

Информационно-экспертная группа "Панорама"

Александр Верховский
Анатолий Папп
Владимир Прибыловский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ

Москва
1996г.

ОТ АВТОРОВ

В основной, обзорно-аналитической, части книги рассмотрены такие вопросы, как социально-политические предпосылки и условия формирования политического экстремизма в России, современное состояние и перспективы правового пресечения экстремистской деятельности, генеалогия экстремистских группировок в последнее десятилетие и их политические перспективы.

Предметом рассмотрения стали не только национал-патриотические, но также радикально-коммунистические и леворадикальные течения и часть казачьего движения. Приводится сравнительный анализ крайних политических сил по ряду параметров, включая идеологическую ориентацию, приверженность к насильственным действиям, наличие военизированных формирований, те или иные формы националистической пропаганды, численность и т.д.

В приложения включены отдельные статьи по таким специфическим явлениям, как левый радикализм и движение сторонников "консервативной революции".

Основной объем приложений составляет справочный материал, включающий подробные справки на 47 организаций (включая их издания) и 8 независимых изданий, а также 65 биографий. В справках приводятся примеры экстремистских действий группировки отдельных деятелей. Необходимо отметить, что мы стремились проиллюстрировать существующие тенденции в радикальной части политического спектра, а не подобрать материал, пригодный для квалификации по той или иной статье Уголовного кодекса.

Перечень организаций, изданий и отдельных деятелей, справки по которым включены в приложения, не должен рассматриваться как полный или исчерпывающий каталог российского экстремизма. Такая задача нами и не ставилась. Например, справки на некоторые мелкие леворадикальные группировки были включены скорее из-за потенциальной опасности, которую они собой представляют.

Информация дана по состоянию на конец 1995 года.

Работа над данным исследованием была распределена следующим образом.

Александр Верховский, при участии В.Прибыловского, написал почти все главы обзорно-аналитической части, а также является автором части справочного материала и статьи "Новая оппозиция".

Анатолий Папп является основным автором концепции данного исследования, а также проделал большую работу на заключительном этапе подготовки книги.

Владимир Прибыловский - автор большей части справочного материала, использованного в данном исследовании.

Раздел "Несовершенство законодательства" в главе "Юридический аспект проблемы. Современная ситуация" почти полностью написан Юрием Шмидтом.

В главе "Формирование спектра организованного экстремизма" фрагменты, относящиеся к радикальным коммунистам и леворадикалам, написаны при участии, соответственно, Татьяны Шавшуковой и Александра Тарасова.

Статья "Рождение левацкого экстремизма в России" написана Александром Тарасовым.

В биографиях и справках об организациях и изданиях использована информация, собранная Максимом Балутенко, Андреем Запеклым, Алексеем Мухиным, Марией Паскаловой, Александром Тарасовым, Татьяной Шавшуковой, а также Григорием Белонучкиным, Николаем Митрохиным и Александром Шершуковым.

Редактирование и корректура - Ольга Васильева и Мария Татарина.

Авторы благодарны за помощь и сотрудничество отделу нетрадиционной печати Государственной публичной исторической библиотеки, возглавляемому Еленой Струковой.

Наше исследование было осуществлено на грант National Endowment for Democracy, которому мы выражаем свою глубокую признательность.

Мы также благодарны за сотрудничество Freedom House, грант-менеджеру проекта.

Информационно-экспертная группа "Панорама", 1996г.

Адрес: 103009, Москва, Калашный пер., д.10, стр.2

Телефон: 290-23-30, 202-74-10.

Факс: 202-54-03.

E-mail: panorama@glas.apc.org

ВВЕДЕНИЕ

Проблема определения

Предметом данной работы является организованный политический экстремизм в России.

При всей значимости этой темы и при том, что она явно не обойдена вниманием общественности, можно отметить значительную нехватку как фактографических, так и достаточно широких обзорных и аналитических работ.

Приступая к исследованию, мы столкнулись с серьезными затруднениями в определении. Это касалось как собственно определения понятия политического экстремизма применительно к сегодняшней российской действительности, так и уточнения границ применения определения, когда оно уже выбрано.

Российское общество до недавних пор было знакомо с масштабным политическим экстремизмом только понаслышке. Соответственно, первоначальное - в 1988-1991 годах - употребление этого термина в прессе исчерпывалось советско-энциклопедическим определением: "экстремисты - приверженцы крайних взглядов и мер", а также известным тезисом: "демократия - это не вседозволенность". Фактически экстремистской считалась любая радикальная оппозиция, в том числе и в демократическом движении. Растущая известность ответвлений "Памяти" сделала в те же годы популярным термин "фашизм", применявшийся, впрочем, скорее как ругательство, чем как политологический термин.

Понятийный аппарат российского общества, в сущности, не включал понятия "экстремизм" даже в 1993 году. Организации, устроившие кровавые беспорядки 1 мая на Ленинском проспекте, а 3 октября штурмовавшие мэрию, назывались (видимо, по аналогии с Афганистаном?) "непримиримой оппозицией". Пожалуй, всерьез задуматься над тем, что же такое "фашизм" и "экстремизм" в современной России, заставил общественность только знаменитый процесс Гайдара-Жириновского. Суть процесса, напомним, была в том, что Егор Гайдар прямо назвал Владимира Жириновского фашистом¹, а тот подал в суд за оскорбление. Сторона ответчика настаивала на том, что слово "фашизм" для Жириновского и его партии - политическая классификация, а не оскорбление.

Вскоре директор Института социологии РАН профессор Владимир Ядов опубликовал свой перечень отличительных признаков националсоциалистической идеологии (фашизма):

"Основные черты идеологии национал-социализма и фашизма, где первое - содержание взглядов, а второе совмещает собственно систему взглядов с практикой социального действия (фашистское движение), как это выражено в сочинениях идеологов национал-социализма и фашизма - Муссолини, Гитлера, Франко, можно определить следующим образом.

1. Безусловная доминанта национального интереса над какими-либо иными, т.е. интернациональными или общечеловеческими.

2. Утверждение особой миссии данного народа (избранного, согласно философии Ницше) в создании справедливого порядка либо во всем мире, либо как минимум в зоне "геополитических интересов" данного народа. Отсюда - принцип разделения мира на сферы влияния, что составляло важный элемент пакта стран фашистской "оси".

3. Отвержение демократической системы как формы государственного устройства в пользу сильной диктаторской власти, каковая в интересах всей нации обеспечивает справедливый порядок и гарантирует благополучие всем слоям населения, включая малоимущих и нетрудоспособных (отсюда "социализм").

4. Установление особого, национального кодекса нравственных и моральных принципов, решительное отвержение каких-либо общечеловеческих нравственных норм.

5. Утверждение принципа использования силы (военной силы, репрессивного режима внутри страны и в зоне геополитических интересов данной нации) для подавления инакомыслия и тем более сопротивления установленному порядку путем практических действий.

6. Безудержная демагогия как стиль пропаганды, т.е. обращение к обыденным интересам простых людей и обозначение в зависимости от ситуации национального противника (люди другой расы, иных политических взглядов, иного вероисповедания и т.п.). Постоянное фиксирование внимания на определенном (или нескольких) опасном противнике долженствует содействовать сплочению нации, утверждению общенациональной солидарности, освящаемой данной идеологией.

7. Наконец, культ харизматического лидера, вождя, каковой наделяется чертами прозорливости, данной свыше, безусловной преданности национальным интересам, решительностью, неподкупностью и чувством безусловной справедливости в рамках национального кодекса нравственных принципов².

Это определение, однако, относится скорее к уже победившему и правящему фашистскому режиму. Фашистскому же или околосфашистскому движению, борющемуся за власть, более подходит определение бывшего председателя Госкомпечати Сергея Грызунова, довольно активно, по сравнению с другими высокопоставленными чиновниками, боровшегося с экстремистской пропагандой.

Русский фашизм как политическое движение, по мнению С.Грызунова, обладает рядом четких признаков. Первый - самоидентификация в националистических категориях (в том числе, самообозначение, выбор символики и ритуала). Второй - идеология, основанная на адаптированной применительно к русской нации расовой доктрине.

Третий признак - программа действий. Это мифический "третий путь" в экономике, отличный и от капитализма, и от социализма, создание унитарного государства, установление "русского порядка" во всем мире, восстановление России в ее "исторических границах", ярко выраженные антиамериканизм и германофильство.

Четвертый признак - особый стиль действий, настрой на революционное изменение общества, на тотальное изменение природы власти в фашистском духе.

Пятый признак - тип организационной структуры, то есть жестко структурированная партия во главе с вождем, наличие боевых формирований³.

Конечно, существует много определений такого явления, как фашизм. Мы можем к вышеприведенным добавить два определения западных исследователей, не исчерпывающих, но зато гораздо точнее передающих дух явления.

Роджер Гриффин:

"Род политической идеологии, мифическую сердцевину которой, при всех ее вариациях, составляет почти религиозная форма популистского ультранационализма"⁴.

Стэнли Пэйн:

"Форма революционного ультранационализма, имеющего целью возрождение нации на основе виталистской философии; структурированного по принципу экстремальной элитарности, массовой мобилизации, вождя;

оценивающего насилие положительно как цель и метод; склонного считать нормой войну и/или военную мощь"5.

Однако, фашизм - это только часть более широкого явления политического экстремизма. Концентрация внимания только на фашистской части экстремистского спектра ошибочна: многие ультра-правые группировки лишь с большой натяжкой подходят под определение "фашистских", а ведь есть и другие экстремистские течения.

Здесь уместно привести фрагмент выступления на парламентских слушаниях "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации" (прошедших в феврале 1995 года) сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения, доктора исторических наук Валентины Лапаевой:

"В современном политическом словаре термин "фашизм" используется для обозначения таких родственных политических течений, как собственно фашизм (в узком смысле слова), национал-социализм, правый радикализм, политический экстремизм и тому подобное. Строго говоря, столь широкое словоупотребление не вполне корректно. Однако основная задача сегодняшнего разговора заключается не столько в том, чтобы уяснить оттенки различий между фашизмом, национал-социализмом, шовинизмом и так далее, сколько в выявлении того общего, что определяет общественно опасный характер этих направлений политической активности.

Думается, что концентрированным выражением их общественной опасности является идеологическая и (что более важно) практическая ориентированность на такой тип политического режима, который можно обозначить как правый тоталитаризм. Его надо отличать от левого тоталитаризма, с которым мы знакомы на собственном историческом опыте. Специфика левого тоталитаризма заключается в том, что он ищет опору в социальных низах общества. Когда он обращается к народу (а популизм, кстати, является характерной чертой тоталитарной идеологии и риторики), то он рассматривает народ не как нацию, а как некую социально структурированную целостность. В этом смысле он ориентирован на социальный подход и по своей природе интернационален.

Правый тоталитаризм, напротив, апеллирует к нации не столько в ее социальном, сколько в природно-биологическом выражении, к нации как к этнической целостности. Его идеологией является возвышение одной нации над другими, агрессивный национализм (кстати, национализм может быть и защитным - как компенсаторная реакция нации на ущемленное положение), ориентированный на режим господства одной нации над другими. А на практике это всегда оказывается и режимом господства одной части общества над всеми остальными.

Несмотря на столь существенные различия, и левый, и правый тоталитаризм несут обществу, по сути дела, одинаковую опасность. И задача законодателя - оградить общество от этой опасности. При этом законодателю нет нужды заниматься метафизикой, пытаясь сформулировать понятие "фашизм" (это дело специалистов другого профиля). Достаточно, опираясь на вполне конкретные индикаторы, фиксирующие тоталитарную направленность политической партии или движения, выработать соответствующую законодательную стратегию и воплотить ее в нормативных актах. Такими индикаторами прежде всего является отношение к правам человека и

гражданина (и в этом контексте - отношение к другим нациям), отношение к демократическим выборам, к плюрализму мнений и партий. Перечень можно, конечно, продолжить, но это пожалуй, главное"б.

Мы в данной работе тоже предпочли не "заниматься метафизикой", а ограничиться конкретным перечнем признаков. Отметим, что В.Лапаева среди основных "индикаторов" не назвала склонность экстремистов к насилию как средству достижения целей и отчасти - как к форме политического существования.

Нам, напротив, приверженность к насильственным методам и связанные с этим явления: пропаганда политического насилия, создание военизированных формирований, культивирование соответствующего имиджа и т.д., представляются очень важным признаком. Именно это, и еще, конечно, степень откровенности в пропаганде, определяет, на наш взгляд, отличие экстремиста от умеренного оппозиционера той же направленности.

Сходным образом, видимо, рассуждали и эксперты Российской Академии Наук, давшие, в соответствии с президентским указом от 23 марта 1995г. о мерах по борьбе с проявлениями фашизма и политического экстремизма, свое определение этих явлений и выступившие с соответствующими рекомендациями.

Под собственно фашизмом экспертами РАН понимается "идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем".

Для фашизма типичны следующие признаки:

"Крайний национализм (шовинизм); признание за господствующей расой или нацией особой исторической миссии и права на создание нового государственного или даже мирового порядка; насаждение нетерпимости к другим народам, ограничение их прав вплоть до физического уничтожения (геноцид).

Культ вождя как единственно легитимного выразителя национальной идеи и воли народа.

Отрицание демократии и плюрализма в пользу диктатуры и однопартийности, культ отношений подчинения; создание военизированных формирований, индивидуальный или массовый террор как метод подавления инакомыслия и физического устранения политического противника.

Социальная демагогия, постоянный поиск врага в целях сплочения и возрождения нации, культ силы, войны как средства разрешения территориальных споров и защиты геополитических интересов господствующей нации.

Оправдание деятельности фашистских вождей и партий прошлого, использование символики, одобрение литературных источников фашистского типа".

Эксперты РАН выделили и более широкое понятие политического экстремизма, отличительными чертами которого являются пропаганда и использование насилия и других крайних средств для достижения любых

политических целей. Экстремизм существует в фашистской, коммунистической, сепаратистской и других идеологических формах, проявляется во внутренней и внешней политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях. Наиболее опасными формами политического экстремизма эксперты РАН считают посягательство на основы конституционного строя и терроризм⁷.

Ограничения определения

Предметом рассмотрения в данной работе является не только экстремизм как политический или социально-психологический феномен, но и сами организации (а также их издания и лидеры), которые могут быть названы экстремистскими. Причем, мы не ставили перед собой задачу сформулировать критерий для выявления экстремистской группировки так, чтобы он подходил для юридического использования. Опираясь на все вышеприведенные определения, мы ограничились рядом признаков, в принципе вполне проверяемых для каждой конкретной организации, политического деятеля или издания.

Во-первых, это склонность к политическому насилию. Она может проявляться в пропаганде, в утверждении о необходимости использовании насилия для достижения целей организации, в прямых призывах к актам насилия или даже в их совершении. При этом никакие, сколь угодно эмоциональные "призывы к борьбе" не считаются нами призывом к насилию: не одобряя истеричности в политике, мы вынуждены признать, что она может быть присуща и вполне легальной политической деятельности.

К этому признаку относятся и факты создания при организациях военизированных формирований, то есть групп, построенных на полувоенной дисциплине, имеющих форму и проходящих боевую подготовку. Важно, конечно, реальное наличие оружия у таких групп. К экстремальным формам политической деятельности мы относим и практику организованной посылки "добровольцев" в "горячие точки" на территории бывшего СССР или за его пределы.

Во-вторых, экстремистской мы считаем политику, прямо направленную на насильственное изменение существующего государственного строя или на захват власти. Пока единственной реальной попыткой такого рода был путч 1991 года, но, поскольку на сегодняшний день его участники не составляют уже целого, мы не включили августовский путч в наше исследование. Сентябрьскооктябрьский кризис 1993 года не может трактоваться однозначно; подробнее эти события будут обсуждаться отдельно. Таким образом, сейчас мы можем говорить только о действиях на отдаленном подготовительном этапе к насильственному перевороту.

Экстремистскими мы считаем публичные призывы к такому перевороту или вообще к восстанию. Если в призывах употребляется термин "революция", следует определить по контексту, подразумевают ли авторы насильственную смену власти и вообще насильственные действия.

Никакая, даже самая резкая и неприличная по тону критика властей, по нашему убеждению, не может считаться экстремистской и, соответственно, преследоваться в качестве таковой. Иное дело, что критика такого рода может провоцировать экстремистские настроения в слушателях и читателях, да и сам

критикующий, как показывает опыт, от оголтелой критики легко переходит уже и к экстремистской пропаганде.

В-третьих, мы считаем экстремистской пропаганду систематического нарушения прав человека, в том числе - в форме установления диктатуры или восстановления самодержавия. Речь не идет о конституционной монархии или об усилении авторитарного начала в государственном устройстве, за что ратуют многие политики и публицисты: выбор любой формы правления, если она не исключает соблюдения основных прав человека, не может квалифицироваться как экстремизм.

В-четвертых, к экстремизму мы причисляем шовинистическую и расистскую пропаганду любого толка. Довольно часто ксенофобия доходит до призывов к дискриминации по национальному признаку - а то и к насильственному решению еврейского, кавказского и других "вопросов".

Однако, с использованием этого признака связаны значительные сложности. Дело в том, что национальная нетерпимость не только чрезвычайно распространена в нашем обществе, но и считается вполне приемлемой в большей части политического спектра. Если бы мы скрупулезно следовали данному критерию, то нашли бы шовинистические, то есть экстремистские, тенденции во всей коммуно-патриотической оппозиции, и не только там.

Но состояние российского общества сегодня таково, что умеренный шовинизм не воспринимается как экстремальное явление; более того - он вполне респектабелен и признан, наряду с идеей "имперского государства". Чтобы привести выборку по данному критерию к какому-то соответствию с другими критериями, мы сознательно ужесточили критерий шовинизма. К экстремистским группировкам мы причисляли только те, которые свой шовинизм либо возводят в центральный принцип и ведут активную его пропаганду, либо доводят его до открытых требований дискриминации. "Умеренных шовинистов" мы были вынуждены не относить к экстремистам.

Мы принципиально не считаем экстремистскими призывы к восстановлению СССР, если они не связаны с призывами к войне. То же относится к милитаризму и к антизападной и, в частности, антиамериканской пропаганде, свойственной практически всем радикалам, как бы ни казались нам эти тенденции вредными для общества.

При исследовании конкретных группировок по всем этим признакам мы не ограничивались программными документами, которые, как правило, выглядят гораздо благообразнее практической деятельности. Важно отметить, что цитаты и примеры деятельности, приводимые нами, рассматриваются нами как иллюстрация к обобщениям, сделанным на основе более пристального изучения, а никак не в качестве юридического доказательства нарушения теми или иными деятелями или группировками той или иной статьи Уголовного кодекса: искать такие доказательства - не наша задача.

Из-за обилия очагов политического экстремизма в нынешнем нестабильном российском обществе, мы сочли необходимым существенно ограничить круг исследования.

Во-первых, в данной работе не рассматриваются националистические движения национальных меньшинств Российской Федерации. Они имеют значительные специфические отличия, замкнуты на региональном уровне, разобщены (не считая более или менее эффективной структуры Конфедерации

народов Кавказа). До рейда Шамиля Басаева на Буденновск можно было даже утверждать, что крайние национальные движения оказывают незначительное влияние на ситуацию с экстремизмом в российском обществе. Но даже если ситуация вокруг Чечни будет развиваться максимально неблагоприятно и приведет к всплеску экстремизма на Северном Кавказе, сами чеченские экстремисты останутся явлением внешним для российского общества как более или менее органичного целого.

Во-вторых, основное внимание мы уделяем центральным, московским и санкт-петербургским организациям. Как правило, провинция идет в русле центральной политики, в том числе и в смысле создания не собственных организаций, а филиалов центральных. Однако, встречаются и значительные исключения, среди которых первое место занимает, бесспорно, казачество. Мы отобрали для нашей работы ряд наиболее значительных провинциальных организаций.

В-третьих, из общей темы организованного экстремизма мы исключили сложный вопрос о незаконных силовых действиях государственных структур; сама эта проблема будет обсуждаться, но никакие структуры не будут описываться как экстремистские группировки.

Четвертое ограничение связано с тем, что поведение российских политиков весьма изменчиво (что и неудивительно в столь динамичные годы) и что, с другой стороны, многие организации представляют собой конгломерат умеренных и радикальных элементов. В подобных неопределенных ситуациях вопрос решается нами исходя из критерия актуальности: политик или группировка рассматриваются, если они имеют экстремистские тенденции сейчас или имели в недавнем прошлом. Так, мы не описываем явно экстремистские группировки и издания, прекратившие существование.

Источники

Российской общественностью много обсуждалось растущее национально-патриотическое движение, со времен первых выступлений "Памяти" часто говорилось об угрозе радикализации этого движения. Но речь шла, в основном, об идеологическом противостоянии; сам же по себе фактор экстремизма привлекал гораздо меньшее внимание.

С активизацией относительно крупных экстремистских националпатриотических группировок, таких, как Русское национальное единство или Национально-республиканская партия России, положение в этом смысле изменилось. Как мы уже отмечали, за последний год методологический подход исследователей заметно улучшился. Но публикации по этой теме (больше всего их в "Известиях", "Независимой газете", "Сегодня" и журнале "Новое время") либо держатся в рамках репортажа (здесь необходимо отметить материалы Алексея Челнокова в "Известиях"), либо представляют собой эмоциональные "рассуждения по поводу". Разграничение по степени радикальности проводится обычно крайне нечетко. По-прежнему внимание общественности почти полностью приковано к национал-патриотической части спектра экстремистских группировок. Хотя, конечно, не все так уж плохо, и мы можем назвать целый ряд удачных обзорных и аналитических публикаций именно по теме экстремизма⁸.

Необходимо оговориться, что мы вовсе не привлекали источников, принадлежащих идеологически и тем более формально к лагерю непримиримой оппозиции, как национал-патриотической, так и коммунистической. В этой среде довольно много говорят и пишут о фашизме (даже создают в последнее время антифашистские организации), но уровень обсуждения в подавляющем большинстве случаев чрезвычайно низок. Кроме того, все эти тексты характеризуются принципиальным противостоянием с ценностями и принципами свободного общества, то есть несовместимы с нашим подходом к проблеме экстремизма.

Хороших книг по экстремистской или отдельно по крайне правой части политического спектра, по нашему мнению, пока не написано. Характерно, что лучшей можно назвать книгу зарубежного автора - "Черная сотня. Происхождение русского фашизма" Уолтера Лакера. В ней довольно много фактических ошибок и, соответственно, неточных обобщений, но всего этого никак не больше, чем у российских авторов, зато эта книга содержит хороший обзор идейной истории русской правой⁹.

Наиболее основательные фактографические исследования проводились до сих пор центром "Панорама"¹⁰, но существуют и работы других авторов, которые, несмотря на содержащиеся в них фактические ошибки, пригодились нам в нашем исследовании¹¹.

1 Егор Гайдар. Ставка на негодяев. Известия, 17.05.1994.

2 Владимир Ядов. Идеология нацизма в произведениях господина Жириновского. Известия, 23.11.1994.

3 Сергей Грызунов. Фашизму в России пока ничто не грозит. Известия, 06.06.1995.

4 Роджер Гриффин. Природа фашизма. Лондон, 1991. Цит. по Материалам семинара "Нео-тоталитарные и экстремистские тенденции в России".

5 Стэнли Пэйн. История фашизма, 1914-1945 (в печати). Цит. по тому же.

6 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

7 "Коричневые": сущность и признаки. Московские новости, N39, 1995.

8 Например: Евгений Мороз. Вездизм и фашизм. Барьер, N4, 1994; Владимир Ядов. Идеология нацизма в произведениях господина Жириновского. Известия, 23.11.1994; Андрей Новиков. Отрывок революции. Советский экстремизм: психологический портрет явления. Дружба народов, N2, 1993; Серия статей. Новое время, NN35-37, 1994.

9 Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.

10 Р.Абазов, А.Василивецкий, В.Пономарев (под редакцией А.Верховского). Ислам и политическая борьба в странах СНГ. М., Панорама, 1992; А.Василевский, В.Прибыловский. Кто есть кто в российской политике. М., Панорама, 1993; А.Верховский. Владимир Жириновский и Либерально-демократическая партия России. М., Панорама, 1994; А.Мухин, В.Прибыловский. Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья. М., Панорама, 1994; Д.Хопак. Неизвестный Жириновский. М., Панорама, 1995; В.Прибыловский. Вожди. М., Панорама, 1995; В.Прибыловский. "Память". Документы и тексты. М., Панорама, 1991; В.Прибыловский. Русские

националистические и право-радикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты. М., Панорама, 1995; В.Прибыловский. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. Краткий словарь-справочник. М., Панорама, 1994; В.Прибыловский. Словарь новых политических партий и организаций. М., Панорама, 1993.

11 Например: Современный фашизм, национализм, ксенофобия и антисемитизм в печати России. Информационно-аналитические материалы. М., Фонд "Гражданское общество", 1995; Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень. М., Фонд "Гражданское общество", выпуски 1995 года; бюллетени информационного агентства "Партиформ".

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Социально-политический фон

Причины возникновения экстремистских группировок на Западе и в России существенно различны, как различны сами общества. Единственная общая черта - мотивированность экстремистских действий тяжелыми социальными проблемами - довольно сомнительна, так как проблемы эти малосопоставимы, да и наличие прямой связи между уровнем политического экстремизма и уровнем жизни не может считаться доказанным.

Сегодняшнее российское общество - переходное, а всякий переходный период чреват экстремальными проявлениями, но особенно это актуально в посттоталитарном обществе: еще свежи воспоминания о том, как государство решало свои проблемы массовыми репрессиями. Советское воспитание в значительной степени базировалось на героизации и идеализации политического насилия, на революционной мифологии выращены почти все ныне активные возрастные группы.

Например, старая большевистская идея "экспроприации экспроприаторов" вновь оживает в ситуации неустойчивости правового режима собственности, особенно - приватизированной. Эта идея свойственна не только экстремистам, но тем больше уверенности у экстремистов в их пропаганде против новых собственников.

Обыкновенные моральные запреты при этом довольно слабо ограничивают революционный пыл. Интересно указать причины этого явления. Конечно, ни в советские, ни в постсоветские времена имморализм не поощрялся, но так называемая советская мораль отличалась жесткой нормативностью и явной опорой на репрессивные действия общественных институтов.

Соответствующий репрессивный аппарат давно отмер, но не это главное. Для личной и общественной морали важна некоторая целостность нравственного мировосприятия, а сейчас, после краха "коммунистической морали" как системы, с этим возникли немалые затруднения. Нельзя же утверждать, что ныне господствует мораль христианская. А без цельной мировоззренческой базы нормативная мораль распадается.

В основном экстремальная реакция людей на происходящие перемены не носит политического характера, а сказывается в росте уголовной преступности. С другой стороны, человек, переступивший определенную грань по уголовным

мотивам, уже совсем легко переступит ее при желании по мотивам политическим. Имеются примеры совмещения политического экстремизма и чисто уголовной деятельности.

Кроме того, количество людей, порвавших с "мирной жизнью", отказавшихся от социально-приемлемого поведения, постоянно увеличивается за счет участников многочисленных "малых войн". (Основу этой категории граждан составили ветераны войны в Афганистане.) Конечно, далеко не все они стали или могут стать бандитами или политическими экстремистами, но тяготения к экстремальным проявлениям у них больше, да и определенные навыки уже имеются. Много российских граждан по тем или иным причинам участвовали в войнах в Карабахе, Таджикистане, Приднестровье и т.д. Сейчас тысячи молодых россиян проходят через Чечню.

А.Козлов в брошюре "Проблемы экстремизма в молодежной среде" дает следующее определение экстремизма (не обязательно политического): "Ключевая характеристика экстремизма - агрессивное поведение, наиболее существенными внешними референтами которого являются, во-первых, нетерпимость к мнению оппонента, ориентированного на общепринятые в данном обществе нормы; во-вторых, склонность к принятию крайних (силовых) вариантов решения проблем; в-третьих, неприятие консенсуса как ценности и делового инструмента каждодневной деятельности и, в-четвертых, неприятие прав личности и ее самой как самоценности"¹.

Конечно, сейчас в России плохо с "общепринятыми нормами", особенно в социальной сфере, но это свидетельствует не столько о недостатках данного определения, сколько о том, что на пути к экстремизации российского общества препятствий меньше, чем в обществах более стабильных.

Очень ярко это проявилось в реакции москвичей на столкновение оппозиционной демонстрации с милицией 1 мая 1993г. Крупнейшие с начала перестройки беспорядки в столице были спровоцированы радикальными лидерами демонстрантов из Союза офицеров, "Трудовой Москвы", Фронта национального спасения, но была очевидна и вина московских властей, зачем-то заблокировавших демонстрацию, так что открывался широкий выбор самостоятельных оценок. И вот результаты:

По данным Московского отделения ВЦИОМ, 43% москвичей сразу после 1 мая были согласны с тем, что деятельность организаций, проводивших митинг, следует хотя бы приостановить, и столько же не согласны. Планировавшуюся в это время оппозиционную демонстрацию 9 мая 15% предлагали разрешить и не контролировать ее специально, 46% - разрешить и усиленно контролировать милицией и ОМОНОм, а 30% - запретить вовсе².

По данным того же опроса, действия московских властей и милиции 1 мая сочли вполне оправданными 31%, неоправданно жестокими - 11%, слишком мягкими - 12%, неумелыми - 32% москвичей. 48% считали нужным привлечь к уголовной ответственности организаторов митинга, 9% - представителей власти, 21% - и тех, и других, 9% - не привлекать никого³. Конечно, в более оппозиционно настроенном городе проценты были бы другие, но степень несогласия граждан между собой была бы, в принципе, та же. Амфность реакции общества и властей на беспрецедентные беспорядки стала одной из причин худшей трагедии через пять месяцев.

Итак, многое в идеологии современных экстремистских группировок прямо восходит к советской идеологии. Все эти группировки антибуржуазны,

хотя разброс довольно велик: от чисто популистских высказываний при сохранении прокапиталистической ориентации у Жириновского, через рецидивы советского социализма у большей части организаций - до радикальной антибуржуазности анпиловцев или маргинальных группировок типа партии Лимонова. Во всех глубоко укоренена десятилетиями пропагандировавшаяся ненависть к Западу вообще и к США в особенности. Все в той или иной степени наследуют имперские традиции СССР.

Уровень ксенофобии и уровень революционности

Национализм в чистом виде не считался распространенным социальным явлением в СССР. Но он, несомненно, существовал, и не только где-нибудь в Средней Азии, но и в России. Наиболее известная его разновидность - антисемитизм, как бытовой, так и государственный. Государственная политика дискриминации евреев была прекращена еще при Горбачеве, но бытовой антисемитизм не мог исчезнуть так просто.

В последние годы зафиксировано множество антисемитских акций: хулиганских нападений, осквернений кладбищ, рисования свастика на синагогах и так далее. Однако, нас нет оснований считать, что таких случаев становится больше, скорее, они становятся шире известны. Как верно заметил Михаил Членов, президент Федерации еврейских организаций и общин в России, "нет проблемы евреев... Существует использование антисемитизма в определенных политических целях некоторыми кругами, в том числе и фашиствующими. Эти силы, направленные, кстати, далеко не всегда против евреев, склонны приписывать некоторые их мифические свойства... своим политическим противникам"⁴.

"Классическим, незамутненным продуктом государственного антисемитизма", по мнению Евгении Альбац является такая фигура, как Жириновский. То, как влияла национальность отца на его карьеру, да и на все социальные отношения, предопределило во многом и его агрессивность - как месть за отношение к нему антисемитов, и его антисемитизм - как следствие обиды на евреев, "из-за которых" он страдал⁵. Несомненно, что государственный антисемитизм не в лучшую сторону повлиял не только на Жириновского. Да и вообще, всякая форма дискриминации вредна не только для гонимых, но и для гонителей.

Всегда велика была в России неприязнь к выходцам из южных республик СССР. В начале 90-х годов, когда никто не мог подумать о масштабах нынешних антикавказских настроений, по данным социологических опросов, кавказские народы безусловно лидировали в списке "наиболее нелюбимых", не оставляя евреям места даже в первой тройке. Например, по данным Центра изучения общественного мнения МГУ, в начале 1992 года 46% москвичей ответили, что у них сложилось отрицательное отношение к азербайджанцам, 40% - к чеченцам, 34% - к армянам, по 33% - к грузинам и цыганам, 11% - к татарам, 8% - к евреям, по 7% - к молдаванам и латышам, 3% - к украинцам. Любопытно, что отрицательно относилось к чеченцам 43% людей с высшим образованием, 41% - со средним специальным и 37 и 34% - соответственно с полным и неполным средним образованием⁶.

Сейчас многочисленные нападения на кавказцев или выходцев из Средней Азии со стороны бандитов или милиции встречают одобрение

значительного большинства населения. Особенно сильны антикавказские настроения на юге России, где у кавказских народов традиционно большие диаспоры. Неоднократно местное казачество угрожало кавказцам насильственным выселением, а то и приводило угрозы в исполнение, особенно - после буденновских событий. В ноябре 1995 года в Краснодарском крае казаки произвели форменный погром турокмесхетинцев⁷. Впрочем, власти Ставрополя и сами принимали постановления о депортации лиц без местной прописки, очевидно направленные именно против кавказцев. После событий в Буденновске в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях началось официальное сотрудничество местных властей с казачеством, направленное на притеснение и изгнание кавказцев, в том числе и граждан России. В некоторых местах милиция выходит на патрулирование вместе с вооруженными казаками.

С ксенофобией соединена типично колонизаторская идея превосходства над "облагодетельствованными" народами СССР, теперь обернувшаяся ненавистью в ответ на сам факт их отделения и на реальные антирусские настроения.

Впрочем, здесь наследие не только советского периода, но и двух предыдущих веков. В старой России коренятся многие особенности нашего политического менталитета. Так Уолтер Лакер отмечает необычно высокое в сравнении с Западом значение идеи заговора и врагов в идеологии русской правды⁸.

Вырос ли уровень национальной ксенофобии в обществе в целом за последние десять лет, точно сказать трудно. Можно только утверждать, что вырос он не так существенно. Важно другое - проявлять свои ксенофобские настроения в открытую стали чаще и организованнее.

Нечто подобное можно сказать и о восприятии власти большинством народа. Советское общество в брежневские времена относилось к властям почти единодушно негативно. Поэтому столь успешен был в годы перестройки антикоммунизм. Трудный и во многом искаженный путь либерализации, по которому России движется уже почти 10 лет, тоже разочаровал многих. И как всегда бывает в периоды быстрых перемен, разочарование это оказалось очень сильным, вызвав к новым реалиям ненависть, пусть менее дружную, но зато более яркую, чем раньше вызывали реалии советские. Если к этому чувству добавить приобретенные за годы перестройки привычку к открытому выражению своих взглядов и политизированность сознания (не у всех с тех пор прошедшую), получится достаточное основание для организованной революционности.

Интересные данные приводит в уже упоминавшемся исследовании А.Козлов. При опросах молодежи выяснилось, что в качестве причины социальной агрессивности сами опрошиваемые выделили нехватку дешевых товаров (61.5%), "превращение города в большую барахолку" (55.2%), "недоступность дорогих магазинов" (34.7%). Но при этом 48.2% против 21% поддерживают экономическую реформу.

Довольно популярен оказался революционный путь преобразований: за него высказалось 8.6%, а среди студентов - 5%. Неожиданно высок оказался и процент тех, кто выразил хотя бы умозрительную готовность принять участие в тех или иных насильственных действиях. Имелись в виду четыре их вида: "отряды самообороны" (от 40.2% у студентов до 58.4% у курсантов), терроризм

(от 5.9% у школьников до 20.8% у курсантов), участие в локальных войнах (от 6.3% у студентов до 30.2% у курсантов), а также в уличных беспорядках и погромах (от 6.1% у учащихся ПТУ до 10.4% у курсантов). При сопоставлении этих пожеланий с политическими симпатиями выяснилось, что среди "террористов" 45.5% "коммунистов", 11.5% "патриотов" и 13.7% "демократов"; среди "погромщиков" безусловно лидировали "патриоты", но и "демократов" оказалось 4.9%⁹.

Несмотря на изолированность данных А.Козлова, пренебрегать ими не следует. Во всяком случае, они указывают на то, что экстремистские тенденции достаточно заметны, в том числе и у молодых людей, ориентирующихся на демократов. Впрочем, опрос проводился около двух лет назад, и с тех пор популярность демократических идей в молодежной среде снизилась, зато выросла популярность экстремистских группировок.

За последнее десятилетие российское общество пережило несколько сильнейших социо-психологических потрясений. У.Лакер перечисляет основы для развития крайне правой: "чувство национального унижения вследствие распада Советского Союза", "тяжелое экономическое положение", "бессилие властей перед нарушителями закона и правопорядка, отсутствие устоявшихся демократических институтов", "традиционное психологическое тяготение к сильной руке, старая веймарская дилемма - как вводить демократию, не имея достаточного числа демократов, глубокие расхождения среди левых"¹⁰. Можно заметить только, что все эти оснований годятся для возникновения групп экстремистов любых направлений.

Формирование группировок

Но идейной готовности мало. Требуется организация. И здесь российский экстремизм давно уже прошел свой эмбриональный период: в конце 80-х и начале 90-х годов левые и национал-патриотические "неформалы" успели выделить из своей среды радикалов, приобрести организационный опыт и опыт отношений с правоохранительными органами, попробовать разные формы деятельности, перезнакомиться.

Когда организациям потребовалось оружие, оно тоже нашлось. Оружие в значительных количествах ввозится нелегально в Россию через открытые или плохо охраняемые границы. Отчасти это следствие неурегулированности проблемы границы как таковой, отчасти - общего неустройства в государственных учреждениях. Но очень много оружия просто воруют в армии и в других вооруженных структурах. Пропорции тут определить сложно, так как точные данные сообщать невыгодно многим ведомствам.

Например, за первую половину 1994 года было изъято около пяти тысяч незарегистрированных стволов, и за то же время было различными способами утрачено 2957 стволов (из них 828 пропали с армейских объектов, 490 - с объектов МВД). Так как количество оружия за это время вряд ли уменьшилось, либо в страну было ввезено не менее двух тысяч стволов, либо статистика утрат искажена; и то и другое вполне возможно.

Война в Чечне продемонстрировала, что можно нелегально создать целую армию. Ведь тяжелое вооружение войск Дудаева не только было изъято у уходящих российских войск, но и закуплено дудаевцами впоследствии. Конечно, не пользуясь экстерриториальностью, вооружаться труднее. Но ведь

для боевых действий на уровне терроризма или даже для небольших боев, как в октябре 1993 года, достаточно автоматов и гранатометов, широко распространенных сейчас в России. Вообще же, по мнению экспертов МВД незарегистрированное стрелковое оружие имеют в России порядка 200 тысяч человек.

Для привлечения новых членов организаций важна информация. Несомненно, что триумфальные успехи Жириновского были бы невозможны без правильно организованной рекламы в средствах массовой информации. Конечно, пресса не может не информировать о существовании радикальной оппозиции. Вопрос, актуальный во всех странах, где существует политический экстремизм, - методы подачи такой информации. Можно в информационном сообщении называть экстремистов экстремистами, а можно употреблять нейтральные термины. Можно просто рассказать о той или иной акции, а можно увлеченно смаковать подробности. Можно проверять сведения или хотя бы оговаривать, что они не проверены, а можно без оговорок воспроизводить речи экстремистских вождей, в которых обычно содержание правды довольно незначительно и всегда преувеличиваются собственные силы и успехи.

К сожалению, российские журналисты ведут себя очень часто не лучшим образом. А граждане, особенно старшие поколения, приученные доверять печатному слову, оказываются дезинформированными. Даже несмотря на то, что доверие к прессе очень сильно уменьшилось, распространенные в прессе искажения не могут не распространяться и в обществе в целом.

А.Новиков вводит в связи с темой политического экстремизма понятие "стилистического экстремизма". Сам по себе он является специфичным для столичной журналистской среды и ничем не плох ни с этической, ни с эстетической точки зрения, особенно, если ему отведена определенная ниша в культуре и в политике. Новиков верно отметил, что он вполне допустим и даже продуктивен на Западе, где есть консенсус о распределении подобных "ниш". Но у нас, где такого консенсуса нет и в помине, "стилистический экстремизм" играет дестабилизирующую и антиинтеллектуальную роль. На разных интеллектуальных уровнях он питает такие силы, как, например, партии Жириновского и Лимонова¹¹.

"Стилистический экстремизм" существует, кстати, не только в прессе. Он ощущается даже в повседневной моде. Такая популярная, особенно среди молодежи, манера одеваться, как спортивный костюм или костюм защитной раскраски, ассоциируются соответственно с уголовным и политическим бандитизмом. А популярная летом 1995 года манера брить голову налысо прямо напоминает размножившихся именно в последнее время "скинхэдов".

"Экстремизм сверху"

Ниже мы еще обратимся к постоянно обсуждаемой в обществе теме бессилия властей перед лицом растущего политического экстремизма и, в первую очередь, крайнего национализма. Но необходимо отметить, что и сами власти своей политикой отчасти провоцируют рост националистических настроений в стране.

Власть после августа 1991 года оказалась идеологически почти нейтральна: даже внешне либерализм был очень плохо усвоен правящим чиновничеством. Но власть нуждается в идеологическом основании.

Начавшийся с тех пор спад демократического движения не располагал к более глубокому усвоению либеральной идеологии, следовательно, власть стала усваивать то, что, в отличие от коммунизма, идеологически перспективно: национализм, этатизм, "имперское государство".

Объективно существующая для граждан России проблема национальногосударственной самоидентификации эксплуатируется всеми политическими силами, в том числе и центральной властью. Конечно, высшие государственные чиновники за редкими исключениями не позволяют себе шовинистических высказываний. Но российская политика и общественное мнение в стране во многом строятся на этнической идентификации России с русским большинством ее населения.

Яркий пример - защита "этнических россиян" в ближнем зарубежье. Сам термин "этнические россияне" представляется вполне бессмысленным, хотя бы потому, что среди граждан России есть и эстонцы, и латыши, и казахи. Фактически речь идет о защите так называемого "русскоязычного населения", весьма многонационального по своему этническому составу. Но выделить объект защиты удастся только по этническому признаку за неимением другого, хотя бы столь же инструментального.

В перманентном кризисе на территории бывшей Югославии Россия стала фактически противостоять Западу. Не вступая здесь в обсуждение вопроса о том, кто прав, а кто виноват в югославской гражданской войне, отметим, что тональность официальной пропаганды, особенно после бомбардировок НАТО, стала на удивление похожа на тональность речей национал-патриотической оппозиции. Впрочем, бомбардировки привели к всплеску антиамериканизма во всех слоях российского общества. Выстрел из гранатомета 13 сентября 1995г. по американскому посольству, конечно, крайность, но вряд ли случайно он произошел сразу после крайне воинственного по тону заседания Государственной Думы.

Постепенно российская власть на высшем уровне переориентировалась с конфронтации с НАТО на более или менее конструктивный диалог, но говорить о спаде антизападных настроений преждевременно. Стоит отметить распространившийся в кулуарах власти осенью 1995 года документ, подготовленный в Институте оборонных исследований; авторы документа всерьез рассматривают перспективы военно-политического противостояния с НАТО, включающего ввод войск в страны Балтии, союз с Ираном, отказ от договора СНВ-2 и так далее.

Война в Чечне, ведущаяся под лозунгом "восстановления конституционного порядка", активизировала национализм на всех уровнях общества. Не обсуждая здесь непростого вопроса о правомерности и необходимости военного решения проблемы чеченского сепаратизма, следует отметить, что эта война вызвала небывалую поддержку правительства со стороны его самых крайних противников, в частности - А.Невзорова и А.Баркашова.

Разгул бандитизма и войны в разных странах бывшего СССР и так уже приучили россиян к вооруженному насилию. Возможность кровопролития на политической почве стала реальностью после 3-4 октября 1993 года. Чеченская война с ее многотысячными жертвами, в том числе среди "своих" (в отличие от нелюбимых чеченцев) солдат, воспринималась сперва как экстраординарное событие, но привыкли и к ней. Можно сказать, что привыкание к

политическому и иному насилию вышло уже на уровень, делающий в принципе возможной гражданскую войну.

К следствиям чеченской войны, видимо, надо отнести и такое событие, как начало формирования в августе 1995 года двадцати официальных казачьих частей в составе Вооруженных сил. (Это произошло одновременно с назначением советником президента по делам казачества бывшего министра по делам национальностей, активного сторонника похода в Чечню Николая Егорова.) Такое признание на государственном уровне организаций с явными признаками незаконных вооруженных формирований, причем имевших уже немало конфликтов с правоохранительными органами, представляется весьма опасным.

Антилиберализм, еще более характерный для экстремистов, чем национализм, тоже коррелирует с государственной политикой, все более бюрократизирующейся и авторитарной. Причем и националистическим, и авторитарным тенденциям способствуют особенности современного государственного права. Об этом интересно рассуждает Валентина Лапаева:

"... Нацеленность на президентское кресло побуждает партии и их лидеров апеллировать не столько к отдельным социальным слоям (что соответствует природе политических партий), сколько к народу в целом (ведь президент - это представитель и выразитель интересов всего народа). Поэтому они вынуждены искать идею, которая могла бы привлечь все общество. И не находя ее в сфере социального, они неизбежно вступают на национальную почву, начинают обыгрывать национальную идею во всех ее проявлениях: от патриотизма до национал-шовинизма. Но эта территория уже весьма прочно занята силами, конкурировать с которыми очень трудно...

Сложность проведения через Думу норм о демократизации внутреннего устройства партий обусловлена во многом объективными причинами. Помимо известных факторов, определивших усиление в настоящее время авторитарных тенденций в политическом руководстве обществом, хотелось бы назвать еще одну причину, затрудняющую решение этого вопроса. Она связана со сложившейся на данный момент конструкцией разделения властей, а именно с соотношением объемов властных полномочий у законодательной и исполнительной ветвей власти. То обстоятельство, что реальные рычаги власти находятся у президентских и исполнительных структур, означает, что партия может получить реальную власть, только проведя своего лидера в президенты. Поэтому парламент для многих - это лишь трамплин для президентской гонки. Такой перекося в структуре властных притязаний политических партий существенным образом деформирует развитие многопартийности в стране и, в частности, является причиной наблюдаемых сейчас вождистских ориентаций у самых разных по своей политической природе партий"¹².

Впрочем, на общую атмосферу гораздо сильнее воздействуют не законодательство и не стратегия правительства, а конкретные акции высших чиновников, особенно если они становятся широко известны. Здесь на первом месте можно назвать потакание местных властей широко распространенным антикавказским настроениям.

Наиболее значим, пожалуй, пример мэра столицы Юрия Лужкова. Как и большинство москвичей, он выражает озабоченность наплывом иногородних бандитов в столицу. Но при этом мэрская трактовка этой проблемы совпадает с худшими массовыми инстинктами.

В августе 1993 года мэр Москвы выступил против принятого Верховным Советом закона "О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", назвав его "законом, торпедирующим Москву". Правительство Москвы отказалось исполнять этот закон и не отменило обязательную прописку даже после того, как свобода выбора места жительства была подтверждена новой Конституцией, принятой на референдуме 12 декабря 1993г. Зато была введена процедура платной прописки.

Во время действия чрезвычайного положения в Москве в октябре 1993 года практиковалась массовая высылка из Москвы граждан, не имевших прописки, фактически носившая характер этнической чистки от "лиц кавказской национальности". В ноябре 1993 года мэр ввел в Москве "особый порядок пребывания граждан, постоянно проживающих за пределами России", который предусматривает их обязательную регистрацию и взимание с них платы. Хотя в результате этих мер ни так называемая "кавказская преступность", ни "кавказское засилье" в мелкой торговле не были преодолены (и преступники и торговцы успешно откупаются от милиции), популярность Лужкова в Москве резко возросла. Порядок обязательной регистрации был распространен также и на российских иногородних. В декабре 1994 года Лужков направил на рассмотрение в Государственную Думу законопроект, предусматривающий лишение свободы сроком до двух лет за проживание в Москве без прописки.

В то же время слухи о возможных террористических актах со стороны чеченцев привели к усилению антикавказских настроений, в том числе и на уровне властей. Истерия подогревалась загадочными своей бессмысленностью и безобидностью диверсиями. Человеку с характерной кавказской внешностью стало трудно пройти по городу, так как у него, как минимум, постоянно проверяли документы.

На тему "проявлений расизма в действиях московских правоохранительных органов" был составлен даже специальный доклад международной правозащитной организацией "Human Rights Watch/Helsinki"¹³.

При этом, хотя действия московских властей часто вызывали критику, основные демократические партии не выступили прямо против всемогущего московского мэра, не только склонный к компромиссам с номенклатурой "Выбор России", но и сформированное на основе оппозиции к ней "Яблоко".

Долгое время дискредитировал власть и демократические силы лично близкий к президенту человек - Михаил Полторанин. Здесь мы имеем в виду не общеизвестную склонность Полторанина к интригам и публичным бездоказательным оскорблениям, а его антисемитизм.

24 января 1994г. в популярной телепередаче "Момент истины" Полторанин обвинил прессу в русофобии, а также в том, что она (пресса) перешла на "лагерный иврит". Любопытно, что реакция демократической общественности оказалась довольно умеренной. 31 января фракция "Выбор России" на своем заседании единодушно осудила антисемитизм Полторанина, но предложение некоторых лидеров фракции лишить Полторанина поста председателя думского Комитета по печати не получило поддержки.

Впрочем, в информированных кругах репутация антисемита была у Полторанина и раньше. Например, во время избирательной кампании 1993 года банкир Владимир Гусинский, финансируя "Выбор России", ставил условие не

выдвигать Полторанина на руководящие должности "прежде всего потому, что он антисемит".

Полторанин оставался в составе ведущей либеральной фракции Думы до 30 июня 1995 года, когда он сам вышел из нее в знак протеста против голосования фракции за доверие правительству, с главой которого он давно враждовал.

Именно при поддержке Полторанина в декабре 1993 года Государственный комитет по печати возглавил Борис Миронов. М.Полторанин, с которым Миронов познакомился во времена работы в "Правде" и о котором фактически написал свой роман "Сумасшедший", в 1990 году взял его к себе в Министерство печати. Он же способствовал назначению Миронова главным редактором только что учрежденной парламентской "Российской газеты". (После выхода первого номера Миронов был уволен Русланом Хасбулатовым за публикацию в "Огоньке" своей статьи "Совесть власти" о злоупотреблениях депутатов.) В 1991г. Полторанин назначил его директором издательства "Русская книга", а затем способствовал повышению в ранг министра.

В то же время Миронов сблизился с Александром Стерлиговым и в феврале 1992 года принял участие в съезде Русского национального собора в Нижнем Новгороде. По данным "Известий", Стерлигов стал частым гостем издательства.

Вскоре "Русской книгой" был выпущен сборник статей и писем Победоносцева "Великая ложь нашего времени" со следующей аннотацией: "Эта книга для тех, кто хочет понять, что такое демократия и почему она, построенная по западному образцу, гибельна для России..." Затем в том же издательстве вышла известная антисемитская книга Василия Шульгина "Что нам в них не нравится". Издание Шульгина Миронов прокомментировал так: "Это сочинение об истоках антисемитизма. Есть еврейский погром. И есть русский. Русский - страшнее." Борис Миронов публично развивал популярную у национал-патриотов тему засилья нерусских писателей и переводчиков¹⁴.

На посту главы Госкомпечати Миронов продолжил ту же линию: вел националистическую пропаганду, сам про себя говорил: "Я жесткий националист", а в ответ на обвинения в фашизме ответил: "Если русский национализм - это фашизм, то я фашист". Когда его заместитель Грызунов вынес предупреждение лево-экстремистской газете "Бумбараш - 2017" за инструкцию по вооруженному противостоянию силам противопорядка, Миронов потребовал отставки своего зама.

В конце августа 1994 года министр Миронов прямо призвал к восстановлению государственного управления прессой, на что пресса отреагировала сильнейшим скандалом. Только после этих событий, 2 сентября он был отставлен решением Виктора Черномырдина.

Таким образом, правительство избавилось от довольно радикального оппозиционера в своих рядах. Но то, что Миронов почти год смог продержаться на министерском посту, свидетельствует о том, что у правящей группы в целом явно не хватает иммунитета к экстремизму и крайним националистическим взглядам.

После своей отставки Миронов прямо перешел в националпатриотическую оппозицию, правда, умеренную. В конце апреля 1995 года он провел учредительный съезд собственной карликовой партии - Русской патриотической, на котором был избран ее председателем, а в начале мая вместе

с Сергеем Бабуриным, Чеславом Млынником и другими основал Патриотический антифашистский центр, причем в фашизме Миронов обвинил существующие власти.

Независимо от того, кто является министром печати, продолжают сотрудничество с экстремистами государственные типографии. Например, "Ассоциация русских правых издателей", возглавляемая Павлом Тулаевым, до сих пор печатает "Протоколы сионских мудрецов", книги под названиями "Жида", "Трупные пятна ожидовления", "Русь арийская" и т.п. в 12-ой типографии Министерства обороны, подчиненной непосредственно Генштабу.

Национал-патриоты, в том числе и такие радикальные, как Николай Лысенко и жириновец Евгений Логинов, активно проявили себя в V Думе. Были радикальные оппозиционеры и в консервативном Совете Федерации - например, Николай Кондратенко, лидер Кубанского регионального патриотического движения "Отечество", прославившийся тем, что в 1990 году, в бытность свою председателем Краснодарского краевого Совета, одним из первых на таком уровне публично отождествил демократов и "сионкратию" (позже он открыто поддержал ГКЧП). Характерно уже то, что спикером верхней палаты в январе 1994 года едва не стал Петр Романов, генеральный директор красноярского химкомбината, связанный с Русским национальным собором, в 1995 году сблизившийся и с Союзом русского народа.

Осенний кризис 1993 года

Несомненно, в глазах очень многих политически активных граждан, переломным моментом в "послеавгустовской" истории России стал сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года. Дело не только в факте столь масштабного кровопролития в центре Москвы, но и в провоцирующей неоднозначности самой той ситуации. Причем - и это особенно важно - эта неоднозначность ни в этическом, ни в юридическом плане не исчерпана до сих пор.

Кризис вызвал серьезные разногласия в демократической среде: кого же после происшедшего считать экстремистом? Обычный критерий - применение насилия в политических целях - оказался не столь однозначным, так как до этого явно подразумевалась только ситуация реакционного мятежа против демократической власти.

С одной стороны, президент явно нарушил Конституцию, и его противники были вправе рассматривать указ N1400 как государственный переворот и, соответственно, сопротивляться. Законы не предусматривали (и не предусматривают) права граждан или властных структур силой сопротивляться перевороту, но и не запрещали этого. Зато существовал прецедент: ведь так же вели себя демократы в дни августовского путча 1991 года; тогда у Белого Дома, кстати, тоже собирались не только безоружные люди, было оружие и внутри.

Отличие началось с того момента, когда сторонники Верховного Совета первыми прибегли к организованному вооруженному насилию. И этот момент стал моральным - но опять же не юридическим! - оправданием для тех, кто собрался в ночь с 3 на 4 октября на Тверской и был готов к вооруженному сопротивлению.

Обе стороны допустили серьезные нарушения государственного права, обеим ветвям власти остро не хватало легитимности в действиях и,

соответственно, обе имели законные основания считать противников мятежниками. Следовательно, ни тех, ни других мы теперь не можем за сам факт вооруженного противостояния обвинить в мятеже и экстремизме. То есть формально воспроизводилась, пусть в локальном масштабе, ситуация гражданской войны.

Военные действия были начаты сторонниками парламента. В принципе, это может послужить достаточным основанием для обвинения в экстремизме: даже в ситуации вооруженного противостояния можно и должно было стремиться избежать боевых действий. Тогда виновным должен считаться тот, кто начинает их первым, как в случае нападения группы Терехова на штаб войск СНГ, когда жертвами возникшей перестрелки стали милиционер и жительница соседнего дома. Другой пример - трудно установить, кто командовал демонстрацией, прорвавшей оцепление у Белого Дома, и командовал ли ею кто-нибудь, но зато известно, что приказ штурмовать мэрию отдал лично Руцкой. Руцкой же отдал приказ о штурме "Останкино", что вообще ничем не было спровоцировано.

Все, что последовало за этим с обеих сторон, было лишь серией ответных ударов. Спорной, конечно, была необходимость беглой стрельбы по, безоружной большей частью, толпе, осадившей "Останкино", или обстрела Белого Дома из танковых орудий, но не более, чем спорной: выбор конвенционального оружия в уже начавшейся войне не является критерием для определения той или иной стороны как экстремистской.

Таким образом, мы отказались от учета поведения в те дни для определения того, является ли данный политический деятель экстремистом. Исключение, по вышеуказанным причинам, может быть сделано только для Терехова и Руцкого. Ход событий с тех пор только подтверждает правильность такого подхода: умеренные оппозиционеры и даже центристы, участвовавшие в митингах у Белого Дома или даже в его обороне, в большинстве своем не изменили потом степень своей оппозиционности. Это относится, например, к такому значительному лидеру оппозиции, как Геннадий Зюганов.

Серьезные обвинения могли быть предъявлены и властям - не только и не столько в применении военной силы, сколько в многочисленных нарушениях прав человека в небоевых ситуациях. ОМОН еще в дни блокады Белого Дома нападал на безоружные группы сторонников Верховного Совета вне оцепления. А уж после штурма привезенные из других городов омовцы и московские милиционеры отличились жестокими избиениями пленных, журналистов и вообще всех подряд. То же самое, хотя и в меньших масштабах, продолжалось во все время чрезвычайного положения в Москве. Необходимо отметить, что все убийства журналистов в те дни - не вина оппозиции. Полная безнаказанность таких действий характеризует явную склонность или хотя бы психологическую готовность существующей власти к практике жесткого авторитарного режима.

Очень велик оказался в демократической среде разброс оценок такой меры, как введение на время чрезвычайного положения предварительной цензуры. По-разному реагировали демократы также и на поведение, скажем, "Независимой газеты", выпускавшей в ответ номера с белыми пятнами на месте вырезанных материалов. Отсутствие реальных оснований для введения цензуры, а скорее - явная ее неэффективность, побудили власти довольно быстро отступить.

Гораздо единодушнее была демократическая общественность в поддержке запрета ряда оппозиционных газет и организаций. Полная незаконность процедуры этого запрета показалась менее важной, чем необходимость пресечь радикально-оппозиционную и даже экстремистскую активность. Надо сказать, что разноречивой и произвольной запретительных списков сами по себе выдавали хаотичность поведения исполнительной власти даже после победы; тогда это чаще всего трактовалось как извиняющее обстоятельство.

Впрочем, не только из рядов оппозиции звучали голоса протеста. Так, незаконное закрытие газет осудили отдельным заявлением сотрудники ортодоксально-либеральной газеты "Сегодня".

Интересна реакция правоохранительных органов. После опубликования 4 октября Министерством печати запретительного списка газет в министерство стал звонить заместитель Генерального прокурора Кехлеров, требуя отменить незаконное решение. Назначенный 4 октября министром печати Владимир Шумейко не послушался. (Позже журналист Леонид Прудовский обвинил Кехлерова в пособничестве фашистам, Кехлеров подал на Прудовского в суд, но суд его иск отклонил.)

Трудно сказать, насколько необходимо было столь спешно, минуя предусмотренную законом судебную процедуру, запрещать даже самые экстремистские газеты и организации. Но пренебрежение законом очевидно. Как очевидно и то, что органы прокуратуры не проявляли и не проявляют подобной активности в пресечении самих экстремистов. Можно предположить только, что все эти события свидетельствуют и об авторитарных тенденциях власти, и об отсутствии направленности на борьбу с политическим экстремизмом у прокуратуры. Характерно, что после экстренных мер октября линия на юридическое подавление экстремизма была очень быстро и надолго свернута.

В целом события сентября-октября резко повысили уровень вооруженной и силовой самодеятельности. Есть основания полагать, что после боев в Москве больше людей сочли необходимым приобрести оружие. С другой стороны, безнаказанность произвола властей не могла не сказаться на и без того высоком уровне милицейских беззаконий. А ведь еще надо принять в расчет то обстоятельство, что победители в "малой гражданской войне" почти никак не репрессировали побежденных, а вот озлобление выросло с обеих сторон. Экстремистские же группировки, принимавшие участие в обороне Белого Дома, получили ценный боевой опыт и, пусть субъективную, уверенность в безнаказанности. Таким образом, потенциальный уровень противостояния повысился.

Трудно сказать, способствовали ли смягчению обстановки февральская 1994 года думская амнистия по политическим делам 1991 и 1993 годов, совмещенная с актом о прекращении парламентского расследования, и завершение Генеральной прокуратурой 4 сентября 1995г. самого уголовного дела по событиям 3-4 октября 1993г. с неофициальной формулировкой "виноваты обе стороны конфликта". (Отдельные эпизоды, правда, были выделены из дела и оставлены на доследование.) Видимо, да, способствовали.

Определенно способствовали стабилизации внесенные за последние два года поправки в законодательство, устранившие архаизмы типа "умысел на свержение советской власти", из-за которых осуждение даже путчистов 1991

года было невозможно. Сейчас можно надеяться, что в случае попытки переворота или серьезных массовых беспорядков организаторы и исполнители не избегнут уголовного приговора. Но это - с точки зрения юридической; практически же имеющийся опыт просто утверждает потенциальных заговорщиков и погромщиков в безнаказанности.

Опора президента на армию в октябрьском кризисе не могла не привести к росту влияния генералитета и, следовательно, к милитаризации общества, что только больше удобряет почву для экстремизма. Правда, милитаризация стала проявляться только с конца 1994 года, с началом первой в истории новой России войны - в Чечне. На уровне партий это отразилось только к концу лета 1995г., когда было отмечено почти обязательное включение в верхушку избирательных списков к декабрьским выборам отставных или даже действующих генералов. Причем на генералов столь явно опираются не только национал-патриоты, но и демократы: блок "Демократический выбор России - Объединенные демократы" включил в свой список генерала Эдуарда Воробьева, хоть и отодвинув его все-таки с предполагавшегося третьего места на четвертое.

Бессилие государственных институтов

Проблема противостояния политическому экстремизму упирается во многом в общую слабость государства, составными частями которой являются в первую очередь самоуправство различных бюрократических структур и коррупция.

Тема ослабления, даже самоустранения, государства стала общим местом публицистики последних лет. В самом общем виде о последствиях этого хорошо написал Андрей Новиков.

Во-первых, кризис общества возрождает формы прямого самоуправления, "самовласть", вплоть до самосуда. В наших условиях такая самоорганизация носит безусловно регрессивный характер и чревата экстремизмом: "то, что раньше государство делало со своими гражданами, сегодня граждане начинают делать друг с другом."

Здесь уместно вспомнить старую идею Демократического Союза о гражданском неповиновении, "европейском гандизме", логично дошедшем у Валерии Новодворской до апологии гражданской войны (причем гораздо раньше, чем гражданская война стала в России актуальна).

Во-вторых, слабое государство вынуждено концентрировать свои силы на самозащите. Следовательно, оно начинает действовать как корпорация чиновников. И в-третьих, неспособность государства защитить частную собственность толкает собственников к необходимости защищать ее неправовыми средствами, а это, в свою очередь, приводит к криминализации элиты, включая государственных чиновников. Сочетание двух последних факторов ведет к повышению вероятности экстремальных проявлений на уровне государственных структур, в частности - силовых¹⁵.

Одна из лучших иллюстраций к вышесказанному - отношения государства с казачеством. Власти оказались неспособными проконтролировать рост казачьего движения, неоднократно уличенного в связях с уголовным миром, в создании военизированных формирований, незаконном хранении и даже использовании оружия, в погромах по национальному признаку. Более или менее пресекалась только деятельность явно уголовных и маргинальных

элементов, таких, как краснодарский атаман Петр Мужиков, ростовский атаман Петр Молодидов или московский "полковник" Михаил Филин.

Местные власти на юге России вынужденно или из конъюнктурных соображений поддерживали те или иные казачьи организации или отдельных лидеров. Этому способствовал раскол казаков на "красных" и "белых", то есть как бы демократических. Местная прокуратура закрывала дела по чисто уголовным похождениям этих "демократов" и на официальном уровне опротестовывала узурпаторские или антикавказские постановления самодельных казачьих начальников. Прямое вооруженное противостояние с властями и издание постановлений руководства Войска Донского, фактически узурпирующей власть ("ростовское сидение" 1992 года, осада администрации в марте 1993 года), не только обходились без наказаний, но приводили к переговорам и компромиссам. Федеральная же политика от частичного признания "белого" казачества дошла постепенно до указа о "государственном реестре" от 10 августа 1995г., узаконившего полугосударственный статус казачьих организаций.

При этом нельзя сказать, что власть вынуждена была пойти на это под давлением общественного мнения, хотя бы на региональном уровне. Казачьи лидеры по всей России, даже на Дону и Северном Кавказе, где они особенно активны, очень слабо показали себя на всех выборах. Можно говорить о казаках скорее не как о влиятельной силе, сколько как о силе, достаточно большой, чтобы слабая и поглощенная внутренними раздорами власть предпочла не сломить ее, а на нее опереться.

Но самый масштабный и многоаспектный пример все более явного бессилия власти принесли война в Чечне и, в частности, события, начавшиеся 14 июня 1995г. в Буденновске.

Заявление Шамиля Басаева, что он не доехал до Москвы только потому, что сотрудники ГАИ запрашивали слишком большие взятки, конечно, не соответствовало действительности. Но эксперимент, проведенный новым министром внутренних дел Куликовым уже в августе, показал, что за взятки отряд Басаева действительно мог доехать куда угодно.

Взятничество в ГАИ - давно не новость, но ведь Басаев как-то сумел разминуться также и с армейскими отрядами. За время чеченской войны многократно распространялись слухи о случаях корыстного сговора между армейскими командирами и чеченскими боевиками, о продаже чеченцам армейского оружия, а уж многочисленные факты мародерства никто и не пытается всерьез отрицать. Силловые структуры оказались разложены сверх всякой меры.

То, что боеспособность российской армии оказалась явно ниже ожидаемого, не имеет прямого отношения к нашей теме: сил у армии все равно неизмеримо больше, чем у любой террористической группировки. Обеспокоенность внушают многочисленные случаи неповиновения командованию на уровне генералитета. При всей нашей солидарности с нежеланием генералов участвовать в такой войне, нельзя не заметить, что в России нет никакого законного основания для неповиновения приказу.

Такого рода инциденты были еще во время августовского путча 1991 года. Но в декабре 1994 года в стране не было никакого переворота, никакого двоевластия. И то, что ряд высокопоставленных генералов, в том числе - имеющих политические амбиции, отказался выполнять приказ, представляет

большую опасность, так как создает опасный прецедент. Опасность усугубляется одобрителем обществом и неуверенной реакцией власти: генералы, открыто вступившие в политическое противостояние с президентом, были наказаны далеко не сразу. Такое поведение власти лишь усиливает политическое влияние генералитета.

С другой стороны, вмешательство гражданских властей не всегда идет на пользу. В Чечне все жалуются на то, что мародерство войск МВД и подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям не идет ни в какое сравнение с армейским. И это вполне определенным образом влияет на отношение к власти солдат и кадровых военных, причем именно той их части, которая экстремальными в моральном плане обстоятельствами чеченской войны подталкивается и к политическому экстремизму.

В этом же ряду стоит приказ об отмене уже начавшегося штурма буденновской больницы, где отряд Басаева удерживал около тысячи заложников. Вопрос о тактике пресечения террористического акта такого масштаба, конечно, очень сложен. Но то, как был разрешен буденновский кризис, на наш взгляд, сильно подорвало безопасность в обществе. Премьер-министр вступил в прямые переговоры с опаснейшим преступником, группировка Басаева осталась безнаказанной, именно после этих событий начались мирные переговоры в Чечне. Тем самым де-факто было подтверждено, что политический бандитизм - эффективное и терпимое властью средство.

В оправдание премьера можно сказать только то, что и в целом общество, большей частью крайне негативно относящееся к чеченской войне, оказалось не готово к жесткому противостоянию с террористами. Дошло до того, что уважаемый правозащитник Сергей Ковалев выступил с фактическим оправданием Басаева, извинившись перед чеченцами за то, что федеральные власти "довели" их до террористической деятельности.

Чеченская кампания показала также и готовность правительства действовать в собственной стране методами, смахивающими то ли на бандитизм, то ли на колониальную войну. Трудно иначе охарактеризовать вооружение чеченской оппозиции перед ее ноябрьским 1994 года походом на Грозный, тем более, что даже рядом с "криминальным режимом" Дудаева оппозиция давала немало оснований для обвинений в криминальности. Совершенно беспрецедентны были также заявления министра обороны Павла Грачева, что он не знает, что за самолеты бомбили Грозный, а осенью 1995 года - село Рошни-Чу.

Экстремизм бюрократических кланов

На таком фоне уже не удивительно то самоуправство, которое творится в регионах России. Местные власти, особенно на уровне субъектов федерации, систематически превышают свои полномочия, прямо идут против Конституции и федеральных законов, но лишь изредка эти действия пресекаются Москвой. Сами по себе нарушения не обязательно носят авторитарный, дискриминационный или иной политически опасный характер, но опасна сама тенденция, приучающая местных лидеров, в демократичности большинства которых стоит усомниться, к безнаказанности произвола.

Примеров достаточно. Предельный случай - сепаратизм режима Дудаева в Чечне. Но ведь и лояльный к президенту мэр Москвы, как уже отмечалось выше, нарушает федеральное законодательство вообще и права человека в

частности. Пример Лужкова, а еще больше пример губернатора Самарской области Титова, неоднократно обвинявшегося в связях с уголовным миром и одновременно организовывавшего местное отделение "Демократического выбора России", а затем "Нашего дома - России", показывают, что демократическая ориентация местных лидеров никак не является гарантией демократичности их политики. (С другой стороны, это демонстрирует качество "номенклатурных демократов", образовавших ныне основу политической партии премьер-министра.) Впрочем, среди региональных лидеров достаточно деятелей еще более антидемократических.

Самым, пожалуй, известным примером систематического произвола местных властей является деятельность губернатора Приморского края Евгения Наздратенко. Большую политическую карьеру Наздратенко начал с того, что 22 сентября 1993г. публично поддержал Руцкого и парламент, но, когда ситуация в Москве прояснилась, разогнал стоявший на стороне парламента краевой Совет и все органы местного самоуправления.

Позже Наздратенко прославился систематическими преследованиями выступавших против него журналистов - вплоть до закрытия газет и избиений самих журналистов неизвестными лицами. По его указанию было сфабриковано уголовное дело против сына его противника, мэра Владивостока Виктора Черепкова. Затем последовали, также сфабрикованные, уголовные обвинения в адрес самого Черепкова и два штурма мэрии ОМОНОм для его фактического отстранения. Конфликт так и не разрешен, ибо Черепков в конце концов был снят указом Ельцина, вставшего на сторону Наздратенко, но в законности этого указа есть основания усомниться: Черепков был избранным, а не назначенным мэром и вообще не мог быть снят вышестоящими властями.

Назначив выборы губернатора, Наздратенко произвольно увеличил установленное законом количество подписей, необходимых для выдвижения, чем отсек своего основного конкурента. Только под давлением федеральных демократических лидеров президент отменил выборы в Приморье за четыре дня до назначенной даты.

Сразу вслед за этим, в октябре 1994 года, группой экспертов партии "Демократический выбор России" было проведено исследование, в результате которого были вскрыты многочисленные нарушения прав человека в Приморском крае; эксперты обвинили Наздратенко в создании в крае "фашистского режима". В том же октябре губернатор получил из рук президента Ельцина орден "За личное мужество" за то, что въехал на танке на территорию загоревшегося склада боеприпасов.

Наздратенко отличился также личными инициативами по пересмотру пограничной линии с Китаем, чем вызвал, естественно, дипломатические осложнения. Но и после этого, удивительного даже для российской децентрализации, демарша Наздратенко не был смещен Ельциным. Как и следовало ожидать, Наздратенко пожелал вступить - и был принят - в "партию власти" Виктора Черномырдина.

О генерале Коржакове, руководителе Службы безопасности (СБ) президента, широкая общественность заговорила после 2 декабря 1994г., когда президентский спецназ во главе с подчиненным Коржакову контрадмиралом Захаровым напал на шоферов и охранников президента Мостбанка Владимира Гусинского прямо у входа в московскую мэрию.

Нападение впоследствии мотивировалось наличием у охраны Мостбанка незарегистрированного оружия, но это предположение не подтвердилось. Но независимо от достоверности претензий, предъявленных Мост-банку, меры, принятые СБ президента, оказались столь неординарны, что у всех наблюдателей возникла уверенность в том, что за событиями 2 декабря кроется какое-то скрытое противостояние. Наиболее распространенная версия - противостояние между чиновничьей группировкой Коржакова и чиновничьей группировкой Юрия Лужкова.

Впрочем, для нас не столь важно, какие именно столкнулись тогда интересы. Важно, что такая служба, как СБ президента, может себе позволить совершенно бандитский по форме налет. Интересно и то, чем закончилось это дело. Руководитель московского управления Федеральной службы контрразведки Евгений Савостьянов, пытавшийся, хотя и довольно вяло, пресечь действия налетчиков, был снят президентским указом в тот же день. А уголовное дело, заведенное по свежим следам Главной военной прокуратурой, было прекращено 23 мая 1995г., так как "не было добыто достаточных доказательств в незаконности применения насилия".

Пока инциденты такого рода не повторялись, и у нас нет оснований говорить, что отношения между чиновными ведомствами вышли на уровень политического бандитизма. Также преждевременно было бы причислить саму СБ президента к бандитским или экстремистским формированиям. Но возможность решения политических и даже чуть ли не личных проблем на высшем уровне с помощью оружия существует, и это свидетельствует о нестабильности властных структур. Если же принять во внимание также широкомасштабную коррупцию, можно уже говорить о некотором сближении мира высшего чиновничества и организованной преступности. (С другой стороны, мы уже упоминали о сближении бандитизма и политического экстремизма.)

Сама фигура генерала Коржакова представляется достаточно опасной: человек, способный на такие действия, очень близок к президенту, с тех пор, как в 1985 году стал его телохранителем. Борис Ельцин в своей книге "Записки президента" назвал Коржакова своим личным другом. Влиятельность руководителя СБ президента бесспорна. В своем интервью "Аргументам и фактам" Коржаков сам заявил, что его служба борется с тем, чтобы из кабинета президента не "уносилось национальное достояние - часто в виде разрешительного листа, бумаги, резолюции". По мнению бывшего Генерального прокурора РФ Алексея Казанника, Александр Коржаков "все решает в Кремле. В окружении президента все знают: чтобы протащить сомнительное решение, подписать незаконный указ, надо идти к генералу Коржакову. Я видел, как перед ним заискивают министры, советники и помощники президента. Александр Коржаков вмешивался в дела Генеральной прокуратуры, в расследование дела о "трасте Руцкого", пытался добиться смещения московского прокурора Геннадия Пономарева"¹⁶. В конце декабря 1994 года получило огласку письмо Коржакова премьер-министру, в котором генерал пытался вмешаться в решения, связанные с экспортом нефти.

После скандала с Мост-банком Коржаков снова ушел в тень, но нет никаких оснований считать, что его влияние стало меньше.

Не умножая далее примеров, остается добавить, что при таком поведении высшего руководства от подчиненных тоже не приходится ожидать ничего

хорошего. Произвол милиции и КГБ советского времени продолжается, хотя и сконцентрировался, в основном, в органах МВД. Пресса фиксирует массу случаев избиений в милиции, пыток на допросах, даже со смертельным исходом, просто убийств с использованием огнестрельного оружия. В подавляющем большинстве случаев эти эпизоды либо вовсе не расследуются, либо расследование не заканчивается наказанием виновных.

Примеры приводить не имеет смысла: их легко найти почти в любой газете. Для демонстрации масштаба происходящего ограничимся только одним случаем: весной 1995 года в Санкт-Петербурге во время рейда милиции по ночным клубам по делу об убийстве милиционера было задержано около 1500 человек, большинство которых не имело никакого отношения к преступному миру, и почти все они были при этом избиты¹⁷.

1 А.Козлов. Проблемы экстремизма в молодежной среде. Серия "Система воспитания в высшей школе", вып.4, М., 1994.

2 Московский комсомолец, 08.05.1993.

3 Куранты, 07.05.1993.

4 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

5 Евгения Альбац. Еврейский вопрос. М., 1995.

6 Московский комсомолец, 12.03.1992.

7 Огонек, N48, 1995.

8 Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994г.

9 А.Козлов. Там же.

10 Уолтер Лакер. Там же.

11 Андрей Новиков. Отрыжка революции. Советский экстремизм: психологический портрет явления. Дружба народов, N2, 1993.

12 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

13 Экспресс-Хроника, 13.10.1995.

14 Известия, 28.05.1994.

15 Андрей Новиков. Там же.

16 Московский комсомолец, 08.11.1994.

17 Коммерсантъ-DAILY, 06.05.1995.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ. 1 СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Ущербность правоприменительной практики

Общим местом стало уже упрекать государство в непресечении экстремистской деятельности. Но точнее было бы сказать, что попытки такого пресечения постоянно предпринимаются, но никогда не бывают эффективными.

Еще 28 мая 1988г. Дмитрию Васильеву было объявлено "официальное предостережение" от КГБ СССР "в связи с его антиобщественными действиями, могущими вызвать национальную рознь", но КГБ в то время уже никого не сажал, и Васильев мог спокойно проигнорировать такое предупреждение.

Официальное же уголовное обвинение в его адрес так никогда и не было выдвинуто.

То же можно сказать и о других деятелях, открыто и явно пропагандировавших те или иные расистские взгляды. Если же обвинение выдвигалось, то в большинстве случаев оно не доводилось до суда. Так было, в частности, с такими столпами современного антисемитизма, как Валерий Емельянов и газеты "Пульс Тушина"/"Русский пульс" и "АльКодс".

Несомненно, что во многих случаях правоохранительные органы прямо покрывали экстремистов. Может быть, наиболее ярким примером может служить случай в Орле. По сообщению "Экспресс-Хроники", представитель Орловского областного управления ФСБ Александр Романов заявил, что призывы: "Убивай жидов!", появляющиеся в городе, "к евреям не относятся". Орловское ФСБ полагает, что "надписи подобного рода не являются проявлением экстремизма и разжиганием межнациональной вражды"¹.

В том же Орле в июле-сентябре 1994 года группа молодых хулиганов терроризировала семью учительницы еврейской школы Анны Эрлих: неоднократно били стекла в их доме, подбрасывали взрывные пакеты и листовки антисемитского содержания. В обвинительном заключении, а также в ответе ФСБ на запрос следствия, подписанном начальником орловского ФСБ В.Авруцким, говорится, что "угрозы в адрес супругов Эрлихов не носили экстремистского характера и совершались из хулиганских побуждений".

17 мая 1995г. преступники были осуждены по ст.206 УК РФ ("злостное хулиганство"). Кстати, их адвокаты требовали отправить дело на доследование и переквалифицировать его по ст.74 УК ("разжигание межнациональной розни")². Видимо, они полагали, что процесс по статье 74, несмотря на ее статус особо опасного государственного преступления, выгоднее для их подзащитных.

Действительно, дел по ст.74 заводилось уже немало, но срока по ней не отбывает никто. В 1990 году был с помпой осужден на два года лишения свободы Константин Смирнов-Осташвили, но и то скорее всего потому, что умудрился устроить скандал прямо на заседании писательского клуба "Апрель" и тем самым нажил себе сразу много активных и достаточно влиятельных свидетелей обвинения. Прочая же деятельность его Союза за национально-пропорциональное представительство "Память" не привлекла внимание общественности. Только летом 1992 года был арестован по той же 74 статье реальный идеолог этой группы Алексей Батогов, издававший самую радикальную по тем временам антисемитскую газету "Русское воскресение"; но вскоре он был освобожден, а дело закрыто.

Но если даже дело доводится до суда, результат оказывается совсем не таким, какого можно было бы ожидать. Хорошим примером здесь является активный московский национал-патриот Виктор Корчагин. Еще в 1991 году Прокуратура РФ направила В.Корчагину письмо, в котором определяла распространяемый им "Катехизис еврея" (известную фальшивку, стилизованную под "протоколы сионских мудрецов" и имеющую хождение еще с доперестроечных времен) как текст, разжигающий национальную рознь, и предупреждала против дальнейших публикаций. Тем не менее В.Корчагин перепечатал "Катехизис" в 1991 и 1992 годах еще три раза: дважды в своей газете "Русские ведомости", а также в брошюре под названием "Сущность сионизма" - общим тиражом более 100 тысяч экземпляров.

Сами "Русские ведомости" были закрыты после октябрьских событий 1993 года, но дело по ст.74, заведенное на Корчагина, было прекращено Таганской межрайонной прокуратурой Москвы уже 22 декабря 1993г.

В 1994 году дело все по тому же факту распространения "Катехизиса" было возобновлено, и 27 апреля 1995г. Московский городской суд приговорил Корчагина к штрафу в шестнадцать минимальных зарплат и лишил права заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью в течение трех лет. Не исключено, что мягкости приговора способствовало то, что государственный обвинитель Александр Сумин заявил в суде, что он ничего предосудительного в "Катехизисе" не находит, и снял обвинение.

Но платить штраф или воздерживаться от дальнейшей агитации Корчагину не пришлось, так как он был вскоре амнистирован в связи с 50-летием Победы.³

Распространенной причиной прекращения дела по ст.74 на том или ином этапе является выгодное для обвиняемого или подсудимого экспертное заключение. Хотя обнаружить факт расистской пропаганды обычно не составляет никакого труда для любого гражданина, прокуратура и суд всегда обращаются к экспертам. Эксперты же не обнаруживали ничего предосудительного даже в таких изданиях, как газета Союза русского народа "Колоколь" (см. приложения).

И наконец, совсем нереально оказалось пресечь расистскую пропаганду целой организации. Такие обвинения никогда даже всерьез не выдвигались, так как в практике нет серьезных прецедентов применения статьи 72 УК, трактующей об организационной деятельности, направленной на совершение особо опасных государственных преступлений, к каковым относится и разжигание национальной розни. Например, в случае Легиона "Вервольф", арест лидеров которого был преподнесен летом 1994 года как крупный успех контрразведки, лишь после постановления Генеральной прокуратуры дело было возвращено на доследование с тем, чтобы расширить дело об убийстве статьей 74, но ст.72 применена не была.

Никогда не предпринималось попыток пресечь в порядке уголовного преследования деятельность казачьих войск, хотя их лидеры и видные активисты не раз привлекались к уголовной ответственности за самоуправство и всевозможные криминальные деяния.

На нулевом уровне находится пока и практика пресечения силовых экстремистских действий или призывов к ним. Видимо, это объясняется тем, что внимание общественности по-прежнему приковано к расистской пропаганде, что же касается власти, то она все еще не осознала серьезности угрозы, исходящей от склонных в боевым действиям экстремистских группировок. Гораздо легче попасть под суд за издание "Майн Кампф", изданного во всем мире, чем за создание военизированной организации, хотя даже участие в незаконном вооруженном формировании с апреля 1995 года является уголовным преступлением: видимо, дело в том, что соответствующая поправка в УК вносилась для пресечения деятельности сторонников генерала Дудаева в Чечне, а не всем известных военизированных организаций в России. По-прежнему остаются безнаказанными прямые призывы к насилию и даже организованное применение насилия.

После столкновения оппозиционной демонстрации с ОМОНОм 1 мая 1993 года уголовные дела были заведены, но завершены они не были. И опять

же, о расследовании деятельности организаций, чьи боевые дружины, собственно, и напали на силы правопорядка, не было и речи. Ничем не отличались в этом смысле действия правоохранительных органов и после, скажем, студенческих беспорядков 12 апреля 1995 года.

Редкий пример применения ст.72, а также ст.70, в части призывов к терроризму, и ст.71 о пропаганде войны, дал процесс Николая Воробьева в Челябинске. 4 апреля 1994г. он был приговорен к 4 годам лишения свободы, но с отсрочкой на 3 года, причем прокурор требовал приговорить его только к трем годам лишения свободы условно.

Применение уже вынесенных приговоров тоже не на высоте. Тот же Воробьев после осуждения "с отсрочкой" продолжает заниматься тем же. А в начале 1994 года свободно продавались запрещенные после октября издания.

Впрочем, на уровне розничной торговли какие бы то ни было нормы, похоже, вообще отсутствуют. Например, в конце 1994 года появилась в продаже книга некоего Попенко, в которой были подробно и вполне функционально описаны не только приемы рукопашного боя с применением разнообразного оружия, но и технология изготовления мин, взрывчатки, ядов и т.д., а также методы подрыва мостов и совершения других диверсионных действий. Книга вышла в неуказанном издательстве тиражом 20 тысяч экземпляров и была очень быстро распродана⁴.

А в сентябре 1995 года "Лимонка", газета Национал-большевистской партии, с восторгом приветствовала выход в свет еще одной книги в том же роде. Издательство "Русский раритет" выпустило перевод книги американца Уильяма Пауэлла "Поваренная книга анархиста". Спектр тем примерно тот же: взрывные устройства, методы слежки, приемы рукопашного боя с оружием и без, рецепты наркотиков. В газетной рецензии были воспроизведены фрагменты из книги, посвященные самодельной ручной гранате и "коктейлю Молотова"⁵.

Список непреследуемых, хотя и весьма сомнительных с точки зрения закона, действий экстремистских изданий и организаций, можно было бы продолжить. Для нас важнее выяснить причины неэффективности в данном случае правоохранительной системы.

Мы отвергаем версию покровительства экстремистам как продуманной государственной политики: никаких доказательств тому нет, а часто встречающийся аргумент, что власти нужно некое безопасное пугало, выглядит неубедительно: уж больно пугало разрослось. Следует также сделать скидку на общеизвестную общую неэффективность правоохранительной системы.

Множество случаев участия сотрудников правоохранительных органов в экстремистских организациях и безнаказанность, как правило, такого "совместительства" наводят на мысль, что российская прокуратура в целом не очень-то и стремится бороться с экстремизмом. Беда даже не в том, что прокуроры могут разделять радикально-коммунистические или радикально-националистические взгляды и симпатизировать соответствующим политическим силам, а в том, что система не отторгает таких прокуроров. У нас нет данных, чтобы обсуждать, насколько та или иная ветвь правоохранительных органов поражена сознательным попустительством экстремизму, но забывать об этом факторе тоже не следует.

Большое негативное значение имеет и хаотичность усилий государства, если уж таковые прикладываются. Скажем, 28 октября 1992г. президент издал указ "О защите конституционного строя РФ". В нем был запрещен Фронт

национального спасения (ФНС), что было не только незаконно - и Конституционный Суд в феврале 1993 года отменил этот пункт указа, - но и юридически бессмысленно, поскольку ФНС в тот момент еще не был создан и существовала только неформальная инициативная группа. Таким образом, президентский указ никак не помешал созыву конгресса ФНС и последующему превращению этой коалиции в настоящий боевой фронт против власти.

Может быть, самый характерный пример - запрет ряда организаций и изданий при введении чрезвычайного положения в Москве в октябре 1993 года.

Назначенный президентом комендант Москвы генерал-лейтенант милиции Александр Куликов своим приказом закрыл 13 газет (одна из них, "Союз офицеров" не существовала: с таким названием выходили спецвыпуски газеты "Наша Россия", вошедшей в тот же список) и 16 организаций. Этот список не был, конечно, полным перечнем действующих экстремистских группировок и изданий, зато включал не только радикальных, но и довольно умеренных оппозиционеров, вплоть до центристской газеты "Рабочая трибуна". Да и не все запрещенные радикалы имели отношение к Белому Дому: лидер НПФ "Память" Дмитрий Васильев даже прямо выступил на стороне президента.

Министерство юстиции 4 октября выпустило другой, ровно вдвое кратчайший запретительный список организаций, но зато все они действительно имели прямое отношение к насильственным действиям со стороны сторонников Верховного Совета. Распоряжение Минюста включало и такой важный пункт: "Управлению по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции Российской Федерации рассмотреть вопрос о возможности ликвидации указанных общественных объединений в установленном порядке", так как министерский запрет действовал только во время чрезвычайного положения.

Во исполнение указа Ельцина от 21 сентября Ю.Лужков в тот же день своим распоряжением "временно приостановил деятельность" "Правды", "Советской России", "Дня", "Рабочей трибуны" и "Гласности", а московское управление юстиции запретило 6 организаций, из которых 4 были и в списке Минюста, но еще две были добавлены, по нашему мнению, зря: Русский национальный собор не участвовал в событиях, а компартия РФ - все-таки умеренно-оппозиционная партия.

После отмены чрезвычайного положения чрезвычайные запреты потеряли всякие основания, а никакая последовательная процедура судебного преследования экстремистских организаций и изданий так и не была начата. Возможно, потому, что следствие об октябрьских событиях в целом чрезвычайно затянулось, а последовавшая в феврале 1994г. амнистия всем участникам этих событий сделала продолжение этого следствия фактически бессмысленным. Ни одна организация так и не была запрещена.

Что же касается прессы, то тогдашний министр печати В.Шумейко уже 14 декабря издал приказ N199: "Руководствуясь Указом Президента Российской Федерации N1400 от 21.09.93, прекратить деятельность газет "День", "Газеты духовной оппозиции", "Русское дело", "Русское воскресение", "Русские ведомости", "Русский пульс", "Русский порядок", "За Русь!", "Наш марш", "Националист", "Русское слово", "Московский трактир", "Русский союз", "К топору", так как их содержание прямо направлено на призывы к насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжиганию национальной и социальной нетерпимости и розни,

пропаганду войны, что стало одним из факторов, спровоцировавших массовые беспорядки, имевшие место в Москве в сентябре - октябре 1993 года.

Типографиям и издательским комплексам прекратить издание указанных газет."

Перечисленные в приказе газеты и журналы, действительно, относились к числу экстремистских. Но сам приказ противоречил Закону о печати, предписывающему обращаться с такими обвинениями в суд. Да и действие приказа фактически прекратилось с окончанием чрезвычайного положения. Так что запрещенный "Русский порядок" даже не стал прибегать к переименованию, как "День" или "К топору", а просто возобновил выпуск.

Не большой эффект вызвал и широко разрекламированный указ президента от 23 марта 1995г. "О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ". Никаких конкретных директив он не содержал, а новых норм в нем и не могло быть: это является прерогативой парламента.

Дело ограничилось заведением нескольких уголовных дел по ст.74 на третьестепенных национал-патриотических деятелей. Так, Евгений Пашнин, фактически уже отошедший от дел, был привлечен за издание самиздатского журнала "Русич", а Игорь Дьяков, директор издательства "Русское слово", - за журнал "К топору", единственный номер которого вышел в 1993 году. Все эти дела были по тем или иным причинам не доведены до суда.

Несовершенство законодательства

Ст.29 Конституции РФ, провозглашающая свободу мысли и слова, вместе с тем содержит запрет "пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду". Ст.13, закрепляющая идеологическое многообразие, многопартийность и равенство всех общественных объединений перед законом, воспрещает "создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни". Аналогичную формулировку содержит ст.16 Закона РФ "Об общественных объединениях", вступившего в силу 2 мая 1995г. Пределы ограничения свободы слова, соответствующие конституционным нормам, закреплены в Законе "О средствах массовой информации", принятом еще в декабре 1991 года (с последующими изменениями). За нарушение действующих законов виновные подлежат различным видам ответственности - от дисциплинарной до уголовной.

Между тем реальная жизнь свидетельствует, что усиливающийся на протяжении ряда лет политический экстремизм фактически остается безнаказанным. Ровным счетом ничего не изменилось и после подписания президентом РФ 23 марта 1995г. указа "О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации".

На фоне сказанного выше далеко не главной причиной вялого сопротивления экстремизму в России выглядит слабость и непродуманность

собственно законодательной базы. И все же, этот фактор очень важен. В первую очередь, упрек в слабости относится к уголовно- и гражданскоправовым формам борьбы с этим опасным злом, причем здесь налицо явное невыполнение Россией своих международных обязательств, вытекающих из участия в "Международном пакте о гражданских и политических правах" и "Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации", ратифицированных еще бывшим СССР и обязательных для исполнения Российской Федерацией как правопреемницей последнего. Тем более, что, в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ, международные договоры "являются составной частью" правовой системы России и имеют приоритет перед внутренними законами в случае противоречия одних другим.

В соответствии с вышеназванными документами международного права, каждое государство-участник берет на себя обязательство принять решительные и действенные меры, запрещающие расовую дискриминацию и подстрекательство к ней в любых формах, проводимые любыми лицами, группами и организациями. Оно обязано объявить караемым законом преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, и все акты насилия на этой почве, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование. Должны быть объявлены противозаконными и запрещены все организации, а также любая пропагандистская деятельность, поощряющие расовую дискриминацию и подстрекающие к ней. Должен быть наложен запрет на подобную деятельность для всех органов государственной власти и государственных учреждений. Всем лицам должна быть гарантирована эффективная защита от расовой дискриминации со стороны государства.

В августе 1993 года Верховный Совет России принял дополнение к уголовному кодексу в виде ст.143-1, карающей за организацию и активное участие в деятельности общественных объединений, посягающих на личность и права граждан. Однако из текста закона вытекает, что он призван защищать не общество от деятельности организаций экстремистского толка, а лиц, вовлеченных в такие объединения, в первую очередь в тоталитарные секты, от пагубного влияния разрушительной идеологии и практики, основанных на отказе от естественных человеческих и социальных ценностей.

В апреле 1995 года президент подписал принятый Государственной Думой закон, коим уголовный кодекс был дополнен статьей 77-2 ("организация или участие в незаконных вооруженных формированиях"). По этому закону лишением свободы на срок до 8 лет могут быть наказаны не только организаторы, но и рядовые участники подобных формирований, причем независимо от того, были ли совершены ими в составе этих формирований какие-либо иные противоправные деяния. В то же время нетрудно заметить, что юридически данная норма весьма несовершенна. Так, абсолютно неясно, например, будет ли считаться "вооруженным формированием" некая устойчивая группа, допустим, из десяти человек при наличии пяти, двух или одного пистолета на всех? Как быть, если в отряде, созданном с противными закону целями, оружие имеют лишь некоторые участники, но на законном основании: военнослужащие, охранники? Словом, легко предсказать немалые трудности на пути возможного применения данной нормы права.

Что же касается уголовной ответственности за посягательство на национальное равноправие, разжигание межнациональной вражды, пропаганду

идеологии и практики фашизма - таковая предусмотрена ст.74 действующего кодекса Российской Федерации в редакциях 1989, 1992, и 1993 годов. Из перечня поправок можно сделать предположение, что высший орган представительной власти России стремился улучшить норму закона, приспособить ее к требованиям быстро меняющейся действительности, обеспечить действенную борьбу с опасным явлением. Но такое предположение будет, увы, неверным. Принципиально текст статьи был сформулирован еще Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 года, внесшим изменения в ст.11 Закона СССР "О государственных преступлениях", а все дальнейшие поправки носили частный характер, не меняя основного содержания.

Надо сказать, что в СССР 74-я статья УК 1960 года, как и аналогичные нормы предыдущих кодексов, относилась к числу бездействующих. Однако если прежде закон не применялся по идеологическим причинам, то теперь он не работает во многом из-за крайне непрофессиональной формулировки диспозиции. Объективная сторона состава преступления не содержит даже примерного перечня уголовнонаказуемых действий, "направленных на возбуждение вражды или розни". В ней отсутствуют ограничения по форме проявления, по степени дерзости и т.д. При отсутствии четких контуров весь состав преступления выглядит размытым, безразмерным. Под него с равным успехом можно подвести тысячекратно растиражированный прессой призыв к насилию на почве национальной ненависти и оскорбление, высказанное в пылу кухонной перебранки. Подобная всеохватность встретила интуитивное неприятие со стороны правоохранительных органов, настроила их на "избирательный подход", что в юридической практике недопустимо, ибо плодит произвол и беззаконие.

Не менее существенным пороком данной нормы является и то, что уголовно-наказуемыми признаются только умышленные действия, то есть совершенные исключительно с целью возбуждения национальной вражды или розни, унижения национальной чести или достоинства. Весьма скудная практика применения ст.74 показала, что одно это слово, "умышленные", стало настоящим камнем преткновения. Привлеченные к уголовной ответственности стали дружно доказывать, что никакого умысла на разжигание национальной розни у них нет, что они и в мыслях не имели кого-то унижить, оскорбить. Так, известный "дедушка русского фашизма" Виктор Безверхий, дважды оправданный Санкт-Петербургским городским судом, убеждал, что массовым тиражом издал и распространил книгу Гитлера "Майн Кампф" исключительно с целью получения прибыли от продажи. И суд ему поверил. Во втором деле он уверял, что выражения типа "жидовские ублюдки", которыми изобиловали его статьи в журнале "Волхв", есть не что иное, как научные термины: "ублюдок", по Дарвину, означает смешение видов, а "жид"- верующий еврей в польском и украинском языках. В обоих случаях, вынося оправдательные приговоры, суды сослались на отсутствие у подсудимого умысла.

Конечно, оба раза судьи сами выступили в качестве пособников махрового антисемита, ибо доказательств того, что Безверхий имел прямой умысел на разжигание национальной вражды, на оскорбление национального достоинства евреев, в делах имелось предостаточно. Но именно несовершенство нормы уголовного закона позволило им сделать это. Стоит ли удивляться, что после двух таких неудач прокуратура Санкт-Петербурга - да и

правоохранительные органы других регионов - резко снизили свою активность и предпочли отказаться от направления в суд целого ряда сходных дел.

Не лучше положение и в сфере применения запретительных мер гражданско-правового характера. Так, действующий закон "О средствах массовой информации" в ст.4 запрещает "злоупотребление свободой слова", то есть пропаганду тех же самых идей насилия, возбуждения розни и им подобных, о которых сказано выше. В ст.16 этого закона прописан механизм применения санкций к изданию, нарушающему требования ст.4. Прекращение деятельности средства массовой информации помимо воли учредителя возможно только в судебном порядке. Само же обращение в суд с иском со стороны "регистрирующего органа" возможно только после неоднократных нарушений изданием в течение 12 месяцев ст.4 Закона "О СМИ", за которые ему было сделано не менее двух письменных предупреждений. Как правило, каждое такое предупреждение проштрафившееся издание обжалует в суде, следовательно, до принятия решения по этим спорам невозможно рассмотрение иска о прекращении деятельности. Но и тогда, когда, наконец, казалось бы, иск можно рассматривать, вдруг возникают новые проблемы. Например, выясняется, что... ответчика уже нет. Вроде все по-прежнему: та же редакция, те же учредители, тот же адрес, те же журналисты пишут статьи сходного содержания. Только газета - другая. Была "День", стала - "Завтра". Была "Отечество", стала - "Наше Отечество". Или того проще: состав учредителей изменился, вместо, скажем, Иванова в него вошел Сидоров. В обоих случаях - при изменении названия или состава учредителей - издание подлежит перерегистрации, причем отказ или задержка перерегистрации сверх четко определенного срока наказуемы. После перерегистрации появляется новое издание, объявленные предупреждения автоматически аннулируются, всю сверхсложную процедуру надо начинать сначала.

Но даже в тех редких случаях, когда дело доходит до судебного рассмотрения, наш несовершенный гражданский процесс дает ответчикам неограниченные возможности затягивать рассмотрение иска, уклоняясь от явки, заявляя надуманные ходатайства об истребовании все новых доказательств и так далее. Не давая перейти к рассмотрению дела по существу, поднаторевшие в демагогии ответчики, при активной поддержке переполненного зала, завязывают спор на дальних подступах - на уровне понятий, древней истории, переоценки уже давно, казалось бы, общеизвестных фактов. И противостоять этому невероятно сложно даже в тех случаях, когда сами судьи добросовестны и непредвзяты, не запуганы экстремистами или не являются их тайными единомышленниками.

Еще большие трудности стоят на пути прекращения деятельности экстремистских общественных объединений. Выше приводились положения Конституции РФ и Закона "Об общественных объединениях". Ст.ст.41-45 главы V данного закона регламентируют ответственность общественных объединений за нарушение законодательства Российской Федерации, включающую приостановление деятельности объединения и его ликвидацию. И приостановление, и ликвидация производятся исключительно в судебном порядке после неоднократных письменных предупреждений, "если эти предупреждения не были обжалованы в суд в установленном законом порядке или не признаны судом не основанными на законе". Ст.23 того же закона в качестве возможного основания для отказа в регистрации общественного

объединения называет противоречие его устава Конституции РФ и положениям ст.16 Закона "Об общественных объединениях", корреспондирующим соответствующей конституционной норме. Многолетняя практика показала, что ни одно общественное объединение не пыталось включить в свой устав виды деятельности, запрещенные Конституцией и федеральными законами, что совершенно не мешало им этой самой деятельностью заниматься.

Как прокуратура, так и органы юстиции постоянно высказывают недовольство чрезмерно усложненным порядком приостановления и ликвидации экстремистских общественных объединений. На практике встречается еще и та трудность, что зачастую незаконную - и, разумеется, неуставную - деятельность пойманных с поличным членов общественного объединения нелегко связать с деятельностью объединения в целом. Тем более, если на сей счет отсутствуют программные документы - резолюции, протоколы и т.п. В таких случаях верхушка объединения просто отмежевывается от "проколовшегося" функционера и снимает с себя всякую ответственность.

Вообще проблемы контроля за деятельностью экстремистских объединений достаточно сложны. Они накопили опыт конспирации той части работы, которая ведется "впрок", с дальним прицелом на некий день "Д", создали систему жесткого членства и взаимоконтроля. Имеющееся оружие, разумеется, напоказ не выставляют, статью закона о запрете и об ответственности за создание вооруженных формирований прекрасно знают. А такого, например, понятия, как "военизированное формирование", закон не содержит. Поэтому наши фашисты не боятся иметь военную выправку, ходить строем, носить форму, в том числе - снабженную символикой, стилизованной под нацистскую.

Проблема экстремизма, расизма, ксенофобии существует не только в России. Ею не раз занимались авторитетные международные организации: ООН и ее комитеты, Совет Европы и Европейский Союз, ОБСЕ и другие. Не раз обсуждалась она на специальных международных встречах разного уровня. Ниже дается выборочный анализ законодательства и правоприменительной практики некоторых зарубежных государств, а также Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека.

Необходимо сразу сказать, что особую сложность проблеме в целом придает необходимость соблюдения баланса между такими фундаментальными правами человека, как свобода слова, свобода выражения, законным правом на объединение - и запретом на злоупотребление этими ценнейшими благами. На международном уровне существует заметное различие в оценке пределов ограничения прав между североамериканским и европейским правом. Так, в отличие от США, большинство государств Западной Европы ратифицировали Международную Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, внесли в национальное законодательство соответствующие нормы. Пожалуй, самые энергичные законы на сей счет приняли Австрия, Дания, Германия, Италия и Нидерланды.

Законы этих стран, запрещающие разжигание национальной розни и пропаганду расистской идеологии, в ряде случаев не требуют доказывания соответствующего умысла виновных. Так, Верховный суд Нидерландов по одному делу постановил: "Является ли для группы лиц оскорбительным высказывание в их адрес относительно их расы и (или) религии, определяется

природой самого высказывания, а не намерением того, кому оно принадлежит". Известен случай осуждения во Франции по закону о разжигании национальной розни и клевете за публикацию антисемитской статьи редактора газеты, который заявлял, что статьи не читал. Аналогичные примеры можно привести из судебной практики Германии и Австрии.

В Австрии за разжигание национальной розни предусмотрены наиболее суровые меры наказания - до 20 лет тюремного заключения. В той же Австрии, во Франции и Германии наряду с наказанием за "публичное признание или оправдание геноцида или других, имеющих националистические мотивы, преступлений против человечества", в уголовные кодексы внесен такой состав преступления, как "отрицание нацистских преступлений, геноцида, уничтожения евреев в газовых камерах". Приговор по такому обвинению в виде 18 месяцев тюремного заключения в 1992 году Уголовный суд Вены вынес Герту Хонсику, издателю журнала "Хальт". В том же году районный суд в Нидерландах вынес решение по делу двух авторов брошюр, в которых отрицалось наличие в Германии концентрационных лагерей и газовых камер. Им было запрещено распространять свои брошюры и публично выступать с подобными идеями под угрозой крупного штрафа.

В Италии в 1975 году был принят закон №654, коим была ратифицирована упоминавшаяся выше Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и в уголовный кодекс введен ряд новых составов преступления. В строгом соответствии с Конвенцией, было запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и "содействующих им лиц". Позднее, в 1993 году, был принят закон №205, внесший ряд существенных дополнений в прежний закон в части предупреждения преступлений путем применения превентивных мер, расширения спектра наказаний, установления уголовной ответственности за демонстрацию в общественных местах и на митингах запрещенных эмблем и символов. Этим же законом был введен особый порядок приостановления деятельности и роспуска экстремистских организаций, ведущих подстрекательскую деятельность, включая подстрекательство к дискриминации. Правом роспуска таких организаций с соблюдением соответствующей предварительной процедуры, включающей доклад Совету министров, наделен министр внутренних дел республики.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия предусматривает уголовную ответственность за публичную демонстрацию нацистской символики и ее пропаганду. Запрет на деятельность экстремистских организаций вправе налагать министры внутренних дел земель, входящих в Федерацию. Известно, что за последние несколько лет они 11 раз использовали это свое право. Официально контроль за деятельностью групп, признанных экстремистскими, осуществляет Ведомство по охране Конституции, причем методы открытого наблюдения сочетаются с оперативно-агентурными. Для предотвращения возможных злоупотреблений и нарушения прав человека деятельность самого Ведомства находится под постоянным контролем специальной комиссии бундестага.

В Конституции Португалии 1974 года говорится: "Все граждане имеют право свободно объединяться при условии, что их объединения не преследуют целей, связанных с применением насилия, и не противоречат уголовному

законодательству... Запрещаются вооруженные и военизированные объединения или объединения, преследующие военные цели, создаваемые независимо от государства и его вооруженных сил, а также организации, проповедующие фашистскую идеологию."

Чтобы термин "фашистский" не вызывал юридических разногласий, законодательство разъясняет: "... фашистскими считаются организации, которые в своих уставах, манифестах, сообщениях и заявлениях руководящих и ответственных деятелей, а также в своей деятельности стремятся распространять и действительно распространяют принципы, учения, установки и методы, присущие известным истории фашистским режимам, а именно: ведут пропаганду войны, насилия как формы политической деятельности, колониализма, расизма, корпоративизма и превозносят видных фашистских деятелей. Организацией фашистского характера считается, в частности, та организация, которая посягает на конституционный порядок, демократические институты и государственную власть, используя антидемократические методы, в том числе насилие. Фашистскими считаются также те организации, которые распространяют и применяют идеи и формы борьбы, угрожающие единству нации"6.

Россия, как известно, энергично добивается приема в Совет Европы. А в документе Венской встречи глав европейских правительств в октябре 1993 года рекомендовано в национальном законодательстве государств - членов Совета Европы предусмотреть меры по запрету распространения идеологии, проведения политики и практики, разжигающих расовую ненависть, насилие, дискриминацию, а также любых действий или высказываний, усиливающих разногласия между различными расовыми, этническими, национальными, религиозными и социальными группами. Этот документ содержит также постановление "Комитета правительственных экспертов" о необходимости пересмотреть законодательство государств-членов, их политику, и принять эффективные меры по борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью, а также предпринять иные действия в соответствии с международными методами.

При рассмотрении индивидуальных жалоб Европейская Комиссия по правам человека всегда стояла на позиции необходимости разумного ограничения защищаемых Европейской Конвенцией прав и свобод. Так, 16 июля 1982г. она вынесла решение о неприемлемости жалобы по делу X. против ФРГ. Заявитель был осужден за распространение памфлетов, утверждавших, что массовое уничтожение евреев во времена Рейха - ложь сионистов. В решении регионального, а затем - Федерального суда говорилось, что данный факт исторически полностью доказан, а тот, кто его пытается отрицать, "не вправе ссылаться на свободу слова, предусмотренную ст.1 Основного закона ФРГ, потому что эта свобода не предусматривает права на ложь". В своем решении о неприемлемости жалобы Европейская Комиссия указала: "Описывая исторический факт как выдумку и ложь, памфлет не только искажает историческую картину, но и оскорбляет достоинство тех, кого представляет лжецами. Ограничение свободы слова необходимо в демократическом обществе для защиты от диффамации граждан и групп населения. Это не представляет собой ущемления в правах и не противоречит ст.ст.10 и 14 Конвенции".

12 октября 1989г. Комиссия приняла решение о неприемлемости жалобы трех заявителей против Австрии, приговоренных к тюремному заключению за

деятельность в составе различных ультра-правых организаций, пропагандирующих идеологию немецкого национал-социализма. Суд запретил им также заниматься подготовкой к изданию и распространением соответствующих публикаций. Отклоняя жалобу, Комиссия указала: "Запрет деятельности по пропаганде национал-социалистических идей является не только законным в Австрийской республике, но, в силу исторического прошлого, необходим для функционирования самой Конвенции. Он может быть оправдан в демократическом обществе интересами национальной безопасности и территориальной целостности и предупреждения преступности".

Аналогичны решения Комиссии по делам гражданина Т. против Бельгии, гр-на Кюнена против Германии, Глимервана и Хагенбека против Нидерландов и многим другим. Примечательно, что, ссылаясь на законы и прецедентное право ряда государств - участников Конвенции, Комиссия не считает нужным заново вдаваться в оценку фактов, "получивших исчерпывающую историческую оценку". Именно это - отсутствующее в российском праве - положение дает возможность на любой стадии процесса пресекать демагогию, недобросовестные попытки вновь и вновь ставить под сомнение общеизвестные истины.

1 Экспресс-хроника, N1545, 1995.

2 Экспресс-хроника, N17, 1995.

3 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

4 Сегодня, 14.01.1995.

5 Лимонка, N22, 1995.

6 Цит. по Материалам парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕКТРА ОРГАНИЗОВАННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Генеалогия организованного экстремизма

Мы не задаемся здесь целью подробно рассмотреть все генеалогическое древо экстремистских организаций, существующих ныне в России: эта задача слишком громоздка, да и результат не столь интересен: множество этих организаций и группировок возникают и развиваются довольно хаотично, и цельной картины развития все равно не наблюдается. Но мы можем отследить основные тенденции.

Сразу имеет смысл заметить, что организованный экстремизм генеалогически распадается на несколько почти не связанных фрагментов: национал-патриоты, неокommунисты, анархисты, казаки и отдельно партия Жириновского. Генезис ЛДПР и экстремистского казачества описан, в сущности, в справках на эти организации (см. приложения). Три остальные группы мы постараемся далее отследить последовательно.

Корни нынешних экстремистских национал-патриотических группировок довольно многообразны. Имеет смысл говорить о периоде конца 70-х - начала 80-х годов, то есть последнем десятилетии перед началом активной и открытой деятельности.

Тогда это были, во-первых, группы почвенно ориентированной "официальной" интеллигенции, концентрировавшиеся вокруг ВООПиК и некоторых литературных журналов и позже породившие объединение "Память". Но с началом перестройки многие деятели такого типа либо вовсе не приняли участия в политике, либо остались в рядах умеренного национал-патриотического движения.

Во-вторых, это были диссиденты национально-патриотического толка, такие, как Владимир Осипов и Евгений Пашнин. Опять же, многие подобные им люди оказались в умеренной оппозиции.

В-третьих, это были молодежные группировки профашистской ориентации. Как правило, для их членов речь первоначально шла об эмоциональном или эстетическом увлечении гитлеризмом, которое могло трансформироваться во что-то иное. Преимущественно, это были малоидеологизированные и неустойчивые группы хулиганствующей молодежи. Некоторые занимались раскопками на полях сражений Второй Мировой войны. В начале 80-х годов в центре Москвы даже происходили нацистские митинги. Одним из активистов такого типа был тогда Виктор Якушев, создавший в 1990 году Национально-социальный союз, а в 1991 году немало поспособствовавший успеху Жириновского. Интересно, что такой путь в национал-патриоты остается актуальным и сейчас: еще в 1993 году была зафиксирована "Российская национал-социалистическая рабочая партия германской ориентации", состоящая из 11 человек, в основном, школьников; члены группы расклеивали рукописные нацистские листовки, целью своей считали восстановление Германии в границах на 1 ноября 1941г.1

Разделение на умеренных и радикалов существовало всегда. Но в советские и перестроечные времена степень радикализма измерялась в первую очередь по степени нелояльности к властям, в частности, нелояльности идеологической. Характерным примером может служить история с "умеренной" "Памятью" Игоря Сычева, противопоставлявшейся "Памяти" Дмитрия Васильева. Группировка Сычева была прямо связана с московским горкомом КПСС и первое время, в отличие от васильевской, оставалась на национал-большевистских позициях, но менее экстремистской она, в действительности, не была. Кстати, именно из сычевской "Памяти" вышел "Клуб друзей журнала "Наш современник" во главе с Константином Смирновым-Осташвили, имевший даже официальное помещение.

Еще в конце 80-х годов национал-патриоты по советской привычке были настолько осторожны, что градация по степени настоящего экстремизма была весьма затруднена. Например, "Наш современник" в 90-е годы стал, в сущности, умеренным журналом, а никак в нем не выделявшийся Владимир Бондаренко стал заместителем главного редактора экстремистского "Дня". Впрочем, в конкретных случаях трудно отличить отказ от маскировки от реальной радикализации позиции.

Можно сказать, что из организаций 80-х годов, в которых умеренные и экстремистские элементы были, как правило, перемешаны, на рубеже десятилетий стали прорасти настоящие экстремистские группировки. Прорастали они во многих местах, но можно выделить несколько основных "точек роста".

Самая крупная из них - московское Патриотическое объединение "Память". История его формирования и распада по 1989 год включительно

подробно описана уже одним из авторов.² Но процесс почкования васьильевской организации продолжался и позже.

Все "Памяти", отделившиеся от Васильева в 80-е годы, кроме группы Валерия Емельянова, прекратили существование, хотя ряд их активистов продолжает действовать и поныне. Например, Алексей Батогов, соратник Смирнова-Осташвили, выпускал потом одну из первых радикальноантисемитских газет "Русское воскресение", а в 1995 году баллотировался по списку ЛДПР по Еврейской автономной области. Александр Кулаков, ушедший из Национально-патриотического фронта (НПФ) еще в 1988 году, на выборах-93 баллотировался по списку довольно умеренной партии Михаила Астафьева, а в 1994 году примкнул к РНЕ. Список можно было бы продолжить.

Осенью 1990 года от васьильевского НПФ "Память" откололись Виктор Якушев и Александр Баркашов, создавшие, соответственно, Национально-социальный союз (НСС) и Русское национальное единство (РНЕ). Но если НСС, после периода подъема в 1991-1992 годах, резко пришел в упадок и был фактически распущен своим вождем (сам Якушев ушел в коммерцию и был весной 1995 года арестован за рэкет), то РНЕ пока устойчиво развивается и с 1994 года является крупнейшей экстремистской организацией национал-патриотического толка, если не считать ЛДПР, чей экстремизм имеет довольно неустойчивый характер.

РНЕ тоже породило множество самостоятельных групп во многих регионах, отколовшихся от него по тем или иным причинам. Из них стоит отметить новосибирскую Народно-социалистскую партию Юрия Котова ("Гэрова"), сыгравшую определенную роль в образовании нынешней Народной национальной партии Александра Иванова-Сухаревского, и подмосковную Партию русских националистов Александра Федорова.

В конце 1992 года от НПФ "Память" отделилась Черная сотня Александра Штильмарка. В начале 1993 года ушедшие из НПФ Константин Касимовский и Алексей Вдовин создали Русский национальный союз, одну из самых крайних национал-патриотических группировок; Касимовский выпускает газету "Штурмовик", которая стала одним из лидеров "газетного экстремизма".

Раскол с Васильевым был если не началом, то важным этапом и в становлении национал-патриотических радикалов в Санкт-Петербурге. В 1986-1987 г.г. там сложилось Ленинградское отделение Патриотического общества "Память" во главе с Юрием Риверовым, Николаем Лысенко, Николаем Ширяевым, Никитой Жербиным. Оно сперва вошло в НПФ "Память", но уже к осени 1988 года отделилось от него. При этом Николай Ширяев остался с Васильевым, от лица Санкт-Петербургского отделения НПФ в конце 1992 года принимал участие в создании Православного русского национального собора Евгения Щекатихина и Виктора Антонова, и только в 1995 году перешел в возникшую в Москве Народную национальную партию. Часть же санкт-петербургской "Памяти" во главе с Николаем Лысенко и Виктором Антоновым создала в мае 1989 года Русский национально-патриотический центр, на базе которого через год была сформирована партия, ныне известная под названием Национально-республиканская партия России (НРПР).

В формировании НРПР приняли участие выходцы не только из "Памяти". В 1989 году в Санкт-Петербурге сформировался свой языческий круг, отличный от московских язычников, представленных в то время, в основном,

сторонниками известного с 70-х годов Валерия Емельянова и уже упомянутого Виктора Якушева. В Санкт-Петербурге таким лидером-идеологом стал Виктор Безверхий. Под его влияние попала часть Национально-демократической партии (НДП), отколовшейся летом 1989 года от Демократического союза (ДС) на почве проявившейся у будущих лидеров, Евгения Крылова и Романа Перина, склонности к националпатриотизму. Сама НДП к 1995 году пришла в полный упадок, а вот отделившаяся от нее в 1989 году Русская народная партия в мае 1990 года породила Союз венедов, формально руководимый выходцем из НПФ "Память" Константином Сидаруком, а фактически - Виктором Безверхим, и Народную партию венедов, после некоторых преобразований превратившуюся в Народно-социальную партию (НСП), возглавляемую Юрием Беляевым. НСП позже фактически слилась с НРПР.

В октябре 1994 года часть руководства НРПР во главе с Беляевым расколола партию и НСП влилась в НРПР Беляева. Вскоре политически самостоятельным стал существовавший при НРПР с конца 1991 года Русский национальный легион Андрея Сабора: при расколе он примкнул к Беляеву, но через год разошелся с ним.

Возвращаясь к Москве, важно отметить созданный Владимиром Осиповым и Евгением Пашниным в 1988 году Христианско-патриотический союз (ХПС). Уже в июле 1989 года основатели разошлись. ХПС Пашнина полностью прекратил свою деятельность к 1995 году. Зато ХПС Осипова, переименованный в январе 1990 года в Союз "Христианское возрождение" (СХВ), активен и поныне. До июня 1994 года СХВ играл лидирующую роль в политизации Союза православных братств. С СХВ тесно связан Русский национальный союз Вдовина и Касимовского; СХВ в 1994 году стал сооснователем Народной национальной партии (ННП) Иванова-Сухаревского.

В провинции наиболее активным очагом радикального националпатриотизма стал Урал. Еще в 1986-1987 г.г. в Свердловске сложилось объединение "Отечество", один из лидеров которого, Юрий Липатников, создал в ноябре 1991 года уже вполне зрелую экстремистскую организацию - Русский союз. Следующим летом от него откололись еще более экстремистские группировки - Русский национальный союз Николая Воробьева и Национально-государственная партия Сергея Костромина.

Можно назвать, конечно, немало случаев "самозарождения" организаций. Так, например, в конце 1990 года появилась в Москве Русская партия Виктора Корчагина, от которой в конце 1992 года откололась еще одна Русская партия - Владимира Милосердова. Корчагин до создания собственной партии в других национал-патриотических организациях не состоял, хотя и находился под идейным влиянием Валерия Емельянова. Кстати, раскол в Русской партии произошел отчасти на религиозной почве: Милосердов, да и многие другие активисты, не приняли язычества Корчагина.

Также "самозародился" в конце 1991 года московский Союз русской молодежи Ильи Лазаренко, после некоторых преобразований ставший в 1994 году Партией "Национальный фронт". В Санкт-Петербурге в начале 1995 года возникла небольшая право-радикальная группа Русский молодежный фронт (РМФ) как результат слияния двух еще меньших. Активисты РМФ особенно активны в преследовании неправославных проповедников, а также выпускают газету "Знамя победы"; характерный призыв: "лечить... педерастов, феминисток,

лесбиянок, сектантов и прочих... на какойнибудь ограниченной, закрытой территории"3.

В Московском Государственном Университете в 1995 году распространялся листок формата А4 под названием "Нацистские будни, еженедельный листок РОНД, центральная ячейка МГУ". Что такое РОНД, неизвестно, равно как ничего не говорят авторам фамилии членов редакции. Сомнения вызывает и номер - 31. Содержание листка - статья, оправдывающая нападение Гитлера на Польшу, фрагмент из "Хрестоматии для немецкой молодежи" 1938 года издания под заглавием "Дисциплина" и т.п.

И этот процесс продолжается до сих пор: в июне 1995 года возникла группа под названием Новое общественное русское движение (НОРД); ее лидер Георгий Шепелев был даже включен в список блока "Власть - народу!" на выборах-95.

С другой стороны, выше уже упоминался целый ряд организаций, прекративших свое существование, лидеры которых отошли от политики, а актив разошелся по другим организациям. Идеологические лидеры 80-х - журналы "Наш современник", "Молодая гвардия", "Кубань", газеты "Советская Россия", "Московский литератор" и т.п. - утратили всякое значение для развития экстремистской части национал-патриотического движения, да и для умеренной его части они стали малоинтересны. Даже "Завтра" уже не может сравниться по своему значению с "Днем".

Современное радикальное коммунистическое движение, в отличие от национал-патриотического, не имеет, естественно, диссидентских корней. Оно включает многих бывших партийных функционеров, но по существу выросло из кружков, объединявших людей, мечтавших о возрождении "истинного" марксизма-ленинизма, зачастую в его сталинистском варианте. В годы перестройки такие кружки стали превращаться в официальные структуры при КПСС.

Из них в середине 1989 года возникли Объединенный фронт трудящихся (ОФТ) и общество "Единство - За ленинизм и коммунистические идеалы" знаменитой Нины Андреевой. Отличались они только оттенками сталинизма.

ОФТ быстро стал довольно широкой организацией, и вскоре в его недрах возникло движение за реализацию в своем духе популярной тогда идеи - создания республиканской компартии РФ (РКП). Несколько Инициативных съездов РКП в 1990 году не увенчались успехом: идею республиканской компартии перехватило руководство КПСС, создав партию Ивана Полозкова. Партия эта была заметно консервативнее Михаила Горбачева, в ее руководство вошли некоторые "инициативники", но всетаки тогда номенлатура сохранила контроль за собой.

Одновременно, в июле 1991 года в недрах КПСС окончательно сформировалась созданная "Единством" Большевицкая платформа в КПСС. И наконец, с 1990 года существовала достаточно умеренная Марксистская платформа в КПСС.

Все изменилось после августовского путча и последовавшего за ним запрещения КПСС. Радикально-коммунистическое движение смогло, наконец, развиваться самостоятельно. До конца года были созданы: Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова - на основе "инициативного движения"; Союз коммунистов Алексея

Пригарина, Российская партия коммунистов Анатолия Крючкова и Комитет за единство коммунистов Сергея Скворцова (позже назвавший себя КПСС в порядке "восстановления партии снизу") - на основе Марксистской платформы; Всесоюзная коммунистическая партия большевиков Нины Андреевой - на основе Большевистской платформы; впрочем, сама "платформа", во главе с Татьяной Хабаровой, осталась существовать и после запрета КПСС.

В принципе, этот расклад не претерпел с тех пор принципиальных изменений. Хотя расколы продолжались. Союз коммунистов в октябре 1993 года распался на два - Алексея Пригарина и Сергея Степанова, и на базе первого из Союзов была создана Российская коммунистическая партия - КПСС (РКП-КПСС). В мае 1994 года раскололась, и тоже на две одноименные партии, ВКПБ - на партию Нины Андреевой и партию Александра Лапина.

Параллельно с развитием "взрослых" коммунистических структур формировались и молодежные. На базе "инициативного движения" был воссоздан ВЛКСМ, из которого в январе 1993 года выделился Российский комсомол (РКСМ) Игоря Малярова. При ВКПБ была создана Всесоюзная молодая гвардия большевиков, которая, несмотря на раскол в ВКПБ и сложные собственные преобразования, продолжает действовать и сейчас.

Наиболее массовыми и распространенными организациями некоммунистических левых радикалов в СССР в период перестройки оказались организации анархистов. Крупнейшей анархистской организацией в 1989-1991 г.г. была Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС), в которую в лучшие ее времена входило более 1200 человек по всей стране.

Основными предшественниками КАС были московский клуб "Община" Андрея Исаева и Александра Шубина, иркутский Социалистический клуб Игоря Подшивалова и санкт-петербургская Анархо-синдикалистская свободная ассоциация (АССА) Петра Рауша и Алексея Щербакова, сложившиеся в 1986-1988 годах. Доперестроечные социалистические подпольные кружки не стали источником левых радикалов: их участники, если и занимаются политической деятельностью, то в умеренных организациях и изданиях.

Кроме собственно анархо-синдикалистов, в составе КАС с самого начала оказались анархо-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, анарходемократы и анархо-пацифисты. На II и III съездах в марте и в ноябре 1990 года и в промежутке между ними несиндикалистские группы и часть синдикалистов вышли из КАС. В июне 1990 года анархисты, несогласные с линией руководства КАС, создали альтернативную КАС Ассоциацию движений анархистов (АДА). Несколько раньше, еще весной, из КАС вышел Анархокоммунистический революционный союз (АКРС), осенью того же года из КАС вышла АССА, а в Москве было создано Анархо-радикальное объединение молодежи (АРОМ). Весной 1991 года возникли Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) и Анархический молодежный фронт (АМФ), не вошедшие в КАС. Все эти организации заняли куда более радикальные позиции, чем КАС.

КАС вступил в полосу упадка. Осенью 1990 года прекратил выходить журнал КАС "Община" (позже были еще нерегулярные выпуски). В июле 1992 года из КАС вышли Андрей Исаев и Александр Шершук, перенесшие свою активность в Партию труда и в профсоюзы. Александр Шубин фактически

прекратил свою деятельность в КАС, сосредоточившись на возглавляемой им Российской партии зеленых.

КАС существует и поныне, хотя сократился до примерно 15 активных членов. Несмотря на уход своих умеренных вождей, экстремистской организацией КАС так и не стал. Хотя его активисты очень близки к радикальным анархистам. Скажем, деятель современного КАС Михаил Цовма принял участие в беспорядках 1 мая 1993г. в Москве и одобрил потом применение силы демонстрантами в своем самиздатском журнале "Аспирин не поможет"⁴.

Зато многие организации, отколовшиеся от КАС, давно прекратили существование: как, например, АРОМ и АМФ. Не существует больше и АКРС, хотя он сыграл определенную роль в создании Федерации революционных анархистов (ФРАН) и развитии радикального анархизма в Санкт-Петербурге. Сложная история преобразования Санкт-петербургских анархистских группировок описана в соответствующей справке в Приложении.

Распространен, и не только в радикально-оппозиционной прессе, но и в так называемой центристской, да и вообще - в общественном мнении миф о некоем демократическом экстремизме как явлении, стоящем в одном ряду с экстремизмом национал-патриотическим или коммунистическим. Но на уровне организаций такого явления попросту не существует. Можно говорить об экстремизме, хотя скорее - стилистическом, малой части демократически ориентированных журналистов. Можно говорить о ксенофобской пропаганде, которую ведут некоторые демократически ориентированные издания против кавказцев. Нередко случаются и призывы к установлению авторитарного правления во имя спасения демократии в будущем.

Но экстремизм на уровне политического действия демонстрирует только одна, весьма небольшая, организация - Демократический союз России Валерии Новодворской, если, конечно, не причислять к демократам еще и пропрезидентски ориентированное "белое" казачество Виктора Ратиева. И, конечно, нет и речи о демократических военизированных формированиях: "Живое кольцо" и подобные ему организации, возникшие после августа 1991 года, никакой реальной активности в "мирное время" не проявили.

Среди защитников Белого Дома в октябре 1993 года и их сторонников до сих пор существует уверенность, что в штурме принимали участие боевики еврейской молодежной организации "Бейтар". Мы можем сослаться на авторитетное свидетельство Михаила Членова, президента Федерации еврейских организаций и общин в России, что "Бейтар" осенью 1993 года представлял собой группу "в составе девяти человек, семеро из которых были школьники 8-10 классов"⁵.

Другое дело, что в реальных экстремистских организациях до сих пор можно обнаружить множество выходцев из демократического движения периода перестройки, в первую очередь - из ДС. Вот лишь несколько примеров. Председатель Национально-государственной партии Сергей Костромин начинал свою политическую деятельность в 1988 году в отколовшейся от ДС Демократической партии Убожко и летом 1990 года даже был ответственным в своем регионе за создание движения "Демократическая Россия", но уже осенью того же года вступил в партию Жириновского, а весной следующего - в партию Николая Лысенко. Юрий Бехчанов, один из лидеров партии "Национальный

фронт" (ПНФ), проделал еще более сложный маршрут, включающий социал-демократов, ДС и Праворадикальную партию. Роман Перин, начинавший в ДС, в июне 1989 года ушел из него и стал сооснователем Национально-демократической партии (ныне, после его ухода, практически не функционирующей), а сейчас является заместителем главного редактора наиболее устойчивой радикальной национал-патриотической газеты Санкт-Петербурга "За русское дело". Выходцы из ДС обнаруживались даже в РНЕ Баркашова.

Особое место занимает ЛДПР Владимира Жириновского. Хотя его собственное пребывание в ДС было лишь кратким эпизодом, первоначально ЛДПР являлась одним из осколков Демократической партии изгнанного из ДС Льва Убожко. А уже от ЛДПР отпочковалась в конце 1992 года Национально-радикальная партия, распавшаяся в 1993 году на Националбольшевистскую партию Эдуарда Лимонова и Александра Дугина, известную в первую очередь изданием "Лимонки", одной из самых экстремистских современных газет, и Право-радикальную партию Андрея Архипова и Сергея Жарикова, в которой, кстати, активную роль одно время играли дээсовцы Юрий Бехчанов и Василий Струков.

Конечно, всем вышесказанным не исчерпывается даже спектр экстремистских организаций Москвы, Санкт-Петербурга и Урала - традиционных центров политической активности. А в провинции есть немало определенно экстремистских группировок и изданий, зачастую почти не связанных с центром. Вот лишь несколько примеров.

В Казани существует карликовая Национал-социалистическая русская рабочая партия Михаила Глухова. Известна листовка партии, начинающаяся словами: "Друзья! В нашем доме завелись крысы." Кто именно имеется в виду, непонятно, но на этих "крыс" возлагается вина за все социальные проблемы, какие уместились на странице. Кончается "Обращение" партии Глухова так: "Важный вопрос: могут ли навсегда успокоиться злобные, жадные и хитрые крысы? Твердый ответ: могут, когда на них наступит нога национал-социалиста"⁶.

В Красноярске довольно популярна коммуно-патриотическая "Красноярская газета", редактируемая Олегом Пащенко. Стиль этого издания передает такая, например, цитата: "Увы, синагога Сатаны добилась немалых успехов в совращении русского народа: наводнили нашу страну порнографической и колдовской литературой, насадили в России культ Золотого Тельца, сделали погоню за деньгами важнейшей целью молодежи, а теперь пытаются окончательно добить русский дух, сделав главной религией в России сатанинский культ"⁷.

В Ростове-на-Дону выходит "газета коммунистического и рабочекрестьянского движения "Буревестник Дона" (бывшая "Буревестник"). В ней можно прочесть, например, такое: "Но евреев, цыган и часть чеченцев заставить работать в условиях антагонистического общества просто невозможно. Или следует собирать их всех в бангустаны? Или, не мудрствуя лукаво, физически их истребить? Но в таком случае, как отличить русского от еврея-полукровки, внешний облик и документы которого вполне славянские? Таким образом, замаскированные евреи и евреи-полукровки снова оказываются на хребте у других, прежде всего славянских народов"⁸.

Кроме экстремистских политических организаций и изданий, а также умеренных организаций, связанных с экстремистами (о них речь пойдет далее), есть феномены, можно сказать, полу-политические. В целом они находятся за пределами нашего исследования, но несколько примеров привести можно.

Типичная "желтая" газета "Новый взгляд" регулярно предоставляет место для статей политических экстремистов. Раньше постоянным обозревателем "Нового взгляда" была Валерия Новодворская, теперь регулярно перепечатываются материалы "Лимонки". В феврале 1995 года Судебная палата по информационным спорам при президенте предъявила "Новому взгляду" обвинение в разжигании межнациональной розни (а также в употреблении мата) за статью Ярослава Могутина "Чеченский узел. 13 тезисов".

Михаил Бочаров, президент Международного русского клуба, президент концерна "БУТЭК", бывший народный депутат СССР и России, в прошлом - видный демократ, не прошел в Государственную Думу на выборах 1993 года и фактически отошел от большой политики. В 1994 году он напомнил о себе, выпустив (без указания издательства и тиража) брошюру "Диктатор. Политическая фантазия" в стиле "если бы директором был я". В полубеллетристической форме в книге был изложен проект передачи власти от президента к его Верховному Уполномоченному с последующим роспуском парламента и приостановлением Конституции.

Список предполагаемого руководства (фамилии в книге слегка изменены) включал одновременно Юрия Лужкова, Геннадия Зюганова, Валентина Павлова и т.д. Политические и экономические проекты выдержаны в стилистике Жириновского: "в течение двух недель армия обязана избавиться от "дедовщины"; увеличить бюджет армии и ВПК предполагается в пять с лишним раз и т.д. Обещания же на будущее включали увеличение численности населения на 100 миллионов за три года и т.п.

О предполагаемых репрессиях не говорилось, так как утверждалось, что все примут новый режим. И все-таки есть намек на казнь пяти-шести "конкретных виновников" на Лобном месте, а также прогноз, что через 200 дней "небольшая часть (политиков) выедет за рубеж и будет жить под постоянным страхом". Свобода слова предусматривается, но "всякий источник информации, уличенный в клевете, будет ликвидирован". Может быть, к этому же ряду следует отнести прогноз об увеличении за 200 дней населения Камчатки и Курильских островов до миллиона человек.

Попытки коалиций

В так называемой непримиримой оппозиции, кроме отчасти описанного выше процесса дробления, существовала, конечно, и тенденция к объединению. Другое дело, что в годы перестройки эта тенденция проявлялась, в основном, на уровне благих пожеланий, за исключением созданной еще в 1989 году почти всеобщей организации анархистов - Конфедерации анархо-синдикалистов. Однако, как сказано выше, уже в 1990 году она начала стремительно распадаться.

Ортодоксальные коммунисты не находили общего языка с националпатриотами, постепенно освобождающимися от вынужденного для большинства из них идеологического альянса с коммунизмом. Обе эти части будущего оппозиционного спектра находились еще в стадии формирования,

когда быстрые идеологические перемены и постоянный приток потенциальных лидеров провоцировали новые и новые расколы. Большая политика того времени, особенно с момента формирования альтернативного центра власти в виде российского Верховного Совета во главе с Борисом Ельциным, затрудняла определение общего идеологического противника. Общим врагом была только старая партноменклатура, отвергавшая любых "неформалов". Это благоприятствовало идее общего блокирования последних, включая наиболее мощную ветвь - демократов; попытки объединения на этой почве предпринимались в 1988-1989 г.г., но потом прекратились из-за полной бесперспективности.

Первая широкая коалиция национал-патриотов и коммунистов была предпринята в сентябре 1989 года по инициативе председателя Товарищества русских художников поэта Сергея Лыкошина и называлась ассоциацией "Объединенный Совет России (АОСР) - "Народное согласие". В АОСР вошли представители Товарищества русских художников, Всероссийского фонда культуры, ленинградского и московского Объединенных фронтов трудящихся (ЛЮФТ и МОФТ), московского, ленинградского и тюменского "Отечеств", московской организации Союза духовного возрождения Отечества (СДВО), Союза патриотических организаций Урала и Сибири, созданного еще в июне 1988 года, военнопатриотического литературного объединения (ВПЛО) "Отечество", Союза борьбы за народную трезвость, Интерфронтов и Интердвижений Прибалтики и Молдавии.

В руководстве блока доминировали национал-патриотические публицисты: Эдуард Володин, Александр Проханов, Станислав Куняев и т.п. Реального объединения им создать не удалось. АОСР выступила на выборах народных депутатов РСФСР в марте 1990 года как "Блок общественно-патриотических организаций - "За народное согласие" и потерпела сокрушительное поражение. После этого деятельность АОСР была приостановлена.

В октябре 1990 года АОСР возглавил Э.Володин. Ассоциация поддержала инициативу Компартии РСФСР созвать 27 февраля 1991г. конференцию "За великую, единую Россию!". Э.Володин был избран председателем созданного на этой конференции Координационного совета Союза патриотических движений. Практически Союз патриотических движений, задуманный как коалиция коммунистических и националпатриотических организаций на национал-большевистской платформе, почти полностью совпал по своему составу с АОСР.

В июле 1991 года была предпринята попытка создать на той же платформе более широкое объединение. 28 июля 1991г. в газете "Советская Россия" было опубликовано известное обращение "Слово к народу", которое подписали Эдуард Володин, секретарь ЦК КП РСФСР Геннадий Зюганов, генералы Борис Громов и Валентин Варенников, писатели Александр Проханов, Юрий Бондарев и Валентин Распутин, председатель движения "Союз" Юрий Блохин, скульптор Вячеслав Клыков, президент Ассоциации государственных предприятий и объединений (военно-промышленного комплекса) Александр Тизяков, председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев и другие.

Была создана Инициативная группа Народно-патриотического движения, о начале работы которой 5 августа 1991г. было объявлено через ту же "Советскую Россию". В конце августа должен был быть сформирован

оргкомитет для проведения в сентябре-октябре учредительного съезда движения. Однако после неудавшегося путча ГКЧП, в котором приняли участие некоторые авторы "Слова к народу" - Варенников, Тизяков и Стародубцев, официальное учреждение движения было отложено.

С этого момента имеет смысл рассматривать три ветви экстремистской оппозиции отдельно.

Как мы уже говорили, для радикально-коммунистического движения путч и запрет КПСС стали сигналом и необходимым условием для стремительного партийного строительства. С другой стороны, изначально в нем присутствовала объединительная идея - идея воссоздания КПСС и КП РСФСР как ее части, хотя разделяли ее и не все.

Но первой объединенной организацией стало Движение "Трудовая Россия", созданное в конце 1991 года для организации уличных акций. В "Трудовую Россию" вошли активисты многих, может быть даже всех, коммунистических организаций, но наиболее активную роль в ней играла и играет сейчас РКРП.

Республиканская компартия была воссоздана неожиданно легко в феврале 1993 года после того, как Конституционный суд в ноябре 1992 года отменил запрет КПСС. Но процесс создания новой партии, КПрФ, изначально контролировали более или менее умеренные деятели, в первую очередь - бывший первый секретарь КП РСФСР Валентин Купцов. И хотя часть актива РПК и умеренная Ленинская платформа в РКРП Ричарда Косолапова вошли в КПрФ, радикальные коммунисты в целом разошлись с ней. Зато КПрФ сразу стала большой партией, так как была основана на наиболее легальной основе и привлекла массу рядовых и не рядовых бывших членов КПСС.

Вскоре и процесс восстановления КПСС, хотя он и не удался в прямом смысле слова, тоже дал некоторые плоды. В марте 1993 года по инициативе Союза коммунистов был проведен XXIX съезд КПСС, на котором из Союза коммунистов, Большевистской платформы Т.Хабаровой и ряда компартий бывших союзных республик была образована партия под названием Союз коммунистических партий - КПСС (СКП-КПСС), а ее председателем стал Олег Шенин, бывший член Политбюро и подследственный по делу ГКЧП.

СКП-КПСС не стала единой партией и даже не стала удачной коалицией, хотя бы потому, что КПрФ, РКРП и РПК вошли в нее не сразу и поначалу только как ассоциированные члены.

РПК параллельно проводила консультации о создании вместо новой КПСС союза компартий России. В результате летом 1993 года был создан Российский коммунистический союз (Роскомсоюз), в который вошли РПК, РКРП, ВКПБ и Союз коммунистов А.Пригарина. Правда, Роскомсоюз как целое был не особенно активен. И это не удивительно: ВКПБ традиционно является крайней в коммунистическом спектре, да и РКРП гораздо радикальнее партий А.Крючкова и А.Пригарина.

Сблизившиеся в Роскомсоюзе РПК и Союз коммунистов стали основой созданного в октябре 1994 года Союза народного сопротивления (СНС) во главе с Сажи Умалатовой. СНС планировался как широкая коалиция, причем с участием национал-патриотической Либерально-патриотической партии "Возрождение" и национал-большевистского Союза офицеров; входили в него и другие группировки.

Предвыборный 1995 год давал коммунистическому движению шанс на более широкое и устойчивое объединение, но реализовать его не удалось. КПРФ не пошла на блок с радикалами. СКП-КПСС, в сущности, никак себя не проявил. А СНС оказался на грани полного развала, так как партии А.Пригарина и А.Крючкова вошли в блок с "Трудовой Россией" и РКРП, и С.Умалатовой пришлось идти на выборы во главе бесперспективного блока "Наше будущее". Не пошел на союз с другими коммунистами, кроме ВКПБ А.Лапина, и Союз коммунистов Сергея Степанова, выставивший одноименный список.

Блок "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз" недобрал до 5-процентного барьера лишь несколько десятых, но все же недобрал. Следовательно, реальное объединение входящих в него партий вокруг парламентской фракции не состоялось.

Таким образом, можно сказать, что объединительный процесс в рядах радикальных коммунистов за последние три года не достиг сколько-нибудь существенных результатов.

С другой стороны, часть радикальной коммунистической молодежи, в первую очередь, РКСМ, постепенно объединяется с радикальными анархистами в рамках экстремистского профсоюза "Студенческая защита". В октябре 1995 года дошло до провозглашения Фронта революционной молодежи (см. ниже).

Радикальные национал-патриоты, не ориентировавшиеся на союз с коммунистической номенклатурой и имевшие существенно больший стаж организационного строительства, предприняли первые масштабные попытки интеграции в начале 1991 года.

20-22 января 1991г. в Санкт-Петербурге прошел учредительный съезд Славянского собора, в котором участвовали представители Комитета в защиту Константина Смирнова-Осташвили (Станислав Карпов), Русского национального единства (Александр Баркашов), Союза борьбы за народную трезвость (академик медицины Федор Углов), Славянской партии (Федор Москаленко), Ленинградского русского патриотического движения (ЛРПД) "Отечество" (Юрий Беляев), Всемирного антиссионистского и антимасонского фронта "Память" (Валерий Емельянов), Русского общинного союза (Александр Судавский), московского "Отечества", Союза возрождения Отечества, вологодской группы "Вятчи" (Владимир Попов), Союза "Христианское возрождение" (Владимир Осипов), Союза венедов, петербургского отделения НПФ "Память", Общественного комитета спасения Волги, групп "Славянский союз" из Киева, "Белая Россия" из Минска и других.

Уже на съезде произошел конфликт между православными и неоязычниками. После доклада одного из делегатов, в котором христианские обряды и таинства трактовались в духе положения "христианство - предбанник сионизма", союз "Христианское Возрождение" покинул конференцию.

Съезд образовал Совет (Федор Углов, Юрий Гусев, Константин Сидарук, Галина Литвинова, Игорь Синявин и другие) во главе с полковником в отставке Владимиром Поповым из Вологды.

Но широкая коалиция продержалась недолго. Петербургские националпатриотические группы - Славянская партия, Союз венедов, "Патриот", часть "Отечества" во главе с Евгением Щекатихиным - собрали II съезд в Санкт-Петербурге 6-7 апреля 1991г., на котором переименовали

организацию во "Всеславянский собор" и избрали его Исполком во главе с тем же полковником В.Поповым.

Юрий Гусев, Станислав Карпов, Александр Баркашов, Александр Байгушев, Игорь Синявин и другие, не признав решений петербургской конференции, собрали 17-18 мая 1991г. свой II съезд в Москве. На этом съезде Славянский Собор был провозглашен "международным движением", была образована Славянская дума как координирующий орган. В Славянскую думу было избрано 53 человека, в том числе известные писатели-почвенники Юрий Бондарев, Егор Исаев, Юрий Проскурин, а также представители радикально-националистической Польской национальной партии, в частности Болеслав Тейковский. Было избрано три сопредседателя Думы - Станислав Карпов (первый сопредседатель), Александр Байгушев, Болеслав Тейковский, и председатель Правления - Александр Баркашов.

В октябре 1991 года в результате нового раскола из Славянского собора были исключены сторонники Юрия Беляева.

III съезд Славянского собора состоялся 17-19 января 1992г. в Москве. Накануне съезда в состав Думы Славянского собора был введен бывший генерал-майор КГБ Александр Стерлигов, которому съезд поручил возглавить созданный Думой оргкомитет Русского Национального собора (РНС).

После этого и Славянский, и Всеславянский соборы стали быстро утрачивать свое значение. Эффективных коалиций из них не получилось. И хотя Всеславянский собор на своем IV съезде 28 февраля - 1 марта 1992г. в Вологде тоже сумел привлечь в свои ряды писателей-почвенников Василия Белова и Сергея Викулова, реальный союз радикальных и умеренных национал-патриотов ни в одном из Соборов не реализовался. Оба они продолжают эпизодически функционировать и до сих пор, но никакого реального значения это не имеет. Таким образом, националпатриотические объединения перестроечного времени, хотя и были созданы, большой роли не сыграли.

Общая ситуация принципиально изменилась за несколько месяцев после "августовской революции": КПСС была распущена, коммунисты были объявлены чуть ли не врагами государства, национал-патриоты оказались в ненамного лучшем положении, затем был ликвидирован СССР и начата широкомасштабная либеральная экономическая реформа.

В этих условиях РНС, задуманный Славянским собором, выглядел более жизнеспособной попыткой коалиции. После учредительного съезда, состоявшегося 15 февраля 1992г., в него входили Русская партия, Русская партия национального возрождения, Национально-республиканская партия России, Русское национальное единство, московское и екатеринбургское "Отечества", екатеринбургский Русский союз и множество групп поменьше.

Во II соборе (съезде) РНС 12-13 июня 1992г., проходившем в Колонном зале Дома Союзов в Москве, приняли участие Валентин Распутин, Василий Белов, Игорь Шафаревич, Амангельды Тулеев, Александр Невзоров, Сажи Умалатова, Александр Проханов, Виктор Анпилов. Сопредседателями Думы РНС были избраны Александр Стерлигов, Валентин Распутин, Геннадий Зюганов и директор Красноярского химического комбината Петр Романов.

В состав Думы вошли писатели Василий Белов, Юрий Бондарев, Юрий Сергеев, Петр Краснов, Дмитрий Жуков, Анатолий Буйлов, тележурналист Александр Невзоров, кинорежиссер и актер Николай Бурляев, народный депутат РФ Владимир Ребриков, бывший кандидат в президенты России

генерал Альберт Макашов, генерал Виктор Филатов, бывший прокурор Виктор Илюхин (известный тем, что в день своего увольнения возбудил дело против Горбачева по обвинению в государственной измене), главный редактор "Роман-газеты" Валерий Ганичев, главный редактор газеты "День" Александр Проханов, редактор газет "Пульс Тушина" и "Русский пульс" Владимир Фомичев, редактор газеты "Русское Воскресение" Алексей Батогов, редактор газеты "Русский вестник" Алексей Сенин, редактор Санкт-Петербургской газеты "Наше Отечество" Евгений Щекатихин, нижегородский биржевик-миллионер Константин Анучин, сопредседатель Славянского собора Станислав Карпов, председатель РНЕ Александр Баркашов, председатель Русской партии полковник Владимир Милосердов, руководитель клуба "Русская гвардия" Михаил Власов, председатель общества "Русь" Александр Федоров, "отец-основатель" "Памяти" Геннадий Фрыгин, председатель Санкт-Петербургской организации НПФ "Память" Николай Ширяев, член Совета Новосибирской "Памяти" Владимир Гетманов, Петербургский православный публицист Виктор Антонов, председатель Екатеринбургского Русского союза Юрий Липатников и другие.

В состав РНС вошел ряд военизированных формирований, в частности движение "Офицеры за возрождение Отечества", РНЕ и клуб "Русская гвардия". РНС финансировался достаточно крупными бизнесменами; самый известный из них - дальний родственник генерала Стерлигова - глава фирмы "Алиса" Герман Стерлигов. В марте 1993 года даже был создан Общественный комитет "Предприниматели в поддержку Русского национального собора", в который, кроме "Алисы", вошли свыше 20 коммерческих и предпринимательских структур.

Можно было считать, что широкая национал-патриотическая коалиция, причем с некоторым участием коммунистов, создана. Но почти тут же начался и ее развал: из РНС вышла НРПР Николая Лысенко. В марте 1993 года ушли со своими организациями А.Баркашов, А.Федоров и М.Власов. В июне почти одновременно были исключены: из РНС - лидер Славянского собора С.Карпов, а из Славянского собора - лидер РНС А.Стерлигов.

РНС превратился в личную партию Александра Стерлигова. Начался этот процесс с того, что Стерлигов в октябре 1992 года отмежевался от Фронта национального спасения (ФНС), в создании которого он поначалу принял некоторое участие. Тогда конфликт в РНС на эту тему удалось погасить, но центр интеграционных процессов переместился из Собора во Фронт. А после того, как Стерлигов фактически проигнорировал события сентября-октября 1993 года, РНС стал бесперспективен как форма для широкой коалиции.

Попытка Стерлигова на выборах-95 соорудить что-то подобное под вывеской "Союза патриотов" вместе с Владиславом Ачаловым провалилась: собрав вокруг себя некоторое количество активистов небольших экстремистских группировок - Александра Штильмарка, Сергея Костромина, Илью Лазаренко, Станислава Терентьева, Александра Лосева, "Союз патриотов" не был принят в коалицию более respectable блоком "Власть - народу!", а сам даже не смог собрать 200 тысяч подписей.

Параллельно с созданием Русского национального собора были предприняты попытки объединения более умеренных национал-патриотов с коммунистами.

Во-первых, оживился замерший было после ГКЧП Координационный совет народно-патриотических сил. 18 января 1992г. на заседании в редакции "Советской России" было решено вернуться к проекту, провозглашенному еще на конференции 27 февраля 1991г., объединив его с июльским проектом авторов "Слова к народу". Председателем, по предложению Э.Володина, был избран Геннадий Зюганов, а сам Володин получил пост заместителя.

Отметим, что "народные патриоты" приняли тогда решение не объединяться с ушедшими из "Демократической России" "демпатриотическими" партиями блока "Народное согласие" - Демократической партией России (ДПР), Российским христианско-демократическим движением (РХДД) и Конституционно-демократической партией - Партией народной свободы (КДП-ПНС).

Во-вторых, в Москве 8-9 февраля 1992г. по инициативе лидера РХДД Виктора Аксючица и Николая Павлова, одного из лидеров Российского общенародного союза (РОС), организации, выросшей из несостоявшейся Русской фракции в КПСС, состоялся Конгресс гражданских и патриотических сил России. На нем был провозглашен блок Российское народное собрание (РНС, не путать с Русским национальным собором). В блок вошли РХДД и КДП-ПНС (но не ДПР), НРПР, Союз казачьих войск России и Кубанская казачья рада, несколько небольших умереннопатриотических организаций, представители Республиканского движения Крыма, рижской Русской общины.

Депутатская группа "Смена", бывшая среди организаторов Конгресса, испуганная присутствием радикальных национал-патриотов, уклонилась от дальнейшего участия в нем. РОС как целое не вошел в РНС, а некоторые его активисты публично высказались против союза с бывшими демократами Аксючицем и Астафьевым. В Конгрессе принял также участие вице-президент Александр Руцкой, но не его партия.

В избранный 9 февраля 1992г. Центральный совет РНС вошло около 70 человек. 22 февраля на заседании ЦС были избраны три сопредседателя - Михаил Астафьев, Николай Павлов и бывший член "Памяти" скульптор Вячеслав Клыков, председатель правления - Виктор Аксючиц, и его заместитель - Дмитрий Рогозин (один их руководителей РАУ-корпорации, позже - создатель Конгресса русских общин). На заседании ЦС 7 июня 1992г. председателем правления стал, вместо Аксючица, Илья Константинов.

РНС стал достаточно дееспособной структурой: у него были собственные ячейки на местах, руководящие органы функционировали постоянно, а кроме того, членами РНС считали себя около 30 народных депутатов России: депутатская группа "Российский союз", некоторые депутаты из фракций "Россия" и "Смена".

В марте 1992 года была предпринята еще более масштабная попытка коалиции, названная ее инициаторами "Объединенной оппозицией". В нее вошли Российский общенародный союз (РОС), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Координационный совет народно-патриотических сил России, Русская партия национально-возрождения (РПНВ), Национально-республиканская партия России (НРПР), Российская партия коммунистов (РПК), московское "Отечество", Союз казаков, Движение "Отчизна", Союз коммунистов, Социалистическая партия трудящихся (СПТ), Русский национальный собор (РНС), Движение "Офицеры за возрождение России",

Союз офицеров, Объединенный фронт трудящихся (ОФТ), Всеславянский собор и другие.

Как можно видеть, коалиция получилась достаточно пестрая. В нее вошли, скажем, национал-патриоты из РОС, сами по себе довольно разные - от Сергея Бабурина и Геннадия Зюганова до Александра Проханова и Николая Павлова, и разнообразные некоммунисты - от социал-демократов из СПТ до почти национал-патриотического Союза офицеров и от влиятельной РКРП до почти не действовавшего уже ОФТ. Всеславянский собор, как явствует из изложенного выше, был национал-патриотической коалицией с большим процентом экстремистов. Российское народное собрание, чей сопредседатель Николай Павлов был одним из инициаторов новой коалиции, первоначально дезавуировало его подпись, но вскоре все-таки вошло в Объединенную оппозицию.

В апреле в парламенте был создан блок "Российское единство", фактически - фракция Объединенной оппозиции. 29 июня 1992г., после осады "Останкино" активистами радикальной оппозиции (т.н. "осады империи лжи"), был создан Политсовет Объединенной оппозиции, куда вошли Геннадий Зюганов и Эдуард Володин (Координационный совет народно-патриотических сил), Илья Константинов (Российское народное собрание), Владимир Исаков ("Российское единство"), Николай Павлов (РОС, РНС), Александр Митрофанов (РОС), Александр Проханов (газета "День"), Виктор Алкснис (Постоянный Президиум ВС СССР), Ричард Косолапов (РКРП, "Трудовая Москва"), Александр Крайко (РОС), Михаил Астафьев (РНС, КДП-ПНС), Сергей Лыкошин (Союз писателей России), Владимир Марков (Союз коммунистов) и другие.

На базе Объединенной оппозиции возник в октябре 1992 года самый широкий и устойчивый блок - Фронт национального спасения. ФНС был инициирован коллективным "Обращением к гражданам России", опубликованным 1 октября 1992г. в "Советской России". Текст подписали 38 человек, в том числе: Виктор Алкснис, Игорь Артемов, Михаил Астафьев, Сергей Баурин, Василий Белов, Геннадий Зюганов, Валерий Иванов, Владимир Исаков, Илья Константинов, Ричард Косолапов, Михаил Лапшин, Николай Лысенко, Альберт Макашов, Александр Невзоров, Владимир Осипов, Николай Павлов, Александр Проханов, Валентин Распутин, Геннадий Саенко, Валерий Скурлатов, Александр Стерлигов, Станислав Терехов, Михаил Титов, Амангельды Тулеев, Сажу Умалатова, Михаил Челноков, Игорь Шафаревич.

Авторы "Обращения" и составили оргкомитет ФНС, координатором которого стал Илья Константинов.

Конгресс национального спасения 24 октября 1992г. избрал сопредседателями ФНС М.Астафьева, Г.Зюганова, В.Иванова, В.Исакова, С.Бабурина, И.Константинова, А.Макашова, Н.Павлова и Г.Саенко. Координатором оргработы ФНС (председателем исполкома) был назначен И.Константинов. Значительную роль в ФНС играл Союз офицеров.

В ФНС не раз случались достаточно жесткие конфликты, в частности, на II конгрессе ФНС 24-25 июля 1993г. из ФНС вышли НППП, РПНВ и РОС и вошла Российская партия коммунистов (РПК), но коалиция не просто просуществовала целый год, но и была в течение этого года реальной и весьма активной объединенной оппозицией.

ФНС сыграл чуть ли не центральную роль в осеннем кризисе 1993 года, был запрещен после штурма Белого Дома, Константинов, Макашов и Терехов были арестованы.

После февральской амнистии была предпринята попытка восстановить ФНС. Но центром притяжения для оппозиции, как умеренной, так и радикальной, он быть перестал, и стал стремительно приходить в упадок. В то же время, лидеры ФНС стали гораздо умереннее, чем были в 1993 году.

В начале 1995 года в ФНС сложились три конкурирующие группировки, во главе которых стояли, соответственно, член Политсовета Валерий Смирнов, замещавший Константинова на посту председателя исполкома, пока тот находился в "Лефортово", и два сопредседателя ФНС, избранные на III конгрессе 22 октября 1994г. - Илья Константинов и Виктор Кобелев, прошедший в Государственную Думу по списку ЛДПР под вторым номером, но позже разошедшийся с Жириновским.

В феврале произошел окончательный раскол. В результате образовались два ФНС, возглавляемые Константиновым и Смирновым, а Кобелев создал отдельное Движение "Возрождение Державы", а затем примкнул к Руцкому. Таким образом, хотя формально ФНС не ликвидирован, фактически дело обстоит именно так.

В 1994-1995 годах серьезных попыток объединить коммунистическую и национал-патриотическую оппозицию, или хотя бы один из флангов, уже не предпринималось. Первоначально свою роль сыграли шок поражения в октябре 1993 года и разброд, вызванный различным отношением к последовавшим выборам. Ведущие деятели оппозиции отказались от прежней ставки на уличную активность и переориентировались на выборы. Это, с одной стороны, развело их с твердыми приверженцами непарламентского пути, с другой - сделало ненужным объединение для оперативной координации действий. Дальше, видимо, на первое место вышел такой фактор, как график выборов: парламентские выборы должны были пройти - и прошли - раньше президентских, а смешанная избирательная система не способствует созданию широких коалиций.

К выборам-95 коммунисты образовали четыре избирательных блока: КПРФ, "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз", "Наше будущее" и "Союз коммунистов". Националпатриоты - больше: НРПР Лысенко, "Власть - народу!", ЛДПР, "Держава", Русская партия и "Союз патриотов"; отчасти сюда же могут быть отнесены "Блок Станислава Говорухина" и "Служим России". Впрочем, "Власть - народу!" может считаться гибридным блоком - коммуно-патриотическим.

Результаты выборов показали преимущество крупных партий над любыми другими формами предвыборной организации: если КПРФ набрала по предварительным данным 22.31%, а ЛДПР - 11.06%, то "Наше будущее", "Союз коммунистов", Русская партия (выступавшая с союзниками), "Союз патриотов" и "Служим России" не сумели даже зарегистрироваться.

Из остальных списков был близок к успеху только блок "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз" - 4.52%, и, возможно, его участники не разочаровались друг в друге. Провалились собранные "под вождем" "Держава" с 2.59% голосов и "Блок Станислава Говорухина" с 1.0%. Не лучше выглядела и НРПР со своими 0.48%.

Радикальные анархисты, отделившиеся от КАС, создали свою первую коалицию - Ассоциацию движений анархистов (АДА) - еще в июне 1990 года. Благодаря совершенно аморфной структуре АДА существует и поныне, но представляет собой скорее не коалицию, а форму общения. В АДА совмещается коллективное и индивидуальное членство; коллективно в нее входят и такие экстремистские группы, как ИРЕАН Дмитрия Костенко, и более или менее умеренные, как Группа радикальных анархосиндикалистов (ГРАС) Вадима Дамье (хотя до недавнего времени Дамье входил и в ИРЕАН).

Более однородную коалицию создали анархо-коммунисты в январе 1992 года, учредив Федерацию революционных анархистов (ФРАН). Основным участником ФРАН оказался тот же ИРЕАН. Именно это обстоятельство привело к расколу во ФРАН, так как в августе 1995 года произошел раскол в ИРЕАН - между Д.Костенко и В.Дамье.

Подлинный процесс объединения был связан, наоборот, с отказом от идеологической определенности и созданием в апреле 1994 года на широкой лево-радикальной основе профсоюза "Студенческая защита". К нему примкнули все реально существующие экстремистские анархистские и почти все молодежные некоммунистические группировки. Более того, в "Студенческой защите" участвовали и представители отнюдь не радикальных партий: во главе колонны, сражавшейся с ОМОНОм в Москве 12 апреля 1995г., стоял и член Исполкома профсоюза Станислав Маркелов, одновременно - член Социал-демократической партии России (СДПР). При этом "Студенческая защита" является не союзом организаций, а именно новой, самостоятельной организацией.

В октябре 1995 года была провозглашена и политическая коалиция левых экстремистов, причем с активным участием коммунистов - Фронт революционной молодежи. В него вошли ИРЕАН, "Студенческая защита", РКСМ, Московская молодежная организация РКРП, Всесоюзная коммунистическая рабочая молодая гвардия большевиков (ВКРМГБ), то есть часть ВМГБ, отколовшаяся от Нины Андреевой, и некая "молодежь "Трудовой России".

Идеологическая классификация

В первом приближении экстремистский спектр распадается на три почти не сообщающиеся части: лево-радикалов, радикальных некоммунистов и национал-патриотов (включая ЛДПР); экстремистские казачьи формирования не вполне вписываются в это деление, но ближе они все-таки к национал-патриотам.

Внутри каждая из трех частей может быть классифицирована по различным признакам. Причем, такая классификация сильно зависит от времени: поскольку перед радикальными идеологами с начала перестройки стоит задача адаптировать плохо усвоенное идейное наследие своего направления к современным российским реалиям, а реалии эти непрерывно и весьма заметно меняются, в лагере радикальной оппозиции происходит постоянное идейное брожение.

Отслеживать его во всех подробностях не входит в нашу задачу. Ниже мы предложим лишь ориентировочную идеологическую классификацию по состоянию на конец 1995 года.

Проще всего она для крайних левых. Они подразделяются на собственно анархистские ИРЕАН и ФРАН и принципиально неидеологизированные ультра-

левые Фиолетовый Интернационал, Революционный молодежный союз "Смерть буржуйам!" и профсоюз "Студенческая защита".

Организации, которые мы называем радикальными коммунистами, сами себя, как правило, считают не радикалами, а просто последовательными коммунистами. Соответственно они различаются своими представлениями о самой коммунистической доктрине. Но для нас эти различия не столь принципиальны, ибо в основных моментах все радикальные коммунисты сходятся: они за "общенародную собственность", против либеральной демократии и все они признают в той или иной форме необходимость новой социалистической революции.

Различия возникают даже не по вопросу об отношении к существующей власти, а по вопросу о предпочтительных средствах борьбы с ней. Достаточно определенно предпочитают насильственный путь новой революции немногие партии и издания:

- Всесоюзная рабочая коммунистическая молодая гвардия,
- "Бумбараш-2017" (орган РКСМ) Павла Былевского,
- "Борьба" Елены Саратовских. Они, естественно, бойкотируют выборы.

Но к бойкотистским могут быть отнесены также:

- Большевистская платформа Татьяны Хабаровой,
- Всесоюзная коммунистическая партия большевиков Нины Андреевой, но (только на уровне руководства),

- по-видимому, "Трудовая Москва" Сергея Белашова. Остальные коммунистические радикалы тоже не могут быть названы парламентскими партиями, но они все же умереннее вышеперечисленных. Возможно, это объясняется просто более заметным масштабом деятельности (кроме ВКПБ А.Лапина), плохо совмещающимся с маргинальной пропагандой. В выборах-95 приняли участие:

- "Трудовая Россия",
- Российская коммунистическая рабочая партия Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- Российский коммунистический союз молодежи Игоря Малярова,
- Союз народного сопротивления Сажи Умалатовой,
- Всесоюзная коммунистическая партия большевиков Александра Лапина.

К этому же списку можно добавить две "Трудовые Москвы", примыкающие соответственно к КПРФ и к Российскому коммунистическому союзу.

Радикальные коммунисты идейно в той или иной степени тяготеют к сталинизму и, следовательно, не очень тверды в декларируемом ими интернационализме. Блокирование с национал-патриотами затрудняет в большинстве случаев не столько неприятие национализма, сколько общая идейная нетерпимость, характерная для группировок, созданных на основе коммунистического фундаментализма. Выше мы уже приводили примеры коалиций с участием коммунистов и национал-патриотов.

Среди собственно радикальных коммунистов национальной ксенофобией заражены почти все организации:

- "Трудовая Россия",
- "Трудовая Москва" Сергея Белашова,

- Российская коммунистическая рабочая партия Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- Российский коммунистический союз молодежи Игоря Малярова,
- Союз народного сопротивления Сажи Умалатовой (хотя и не весь),
- Всесоюзная коммунистическая партия большевиков Нины Андреевой,
- "Борьба" Елены Саратовских. Степень "зараженности", конечно, разная: "Борьба" и группа С.Белашова придают принципиальное значение своему "антисионизму", у остальных ксенофобия находится на втором плане.

Существует мнение¹⁰, что национализм, например, Анпилова - вынужденный, как у Сталина в годы войны: коммунистических идей в чистом виде недостаточно для "мобилизации масс". Может быть, отчасти это и так, но такое объяснение никак не может считаться исчерпывающим, а национализм "Трудовой России" - неискренним.

Не могут считаться националистическими только:

- Всесоюзная коммунистическая партия большевиков Александра Лапина,
- Большевистская платформа Татьяны Хабаровой,
- Всесоюзная рабочая коммунистическая молодая гвардия,
- вышеупомянутые две группы "Трудовые Москвы".

Наиболее крупную и многообразную часть экстремистских группировок составляют национал-патриоты.

Самоназвание "национал-патриоты", усвоенное демократической публицистикой, не вполне точно, так как не все из них националисты в смысле "этнократы", некоторые выступают скорее не за господство русской нации, а за создание наднациональной империи. Хотя немало и таких, которые прямо называют себя националистами и разъясняют при этом, что имеют в виду именно этническое понимание термина "нация".

Уже довольно давно сказано, что Владимир Жириновский - националист, но националист не русского народа, а "советского"¹¹. То же самое про себя говорил, скажем, Егор Летов, рок-музыкант, близкий к Национал-большевистской партии. "Советский народ" не был чистым мифом советской пропаганды, сильнейшая деформация национального развития при коммунистическом правлении действительно породила некую новую имперскую общность. "Советский национализм" может рассматриваться как промежуточная ступень между русским национализмом и постсоветским империализмом. А Александр Проханов модифицировал эту же идею в своем неоевразийстве - он может считаться националистом несуществующей "евразийской нации".

В нашей книге мы употребляем также термины "крайне-правые" или "правые радикалы", отдавая себе отчет, что и они не совсем точны: часть национал-патриотов включает в свою идеологию значительные левые элементы.

Таким образом, единый термин еще не может считаться устоявшимся. Притом, что сама общность национал-патриотических организаций и изданий - при всех существующих различиях и противоречиях между ними - не вызывает сомнений.

Большие трудности возникают при употреблении терминов "фашисты" или "нацисты", во-первых, поскольку они воспринимаются обычно как оскорбительные, а во-вторых, из-за существенных отличий в структуре

современного российского общества и "предфашистских" обществ Германии или Италии.

Мы уже приводили во Введении определения фашизма, данные Российской Академией Наук, профессором В.Ядовым и бывшим главой Госкомпечати С.Грызуновым. Они могут быть сведены к нескольким основным пунктам:

- национализм расистского толка, оформленный соответствующей мифологией, доходящий до агрессивной ксенофобии внутри страны и стремления к завоевательным войнам вне ее;

- отрицание всех демократических и либеральных ценностей в пользу жестко структурированного иерархического и репрессивного общества, возглавляемого харизматическим и всевластным вождем, мистически олицетворяющим такие центральные для фашизма понятия, как "нация" и "государство";

- социальная ориентированность государственного регулирования экономики;

- "революционный консерватизм", то есть стремление вернуться к традиционным ценностям революционными средствами.

Этому определению разные организации удовлетворяют в разной степени, но во всяком случае очевидно, не все. Следовательно, отождествление национал-патриотизма, даже радикального, и фашизма неправомерно. Впрочем, терминологическая проблема во многом разрешается тем, что те группировки, которые наиболее полно отвечают определению, как правило, хотя бы время от времени сами себя называют "фашистами" или "нацистами".

Приведем здесь минимальный список таких организаций и независимых изданий, только из числа ныне существующих и не совсем маргинальных:

- Национально-республиканская партия Юрия Беляева,
- Партия "Национальный фронт" Ильи Лазаренко,
- Русское национальное единство Александра Баркашова,
- Национально-патриотический фронт "Память" Дмитрия Васильева,
- Общество "Память" Валерия Емельянова,
- Право-радикальная партия Андрея Архипова и Сергея Жарикова,
- Союз венедов Виктора Безверхова,
- Черная сотня Александра Штильмарка,
- Русский национальный союз Алексея Вдовина и Константина Касимовского,

- Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова,
- "За русское дело" Олега Гусева,
- "Элементы" Александра Дугина. Более или менее подходят под

определение фашизма, но скорее могут быть названы радикальными русскими националистами с некоторыми элементами фашизма:

- Национально-республиканская партия Николая Лысенко,
- Русский национальный собор Александра Стерлигова,
- Верность Александра Турика (Иркутск),
- Православный русский национальный собор Виктора Антонова и Евгения Щекатихина,
- Национально-государственная партия Сергея Костромина,
- Русская партия России Виктора Корчагина,
- Русская партия Владимира Милосердова,

- Русская гвардия Михаила Власова,
- Русский союз Юрия Цибули (ранее - Юрия Липатникова) (Урал),
- Русский национальный союз Николая Воробьева (Урал),
- Союз "Христианское возрождение" Владимира Осипова и Вячеслава Демина,

- Союз русского народа Станислава Терентьева,
- "Завтра" Александра Проханова,
- "Русская правда" Александра Аратова,
- "Русский пульс" Владимира Кожевникова (ранее - Владимира Фомичева),

- "Народная защита" М.Костюка. Большинство казачьих организаций, таких, как Союз казачьих войск России и Зарубежья, Кубанская казачья рада и т.д., не являются собственно националистическими организациями, но элементы национализма в них весьма заметны.

Как уже было сказано, национал-патриоты могут быть не националистами, а скорее правыми империалистами. К таковым в экстремистском спектре сейчас следует отнести:

- Либерально-демократическую партию Россию Жириновского (хотя в ней немало просто беспринципных популистов),
- Либерально-патриотическую партию "Возрождение" Валерия Скурлатова.

Национал-патриотическая составляющая есть и в коммунистических организациях, но все-таки мы их рассматриваем отдельно. А Союз офицеров Станислава Терехова и созданную на его основе Державную партию, видимо, следует считать образованием смешанного типа.

Идеология Национал-большевистской партии (НБП) имеет заметную левую составляющую. Но НБП представляет собой не гибрид коммунистов и националистов, а образец новой оппозиции фашистского типа (с ориентацией на ранний нацизм Штрассера и Рема), не обремененный тесной связью с традиционной национал-патриотической оппозицией и даже противопоставляющий себя ей.

Идеологом "новой оппозиции" выступает А.Дугин, являющийся транслятором идей западной "новой правой" для России. В чистом виде этой идеологии следует только НБП, в которой и состоит Дугин. Но в той или иной степени ее выражают Право-радикальная партия, Народная национальная партия и московский Русский национальный союз.

Национал-большевизм НБП - относительно новое явление и не имеет никакого отношения к национал-большевизму времен перестройки, очень характерному для национал-патриотов того времени. "Старый" националбольшевизм был отчасти следствием интеллектуальной зависимости лидеров движения от советской идеологии, отчасти - следствием их страха перед гипотетическими репрессиями за инакомыслие. Основания эти были шатки и, соответственно, национал-большевизм, почти безраздельно господствовавший в так называемой патриотической общественности в начале перестройки, стал быстро разлагаться.

В конце 80-х годов набирают силы православный фундаментализм и монархизм. Уже в 1987-1989 г.г. к православному монархизму постепенно перешла васьковская "Память", в 1989 году в Санкт-Петербурге выделился "белый" Русский национально-православный центр Н.Лысенко и В.Антонова. С

назначением в конце 1988 года главным редактором "Нашего современника" Станислава Куняева тогдашний интеллектуальный флагман национал-патриотов тоже начал отходить от национал-большевизма.

К 1992 году "белыми" стали практически все "красные" казаки, да и вообще почти все национал-патриотические организации, особенно радикальные. Сейчас коммунисты и национал-патриоты сосуществуют в созданном на корпоративной основе Союзе офицеров. А единственным оплотом идеологии "старого" национал-большевизма осталась Державная партия.

Почти всеобщий отход от "красных" позиций не означал полноценного перехода на "белые": в национал-патриотическом движении сложилось новое разделение - на православных и неоязычников.

Часть организаций отводит православию важное место в своей идеологии:

- Партия "Национальный фронт" Ильи Лазаренко,
- Русское национальное единство Александра Баркашова,
- НПФ "Память" Дмитрия Васильева,
- Черная сотня Александра Штильмарка,
- Национал-республиканская партия Николая Лысенко,
- Русский национальный собор Александра Стерлигова,
- Верность Александра Турика (Иркутск),
- Православный русский национальный собор Виктора Антонова и Евгения Щекатихина,
- Русская партия Владимира Милосердова,
- Русский союз Юрия Цибули (ранее - Юрия Липатникова) (Урал),
- Русский национальный союз Алексея Вдовина и Константина Касимовского (Москва),
- Союз "Христианское возрождение" Владимира Осипова и Вячеслава Демина,
- Союз русского народа Станислава Терентьева,
- все казачьи организации. У некоторых, в первую очередь - у СХВ, православие действительно является основой организации, у других, как например, у РНЕ, - оно скорее является элементом общего патриотического антуража. Но для всех характерна трактовка православия в первую очередь как этнической религии русских.

Определенно языческих организаций и независимых изданий немного:

- Право-радикальная партия Андрея Архипова и Сергея Жарикова,
- Общество "Память" Валерия Емельянова,
- Союз венецов Виктора Безверхова,
- Русская партия России Виктора Корчагина,
- "Русская правда" Александра Аратова,
- "За русское дело" Олега Гусева. Все они, с незначительными вариациями, придерживаются некой "ведической" религии, якобы имеющей отношение к языческим верованиям славян, но в немалой степени сходной с языческими изысканиями германских нацистов и других западных ультра-правых.

К этой же категории отчасти могут быть отнесены и "Элементы" Александра Дугина.

Многие партии и издания готовы использовать в своей пропаганде любую религиозную идеологию, лишь бы она носила этнический характер. К таковым относятся:

- Национально-республиканская партия Юрия Беляева,
- Национально-государственная партия Сергея Костромина,
- Русская гвардия Михаила Власова (Москва),
- Русский национальный союз Николая Воробьева (Урал),
- Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова,
- Союз офицеров и Державная партия Станислава Терехова
- Либерально-демократическая партия России Владимира Жириновского,
- Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова,
- "Завтра" Александра Проханова,
- "Русский пульс" Владимира Кожевникова (ранее - Владимира Фомичева),
- "Народная защита" М.Костюка. Впрочем, религиозный момент в пропаганде ЛДПР или Союза офицеров незначителен, а в "Завтра" весьма заметен.

Политический экстремизм в религиозных объединениях

Здесь необходимо сделать некоторое отступление, поскольку не только экстремистские политики включают в свои платформы и в пропаганду религиозные моменты, но и в собственно религиозной жизни России наблюдаются элементы политического экстремизма. При этом мы не ставили себе задачу исследовать все экстремальные проявления в религиозной жизни России, так как они в большинстве имеют мало отношения к политике.

Безусловно, большой общественной проблемой являются так называемые тоталитарные секты, к которым традиционно относят Аум Синрикё, Богородичный Центр, Белое Братство и т.д. И дело не только в личной трагедии многих людей, втянутых в орбиту активности тоталитарных сект, но и в публичных экстремальных проявлениях. Наиболее известна в этом отношении Аум Синрикё, хотя как раз в России она гораздо безобиднее. Зато сторонники Богородичного Центра и Белого Братства неоднократно выясняли между собой отношения путем массовых драк.

Нельзя не упомянуть также силового противостояния групп прихожан в конфликтах за приходы между Московской Патриархией, Русской Православной Церковью Зарубежом (РПЦЗ), Истинно-православной Церковью (ИПЦ). Причем, православные не просто конфликтуют между собой. Апеллируя к старой традиции симфонии Церкви и государства, они требуют от властей запретить или ограничить активность их оппонентов. Наиболее известны попытки в обход конституционных принципов свободы совести и слова ограничить в России протестантскую проповедь.

Наиболее активные противники "иноверных" неоднократно прибегали к силовым методам. Очень часто избиениям подвергаются кришнаиты, Евреи за Иисуса, проповедники Белого Братства - то есть те, кто уделяет большое внимание уличной проповеди (чаще всего - в форме распространения печатных

материалов). В таких действиях замечены некоторые радикальные национал-патриотические группировки.

Известны случаи убийств, предположительно, на религиозной почве, например, убийство трех монахов Оптиной пустыни на Пасху 1993 года или убийство о.Александра Меня. В последнем случае, хотя преступление и не раскрыто, а отчасти именно поэтому, можно предполагать некие околополитические мотивы. Меню олицетворял собой течение в Русской Православной Церкви (РПЦ), выступающее за обновление церковной жизни и в той или иной степени ассоциирующееся при этом с либеральной частью светской общественности. Но большая часть иерархии, клира и церковной общественности РПЦ тяготеет скорее к консервативно-патриотическим силам, а многие - даже к радикально-националистическим силам.

Наиболее известен и влиятелен на радикальном фланге был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, умерший 2 ноября 1995г. Он не считал нужным уклоняться от политики, более того - являлся одним из духовных лидеров правых экстремистов православного толка.

Впрочем, нет оснований утверждать, что в РПЦ существует организованная структура поддержки национал-экстремистских группировок. К тому же сейчас политическая активность в рамках РПЦ вообще гораздо менее заметна, чем два года назад. Возможно, это связано с общей линией на деполитизацию, которую, как представляется, проводит патриарх Алексей II.

Во время осеннего 1993 года кризиса митр.Иоанн призывал православных на баррикады, а несколько священников даже сами присутствовали в Белом Доме (иеромонах Никон Белавинец организовал вокруг Белого Дома крестный ход), но Патриархия в целом заняла чисто миротворческую позицию. И, хотя переговоры между противостоящими "ветвями власти" в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве патриарха, в сущности, провалились, это не стало поражением линии на деполитизацию Церкви.

Серьезным оплотом политических радикалов в РПЦ был Союз православных братств (СПБ). В августе 1991 года фактически лидирующую роль в нем начал играть экстремистский Союз "Христианское возрождение" (СХВ). Лидеры СХВ Владимир Осипов и Вячеслав Демин выступали за отождествление православности с монархизмом, требовали ограничить рукоположение православных евреев в священники и так далее. Доходило до того, например, что III съезд православных братств выступил с предложением Министерству обороны создать православную воинскую часть. СПБ публично осудил патриарха Алексея II за выступление перед раввинами в Нью-Йорке и "попустительство" празднованию во Дворце Съездов еврейского праздника Ханука.

По поручению собрания представителей братств председатель СПБ Санкт-Петербурга и секретарь митр.Иоанна Константин Душенов в октябре 1992 года поместил в газете "Народная правда" обращение к православным пастырям, где после слов о "хлынувшей на нашу землю лавине сатанизма" призвал к действию по следующим трем пунктам: организация активной борьбы с "латинством", протестантизмом и экуменизмом; признание самодержавия частью православного вероучения; "восстановление религиозно-национального самосознания русского народа как народабогоносца".

Но постепенно председатель СПБ иеромонах (сейчас - игумен) Кирилл Сахаров сменил линию, и началось давление на СХВ и союзное ему Братство преподобного Сергия Радонежского, увенчавшееся их изгнанием из Союза православных братств в июне 1994 года. Всего было изгнано 20 братств, и именно по обвинению в политизации (разумеется, в крайнеправом ее варианте). 29 ноября - 4 декабря 1994г. очередной Архиерейский собор запретил братствам заниматься политикой, вынося решение о "нежелательности православных политических образований".

Конечно, полной деполитизации не произошло. Так, например, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл является сопредседателем Всемирного славянского собора, но этот Собор - умеренная национал-патриотическая организация. До самой своей кончины противостоял линии на деполитизацию митрополит Иоанн, но он явно оставался в меньшинстве. На наш взгляд, сейчас не существует угрозы того, что право-экстремистская деятельность найдет оплот в Русской Православной Церкви.

Другое дело, что в РПЦ чрезвычайно силен религиозный фундаментализм. Его лидерами могут быть названы вышеупомянутые митр.Кирилл и игумен Кирилл Сахаров. Союз православных братств, утратив черты политического экстремизма, остался оплотом фундаментализма (хотя это относится не ко всем братствам).

Политическая окраска этого фундаментализма может вновь проявиться при благоприятном для этого изменении ситуации в Церкви, поскольку политические симпатии фундаменталистов всего лишь подавлены, но не пересмотрены. Произойдут ли такие перемены, предсказать невозможно, отчасти это зависит и от политической ситуации в стране. Но можно надеяться, что, пока во главе РПЦ стоит Алексей II, политизация фундаментализма все-таки не повторится.

Впрочем, точнее было бы говорить о той части православной Церкви, которая признает юрисдикцию Московской патриархии, поскольку Русская Православная Церковь Зарубежом (РПЦЗ, "карловацкая" Церковь) гораздо более политизирована с самого своего основания.

Представитель РПЦЗ в России епископ Варнава в начале 90-х годов открыто поощрял деятельность таких священников и клириков РПЦЗ, как "капеллан" васьильевской "Памяти" о.Алексий Аверьянов, активист СХВ иеродиакон Стефан Красовицкий (бывший андеграундный поэт), о.Олег Стеняев (диакон РПЦ, рукоположен в РПЦЗ, участвовал в налете васьильевской "Памяти" на редакцию "Московского комсомольца", вернулся в РПЦ в сане священника). Еп.Варнава не только поддерживал контакты с Дмитрием Васильевым, но и, по словам о.Виктора Потапова, набрал из боевиков его "Памяти" "отряд быстрого реагирования для физической борьбы с Московской Патриархией", что было весьма актуально в ходе ожесточенной борьбы за юрисдикцию над приходами. В феврале 1993 года Архиерейский Синод РПЦЗ во главе с митр.Виталием официально пригрозил священнику РПЦЗ о.Виктору Потапову запрещением в священнослужении, если он продолжит свою критику политической линии РПЦЗ.

Но уже летом 1993 года митрополит Виталий официально отмежевался от НПФ "Память". И, хотя политическая ориентация епископата РПЦЗ вряд ли с тех пор поменялась, активных контактов с политическими экстремистами РПЦЗ с тех пор не имеет. Иеродиакон Стефан Красовицкий и о.Алексий Аверьянов

продолжают свою деятельность, причем к приходу последнего относится большая часть экстремистского Русского национального союза, но эти деятели уже не могут считаться выразителями политической линии РПЦЗ.

На территории России действует и третья Православная Церковь - Истинно-Православная (ИПЦ). Но она, несмотря на традиционный радикальный антикоммунизм, не участвует в современной политической жизни. От лица ИПЦ в начале 90-х годов пытался выступать авантюрист Константин Васильев, сам себя объявивший епископом ИПЦ Лазарем, одно время связанный с Русским национальным единством, а затем и с другими крайними группировками, но ИПЦ давно уже открестилась от него. Сам же К.Васильев продолжает свою деятельность: осенью 1995 года он разослал на своих официальных бланках со свастикой множество смертных приговоров от лица "Церкви Апокалипсиса Агнца откровения владыки Лазаря". Их получило множество религиозных и политических деятелей - от патриарха Алексия II до Валерия Емельянова.

В настоящее время на федеральном уровне не проявляют политической ангажированности и другие конфессии. Хотя время от времени предпринимаются попытки выступить от имени мусульман. Фундаменталистская Исламская партия возрождения, основанная еще в 1990 году, на территории России имеет хоть какие-то структуры только в мусульманских регионах и очень слаба. Московская группа ИПВ во главе с Гейдаром Джемалем, близким к Александру Дугину и Александру Проханову, достаточно радикальна политически, но так и не смогла наладить какой бы то ни было систематической деятельности. Джемаль неоднократно выступал с различными инициативами, последняя - создание предвыборного блока "Восточный союз России", но все они быстро иссякали.

На выборах-95 выступили сразу два мусульманских блока - "Союз мусульман России", основанный Ахметом Халитовым, бывшим обладателем партбилета N2 в партии Жириновского (на этапе составления списка А.Халитов был оттеснен от руководства блоком), и Движение "Нур" (Свет"), возглавляемое Халитом Яхиным.

Про Яхина муфтий Центрально-европейского региона Равиль Гайнутдин сказал, что он - бывший помощник депутата А.Митрофанова, одного из лидеров ЛДПР. Муфтий осудил создание обоих движений как вредную политизацию ислама.

Оба блока полностью провалились на выборах: "Союз мусульман России" не сумел собрать 200 тысяч подписей, Движение "Нур" сумело, но получило только полпроцента голосов.

Но, так или иначе, политически радикальными оба блока назвать было нельзя. Не имели они отношения и к исламскому фундаментализму, пока практически неизвестному в России. Его единственный активный представитель, Гейдар Джемаль, не участвует в большой политике, выступает скорее как публицист. Его попытка принять участие в выборах95 полностью провалилась.

Что же касается неоязычества, то оно как конфессия распространено очень слабо, а остается скорее идеологией для ряда более или менее радикальных политических группировок.

Радикалы и умеренные

Экстремистские организации существуют не обособленно. Они, при всех разногласиях, являются органической частью соответствующих идейных течений. Выше, когда мы говорили об истории коалиций, можно было видеть много примеров эффективного сосуществования радикалов и умеренных, так же как и много примеров их конфликтов.

В коалициях можно отметить некоторые "пограничные" случаи. Например, НРПР Н.Лысенко обычно легко вступала в блоки с умеренными организациями. А умеренная Русская партия национального возрождения Валерия Иванова была постоянным участником коалиций с экстремистами.

Раньше было много случаев такого сосуществования и в пределах одной организации или редакции. Скажем, в газете "День" даже в самый радикальный ее период публиковались большие материалы вполне умеренных политических деятелей. Но постепенно, особенно с 1994 года, националпатриотические организации стали внутренне однороднее.

Тот же процесс наблюдается и в крайне-левом лагере, но там он протекает медленнее. Например, в Инициативе революционных анархистов до августа 1995 года продержался достаточно умеренный анархист Вадим Дамье. В весьма радикальной РКРП Тюлькина-Анпилова состоят одновременно: еще более радикальный Павел Былевский - и член ЦК и секретарь МГК РКРП Юрий Худяков, активно выступавший летом 1995 года за предвыборный блок с КПРФ, а когда блок не удался, публично сожалевший, что ему приходится конкурировать с кандидатом от КПРФ.

Встречаются и экстремистские вкрапления в организациях более или менее умеренных. Наиболее актуальный сейчас пример - компартия Российской Федерации. КПРФ может считаться достаточно умеренной оппозиционной организацией. Хотя низовой актив часто ведет себя на митингах так же агрессивно, как и актив "Трудовой России", руководство старается поддерживать имидж солидной парламентской партии.

Удастся это не всегда. Например, в проекте Программы КПРФ "Путь России к социализму", принятом IX пленумом центрального исполнительного комитета (ЦИК) КПРФ, понятия "правовое государство", "общечеловеческие ценности" и "гражданское общество" названы демагогией. Наряду с декларированием приверженности "мирному социалистическому преобразованию общества" заявлено, что "партия поддерживала и поддержит гражданское сопротивление и неповиновение беззаконию и произволу, используя при этом адекватные формы борьбы в соответствии со "Всеобщей декларацией прав человека", что является прозрачным намеком на "право на восстание". Заявляя, что выступает против любого экстремизма, "КПРФ предупреждает, что если нынешний режим перейдет к силовой фазе, то партия найдет адекватные меры противодействия".

Не вовсе чужд КПРФ даже политизированный антисемитизм. На состоявшейся в Москве 16-17 июля 1994г. Всероссийской межпартийной конференции коммунистов член ЦК партии Ричард Косолапов выдвинул тезис: "Сионизм - единственная сегодня форма существования финансового капитала"¹².

У КПРФ никогда не было собственной боевой дружины. Но на митинге 5 августа 1995г. в Москве, организованном Московской организацией КПРФ,

порядок впервые поддерживали дружинники с повязками "КПРФ", многие из которых - в прошлом члены партии "Возрождение" Валерия Скурлатова.

В достаточно умеренный Русский общенациональный союз (РОНС) Игоря Артемова входит явный экстремист Александр Турик из Иркутска, а также кубанская группа Союза русских националистов Александра Илюнчева. Из Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина ушел Николай Павлов, но остался, скажем, Александр Репетов, лидер тюменского "Отечества". В организациях "красных" казаков, которые мы в целом относим к разряду умеренных, на низовом уровне случаются любые эксцессы, включая погромы кавказцев или поездки добровольцев в разные "горячие точки".

Смешение экстремистов и умеренных на выборах-95 проявились наиболее ярко со времен Фронта национального спасения образца 1993 года. В 1993 году парламентскими стали только две экстремистские партии - ЛДПР и НРПР, которая не сумела собрать достаточно подписей под партийным списком, но провела в парламент своего лидера Николая Лысенко по одномандатному округу. В 1995 году из 67 собиравших подписи партий и коалиций, к экстремистским мы можем отнести уже семь списков: это ЛДПР В.Жириновского, Русская партия В.Милосердова, НРПР Н.Лысенко, Народная национальная партия А.Иванова-Сухаревского, "Союз патриотов" А.Стерлигова, "Наше будущее" С.Умалатовой, "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз" В.Анпилова. Еще есть группы, экстремистские скорее в прошлом, чем в настоящем, но сохраняющие, быть может, потенциальную опасность: Фронт национального спасения И.Константинова, Фронт народного спасения В.Смирнова, "Держава" А.Рущого.

Но такой перечень не дает еще реального представления о положении вещей. Дело в том, что ряд экстремистских группировок, не будучи зарегистрированными, фактически вступили в избирательные блоки. Так, в список "Союза патриотов", основанного Русским национальным собором и Всероссийским офицерским собранием, были фактически включены Партия "Национальный фронт", Черная сотня, Союз русского народа и Национально-государственная партия. По списку Русской партии баллотировались деятели экстремистских Партии русских националистов и "Русской гвардии", но также и умеренной Русской партии национального возрождения. А за обоими крайними коммунистическими блоками стояли незарегистрированные структуры, соответственно, Союза народного сопротивления и "Трудовой России".

Но еще чаще отдельные экстремисты или целые их группы включены в списки относительно или даже вполне уважаемых оппозиционных коалиций. Например, в списке довольно мирного ФНС В.Смирнова, начиная с третьего номера центральной части, фигурировали: издатель, главный редактор и постоянный автор крайне антисемитской газеты "Аль-Кодс" Шаабан Хафез Шаабан, Владимир Якушев и Эдуард Володин, а также председатель санкт-петербургского отделения Союза офицеров Андрей Антонов и другие активисты Союза.

Правда, Шаабан значился одновременно на четвертом месте по Московской области в списке умеренного блока "Власть-народу!" и выбрал в конце концов именно его. Хотя умеренность данного блока относительна: создан он был Сергеем Бабуриным, возглавлялся Николаем Рыжковым, но имелись в нем и такие люди, как Станислав Терехов, "ветеран ГКЧП" Олег Бакланов и председатель правления недавно созданного Нового общественного

русского движения (НОРД) Георгий Шепелев. И хорошо еще, что Рыжков и Бабурин отвергли включение в блок генералов Ачалова и Варенникова и РНС А.Стерлигова.

"Держава" Александра Руцкого не может считаться экстремистским блоком. Но несомненна склонность к экстремизму самого Руцкого. В списке имеются также Станислав Карпов, лидер Славянского собора, и Олег Пашенко, редактор радикальной национал-патриотической "Красноярской газеты". Первоначально в список входили также Юрий Беляев, Александр Романов (оба - НРПР Беляева) и Андрей Сабор (Русский национальный легион), но были вычеркнуты в последний момент.

Не проявлял экстремизма Союз коммунистов Сергея Степанова, но в его список были включены Чеслав Млынник и Александр Лапин, лидер отколовшейся от Нины Андреевой части ВКПБ.

Еще более общепризнанна умеренность КППРФ Геннадия Зюганова, но в ее списке стояли не только "ветераны ГКЧП" Валентин Варенников и Анатолий Лукьянов, или радикальный коммуно-патриот Петр Романов, но и такие известные экстремисты, как генерал Альберт Макашов и вождь российского комсомола Игорь Маляров.

В списке Конгресса русских общин Юрия Скокова можно было видеть Александра Турика, лидера иркутской "Верности", и Геннадия Водолева, советника "по полицейским вопросам" Союза венецов.

Вся верхушка ориентирующегося на Виктора Ратиева казачества вошла одновременно в маргинальную Консервативную партию Льва Убожко и в Федеральное демократическое движение Олега Новикова, но вышла до регистрации из обоих списков.

Возможно, часть этих случаев объясняется неинформированностью руководителей блоков, хотя это и вызывает сомнения. Более всего под такое объяснение подходит включение исламского фундаменталиста Гейдара Джемалья в блок "Профсоюзы и промышленники России - Союз труда" Владимира Щербакова. Правда, в сентябре Джемаль вышел из этого блока и попытался организовать свой, используя для этого две карликовые партии демократической ориентации.

Надо еще учитывать, что, говоря о радикалах и умеренных, мы, как правило, имеем в виду современную направленность организаций, изданий или отдельных деятелей. Раньше она могла быть другой.

Можно привести как примеры радикализации отдельных политиков и целых организаций, так и обратные примеры. Скажем, Николай Павлов до осени 1992 года держался в рамках умеренного Российского общенародного союза Сергея Бабурина, а затем стал вести более самостоятельную и радикальную политику, и в марте 1994 года перешел в НРПР Николая Лысенко. Дмитрий Костенко начинал в умеренной Конфедерации анархосиндикалистов, ушел из нее в начале 1991 года и стал сооснователем экстремистской ИРЕАН, а весной 1994 года - "Студенческой защиты", перешедшей от радикальной пропаганды к организации крупных уличных беспорядков.

А вот Илья Константинов начинал радикальным демократом, с осени 1991 года стал умеренным национал-патриотом, через год возглавил исполком экстремистского Фронта национального спасения, а выйдя в феврале 1995 года из Лефортово, вновь стал проводить вполне умеренную политику. Игорь Маляров, бывший одним из активнейших экстремистских лидеров

неокоммунистического движения, с начала 1995 года перешел в КПРФ и стал вести себя гораздо тише.

Мы приводим примеры отдельных людей, а не целых организаций, потому что по-настоящему экстремистские группировки являются, как правило, таковыми с самого начала, разве что проявляют свои радикальные настроения со временем все более откровенно.

В качестве обратного примера можно привести левый Фиолетовый Интернационал, который был создан в начале 1992 года как контркультурная и "оранжевая" группа, а в 1993 году, поучаствовав в беспорядках 1 мая, переродился в экстремистскую организацию. Заметно радикализировалась после участия в обороне Белого Дома осенью 1993 года и Российская партия коммунистов, вошедшая впоследствии в Союз народного сопротивления, а затем - в блок с "Трудовой Россией".

Некоторые деятели и организации, чей экстремизм не вызывал сомнений ранее, ведут себя сейчас достаточно умеренно, как, например, Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова. Но, в отличие от ставшего умеренным ФНС Ильи Константинова, нет оснований считать, что ЛДПВ действительно стала частью умеренной оппозиции. Явно не может считаться умеренной газета "Завтра", но в сравнении с "Днем" перемена весьма заметна.

При столь сложно организованном спектре неудивительно, что радикально-оппозиционные течения на уровне личных контактов образуют почти единую среду. Конечно, существует множество личных конфликтов и противоречий, но фактор экстремизма играет в них далеко не главную роль. Особенно этот эффект заметен в кругу анархистов или на больших оппозиционных митингах, где мирно идут рядом коммунисты, нацисты, монархисты и политизированные панки, соседствуют соответствующие флаги и плакаты. Сохранение общей среды играет важную роль в формировании новых больших и малых альянсов между умеренными и радикалами.

1 Собеседник", N7, 1993.

2 Владимир Прибыловский. Вступительная статья в книге "Память". Документы и тексты. М., Панорама, 1990.

3 Денисов А. Они нуждаются в нашей помощи. Знамя победы, N1, 1995.

4 Цовма М. Первый звонок. Аспирин не поможет, N2, май 1993.

5 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

6 В.Прибыловский. Русские националистические и праворадикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты. М., Панорама, 1995.

7 Е.К. Сатанизм - это не миф. Красноярская газета, N96, сент. 1993.

8 В.Орлов. Кто автор "Третьего пути" для России?. Буревестник Дона, N10, 1994.

9 Михаил Бочаров. Диктатор. Политическая фантазия. М., 1994.

10 Алексей Малащенко. Фашизм почти не виден? Российские вести, 05.11.1995.

11 Например: Валерий Сендеров. Интеллигенция и фашизм. Посев, N2, 1994.

12 Бюллетень Левого информцентра, N29, 1994.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 1 ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУППИРОВОК

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

У экстремистских группировок, изданий и отдельных деятелей есть некоторые черты, присущие им всем или почти всем.

Всем без исключения присущи антизападные и особенно антиамериканские настроения, хотя окрашены они у национал-патриотов, коммунистов и леваков, конечно, по-разному. Сами по себе эти настроения не могут считаться признаком экстремизма, хотя и проявляются порой в довольно резкой форме.

Все экстремисты, кроме леваков и ДС России, в той или иной степени милитаристы: без опоры на армию трудно себе представить приход подобных группировок к власти, но главное - милитаризм является важной составной частью державного мировоззрения, всем им свойственного.

Державность, правда, понимается экстремистами по-разному. Анархисты, по определению стремящиеся к ликвидации государства, не могут быть державниками, но и распада СССР они де-факто не признают, формируя свои организации невзирая на новые границы. Почти все остальные стремятся восстановить Империю, с той только разницей, что коммунисты говорят о реставрации СССР, традиционные национал-патриоты - Российской империи, а группировки фашистской и нацистской ориентации говорят скорее о некоей новой Империи, основанной на их, не практиковавшихся ранее в России, принципах.

Почти все едины в определении границ Империи - это границы СССР 1990 года; для коммунистов это вопрос принципа, а национал-патриотами допускаются и разнообразные исключения - можно сказать, что определенно этот вопрос ими не проработан: видимо, национал-патриоты смутно догадываются о его неактуальности.

Но есть и исключения. Партия "Национальный фронт" считает, что границы 1990 года не могут считаться ограничивать рост новой арийской державы. Внешняя экспансия имеет большое значение также для доктрины ЛДПР. НРПР Н.Лысенко выделяется четкостью определения границ расширения нынешней России - в нее должны быть включены Украина, Белоруссия и области других республик с преобладанием славянского населения.

Национал-изоляционистов, последовательно отказывающихся даже от воссоединения с Украиной и Белоруссией, среди радикальных националпатриотов и коммунистов нет вовсе. Впрочем, признание отдельности этих двух государств вообще плохо укоренено в современном российском сознании.

СТЕПЕНЬ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Политическое насилие

Можно попытаться классифицировать экстремистские группировки по степени их экстремизма. Сделать это однозначно невозможно, да, вероятно, и

не нужно. С нашей точки зрения, самым важным критерием является применение политического насилия. До сих пор оно применялось в следующих основных формах: уличные беспорядки, погромные и хулиганские действия, терроризм и отправка боевиков в "горячие точки" на территории бывшего СССР и бывшей Югославии.

В уличных беспорядках активно участвовали:

- "Трудовая Россия", включая Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП) Виктора Анпилова и Виктора Тюлькина и Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) Игоря Малярова,
- Союз офицеров Станислава Терехова,
- Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева,
- Русская партия России (РПР) Виктора Корчагина,
- профсоюз "Студенческая защита" и ультра-левые группировки: Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко, Фиолетовый Интернационал (он же - "Партизанское движение") Алексея Цветкова и Революционный молодежный союз (РМС) "Смерть буржуям!".

Среди них наиболее активны сейчас именно леваки из "Студенческой защиты" и близких группировок. Раньше пальма первенства была у "Трудовой России" и примыкающих к ней полностью или частично коммунистических организаций и у Союза офицеров; эти организации могут считаться опасными и сейчас.

Отметим, что при составлении этого списка мы не учитывали участия в обороне Белого Дома в сентябре-октябре 1993 года, так как оценка этих действий слишком неоднозначна.

Погромными действиями, причем как по отношению к кавказцам, так и друг к другу, отличались всегда казачьи организации.

В том же ряду стоит и активность радикальных национал-патриотов в силовом пресечении деятельности нетрадиционных конфессий. Здесь надо в первую очередь отметить:

- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Национально-республиканскую партию России Юрия Беляева (НРПП(Б)),
- Русский национальный собор (РНС) Александра Стерлигова,
- Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова,
- Черную сотню Александра Штильмарка. Целый ряд хулиганских акций с политической окраской - типа поджога или ограбления коммерческих киосков или битья стекол в витринах - на счету радикальных анархистов, в первую очередь из Фиолетового Интернационала и групп Федерации революционных анархистов (ФРАН).

Здесь же стоит упомянуть такую акцию, как погром офиса НРПП(Б) исключенными из партии боевиками Русского национального легиона (РНЛ) Андрея Сабора.

К отправке добровольцев - можно считать их и наемниками - в Приднестровье, Абхазию, Боснию и другие "горячие точки" непосредственно причастны:

- все казачьи организации, в том числе федеральный Союз казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) как таковой,
- НРПР Юрия Беляева,
- НРПР Николая Лысенко,
- РНЕ Александра Баркашова,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского (впрочем, эти двое ездили в Приднестровье еще до создания РНС, будучи членами Национально-патриотического фронта "Память", но Дмитрий Васильев не одобрил этой акции),
- Русская партия Владимира Милосердова,
- Союз офицеров Станислава Терехова,
- лично Чеслав Млынник и его боевики из бывшего Рижского ОМОНа.

Подозрения высказывались и в адрес других организаций. Во всяком случае, лидеры некоторых из них, например Русского национального собора генерала Стерлигова и Либерально-патриотической партии "Возрождение" Валерия Скурлатова и Игоря Брумеля, прямо одобряли такие операции.

Крупных террористических акций пока ни одна экстремистская группировка в России не предпринимала, во всяком случае, причастность какой-либо из них хоть к одному из покушений доказать до сих пор не удалось. Можно говорить лишь о предположениях.

Скажем, очень подозрительно выглядело покушение на Юрия Беляева 6 декабря 1994 года, сразу после того, как он попытался отстранить Николая Лысенко от руководства НРПР. А вот взрыв в кабинете самого Лысенко уже по ходу избирательной кампании 1995 года больше походил на саморекламную акцию.

Возможно, готовился к террористическим акциям, но не успел осуществить их Легион "Вервольф". То же - с уральскими националпатриотами Николаем Воробьевым и Сергеем Костроминым, арестованными в декабре 1992 года. В случае Воробьева, осужденного в том числе и за призывы к терроризму, имелась вялая попытка реализовать эти призывы: 23-летний Николай Кожевников под влиянием идей Воробьева приобрел гранату Ф-1 и поехал в Москву с намерением взорвать ее в "Останкино" или еще где-нибудь, но, повздорив с попутчиками в поезде, достал гранату там и был арестован.

Наиболее очевидный и серьезный случай отмечен в Санкт-Петербурге. 1 февраля 1994г. группа из пяти человек во главе с 33-летним Александром Богдановым, вооруженная самодельным револьвером, гранатой и нунчаками, напала на охранниц завода "Заря" и похитила 5 наганов выпуска 20-х годов и 2000 патронов.

Вскоре все они были арестованы. Выяснилось, что двое из пяти - отставной военный, сотрудник охранной фирмы А.Богданов и студент Вадим Бочаров - участвовали в защите Белого Дома. Несомненно, что они связаны с какими-то организациями из числа тех, кто принимал участие в обороне Белого Дома, но подтвердить какую-то конкретную связь не удалось.

Всем пятерым было предъявлено обвинение по ст.77 УК, то есть в бандитизме. На суде подсудимые прямо заявили, что оружие было им нужно "для продолжения вооруженной борьбы с антинародным режимом".

28 октября 1995г. городской суд переквалифицировал дело на более мягкую ст.218, то есть хищение оружия, и вынес приговор: А.Богданов и другой

отставной военный, Владимир Хохлянцев, получили по 4 года лишения свободы, остальные - по 3 года условно¹.

Среди множества убийств и покушений на убийство последних лет можно выделить несколько, в которых можно заподозрить политический умысел. Список таких дел не может быть исчерпывающим, хотя бы по причине различия в оценке их обстоятельств, так что мы просто приведем несколько примеров.

9 сентября 1990г. был убит о.Александр Мень. 12 декабря 1990г. произошло покушение на Александра Невзорова: серебряная пуля (по другой версии - золотая) прошла в 15 миллиметрах от сердца. В ночь с 8 на 9 сентября 1992г. убита Анна Кирьян, член ЦК Российской партии коммунистов (РПК), при этом был похищен макет №4 "Российской правды" и документы.

В декабре 1993 года был тяжело ранен неизвестными Александр Баркашов. 1 июня 1994г. - депутат московской Городской Думы Николай Московченко. 18 октября 1994г. убит журналист Дмитрий Холодов.

Все обратили внимание на множество смертей кандидатов в депутаты на парламентских выборах 1995 года. Правда, если учесть, что многие из них были коммерсантами, значительную часть этих случаев можно считать убийствами на криминальной почве.

Политически самой заметной смертью среди кандидатов на выборах-95 стала гибель 10 декабря 1995г. в автомобильной катастрофе одного из ветеранов демократического движения, депутата Думы, лидера христианских демократов Виталия Савицкого. Осенью 1995 года Савицкий активно выступал за сужение депутатского иммунитета.

Говоря о политическом терроризме, нельзя не отметить и такой эпизод, как выстрел 13 сентября 1995г. из гранатомета РПГ-19 "Муха" бронебойной гранатой кумулятивного действия по посольству США в Москве.

В прессе широко распространены слухи о политическом подполье, готовящем или практикующем террор. Доказательного в этих слухах немного, так как реально раскрыта только одна такая группа - вышеупомянутый Легион "Вервольф", так и не успевший ничего взорвать, но успевший создать что-то вроде концлагеря для "бомжей", а также потерять одного своего члена в ходе не вполне проясненной драки между своими.

Возможно, существуют и другие подобные группировки, но никаких сколько-нибудь достоверных сведений об этом нет. Слухи же, как правило, выглядят совершенно неправдоподобными. Например, 26 ноября 1994г. "Правда" опубликовала репортаж о подпольной молодежной "Красной бригаде", отстреливающей и грабящей "новых русских"; информация выглядела крайне недостоверно. Кстати, репортаж был вмонтирован в статью левой американской журналистки, содержащую почти столь же произвольные домыслы о создании российскими властями "эскадронов смерти".

Настойчивые слухи ходят о тайном отряде то ли МВД, то ли ФСБ, называемом "Белая стрела". Отряд якобы предназначен для отстрела уголовных авторитетов; начиная с 1993 года, время от времени на него пытаются списать конкретные убийства, в частности - Отари Квантришвили.

Несколько более правдоподобно выглядит история о так называемой группе "Феликс", состоящей из офицеров госбезопасности и Главного разведуправления Генштаба. Группа "Феликс" (или "спецотдел "Ф"), созданная в 1991 году, своей целью считает физическое устранение крупных

коррупционеров. Предположительно, в нее входит около 50 или 60 человек во главе с неким генералом.

Эта группа организовала появление в газетах "Сегодня" и "Завтра" больших анонимных публикаций о контрабанде наркотиков, где, в частности, утверждалось, что в ней замешаны политические элиты стран бывшего СССР. Материалы группы весной 1995 года печатали также "Московские новости", "Советская Россия" и многие другие издания. Информация восходила к брошюре "Международная контрабанда наркотиков и бывший СССР", неофициально, но широко распространявшейся "Феликсом". Якобы ее члены кулуарно продвигают свои идеи по борьбе с наркобизнесом руководителям спецслужб.

В упомянутой брошюре говорилось, в частности, о необходимости создания "эскадронов смерти" для истребления коррупционеров. Предполагается начать эту деятельность уже с 1996 года. Среди первых объектов террора интервьюируемый член группы назвал Виктора Черномырдина и "его ставленников в финансовых кругах", Юрия Лужкова, а также Владимира Гусинского и Филиппа Бобкова из Мост-банка².

Возвращаясь к более явно существующим экстремистам, рассмотрим еще один важный для их классификации вопрос - о вооруженных или военизированных формированиях. Само различие этих терминов достаточно условно, так как реальное наличие оружия в военизированном формировании, то есть группе, созданной специально для силовых действий, обычно скрывается, а с другой стороны, приобрести оружие при минимальном финансировании не представляет никакой проблемы, и вряд ли что-то может удержать от этого экстремистскую группировку.

Вопрос о военизированных формированиях всегда был мифологизирован, причем не только прессой, но и экспертами. Приведем только один пример. В обзоре "Социальная и социально-политическая ситуация в России. Состояние и прогноз. 1992 год", подготовленном Институтом социально-политических исследований РАН под руководством академика Геннадия Осипова, говорится: "По заявлениям лидеров можно предположить, что общество "Память" имеет в Москве около 3 тысяч боевиков, еврейское движение "Иргун Циони" - около 1 тыс., Российское (а не "Русское" почему-то - прим. авторов) национальное единство - около 600 и т.д." Предположить, конечно, можно все что угодно, но в 1992 году давно не существовало единой "Памяти" (а выражение "общество "Память" - вообще терминологическая ошибка журналистов) и все его осколки в сумме не набрали бы трех тысяч активистов, не говоря уже о боевиках, "Иргун Циони" - это маленькая мирная группа, и только РНЕ имело уже в 1992 году заметные отряды боевиков, но все-таки не в таком количестве.

Можно выделить ряд организаций, военизированных полностью или почти полностью:

- все казачьи организации,
- РНЕ Александра Баркашова,
- Союз офицеров Станислава Терехова,
- Русский национальный легион (РНЛ) Андрея Сабора,
- Национально-патриотический фронт (НПФ) "Память" Дмитрия Васильева,
- Легион "Вервольф" (если он еще существует),

- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русская гвардия Михаила Власова,
- Чеслав Млынник с верными ему остатками Рижского ОМОНа,
- Виктор Якушев, если он выйдет из тюрьмы и сохранит сторонников (ранее возглавлял Национально-социальный союз (НСС)).

К ним же можно добавить "Трудовую Россию" вместе с РКРП и РКСМ, единая боевая дружина которых существует как отдельная структурная единица и насчитывает, как минимум, более сотни членов.

Небольшие группы боевиков имеют также:

- Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова и Игоря Брумеля,
- НРПР Юрия Беляева,
- НРПР Николая Лысенко,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева,
- Русская партия Владимира Милосердова. Возможно, организованные боевики есть и еще у кого-то, но достоверными данными об этом мы не располагаем. Насколько нам известно, нет военизированных формирований у таких солидных партий, как ЛДПР Владимира Жириновского и Русский национальный собор Александра Стерлигова, хотя иногда их в этом и подозревают. Явно не имеют боевиков также такие группы, как Черная сотня и Союз русского народа, несмотря на всю одиозность их названий.

Нет боевиков также и у левацких группировок, отличавшихся в уличных столкновениях, в частности - у "Студенческой защиты". Зато члены этих организаций имеют явную склонность к драке, в частности, с милицией, как способу выяснения политических отношений.

Антиконституционная и антидемократическая пропаганда

Традиционный критерий для установления градации экстремизма - содержание заявлений организаций и лидеров и публикаций их прессы. Мы не считаем нужным отделять при таком анализе официальные программные документы от других текстов или даже устных высказываний. Первоначально считалось, что вынесение экстремистских заявлений в программные документы свидетельствует о большей степени экстремизма. Но не у всех можно различить программные и прочие тексты. Да и вообще, это различие содержательно не принципиально, так как свидетельствует скорее о мере здоровой осмотрительности, чем о взглядах или даже о решительности автора того или иного высказывания.

Экстремистские высказывания бывают разных типов, но в целом их можно разделить на "подрывные", антидемократические и расистские. К "подрывным" высказываниям можно отнести призывы к насильственному свержению власти, к применению насилия к политическим противникам, представителям властей, целым социальным или этническим группам и т.д., а также призывы к созданию военизированных формирований.

В приводимых ниже списках издания, принадлежащие тем или иным организациям, отдельно не упоминаются, так как их линия обычно совпадает

или близка с линией организации. Отдельно упоминаются только независимые издания.

К насильственному свержению власти призывали:

- Всесоюзная молодая гвардия большевиков и ее нынешние порождения - коммунистическая и рабочая "гвардии" (в дальнейшем - ВКМГБ-ВКРГБ),
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
- Питерская лига анархистов и особенно газета "Новый свет", редактируемая ныне Петром Раушем,
- РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- РКСМ Игоря Малярова, но особенно - "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева,
- Фиолетовый Интернационал Алексея Цветкова,
- газета "Борьба" Елены Саратовских,
- газета "За русское дело" Олега Гусева,
- газета "Народная защита" М.Костюка,
- Союз народного сопротивления (СНС) Сажи Умалатовой (хотя и в довольно туманных выражениях),
- казаки, хотя буквально к свержению власти не призывали, но, например, Союз казаков области войска Донского (СКОВД) и Кубанское казачье войско (ККВ) не раз совершали действия, которые могут быть квалифицированы только как узурпация власти.

Список призывавших к применению насилия в других формах гораздо длиннее:

- Большевистская платформа Татьяны Хабаровой,
- Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова,
- ВКМГБ-ВКРГБ,
- ВКПБ Нины Андреевой и ВКПБ Александра Лапина,
- Движение "Наши" и газета "Информ: 600 секунд" Игоря Ильина,
- Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко и особенно журнал ИРЕАН "Черная звезда" и газета "Классовая война",
- ЛДПР Владимира Жириновского (но здесь особый упор делается скорее на внешнюю военную экспансию),
- Легион "Вервольф",
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
- Питерская лига анархистов и газета "Новый свет" Петра Рауша и Алексея Щербакова,
- РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- РКСМ Игоря Малярова и "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
- Революционный молодежный союз (РМС) "Смерть буржуям!",
- РНЕ Александра Баркашова,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,

- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева,
- Русский союз Юрия Цибули (ранее Юрия Липатникова),
- Союз русского народа (СРН) и газета "Колоколь" Станислава Терентьева,
- профсоюз "Студенческая защита" Дмитрия Костенко,
- Фиолетовый Интернационал Алексея Цветкова,
- газета "Аль-Кодс" Шаабана Хафеза Шаабана,
- газета "Борьба" Елены Саратовских,
- газета "День"/"Завтра" Александра Проханова,
- газета "За русское дело" Олега Гусева,
- газета "Народная защита" М.Костюка,
- газета "Русская правда" Александра Аратова. Следует отметить также нескольких отдельных деятелей: Алексея Веденкина, Валерия Емельянова, Чеслава Млынника, Юрия Нерсесова, Виктора Якушева.

Что касается призывов к созданию военизированных отрядов, то, исключая те организации, которые их уже имеют, в этом замечены:

- ВКПБ Нины Андреевой и Александра Лапина,
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
- Питерская лига анархистов и "Новый свет",
- РКСМ и "Бумбараш-2017",
- Русский национальный собор (РНС) Александра Стерлигова,
- Союз русского народа и газета "Колоколь",
- Союз венедов Виктора Безверхова,
- газета "Борьба" Елены Саратовских,
- газета "За русское дело" Олега Гусева,
- газета "Народная защита" М.Костюка.

Сами по себе выступления против системы представительной демократии и призывы заменить ее, например монархией, не рассматривались нами как политический экстремизм. К антидемократическим призывам мы относили только призывы к установлению жесткого и явно или предположительно диктаторского режима или обещания установить такой режим, а также призывы к нарушению прав человека в настоящее время или обещания нарушить их после прихода к власти. Исключение в данном случае делалось для призывов покушаться на права собственности; объясняется это не недостаточным уважением авторов к праву частной собственности, а распространенностью идей национализации или "переприватизации" среди вполне умеренных политиков во всех частях политического спектра.

К установлению диктаторского режима призывали:

- ВКМГБ-ВКРГБ,
- ВКПБ Нины Андреевой и Александра Лапина,
- ЛДПР Владимира Жириновского (но в довольно завуалированной форме),
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- Национально-государственная партия (НГП) Сергея Костромина,
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
- Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,

- РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- РКСМ Игоря Малярова и "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
- РНЕ Александра Баркашова,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева. Можно отметить также лично Алексея Веденкина. Вопрос о правах человека не является приоритетным для какой бы то ни было экстремистской группировки, но тем не менее можно выделить группировки, открыто призывавшие к их нарушению:
 - ВКПБ Нины Андреевой и Александра Лапина,
 - Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко и особенно журнал ИРЕАН "Черная звезда" и газета "Классовая война",
 - ЛДПР Владимира Жириновского,
 - Легион "Вервольф",
 - Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
 - Национально-государственная партия (НГП) Сергея Костромина,
 - Национально-трудовая партия (НТП) Александра Алексева,
 - Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
 - Национально-патриотический фронт (НПФ) "Память" Дмитрия Васильева,
 - НРПР Юрия Беяева,
 - НРПР Николая Лысенко,
 - Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
 - Православный русский национальный собор (ПРНС) Евгения Щекатихина и Виктора Антонова,
 - Право-радикальная партия (ПРП) Сергея Жарикова и Андрея Архипова,
 - Партия русских националистов Александра Федорова,
 - РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
 - РКСМ Игоря Малярова и "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
 - РНЕ Александра Баркашова,
 - Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
 - Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева.
 - Русский национальный собор (РНС) Александра Стерлигова,
 - Русская партия Владимира Милосердова,
 - Русская партия России Виктора Корчагина,
 - Союз русского народа и газета "Колоколь" Станислава Терентьева,
 - Союз "Христианское возрождение" (СХВ) Владимира Осипова и Вячеслава Демина,
 - Союз венедов Виктора Безверхого,
 - Черная сотня Александра Штильмарка,
 - практически все казачьи организации,
 - газета "Аль-Кодс" Шаабана Хафеза Шаабана,
 - газета "Борьба" Елены Саратовских,
 - газета "День"/"Завтра" Александра Проханова,
 - газета "За русское дело" Олега Гусева,
 - газета "Народная защита" М.Костюка,

- газета "Русская правда" Александра Аратова,
- газета "Русский пульс" Владимира Кожевникова (ранее - Владимира Фомичева).

К этому списку стоит добавить также лично Алексея Веденкина, Валерия Емельянова и Виктора Якушева.

Обычно исследователи отечественного экстремизма обращают основное внимание на расистскую и, в первую очередь, на антисемитскую пропаганду. Поэтому, прежде чем перейти к этому вопросу, мы считаем нужным привести список тех экстремистских группировок, которые особенно выделяются по рассмотренным выше признакам, даже независимо от наличия или отсутствия расистской пропаганды. Можно сказать, что это список группировок, наиболее активно и откровенно покушающихся на конституционный демократический строй:

- Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко и особенно журнал ИРЕАН "Черная звезда" и газета "Классовая война",
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
- Питерская лига анархистов и газета "Новый свет" Петра Рауша и Алексея Щербакова,
- РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- РКСМ Игоря Малярова и "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
- Революционный молодежный союз (РМС) "Смерть буржуям!",
- Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева.
- Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
- профсоюз "Студенческая защита" Дмитрия Костенко,
- Фиолетовый Интернационал Алексея Цветкова,
- газета "За русское дело" Олега Гусева,
- газета "Народная защита" М.Костюка,
- газета "Русская правда" Александра Аратова. В этом же ряду можно отметить лично Алексея Веденкина, Валерия Емельянова и Юрия Нерсесова.

Пропаганда национальной ксенофобии

Ксенофобская пропаганда полностью не свойственна только левацким группировкам. Хотя и здесь есть исключение - Юрий Нерсесов редактировал одно время полную ксенофобской пропаганды газету "Русское сопротивление" Юрия Беляева и сам писал для нее тексты соответствующего содержания. Устойчивы в своем интернационализме и некоторые крайние коммунистические организации, например, Большевицкая платформа Татьяны Хабаровой. Поскольку перечислять всех остальных не имеет смысла, мы ограничимся перечислением наиболее ярких пропагандистов расистских взглядов.

Наиболее последовательными расистами, агрессивно относящимися ко всем нерусским (варианты - не славянам, не арийцам), являются:

- ЛДПР Владимира Жириновского,
 - Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
 - Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
 - Право-радикальная партия (ПРП) Сергея Жарикова и Андрея Архипова,
 - Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
 - Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева.
- газета "За русское дело" Олега Гусева. Плюс Алексей Веденкин и Виктор Якушев.

Разумеется, все они ведут активную антисемитскую и антикавказскую пропаганду. Исключением является только ЛДПР, чей антисемитизм проявляется нерегулярно и в относительно завуалированной форме.

Кроме вышеперечисленных, придают большое значение антикавказской пропаганде:

- все казачьи организации,
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- НРПР Юрия Беляева,
- НРПР Николая Лысенко,
- Русский национальный легион (РНЛ) Андрея Сабора,
- РНЕ Александра Баркашова,
- Русская партия Владимира Милосердова,
- газета "Народная защита" М.Костюка.

Сосредоточены именно на антисемитизме и проповедуют его наиболее откровенно (кроме перечисленных выше расистов):

- Легион "Вервольф",
- Национально-патриотический фронт (НПФ) "Память" Дмитрия Васильева,
- Православный русский национальный собор (ПРНС) Евгения Щекатихина и Виктора Антонова,
- РНЕ Александра Баркашова,
- Русская партия Владимира Милосердова,
- Русская партия России (РПР) Виктора Корчагина,
- Союз русского народа и газета "Колоколь" Станислава Терентьева,
- Союз "Христианское возрождение" (СХВ) Владимира Осипова и Вячеслава Демина,
- Союз венеков Виктора Безверхова,
- Черная сотня Александра Штильмарка,
- газета "Аль-Кодс" Шаабана Хафеза Шаабана,
- газета "Народная защита" М.Костюка,
- газета "Русская правда" Александра Аратова,
- газета "Русский пульс" Владимира Кожевникова (ранее - Владимира Фомичева).

К этому списку стоит добавить также лично Валерия Емельянова и Чеслава Млынника.

Перечислять всех, кто допускает антисемитские высказывания не столь часто или в более завуалированной форме, не имеет смысла. Но некоторые организации и издания все же стоит отметить:

- ВКПБ Нины Андреевой и Александра Лапина,
- ЛДПР Владимира Жириновского,
- Движение "Наши" и газета "Информ: 600 секунд" Игоря Ильина,
- Национально-государственная партия (НГП) Сергея Костромина,
- РКРП и "Трудовая Россия" Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- Русский национальный собор (РНС) Александра Стерлигова,
- Русский союз Юрия Цибули (ранее Юрия Липатникова),
- Союз народного сопротивления (СНС) Сажи Умалатовой,
- газета "Борьба" Елены Саратовских,
- газета "День"/"Завтра" Александра Проханова,
- журнал "Элементы" Александра Дугина.

Выделяется в национал-патриотической среде НРПР Н.Лысенко, отказавшаяся на программном уровне от антисемитизма и даже от "антисионизма" и признающая стратегическим союзником России Израиль. Впрочем, это не означает, что антисемитизм полностью изжит в этой партии или хотя бы в высказываниях ее лидера.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ВЛИЯНИЕ

Точно проранжировать по численности любые российские организации совершенно невозможно, так как учет членов в разных организациях поставлен по-разному, а данные зачастую фальсифицированы. Но точность в этом вопросе и не имеет особого значения, поскольку активность и значение организации определяется не только и, может быть, даже не столько численностью.

Мы сочли возможным выделить крупные организации, чья численность устойчиво превышает тысячу человек, мелкие, у которых она не достигает и сотни, и, соответственно, средние.

Крупных организаций немного:

- казачьи войска - Донское, Кубанское, Иркутское,
- ЛДПР Владимира Жириновского,
- "Трудовая Россия" Виктора Анпилова,
- РКРП Виктора Тюлькина и Виктора Анпилова,
- РНЕ Александра Баркашова,
- НРПР Юрия Беляева,
- НРПР Николая Лысенко,
- РКСМ Игоря Малярова,
- Союз офицеров Станислава Терехова.

Впрочем, надо отметить, что даже крупные экстремистские организации в смысле электоральном весьма неравноценны. Значительный вес имеют ЛДПР и "Трудовая Россия" с РКРП и частью РКСМ. Уже НРПР(Л) набрала на выборах-95 менее, чем полпроцента голосов, а остальные выступили совсем слабо.

К средним относятся:

- ВКПБ Нины Андреевой и ВКПБ Александра Лапина (в сумме, так как границы их разделения пока неясны),

- Либерально-патриотическая партия "Возрождение" Валерия Скурлатова,
- Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко и более широкая
- Федерация революционных анархистов (ФРАН),
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
- Национально-патриотический фронт (НПФ) "Память" Дмитрия Васильева,
- Национально-трудовая партия (НТП) Александра Алексева,
- Православный русский национальный собор (ПРНС) Евгения Щекатихина и Виктора Антонова,
- Партия русских националистов Александра Федорова,
- Русский национальный собор (РНС) Александра Стерлигова,
- Русская партия Владимира Милосердова,
- Союз русского народа и газета "Колоколь" Станислава Терентьева,
- Союз "Христианское возрождение" (СХВ) Владимира Осипова и Вячеслава Демина,
- Союз венедов Виктора Безверхова,
- профсоюз "Студенческая защита" Дмитрия Костенко. Мелких организаций существует множество, так что для примера мы ограничимся теми, которые описаны в данной работе:
- Большевистская платформа Татьяны Хабаровой,
- Легион "Вервольф",
- ВКМГБ-ВКРГБ,
- ДС России Валерии Новодворской,
- Движение "Наши" Игоря Ильина,
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- Национально-государственная партия (НГП) Сергея Костромина,
- Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
- Право-радикальная партия (ПРП) Сергея Жарикова и Андрея Архипова,
- Питерская лига анархистов Алексея Щербакова и Петра Рауша,
- РМС "Смерть буржуйам!",
- Русский национальный легион (РНЛ) Андрея Сабора,
- Русский национальный союз (РНС) Николая Воробьева,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русская партия России (РПР) Виктора Корчагина,
- Русский союз Юрия Цибули (ранее Юрия Липатникова),
- Фиолетовый Интернационал Алексея Цветкова,
- Черная сотня Александра Штильмарка.

Независимые издания не имеет смысла сравнивать по официальному тиражу, который зачастую заметно превосходит реальный. Так что за основу мы взяли известность и влияние газеты или журнала, хотя оценка таких параметров и может считаться субъективной. В данном случае мы учитываем не только независимые издания, но и издания партий и организаций.

К основным экстремистским изданиям мы относим следующие газеты:

- "Бумбараш-2017" Павла Былевского,
- "Завтра" Александра Проханова,
- "За русское дело" Олега Гусева,
- "Лимонку" Эдуарда Лимонова,
- "Русскую правду" Александра Аратова,
- "Штурмовик" Константина Касимовского,
- "Эру России" Владимира Попова.

Весьма заметны:

- все газеты ЛДПР,
- "Аль-Кодс" Шаабана Хафеза Шаабана,
- "Атака" Сергея Жарикова,
- "Классовая война" Андрея Котенко Дмитрия Костенко,
- "Колоколь" Станислава Терентьева,
- "Народная защита" М.Костюка,
- "Народный строй" Ильи Лазаренко,
- "Наше Отечество" Евгения Щекатихина,
- "Русский порядок" Алексея Кочеткова,
- "Русский собор" Ирины Танеевой,
- "Студенческая защита" Дмитрия Костенко и Павла Былевского,
- "Черная звезда" Дмитрия Костенко,
- журнал "Элементы" Александра Дугина.

Прочие перечислять бессмысленно, так как их очень много. Из описанных нами и ныне существующих:

- "Борьба" Елены Саратовских,
- "Дубинушка" Бориса Гунько,
- "Земщина" Вячеслава Демина,
- "Информ: 600 секунд" Игоря Ильина,
- "Молния" Виктора Анпилова,
- журнал "Нация" Константина Касимовского,
- "Новый свет" Петра Рауша,
- "Память" Дмитрия Васильева,
- "Пролетарий" (редактор не указан),
- "Родные просторы" Алексея Бойкова,
- "Русская газета" Ивана Малахова,
- "Русский националист" (редактор не указан),
- "Русский пульс" Владимира Кожевникова (ранее - Владимира Фомичева).
- "Черная сотня" Александра Штильмарка.

СТЕПЕНЬ ЛЕГАЛЬНОСТИ

Необходимо отметить, что у экстремистских организаций нет существенных связей с государственным аппаратом. Единственное исключение - казачество, которое в настоящее время ускоренно переходит к статусу полугосударственного формирования.

Ходили слухи о покровительстве на высоком уровне Владимиру Жириновскому. На уровне областных администраций и ниже отмечены случаи покровительства экстремистам вплоть до РНЕ, но никакой последовательной

политики поддержки экстремизма не проводят, в целом, и местные власти. Скорее можно говорить об их безразличии к этой проблеме.

В основном, экстремистские организации вполне официально зарегистрированы, причем, если организации - общероссийские, то и регистрация у них - на федеральном уровне; исключение здесь составляет РНЕ, имеющее только ряд местных регистраций. Многие мелкие экстремистские группировки и не стремятся к официальной регистрации организаций и газет, в первую очередь - все леваки, а "Студенческая защита" как профсоюз и не нуждается в регистрации.

Кроме леваков, по тем или иным причинам не зарегистрированы:

- Большевицкая платформа Татьяны Хабаровой,
- ВКМГБ-ВКРГБ,
- ВКПБ Нины Андреевой и Александра Лапина,
- ДС России Валерии Новодворской,
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова,
- НРПР Юрия Беляева,
- Партия "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко,
- Православный русский национальный собор (ПРНС) Евгения Щекатихина и Виктора Антонова,
- Право-радикальная партия (ПРП) Сергея Жарикова и Андрея Архипова,
- Революционный молодежный союз (РМС) "Смерть буржуям!",
- Русский национальный легион (РНЛ) Андрея Сабора,
- Русский национальный союз (РНС) Алексея Вдовина и Константина Касимовского,
- Русская партия России (РПР) Виктора Корчагина,
- Союз русского народа (СРН) Станислава Терентьева,
- Черная сотня Александра Штильмарка.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И СВЯЗИ С ПРЕСТУПНЫМ МИРОМ

Последовательную поддержку экстремисты получают не от государства, а от предпринимателей с соответствующими взглядами. Зачастую финансирование производится за счет собственной коммерческой деятельности.

Из других источников финансирования можно упомянуть выколачивание денег из государственного бюджета казачьими организациями, а также получение Ниной Андреевой денег в Северной Корее, а Владимиром Жириновским - у немецких крайне-правых.

Вообще без финансирования действуют радикальные левацкие группировки, почти в том же положении и некоторые некоммунистические (Большевицкая платформа, ВКМГБ-ВКРГБ) и национал-патриотические (например, Всеславянский собор или Праворадикальная партия), а также ДС России.

В многих случаях возникает подозрение, что источником финансирования является криминальная деятельность. Во всяком случае, экстремистские организации в целом и их активисты в частности зачастую оказываются вовлечены в криминальную деятельность. Экзотический пример: в конце 1993 года член Народно-социальной партии Юрия Беляева (позже

влившейся в НРПР) Александр Меркулов был засечен Интерполом, когда вел переговоры о продаже радиоактивных металлов.

Многие радикальные национал-патриоты тесно связаны с охранными фирмами, притом известно, что многие охранные фирмы или их сотрудники параллельно занимаются рэкетом. В рэжете были уличены некоторые члены Русской гвардии Николая Бондарика, входившей в Русскую партию Владимира Милосердова. По обвинению в рэжете находится в следственном изоляторе теоретик русского фашизма Виктор Якушев.

Пресса неоднократно приводила примеры практически полной криминализации местных организаций ЛДПР и той же Русской партии. В связи с криминальными активистами последней фигурировали также Алексей Веденкин и лидер Партии русских националистов Александр Федоров. Приводились, довольно туманные, правда, сведения о связях с организованной преступностью Русского национального единства.

Возможно не только сращивание политических экстремистов с уголовниками, но и обратный процесс - продвижение уголовников в политику через экстремистские группировки. Хорошим примером здесь может служить, в частности, ростовский казачий атаман Петр Молодидов.

Приведем в заключение еще один пример - тоже из провинциальной жизни. В Иркутске охранники фирмы "Партнер ЛТД" попытались создать "Освободительное движение Сибири", основной задачей которого они считали борьбу с кавказцами. Группировка вербовала людей в местном КГБ и среди казаков. Лидер группировки Николай Небудченко, бывший районный прокурор, осенью 1993 года написал листовку, в которой призывал открыть войну против "кавказской мафии". Листовку эту перепечатала одна из местных газет.

Двое из "освободителей", Тягунцов и Михалев, убили солдатакавказца, подозреваемого ими (как оказалось, ложно) в изнасиловании девочки. Всего на счету ОСД оказалось несколько убийств, причем первыми жертвами были не кавказцы, а русские конкуренты по коммерческим делам. Именно как криминальная группа ОСД и было раскрыта местной прокуратурой³.

В целом можно сказать, что криминализация не является общим свойством российского экстремизма. Ей подвержены только радикальные национал-патриоты, и то далеко не все, или хотя бы далеко не обо всех есть информация такого рода.

1 Сегодня, 20.10.1995 и 29.10.1995.

2 Комсомольская правда, 07.07.1995.

3 Комсомольская правда, 23.02.1995.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

В обществе в принципе существует согласие в том, что политический экстремизм должен преследоваться по закону. Другое дело, что создание соответствующей нормативной базы и ее применение оказываются на практике достаточно затруднительны.

Сегодняшнее положение в этой области уже было описано нами выше. Необходимо только отметить, что анализ существующих правовых норм, в первую очередь - статьи 74 УК, был дан при этом с позиций современного права тех европейских стран, где наиболее жестко и последовательно преследуются идеологические наследники фашизма и нацизма. Но такой подход не является единственным, в том числе и в правовых системах Запада.

Существуют разногласия в вопросе о том, должна ли преследоваться пропаганда как таковая. С одной стороны, последовательная либеральная позиция предполагает полную свободу слова, за исключением прямого подстрекательства к уголовным преступлениям. Тогда наказуемы призывы к насилию, к государственному перевороту, к вооруженному мятежу и вообще к незаконному вооружению, но ненаказуемы любые высказывания в адрес власти и ее носителей, пропаганда ксенофобии и тем более такие, скажем, действия, как публичное отрицание геноцида евреев во время Второй Мировой войны.

Не столь либеральная, но более общепринятая в либеральных обществах позиция сводится, при всех вариациях, к тому, что активная и организованная пропаганда против самих основ либерального общества должна быть ограничена. Обычно ограничения эти не жесткие и в большинстве случаев не предполагают уголовного преследования, но наиболее активные экстремисты все-таки подпадают под статью. Видимо, либеральное общество не может себя оградить от деструктивных элементов без некоторой доли авторитаризма по отношению к ним.

Особенно сложно нормировать запрет на публичные проявления национальной ксенофобии, так как ее проявления весьма многообразны и в большинстве случаев не выражаются в форме прямого подстрекательства к противоправным действиям. В либеральных США эта проблема решается каждый раз непосредственно судами, которые могут усмотреть или не усмотреть расистскую пропаганду в том или ином высказывании.

В Европе подход в разных странах заметно разнится по степени жесткости. Некое общеевропейское мнение выразила Консультативная Ассамблея Европы, предложив типовой текст закона против расизма:

"Статья 1. Человек считается виновным в совершении правонарушения:

а) если он публично возбуждает ненависть, нетерпимость, дискриминацию или призывает к насилию против лиц или групп лиц, выделяющихся по признаку цвета кожи, расы, этнической или национальной принадлежности, религии;

б) если он оскорбляет лиц или группы лиц, высказывает к ним неуважение или порочит их в связи с отличительными признаками, упомянутыми в пункте (а).

Статья 2.

а) Человек считается виновным в совершении правонарушения, если он публикует или распространяет письменные материалы, имеющие целью достижение результатов, упомянутых в Статье 1.

б) Под "письменными материалами" понимается любой письменный текст, а также изображение в виде знака или рисунка...

Статья 4. Организация, цели или деятельность которых подпадают под действия статей 1 и 2, должны преследоваться по закону и/или быть запрещены.

Статья 5.

а) Человек считается виновным в правонарушении, если он публично использует символику организаций, запрещенных в соответствии со статьей 4.

б) Под "символикой" подразумеваются, в частности, флаги, значки, униформа, лозунги или формулы приветствия".

В России, особенно в первой половине 1995 года, когда тема фашистской угрозы обсуждалась особенно активно, не могло не возникнуть опасение, что

власть попытается пойти по пути тотального идеологического запрета. С другой стороны, коммунистическая и национал-патриотическая оппозиция, в том числе умеренная, активно пропагандировала мысль, что никакого фашизма в России не существует вовсе, что таковой либо является спекулятивной выдумкой властей, либо присущ самим властям.

Российская Академия Наук, которую президент своим мартовским "антифашистским" указом обязал высказаться по данному вопросу, заявила, что юридические нормы, применяемые в борьбе с фашизмом и политическим экстремизмом должны предусматривать наказание только за конкретные действия: "устные или печатные призывы к свержению конституционного строя, нарушение национального равноправия, терроризм, применение насилия по отношению к политическим противникам и т.п."

С другой стороны, РАН все-таки сочла целесообразным принятие специального закона о запрещении фашистской пропаганды и фашистских движений, в котором были бы обозначены основные признаки фашизма, и предложила свой перечень этих признаков¹ (см. Введение).

В том же духе высказался, например, и известный адвокат Генри Резник: сколь бы отвратительной ни казалась фашистская идеология, запретить ее нельзя, поскольку невозможно бороться с идеологией оружием уголовной репрессии. Тем не менее он считает, что обезоружить фашистов всех мастей необходимо и возможно, если реализовать следующие меры: запрет нацистской атрибутики, символики и литературы; роспуск вооруженных формирований любых партий и движений; жесткое применение норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за разжигание национальной, расовой и религиозной розни, пропаганду войны, призывы к насильственному свержению конституционного строя².

Более либеральную позицию заняли участники семинара "Неототалитарные и экстремистские тенденции в России", проходившего в мае 1995 года под руководством известного правозащитника Юрия Орлова. В свое обращение к президенту и правительству России они, кроме предложений усилить борьбу по всем направлениям, а также предпринять меры к широкому антифашистскому просвещению, включили и такой пункт:

"Бороться с экстремистскими и тоталитарными тенденциям в обществе, запрещая не выступления в защиту каких бы то ни было идеологий, а исключительно анти-конституционные и насильственные действия, призывы к насилию, призывы к установлению диктатуры, вооруженные формирования"³.

В этом же ряду можно назвать и критику запрета радикальнооппозиционных газет в октябре 1993 года. Тогда с этой критикой выступили, в основном, политические противники президента, но все-таки не только они.

Накал страстей, вызванный сентябрьско-октябрьским кризисом, давно спал, но разногласия не стали от этого менее выраженными. Скажем, авторы сборника документов об экстремистской опасности, подготовленного фондом "Гражданское общество" в начале 1995 года к Международному антифашистскому форуму, осуждают тех, кто выступил тогда против незаконного закрытия газет, и вообще всех, кто не согласен с уголовными преследованиями за идеологию, в частности - несомненно уважаемого в Фонде Сергея Ковалева⁴.

Основой не вполне либерального отношения к политическим экстремистам, как нам представляется, является убеждение, что демократия в России еще далеко не столь устойчива, чтобы она могла на практике защитить себя юридически корректными мерами и тем более чтобы могла себе позволить толерантное поведение по отношению к экстремистским идеологиям. И, вспоминая опыт крушения молодых демократий, в том числе и в России в 1917 году, трудно не признать основательности такого рассуждения.

И все-таки следовало бы любую концепцию отношения к экстремистским проявлениям оформить юридически. То есть модифицировать ныне существующее законодательство, о недостатках которого столь много говорится и пишется. Одним из вариантов такой модификации мог бы стать полноценный закон о политическом экстремизме.

5 июля 1995г. состоялось обсуждение в Думе трех проектов такого закона - от КПРФ (Виктора Зоркальцева), от ЛДПР (Виталия Журавлева) и от московской городской Думы (Евгения Прошечкина). Андрей Нуйкин ("Выбор России") до голосования снял свой законопроект в пользу прошечкинского.

Итоги голосования таковы: за проект Зоркальцева - 159, против - 27, воздержалось - 2; за проект Журавлева - 64, против - 46; за проект Прошечкина - 107, против - 64, воздержался - 1. То есть ни один принят не был.

Обсуждать проекты компартии и партии Жириновского не имеет смысла. Проект же московской Думы, фактически подготовленный Московским антифашистским центром Е.Прошечкина, представляется в целом неплохим. (Полный его текст - см. в Приложении.)

В этом проекте под экстремизмом подразумеваются публичные призывы к свержению конституционного строя, установлению диктатуры, ограничению прав граждан по тому или иному признаку, а также создание вооруженных формирований, пропаганда войны. Организации, чьи лидеры или руководящие органы допустят экстремистские действия, подлежат роспуску, а их руководство и актив - уголовному преследованию.

Спорным, с нашей точки зрения, является пункт проекта, включающий в определение экстремистской организации использование ею для самоидентификации "символики, исторически присущей националсоциалистическому режиму Германии и фашистскому режиму Италии" и "свастики в любых ее разновидностях". Так ли уж необходимо привлекать кого-то к уголовной ответственности за использование какой бы то ни было символики? И как удастся ограничить перечень разновидностей свастики?

Слишком нелиберальным можно счесть и включение в определение экстремизма "публичного одобрения национал-социалистических, фашистских и иных тоталитарных режимов; отрицание преступлений таких режимов и оправдание их лидеров и их политики": слишком широкие возможности открываются для репрессий по чисто идеологическим признакам.

С другой стороны, в проекте никак не затронута проблема пресечения деятельности незарегистрированных экстремистских организаций, к числу которых относятся и такие крупные, как "Трудовая Россия" или профсоюз "Студенческая защита".

Запрещая вооруженные формирования, проект ничего не говорит о военизированных структурах, которые легко и незаметно для

правоохранительных органов могут превратиться в нужный момент в вооруженные.

Обойдена вниманием и ответственность организаций за реальные факты насильственных действий. Ныне существующие нормы уголовного права фактически не дают оснований для санкций в адрес всей организации за действия ее членов и даже руководства, так как это возможно только после признания организации преступной группировкой, что на практике оказывается затруднительным даже в случае очевидно бандитского формирования.

Принципиально другой вариант ограничения возможностей функционирования экстремистских группировок еще в феврале 1995 года предлагала сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения Валентина Лапаева. Внести все необходимые нормы она предполагала в готовившийся закон о политических партиях.

По ее словам, "при разработке проекта этого закона учитывалось два возможных сценария развития: первый - приход тоталитарной партии к власти на основе использования демократических избирательных механизмов и второй - приход такой партии к власти силовым, неконституционным путем. С учетом первого варианта в проект были введены требования о необходимости при регистрации устава партии подтвердить в нем демократический характер ее внутреннего устройства. Эти нормы встретили резкие возражения при обсуждении проекта. Основной смысл возражений сводился к тезису о том, что это нарушает права партии. На самом деле такой подход защищает права рядовых членов партии, ограничивая произвол партийной бюрократии. Но, что еще более важно, здесь защищаются законные интересы общества в целом, так как перекрывается дорога на выборы вождистским партиям тоталитарной ориентации. Ведь очевидно, что внутреннее устройство партии - это модель ее представлений о типе государственного устройства. Не может быть, чтобы партия, построенная по авторитарному, тоталитарному типу, свои действия вовне направляла бы на защиту демократических принципов и целей... Следует иметь в виду опасность, связанную с тем, что, закрывая для тоталитарных партий доступ к участию в выборах, мы можем вытолкнуть их за рамки правового пространства и подтолкнуть к поиску силовых, неправовых путей борьбы за власть. Поэтому очень важно хорошо отработать в законе и этот вариант."

Для этого В.Лапаева предлагала "установить запрет на создание при партиях и политических движениях молодежных организаций"; "ввести более серьезные правовые гарантии против сращивания политических партий с промышленно-финансовыми группировками, коррумпированным чиновничеством, мафией и так далее в процессе коммерческой и хозяйственной деятельности политических партий"; включить в закон о партиях ряд антифашистских положений: "запрет на пропаганду фашистской идеологии, использование фашистской символики, международные контакты с профашистскими организациями и тому подобное"⁵.

Проект закона о партиях с тех пор неоднократно модифицировался, поскольку действительно встречал довольно жесткое сопротивление, в частности со стороны думской фракции ЛДПР. Закон этот не принят до сих пор и пока трудно сказать, в каком виде и когда он вступит в силу. Следовательно,

неизвестно сможет ли закон о партиях нести запретительную функцию в отношении политического экстремизма.

Значительный прогресс был достигнут разработчиками нового Уголовного Кодекса, одобренного в июле 1995 года Государственной Думой, а в ноябре - Советом Федерации. Борис Ельцин наложил вето на этот законопроект (надо думать, из-за разногласий, не связанных с проблемой пресечения экстремизма), и теперь обсуждение Кодекса перешло к новой Думе, которая вряд ли скоро обратится к этому делу. Сегодня положения проекта УК можно рассматривать, в сущности, как серьезно подготовленные предложения, не более.

Проект имеет несколько существенных отличий от ныне действующего законодательства.

Во-первых, в нем отдельной статьей выделены публичные призывы к насилию (ст.210). Во-вторых, ст.202 ("Терроризм") предполагает ответственность за любые действия, "создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях", в частности, "воздействия на принятие решений органами власти", то есть терроризм трактуется довольно широко и, следовательно, в таком качестве рассматривается любое достаточно серьезное насильственное действие на политической основе. Эти статьи, на наш взгляд, отражают стремление решительно пресечь политическое насилие.

Еще дальше в этом отношении идет ст.209 проекта ("Массовые беспорядки"). Она предусматривает ответственность за "организацию или руководство массовыми беспорядками, сопровождавшимися нарушением работы транспорта, иных организаций либо сопротивлением представителю власти", даже без отягчающих обстоятельств, а также за "участие в совершении актов насилия или издевательства над людьми, а равно в совершении поджогов или уничтожении имущества при массовых беспорядках".

С одной стороны, хорошо, что особо отмечено "уничтожение имущества", то есть битье витрин и тому подобные формы протеста. С другой стороны, не прояснено, какие именно уличные выступления могут быть квалифицированы как массовые беспорядки, а нарушение работы транспорта и тем более каких-то "иных организаций" при уличных выступлениях вполне возможно, даже если они в общепринятом понимании беспорядками никак не являются. Таким образом, в этой статье заложено столь широкое понимание состава преступления, что на практике это может обернуться либо чрезмерными репрессиями, либо продолжением нынешней политики почти полного отсутствия репрессий за организацию массовых беспорядков.

Существенно улучшена формулировка статьи о "разжигании национальной розни". Ст.277 проекта ("Возбуждение национальной, расовой или религиозной розни") предусматривает только публичные действия (что делает диспозицию конкретнее) и, что особенно важно, не предусматривает наличия умысла. Актуально сейчас включение такого состава, как "возбуждение религиозной розни".

Видимо, возможны и другие законодательные инициативы. Конечно, не следует обольщаться перспективами правового регулирования, забывая о том,

насколько плохо исполняются в современной России любые законы, если в этом кровно не заинтересованы соответствующие слои чиновников.

И при любом правовом режиме остается проблема повседневной практической политики - как относиться к существующим радикальным и экстремистским организациям, хотя бы к тем, которыми невозможно пренебречь, так как они стали слишком заметны.

Сразу после того, как стали известны результаты выборов 1993 года, была высказана идея изолировать в Думе фракцию ЛДПР. Идея эта не реализовалась, но не потеряла, на наш взгляд, своей актуальности и теперь. Выступая на парламентских слушаниях о фашистской угрозе, эксперт фонда Карнеги Сергей Марков призывал: "Не подавайте руку тем, кто, как вы прекрасно знаете, является фашистом", и отмечал, что Гитлер стал всерьез расти именно тогда, "когда его стали принимать приличные люди"⁶.

Прямо полемизировать с экстремистами, как правило, невозможно по причине их полной неспособности к диалогу. То же в значительной степени относится и к их электорату. Поэтому либеральные и демократические политики давно пытаются действовать в обход - включая в свои программы и речи умеренно-патриотическую или социалдемократическую риторику. Однако такие приемы могут воздействовать на электорат умеренных же оппозиционеров, но не крайних.

Что касается собственно антифашистской, или шире - антиэкстремистской, политики, то существует общее согласие в том, что она должна включать не только запретительные меры, но и широкую просветительную кампанию. (Эта мысль подробно и конкретно изложена в упоминавшемся обращении семинара "Нео-тоталитарные и экстремистские тенденции в России".)

В послесловии к большому интервью с Баркашовым в "КоммерсантеDaily" журналист Георгий Бовт справедливо пишет, что эмоциональные выпады против фашизма и сталинизма неэффективны, так как повторяют перестроечную идеологию, от которой все устали и именно в противовес которой выступает нынешняя оппозиция, и особенно не консервативная (типа КПрФ или "Державы"), а радикальная (РНЕ, ЛДПР, "Трудовая Россия" и другие) ее часть.

Баркашов сознательно ориентируется на "несоветскую" идентификацию. Следовательно, только построив другую, столь же доступную и тоже "несоветскую", можно выиграть это идеологическое соревнование. Эффективность же силового подавления была бы низка, даже если бы подавление реально имело место⁷.

Нельзя не согласиться с этим утверждением. Но построение новой "несоветской идентификации" для российских граждан - задача столь глобальная, что вряд ли она решится в скором времени.

Пока нет никаких оснований считать, что антиэкстремистская политика властей станет эффективней, во всяком случае до президентских выборов. А какую политику будет проводить новый президент, предсказать невозможно.

1 Московские новости, N39, 1995.

2 Литературная газета, N22, 1995.

3 Материалы семинара "Нео-тоталитарные и экстремистские тенденции в России".

4 Современный фашизм, национализм, ксенофобия и антисемитизм в печати России. Информационно-аналитические материалы. М., Фонд "Гражданское общество", 1995.

5 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

6 Там же.

7 Коммерсантъ-DAILY, 26.08.1995.

НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ

После триумфального успеха ЛДПР в декабре 1993 года стали популярны разговоры об угрозе прихода фашистов к власти парламентским путем. Не обсуждая здесь применимость термина "фашизм" к такому явлению, как Жириновский, заметим, что в обозримом будущем у него нет шансов стать президентом, а у его партии - составить большинство в парламенте. Даже успех 1993 года во многом объяснялся просто отсутствием конкурентов в патриотической части спектра, а повторение такой ситуации крайне маловероятно. ЛДПР не сумела развить успех, в частности, потому, что, по верному замечанию Уолтера Лакера, "Жириновскому очень не хватает способных лидеров второго плана, какие были у Гитлера"¹. Если Жириновский пройдет во второй тур президентских выборов, это будет практически стопроцентной гарантией успеха для любого его конкурента: против столь одиозного кандидата наверняка проголосуют не только все демократы и центристы, но и часть коммунистов.

Однако актуальная бесперспективность Жириновского - еще не повод для самоуспокоения. Как точно заметил его бывший соратник Сергей Жариков, "Жириновский - не личность. Жириновский - это ситуация. Уйдет ситуация - не станет и Жирика. Но дело свое он уже сделал, он - ледокол, он туннель пробил. По этому туннелю уже идут люди, которые и возьмут власть"². Какие именно люди возьмут в конце концов власть, конечно, неизвестно, но два года назад присутствие в Думе таких людей, как Жириновский и тем более Николай Лысенко, а в Совете Федерации - Петра Романова, вывело радикальную оппозицию на новый уровень, с которого она могла бы двигаться дальше.

Но продвинуться дальше радикалы не смогли. ЛДПР, хотя и выступила на выборах-95 лучше, чем предсказывало большинство экспертов, все же потеряла больше половины голосов.

Петр Романов так и не стал радикальным вождем, несмотря на все усилия, в частности, Союза русского народа. В новую Думу он прошел по списку КПРФ, что уже само по себе предполагает некоторую умеренность позиции.

В "одномандатной части" Думы одинокий депутат от НРПР сменился на столь же одинокого депутата "Трудовой России", ЛДПР провела только одного кандидата, правда, очень радикального - Евгения Логинова. Прошел в Думу Альберт Макашов от КПРФ, но в его случае нельзя сказать, что же привлекло избирателей - личная позиция Макашова или позиция партии. Также по списку КПРФ в Думу прошла Дарья Митина, член ЦК РКСМ с марта 1995 года и член "Студенческой защиты".

Всего за три экстремистских списка - ЛДПР, НРПР и "Трудовую Россию" - было отдано чуть более 16% голосов. Это очень много, но все же меньше, чем на выборах-93.

Нашей задачей не является предсказание будущего. Да такая задача и вообще неразрешима в современной российской ситуации. В принципе, пока состояние общества остается переходным, остается и вероятность того, что всяческие экстремистские проявления превысят критическую массу.

На бытовом уровне больше всего опасаются еврейских, реже - кавказских погромов. Но, за исключением юга России, до сих пор не произошло даже столкновений с чеченцами, несмотря на широко распространенное негативное отношение к ним, обостренное, к тому же, войной в Чечне. По нашему мнению, еврейские погромы в обозримом будущем практически исключены, а кавказские будут происходить, но останутся небольшими по масштабу и эпизодическими.

Реальных изменений можно ожидать скорее на уровне большой политики. Вполне возможна победа на президентских выборах коалиции умеренных коммунистов и умеренных национал-патриотов, но этот вариант нуждается в более подробном анализе, и мы его рассмотрим позже.

По-прежнему не исключен крупномасштабный политический кризис наподобие сентября-октября 1993 года, например, в случае отмены или неудачного для нынешней власти исхода президентских выборов.

В результате такого кризиса нынешняя власть, разочаровавшись в надеждах получить достаточную поддержку снизу, может трансформироваться в авторитарный режим. Но мы здесь можем не рассматривать подробно этот вариант, так как такой режим уж никак не будет заинтересован в экстремистских группировках, разве что - как в предлоге для тех или иных жестких мер.

В случае же прихода к власти той или иной оппозиционной коалиции, экстремисты могут быть востребованы, могут сыграть значительную роль и претендовать на участие во власти. Претендентов на серьезное влияние немного - ЛДПР, "Трудовая Россия" и РНЕ. Если кому-то из них действительно удастся принять участие во власти, к тому же - образовавшейся нелегитимным путем, такой режим будет скорее всего жестко-авторитарным и репрессивным. Если нет, они останутся в нынешнем положении или вообще будут отброшены на обочину политической жизни и все сведется к предыдущему варианту. Какой из этих двух вариантов реализуется, во многом зависит от того, сложится ли заранее устойчивая коалиция умеренных и радикалов.

Нечто подобное созревало в период противостояния Верховного Совета и президента в 1993 году. Экстремистски настроенные генералы Руцкой, Ачалов, Макашов приобретали все большее влияние на "штатских" оппозиционеров, все большую роль в "объединенной оппозиции" играли "боевые дружины" Фронта национального спасения, "Трудовой России", Союза офицеров, установлены были связи с Русским национальным единством. Тогда симбиоз не успел окончательно сложиться и стать достаточно влиятельным, чтобы выиграть лобовое столкновение с президентом. Но равновесия сил радикальные оппозиционеры достичь смогли. Нам до сих пор не известна вся информация о закулисной стороне октябрьских событий, но можно

предполагать, что третьего октября и в ночь на четвертое у них был реальный шанс победить.

После октябрьского поражения в оппозиционном лагере произошла резкая поляризация, не преодоленная и до сих пор. Три вышеупомянутых "лидера экстремизма" - ЛДПР, "Трудовая Россия" и РНЕ - на выборах-95 выступили каждый за себя.

В случае победы на президентских выборах кандидата от демократических сил или от "партии власти" у будущей оппозиции остаются шансы преодолеть эту поляризацию. Но, чтобы это удалось, новое объединение должно быть хоть чем-то привлекательнее ФНС образца 1993 года - иметь харизматического лидера, или надежные связи в силовых структурах, а лучше - и то, и другое.

Хотя нельзя исключить появления такого блока, представить себе сейчас его контуры невозможно. Так что имеет смысл перейти к рассмотрению отдельных "точек роста" экстремизма.

Наиболее известная из них - ЛДПР. Но, во-первых, она, как уже говорилось, сильно ослабила свои позиции, а во-вторых, проявила себя в парламенте не так уж и агрессивно. Этим, пока единственным у нас, примером подтверждается общая гипотеза, что, если крайняя партия добивается широкой поддержки, она начинает сочетать противозаконную активность с легальной и делает пропагандистский упор именно на последней. Это может привести такую партию к победе, но может - и к включению в нормальный демократический процесс и последующему перерождению в умеренно-оппозиционную³. Правда, в данном случае точнее было бы сказать, что, попав в противоречивую для себя ситуацию, экстремистская партия быстрее теряет свой вес, чем свой экстремизм.

Почти так же много, как о ЛДПР, говорят о Русском национальном единстве. И РНЕ, действительно, динамичная и опасная сила. Но она фактически полностью ориентирована на ситуацию кризиса власти, точнее даже - на силовые действия в этой ситуации. И даже при благоприятном для РНЕ ходе событий ему будет трудно воспользоваться моментом: для серьезного наращивания политического влияния требуются не только отряды боевиков, но и большие интеллектуальные и пропагандистские усилия, а с этим у РНЕ дела обстоят неважно.

Политическая дееспособность РНЕ, действительно большая для столь идеологически маргинальной организации, часто преувеличивается. И не только паникующими журналистами, но и серьезными аналитиками⁴. А полный провал РНЕ на последних парламентских выборах и отсутствие перспектив проявить себя в предстоящих выборах президентских компенсирует преимущества, извлеченные РНЕ в октябре 1993 года.

В целом, что касается перспективы националпатриотического экстремизма, который часто, хотя и не всегда правомерно, называют фашизмом, то отношение общественности к этой перспективе двойственное. С одной стороны, имеет место типичное паникерство. С другой стороны, существует распространенное мнение, что фашизм в России не может приобрести серьезного влияния, так как, во-первых, во времена войны с гитлеровской Германией выработался устойчивый иммунитет к фашизму, во-вторых, фашизм очень напоминает отвергнутый уже Россией сталинизм, и в-третьих, в России отсутствуют стандартные социальные условия для победы фашизма.

Первые два резона выглядят совсем неубедительно: никакого устойчивого антифашизма в российском обществе нет, а есть распространенная идиосинкразия на само слово "фашизм". Что же касается сталинизма, то он, конечно, отвергнут, но толком не осознан большей частью граждан, что и проявляется в достаточно массовых рецидивах. Связь же между понятиями "сталинизм" и "фашизм", осмысленная западным обществом в понятии "тоталитаризм", в России известна большинству только понаслышке. Конечно, организации, прямо себя называющие фашистскими, нацистскими или сталинистскими, испытывают определенные затруднения с вербовкой сторонников, но ведь избегать нескольких слов в пропаганде совсем не трудно.

Что касается сравнения со странами, где ранее установились фашистские в самом широком смысле этого слова режимы: от Германии до Греции, то довольно подробный анализ (хотя и не во всем с ним можно согласиться) дан в статье Александра Тарасова "Миф о "фашистской России"⁵. Тарасов резонно говорит, что в России для создания фашистского режима не хватает нескольких важных факторов. Нет достаточно мощных военизированных формирований крайне правых, нет заинтересованности в них со стороны неких консервативных кругов, нет поддержки их организаций со стороны военных, да и идеи крайне правых не только малопопулярны, но и малоизвестны. Конечно, все это еще можно наверстать. Но даже в современной динамичной России на это уйдут годы. И то - только в благоприятных для экстремистов условиях.

Ортодоксально-коммунистическая реакция казалась опасной в 1992 году, когда еще недавно была жива КПСС, капитализм только начинался, а Анпилов осаждал "Останкино". Но очень быстро выяснилось, что, хотя ностальгия по стабильности брежневской эпохи довольно велика, а экономические представления граждан по-прежнему находятся под большим социалистическим влиянием, реставрационный импульс очень слаб, и последовательно его выражающие радикальные коммунисты все более и более теряют влияние.

Конечно, оно по-прежнему заметно, заметнее, чем это можно было себе представить по сильно поредевшим митингам "Трудовой России". Этот блок чуть было не прошел в Государственную Думу на выборах-95 и сумел провести своего кандидата в одном мажоритарном округе. И все же у "Трудовой России" нет самостоятельной перспективы: ее электорат по естественным причинам уменьшается, способность к блокированию с национал-патриотами очень невелика, а собственные актив и финансирование совершенно недостаточны. "Трудовая Россия" является, в сущности, не более, чем радикальным продолжением КПРФ.

Определенную опасность представляет казачье движение: оно многочисленно, экстремистские тенденции в нем довольно сильны, а государственное признание придает этим структурам устойчивость. С другой стороны, события в Буденновске показали, что казачество пока не очень агрессивно, что определяется, в частности, такими непреодолимыми обстоятельствами, как неоднородность и аморфность движения. А весьма неудачливое участие казаков в федеральных и местных выборах в 1993-1995 годах показало, что влияние и организованность у них тоже не на высоте.

Даже если в какой-то острой ситуации экстремистская часть казаков предпримет решительные действия, они будут ограничены максимум двумя-тремя областями, где существуют наиболее сильные казачьи организации.

Таким образом, серьезной угрозы в общероссийском масштабе казаки не представляют. Другое дело, что региональная дестабилизация может спровоцировать кризис на федеральном уровне; но и в этом случае сами по себе казаки останутся на периферии событий.

Пока малозаметны в политическом спектре Националбольшевистская партия, Русский национальный союз, "Студенческая защита" и подобные им мелкие группы общерадикального толка. В рамках традиционной политики у них нет никакой перспективы. Элитарный по духу, их радикализм не может получить сейчас в России размаха, хотя бы отдаленно напоминающего Париж 1968 года. Но сами организации не исчезнут (хотя могут несколько раз реорганизоваться). А раз так, остается вероятность повторения русскими радикалами пути их, изначально более мирных, западных коллег 60-х годов, которые в 70-е породили целый букет террористических группировок. Для вызревания политического терроризма в недрах радикальных группировок требуется время, но мы затрудняемся определить, какую часть этого пути уже прошли российские радикалы.

Часто обсуждается перспектива политизации бандитизма. Сам по себе он уже приобрел в России огромное значение. Зафиксировано немало случаев, когда более или менее откровенные бандиты становились депутатами, связи ряда политиков с преступным миром общеизвестны - что и не удивительно при существующей степени криминализации бизнеса. Реально ли развитие этой ситуации по направлению к созданию "партии бандитов"? По причине слабой доказательности мы не рассматриваем обвинений в адрес ЛДПР, блока "Держава" или других серьезных организаций в том, что они таковыми уже являются, хотя ЛДПР определенно тесно связана с уголовным миром.

В какой-то степени, видимо, появление "партии бандитов" реально. Но преступный мир чрезвычайно раздроблен и пока не видно перспективы создания преступных синдикатов такого масштаба, каким является, скажем, Калийский кокаиновый картель в Колумбии. Поэтому "партия бандитов" может быть в нашем случае только довольно мелкой. А небольшая партия, причем без реальной идеологической основы, не имеет никаких шансов на успех.

Конечно, она может поддержать другую экстремистскую силу, и это само по себе очень опасно. Но еще опаснее, пожалуй, сама тенденция криминализации политики, и не только из-за роста коррупции. Существующий в стране уровень терроризма уже вплотную приблизился к крупномасштабному политическому террору. Если этот порог будет перейден, в российской политике сложится качественно новая ситуация, более способствующая дестабилизации.

Успех КПРФ на последних парламентских выборах вновь сделал актуальной тему коммунистического реванша. Если президентские выборы состоятся в срок, то - при любом раскладе кандидатов - существует большая вероятность прихода к власти кандидата от коммунистов, может быть, в коалиции с умеренными национал-патриотами.

Важность президентских выборов так велика, что нельзя исключить прямой коалиции такого кандидата с экстремистскими организациями, предполагающей некоторое их участие во власти. Варианты наличия и отсутствия такой коалиции существенно различаются. Включение в коммуно-патриотическое правительство министров из ЛДПР, "Трудовой России", Союза

офицеров, Русского национального собора или других подобных организаций, возможно, вплоть до РНЕ, если и не гарантирует политических репрессий, то наверняка увеличит общую жесткость курса.

В то же время сомнительно, чтобы новая власть захотела долго сотрудничать с экстремистами, во всяком случае, с теми из них, кто не растеряет своего экстремизма в государственном аппарате. И ситуация перейдет к варианту, при котором экстремисты по-прежнему будут представлять собой оппозицию.

Что касается самой КПРФ, то пока проявления ее радикализма выглядят эпизодическими, но некоторые наблюдатели полагают, что в случае прихода к власти внешне безобидные лозунги и программа могут смениться значительно более радикальными и агрессивными действиями по отношению как к идейным противникам, так и к крупным и средним собственникам, особенно - к слою, ориентированному на международные связи.

Сейчас трудно себе представить масштаб экономических проблем и внешне- и внутривнутриполитических осложнений, к которым приведет более или менее последовательная реализация программ коммунистов и националпатриотов. Но жизнь основной массы граждан, несомненно, будет ухудшаться, что может повлечь за собой увеличение социальной базы экстремизма. Если сперва экстремистские организации будут полностью или частично идейно обезоружены декларациями новой власти, то, по мере удлинения списка ее провалов, спрос на новую революцию опять возрастет.

Разочарование в новой власти, конечно, увеличит ряды сторонников демократических партий, но также - и националпатриотических и радикально-коммунистических, во всяком случае - тех из них, кто не будет в этой власти участвовать.

Насколько может возрасти размах политического экстремизма вследствие реставрационных попыток правительства и насколько оно будет способно к подавлению выступлений экстремистов, зависит от сочетания многих факторов, и мы не будем пытаться перебрать все возможные комбинации. Ясно только, что после нескольких лет правления даже умеренных реставраторов не исключены как крупные потрясения, вызванные действиями экстремистских организаций, так и установление жесткой диктатуры с целью их предотвращения.

1 Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М, 1994.

2 Евгения Альбац. Еврейский вопрос. М., 1995.

3 Хуан Хосе Линц. Крушение демократических режимов. Кризис, разрушение и восстановление равновесия. Проблемы Восточной Европы, N39-40, 1993.

4 Валерий Соловей. Россия не обречена на фашизм. Но уже и не застрахована от него. Независимая газета. 29.03.1995.

5 Александр Тарасов. Миф о "фашистской России". Новая ежедневная газета, 17.08.1994.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ

Введение термина

Термину "новая оппозиция" (ранее в России ассоциировавшемуся с Каменевым и Зиновьевым) придал новое значение Александр Дугин, один из лидеров этой оппозиции. В декабре 1994 года в первом, во всех отношениях программном, номере "Лимонки" он поместил целый манифест "Новые против старых". Содержание его сводится к следующему:

По мнению автора, "старые" оппозиционеры, "под какими бы знаменами они ни выступали:

- "всегда настаивают только на реставрации того, что уже было когда-то - будь то СССР, социализм, Российская империя и т.д;..

- всегда уважают власть,.. для них политический процесс - это только процесс движения к центру власти, к месту, к особой позиции, ключевой для социально-политического механизма управления, в душе - все они бюрократы;..

- не способны провести различие между идеологией и политикой;..

- всегда делают акцент на культуре,.. склонны давать безответственные рекомендации, основанные на чисто эмоциональных критериях", профессионалам;

- "ориентированы "изоляционистски" и отчасти "шовинистически", то, что лежит за границей их непосредственных интересов, их мало заботит;..

- имеют тенденцию видеть во всем "заговор" и "предательство" (ошибки и объективные обстоятельства списывают на "козни скрытых врагов");

- "ориентированы либо на верхушечный переворот, либо на "заговор", либо на путч, в любом случае они не доверяют энергиям народного восстания и не понимают революционного пафоса;..

- не испытывают симпатий к революционному социализму", у них социализм - "лишь в силу инерции";

- "ненавидят экзистенциальную проблематику". Этот тип оппозиции, утверждает автор, распространен достаточно широко и все больше демонстрирует свою несостоятельность перед лицом тех проблем, с которыми сталкивается наша страна, вызывая раздражение и неприятие у тех, кто "страстно и глубоко переживает за исход нынешней русской трагедии".

"Новые" оппозиционеры, по Дугину, во всем отличаются от оппозиционеров "старого" стиля, но ненависть к правящему режиму удерживает тех и других в одних рядах.

По утверждению автора, "новые":

- "являются революционерами, какие бы политические взгляды они ни исповедовали", "мыслят наступление нового общества как сугубо революционный процесс,.. как рискованное и драматическое созидание;..

- стремятся не только прийти к власти, но изменить всю природу власти,.. они не приемлют использование старого чиновничества (даже в национальных целях) и выдвигают идею "новой элиты", радикально нового правящего слоя и новых принципов правления;..

- ориентируются в первую очередь на идеологию, и лишь потом на политику;..

- делают акцент на строгих и внеэмоциональных дисциплинах: экономическая теория, догматическое богословие, геополитические выкладки, социологические схемы";

- являются патриотами "в результате объективного сравнения "своего" с "чужим" и убеждения в превосходстве "своего";

- "ориентированы на народное восстание, на стихию революционных выступлений, спонтанность и непредсказуемость масс;..

- придерживаются просоциалистической ориентации;..

- стихийные экзистенциалисты", "революционный кризис и нестабильность для них наилучшая среда".

Представители "новых" - "добровольцы в горячих точках; активные участники жестких столкновений с властями; политические радикалы небольших левых и правых партий и движений; молодежные нонконформисты, пришедшие в оппозицию по чисто интуитивным соображениям, из отрицания реальности; искатели религиозной истины через радикальный опыт и мистику; анархические рокеры и отчаявшиеся панки; фанатические идеалисты и безумные романтики". "Они стали вторым центром притяжения в оппозиции, и их влияние в массах неуклонно растет."

В заключение автор пишет, что выбор между "старым" и "новым" встанет перед каждым участником оппозиции с той же фатальностью, как перед каждым членом общества встал вопрос выбора между властью и оппозицией, и призывает определиться заранее, ориентируясь на свой собственный экзистенциальный, пассионарный и этнический тип. Дугин уверен, что рано или поздно "старые" "сомкнутся с властью", а "новые" "прибегнут к крайним мерам"1.

Сами феномены "старой" и "новой" оппозиции описаны Дугиным очень точно. Хотя столь же четкого разделения на организационном уровне, конечно, не существует, да и вообще, чистых представителей обеих пород немного. Может быть, идеальным "новым" является только сам Дугин.

Бессмысленно спорить о влиянии в массах маргинальной "новой оппозиции", но нельзя не отметить роста ее влияния в маргинальных же кругах, перечисленных самим Дугиным. Иначе говоря, указанный набор свойств все более для этих кругов характерен. Эта среда немногочисленна, но активна и способна в принципе повести за собой несколько больший круг.

Идеология "новых" способствует этому в немалой степени благодаря своей эклектичности. Собственно, эклектичность взглядов - не обвинение, и тем более неверно его обращать к Александру Дугину. Он сам и его журнал "Элементы" открыто пропагандируют и адаптируют такое устоявшееся на Западе эклектичное течение, как "новая правая". Краткий обзор его можно прочесть в статье Александра Буртина "Черное солнце абсолюта"².

Корень западной традиции "консервативной революции" и "новой правой" как мировосприятия - противостояние "системы" и "абсолютно самостоятельной личности" ("анарха", в терминологии Эрнста Юнгера). К Юнгеру и Юлиусу Эволе "новые правые" добавили весь багаж послевоенного нонконформизма, хотя он и был почти исключительно левым - вплоть до маоизма. Социально-экономическая доктрина новой правой - "коммунитаризм" Жана Тириара, "национальный социализм" Алена де Бенуа.

В N24 "Лимонки" А.Дугин в статье "Порог свободы" сформулировал в простых терминах суть "новой Революционной Теории, или Всеобщей Теории Восстания" как скрещивание крайне правых и крайне левых идей. "От правых берется политическая сторона, от левых - экономическая. В этом смысл национал-большевизма, Консервативной Революции, Третьего Пути. При этом главным идеологическим врагом оказывается либерализм..."³

А.Буртин отмечает и принципиальный, программный утопизм новых правых. "Черное солнце абсолюта" - противопоставление земному солнцу, выдвинутое близким к "новой оппозиции" московским исламским фундаменталистом Гейдаром Джемалем. Метафизическое или экзистенциалистское восприятие политической деятельности очень подходит для маргинальной оппозиции.

Краткая предыстория

В 1992-1993 годах и Джемаль, и Дугин, и Лимонов тесно сотрудничали с газетой "День", а "День", в свою очередь, становился все более влиятелен во всей право-левой оппозиции несмотря на необычность пропагандируемых им взглядов. Но привлекало читателей и политиков, конечно, не евразийство Александра Проханова, а постепенно, но неудержимо нараставший радикализм газеты. По словам Уолтера Лакера "День" до октября 1993 года становился все "резче и иррациональнее, а говоря напрямик - безумнее"⁴.

К тому же "День" был на порядок качественнее "Советской России" или "Правды" - да и всех остальных оппозиционных газет - и при этом выступал, причем более последовательно, чем они, в роли собирателя и правых, и левых. Алексей Беляков в посвященной "Дню" и "Завтра" статье "Последние панки империи"⁵ (явная пародия на название одной известной статьи Александра

Проханова - "Последний солдат империи") отмечает неслыханный плюрализм в отборе авторов "Дня" и "Завтра".

А.Беляков утверждает, что Проханов, хотя он и посредственный писатель, оказался настоящим авангардистом как редактор газеты. В первую очередь это касается общей организации материала, но также и стилистики основных рубрик - "Табло" и "Агентства "Дня". Газета Проханова демонстрировала пример удавшегося проекта плюрализма всех мыслимых оппозиционеров, причем плюрализма не только политического и идеологического, но и стилистического. Особое место в "Дне" занимала нерегулярная страничка "Рок - русское сопротивление", культивировавшая связь круга "Дня" со все более политизировавшимся в 1992-1993г.г. рокандеграундом.

"День" критиковали правые и левые соответственно за симпатии к левым и правым, славянофилы - за евразийство, православные - за оккультизм и заигрывание с исламским фундаментализмом. Но газету читала вся оппозиция.

В дни противостояния вокруг Белого Дома "новая оппозиция", включая редакцию "Дня", твердо ориентировалась на гражданскую войну, но реализовать свою ориентацию не успела. Пик нетрадиционной радикализации группы Проханова пришелся на 16 декабря 1993г., когда она вместе с рок-движением "Русский прорыв" Егора Летова и Романа Неумоева и радикальными концептуалистами из группы "ЭТИ" ("Экспроприация территории искусства") попытались провести совместное мероприятие (включавшее концерт, художественную выставку и политическую пресс-конференцию). Акция удалась менее, чем наполовину (концерт был сорван), зато следствием ее оказались первые настоящие политизированные молодежные беспорядки в Москве.

Газета, восстановленная в ноябре 1993г., довольно быстро отказалась от радикализма и стала ориентироваться на умеренную оппозицию, на деятелей типа Александра Руцкого, Геннадия Зюганова и Петра Романова. С тех пор "Завтра" становится все более узкополитической, все умереннее и, соответственно, скучнее. С "Завтра" разорвал Лимонов, ее стал критиковать Дугин, а в ответ на это летом 1995г. Проханов вышел из редакции "Элементов". Пути "старых" и "новых" разошлись. (Уже осенью Лимонов снова опубликовался в "Завтра", но принципиально ничего не изменилось.)

При этом "старые" уступили "новым" целую категорию сторонников. Речь идет о людях, у которых на первом месте стоят не политические взгляды, о которых они редко задумываются, а радикализм и оппозиционность как мировосприятие. Таких людей довольно много, особенно среди молодежи. Большинство их деполитизированы в такой степени, что не могут поддаться никакой политической пропаганде, но и оставшегося меньшинства оказывается достаточно.

Хорошим примером здесь может служить Сергей Троицкий ("Паук"), лидер "металлической" группы "Коррозия металла", ставший вдруг радикальным политическим активистом, близким к "Дню", а потом к партии Лимонова, и даже пытавшийся баллотироваться в мэры Москвы. О политической платформе здесь говорить вообще не приходится, зато обеспечивается косвенная политизация массы не самых мирных подростков, любящих "Коррозию металла". Кстати, молодежь, ориентирующаяся на более традиционных национал-патриотов, видимо, слушает не "металл" и не панк-рок, а идеологизированную "попсу" типа Игоря Талькова.

Когда-то, в 1987 и последующих годах, на слой имманентных радикалов ориентировались семинар "Демократия и гуманизм" и его преемник - партия Демократический Союз (ДС). Радикализм был для ДС важнейшей частью его идентификации. Недаром сейчас в экстремистских группировках самого различного толка можно встретить множество ветеранов ДС. Но тогда самой актуальной идеей была либеральная демократия, которая сейчас, начав воплощаться в действительность, стала непригодна для людей имманентно оппозиционных. Отсюда расцвет ультра-левых, а затем и ультра-правых и фундаменталистских идеологий. Организационно это отразилось в последовательном возникновении Национально-радикальной партии Э.Лимонова, С.Жарикова и А.Архипова, Русского национального союза А.Вдовина и К.Касимовского, партии Национальный фронт И.Лазаренко и Ю.Бехчанова и Народно-национальной партии России А.Иванова-Сухаревского. Эти партии вобрали в себя часть актива "старых" радикалов: васьковской "Памяти", Русского национального единства, Национально-социального союза, Союза "Христианское возрождение", да и между собой они связаны многими случаями параллельного или последовательного членства. Все эти национал-радикалы в той или иной степени отвечают дугинскому определению "новых", но, естественно, самым чистым случаем стала Национал-большевистская партия Э.Лимонова и самого А.Дугина, тоже и в прошлом, и в настоящем связанная со "старым" национал-патриотическим лагерем.

Кроме НБП, отдельно стоит отметить только московскую молодежную группировку Русский национальный союз. Заметна она стала в 1995 году, но не численностью и политической активностью - у всех "новых" с этим плохо, - а хорошо поставленным изданием газеты "Штурмовик", активно конкурирующей за лавры самой экстремистской газеты с "Лимонкой" и коммунистическим "Бумбарашем-2017". С содержательной точки зрения "Штурмовик" и теоретический журнал РНС "Нация" повторяют "Лимонку" и "Элементы": переводы Юлиуса Эвола и Алена де Бенуа, риторика про "эффективное сочетание неконформистского традиционализма и Национал-революционного мировоззрения" и т.п. Но есть важное отличие: Константин Касимовский со товарищи делают сознательный упор на Православие (понимаемое ими в первую очередь как этнически окрашенная "религия воинов"), и они гораздо более традиционные национал-социалисты и антисемиты. Они тоже апеллируют к контркультуре, но сужают ее фактически до субкультуры "скинхедов", западных и наших.

В том же духе, только еще слабее, выступают Народная национальная партия с ее газетой "Эра России" и журналом "Наследие предков", а также журнал "Национальная демократия" Вадима Колосова.

Можно сказать, что РНС, так же как Национальный фронт и тем более Народная национальная партия, ближе к традиционному радикальному национал-патриотизму, представляют собой варианты "переходных форм" от "старой оппозиции" к "новой". В случае РНС можно, видимо, говорить об эмоциональном разочаровании молодых радикалов в прежних кумирах и поспешном заимствовании идей у более культурных "соседей по политическому спектру".

Среди лидеров "новой оппозиции" много людей, выступавших ранее в роли деятелей культуры, а не политики. И в культуре их радикализм был вполне оправдан, будь то замешанный на европейской метафизике исламизм Гейдара

Джемалю или "книжный панк-рок" Егора Летова. Но перенос всего этого в политику предполагал новое качество ответственности, а радикалам она в принципе не свойственна. (Еще в 1991 году пропагандировавший "экзистенциальный андеграунд" по Летову журнал "Контр Культ УРа" закрылся по достижении десятитысячного тиража, в частности, потому, что счел широкую пропаганду таких идей недопустимой. Но другого подобного примера, тем более с тех пор, как началась упомянутая политизация, привести уже не удастся.)

Дело не в личной безответственности в повседневном смысле этого слова, дело в тотальности радикализма, возведенной в принцип. Для роклидеров жизненное соответствие своему имиджу всегда было обязательным требованием, подпольные мыслители типа Дугина тоже жили достаточно цельно, соответствует книгам и биография нынешнего лидера "новых" Эдуарда Лимонова. Политика всегда была в России неотъемлемой частью жизни и при советской власти нынешние "новые" активно выступали против власти. И сколько бы они теперь не воспевали Сталина и не призывали восстановить СССР, о собственном прошлом все-таки не жалеют. Соответственно, к новой власти "новые" тоже не могут быть равнодушны.

Из отталкивания от советского коммунизма и от либеральной демократии, из ясного представления о консервативной сути патриотизма неминуемы вытекали поиски "третьего пути". Найдено было разное: Лимонов, пообщавшись с крайне-левыми на Западе, в России провозгласил себя национал-большевиком; Дугин, оставив контакты с радикальными либералами, создал свои "Элементы", эстетизирующие "Третий рейх" и пропагандирующие эзотерику в политике; Летов перестал поносить КГБ и КПСС, а себя из анархиста переименовал в сторонника "красных бригад". Список, конечно, можно продолжить. Например, тюменский панк Роман Неумоев перешел на довольно даже консервативные позиции, но выражается это в его песнях отнюдь не в консервативной форме. А малоизвестная ростовская рок-группа "Зазеркалье" (ныне - "Че Данс") стала флагманом фашистского рока в стране.

Пик достигнут

Принципиально важно то, что всех этих людей оказалось возможным объединить вокруг одной партии. Не все их многочисленные слушатели и читатели симпатизируют политическим взглядам "новых", более того, многие вследствие политических разногласий разочаровались и в их творчестве. Но далеко не все; тем более, что решительное разочарование в существующей власти происходит и независимо от пропаганды радикалов.

Пережив крах октября 1993 года, крайние оппозиционеры встали на путь дальнейшей радикализации и объединения. Едва возникнув, Национал-большевистская партия стала призывать под свои знамена радикальную молодежь всех мастей, включая одновременно левых анархистов и фашиствующих "скинхедов", а также вечно враждующих футбольных фанатов разных клубов. "Лимонка" является с начала 1995 года единственной газетой, систематически и довольно прямо пропагандирующей террор и мятеж. Более того, "Лимонка" регулярно призывает к политическому блоку с бандитами.

Помещенная в ней статья Марго Фюрер "Сказочка про бандита"6 содержит такое рассуждение: бандиты были героями, когда боролись с

Системой; сейчас, когда власть разложилась и они с ней сблизилась организационно и эстетически, они - "склизь"; бандитам, если они снова хотят стать героями, надо вместе с НБП разрушить этот режим, чтобы воссоздать нормальное общество с жесткой иерархией власти и ценностей, где бандиты снова займут свое место.

И особое место в идеологии и практике тотального радикализма занимает, конечно, "экзистенциальный андеграунд" конца 80х и начала 90-х годов. Не зря А.Дугин назвал одну из своих программных статей так же, как когда-то Роман Неумоев песню - "Родина-смерть". Нынешняя Система легко рухнет, если оппозиционеры перестанут играть по ее правилам. Для этого достаточно преодолеть "маленькую человеческую слабость - неготовность умереть "здесь и сейчас". "В самых ближайших разборках у настоящих людей нет своей доли." "Нам нужна новая партия. Партия смерти. Партия тотальной вертикали, партия Бога, российский аналог "Хезболла"... Для Системы смерть - это, действительно, конец. Для нормального человека - это только начало"⁷.

Пафос этой статьи казался радикальным даже для "Лимонки". Но вскоре НБП объявила, что официальным партийным приветствием отныне является "Да, смерть!".

Дугин опубликовал в "Новом взгляде", газете, характеризующейся в политике не столько радикализмом, сколько явным хулиганством, две большие статьи - о Егоре Летове и об Эдуарде Лимонове под общим заголовком "Портреты экстремистов".

Текст о Лимонове, названный "Экзистенциализм и политика", трактует именно лимоновскую практику применения экзистенциализма к политике. Лимонов последовательно отвергал "совок", американское общество, французских левых, российскую непримиримую оппозицию. Последних - в частности, за компромиссное происхождение право-левой коалиции. У читателя возникает подозрение и даже уверенность, что со временем Лимонов отвергнет и нынешнюю свою позицию вместе с представляющей ее партией.

Политическая метаморфоза Летова была резче лимоновской и вызвала, ввиду большего числа интересующихся им людей, больший резонанс. Дугин прав, когда утверждает, что общественное недоумение происходило при этом от непонимания. Ведь еще в сугубо антисоветские времена спел Летов свои манифесты "Я всегда буду против" и "Все, что не анархия, то фашизм", и даже: "При любом госстрое я партизан" и "Я срываю пацифик со своей груди/Я обнажаю клыки/Я никогда не поверю в перемену погоды"...

Дугин пишет: "личный путь Летова отражает определенные объективные закономерности самой неконформистской политики" - "к концентрации, фиксации в едином парадоксальном революционном фронте"⁸. Далеко не все радикальные оппозиционеры проделали этот путь, остались и чисто левые, и чисто правые, и лишенные всякой парадоксальности национал-социалисты типа Русского национального единства. Но тенденция действительно есть.

Дугин считает, что влияние и популярность "Гражданской Обороны", группы Егора Летова - "глубинный синдром неких фундаментальных изменений в сознании и идеологии целого поколения". Обобщение на уровне поколения, по нашему мнению, неправомерно, но в том слое, о котором мы в данном случае говорим, влияние Летова несомненно. Суть летовского поиска была сформулирована, и не раз, задолго до дугинской статьи: прорыв к предельной, абсолютной свободе через (и посредством) состояние суицида.

Не разбирая здесь вопроса о том, насколько успешен был этот прорыв для самого Летова, заметим, что в массовом исполнении он просто невозможен. Его можно только придумать, как был придуман экзистенциально героизированный образ "защитника Белого Дома" образца 4 октября 1993 года. Зато суицидальные настроения вполне реальны, они по своему популярны в маргинальных кругах, их легко привнести и в слой людей, наименее адаптировавшихся к произошедшим переменам.

Может, в принципе, найти отклик и патетика, перенесенная без изменений в политику из совершенно других сфер. "Бережно, терпеливо и решительно готовить новую революцию - подлинную, сокрушительную и бесповоротную." "На смену коммунистическому мироустройству рабочих и крестьян и "демократическому" режиму трусов и подонков придет наконец яростная цивилизация Воинов. Солнечная цивилизация Героев. Пламенная цивилизация Художников, Творцов, Поэтов. Вавилон падает." "Рок-культура... - это вечное Восстание, это - непримиримая война против Системы,.. против Мировопорядка в конце концов...". Это - из интервью Летова в первом номере "Лимонки"⁹.

Впрочем, пока нет оснований полагать, что наше общество хоть в какой-то степени подошло к такому состоянию, чтобы пропаганда НБП смогла найти широкую поддержку. Для отдельного человека ее идеи могут быть привлекательны, но, если этот человек не слишком политизирован, он предпочтет индивидуальный, а не политический коллективистский экзистенциальный опыт. Поэтому песни Летова и даже книги Лимонова были и будут гораздо популярнее, чем их же "политическая продукция". Политизация же при этом чаще всего окажется лишь кратким эпизодом.

Андрей Новиков в своей статье "Отрыжка революции. Советский экстремизм: психологический портрет явления", критикуя политизацию экзистенциального экстремизма на примере преимущественно Валерии Новодворской, сказал, что смешно представить себе Сартра на баррикаде¹⁰. Здесь все зависит от того, на что обращать внимание: на экзистенциализм или на баррикаду. Политическая реализация экзистенциального экстремизма возможна, но только в качестве очередного шага самореализации. Фиксация на нем приводит, как в случае Лимонова или той же Новодворской, лишь к снижению качества, как творческого, так и политического.

Политизация личного, культурного экстремизма могла у нас считаться новым шагом, каким-то принципиально интересным поступком в начале 90-х годов. Потом начался самоповтор, неотвратимый в политике, но недопустимый в культуре. В сущности, для лидеров НБП было бы лучше поскорее распустить партию и продолжить свои поиски другим, не столь искажающим суть способом.

"Лимонка", безусловно, была новым явлением в первой половине 1995 года, но она не развивается, не переходит ни на какой новый качественный уровень, попросту выдыхается. И это не случайно: уже к моменту ее создания политический экстремизм перестал быть новостью не только в политике, но и в роке, в журналистике и в прочих неполитических областях. А все, что устоялось, не соответствует уже, в сущности, тотальному радикализму.

Один из возможных путей отступления демонстрирует появившийся в июле 1995 года в Санкт-Петербурге самиздатский журнал "Смерч". Первый номер открывался, естественно, манифестом: "Наше кредо - сопротивление...

Мы протягиваем руку всем революционерам в политике, музыке, живописи, литературе, журналистике, перформансе. Мы приветствуем любые проявления радикальной контркультуры от крайне левой - анархической, до крайне правой - тоталитарной¹¹. Очень похоже на позицию "новых", но содержание журнала на самом деле почти деполитизировано, что переводит "Смерч" в разряд скорее слегка политизированного контркультурного самиздата.

Явления такого порядка есть везде, в Москве, например, эпизодически выходит гораздо более талантливый "вообще экстремистский" журнал "Подробности взрыва", связанный с так называемым "Патриотическим панк-клубом" (одну из групп которого рекламировала и "Лимонка"). Но это "уже не политика", или "еще не политика" - без всякой тенденции стать политикой впоследствии.

Можно было бы также ожидать, что хотя бы часть "новых", пришедших в политику недавно, разочаруется в ней. Но этого не происходит. Более того, в "новую оппозицию" втягиваются новые люди; самый яркий пример 1995 года - знаменитый авангардный музыкант Сергей Курехин, поддерживающий НБП вплоть до привлечения Дугина и Лимонова на выступления своей "Поп-механики".

Не оставляет своей линии и Сергей Жариков. Хотя его Праворадикальная партия уже совсем себя не проявляет, журнал "Атака" в первой половине 1995 года выходил исправно раз в два месяца. Однако, и в нем видна динамика упадка. "Атака" все больше походит на "Элементы" второго сорта, а присущая первым номерам агрессивность к концу 1995 года совсем иссякла. Журнал существует явно по инерции.

Можно не сомневаться, что изначально вторичная "Нация", если даже она будет регулярно выходить, окажется не более перспективным проектом. Как и сам Русский национальный союз, представляющий собой некий гибрид НБП и Русского национального единства.

Происходит некоторое вялое, чисто экстенсивное развитие. Долго так продолжаться не может. Внутренняя и внешняя бесперспективность партийно-политического пути для "новой оппозиции" наверняка становится все более для нее явной и не может не угнетать. Кто-то, наверное, все-таки бросит политику. А кто-то сделает следующий, уже сейчас напрашивающийся и в той или иной форме постоянно обсуждаемый шаг - к созданию террористической организации. Можно только надеяться, что первых будет больше, чем вторых.

1 Александр Дугин. Новые против старых. Лимонка, N1, 1994

2 Александр Буртин. Черное солнце абсолюта. Новое время, N35, 1994.

3 Александр Дугин. Порог свободы. Лимонка, N24, 1995

4 Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М. 1994

5 Алексей Беляков. Последние панки империи. Столица, N32, 1994.

6 Марго Фюрер. Сказочка про бандита. Лимонка, N16, 1995

7 Александр Дугин. Родина-смерть. Лимонка, N18, 1995.

8 Александр Дугин. Портреты экстремистов. Новый взгляд, N10, 1995.

9 Егор Летов. "Это знает моя свобода". Лимонка, N1, 1994

10 Андрей Новиков. Отрывок революции. Советский экстремизм: психологический портрет явления. Журнал "Дружба народов", N2, 1993.

11 Манифест Национал-Авангардистского движения. Смерч, N1, 1995

РОЖДЕНИЕ ЛЕВАЦКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Краткая предыстория

Левые радикалы в России представлены сейчас немногочисленными группами анархистов, троцкистов, "новых левых" и "пролетаристов". Исторически сложилось так, что наиболее массовыми и распространенными организациями левых радикалов в СССР в период перестройки оказались организации анархистов. Они же породили все ныне действующие левацкие экстремистские группировки.

Крупнейшей анархистской организацией в 1989-1991 г.г. была Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС), которая объединяла в целом на территории СССР свыше 1200 человек, при том, что число анархистов всех направлений, не входивших в КАС, исчислялось лишь несколькими десятками.

КАС отнюдь не была экстремистской организацией. В частности, насилие как метод политической борьбы отвергалось, и это положение было записано в Организационном договоре КАС. Что же касается политической тактики, то лидеры и идеологи КАС Андрей Исаев и Александр Шубин всегда придерживались вполне умеренной линии.

Кроме собственно анархо-синдикалистов, в составе КАС с самого начала оказались анархо-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, анархо-демократы и анархо-пацифисты. На II и III съездах, в марте и в ноябре 1990 года, и в промежутке между ними несиндикалистские группы и часть синдикалистов постепенно вышли из КАС. В июне 1990 года анархисты, несогласные с линией руководства КАС, создали альтернативную ей Ассоциацию движений анархистов (АДА).

Чуть раньше, весной 1990 года, из КАС вышел Анархокоммунистический революционный союз (АКРС), осенью того же года - Анархо-синдикалистская свободная ассоциация (АССА) Петра Рауша и Алексея Щербакова, тогда же в Москве было создано Анархо-радикальное объединение молодежи (АРОМ) Андрея Семилетникова ("Дымсона"), а весной 1991 года - Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) Дмитрия Костенко и Анархический молодежный фронт (АМФ) Олега Кокотова ("Кая"), не вошедшие в КАС. Все эти организации занимали куда более радикальные позиции, чем КАС.

Большая часть их распалась. АКРС фактически прекратил существование к 1993 году. АРОМ распалось осенью 1993 года, сам Семилетников пытался продолжить политическую жизнь в лагере крайних правых, потом бросил политику вообще. АМФ распался осенью 1992 года, а Кокотов впоследствии стал журналистом.

АССА, претерпев ряд пертурбаций, породила в феврале 1994 года Питерскую лигу анархистов (ПЛА). Именно ПЛА и ИРЕАН стали экстремистскими анархистскими организациями.

Что же касается КАС, то он постепенно пришел в упадок, почти все его лидеры и активисты перенесли свою деятельность в еще более умеренные и при этом не анархистские организации - профсоюзы, партию зеленых и т.д. Характерно, что остатки КАС на VI съезде 25-26 мая 1994г. признали "право

личности на сопротивление"¹, тем самым подорвав программный отказ от насилия.

Факторы радикализации

Начиная с 1992 года, анархистская масса становилась все радикальнее. Среди факторов, повлиявших на процесс радикализации леваков, и в первую очередь анархистов, следует отметить "дело Родионова - Кузнецова".

История этого дела вкратце такова. 12 марта 1991г., после организованного Демократическим Союзом (ДС) митинга перед зданием КГБ в Москве, участвовавшие в нем гражданин Венгрии Иштван Зихерман и два члена АРОМ, 19-летние панки Алексей Родионов и Александр Кузнецов, были неожиданно атакованы двумя неизвестными в штатском, как впоследствии выяснилось, сотрудниками ОМОН. Родионов и Кузнецов оказали сопротивление, поскольку не знали, что на них нападают омоновцы, и, возможно, при этом пригрозили омоновцам бритвой, но были задержаны, и при задержании и после него жестоко избиты.²

После этого начинается довольно запутанное дело, в котором столкнулись два обвинения: со стороны милиции - в нападении на ОМОНовцев с применением ножа и бритвы, со стороны арестованных анархистов - в нанесении побоев. Родионов и Кузнецов сумели привести суду доказательства, а вот милиция - нет.

24 октября 1991г., после целой череды акций протеста, в которых принимали участие не только анархисты, Родионов и Кузнецов были освобождены из-под стражи под подписку о невыезде.

10 февраля 1992г. Дзержинский районный суд вынес обвинительный приговор: Родионов и Кузнецов были осуждены на три года лишения свободы по ст.206, ч.3 УК РСФСР (хулиганство "с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений")³, несмотря на доказанность нарушения требований УПК в ходе следствия⁴.

После оглашения приговора анархисты, включая членов КАС, провели демонстрацию в центре Москвы, перекрыв уличное движение у Моссовета и организовав митинг на Советской площади. Митинг был разогнан ОМОНОм с применением дубинок, многие участники получили травмы, 20 человек было задержано⁵.

После этого акции в защиту Родионова и Кузнецова приобретают систематический характер и распространяются на другие города. При этом в Москве такие митинги продолжают разгоняться ОМОНОм.

В ходе кампании в защиту А.Родионова и А.Кузнецова анархисты столкнулись с нежеланием своих недавних союзников - партий и печати бывшей демократической оппозиции - оказать им помощь. Поддержали анархистов лишь организации, оказавшиеся после августа 1991 года на обочине общедемократического движения и "оттертые" от власти - мелкие независимые профсоюзы, ДС, правозащитники. Средства массовой информации игнорировали "дело Родионова - Кузнецова" или подавали сведения о нем в искаженном виде. Более или менее регулярно освещали дело, помимо

собственно анархистской прессы, лишь газета московских профсоюзов "Солидарность" Андрея Исаева, где работало много членов КАС, и правозащитная газета "Экспресс-Хроника" Александра Подрабиника.

Особенно неблагоприятное впечатление это произвело на анархистов в Санкт-Петербурге, имевших до августа 1991 года тесные контакты с демократической оппозицией, настроенных в большинстве своем антисоциалистически и довольно лояльных вначале к новому, постсоветскому, режиму. Несмотря на все старания анархистов, лишь правозащитный канал "Радио Балтика" рассказал о "деле Родионова - Кузнецова". А Санкт-Петербургское телевидение лишь после пикетирования анархистами дало краткий сюжет о "деле Родионова - Кузнецова" в программе "Альтернатива"б.

В условиях непрекращающейся кампании протеста, в том числе и международной - акции в защиту Родионова и Кузнецова проходили в США, Франции, Канаде, Швеции и Польше, 24 апреля 1992г. решением Московского городского суда Родионов и Кузнецов были освобождены. Суд, однако, не оправдал их, а лишь сократил срок заключения до фактически отбытого.

Важнейшим стимулом радикализации стали события сентября-октября 1993 года: практически все анархистские группы расценили разгон Верховного Совета и расстрел Белого дома как "фашистский переворот", "введение диктатуры", установление "фашистского", "полуфашистского" или просто "военно-полицейского диктаторского" режима. Анархистам представлялось очевидным, что борьба с диктатурой требует иных методов, чем деятельность в рамках буржуазной демократии. Часть анархистов (членов АДА, ИРЕАН, Группы революционных анархо-синдикалистов (ГРАС), "Партизанского движения" и других организаций) участвовала в событиях сентября-октября на стороне защитников Верховного Совета. Практически все анархистские организации активно участвовали в кампании бойкота выборов и референдума в декабре 1993 года.

В течение 1993-1994 г.г. в анархистском движении нарастал моральный кризис, что вызвало уход многих анархистов в другие организации - к троцкистам, в "Трудовую Россию", в Демократическую партию России и т.д., а также значительное учащение случаев алкоголизма и наркомании с последующим прекращением общественной деятельности, повышение числа психических расстройств, самоубийств и покушений на самоубийство.

Впрочем, радикальные группы меньше потеряли в численности, чем умеренные. В течение 1993 года радикалы установили контакты с неанархистской социалистической оппозицией - троцкистами, комсомольцами и т.д.; после октябрьских событий эти контакты заметно окрепли. И в 1994 году наблюдался активный обмен идеями и людьми между радикальным анархистским сообществом и другими левыми, вплоть до комсомольцев, сталинистов и маоистов.

Значительный вклад в радикализацию анархистов внесло заметное усиление в 1992-1993 г.г. правых радикалов. Особенно явно этот факт прослеживался в Москве, где распространители леворадикальной и коммунистической прессы весной-летом 1993 года стали систематически подвергаться нападениям со стороны крайне правых, причем правоохранительные органы неизменно принимали сторону фашистов⁷.

4 августа 1993г. радикальные анархисты, троцкисты, комсомольцы, члены "Трудовой России" наладили совместное патрулирование около музея

Ленина - для оказания отпора правым радикалам, систематически нападавшим там на распространителей левой прессы.

7 августа 1993г. произошло столкновение такого патруля с боевиками Русского национального единства (РНЕ), в ходе которого один из боевиков РНЕ получил сотрясение мозга от удара бутылкой по голове. Милицией были задержаны только представители левых - троцкист Борис Эскин, член Комитета за рабочую демократию и международный социализм (КРДМС) и социалист-самоуправленец Александр Байрамов, редактор газеты "Левая альтернатива". При допросах в отделении милиции несовершеннолетний Эскин подвергался избиениям⁸. Кроме того, следствие откровенно солидаризовалось с фашистами; Байрамову следователь прямо заявлял, что "Гитлер был хороший человек, хотел добра своему народу". Об этом стало широко известно московским левакам, что усилило радикальные настроения и сформировало мнение о режиме Ельцина как режиме, сознательно покровительствующем фашистам⁹.

Еще одним фактором, сыгравшим определенную роль в радикализации настроений и действий анархистов, было их участие в акциях радикальных экологов - в первую очередь организации "Хранители Радуги". Разумеется, акции радикальных экологов не носили политического характера и тем более не были анархистскими акциями, что не мешало анархистам при случае вести активную пропаганду своих взглядов как среди участников экологического движения, так и среди местного населения. Процент анархистов среди участников крупных акций радикальных экологов всегда был довольно значительным, никогда не падая ниже одной трети общего числа участников и доходя в отдельных случаях до 75-80%.

В советский период акции радикальных экологов носили преимущественно мирный характер, так как власти (и местные, и центральные), опасаясь возмущения общественности, шли "зеленым" на уступки. В постсоветский период власти стали демонстрировать откровенное презрение к мнению общественности и зачастую переходили к методам прямого насильственного подавления акций экологов: аресты, избиения, нападения милиции и ОМОНа на лагерь экологов, в ряде случаев - организация нападений "неизвестных" на участников экологических акций.

Параллельно с этим, и отчасти, очевидно, вследствие этого, экологи переходили, в свою очередь, к более радикальным методам действий: захвату административных помещений и зданий с целью привлечь внимание к своим требованиям; проникновению на территорию экологически опасных предприятий и размещению на таких участках производства, присутствие на которых человека в соответствии с правилами техники безопасности влекло за собой приостановку производства; захвату техники и стройплощадок на строящихся объектах с целью воспрепятствовать строительству. Местные власти отвечали на эти действия репрессиями.

Первоначально акции демонстративного захвата оказывали ожидавшееся воздействие на власти, но затем они отработали метод борьбы с подобными акциями: приостановка строительства (производства) на непродолжительное время, переговоры с "зелеными" и выработка документов, гарантирующих соблюдение санитарных и природоохранных норм - с отказом от выполнения этих соглашений и возобновлением строительства (производства) сразу после того, как "зеленые" прекращали свою акцию. С 1994 года стала прослеживаться тенденция полного игнорирования требований "зеленых" и простого

подавления их акций, независимо от уровня радикальности действий экологистов, насильственными методами¹⁰.

Такое поведение властей не могло не радикализовать настроение всех участников экологических акций - не только анархистов - и приводило их к мысли, что с властью, сознательно отравляющей свой народ, необходимо бороться самыми радикальными методами.

Объединенные лево-радикальные организации

Качественно новый этап в процессе радикализации леваков начался с образованием синкретических в идеологическом отношении организаций "новых левых". Аккумулируя наиболее радикальные слои левацкой массы, эти организации были достаточно терпимы в идейном отношении и открыты для восприятия широкого круга левых идеологий, включая различные варианты анархизма, марксизма, социал-демократии, идей необланкизма, экологизма, теорий освободительного движения стран "третьего мира" и т.д. Традиционная для левых радикалов сосредоточенность на "теоретической чистоте" в этих организациях была заменена нацеленностью на "практическую борьбу с капитализмом".

Первая организация радикальных "новых левых", Фиолетовый Интернационал, была создана в 1992 году как прямой ответ части лево-радикалов на введение политики "шоковой терапии". Фиолетовый Интернационал стал своеобразным полигоном отработки новых методов борьбы. Быстро перейдя от контркультурной артистической деятельности к "оранжевым" акциям, активисты Фиолетового Интернационала разработали своеобразный вариант лево-радикальной идеологии - "фиолетовый анархизм", который на самом деле был не одним из направлений анархизма, а основанной преимущественно на идеях "новых левых" идеологией, радикально отрицающей современное общество в его фундаментальных основах.

После 1 мая 1993г., когда члены Фиолетового Интернационала участвовали в столкновениях демонстрантов с ОМОНОм на Ленинском проспекте в Москве, Фиолетовый Интернационал быстро радикализуется политически и перестраивается в ориентированную на активные действия организацию. Летом 1993 года московская группа Фиолетового Интернационала называет себя "Партизанским движением" и переходит к целенаправленному установлению контактов с наиболее радикальными группами антиправительственной оппозиции. В действиях Фиолетового Интернационала - "Партизанского движения" начинают проявляться черты "милитантизма" и нацеленность на овладение методами "уличной борьбы" и "городской герильи". "Партизанское движение" активно участвовало в событиях сентября-октября 1993 года на стороне Верховного Совета, одновременно укрепляя связи с широким кругом оппозиционных организаций и выводя таким образом лево-радикалов, и в первую очередь анархистов, из политико-идеологической изоляции.

12 апреля 1994г. члены Фиолетового Интернационала - "Партизанского движения" активно участвовали в студенческих беспорядках в Москве, ставших этапными в формировании самосознания лево-радикалов и сыгравшими большую роль в их дальнейшей организационной и политической деятельности.

Все началось с пикета перед Домом правительства, который проводила официальная Ассоциация профсоюзных объединений студентов (АПОС) в поддержку требования повышения стипендий и своевременной их выплаты. Правительство игнорировало пикет, после чего собравшиеся студенты, невзирая на призывы руководства АПОС, организовали антиправительственный митинг, инициативу на котором захватили анархисты и комсомольцы. Митинг перерос в марш протеста к Кремлю. В марше участвовало 2,5 - 3 тысячи студентов.

Первые столкновения демонстрантов с милицией произошли на Новом Арбате около кинотеатра "Октябрь", когда милицейские кордоны попытались остановить и рассеять демонстрацию, но потерпели неудачу. Вступая в схватки с милицией и выкрикивая антиправительственные, антипрезидентские и вообще антикапиталистические лозунги, демонстранты дошли до Кутафьей башни Кремля, где их встретили усиленные кордоны ОМОНа. Несмотря на активное сопротивление студентов, демонстрация была рассеяна ОМОНОм.

Несколько сот студентов (по разным данным от 300 до 600 человек), включая многих анархистов, комсомольцев и активистов "Партизанского движения", прорвались через Александровский сад к Историческому проезду, где были встречены превосходящими силами ОМОНа. Большинство демонстрантов было здесь избито и остановлено; в частности, получив тяжелое сотрясение мозга, выбыл из строя лидер "Партизанского движения" Алексей Цветков.

Но все же от 100 до 150 студентов во главе с лидером ИРЕАН Дмитрием Костенко прорвались на Красную площадь через здание ГУМа с черными и красными знаменами и транспарантами революционного содержания, произведя изрядное смятение среди покупателей и продавцов. Один из посетителей ГУМа - богато одетый "новый русский" - пытался остановить демонстрантов и выразить свое неудовольствие их внешним видом и цветом их знамен, за что был брошен студентами в фонтан. На Красной площади, однако, студенты были встречены новыми подразделениями ОМОНа и окончательно рассеяны. 9 человек было арестовано, от 60 до 80 студентов получили травмы¹.

Студенческие беспорядки 12 апреля 1994г. явились первыми массовыми уличными беспорядками в Москве после событий сентября-октября 1993 года. Они позволили лево-радикалам преодолеть "комплекс поражения", появившийся у всех оппозиционеров после октября 1993 года, и сыграли решающую роль в образовании профсоюза "Студенческая защита" - образцовой российской организации радикальных "новых левых".

"Студенческая защита" была основана 16 апреля 1994г. В руководящий орган профсоюза, Исполнительный комитет, вошли представители ИРЕАН, Фиолетового Интернационала, Группы революционных анархо-синдикалистов - Сторонников Международной Ассоциации Трудящихся (ГРАС), Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ), Социалдемократической партии России и Объединения социалистов-народников. Позже в руководящие органы "Студенческой защиты" в регионах вошли представители других левых групп и организаций, в том числе и весьма умеренных, например, Социалистической партии трудящихся.

В короткий срок - в течение месяца - в "Студенческую защиту" влилось большое число активистов лево-радикальных групп, в первую очередь тех, кто был ориентирован на активную внепарламентскую борьбу, что в дальнейшем затруднило идентификацию авторства ряда акций (описанных в Приложении в

справках на "Студенческую защиту", ИРЕАН и Фиолетовый Интернационал), так как в них участвовали люди, состоявшие одновременно и в "Студенческой защите", и в других организациях.

Осенью 1994 года в Санкт-Петербурге, опираясь на опыт "Студенческой защиты", была основана организация радикальных "новых левых" в чистом виде - то есть уже не как профсоюз, а как радикальная политическая организация. На базе Студенческого революционного комитета имени Максима Кузнецова (анархо-коммуниста, пионера тактики "прямого действия", выразившейся в хулиганских акциях: в битье стекол в дорогах иномарках и шикарных ресторанах, и погибшего 7 июня 1993г. в одной из таких акций) из членов этого Комитета, ряда членов маоистской Всесоюзной коммунистической рабочей партии (марксистско-ленинской), ряда членов "национал-большевистской" группы "Ячейки национально-синдикалистского наступления" и членов анархотолкиенистской группы "Анархистский шабаш" ("АНАША") в полном составе был создан Революционный молодежный союз (РМС) "Смерть буржуйам!" В декабре 1994 года часть членов РМС вошла в санкт-петербургское отделение профсоюза "Студенческая защита", в том числе в его руководящие органы.

Усиление тенденции к насильственным действиям

12 апреля 1995г. в Москве вновь повторились массовые студенческие беспорядки - по сценарию событий 12 апреля 1994г. Беспорядки вновь начались на официальном митинге перед Домом правительства, после того как по просьбе лидеров АПОС милицией были задержаны лидеры "Студенческой защиты", а также и лидер РКСМ Игорь Маляров.

Лишенная большинства лидеров, студенческая масса, однако, быстро сорганизовалась в колонну и вновь предприняла марш к Кремлю. Число участников марша доходило до 3 тысяч человек, в марше и последующих беспорядках активно участвовали члены "Студенческой защиты", Фиолетового Интернационала, ИРЕАН, РКСМ, Социалдемократической партии России (СДПР), ГРАС. Вскоре после начала марша колонну возглавили члены Исполкома "Студенческой защиты" Станислав Маркелов (СДПР) и Алексей Цветков (Фиолетовый Интернационал).

Первые столкновения демонстрантов с ОМОНОм произошли на пересечении Нового Арбата с Садовым кольцом. ОМОН применял дубинки и слезоточивый газ, студенты - камни, палки и бутылки. ОМОНу удалось отсечь и рассеять до 1500 студентов, демонстрантам - загнать омонцев в спецмашины. Однако преодолеть кордон демонстранты не смогли и повернули на Старый Арбат.

Колонна прошла весь Старый Арбат до Арбатской площади, постоянно вступая в схватки с милицией и ОМОНОм. Наиболее серьезная попытка остановить демонстрантов на Арбате была предпринята напротив 5 отделения милиции, но силы правопорядка были вынуждены отступить ввиду явного численного перевеса демонстрантов. В столкновениях на Арбате серьезные травмы получили свыше 10 студентов, один сотрудник милиции получил черепно-мозговую травму. В ходе движения колонны к студентам

присоединилось до 500 человек из числа наблюдавшей события молодежи. Были разбиты некоторые "наиболее буржуазные" витрины.

Около 1200 демонстрантов, смяв кордон ОМОНа и военнослужащих, прорвались через Арбатскую площадь к зданию Министерства обороны и забросали его камнями, палками, пузырьками с чернилами. Стены здания и асфальт перед ним были расписаны антивоенными лозунгами.

Демонстранты дезорганизовали уличное движение на Бульварном кольце и на Новом Арбате и дошли до Манежной площади, где были рассеяны превосходящими силами ОМОНа и военнослужащих. Погоня за студентами распространилась на территорию от Александровского сада до улицы Волхонки и начала Тверской, а также на ближайшие станции метро.

Около 500 студентов, однако, просочившись через Александровский сад, организовались в колонны и вышли к зданию музея Ленина, где напали на распространителей право-радикальной литературы. К месту драки подоспели подразделения ОМОНа, которые атаковали студентов и преследовали часть их до Театральной площади, а часть - до Никольской улицы, где студенты были окончательно рассеяны.

Всего в тот день свыше 200 студентов получили травмы различной тяжести, свыше 30 были задержаны; в свою очередь, демонстранты разбили несколько милицеских машин и нанесли травмы приблизительно 20 сотрудникам милиции, бойцам ОМОНа и военнослужащим, в том числе двум сотрудникам милиции - тяжелые травмы головы¹².

Несмотря на стихийность беспорядков, своим размахом и готовностью участников к активным насильственным действиям они заметно превосходили аналогичные события 12 апреля 1994г., что, безусловно, явилось следствием не только усиления неприятия частью студенчества курса правительства, но и годичной пропаганды и агитации левых радикалов в студенческой и молодежной среде.

1 мая 1995г. члены "Студенческой защиты" (одновременно члены РМС "Смерть буржуйам!") организовали драку на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге во время первомайского митинга. В ходе драки они прогнали с Дворцовой площади колонну профсоюза "Справедливость", который, по их мнению, был "оппортунистическим, лояльным режиму "желтым" профсоюзом".

* * *

Процесс кристаллизации левых радикалов продолжается. Важным событием лета 1995 года, характеризующим изменения в умонастроениях лево-радикалов, стал раскол в ИРЕАН на "умеренных" - сторонников "революционного анархо-синдикализма" (ГРАС) и "крайних радикалов" - сторонников анархо-коммунизма, ориентирующихся, в первую очередь, на методы "прямого действия" (собственно ИРЕАН), причем "радикалы" публично высказались за то, чтобы взять на вооружение идеи Сергея Нечаева¹³.

В октябре 1995 года появилось сообщение о создании леворадикальной коалиции - Фронта революционной молодежи, в который вошли ИРЕАН, "Студенческая защита", РКСМ, Московская молодежная организация РКРП, часть Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ), отколовшаяся от Нины Андреевой, и некая "молодежь "Трудовой России"¹⁴.

1 О перспективах развития анархического движения. Воля, N7, октябрь-ноябрь 1994.

2 Тупикин В. Расправа. Солидарность, N5, 1992.

3 Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями и дополнениями на 5 мая 1990 г. М., 1990. с.126.

4 Горячева Ю., Кокотов О. Дело анархистов Родионова и Кузнецова: новые политзаключенные. Солидарность, N6, 1992.

5 Дело Родионова и Кузнецова. Хроника акций сопротивления. Новый свет, N2, 1992.

6 Там же.

7 Бюллетень Левого информцентра, NN29-31, 1993; Донской И., Левацкий В. Кто и кого бьет возле Музея Ленина? Бюллетень Левого информцентра, N33, 1993.

8 Бюллетень Левого информцентра, N31, 1993.

9 См.: Тупикин В. Национальность голосует за кровь? Самиздат.

10 См.: Тупикин В. Хранители Радуги. Воля, N7, 1994.

11 Подробнее см.: Былевский П. Грядёт бунт студентов! Бумбараш-2017, N3, 1994; То же. Студенческая защита. Специальный выпуск газеты Российского комсомола "Бумбараш-2017"; Левацкий В. Студенческий бунт на улицах белокаменной. Бюллетень Левого информцентра, N16, 1994; Студенческий бунт на улицах белокаменной. Новый Нестор, N6, 1994; То же. Черная звезда, N4, 1994, с. 20-21; Нерсесов Ю. Студенты идут на Кремль. Рубикон, N3, 1994; Удавов Г. Наш автор штурмует Кремль. Русское сопротивление, N2, 1994.

12 Студенческие волнения в Москве. Бумбараш-2017, N3, 1995; Власов П. Студенты учатся драться. Лимонка, N13.

13 Декларация I Международного конгресса ИРЕАН. Новый Нестор, N10, 1995.

14 Бумбараш-2017, N6, 1995.

ЗАКОНОПРОЕКТ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ 1 О ЗАПРЕЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

* * *

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О запрещении деятельности экстремистских общественных объединений в России

В целях укрепления конституционного строя Российской Федерации, защиты прав и свобод ее граждан, пресечения экстремизма в политической жизни установить:

Статья 1.

К экстремистским общественным объединениям, в соответствии с настоящим Законом, относятся общественные объединения, которые совершают любое из следующих действий:

- 1) публично призывают к установлению в России диктатуры, то есть строя, ликвидирующего политические и гражданские права граждан России;
- 2) публично призывают к насильственному свержению конституционного строя или захвату власти;
- 3) создают вооруженные формирования;
- 4) ведут пропаганду войны в какой бы то ни было форме;
- 5) публично выражают намерения ограничить права граждан Российской Федерации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; разжигают социальную, расовую, национальную, языковую или религиозную рознь;
- 5) представляют свои цели, идеалы или отличительные признаки с помощью символики, исторически присущей националсоциалистическому режиму Германии и фашистскому режиму Италии; используют в указанных целях знак свастики в любых ее разновидностях;
- 7) публично одобряют национал-социалистические, фашистские и иные тоталитарные режимы; отрицают преступления таких режимов и оправдывают их лидеров и их политику.

ПРИМЕЧАНИЕ. Общественное объединение признается совершившим действия, перечисленные в статье 1 настоящего Закона, если эти действия предприняты по решению его руководящих органов или руководителем, уполномоченным определять политику или выражать точку зрения этого общественного объединения.

Статья 2.

Создание и деятельность экстремистских общественных объединений на территории России не допускаются. Если какие-либо из уже существующих в России политических партий, общественных организаций или иных общественных объединений, зарегистрированных органами юстиции, будут признаны в установленном настоящим Законом порядке экстремистскими, то они подлежат роспуску.

Статья 3.

Вопрос о признании зарегистрированного общественного объединения экстремистским решается судом в порядке гражданского судопроизводства.

Право обращаться в суд с требованием признать данное общественное объединение экстремистским имеют:

- 1) органы Прокуратуры;
- 2) органы Министерства юстиции Российской Федерации;
- 3) общественные объединения, зарегистрированные органами Министерства юстиции Российской Федерации и обладающие статусом юридического лица.

Обращение в суд с требованием признать данное общественное объединение экстремистским должно сопровождаться предоставлением суду фактических данных в обоснование этого требования.

Статья 4.

Если суд, рассмотрев соответствующее требование, принимает решение о признании данного общественного объединения экстремистским, то имущество этого общественного объединения, оставшееся после удовлетворения законных имущественных претензий со стороны его деловых партнеров, конфискуется.

Статья 5.

Средства массовой информации, деятельность которых подпадает под признаки, указанные в статье 1 настоящего Закона как признаки деятельности экстремистских общественных объединений, несут ответственность в установленном настоящим Законом порядке, а также в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N2124-1 "О средствах массовой информации".

* * *

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации

Дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 72 (прим), изложив ее текст в следующей редакции:

"Организация экстремистского общественного объединения, а также руководство таким объединением наказываются лишением свободы на срок до 5 (пяти) лет или штрафом до сорока минимальных месячных размеров оплаты труда или по статьям 70-74 настоящего Кодекса.

Активное участие в деятельности объединения, указанного в части первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок до 3 (трех) лет или штрафом до двадцати минимальных месячных размеров оплаты труда или по статьям 70-74 настоящего Кодекса".

СПРАВКИ НА ОРГАНИЗАЦИИ

АНАРХИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В августе 1988 года в Ленинграде возникла Анархосиндикалистская свободная ассоциация (АССА), которая насчитывала первоначально 15 человек, в основном студентов исторического факультета Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А.И.Герцена.

Программные документы АССА предполагали в качестве основных принципов антитоталитаризм, прямую демократию, свободную конкуренцию в экономике. АССА выступала за все формы собственности, многопартийность, передачу государственных предприятий в собственность трудовых коллективов, отмену обязательного среднего образования.

Для достижения своих целей АССА признавала следующие формы действия: пропаганда, стачки и кампании гражданского неповиновения. Насилие признавалось только как вынужденное средство самообороны¹.

В 1989-1990 годах группы АССА существовали, кроме Ленинграда, еще в нескольких городах СССР: Уфе, Петрозаводске, Саратове, Одессе.

На I съезде Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) 1-2 мая 1989г. АССА вступила в нее на правах коллективного члена и находилась в ее составе до осени 1990 года.

В 1989г. внутри АССА возникла Анархо-демократическая секция, которая в апреле 1990 года отделилась под именем Анархodemократического союза (АДС). Идеология анархо-демократов представляла собой сплав анархического индивидуализма с классическим американским буржуазным либерализмом.

После ухода АДС, а до нее, в 1989 году - анархокоммунистов, аббревиатура АССА осталась за анархистами индивидуалистами, изменившими ее расшифровку на Ассоциацию секций свободных анархистов.

В мае 1990 года АССА выступила с инициативой создания Черной гвардии - "добровольных негосударственных немилитаризованных сил самообороны"², но созданная группа Черной гвардии оказалась небоеи нежизнеспособной и вскоре развалилась.

В июне 1990 года члены АССА была в числе основателей Ассоциации движений анархистов (АДА).

В ноябре 1990 года АССА формально распалась на две части: на группу Маргинальная корпорация анархистов (МАРКА) (в которую вошли также оставшиеся члены группы Маргинальный анархический конгломерат (МАК), выделившейся из АССА в феврале 1990 года) и на Питерскую группу АДА. Однако, на практике большинство анархистов входило как в МАРКА, так и в Питерскую группу АДА. Приблизительно с этого периода началось также прогрессирующее падение численности обеих групп, связанное отчасти с наркотизацией и алкоголизацией их членов, отчасти - с уходом наиболее радикальных анархистов.

Летом 1991 года из остатков группы МАРКА было создано движение Маргинально-анархические контр-инициативы (МАКИ). МАКИ провозгласили себя движением, ориентированным на "прямые действия", то есть на введение явочным путем "элементов маргинальной анархии". При этом МАКИ настроились на "выпадение из системы", отвергая насильственные действия как "форму государственной власти" и отказываясь по сути от всех видов политической борьбы³.

В 1992-1993 г.г. радикализм МАКИ выразался в публикациях в газете "Новый свет" все более экстремистских текстов, в том числе лидера МАКИ П.Рауша.

Единственной радикальной практической акцией, в которую оказались вовлечены МАКИ, было стихийное сопротивление 10 июля 1992г. группы анархистов и сочувствующих, всего приблизительно 50 человек, попытке милиции задержать П.Рауша за торговлю газетой в "неположенном месте". В ходе инцидента анархисты вырвали П.Рауша из рук милицейского наряда, загнали милиционеров в патрульную машину и попытались машину перевернуть. После бегства милиционеров с "поля боя" МАКИ срочно обратились в Ленсовет, откуда прибыли два депутата, члены Комиссии по

правам человека, которые объяснили сотрудникам 23 отделения милиции неправомочность их действий. На этом инцидент был исчерпан⁴.

Осенью 1992 года, после серии задержаний милицией П.Рауша "с применением физического насилия" и немотивированного задержания анархиста К.Гамбурга 6 ноября 1992г., Совет Питерской группы АДА отправил в адрес мэра Санкт-Петербурга, прокурора Санкт-Петербурга и начальника ГУВД "открытое предупреждение", в котором квалифицировал действия властей как "незаконные политические репрессии" и угрожал, в случае продолжения "провокаций", использованием "в целях самообороны крайних средств"⁵. Однако, никаких действий по реализации этих угроз со стороны анархистов в дальнейшем предпринято не было.

К концу 1993 - началу 1994 года практически все традиционные анархистские группы Петербурга оказались в состоянии глубочайшего кризиса, некоторые из них, в том числе МАКИ, были вынуждены даже принять решение о самороспуске.

13-14 февраля 1994г. на всепетроградской конференции анархистов из остатков МАКИ, Питерской группы АДА, Союза вольных тружеников (СВТ, в который преобразовался Анархо-демократический союз), Движения революционных анархистов, отдельных членов Демократического союза (ДС) и ряда не входящих ни в какие организации анархистов, была создана Питерская лига анархистов (ПЛА, ПиЛА, Питерская ЛИАНА)⁶.

В Программном заявлении ПЛА провозгласила своей непосредственной задачей "прекращение функционирования государственных структур в Северо-Западном регионе"⁷.

В качестве методов, с помощью которых ПЛА намерена была добиваться своих целей, признавались "ненасильственное внепарламентское сопротивление" (агитация и пропаганда, митинги, демонстрации, лекции, семинары, акции бойкота и т.п.). Часть групп Лиги заявила также о признании метода "энтризма", то есть воздействия на государственные структуры путем внедрения в них своих членов⁸.

Несмотря на то, что в ПЛА объединились анархodemократы и другие "умеренные" анархисты, ПЛА призвала летом 1994 года присоединиться к намечавшейся "Трудовой Россией" на 21 сентября 1994г. всеобщей политической забастовке, выдвинув требования "отставки всех властей и признания конституции 93-го года недействительной"⁹.

В начале 1995 года внутри ПЛА из "чистых" ("черных") анархистов (то есть таких анархистов, которые не соотносили себя с анархо-коммунизмом, анархо-синдикализмом, анархо-толкиенизмом, анархомистицизмом и т.д.) было образовано Движение жесткой анархии (ДЖАН), численность ДЖАН - 5 человек. Впрочем, во всей ПЛА - около десятка членов. Лидеров и вообще какой бы то ни было дееспособной структуры ни ДЖАН, ни ПЛА не имеют.

Самой значимой формой деятельности Санкт-петербургских анархистов остается выпуск газеты "Новый свет", сменившей машинописный теоретический журнал "Февраль", издававшийся АССА в 1988 году.

"Новый свет" выходит нерегулярно с августа 1989 года. Всего вышло 33 номера, в том числе в 1989 году - 2 номера, в 1990 - 7, в 1991 - 9, в 1992 - 5, в 1993 - 6, в 1994 - 2, в 1995 - 2.

Заголовок газеты пишется по правилам дореволюционной орфографии, "Новый свѣтъ", в качестве места издания указывается "Петроград". С февраля 1992 года газета выходит под лозунгом "Анархия - мать порядка".

В 1995 году тираж газеты - тысяча экземпляров. В 1991-1992 г.г. тираж доходил до 5 тысяч экземпляров.

Формат А4, объем в 1989-1991 г.г. - 4 полосы, с 1992 года - 8 полос. Машинопись + ксерокс (1989-1990 г.г.), компьютерный набор + ксерокс (1990-1992 г.г.), компьютерный набор + ротап rint (с 1993 года). Газета богато и изобретательно иллюстрирована (преимущественно коллажами, в меньшей степени используются авторская графика и фотографии).

Первоначально газета выходила как издание АССА, с №7 за 1990 год - как издание АССА и АДА, а с января 1991 года - только АДА, с сентября 1991 года - как издание МАКИ, и, наконец, с 1995 года - как издание ПЛА.

Менялись и редакторы газеты: в 1989 году - К.Белоглазов, в 1990-1992 г.г. - А.Щербаков, в 1992-1995 г.г. - П.Рауш.

Газета не зарегистрирована. Редакция не регистрирует ее по принципиальным соображениям, отрицая право государства на контроль в какой бы то ни было форме над деятельностью граждан¹⁰.

Характер публикуемых материалов поразительно пестр: от документов анархистских групп, от имени которых выходила газета, и до литературных произведений, не имеющих никакого отношения к анархизму¹¹.

До 1990 года "Новый свет" был довольно умеренной газетой, отражавшей взгляды ленинградских анархистов, самых правых тогда в анархистском сообществе СССР. С приходом в газету в качестве редактора Алексея Щербакова, "Новый свет" стал быстро радикализываться. Уже в июне 1990 года газета опубликовала призыв к созданию "Черной Гвардии" как структур самообороны, противостоящих официальным правоохранительным органам¹².

В октябре 1990 года "Новый свет" впервые резко выступает против новой местной власти: "Никакой поддержки "демократическим" властям! Долой любую диктатуру!"¹³. Одновременно в газете публикуется издевательский рассказ, в котором академик А.Д.Сахаров изображен в виде алкаголика¹⁴.

В январе 1991 года "Новый свет" публикует листовку Питерского совета АДА с призывом к рабочим захватывать предприятия, изгонять администрацию, не платить никаких налогов, заменять вневедомственную (и ведомственную) вооруженную охрану отрядами самообороны. Листовка кончается призывами: "Товар - народу! Все деньги - рабочим! Смерть - государству!"¹⁵.

В напечатанных в газете литературных произведениях впервые начинают восхваляться анархистский террор и вооруженное сопротивление¹⁶ и проповедоваться идеи исключительности анархиста, превосходства его над "серой убогой толпой"¹⁷. В феврале 1991 года: "У Казанского собора стояла одна из виселиц. На ней ... висели двое. Слева был труп Невзорова с гордо склоненной набок головой... Справа качался труп бывшего депутата СССР Анатолия Денисова..."¹⁸.

В то же время уже появляются тексты с открытым призывом к вооруженной борьбе: "Забудьте - раз и навсегда - этику ненасилия!.. Не мы начали гражданскую войну - но воевать - нам!"¹⁹; "Государство, разбойничающее и убивающее - наш враг, и оно еще не совсем сдохло! Не

признавая его власти над собой, противодействуя ему - МЫ СОЗДАЕМ АНАРХИЧЕСКИЕ БАНДЫ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ!"²⁰.

Впервые начинают даваться практические советы из области вооруженной борьбы: рассказывается, как при помощи подручных средств бороться с танками²¹.

При этом, излюбленным методом оставались исторические примеры, литературные произведения и притчи: "Жила-была Банда. В свое время власти назвали ее бандформированием (за то, что защищала как могла свою Свободу) или попросту бандой. Так и прилипло это прозвище, привыкла к нему и Банда. Все лучше, чем какая-нибудь "армия", "дивизия", или "отряд". В Банде была Свобода, которая и была смыслом ее существования. Банда жила в лесу и была вооружена для отпора желающим покуситься на Свободу. А таких было немало. Начиная от всяких гадских законов и кончая карателями и ОМОНОм. Используя свое святое право на защиту, Банда совершала рейды и налеты на те учреждения власти, которые были для нее наиболее опасны. Ликвидируя эти конторы и самых вредных их представителей, она заодно добывала там себе все самое необходимое.

Но вот однажды ночью Банда заняла Город и ликвидировала в нем Власть. То есть начисто"²².

Этапным в процессе радикализации "Нового света" стал апрель 1991 года. В номере газеты, вышедшем в этом месяце, почти каждый крупный материал носил более или менее экстремистский характер. Вот некоторые примеры:

"БЕЙ ИХ, ПАСКУД, ЧЕМ ПРИДЕТСЯ!"²³.

"Доколе ж мы будем терпеть сволочные эксперименты, горбачевско-павловские разверстки?! Шабаш! Хватит базаров о парламентской борьбе! Если есть в нас хоть капля хозяйской гордости - врежем по зубам кремлевской мерзости и нахлебникам от партии "трудящихся"! Не "лююисом", так "мАхнатым" кулаком!"²⁴.

"Мне "шмайсер" единственный друг

Надежда, опора и сила

Мерзавцев так много вокруг

Патронов бы только хватило (...)

Должны мы дойти до конца

Не вечно же гнить на помойке

Всадить бы грамм девять свинца

В того, кто начал перестройку"²⁵.

Газета рекомендовала в качестве "механизма смещения президента" один из нарисованных. А нарисованы были: гильотина, артиллерийское орудие, ракета, мясорубка, кирпич и т.п.²⁶.

С этого периода редакция "Нового света" старается поддерживать уровень радикализма издания "не ниже N 4": печатает литературные произведения, прославляющие вооруженную борьбу и написанные нарочно таким образом, чтобы нельзя было понять, являются ли описываемые в них события плодом художественного вымысла или изложением фактов, - например, рассказывается о вооруженном нападении группы анархистов на ОМОН²⁷ или расстреле анархистами высокопоставленного функционера КПСС²⁸.

После недолгой эйфории, связанной с падением власти КПСС, уже в октябре 1991 года "Новый свет" переходит к систематической пропаганде "акций прямого действия" против нового режима: "Бунт всегда прав... власти можно и нужно свернуть шею... Мы стремимся не прорваться на гребне восстания к власти, а, напротив, раз и навсегда покончить с централизованной властью профессиональных бюрократов."29

"Новый свет" неожиданно резко выступил против приватизации (ранее газета в целом положительно отзывалась о приватизации и частной собственности): "Для нас есть только один приемлемый путь приватизации - захватывать предприятия в свои руки, бить и гнать полицию, которая явится их "очищать!"30

"Новый свет" выступил с пропагандой вооружения частных лиц - с тем чтобы они могли противостоять армии и правоохранительным органам, а затем опубликовал два разных рецепта изготовления "коктейля Молотова"31.

Кроме того, газета указывала, где частным лицам можно раздобыть оружие - в армейских арсеналах: "ДАЕШЬ ПРИВАТИЗАЦИЮ АРМИИ!

ТРЕБУЙТЕ В АРСЕНАЛАХ СВОИ ГРАНАТЫ И АКМЫ! Растаскивайте оборонное могущество империи по хатам, хазам и малинам!

Шлите в жопу армейских начальников! Вооружение народа - дело рук самого народа!"32.

В следующих номерах газета подробно рассказывала, как изготовить динамит в домашних условиях33, публиковала отрывки из книги "Спутник партизана" с инструкциями по ведению партизанской войны и диверсионной работы на дорогах34, рассказала, как изготовить капсульдетонатор35 и так далее.

Газета заявляет: "Ситуация складывается таким образом, что любые самые радикальные формы протеста будут исторически оправданны, следовательно, с нами все, кто готовит кровавую баню самодовольным свиньям.

Своих целей мы будем добиваться путем диверсионно-террористических акций, партизанской войны и вооруженных восстаний", - и затем, перечислив цели "испепеляющего удара" - от "всевозможных спецслужб" до "деятелей репрессивной системы образования", провозглашает: "ВОЙНА ДО ПОБЕДЫ, А ПОБЕДА - ЭТО ВОЙНА!"36.

Редактор газеты А.Щербаков расширяет рамки "акций прямого действия" до восстания: "Тебе негде жить? Захвати пустующее жилье, объединившись с такими же. Пустых домов в нашем городе хватит на всех - тех, конечно, кто сумеет организовать и удержать их...

Тебе нечего есть? Вору у этого государства - оно наворовало у покорных...

Тебе не хочется в армию? Сожги повестки, закоси - мы поможем.

Тебя достала милиция? Порти ей жизнь любым способом - от заявлений в прокуратуру, до пропарывания ментовских шин.

И - наконец - тебе надоела эта власть? ВЫЙДИ НА УЛИЦУ И СКИНЬ ЕЕ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ"37.

В последнем, зимнем, номере за 1992 г., "Новый свет" вносит в число "акций прямого действия" отказ от уплаты налогов.

С 1993 года, с уходом с поста редактора "Нового света" А.Щербакова, популярность и тираж газеты начинают снижаться. Большую часть газеты вновь

занимают декларации, резолюции и заявления попеременно с хроникой анархистской жизни.

Однако, летом 1993 г., после полугодичного перерыва, в газете вновь появляются материалы с инструкцией по производству взрывчатых веществ - на этот раз пероксилина³⁸ и рассказ, замаскированный в традициях "Нового света" под подлинное "последнее слово" анархиста на суде по обвинению в убийстве омонивца³⁹ (показательно, что содержание этого рассказа было изложено именно как достоверный факт в статье А.Чумикова об анархистах в журнале "Столица"⁴⁰).

В предшествующем номере, N3(26), выпущенном тем же летом, была опубликована "Памятка бунтарю" под заголовком "Уроки первома". Текст представлял собой краткий разбор столкновения оппозиционной демонстрации с милицией 1 мая 1993г. в Москве и рекомендации: использовать "коктейль Молотова", легкие палки (так как от тяжелых устают руки) и т.д.⁴¹ (Аналогичный текст был опубликован в "Черной звезде".)

В дальнейшем заметно некоторое снижение радикальных настроений.

События сентября - октября 1993 года "Новый свет" расценил как произведенный Б.Ельциным государственный переворот и установление в России диктаторского режима. Газета активно участвовала в пропаганде бойкота декабрьских выборов.

Одновременно газета опубликовала заявление Совета Питерской группы АДА с осуждением изменений, внесенных в военную доктрину России, которые позволяли использовать вооруженные силы в качестве карательных частей. В этом заявлении, в частности, говорилось: "Призываем солдат и офицеров не поддаваться на провокации, не идти против народа - а в безвыходных ситуациях уничтожать, отдающих преступные приказы"⁴².

Газета осудила войну в Чечне, солидаризовалась в конфликте с чеченской стороной и призвала к превращению борьбы против войны в Чечне в анархистскую революцию: "ПУТЬ К ПРЕКРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ ВЕДЕТ ЧЕРЕЗ УНИЧТОЖЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО РЕЖИМА..."

Рабочие! Лозунг всеобщей политической стачки - ЛИКВИДАЦИЯ РЕЖИМА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ!

Солдаты и офицеры! Оружие - в ваших руках! Решайте, против кого оно направлено!

КРЕМЛЕВСКИХ УБИЙЦ - К ОТВЕТУ!"⁴³.

Одновременно газета призвала студентов уклоняться от призыва в армию и сопротивляться попыткам набора: "Не являйтесь на призывные пункты! Организуйте митинги и демонстрации протеста! На насилие отвечайте насилием! Не брезгуйте оружием пролетариата! В умелых и сильных руках булыжник может творить чудеса"⁴⁴.

В N2(33) 1995 года Совет Питерской Лиги анархистов, в связи с годовщиной разоружения анархистов большевиками в 1918 году, упрекает власти в разоружении народа "под предлогом "разоружения незаконных бандформирований". Призывы к сопротивлению в этом контексте не могут пониматься иначе, чем призывы к сопротивлению насильственному.

До осени 1992 года "Новый свет", в традициях анархизма, придерживался жесткой интернационалистской позиции. Газета публиковала статьи, направленные против русского фашизма и шовинизма⁴⁵ и

теоретические материалы, обосновывающие необходимость для анархистов бороться с фашизмом и имперским мышлением⁴⁶.

Однако, летом 1992 года редакция газеты познакомилась с приехавшими из Парижа представителями "русского имперского державного анархизма", после чего в газете обнаружился определенный националистический крен. "Новый свет" опубликовал манифест "имперских державных анархистов"⁴⁷, а также приступил к публикации "Интервенции" - рассказа в жанре политической фантастики с явными чертами антиамериканизма и русского национализма, хотя и окрашенного в смягчающие антиколониальные тона⁴⁸.

В дальнейшем, под давлением читателей⁴⁹, газета вернулась на интернационалистские позиции.

Газета "Новый свет" оказала огромное воздействие на формирование взглядов анархистского сообщества России в 1990-1992 годах, особенно на левые молодежные и контркультурные слои СанктПетербурга. Фактически под воздействием "Нового света" сформировались взгляды петроградских лево-радикалов "последнего призыва": членов Революционного студенческого комитета им. М.Кузнецова, Всесоюзной коммунистической рабочей партии (марксистско-ленинской), группы "Анархистский шабаш", Всесоюзной молодой гвардии большевиков, Революционного молодежного движения "Смерть буржуям!", петроградского отделения радикального профсоюза "Студенческая защита" и др.

В настоящее время газета пользуется ограниченным влиянием и популярностью даже в лево-радикальных кругах СанктПетербурга.

Телефон: (812) 598-69-51, Петр Рауш (дом.).

- 1 Программа АССА. Община, N29.
- 2 Декларация ИК Черной Гвардии. Новый свет, N4, 1990.
- 3 Движение МАКИ (Маргинально-анархические контринициативы). Контрграмма. Новый свет, N6, 1991.
- 4 Черные против серо-голубых. Новый свет, N3, 1992.
- 5 Открытое предупреждение. Новый свет, N5, 1992.
- 6 Питерские анархисты объединяются. A-S Info, N6 (зимавесна 1993/1994); Новый свет, N1, 1994.
- 7 Питерская Лига Анархистов. Документы. СПб, 1994, с.24.
- 8 Там же, с.4-5.
- 9 21-го сентября - Всеобщая политическая стачка против существующего режима. Листовка Открытого Совета Питерской Лиги Анархистов от 22.07.1994.
- 10 См.: Новый свет, N4, 1993.
- 11 Например: Кайнэр М. и Со. Гамлэт як феномэн датского кацапизму. Новый свет, N2, 1993.
- 12 Декларация ИК Черной Гвардии. Новый свет, N6, 1990; Положение о Черной Гвардии. Там же.
- 13 Анархия против демократии. Новый свет, N7, 1990.
- 14 Сторож Дм. У пивной. Там же.
- 15 Заводы - рабочим! Листовка к трудящимся завода шампанских вин и иных государственных предприятий. Новый свет, N1, 1991.
- 16 Сторож Дм., Щербаков Ал. Главари. Там же.

- 17 Черный террор персонального кризиса. Там же.
- 18 Щусь. Процесс. Новый свет, N2, 1991.
- 19 Щербаков А. Без эмоций. Там же.
- 20 Александрович П. Даешь анархический бандитизм! Там же.
- 21 Новый свет, N2, 1991.
- 22 Банда. Сказка для всех. Новый свет, N3, 1991.
- 23 Гош А. Дзержинский - дедушка Гагарина?.. Новый свет, N4, 1991.
- 24 Постановление фракции анархо-бандитов. Там же.
- 25 Кацман И. Песня победителей. Там же.
- 26 Призрак плачет по Горбатым - призрак механизма... Там же.
- 27 Будни террориста. Новый свет, N6, 1991.
- 28 Фред. Историческая необходимость. Там же.
- 29 Бунт. Новый свет, N8, 1991.
- 30 Приватизация. Там же.
- 31 Жить стало веселее... Там же.
- 32 Армия - человеческий фуктор. Новый свет, N9, 1991.
- 33 Как приготовить гур-динамит. Новый свет, N3, 1992.
- 34 Вам, лесные братья! Партизанскими тропами. Там же.
- 35 снаряжение капсулей с гремучей ртутью пополам с селитрою. Новый свет, N4, 1992.
- 36 Перманентная война с обществом - залог свободы личности! Новый свет, N3, 1992.
- 37 Щербаков А. Чего ждем, ребята!? Новый свет, N4, 1992.
- 38 Алексеев В.В. Про черных котят и многое другое. Новый свет, N4, 1993.
- 39 Саша Щусь. Первая ласточка. Там же.
- 40 См.: Новый свет, N1, 1994.
- 41 Уроки перваяя. Памятка бунтарю. Новый свет, N1, 1993.
- 42 Открытое заявление. Новый свет, N6, 1993.
- 43 Нет - кровавой бойне на Кавказе! Новый свет, N1, 1995.
- 44 Новый свет, N1, 1995.
- 45 См. например: Наци-анальные орна-менты. Новый свет, N1, 1992.
- 46 Александрович П. Три фронта анархии. Там же.
- 47 Манифест. Новый свет, N4, 1992.
- 48 Нерсесов Ю., Прудникова Е. Интервенция. Новый свет, NN4-5, 1992; N1, 1993.
- 49 См. например: Мазуренко Н. Анархизм и масонство. Новый свет, NN4-6, 1993.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЛАТФОРМА В КПСС

Предшественником группы был Союз возрождения большевизма, созданный преподавателем Московского университета Татьяной Хабаровой 30 июля 1989г. Летом того же года группа присоединилась к Всесоюзному обществу "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы" Нины Андреевой. Т.Хабарова была основным автором экономической программы "Единства" - "Скажем НЕТ рыночной авантюре!". На III конференции "Единства" 27-28 октября 1990г. в Ленинграде по инициативе Хабаровой была

принята резолюция "О недоверии Генеральному Секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву" и установка на создание Большевистской платформы в КПСС.

I конференция сторонников Большевистской платформы (БП) прошла 13-14 июля 1991г. в Минске. Основными докладчиками были Нина Андреева, Татьяна Хабарова и Александр Лапин. Среди выступавших делегатов было два народных депутата СССР. На конференции был образован Оргкомитет по созыву внеочередного XXIX съезда КПСС из 12 человек - в основном, руководителей "Единства". Председателем Идеологической комиссии БП была избрана Т.Хабарова.

После решения Съезда народных депутатов СССР о приостановлении деятельности КПСС, большая часть БП во главе с Андреевой и Лапиным провела 7 ноября 1991г. Учредительный съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ). Группа Хабаровой сначала примкнула к сторонникам создания Рабоче-крестьянской социалистической партии (РКСП), которая так и не приобрела большой известности. Впоследствии Хабарова отказалась от этого проекта и сохранила Большевистскую платформу, призвав своих сторонников не признавать роспуска КПСС.

В феврале 1992 года Хабарова и другие члены БП в КПСС были исключены из "Единства", в соответствии с решением Политисполкома о том, что членами "Единства" могут быть только члены ВКПБ или беспартийные, сочувствующие ВКПБ.

5 июня 1992г. на межпартийной конференции "Наши разногласия" Т.Хабарова заявила, что "тоталитаризм" в нашем прошлом выдуман в исследовательских отделах ЦРУ1.

9 июня 1992г., на заседании Координационного совета патриотических сил под председательством Геннадия Зюганова от имени Большевистской платформы было заявлено, что с режимом "нельзя ни о чем договариваться, как нельзя договариваться с преступником, - его нужно обезвредить". В выступлении содержался также призыв объявить войну режиму и предложение издать проект закона об ответственности "за все преступления, совершенные в период контрреволюционного мятежа 1985-1992 годов. Закон с обратной силой действия, как это имело место для законов о преступлениях на временно оккупированной территории"2.

3 октября 1992г. в Москве состоялась II межрегиональная конференция Большевистской платформы в КПСС, в которой приняло участие 47 делегатов. Конференция приняла Программное заявление Большевистской платформы к XX конференции КПСС и Чрезвычайному внеочередному XXIX съезду КПСС, а также Временное положение о Большевистской платформе. Был переизбран Оргкомитет Большевистской платформы, избраны делегаты на XX конференцию КПСС. Хабарова избрана секретарем-координатором БП и представителем БП в Координационном совете движения "Трудовая Россия".

БП поддержала проект реанимации КПСС и участвовала в XX конференции КПСС 10 октября 1992 г. и XXIX съезде КПСС в марте 1993 года. Татьяна Хабарова была избрана в Политисполком Совета Союза компартий - КПСС (СКП-КПСС).

Московский центр Большевистской платформы с начала 1992 года выпускает машинописный Информационный бюллетень. С 1993 года выходит газета Большевистской платформы "Светоч".

При подготовке к конференции "Трудовой Москвы" 11 июня 1994г., Т.Хабарова фактически поддержала КПРФ по вопросу о предоставлении права решающего голоса районным организациям, в которых господствовала КПРФ. На конференции победила КПРФ и ее сторонники; меньшинство покинуло конференцию.

Представитель Большевистской платформы был избран на этой конференции в новый состав КС. Одновременно Большевистская платформа приняла участие в конференции 18 июня 1994г., проведенной 11 коллективными членами "Трудовой Москвы", оставшимися в меньшинстве. Т.Хабарова была избрана одним из пяти сопредседателей этой части "Трудовой Москвы".

"Трудовая Москва" КПРФ после раскольной конференции практически ничем не проявляла себя, а в "Трудовой Москве"-2 Большевистская платформа приостановила свое членство в августе 1994 года, считая эту организацию неэффективной.

7 сентября 1994г. в Москве состоялось расширенное заседание Оргкомитета Большевистской платформы в КПСС. БП отметила "правый уклонизм" компартии Зюганова, в частности, потому, что КПРФ сводит деятельность компартии с уровня СССР на уровень России.

С августа 1995 года Большевистская платформа, как и ВКПБ, приняла решение о бойкоте парламентских выборов, как бесполезных для трудящихся; обе организации не имели шансов преодолеть пятипроцентный барьер. БП направила свои усилия на создание параллельной власти в лице Съезда граждан СССР, который, по словам его организаторов, призван создать не параллельную, а единственно законную власть.

Заседание Политклуба Московского центра БП, состоявшееся 20 сентября 1995г., прошло как собрание граждан СССР. В докладе на этом собрании говорилось, что съезд граждан должен подтвердить действие де-юре Конституции СССР 1977 года. "Беловежские соглашения" объявляются недействительными с момента их заключения, самый акт их заключения - попадающим под статью 64 Уголовного Кодекса РСФСР (измена Родине), а режимы, образовавшиеся на территории СССР после его распада, объявляются нелегитимными³.

Восстановление Советской власти БП представляет себе в виде, если не вооруженного восстания, то и не легитимной оппозиции.

6 марта 1994г. в Москве на митинге, посвященном 41-й годовщине со дня смерти Сталина, Татьяна Хабарова отметила, что продолжающемуся развалу державы не оказывается организованного сопротивления, напомнила, что "25 лет назад китайскую революцию спасла молодежь - хунвейбины, на которых у нас вылили много грязи", и призвала "восстановить социалистическую партию революционеров"⁴.

11 июня 1994г. на отчетно-выборной конференции общественно-политического движения "Трудовая Москва" Т.Хабарова предложила предупредить иностранных инвесторов о неизбежной ренационализации собственности в России⁵.

28 августа 1994г. на митинге в Москве, организованном движением "За Советский Союз", Т.Хабарова, объяснив, что юридически все являются гражданами СССР, поскольку никто этого гражданства не отменил и никто от него не отрекался, а приватизация незаконна, т.к. противоречит законам СССР,

призвала наказать участников массового предательства, "подобно тому, как во время войны наказывались народности-предатели"⁶.

Вскоре после раскола "Единства" на ВКПБ и Большевиcтскую платформу Т.Хабарова оценивала численность своей организации приблизительно в 1-2 тысячи человек, а "Единства" до раскола - в 5 тысяч. Реально численность Большевиcтской платформы вряд ли в лучшие времена превышала несколько сотен человек. В Москве от имени БП на ее собственных мероприятиях и мероприятиях других партий выступает менее десятка человек; в других городах имеются отдельные активисты, переписывающиеся с Оргкомитетом.

Организация не пользуется известностью, даже несмотря на активное участие в образовании СКП-КПСС, где она быстро оказалась в оппозиции.

До недавнего времени финансирование Большевиcтской платформы практически отсутствовало. Информационный бюллетень БП выходил в машинописном виде в незначительном количестве экземпляров, которые печатала на своей машинке лично Татьяна Хабарова.

Однако, ориентировочно с начала 1994 года, регулярно действует теоретический семинар Большевиcтской платформы, для которого арендуется помещение. Тогда же стала выходить газета "Светоч" в нормальном полиграфическом исполнении. Если учесть еще подготовку грандиозного по замыслу Съезда граждан СССР, можно предположить, что у БП появились новые источники финансирования, пока неизвестные. Можно отметить контакты по линии Оргкомитета Съезда граждан СССР с Союзом директоров предприятий-производителей промышленной и сельхозпродукции и с Аграрным союзом.

Как и все радикальные группы, БП не способна вступать в устойчивые блоки. В вопросе бойкота выборов, БП солидаризировалась с ВКПБ. Одна из группировок анархистов, связанная со "Студенческой защитой", уже контактировала с БП на почве общего интереса к идеологии чучхе и другим современным революционным учениям. Представители БП участвуют в общесталинистских мероприятиях, главным организатором которых обычно выступает Союз советских сталинистов. Но все это - не более, чем эпизоды.

Анализ блоковой политики БП в последние полтора-два года показывает, что при всей радикальности организации и жесткой критике в адрес КПРФ, она часто занимает позиции, выгодные последней, например, в вопросе с расколом "Трудовой Москвы" и по отношению к РКПКПСС Алексея Пригарина.

Телефон: 210-56-83, Татьяна Хабарова (дом).

1 Информационный бюллетень Московского центра Большевиcтской платформы в КПСС, N5, июнь 1992.

2 Информационный бюллетень Московского центра Большевиcтской платформы в КПСС, N6, июнь 1992.

3 Бюллетень Левого информцентра, N40, 1995.

4 Бюллетень Левого информцентра, N10, 1994.

5 Бюллетень Левого информцентра, N24, 1994.

6 Бюллетень Левого информцентра, N35, 1994.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

ВКПБ образована 8 ноября 1991г. на базе Всесоюзного общества "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы" Нины Андреевой и части созданной "Единством" Большевистской платформы в КПСС.

Идея восстановления ВКП(б), то есть по сути компартии в ее сталинском варианте, высказывалась частью сторонников "Единства" с 1989 года. Н.Андреева в тот период колебалась в оценках этой идеи, временами высказывая ей поддержку. III конференция общества "Единство", прошедшая 27-28 октября 1990г. в Ленинграде, по настоянию Андреевой отвергла это предложение, приняв установку на большевизацию КПСС и создание в ней Большевистской платформы. Однако, было заявлено, что в случае окончательного отхода КПСС от коммунистических принципов, либо ее развала, сторонники "Единства" вернутся к этому вопросу.

I конференция сторонников Большевистской платформы прошла 13-14 июля 1991г. в Минске. Основными докладчиками были Нина Андреева и Александр Лапин. После роспуска КПСС Большевистская платформа и организация "Единство" выступили с инициативой воссоздания ВКПБ. Съезд был назначен на 7 ноября 1991г., но в последний момент перенесен на 8 ноября и прошел в полуподпольной обстановке. А 7 ноября состоялось заседание Политсовета "Единства", на котором было заявлено об исключении из "Единства" его членов, вступивших в другие коммунистические партии, например, в весьма радикальную Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП).

Открытым голосованием при нескольких воздержавшихся Генеральным секретарем ВКПБ была избрана Нина Андреева. Кроме самой Нины Андреевой, Александра Лапина и Георгия Каспиева (председателя ленинградского "Единства"), никто из признанных лидеров "Единства" в руководство ВКПБ не вошел. 9 ноября 1991г. на пленуме ЦК ВКПБ были избраны три секретаря ЦК: Александр Лапин (Москва), Анатолий Белицкий и Георгий Каспиев (Ленинград).

Часть сторонников Большевистской платформы, не согласных с Ниной Андреевой, во главе с Татьяной Хабаровой отказалась войти в ВКПБ и призвала сторонников Большевистской платформы не признавать роспуска КПСС.

При ВКПБ была создана молодежная организация - Всесоюзная молодежная гвардия большевиков (ВМГБ). 27-28 июня 1992г. состоялся ее учредительный съезд. Однако, в конце 1993 и в 1994 году часть местных организаций ВМГБ откололась от ВКПБ - в Москве, Киеве и других городах, создав самостоятельные радикально-коммунистические организации.

Печатным органом ВКПБ (совместно с "Единством") фактически является выходящая с 1990 года в Орле газета "Единство". Учредитель газеты - А.И.Ветров, редактор А.Н.Устинских.

ЦК приняло решение об издании газет по регионам, с тем, чтобы максимально охватить территорию СССР. В разное время выходили: "Единство" (Орел), "Большевик" (Мурманск), "Андроповская правда" (Мурманская область), "Большевик" (Саранск), "Большевик" (Ворошиловградская (Луганская) область), "Вперед" (Минск), "Большевик Кавказа" (Краснодар), "Большевик Осетии" (Владикавказ), "Голос Сталинграда"

(Волгоград), "Серп и молот" (Красноярск), "Калужский большевик" (Калуга), "Большевик Черноземья" (Тамбов), "Авангард молодежи" (Белоруссия) и агитлисток "Юный пролетарий" (ВМГБ).

В 1992 году ряд украинских организаций ВКПБ приняли участие в создании республиканской партийной организации, что не предусмотрено уставом ВКПБ, и, таким образом, откололись от нее, оставаясь в теоретическом отношении на тех же позициях. Тогда же возникли проблемы и в ряде других организаций. В частности, в калининградской организации, насчитывавшей около 100 человек, произошел раскол - часть ее членов приняла участие в воссоздании КПСС.

Активисты ВКПБ участвовали во всех крупных столкновениях в Москве в 1992-1993 годах: 23 февраля 1992г., 22 июня 1992г., 1 мая 1993г., 34 октября 1993г.

ВКПБ бойкотировала выборы 1993 года.

Известная бескомпромиссностью своей позиции, ВКПБ редко шла на сближение с другими радикальными оппозиционерами. Активисты ВКПБ постоянно участвуют в акциях "Трудовой России", но руководство держится в стороне.

В 1992 году Н.Андреева выражала солидарность с Фронтом национального спасения (ФНС), но о вхождении в ФНС речь не шла¹. 16 марта 1993г. ВКПБ стала соучредителем Санкт-Петербургского городского совета объединенной оппозиции, куда вошли также представители Союза офицеров, движения "Наши", РКРП, РПК, ФНС и Русского национального собора². Правда, коалиция эта просуществовала недолго.

И в 1995 году сохраняются контакты с патриотами (сейчас это в основном казачество). С предложением о координации действий по конкретным вопросам обращались представители РНЕ, отрицательного ответа они не получили, но и развития сотрудничества не получилось.

В 1994 году кризис в ВКПБ нарастал. В течение года значительно сократилась численность партии. Решением ЦК была распущена Челябинская организация.

Выступивший с критикой недостаточно революционной, по его мнению, политической линии ЦК, Александр Лапин был исключен из партии, но, не признав исключения, образовал оргкомитет по проведению следующего съезда, поскольку уставные сроки его проведения были давно нарушены. 12 мая 1994г. на пресс-конференции Лапин сообщил о лишении Андреевой и всех членов возглавляемого ею ЦК их полномочий и передаче полномочий ЦК возглавляемому им оргкомитету на период до созыва чрезвычайного съезда. Лапин обвинил руководство партии в оппортунизме. В ответ ЦК распустил еще несколько партийных организаций. Во избежание роспуска других организаций, поддержавших деятельность оргкомитета Лапина, их список не оглашался.

1-2 июля 1995г. А.Лапин, с соблюдением, по его словам, формальных уставных процедур, провел съезд ВКПБ, на котором был избран новый состав ЦК и отменены решения прежнего ЦК о роспуске партийных организаций. ВКПБ (Лапина) приняла решение об участии в выборах и вошла в блок с Союзом коммунистов Степанова, в избирательный список которого и был включен А.Лапин.

ВКПБ (Андреевой) приняла решение о бойкоте выборов-95.

В сентябре-октябре 1995 года начало широко распространяться через СМИ и в виде листовок датированное 2 сентября 1995г. заявление Информбюро ЦК ВКПБ "Осторожно - провокация!", в котором дезавуировался лапинский съезд. В связи с содержащимися в заявлении терминами типа "шизофреник" А.Лапин выразил намерение подать в суд за распространение клеветы.

Вскоре после образования ВКПБ ее численность оценивалась приблизительно в тысячу человек. По мнению Татьяны Хабаровой, около 2-3 тысяч членов "Единства" поделились примерно поровну между ВКПБ и ее Большевицской платформой в КПСС. К концу 1994 года численность ВКПБ существенно снизилась. Как члены ВКПБ разделились между Н.Андреевой и А.Лапиным, неизвестно.

Количество сочувствующих вряд ли сильно превышает численность партии. По-видимому, именно трезвая оценка своего электората, значительная часть которого поддержала бы на выборах "Трудовую Россию", как более известную организацию и имеющую больше шансов на победу, побуждала Н.Андрееву к продолжению тактики бойкота выборов. Некоторые местные организации и отдельные активисты ВКПБ участвовали в агитационной кампании за блок "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз". ВКПБ А.Лапина также не рассчитывала пройти в новый парламент вместе с "Союзом коммунистов" Сергея Степанова, но воспользовалась избирательной кампанией для приобретения какой-то известности и укрепления собственного статуса.

В программе ВКПБ, полностью сталинистской и по идеологии, и по терминологии, содержится отказ от выплаты "перестроечных" долгов иностранным инвесторам. Предполагается "применять те средства и методы политической борьбы, которые нам навязет контрреволюция". ВКПБ ставит своей целью ренационализацию приватизированных предприятий, экспроприацию собственности фермеров и единоличников. Свержение режима революционным путем возможно через всеобщую стачку трудящихся. В перспективе ВКПБ выступает за диктатуру пролетариата.

ВКПБ обещает немедленное восстановление СССР в случае своего прихода к власти. Предполагается (по аналогии с мировой революцией?), что социалистическая революция охватит все 15 государств одновременно.

В выступлениях деятели ВКПБ были несколько откровеннее. В докладе на объединенном пленуме ЦК ВКПБ и Политисполкома "Единства" в январе 1992 года Андреева высказывала сожаление, что "в Армии пока не нашлось своего "маршала Жукова", а на флоте своего "лейтенанта Шмидта", и Вооруженные Силы "требуют собственной защиты вместо того, чтобы встать на защиту народа".

Нина Андреева, выступая 9 мая 1992г. на митинге в честь Дня Победы, пригрозила Леониду Кравчуку, спрашивавшему своих офицеров, будут ли они воевать с Россией, что, при всех дефицитах, "веревки для военных преступников у нас хватит"³.

В лекции, прочитанной 14 июня 1992г. в Московском российско-американском институте социальных и политических знаний, Н.Андреева заявила, что, хотя партия большевиков против гражданской войны, но призвет "трудящихся к тем формам борьбы, которые будут навязаны буржуазной контрреволюцией"⁴.

В опубликованном письме в редакцию минской газеты ВКПБ "Наш компас" содержится призыв создавать Дружины самообороны Рабочекрестьянской красной гвардии⁵.

Во время демонстрации 9 мая 1993г. небольшая группа, во главе с активистом ВКПБ С.Беляевым, скандировала: "Ельцина к расстрелу!"⁶ 22 июня 1993г. в Москве, при возложении цветов к месту разгрома ОМОНОм коммунистического пикета, тот же Беляев заявил: "Если они еще посмеют пролить кровь, отплатят кровью!"⁷

Один из активистов партии заявил в частной беседе активисту Московского антифашистского центра В.Сиротину: "когда мы придем к власти, все эти горбачевы, ельцины, гайдары будут публично расстреляны на Красной площади в Москве"⁸.

Как сторонникам позднего сталинизма, ВКПБ свойственен слабо завуалированный антисемитизм. В изданиях ВКПБ и в выступлениях ее представителей на митингах часто употребляется термин "сионифашизм"; руководство страны называется "сионистским", да и действует оно по указке Запада, руководимого "сионистами".

В опубликованном газетой "Единство" письме П.Гнездилова основными виновниками массовых репрессий 30-х годов объявляются сионисты-троцкисты. По мнению автора, после их ареста собственно сталинские репрессии были незначительными, а перекрасившийся сионист Хрущев выпустил значительно больше врагов, в том числе и уголовников, которые составили ударную силу реакции и в конечном счете развалили страну по заказу и на деньги ЦРУ⁹.

На пресс-конференции генерала Филатова в январе 1993 г. неназванный представитель ВКПБ объявил о солидарности ВКПБ с русским национально-освободительным движением в борьбе против сионизма¹⁰.

30 ноября 1994г. на заседании Политклуба Московского Центра Большевицкой платформы представитель ВКПБ А.В.Баскаков определил троцкизм как сионизм в рабочем движении, замаскированный коммунистической фразеологией¹¹.

7 апреля 1995г. в Москве, на митинге сталинистов секретарь по идеологической работе МГК ВКПБ В.Н.Прищепенко заявил: "После смерти Маркса и Энгельса буржуазия наняла всякую сволочь - Бернштейна, Каутского, Цедербаума, выдавшего себя за Мартова, и прочих мерзавцев, и они стали говорить, что Маркс и Энгельс хорошие, а Ленин - это бяка. После смерти великого Ленина провокатор царской охраны Лейба Давидович Бронштейн, получивший от жандармерии кличку Троцкий, будущий штандартенфюрер СС, стал противопоставлять хорошего Ленина плохому Сталину"¹². Стоит отметить, что до прихода в ВКПБ, Прищепенко был близок к Московской языческой общине и к "Памяти" Валерия Емельянова.

Речь может идти не только о евреях. 14 июня 1993г. на пикете-митинге "Трудовой России" у входа на ВДНХ активист ВКПБ С.Беляев выступил с речью в защиту Сергея Парфенова, Альфреда Рубикса и пяти российских солдат, приговоренных к смертной казни в Азербайджане. Он призвал в ответ расстрелять всех азербайджанских спекулянтов¹³.

Статья Н.Андреевой "Не могу поступиться принципами" носила достаточно умеренный характер, но радикальные настроения сплотившихся

вокруг автора людей привели к тому, что деятельность "Единства" оказалась достаточно радикальной.

Радикализм собственно ВКПБ постепенно затухает, тем более что партия испытывает организационные трудности, начался раскол и отход от нее людей. По всей вероятности, ВКПБ Н.Андреевой постепенно превратится в достаточно бесцветную карликовую организацию. ВКПБ А.Лапина, отколовшаяся, в том числе по причине "забалтывания" сторонниками Н.Андреевой конкретной работы, имеет тенденцию к превращению в еще более карликовую полуправительственную или нелегальную группировку крайне экстремистского толка.

По некоторым сведениям, ВКПБ получает финансовую поддержку из Пхеньяна, куда Н.Андреева ездила в 1992 году на 80-летие Ким Ир Сена; их поддерживает также компартия Сирии и ее глава - сталинист Халед Багдаш, марксистско-ленинская партия Германии и ее руководитель Стефан Энгель, бразильское "Революционное движение 8 октября" (маоисты), а до последнего времени с их позицией был солидарен и Фидель Кастро, и, по некоторым данным, Куба также оказывала им некоторую помощь.

Кроме международных связей, по сведениям из внутренних источников, финансирование осуществляется за счет членских взносов, доходов от продажи книги Н.Андреевой и партийных фирм.

ВКПБ Нины Андреевой. Телефон: (812) 186-43-98.

ВКПБ Александра Лапина. Телефон: 454-52-10 (дом.).

1 Единство, N22, 1992.

2 Бюллетень Левого информцентра, N11, 1993.

3 Наш компас, N4, 22.05.1992.

4 Единство, N14, 1992.

5 Наш компас, N7, 30.06.1992.

6 Бюллетень Левого информцентра, N18, 1993.

7 Бюллетень Левого информцентра, N25, 1993.

8 Московские новости, N50, 23-30 октября 1994.

9 Единство N15, 1992.

10 Бюллетень Левого информцентра, N2, 1993.

11 Бюллетень Левого информцентра, N49, 1994.

12 Бюллетень Левого информцентра, N19, 1995.

13 Бюллетень Левого информцентра, N23, 1993.

ВСЕСОЮЗНАЯ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ БОЛЬШЕВИКОВ И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫЕ

Учредительный съезд Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ) состоялся 27-28 июня 1992г. в Санкт-Петербурге. Присутствовали делегаты из Прибалтики, Заполярья, Москвы, Дальнего Востока, Кавказа, Санкт-Петербурга и других регионов бывшего СССР. Съезд декларировал создание ВМГБ как молодежной организации, работающей под руководством Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ) и на основе ее программы.

Руководящий орган ВМГБ - секретариат из трех человек. Первым секретарем ВМГБ является Сергей Сологубов.

ВМГБ включала в период своего расцвета 28 региональных комитетов. Причем 80% членов ВМГБ составляли рабочие.

29-30 января 1994г. в Санкт-Петербурге, в полуподпольной обстановке прошел пленум ВМГБ. На пленуме присутствовали делегаты из Санкт-Петербурга, Москвы, Минска, Киева, Красноярска, Мурманска. Перед молодыми большевиками выступила с докладом Генеральный секретарь ВКПБ Нина Андреева. 31 января по итогам пленума прошла пресс-конференция ВМГБ, фрагмент которой демонстрировался по Санкт-Петербургскому телевидению.

Но уже 1994 год стал кризисным для ВМГБ. Ряд ее местных организаций вышли из-под руководства ВКПБ и образовали новые самостоятельные молодежные радикально-коммунистические организации.

Так, на прошедшем 16 мая 1994г. в Киеве торжественном собрании, посвященном первой годовщине создания киевской организации ВМГБ, отмечалось, что ее активное ядро состоит ныне в организации "Революционная коммунистическая молодежь" (РКМ). РКМ образовалась в результате раскола Киевской организации ВМГБ на сторонников Н.Андреевой и самостоятельную организацию. Вечером группа революционной молодежи прошла строем по улицам, распевая революционные песни и скандируя лозунги во славу "Великого Кормчего" Мао Цзэдуна.

В октябре 1994 года Московская организация ВМГБ выступила с "Политическим заявлением Всесоюзной коммунистической молодой гвардии большевиков", в котором отмечала, что ВКПБ становится партией не революционной, не рабочего класса, что она поражена правым оппортунизмом и так далее. Исходя из этого, Московская организация ВМГБ заявила о своем выходе из подчинения ВМГБ и выделении в самостоятельную революционную пролетарскую организацию молодых большевиков - Всесоюзную коммунистическую молодую гвардию большевиков (ВКМГБ), которая будет проводить политику, близкую к политике Российской коммунистической рабочей партии (РКРП). ВКМГБ отменила секретарские должности и ввела звания командира и комиссара, а также заявила, что "будет продолжать дело Маркса-Ленина-Сталина-Ходжи - дело пролетарской социалистической революции и пролетарского социализма".

3 ноября 1994г. представитель ВКМГБ принимал участие в совещании руководителей городских молодежных коммунистических организаций и пересказал на нем содержание Заявления. ВКМГБ к тому времени был накоплен опыт участия в массовых мероприятиях и пикетов у проходных заводов, который был признан ценным для предполагавшейся совместной деятельности.

В уставе ВКМГБ, выпущенном в конце 1994 года, Молодая гвардия названа "надежным помощником и резервом Всесоюзной коммунистической рабочей гвардии большевиков" (ВКРГБ), в которую включаются ВКПБ и РКРП Анпилова-Тюлькина. В том же уставе говорится, что Гвардия "является единой боевой организацией". Вступающий в ВКМГБ клянется "вести непримиримую борьбу за восстановление и укрепление социализма на всей территории СССР, против эксплуатации человека человеком... не жалея при этом ни сил, ни времени, а если потребуется, то и жизни".

Позднее, ВКРГБ начинает пониматься как самостоятельная партия. В качестве ее органа с начала 1995 года выходит газета "Пролетарий", в которой было опубликовано "Программное заявление", предусматривающее в программе-минимум - "борьбу революционными методами против правительства Ельцина и против его буржуазных наследников, в первую очередь национальных фашистов", включая борьбу революционно-освободительную; подготовку к взятию власти и революционному возрождению социализма ("немирная социалистическая революция - задача ближайшего будущего"). Программа-максимум - установление диктатуры пролетариата.

Примерно с весны 1995 года часть активистов стала сочетать оба названия, ВКМГБ и ВКРГБ, в одном - ВКРМГБ, хотя официального переименования или какой-то реорганизации при этом не произошло.

Газета "Пролетарий" выходит с подзаголовком "газета рабочего класса". В ней уделяется внимание идеям Сталина и Энвера Ходжи. Публикуются листовки, обращенные как к рабочим в целом, так и к рабочим отдельных предприятий, материалы о забастовках в стране. В газете опубликовано также несколько статей против троцкизма, троцкистская "Рабочая демократия" оценивается как весьма зловредная организация.

В №2 "Пролетария" (январь 1995 года), в обращении "К рабочему классу СССР" рабочим предлагается "запасаться тем, чем власть берет", так как "побеждает тот, у кого больше танков, пушек, авиации, солдат". Для начала - "революционный захват завода", потом "революционным штурмом захват власти в городе", а затем и в стране. В статье "Малая империалистическая война России и Чечни" говорится, что после взятия Грозного война "начинает приобретать со стороны Чечни национально-освободительный характер,.. становится справедливой для чеченского народа. Надо помочь ей принять революционно-освободительный характер, стать открытой классовой борьбой за восстановление социализма на Советской Земле"1.

В №4, в заявлении ВКРГБ "Об империалистической войне России в Чечне" содержится более конкретное обращение "к свободолюбивым чеченцам: превратите вашу войну в решительную борьбу за социализм и коммунизм, и вам помогут все пролетарски-революционные коммунисты! Берите пример с Рабочей Партии Курдистана!"2

5 февраля 1995г. на антивоенном митинге, организованном Союзом народного сопротивления, активист ВКРМГБ С.Зорин призвал молодежь не идти в буржуазную армию, нацеленную против своего народа и превратить империалистическую войну в Чечне в социалистическую революцию3.

15 марта 1995г. представители РКСМ и ВКРМГБ пикетировали посольство Мексики с лозунгами моральной поддержки революционных индейцев провинции Чиapas.

11 мая 1995г. московские организации РКСМ и ВКРМГБ пикетировали посольство Турции в Москве с лозунгами поддержки социалистической революции в Курдистане и вооруженной борьбы Рабочей партии Курдистана4.

В Москве уже устанавливаются контакты с другими леворадикальными молодежными организациями, в Киеве имеет место сотрудничество с анархистами и неортодоксальными марксистами по линии Левого объединения молодежи. В октябре ВКРМГБ вместе с РКСМ, Московской молодежной организацией РКРП, радикальным профсоюзом "Студенческая защита", Инициативой революционных анархистов (ИРЕАН) и некой "молодежью

"Трудовой России" создал коалицию под названием Фронт революционной молодежи⁵.

Часть старых групп ВМГБ остается под руководством ВКПБ и пока неясно, к какой ее части отойдет после раскола партии (Александр Лапин уверен, что к его, поскольку Нина Андреева и ее сторонники не умеют работать с молодежью). 6 августа 1995г. на традиционном митинге-"цепочке" в Москве представитель ВКРМГБ А.Федоров призывал голосовать за "самый передовой массовый революционный блок "Коммунисты - Трудовая Россия".

ВКРГБ пока ограничивается чисто декларативными призывами к насильственным революционным действиям, но организация быстро радикализуется.

В "Пролетарии" №6 за 1995 год, в материале "Даешь всеобщую политическую стачку!" говорится уже довольно прямо: "Для борьбы с наступавшим ельцинским демофашизмом трудящиеся массы и рабочий класс в их числе поднялся в 1993 году на антидемофашистское восстание. Так и в этот раз, для борьбы с контрреволюцией, планируемой на осень-зиму 1995 года, надо быть готовым рабочему классу встать на защиту остатков буржуазной демократии, дающей возможность ему иметь легально свои боевые организации. В то же время надо быть готовыми под лозунгом всеобщей политической стачки подняться на нее, чтобы взять власть в руки антифашистов, подкрепив это вооруженной силой"⁶.

Общих данных о численности нет, но московская организация выросла уже до нескольких десятков человек.

Адрес: Москва, 121351, а/я 177.

1 Пролетарий, №2, 1995.

2 Пролетарий, №4, 1995.

3 Бюллетень Левого информцентра, №6, 1995.

4 Бюллетень Левого информцентра, №20, 1995.

5 Бумбараш-2017, №6(25), окт. 1995.

6 Даешь всеобщую политическую стачку! Пролетарий, №6, 1995.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РОССИИ

На сегодняшний день ДСР - небольшая группировка сторонников Валерии Новодворской, известной крайне радикальными способами пропаганды своих либеральных взглядов. Партия не зарегистрирована.

18-19 декабря 1992г., по инициативе В.Новодворской и Николай Злотника, в Твери прошла учредительная конференция партии Демократический союз России как составной части межгосударственного Демократического Союза - знаменитой радикально-демократической организации, существующей с мая 1988 года. Значительная часть членов старого ДС образования российской структуры ДС не признала, считая ее ненужной.

Учредительная конференция ДС России, продолжая традиции старого ДС, подтвердила традиционно негативное отношение к президенту Ельцину, как наследнику коммунистического режима. Вскоре, однако, - после угроз

Ельцина разогнать Съезд народных депутатов и Верховный Совет - В.Новодворская и ее сторонники сделали резкий поворот в сторону поддержки Ельцина как "борца с Советской властью". 21 марта 1993г. в ДС образовалась фракция "Солидарность", не согласная с курсом Новодворской на полную поддержку президента Ельцина. В апреле-мае 1993 года произошло окончательное организационное размежевание ДС и ДС России на почве расхождений в отношении к президенту Ельцину, статуса ДС России по отношению к "старому" ДС, а также имущественно-финансовых споров и принадлежности оргтехники и другого оборудования.

В июне 1993 года Новодворская обвинила своих бывших соратников, а теперь оппонентов, в краже оргтехники и работе на КГБ, а те в свою очередь заявили, что создав партию ДС России, Новодворская перестала быть членом партии ДС, так как по уставу партии ДС параллельное членство в других партиях запрещено.

С тех пор ДС (Ирина Алешина, Дмитрий Стариков, Александр Майсурян, Андрей Грязнов, Виктор Кузин, Валерия Любимцева, Владимир Матвеев, Григорий Иванов и др.) и ДС России (Валерия Новодворская, Николай Злотник, Ростислав Макушенко) существуют как две разные и даже враждебные друг другу организации.

В ДС России тогда состояло около 20 человек, в основном в Москве. С тех пор партия несколько выросла и у нее появилось несколько региональных организаций.

В момент осеннего кризиса 1993 года ДСР однозначно поддержал президента, члены ДСР активно участвовали в действиях демократов в ночь на 4 октября. Новодворская заявляла, что выбор реально существует между олигархией и охлократией, причем последняя нетерпима в любом случае, а олигархия Ельцина приемлема.

После октября, ДСР примкнула к движению "Выбор России", а Новодворская даже была включена в список блока "Выбор России", правда, на непроходное место.

17 апреля 1994г. состоялось заседание московской организации Демократического союза России, в котором приняло участие 18 из числившихся на тот момент в МО 38 человек. Если положения доклада В.Новодворской не выходили за рамки ранее заявленной партией позиции, то в выступлении члена ЦКС Н.Злотника прозвучал прямой призыв к созданию при партии военизированных формирований (например, в форме отрядов Белой гвардии) и к вооружению их членов как легальными, так и нелегальными методами. На собрании был принят текст обращения МО ДСР к военнослужащим, содержащий, как сказала В.Новодворская, призыв к совершению антикоммунофашистского военного мятежа и созданию военной хунты под патронажем президента Б.Ельцина.

На собрании состоялись также выборы нового состава координационного совета МО ДСР, в который вошли: Валерия Новодворская, Николай Злотник, Юрий Баумштейн, Борис Сайсанов и Александр Шафетдинов.

Новая резкая перемена курса ДСР произошла после начала 11 декабря 1994г. военной операции в Чечне. ДСР не просто резко осудил военную операцию в Чечне, но и полностью изменил в связи с этим отношение к существующим властям.

Центральный координационный совет партии "Демократический союз России" и Московская организация ДСР выпустили листовку "Скажи смерти "нет!", в которой весенний призыв называется "стихийным бедствием, общенациональной катастрофой".

В.Новодворская и группа ее сторонников провели 20 апреля 1995г. пикет у посольства США, протестуя против намечающегося визита президента Б.Клинтона. Среди плакатов, в частности, были следующие лозунги: "США, спасите Европу от фашистской России!" и "9 мая фашистская Россия отмечает 50-летие Победы над фашистской Германией".

Вскоре было возбуждено уголовное дело по факту оскорбления президента России Б.Ельцина. Причина возбуждения дела - листовка Демократического союза России, распространенная 8 апреля в ходе антифашистского пикета. В листовке, в частности, было сказано: "Борьбу с фашизмом надо начинать с главного палача, оберфашиста Ельцина, а не мелкой сошки вроде Баркашова или Лимонова." Основываясь на этом тексте прокурор Хамовнической межрайонной прокуратуры Николай Попов возбудил уголовное дело за N230547 по статье 131, часть 1 УК России¹.

Также, в листовке содержались призывы к национальным автономиям "в знак протеста выходить из состава РФ", к военнослужащим - "переходить на сторону чеченского народа или хотя бы отказаться выполнять преступные приказы". Останкинская прокуратура не нашла в листовке состава преступления, так как в действительности данных правонарушений не происходило².

19 июня 1995 года было распространено заявление Центрального координационного совета ДС, в котором вина за события в Буденновске возлагается "исключительно на президента Б.Ельцина и его военную хунту, своими зверствами толкнувших чеченцев на легитимный, с точки зрения международного права, акт". В заявлении лидер террористов Шамиль Басаев провозглашается "отчаявшимся патриотом своего несчастного Отечества".

Решение проблемы чеченского терроризма ДСР видит в "выводе федеральных войск с территории Чечни и признании независимости Республики Ичкерии". Когда в Москве был арестован представитель Джохара Дудаева Хамад Курбанов, ЦКС ДСР заявил о своей "готовности принять на себя функции представителя законного правительства Чеченской Республики"³.

22 июня ДСР распространил заявление, в котором говорится, что "не сумев быть демократическим президентом, Ельцин хочет стать диктатором". "Хунта Ельцина - Черномырдина хочет, чтобы то, что произошло в Буденновске, случилось в Москве и других городах России". По мнению авторов заявления, "предотвратить этот страшный исход" может только "кампания гражданского неповиновения вышедшего на улицы народа, вынужденная отставка президента и досрочные выборы".

Пикет ДСР 21 августа 1995г. стоял у здания Государственной Думы под характерным лозунгом: "Пока в России нарушаются права человека, рано разбирать баррикады".

Необходимо отметить, что стилистический экстремизм В.Новодворской и ее сторонников никогда не переходил в конкретные призывы к экстремистским действиям, но пропаганда такого толка привлекала и воспитывала деятелей более экстремистски настроенных, чем самые

радикальные основатели Демократического Союза. Недаром выходцы из ДС встречаются теперь в экстремистских организациях любого толка.

К выборам-95 партия вошла в предвыборный блок Партии экономической свободы Константина Борового.

Телефон: 971-29-68, Валерия Новодворская (дом.).

1 Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

2 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N2, 1995. Фонд "Гражданское общество".

3 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N3, 1995. Фонд "Гражданское общество".

ИНИЦИАТИВА РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХИСТОВ

Анархо-коммунистическая группа Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН) была создана 5 марта 1991г., вышедшими из Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) Вадимом Дамье (в тот момент - сопредседателем Московской организации Партии зеленых) и Дмитрием Костенко, а также исключенной из КАС Евгенией Бузикошвили.

ИРЕАН провозгласила своей целью "либертарное (вольное) коммунистическое (коммунитарное) общество, федерацию свободных самоуправляющихся коммун, производственных, потребительских и функциональных ассоциаций, в основе которых лежат свободное соглашение и солидарная взаимная помощь"1. ИРЕАН отвергла как советскую систему, так и капитализм.

В качестве методов достижения своих целей ИРЕАН выбрала "самоорганизацию и прямое действие: создание территориального (в кварталах, микрорайонах, районах, городах) и производственного (синдикального) самоуправления народа, захват фабрик и заводов трудящимися, домов жителями и бездомными, акции бойкота и саботажа, забастовки вплоть до активной оккупационной всеобщей стачки, которая будет должна разрушить собственность и государство и передать всю общественную жизнь в руки самоуправляющихся коммун и ассоциаций"2.

Осенью 1991 года возникло Петроградское отделение ИРЕАН во главе с Алексеем Щербаковым.

На объединительной конференции, прошедшей 25-26 января 1992г. в Днепропетровске, была образована Федерация революционных анархистов (ФРАН), куда вошли Московская и Петроградская группы ИРЕАН, петроградская, днепропетровская и киевская группы Анархокоммунистического революционного союза (АКРС), белорусско-украинский Фронт анархо-революционного авангарда (ФАРА), Мурманское анархическое объединение (МАО) и другие.

С 1994 года существует группа ИРЕАН в Иваново и с 1995 - в Воргашоре (Республика Коми).

ИРЕАН активно участвовала в кампании за освобождение членов Анархо-радикального объединения молодежи (АРОМ) А.Родионова и А.Кузнецова, арестованных и осужденных за сопротивление сотрудникам

милиции в штатском; в пикетировании молдавского посольства в защиту преследуемых в Кишиневе католиков-анархистов, членов КАС И.Гёргенрёдера и Т.Бурденко. В конце 1992 года ИРЕАН инициировала кампанию протеста против увольнения с работы за организацию стачки на Днепровском энергетическом узле члена АКРС О.Дубровского.

ИРЕАН активно участвовала в создании профсоюза "Студенческая защита".

Большинство членов ИРЕАН на индивидуальной основе входят в Ассоциацию движений анархистов (АДА).

1 мая 1993г. ИРЕАН попыталась сорвать в Москве демонстрацию и митинг "официальных" профсоюзов (Федерации независимых профсоюзов России - ФНПР и Московской федерации профсоюзов - МФП) на Тверской улице. Собрав вокруг себя около 500 человек, члены ИРЕАН пытались помешать движению профсоюзной колонны, а затем на Манежной площади, расположившись недалеко от официальной трибуны, вели анархистскую агитацию и через мегафоны мешали речам лидеров ФНПР и МФП, скандируя "Позор желтым профсоюзам!", "Исаев - жирная свинья!", "Шубин - комсомольский ублюдок!" (А.Исаев и А.Шубин, бывшие лидеры КАС, членами ИРЕАН воспринимаются как "изменники делу анархии"). По требованию профсоюзного руководства милиция пыталась пресечь действия ИРЕАН и задержала двух членов ИРЕАН, которые, однако, были быстро отбиты сочувствующей толпой³.

Члены ИРЕАН активно участвовали в событиях сентября - октября 1993 года как в районе Белого дома, так и в Останкино, причем член ИРЕАН В.Платоненко устроил в сентябре, на окружавших Верховный Совет баррикадах, поножовщину с боевиками Русского национального единства (РНЕ)⁴.

Члены Московской группы ИРЕАН активно участвовали в захвате и оккупации 3-5 сентября 1994г. контркультурного панк-рок "Клуба им. Хо Ши Мина"⁵.

В октябре 1995 года члены ИРЕАН-Иваново совместно с членами Фиолетового Интернационала превратили профсоюзный митинг в Иваново в экстремистскую акцию, вылившуюся в столкновения с милицией и ОМОНОм⁶.

1 июня 1995г. ивановская группа ИРЕАН провела на главной площади города несанкционированный митинг протеста против вторжения хорватской армии в Сербскую Краину. В ходе митинга был публично сожжен флаг США и выстиран флаг ООН⁷.

Члены и лидеры ИРЕАН принимали активное участие в студенческих беспорядках 12 апреля 1994г. в Москве, завершившихся столкновениями с ОМОНОм. Лидер ИРЕАН Д.Костенко был одним из организаторов беспорядков и шествия студентов к Кремлю. Он входил в группу студентов, прорвавшихся на Красную площадь через ГУМ, был арестован и исключен за участие в беспорядках из аспирантуры⁸.

Члены и лидеры ИРЕАН участвовали в большинстве уличных акций "Студенческой защиты", включая и студенческие беспорядки 12 апреля 1995г., в ходе которых они находились в первых рядах демонстрантов и активно участвовали в столкновениях с милицией, ОМОНОм и солдатами Внутренних войск⁹.

С 1991 года ИРЕАН издавала газету "Черная звезда", выходящую под лозунгом "Никакой власти никому!" Редактором был Вадим Дамье. С лета 1993 года газета преобразована в журнал "Черная звезда"; редакторы и издатели - Дмитрий Костенко и Любовь Ильина. Официально, как редакторы журнала, они в "Черной звезде" не указаны, в некоторых номерах просто перечислены те, кто работал над номером.

Журнал "Черная звезда" вносит исключительный вклад в дело популяризации в лево-радикальной среде идей "уличной войны", "городской герильи" и "революционного индивидуального террора". Журнал систематически публикует материалы о зарубежном и отечественном, преимущественно дореволюционном, опыте успешного применения революционного насилия.

К середине 1995 года выпущено 8 номеров журнала. Тираж от 1 до 3 тыс. экземпляров. Формат и количество полос все время меняются.

Уже в N2 за 1993 год журнал поместил статью о "Майской революции" 1968 года во Франции, в которой акцентировалось внимание на удачном опыте "ответа на насилие насилием"¹⁰, и статью о лидере белорусскоукраинского Фронта анархо-революционного авангарда О.Новикове, известном теоретике и практике революционного насилия¹¹.

В N3 пропагандировалась практика "городской партизанской войны", применяемая греческими анархистами¹² и был помещен некролог-панегирик анархо-коммунисту М.Кузнецову, погибшему при осуществлении "революционной насильственной акции". Некролог завершался словами: "ТЕРРОР ПАЛАЧАМ!"¹³.

Осенью 1993 года "Черная звезда" публикует рекомендации по организации насильственных действий в ходе демонстраций и других уличных акций, в том числе такие:

"... 3. Выходить на демонстрации боевикам следует в тренировочных костюмах и масках, чтобы по отснятому видеоматериалу органы не могли определить, кто где был и что делал.

4. Вооружение демонстрантов должно состоять их легких резиновых и железных палок для ближнего боя и бутылок с зажигательной смесью для дальнего. Могут быть использованы также велосипедные цепи и нунчаки, если имеются люди, хорошо ими владеющие. Полезно также иметь шило для прокалывания шин милицейских автомобилей. Тяжелые железные арматурины неэффективны, так как через несколько минут усердной работы сильно устают руки. Бить следует по рукам и ногам милиционера, отбивая ему мышцы и лишая таким образом возможности сопротивляться. Голова и корпус ОМОНовца при современной экипировке надежно защищены и удары по ним малоэффективны.

5. Закидывание милиции камнями и шарикоподшипниками бессмысленно, так как от них хорошо защищают шлем и щит. Для этого лучше всего использовать бутылки с "коктейлем Молотова" (бензин пополам с соляной + мыльная стружка + металлические опилки). Этой же зажигательной смесью хорошо поджигать милицейские машины....8. Очень неплохо прорывать милицейские цепи с помощью снятого с тормоза, разогнанного вручную грузовика или автобуса, чтобы под его прикрытием ворваться в образовавшуюся брешь.

9. Автомобильные шины можно облить бензином и поджечь, а затем пустить на милицейскую цепь"¹⁴.

№2 за 1994 год был почти полностью посвящен пропаганде революционного терроризма. Даже на обложку журнала был вынесен рисунок В.Кинга, на котором страшного вида бородатый и волосатый анархотеррорист подкладывает бомбу с дымящимся фитилем у входа в полицейский участок. В редакционной статье было заявлено: "Мы не разделяем политических взглядов членов RAF, но полностью приветствуем их методы борьбы с бесчеловечной системой капитализма. Эти люди - герои..."¹⁵.

В №3 "Черная звезда" с восторгом перепечатывает из украинской бульварной прессы бредовую статью с характерным названием "ИРЕАН: все под знамена черного террора!". В статье на ИРЕАН возлагалась ответственность за террористические акции, к которым она непричастна и которые зачастую даже не были на самом деле акциями террора или диверсиями (например, гибель сухогруза "Петр Васёв"; гибель пассажирского лайнера "Адмирал Нахимов"; техногенная катастрофа под Уфой, где в результате разрыва газопровода сгорели два пассажирских поезда, и т.п.). Одна из основателей ИРЕАН Евгения Бузикошвили в материале описывалась как подпольщица-террористка, палящая из пистолета по поводу и без повода¹⁶. Редакция журнала перепечатала также очередное коммюнике швейцарского информационного центра Европейского вооруженного сопротивления, с описанием вооруженных акций лево-радикалов¹⁷.

В определенной степени программной можно считать статью "Дао партизана", где, в частности, говорилось:

"О насилии: идея есть насилие против дао, существование есть насилие над идеей, жизнь - насилие против существования, мышление - насилие над жизнью и т.д. Так что, господа пацифисты, ваше учение есть не более чем форма насилия..."

Хорошие беспорядки оправдывают любую цель...

Вариант RAF... Мы без всяких надежд устраиваем череду провокационных терактов, осознавая их как антиобщественное творчество, продиктованное индустриальной безысходностью. Угоны самолетов, взрывы в универсамах и на вокзалах, захват радиостанций, самосожжения и бомбометания. Воспоследующие расстрелы и пожизненные сроки. Громкая слава человеконенавистников на веки вечные. Захотели уйти и ушли. С грохотом. С пиздоворотом. С телепроклятиями. Нагадили сколько смогли и ТУДА. В более теплые края, ибо здесь сделать более ничего не удастся. Последние угли залиты"¹⁸.

На последнюю страницу обложки был вынесен текст "Свобода придет тогда, когда последний капиталист будет удушен кишками последнего бюрократа"¹⁹.

В следующем номере "Черной звезды" была опубликована статья, популяризирующая опыт организации уличных беспорядков на Западе группами "автономистов"²⁰ и статья аналогичной направленности, но с переносом на реалии современной России, с характерным названием "Ностальгия по коктейлю Молотова"²¹.

В 1995 году "Черная звезда" продолжала пропаганду методов "уличной войны" на примере зарубежных лево-экстремистских организаций. В частности, была помещена статья о деятельности экстремистской британской федерации "Классовая война"²². Материал был иллюстрирован коллажем, на котором мясницким разделочным ножом били по голове Маргарет Тэтчер. Журнал

напечатал также старую статью лидера Группы революционных анархо-синдикалистов (ГРАС) Вадима Дамье "Террор вам, тираны!", посвященную доказательству неизбежности феномена левого терроризма и уснащенную большим количеством цитат из работ теоретиков РАФ23. В новой программной статье Э.Михневский призывал: "...свернем жалкие шеи ничтожеств, пропивших и просравших свободу! ... Мы - поколение сопротивления, поколение победы. Мы - радикалы. Огонь по штабам!"²⁴

Журнал публиковал также "Обращение "Партизанского движения", принятое в ночь с 3 на 4 октября 1994г.":

"Нужно купить пистолет и распылитель. Пистолет для самообороны, а распылитель для превращения скучных городских стен в произведения искусства...

Нужно добиться свободного ношения оружия, ибо система вооружена против тебя - армией, полицией, мафией; а ты нет...

Они называют нас экстремистами. Это не экстремизм - это нормальная реакция живых людей на происходящее, просто живых осталось немного..."²⁵

Значительное воздействие журнал оказывает на членов профсоюза "Студенческая защита". По кругу тем, идей и авторов журнал вышел за рамки анархо-коммунизма и, в отсутствие журнала КАС "Община", стал наиболее заметным лево-радикальным журналом не только в России, но и вообще на территории бывшего СССР.

В качестве "личного проекта", Д.Костенко и Л.Ильина издают выходящее нерегулярно приложение к "Черной звезде" - бюллетень "Новый Нестор". ИРЕАН издает также газеты "Классовая война" и "ИРЕАНВоргашор".

По-своему выдающейся является также газета "Классовая война". И.о. главного редактора - А.Ф.Лесков, но на самом деле газету выпустил Андрей Котенко и Дмитрий Костенко. В первой половине 1995 года вышло два номера, обозначенные как 5(31) и 6(32). Каждый номер - один лист формата А3.

"Классовая война" печатается в подполье ИРЕАН-Воргашор при участии федерации "Классовая война". Официально заявленные выходные данные вымышлены.

В качестве передовой статьи в N5 выступает текст с характерным названием "Грабьте!", подписанный так: "Андрей Котенко, главарь Федерации "Классовая война", недавно освобожден из мест принудительного лечения":

"ТОВАРИЩИ! Простого труженика десятки раз ограбили власти и коммерческие структуры и поэтому сегодня, когда мы с пистолетом в руке приходим в банк или коммерческий магазин мы никого не грабим, мы - возвращаем свое.

Мы работали много, и должны жить в достатке, а те кто только спекулировал должны жить в нищете и бояться нашей мести. Поэтому мы зовем вас "Грабьте!" изымайте буржуйскую и государственную собственность, запугивайте и терроризируйте предпринимателей. Пусть они поймут - настоящий хозяин этой страны - трудовой народ.

Почему до сих пор буржуев грабят только бандиты? Зачем отдавать все это на откуп коротко стриженным жлобам? Грабить буржуев должны революционеры. Оснащайтесь самой прогрессивной техникой, запасайтесь теорией. В этом вам поможет наша газета"²⁶.

Впрочем, редакция "Классовой войны" приветствует и бандитов как соучастников погромной деятельности.

В том же духе выдержана и инструкция по организации "фабрично-заводского террора":

"РАБОЧИЙ, СОБИРАЯСЬ НА ПРИЕМ К НАЧАЛЬСТВУ, НЕ ЗАБУДЬ ПРИХВАТИТЬ ЗАТОЧКУ!

Наиболее доступной для классового возмездия мишенью были и остаются холуи начальства: мастера, начальники цехов и прочие управленцы. Именно против них должно быть направлено острие рабочего террора на производстве. Об этом свидетельствует обширный зарубежный опыт".

И далее, после примеров этого самого опыта: "Физический и моральный террор - наиболее эффективное средство, способное заставить начальство прислушаться к требованиям рабочих"²⁷.

В том же номере газеты опубликован текст популярной в молодежной лево-экстремистской среде песни "Мою девчонку трахнул коммерсант". Суть передает уже первый куплет:

"Мою девчонку трахнул коммерсант -

На "Вольво" с лекции отвез к себе на дачу...

Его за это я ногами отхуючу, На шее затяну пеньковый бант!"²⁸

"Классовая война" является не просто крайне экстремистской газетой, но одновременно и некоторой пародией на крайний экстремизм. Описав террористическую деятельность в ПавловоПосаде Московской области явно вымышленной "тайной организации военных-пенсионеров "Союз чести", автор пишет:

"В своих письмах трудящиеся часто спрашивают редакцию: "Когда же придет избавление?" На это мы можем ответить только одно: пока вы сами не расправитесь с кровопийцами, никто не даст вам избавленья..."²⁹

В сущности, все материалы газеты призывают к насильственному решению социальных и политических проблем - от "захватной стачки" до погромов. Передовица №6 так и называется: "Погром - высшая форма народного гнева" и содержит инструкцию по организации погрома, вплоть до идеи выставять головы "классовых врагов" "на всеобщее обозрение".

В газете, кроме того, содержатся и совершенно абстрактные призывы к насилию. Например, опубликованная в №6 листовка юных киевских маоистов: "Разбей рожу очкастому однокласснику! "Выставь" богатого маменького сынка! Кинь камень в первое попавшееся окно. Все равно за ним живет сволочь!" Последний тезис комментируется в том духе, что если и не сволочь, а "революционер - тоже не страшно - пусть озлобится еще больше".

Численность ИРЕАН - около 50 человек. Лидерами ИРЕАН до августа 1995 года были Дмитрий Костенко, Вадим Дамье (оба - Москва) и Алексей Щербakov ("Фред") (Санкт-Петербург).

6-8 августа 1995г. в рядах ИРЕАН произошел раскол между "чистыми" анархо-коммунистами во главе с Д.Костенко и анархо-коммунистами, ориентирующимися в первую очередь на "революционный анархосиндикализм" во главе с В.Дамье. В результате, сторонники Д.Костенко исключили из ИРЕАН "революционных анархо-синдикалистов" во главе с В.Дамье, организовавших 5-6 августа 1995г. Конфедерацию революционных анархо-синдикалистов (КРАС), и, констатировав фактический раскол во ФРАН, призвали местные группы, входящие во ФРАН и согласные с линией ИРЕАН, перерегистрироваться как местные группы ИРЕАН.

Об идейной переориентации ИРЕАН после раскола сторонники Д.Костенко официально сообщили следующее:

"1. Цель.

ИРЕАН создает всеобъемлющий заговор с целью развала и полного уничтожения существующей системы и установления анархокоммунизма.

2. Средства.

Члены ИРЕАН руководствуются высокими моральными и этическими принципами Сергея Геннадьевича Нечаева, сформулированными им в "Катехизисе революционера", и молодого Вадима Валерьевича Дамье³⁰ (речь, очевидно, идет о старой статье Дамье, в которой оправдывался левый терроризм³¹).

В октябре 1995 года ИРЕАН вместе со "Студенческой защитой", РКСМ, Московской молодежной организацией РКРП, Всесоюзной коммунистической рабочей молодой гвардией большевиков (ВКРМГБ), то есть, частью ВМГБ, отколовшейся от Нины Андреевой, и некой "молодежью "Трудовой России" создала коалицию под названием Фронт революционной молодежи³².

109544 Москва, а/я 55, Ильиной Л.А.

1 Декларация Инициативы революционных анархистов. М., 1991, с.1.

2 Там же, с.1-2.

3 Информационный бюллетень СМОТ, N105, май 1993.

4 Что делали московские анархисты в ночь с 21-го на 4е. Черная звезда, N4, 1993, с.13.

5 Черная звезда, N1, 1995, с.17.

6 Там же, с.19.

7 Новый Нестор, N8, 1995.

8 Студенческий бунт на улицах белокаменной. Черная звезда, N4, 1994, с.20-21; Удавов Г. Наш автор штурмует Кремль. Русское сопротивление, N2, 1994; Нерсесов Ю. Студенты идут на Кремль. Рубикон (СПб.), N3, 1994.

9 Студенческие волнения в Москве. Бумбараш-2017, N3, 1995; Студенческая защита, N4, 1995; Власов П., партизан. Студенты учатся драться. Лимонка, N13, 1995.

10 Май 68 в Париже. Черная звезда, N2, 1993, с.2.

11 "Олег Новиков". Там же, с.7-10.

12 Трудовые будни анархистов Греции. Черная звезда, N3, 1993, с.1-2.

13 Погиб Максим Кузнецов. Там же, с.11.

14 Кацман И., Левацкий В., Щусь С. Урок экстремизма. Черная звезда, N4, 1993, с.2-3.

15 Пишите письма. Черная звезда, N2, 1994, с.2-7.

16 ИРЕАН: все под знамена черного террора. Черная звезда, N3, 1994, с.2.

17 Вооруженное сопротивление: революционная вооруженная борьба продолжается. Информационное коммюнике N14, июнь 1994. Там же, с.3.

18 Цветков А. Дао партизана, или Патриот, взорви свою Родину! Там же, с.14-15.

19 Митя Бунт. Твоя листовка. Там же, с.20.

20 Костенко Д. Автономы. Черная звезда, N4, 1994, с.24.

21 Михневский Э. Ностальгия по коктейлю Молотова. Там же, с.5-9.

22 Скулл Р. Class War (Классовая война). Десять лет беспредела. Черная звезда, N1, 1995, с.2-5.

23 Дамье В. Террор вам, тираны! Там же, с.10-11.

24 Михневский Э. Огонь по штабам! или Поздняя любовь хунвэйбина. Там же, с.14-15.

25 Обращение Партизанского движения. Там же, с.22.

26 Котенко А. Грабьте! Классовая война, N5, 1995.

27 Фабрично-заводской террор. Там же.

28 Шухер Д. Мою девчонку трахнул коммерсант. Там же.

29 Рудык Э. Павлово-Посад. Красная партизанская база. Там же.

30 Декларация I Международного конгресса ИРЕАН. Новый Нестор, N10, 1995.

31 Дамье В. Террор вам, тираны! Черная звезда, N1, 1995.

32 Бумбараш-2017, N6, 1995.

ИРКУТСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

У истоков образования нынешнего Иркутского войска стояла инициативная группа членов Союза писателей, возглавлял которую иркутский писатель Юрий Борыкин, член редколлегии журнала "Сибирь" (умер в 1991 году). Первая станица (Никольская) в Иркутской области была организована в 1990 году в городе Слюдянка и насчитывала около 30 казаков.

В конце 1991 года на учредительном круге было воссоздано Иркутское казачье войско (ИКВ) - монархическая (соборническая) и национал-патриотическая организация. В феврале 1992 года ИКВ было зарегистрировано в Иркутском облисполкоме. ИКВ вошло при этом в "красный" Союз казаков Мартынова.

Войсковым атаманом ИКВ на круге был избран Николай Меринов, член редколлегии газеты "Русский Восток". Эту газету издает товарищ атамана по культуре, член атаманского совета, председатель подкомиссии по культурным связям Иркутского горисполкома, бывший член Иркутского горсовета сотник Александр Турик, лидер Национально-патриотического союза "Верность".

Походным атаманом стал подполковник МВД Владимир Шелухов, в прошлом работник прокуратуры. Во главе войска стоит атаманская управа (правление), в которую входят и Н.Меринов, и В.Шелухов. Союз казаков присвоил им обоим казачье звание полковника.

14 декабря 1991г. в Иркутске состоялись Большой круг и совещание атаманов Енисейского (атаман Николай Шульпеков), Забайкальского (атаман Геннадий Панкратьев), Иркутского (атаман Николай Меринов) и Уссурийского (атаман Виталий Полуянов) казачьих войск, а также Якутского полка Забайкальского войска (его представлял подхорунжий Горлатов).

В ходе обсуждения было принято решение о создании Союза казаков Восточной Сибири и Дальнего Востока (СК ВСиДВ). Союзники подписали Договор, в котором приняли на себя обязательства координировать действия и оказывать друг другу всемерную помощь и действовать в рамках Союза казаков России. Однако, к Союзу не присоединились Камчатка и Сахалин (образовали отдельный Союз казаков Дальней России). В 1992 году в состав СК ВСиДВ вошло также Сибирское войско.

Наказным атаманом нового Союза был назначен войсковой старшина Николай Меринов, который, предполагалось, будет осуществлять оперативное управление Союзом.

На очередном круге в 1992 году казаки потребовали от иркутской областной администрации землю "для возрождения казачьего землепользования" в районе так называемого Байкальского тракта, создания казачьей сотни и выдачи оружия "для наведения порядка", а также выделения нескольких зданий в городе для размещения правления и кадетского корпуса.

В июне 1992 года, в результате переговоров администрации области и казачьего руководства, ИКВ была выделена земля, но в другом районе, и казаки взять эту землю отказались; было принято решение об открытии казачьего кадетского корпуса (на базе одного из ПТУ) и об участии казаков в охране общественного порядка (создание муниципальной дружины). Н.Меринов заключил также договор с руководством УВД о поддержании правопорядка силами казаков.

Сессия областного совета утвердила постановление иркутской администрации о выделении 1 миллиона рублей для ИКВ, однако, Совет атаманов посчитал, что администрация, согласно Закону РФ о реабилитации репрессированных народов, должна возместить все убытки, понесенные казачеством за 70 лет.

В марте 1992 года, в Нижнем Новгороде состоялся съезд Русского Национального Собора (РНС), на который были приглашены представители ИКВ. Делегаты от ИКВ выдвинули достаточно умеренную программу участия казаков в деятельности РНС под лозунгом "За Веру, Царя и Отечество!"

ИКВ не направляло централизованно своих казаков в Приднестровье во время ведения там боевых действий, однако, отдельные добровольцы все-таки поехали (в том числе атаман станицы Братской Георгий Платонов), а А.Турик (от имени Союза "Верность") занимался сбором пожертвований и донорской крови для нужд раненых в Приднестровье. Из состава ИКВ в Приднестровье погибли два добровольца.

Н.Меринов неоднократно позволял себе антибурятские высказывания. Казаки в течение 1992-1994 годов совершали набеги на иркутский центральный рынок, с целью очистить его от кавказских торговцев.

Вскоре станица Ангарская, вторая по численности в области, во главе с атаманом В.Шутько отказалась участвовать в подобных рейдах. 14 мая 1992г. В.Шутько был обвинен правлением ИКВ в попытке раскола казачьего движения, его хотели лишить атаманского звания, однако, эта попытка была сорвана ангарскими казаками, организованно поддержавшими своего атамана. Тогда В.Шутько был приговорен к наказанию плетьюми. Приговор опять же не был исполнен: в станице Ангарской более сотни казаков, половина из которых - офицеры расквартированной под городом воинской части, и они не позволили привести приговор в исполнение.

В.Шутько поддерживал также связи с иркутскими анархистами, лидер которых Игорь Подшивалов - казак по происхождению. Однако, в целом между казаками и анархистами в Иркутске существует вражда, так как анархисты не приемлют никакого национализма.

В конце концов станица Ангарская раскололась, а затем В.Шутько был вынужден вообще отойти от казачьей деятельности.

Осенью 1992 года от ИКВ откололась группировка атамана станицы Братской Георгия Платонова, образовавшая вскоре Союз казаков Восточно-Сибирского региона (СКВСР), гораздо более умеренный по отношению к кавказцам и не склонный к экстремистским акциям, хотя и совсем мирным

новый Союз не назовешь: в ноябре 1992 года Г.Платонов начал формировать отряды для отправки их в Степанакерт "на защиту армян-христиан", но эта попытка была пресечена Мериновым. Раскол не был вызван принципиальными расхождениями, но зато сопровождался силовым противостоянием сторонников Платонова и Меринова. Весной 1994 года Союз вошел в состав "белого" Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) В.Ратиева. Отделялись от ИКВ и другие, более мелкие группы.

Местная пресса часто обвиняет иркутских казаков в пропаганде фашизма. В связи с этим, в конце июня 1992 года взвод казаков посетил редакцию газеты "Советская молодежь", с целью "предупреждения" журналистов. Через два дня иркутские анархисты во главе с Игорем Подшиваловым нанесли ответный визит в штаб-квартиру ИКВ. Казакам пригрозили адекватным возмездием, в случае, если они будут продолжать проводить политику телесных расправ.

Состоявшийся 3-4 октября 1992г. III Большой круг ИКВ принял очередное обращение к председателю областного совета и главе администрации Иркутской области Юрию Ножикову, с требованием о выселении всех "лиц кавказской национальности" с территории области, причем в месячный срок. Поводом послужило то, что группа кавказцев изнасиловала девушку-казачку. Казаки требовали также запретить кавказцам служить в органах внутренних дел и заниматься коммерцией в пределах области.

Требования казаков не были удовлетворены, но ИКВ попрежнему поддерживается иркутской областной администрацией. В 1992 году она выделила из бюджета на нужды правления 6 миллионов рублей. В декабре 1992 года Н.Меринов вошел в состав областной администрации г. Иркутска. С начала 1993 года был учрежден Казачий банк. В составе его учредителей - ИКВ и Байкальский коммерческий банк.

Казаки несут три раза в неделю охрану Усть-Илимского территориально-производственного объединения Агропромышленного комплекса. В январе 1993 года в пригороде Иркутска казаками ИКВ официально были проведены стрельбы - "для повышения уровня боевой подготовки". Командование Забайкальского военного округа наградило состав правления именными пашками.

В марте 1993 года в прокуратуру Иркутска обратились представители общины кришнаитов с просьбой оградить их от посягательств казаков. Причиной обращения стало нападение казаков на кришнаитов, когда те шествовали по улице "с пением во славу святых имен". Дело не получило хода. Возможно, это связано и с тем, что генеральный прокурор области Юрий Чайка, в недавнем прошлом заведующий отделом административных организаций обкома КПСС, несколько раз заявлял о своем "потомственном казачестве".

На самоуправство казаков ИКВ было несколько жалоб от жителей села Большое Голоустное, в котором живет брат Н.Меринова. В июле 1993 года после ссоры с братом атамана и его гостями из Иркутска, начальник линейного отдела Байкальского участка флота Борис Кузнецов попал в больницу со сломанными ребрами и поврежденным легким. По факту избиения было возбуждено уголовное дело, которое было закрыто после письма атамана, в котором утверждалось, что Б.Кузнецова избили местные жители. Аналогичный случай произошел с жителем того же села Александром Арефьевым, для

"наказания" которого (а затем его братастаршекласника) отряд казаков приезжал из Иркутска на автобусе.

17 июля 1993г. ИКВ провело день памяти царской семьи, расстрелянной большевиками в 1918 году. Одновременно была произведена экзекуция, то есть порка плетьюми казаков из станицы Братской и бывшего атамана станицы Георгиевской А.Кузнецова. Кстати, за полтора года с июня 1992 года в станице сменилось семь атаманов, не удовлетворявших требованиям управы ИКВ.

В марте 1994 года А.Турик, Н.Меринов и А.Нестеров были выдвинуты кандидатами в законодательное собрание Иркутской области. В городскую думу от казачества был выдвинут станичный атаман А.Столяр. Ни один из них не был избран.

В апреле 1994 года правление ИКВ поверстало в казаки настоятеля Усть-Ордынского буддийского храма ламу Жебахаева, который объяснил свой поступок тем, что хочет привлечь в ряды ИКВ коренных жителей Бурятии.

В 1994-1995 годах на всем Дальнем Востоке обострилась проблема китайской иммиграции. Вместе с местными администрациями и национал-патриотическими организациями ИКВ резко выступает за выдворение китайцев, а также против любых уступок Китаю по проблеме уточнения государственной границы.

В ИКВ входят около 50 станиц. Численность казаков ИКВ, по оценкам экспертов, - около полутора тысяч, хотя они сами говорят, что у них - 8 или 12 тысяч человек. По некоторым данным, реальную силу имеет лишь так называемая "железнодорожная сотня" (действительно состоит из железнодорожников) под руководством атамана Юрия Малышева.

Телефоны: (3952) 33-55-98, 34-12-00.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Летом 1991 года, в результате раскола Кубанской казачьей Рады на "белых" и "красных", возникло "белое" Кубанское казачье войско (ККВ). Оставшаяся часть во главе с атаманом Громовым впоследствии переименовалась во Всекубанское казачье войско (ВКВ), хотя часто попрежнему именуется Радой.

В июле 1991 года кубанские атаманы Владимир Головченко и Евгений Нагай приняли активное участие в создании Союза казачьих войск России (СКВР), в состав которого вошло и Кубанское войско. Образование ККВ было окончательно оформлено в декабре 1991 года.

На Учредительном Круге в Анапе 14 декабря 1991 года, согласно учетным спискам, присутствовали 353 казака, из них 149 делегатов, 164 гостя и 40 человек охраны. Были представлены Абинский, Анапский, Красноармейский, Калининский, Крымский, Приморско-Ахтарский, Славинский (Таманский) и Темрюкский районы. Атаманом войска был избран врач Владимир Головченко, ранее атаман Анапского района. Походным атаманом стал Александр Прохода, кошевым атаманом - Александр Лурье, начальником штаба - есаул Александр Мельник.

Последний вариант устава ККВ, принятый 13 апреля 1992 года на очередном Большом Круге, был зарегистрирован 16 мая (регистрационный N 284), в качестве краевого казачьего объединения, отделом юстиции Краснодарского крайисполкома. Создание ККВ было поддержано Василием

Дьяконовым, бывшим тогда главой администрации Краснодарского края и не симпатизировавшим Раде.

В Заявлении "Об отношении к власти", принятом на Учредительном Круге 14 декабря 1991 года, ККВ высказалось за досрочный роспуск Советов и введение атаманского правления как исполнительной власти и за то, чтобы назначение глав администрации на Кубани производилось с учетом мнения ККВ. Летом 1992 года ККВ вновь выдвигало проект создания параллельной системы атаманской власти на краевом, районном, хуторском и станичном уровнях.

Руководством Рады образование конкурирующей структуры было встречено враждебно ("объединяет околорурортных мафиози, мелкое жулье, промышленяющее изданием порнографических открыток"). Главным обвинением было то, что ККВ поддерживает Василия Дьяконова и организовано "под крылом" администрации. В свою очередь, казаки ККВ называли казаков Рады "пособниками ГКЧП", а Владимира Громова обвиняли в былом членстве в КПСС (что не соответствовало действительности).

В январе 1992 года атаманы ККВ выступили с Обращением к казакам Рады, с призывом объединиться в борьбе с "большевизмом" и "недобитой партноменклатурой".

11 июля 1992г. в Тамани состоялся Всекубанский Большой Сбор ККВ. Атаманом ККВ был избран Евгений Нагай, его заместителем стал Юрий Новиков.

На Большом Сборе было принято решение потребовать от глав администраций городов и районов края - со ссылкой на указ президента России от 15 июля 1992 года "О мерах по реализации Закона РФ о реабилитации репрессированных народов" - оказать практическую помощь в восстановлении казачьих структур в органах власти и управления, выделить землю и технику. Все ранее принятые администрацией и Советами решения о приватизации и аренде земли и другой собственности на Кубани были объявлены недействительными. Этим же решением предписывалось освободить казаков от уплаты налогов, ввиду того, что они будут платить их в казну войска, краевое управление Госбанка России обязывалось предоставлять казакам льготные кредиты для освоения земель, образовывалось войсковое правительтво и даже формально восстанавливались и вводились "в штат Российской армии" ранее существовавшие войсковые части ККВ (Кубанский казачий дивизион, территориальные казачьи полки и Кубанская пластунская бригада).

Сбор подтвердил вхождение ККВ в Союз казачьих войск России (СКВР) Альберта Ветрова и постановил войти в состав Союза казачьих войск Юга России (СКВЮР) Сергея Мещерякова.

В августе 1992 года казаки ККВ явочным порядком заняли здание бывшей гостиницы крайкома КПСС по улице Ленина города Краснодара, принадлежавшее городскому совету ветеранов, под "крышей" которого коммунистические организации города проводили свои собрания и конференции. Сняв вывеску "Совет ветеранов", казаки написали на заборе белой краской надпись: "Подпольный крайком КПСС закрыт". Основанием для захвата казаки считают принятое за месяц до этого решение городской администрации о передаче дома в распоряжение ККВ.

21 августа 1992 года казаки Е.Нагая самочинно демонтировали памятник Ленину в Краснодаре.

Летом 1992 года Анапский районный круг постановил выселить в 48 часов семьи трех армянских парней, изнасиловавших 17-летнюю русскую девушку. Только вмешательство милиции и прокуратуры заставило казаков отложить реализацию этого решения.

Анапские казаки несут патрульную службу на постах ГАИ, особенно в периоды наплыва отдыхающих, и выступают против отмены обязательной прописки и смягчения паспортного режима. Они были инициаторами нескольких кампаний за выселение из Анапы всех беженцев неславянского происхождения.

В ноябре 1992 года Е.Нагай объявил чрезвычайное положение по войску (решение Совета атаманов от 1 октября 1992 года, протокол N12), в связи с "невыполнением" Советами всех уровней и руководством правоохранительных органов края государственных актов по казачеству. Ссылаясь на июньский, 1992 года Указ президента, Е.Нагай предписал заместителю атамана по военным делам есаулу А.Мельнику начать формирование добровольных казачьих батальонов в структуре Российской армии, для защиты интересов казаков Кубани. На оба эти акта (о чрезвычайном положении и о формировании батальонов) прокуратура края направила в суд протесты об их отмене, то есть отреагировала на решение общественной организации как на решение официальной инстанции. 26 ноября 1992г. Ленинский районный суд Краснодар протесты удовлетворил и приказы отменил. Е.Нагай, в свою очередь, решение районного суда игнорировал, хотя и попыток реализовать свои приказы не делал.

28 ноября 1992г. был отстранен от должности поддерживавший "нагайцев" глава администрации края Василий Дьяконов и позиции ККВ заметно ослабли. В 1992 - начале 1993 года против казаков ККВ было возбуждено несколько уголовных дел.

В начале октября 1992 года казаками ККВ в Новокубанском районе при самочинном досмотре машины был убит профессор Владикавказского горно-металлургического института В.Бизиков. 15 октября А.Прохода был арестован милицией за убийство в сочинском ресторане "Алеся" армянина-беженца из Абхазии, после чего Прохода скрылся с места преступления (по версии самого Прохода, которой придерживаются казаки, он никого не убивал, а армянин-беженец был убит армянами же, которые свалили вину на казака). Из-за разногласий с Нагаем Прохода был снят с должности походного атамана. Новым походным атаманом стал атаман станицы Горячий Ключ Иван Рябоконт (позже и он, опять же из-за разногласий с Нагаем, от руководства ККВ отошел).

В декабре 1992 года сотня представителей ККВ под руководством Е.Нагая и И.Рябоконта отправились в Москву для поддержки президента в его конфронтации с Верховным Советом.

По возвращении из Москвы, Е.Нагая задержали на двое суток для дачи показаний в связи с так называемым "мостовским делом". Причиной возбуждения уголовного дела были события октября - декабря 1992 года, когда группа "радовских" казаков Мостовского района совершила несколько вооруженных нападений, в том числе на дежурную часть Мостовского отдела милиции, и завладела пистолетами, автоматами, боеприпасами и другим военным снаряжением. Та же группа вошла в сговор с военнослужащими и купила у них большое количество армейского имущества: 45 ящиков патронов, 4 огнемета, приборы ночного видения, радиостанции и многое другое. Согласно

материалам уголовного дела, 5 пистолетов, захваченных в мостовской милиции, будто бы были проданы Е.Нагаю. Управление внутренних дел и управление безопасности Краснодарского края провело серию обысков и конфисковало несколько казачьих тайников с огнестрельным и холодным оружием. Хотя принадлежность ("нагайцам", "громовцам" или частным лицам) конфискованного оружия осталась недоказанной, был "заморожен" банковский счет ККВ и конфискована печать войска. Сам Нагай комментировал происходящее, как месть местных властей за его поддержку президента Ельцина и "стремление посеять рознь между казаками и начать, как в 1919 году, геноцид казачества". Задержанный первоначально на трое суток, Нагай далее содержался под стражей за отказ от свидетельских показаний. Позже ему было предъявлено обвинение по ст.218 УК в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия.

2 февраля 1993г., в знак протеста против преследований Е.Нагая, казаки пикетировали здание главы администрации края. Казаков поддержало местное отделение Демократической партии России (тогдашний председатель отделения - член правления ККВ Всеволод Тихомиров). В конце концов Нагай был выпущен под подписку о невыезде из края. А суд так и не состоялся.

В марте 1993 года в Первомайском районном суде Краснодара начался судебный процесс по иску краевого управления юстиции о прекращении деятельности ККВ за нарушение им ряда статей Закона "Об общественных организациях". Войску вменялось в вину нарушение собственных уставов и российских законов (захват здания краевого и городского советов ветеранов, демонтаж памятника Ленину возле здания городской администрации, призывы к свержению Советов народных депутатов, прозвучавшие на Совете атаманов и создание вооруженных формирований). Краевое управление юстиции утверждало, что Войско пыталось подменить законные власти - переименовало город Краснодар в Екатеринодар, объявило город столицей Войска, обязало банк выдавать льготные кредиты казакам и так далее. По мнению управления юстиции, Войско утратило признаки общественной организации и приобрело вид военизированного формирования, 24 октября 1992г. объявив себя государственной структурой. В ходе следствия выяснилось, что бывший губернатор Кубани В.Дьяконов выделил ККВ 10 миллионов рублей, 2 миллиона из которых пошли в коммерческие структуры.

ККВ на суде представлял член войскового правления, депутат краевого совета Владимир Максимов (заместитель атамана по хозяйственной части; Максимов замещал Нагая, пока тот лежал в больнице), который заявил, что Войско намерено выдвинуть встречный иск управлению юстиции и доказать, что к фактам предъявленных обвинений Войско никакого отношения не имеет. Судебное разбирательство закончилось вынесением предупреждения Кубанскому казачьему войску.

В апреле 1993 года прокуратура Краснодарского края передала прокуратуре Ставропольского края (для объективного рассмотрения по требованию ответчика) дело самого Владимира Максимова. Максимов был обвинен в том, что в бытность председателем Ахтырского поселкового Совета (и одновременно заместителем атамана станицы Ахтырской), получал взятки за предоставление земельных участков русским беженцам из Таджикистана (ст.173 УК России), а после поимки с поличным в апреле 1992 года, около года, пользуясь депутатской неприкосновенностью, избегал правосудия. По

утверждению самого Максимова, дело было сфабриковано прокуратурой для дискредитации "белого" казачьего движения.

Александр Мельник, начальник штаба ККВ и заместитель атамана по военным делам, был в 1993 году привлечен к уголовной ответственности за "совершение самоуправных действий во главе с группой казаков в г.Краснодаре" (с него была взята подписка о невыезде). В конце 1993г. он был уволен Нагаем и вернулся в ВКВ к Громову.

В 1993 году сочинский атаман В.Черновол был арестован милицией и избит, как он утверждает, за казачью деятельность. С другой стороны, известно, что в 1993 году краевая администрация выделила на нужды кубанского казачьего батальона 2 миллиона рублей и деньги были получены с нарушениями в бухгалтерской части. В начале 1994 года против В.Черновола было возбуждено уголовное дело, в ходе которого власти потребовали вернуть деньги.

В 1993 году ККВ направило в Абхазию отряд казаков во главе с походными атаманами ККВ Николаем Пусько и Михаилом Васильевым (убит в перестрелке при невыясненных обстоятельствах в январе 1994 года, уже после окончания военных действий).

19 июня 1993г. во время торжественного Круга, посвященного годовщине образования прежнего Кубанского казачьего войска (Круг был организован ККВ при участии казаков ВКВ), произошло братание казаков двух войск и из ВКВ Громова в ККВ Нагая ушло 1146 казаков, в том числе 16 атаманов.

В связи с этим, в ККВ был восстановлен ряд отделов и округов. Было решено, что ККВ считается правопреемником Кубанского войска, образованного в 1860 году и с 1920 года находящегося в Зарубежье в военном походе. Было избрано новое правление ККВ, в состав которого теперь вошли и атаманы вышедших из Всекубанского войска подразделений. Войсковым атаманом ККВ остался Е.Нагай. Архиепископ Екатеринодарский и Кубанский Исидор (Кириченко) благословил протоиерея Николая Щербакова быть священником Кубанского войска.

17-18 июля 1993 года представители ККВ участвовали в Верховном объединительном круге СКВР в Москве, на котором было объявлено о преобразовании СКВР в Союз казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ). ККВ вошло в состав СКВРиЗ.

Во время конфликта в сентябре-октябре 1993 года между президентом и парламентом Кубанское казачье войско взяло сторону президента. Казаки ККВ, находившиеся во время событий в Москве, во главе с полковником Григорием Бондалетовым и есаулом Борисом Мостовским, участвовали в строительстве баррикад на Тверской против сторонников Белого Дома и охраняли (вместе с донскими казаками) подходы к Красной площади.

В октябре 1993 года атаман Нагай был включен в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от карликовой Консервативной партии Льва Убожко, которая не набрала необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей.

В ноябре 1993 года ККВ принимало участие в Конгрессе демократических патриотических сил Кубани, созванном по инициативе блока "Выбор России" в преддверии парламентских выборов. Тем не менее, позже, на Совете атаманов ККВ было решено не поддерживать какие-либо партийные

списки в Государственную Думу или конкретных кандидатов, оставив окончательное решение за самими казаками.

Среди кандидатов в Совет Федерации, руководство ККВ вместе с большинством демократов поддерживало кандидатуру сторонника Б.Ельцина Василия Дьяконова, который проиграл выборы коммунопатриотическому кандидату Николаю Кондратенко и "центристу" Николаю Егорову. Наблюдатели считают, что казаки ККВ проголосовали, в основном, за Либерально-демократическую партию Жириновского (за которую агитировала популярная среди "нагайского" казачества газета "Кубанский курьер"), Партию российского единства и согласия Шахрая и отчасти за "Выбор России".

Во время выборов в декабре 1993 года, в Сочи (Туапсинский избирательный округ) баллотировались местный заместитель директора Александр Удалов и московский бизнесмен Константин Затулин, у каждого из которых были сторонники среди "громовцев", однако прошел журналист Вадим Бойко, вызывавший симпатию у "нагайцев". Впрочем, сомнительно, что поддержка казачьих организаций сыграла в этих выборах решающую роль.

В 1993 - начале 1994 года Е.Нагай вступил в конфликт с рядом казачьих коммерческих структур, которым он предъявил ультиматум: либо они находятся в составе Войска, подчиняются его штабу и правительству и тогда имеют право пользоваться льготным налогообложением, либо статус "казачьих" с них снимается и они занимаются коммерцией на общих основаниях. Вслед за этим ультиматумом последовала серия угроз атаману и членам его семьи.

В конце 1993 года, при обстоятельствах не вполне проясненных, погибли несколько лидеров ККВ. В частности, гибель осенью 1993 года в собственном доме в Краснодаре походного атамана Николая Пусько официально была признана самоубийством. В начале 1994 года в Абхазии, уже после окончания военных действий, погиб сменивший Н.Пусько походный атаман Михаил Васильев, а вслед за ним - и новый походный атаман Валерий Голобородько. По версии, исходящей от атамана Союза казаков Абхазии Вячеслава Илюнчева (брата руководителя краснодарского Союза русских националистов Александра Илюнчева), смерть В.Голобородько была результатом его конфликта с атаманом казаков Нового Афона Луиком Давыдовым, люди которого обстреляли и сожгли бронетранспортер, на котором ехал Голобородько со своими соратниками.

В ККВ в 1993 году стала популярной идея объединения ВКВ и ККВ, с отстранением обоих конкурирующих атаманов - Громова и Нагая и избранием на пост атамана какого-нибудь армейского генерала. В 1993 - начале 1994 года среди наиболее вероятных кандидатов назывались имена первого заместителя атамана ВКВ генерала Игоря Агаркова, а также атамана Белоглинского района ВКВ генерала Юрия Антонова - бывшего командующего бронетанковой дивизией в Азербайджане (где его якобы приговорили к смертной казни). Тем не менее, на Большом Круге 19 июня 1994 года полномочия атамана Нагая были подтверждены.

Весной 1994 года атаман Нагай сделал официальное заявление в Минюст РФ об аннулировании регистрации Кубанского казачьего войска как общественно-политической организации и перерегистрации его как военнополитической. В результате ККВ, потеряв старую регистрацию, не приобрело новой, так как в статусе военнополитической организации Минюст Войску отказал.

Попытка занять депутатские места в Законодательном собрании края не увенчалась успехом, зато казаки ВКВ атамана Громова получили несколько депутатских мест в гордуме Краснодара и Краснодарском краевом законодательном собрании.

ККВ в 1995 году практически сошло с политической арены, так и не восстановив свою регистрацию и не выдержав конкуренции с ВКВ, атаман которого В.Громов стал заместителем главы администрации края.

ККВ долгое время существовало на деньги, которые выделялись главой администрации Краснодарского края Василием Дьяконовым. Позднее ККВ финансировалось правлением Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ). Однако, весной 1994 года и это финансирование закончилось. Войско задолжало государству около 9 миллионов рублей (в частности, не был оплачен счет в краснодарской гостинице "Турист", в двух номерах которой располагалась в 1992-1993г.г. штаб-квартира войска).

Кубанское казачье войско выпускает нерегулярную газету "Казачье братство", которая выходит с 1991 года (первые номера вышли в виде специальных выпусков газеты "Кубанский курьер"). Первоначально газета являлась совместным изданием Кубанской казачьей ассоциации "Россия" и Кубанского войска, а затем стала общеказачьим печатным органом Кубанского войска. Главный редактор - Александр Бурмагин.

Телефон: (8612) 37-52-39.

ЛЕГИОН "ВЕРВОЛЬФ"

Конспиративная нацистская организация Легион "Вервольф" была основана в марте 1994 года Игорем Пирожком (он же - Яхонтов, Анохин, Скаурляйте) и Валерием Старчиковым. История создания "Вервольфа" неизвестна, можно лишь сказать, что некоторые члены Легиона ранее упоминались в окружении Константина Смирнова-Осташвили.

О "Вервольфе" стало известно после того, как 1 июля 1994г. прокурор Переяславского района Ярославской области возбудил уголовное дело в связи с обнаружением двух трупов, а ФСК затем объявила о ликвидации террористической группы Легион "Вервольф".

В связи с этим, пресс-центр Русского национального единства (РНЕ) опубликовал в "Русском порядке" N4-5 за 1994 год заявление, в котором "Вервольфу" было инкриминировано несколько акций, проведенных в форме РНЕ и с целью дискредитировать РНЕ: скандал в "Олимпийском" во время проведения "Мессианского еврейского фестиваля", пронесение туда взрывного устройства (Старчиковым и неким Голомызиным), а также драка 2 июня 1994г. на вечере организации "Черная сотня" в кинотеатре "Баррикады". И наконец, в этом заявлении "Вервольф" обвинялся в подготовке покушения на Баркашова, а его лидер, Яхонтов Сергей Николаевич, в том, что он - эстонец Ингмар Скаурляйте, сотрудник эстонских и прочих спецслужб.

Известно, что Легион охранял учебно-опытное хозяйство Тимирязевской академии в Москве, эту работу им передала Кубанская казачья станица. Там они отлавливали "бомжей", незаконно содержали их под стражей, избивали и т.д.

Корреспонденту "Известий" Игорь Пирожок заявлял, что "демократов, янки и жидов надо уничтожить беспощадно"¹.

Два упомянутых трупа принадлежали Валерию Старчикову и неопознанному гражданину, видимо, "бомжу". Установлено, что Старчиков убил другой член организации, Баранов. По одной версии, в пьяной ссоре, по другой - Старчиков собирался пытать Баранова в наказание за какой-то проступок, но тот вырвался и убил его топором. Именно заспиртованные уши Старчиков Пирожок демонстрировал впоследствии журналистам².

По данным прокуратуры, Легион готовил теракты против секты "Богородичный центр", Демократического Союза, Российской коммунистической рабочей партии, поджоги кинотеатров, в которых демонстрировался "Список Шиндлера". На своей базе легионеры изготавливали взрывные устройства.

К делу был присоединен иск, поданный Дмитрием Васильевым, о том, что в мае 1994 года легионеры ограбили офис Национально-патриотического фронта "Память" в Марфо-Мариинской обители.

Дело "Вервольфа" не окончено, хотя обвинительное заключение было сформулировано еще весной. Причем в нем остался только один труп - В.Старчиков.

Не получил оценки и устав Легиона, в котором говорится в частности:

"Цель: Окончательное решение еврейского вопроса радикальными методами. Освобождение от химер морали по отношению к недочеловекам. Борьба с неортодоксальными религиозными организациями. Основы нашей идеологии: антикоммунизм, антисемитизм, апартеид, антилиберализм."

Генеральная прокуратура приказала провести исследование, добавив ст.74 УК.

¹ Известия, 26.05.1995

² Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ

ЛДПР - партия сторонников Владимира Жириновского, неоднократно менявшего свои политические взгляды. Вслед за лидером, ЛДПР вначале выступала как популистско-демократическая, а с 1991 года - как праворадикальная имперско-патриотическая группа.

12 апреля 1991г. партия была зарегистрирована Министерством юстиции СССР как ЛДПСС. 14 декабря 1992г. перерегистрирована Минюстом Российской Федерации как ЛДПР.

Инициативная группа под названием "Либерально-демократическая партия" сложилась летом-осенью 1989 года вокруг Владимира Богачева, покинувшего Демократическую партию Льва Убожко (отколовшуюся в свою очередь от Демократического Союза).

Осенью 1989 года к Богачеву присоединился Владимир Жириновский, автор проекта "Программа Социал-демократической партии России", относящегося еще к маю 1988 года. Программа была переименована и стала "проектом Программы Либерально-демократической партии России" 13 декабря 1989г., после организационного собрания на квартире В.Богачева. Стоит заметить, что первоначально в содержание проекта было внесено только одно

изменение: слово "социал-" везде было заменено на "либерально-". На начало 1990 года в партии состояло 13 человек.

На Учредительном съезде 31 марта 1990, который прошел в ДК им.Русакова, группа Богачева-Жириновского стала называться Либеральнодемократической партией Советского Союза (ЛДПСС). Удостоверения делегатов съезда, вместе с членскими билетами ЛДПСС, раздавались на съезде всем желающим. Были утверждены программа и устав, избраны Председатель (В.Жириновский), Главный координатор (В.Богачев) и Центральный Комитет партии (13 человек). Было объявлено, что ЛДПСС объединяет "более трех тысяч человек из 31 региона страны и является первой оппозиционной партией в СССР". Об Учредительном съезде партии сообщили все центральные газеты и телевизионная программа "Время". Все это уже тогда давало основания говорить об инспирированности данной партии то ли КПСС, то ли КГБ. Эта версия с тех пор так и не была доказана, так как базировалась, в основном, на показаниях бывших соратников Жириновского, объективность которых вызывает сомнения.

8 июня 1990г. ЛДПСС стала одним из инициаторов создания Центристского блока политических партий и движений (ЦБППиД), в который вошло несколько близких ЛДПСС мелких партий. В течение нескольких последующих месяцев блок пользовался постоянным вниманием официальной прессы - как "третья" политическая сила, сравнимая, якобы, с противостоящими друг другу демократами и коммунистами.

В конце сентября - октябре 1990 года Жириновский вместе с другими лидерами партий Центристского блока участвовал в консультациях на даче Верховного Совета СССР в Петрово-Дальнем, а затем - во встрече в Кремле с Николаем Рыжковым, по поводу возможного формирования "правительства национального единства".

6 октября 1990г., во время поездки председателя партии на Конгресс Либерального Интернационала в Хельсинки, куда он был приглашен в качестве наблюдателя, группа членов ЦК, во главе с В.Богачевым, Константином Кривоносовым, Евгением Смирновым и Владимиром Тихомировым, собрала Чрезвычайный съезд, исключила В.Жириновского "за прокоммунистическую деятельность" и переименовала ЛДПСС в Либерально-демократическую партию (ЛДП впоследствии раскололась на Российскую либеральную партию Кривоносова и Европейскую либерально-демократическую партию Богачева).

20 октября 1990г. Жириновский и его сторонники, в свою очередь, собрали "Всесоюзную конференцию с правами съезда" и исключили из партии оппозиционеров. На этой конференции были внесены изменения в устав, расширен состав ЦК и сформирован новый руководящий орган - Высший Совет партии, в состав которого вошли 5 человек: председатель партии В.В.Жириновский, заместитель председателя Леонид Алимов (в 1991 году вышел из партии), Станислав Жебровский, Виктор Богатый, Ахмет Халитов (вышел из партии в 1995 году).

В декабре 1990 - январе 1991 года В.Жириновский неоднократно высказывался за введение чрезвычайного положения и временный роспуск всех политических партий. 16 февраля 1991г. Жириновский вместе с главой ЦБППиД Владимиром Ворониным организовал в Центральном Доме туриста конференцию Центристского блока, на которой выступил за введение в СССР прямого президентского правления, роспуск Съезда народных депутатов России

и парламентов прибалтийских республик, а также за временный запрет всех политических партий.

27 февраля 1991г. ЛДПСС приняла участие в организованной Компартией РСФСР конференции "За великую, единую Россию!".

12 апреля 1991г. ЛДПСС была зарегистрирована Министерством юстиции СССР (вторая и последняя после КПСС). Как впоследствии выяснилось, при этом был представлен список из 146 членов партии (по закону в партии союзного уровня должно было числиться не менее 5 тысяч человек). Вскоре после этого, председатель Центристского блока Владимир Воронин обвинил Жириновского в использовании при регистрации ЛДПСС списков других организаций блока (в частности, Общества турокмесхетинцев "Ватан" и Народного форума Абхазии "Аидгылара") и объявил об исключении Жириновского из ЦБППИД.

II съезд ЛДПСС состоялся 13-14 апреля 1991г. в Москве. На нем было образовано Российское звено ЛДПСС.

На конференции ЛДПСС, 10 мая 1991г. в Москве В.Жириновский был выдвинут кандидатом в президенты России. Кандидатура его собрала необходимое число голосов на IV Съезде народных депутатов РСФСР и была включена в список претендентов. Кандидатом в вице-президенты Жириновский взял коммерсанта, члена КПСС Андрея Завидия. На выборах кандидатура В.Жириновского получила 7.81% голосов (более 6 миллионов 211 тысяч человек), заняв третье место после Бориса Ельцина и Николая Рыжкова.

Накануне выборов в партии состояло менее 200 человек. После выборов организации ЛДПСС возникли во многих городах страны.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года В.Жириновский "по поручению ВС ЛДПСС" сделал заявление о "поддержке перехода всей полноты власти в СССР ГКЧП СССР, восстановления действия Конституции СССР на всей территории страны".

В конце августа из партии был исключен помощник Жириновского Владимир Савицкий, по его словам - за протест против поддержки партией ГКЧП.

После провала переворота партия получила предупреждение от Министерства юстиции, после чего члены Высшего совета ЛДПСС объявили сами себе выговор за поддержку ГКЧП.

В декабре 1991 года ЛДПСС осудила Беловежские соглашения Ельцина - Кравчука - Шушкевича, проводила митинги против развала СССР.

18-19 апреля 1992г. в Москве прошел III съезд ЛДПСС. Председателем партии вновь был избран В.Жириновский, его заместителем - оператор колхозной водоканалки Ахмет Халитов.

10 августа 1992г. Министерство юстиции России аннулировало регистрацию ЛДПСС, поскольку она была произведена "с грубыми нарушениями законодательства, по фальсифицированным документам". Однако, в декабре того же года партия вновь была зарегистрирована, теперь в качестве российской.

22 июня 1992г. Жириновский объявил о создании своего "теневое кабинета", в состав которого вошло около 20 министров. В числе министров этого кабинета были писатель Эдуард Лимонов, лидер панк-группы "ДК" Сергей Жариков, санкт-петербургский борец с сионизмом капитан 2-го ранга Михаил Иванов (первый вице-премьер). В кабинет входили также - Иван Демидов,

ведущий ВИДовской телепередачи "Музобоз"2 и Алексей Митрофанов, автор сценария к фильму о Жириновском "Кандидат в президенты" и - по слухам, распространяемым в ЛДПР - родной внук Андрея Громыко.

При партии было создано Молодежное движение ЛДПР. С осени 1992 и до начала 1993 года его возглавлял Виктор Якушев, лидер правоэкстремистского Национал-социального союза (НСС). В марте 1993 года, по словам его преемника Владимира Пчелкина, был создан молодежный отряд самообороны (70 человек).

С марта по ноябрь 1992 года пресс-служба ЛДПР, возглавляемая Андреем Архиповым, выпустила 4 номера журнала "Сокол Жириновского" как приложение к "Либералу". Эти номера, подготовленные совместно А.Архиповым и С.Жариковым, оказались слишком радикальны даже для ЛДПР.

В первых двух номерах "Сокола" была напечатана большая статья И.Минина "Теоретические основы национал-социализма". В ней, в частности, была выдвинута идея создания штурмовых отрядов для срыва "антинациональных мероприятий", декларировалось, что главный враг - это сионизм и "все евреи - его проводники", пусть и не сознательные.

"Сокол Жириновского" образца 1992 года стал прообразом праворадикальных изданий Жарикова ("К топору", "Атака") и во многом предвосхитил стилистику других - "Лимонки", "Штурмовика" и т.д. Откровенный нацизм не устраивал Жириновского и в момент выпуска №4 он закрыл "Сокол". В 1993 году издание было восстановлено как самостоятельное под редакцией А.Халитова, а с №7 - В.Пчелкина, но уже не выделялось из общей линии партии.

В ноябре 1992г., сразу после конфликта из-за "Сокола Жириновского", группа членов "теневых кабинетов" - Эдуард Лимонов, Сергей Жариков, Андрей Архипов, Алексей Митрофанов, Андрей Курский и ряд других радикальных деятелей решили выйти из ЛДПР, так как были недовольны стилем руководства Жириновского. Тогда с ними, по словам Э.Лимонова, вел консультации Александр Венгеровский, участвовал в "заговоре" и писатель Сергей Плеханов.

22 ноября 1992г. состоялся учредительный съезд Национально-радикальной партии, которую возглавил Лимонов. Митрофанов, хотя и был избран в политсовет НРП, уже примерно через месяц вернулся к Жириновскому.

По референдуму 25 апреля 1993г. партией Жириновского были даны следующие рекомендации: нет, нет, да, да (то есть - выразить недоверие президенту, осудить правительственные реформы, переизбрать и парламент, и президента).

Накануне IV съезда ЛДПР, прошедшего 24-25 апреля 1993г. в Москве, со своего поста был снят и лишен мандата на съезде помощник председателя партии Геннадий Казанцев, настаивавший на отчете ревизионной комиссии. Съезд собрал 420 делегатов из 44 краев, областей и республик России. 21 делегат прибыл из ближнего зарубежья - Украины, Белоруссии, Эстонии.

Съезд вновь избрал Жириновского председателем партии. Членами Высшего Совета были избраны Сергей Абельцев, Александр Венгеровский, Станислав Жебровский, Виктор Кобелев. Позже в Высший Совет был кооптирован Владимир Гвоздарев, назначенный также заместителем председателя партии по экономическим вопросам. В ЦК были избраны представители регионов России, в том числе Вячеслав Марычев от

Санкт-Петербурга, Ахмет Халитов от Московской области и высланный из Эстонии русский активист Петр Рожок.

Во время съезда министр обороны Павел Грачев письменно поздравил Жириновского с 47-летием.

Летом 1993 года партия приняла участие в созванном президентом Ельциным Конституционном совещании и поддержала "президентский" проект новой Конституции России.

Жириновский одобрил указ Ельцина от 21 сентября 1993г. о роспуске парламента, а затем осудил насильственные действия обеих сторон, причем президента Ельцина он обвинил одновременно в нарушении Конституции и в непрофессионализме при осуществлении переворота.

3 ноября 1993г. Высший Совет ЛДПР выдвинул общефедеральный список кандидатов от ЛДПР в Государственную Думу.

Накануне выборов и референдума 12 декабря 1993г. В.Жириновский поддержал расширение полномочий президента в проекте Конституции и призвал своих сторонников голосовать за этот проект.

Список ЛДПР получил на выборах 12 318 562 голоса (22.92%) и, соответственно, 59 мест в Государственной Думе. 5 кандидатов от ЛДПР были избраны депутатами в одномандатных округах, включая самого Жириновского.

Статистические расчеты, проведенные Проектной группой по правам человека А.Собянина, показали, что этот успех является отчасти результатом фальсификации, но никаких юридически значимых доказательств никем представлено не было.

В партийном списке ЛДПР, кроме партийной верхушки, были телепсихотерапевт Анатолий Кашпировский, эколог Михаил Лемешев, главный редактор "Юридической газеты" Олег Финько, генеральный директор Института экономики и организации предпринимательства Российской Академии Наук Сидоров А.С., заместитель директора по научной работе Института экономических исследований при Министерстве экономики РФ Сидоров М.Н., заместитель управляющего "Аура-банка" Жук Э.Г., советник президента трастовой компании GMM Зуев А.А., бывший член ДС, редактор газеты "Оппозиция" и лидер карликовой Партии социальной справедливости В.Журавлев.

Данные опросов Всесоюзного Центрального Института общественного мнения (ВЦИОМ), проведенных в начале избирательной кампании, за 10 дней до выборов и сразу после них, позволяют представить себе некоторые характеристики электората ЛДПР. Впрочем, данные эти, как и все данные социологических опросов в России, достаточно условны.

Около половины голосовавших за Жириновского работает на средних и крупных госпредприятиях; треть - рабочие; 15% подрабатывают. Среди них в полтора раза больше среднего людей, на предприятиях которых проходили крупные сокращения (основной причиной этого они называют нерасторопность руководителей и слабую дисциплину). Большинство избирателей Жириновского одной из важнейших общественных проблем считают "слабость государственной власти".

В октябре 70% электората Жириновского было в малых городах, но к выборам этот процент упал до 56% - в пользу больших. Первоначально доминировали мужчины 25-40 лет, но по ходу кампании возросло количество

женщин и лиц старшего возраста, снизился образовательный уровень. Среди голосовавших за ЛДПР - пенсионеров всего 10%.

Третью сторонников партии Жириновского оценивает ситуацию в России как очень плохую (против 20% от общего числа опрошенных, в том числе коммунистов). Сторонники ЛДПР в 2 раза чаще среднего ссылались на средства массовой информации как на причину своего выбора. Около четверти призналось, что голосовали под влиянием эмоционального порыва (против 9% у "Выбора России" и 3% у КПРФ).

В ходе избирательной кампании 1993 года ЛДПР купила на телевидении 149 минут и была, таким образом, третьей по количеству эфирного времени ("Выбор России" - 224, Партия российского единства и согласия - 154)4.

На вопрос об источниках финансирования партии, Жириновский ответил: "Пусть их скрывают организации, чье руководство не уверено в завтрашнем дне," - и назвал своими спонсорами банк "Столичный" и концерн "Менатеп". Однако, руководители банка "Столичный" заявили, что с ЛДПР не поддерживают никаких отношений, тем более финансовых, а руководители концерна "Менатеп" - что утверждение Жириновского наносит моральный и материальный ущерб объединению. Сам Жириновский объяснял это в разных случаях по-разному: во-первых, он пошутил, а во-вторых, своим заявлением он как бы предлагает "Менатепу" и "Столичному" открыто спонсировать его предвыборную кампанию5.

По данным японской газеты "Санкэй", ЛДПР получала деньги от правонационалистической немецкой партии "Немецкий народный союз" (DVU), с председателем которой Герхардом Фраем Жириновский поддерживает хорошие отношения6. Также в печати появлялись свидетельства о финансировании партии Жириновского из заграничных вкладов компартии ГДР (СЕПГ)7.

Газета "Сегодня" опубликовала копии фиктивных платежных поручений, по которым якобы были переведены деньги от ЛДПР через Прогресс-банк радиоконпании "Галактика" и радиостанции "Маяк". Несмотря на наличие платежей, деньги на их счета не поступили, а председатель правления банка Знайко В.Г. заявил, что среди документов банка такие платежные поручения не обнаружены. После публикации, бухгалтер ЛДПР (сестра Жириновского) пообещала "Маяку" (про "Галактику" речи не было) перевести деньги и пожаловалась на спонсоров, необязательность которых помешала партии расплатиться вовремя. Однако, внутрипартийный оппонент Жириновского В.Кобелев сказал, что к моменту отправки платежных поручений у ЛДПР фактически не было спонсоров и на счету партии лежало лишь 200 миллионов рублей, полученных от Центризбиркома.

Заведующий идеологическим отделом партии Сергей Путин заявил, что Жириновского финансируют предприятия военно-промышленного комплекса8.

Уже после 12 декабря 1993г. Андрей Завидия (бывший кандидат в вице-президенты), вычеркнутый Жириновским из списка, заявил, что его концерн "Галанд" финансировал эту кампанию в размере трех миллиардов рублей и он потребует деньги назад через суд, а своих многочисленных сторонников уведет из ЛДПР. Однако, С.Жебровский опроверг как наличие этих сторонников, так и факт получения денежной помощи от Завидия9.

Зато доказанным можно считать факт финансирования ЛДПР компанией "GMM" Антона Ненахова, афериста, сбежавшего впоследствии за границу.

В конце 1993 года обновленный "теневой кабинет" Жириновского насчитывал 40 человек. В кабинет входили, в частности, А.Венгеровский, С.Жебровский, В.Лымарь, С.Абельцев, А.Митрофанов.

13 января 1994г. была зарегистрирована депутатская фракция ЛДПР в составе 63 депутатов: 58 избранных по общефедеральному списку и 5 избранных по одномандатным округам. Председателем фракции стал В.Жириновский, заместителями председателя - А.Венгеровский и С.Абельцев, секретарем - Сергей Чуркин.

13 января 1994г. фракция выдвинула Жириновского на пост председателя Государственной Думы, однако он снял свою кандидатуру, заявив, что хочет поберечь свое здоровье до выборов президента России.

В утвержденном 17 января 1994г. коалиционном списке фракция ЛДПР получила должности заместителя председателя Думы (Александр Венгеровский), председателей комитетов по труду и социальной поддержке (Сергей Калашников), по экологии (Михаил Лемешев), по промышленности, строительству, транспорту и энергетике (Владимир Гусев), по природным ресурсам и природопользованию (Николай Астафьев) и по вопросам геополитики (Виктор Устинов).

Весной 1994 года пять депутатов от ЛДПР во главе с В.Кобелевым отделились от ЛДПР и в июне 1994 года образовали группу "Держава". Кобелев создал движение "Возрождение Державы", влившееся затем в движение "Держава" Александра Руцкого. В июне 1995 года трое жириновцев, во главе с "военным советником" лидера и председателем думского комитета по геополитике генерал-лейтенантом Виктором Устиновым, ушли во фракцию "Стабильность". После нескольких межфракционных переходов фракция ЛДПР осенью 1995 года все еще насчитывала 55 человек.

Депутаты от ЛДПР, не очень активные в смысле законотворческой деятельности (ЛДПР за два парламентских года выдвинула около десяти законопроектов), остаются зато самыми активными в зале заседаний. Впрочем, самый скандальный депутат от ЛДПР, Вячеслав Марычев, третий в партийном списке, был изгнан впоследствии Жириновским из ЦК и из фракции.

У съезд ЛДПР состоялся 2 апреля 1994г. Был утвержден новый устав. Съезд избрал Жириновского председателем партии сроком на 10 лет и предоставил ему право единолично формировать состав Высшего Совета и других руководящих органов ЛДПР. 8 апреля 1994г. Жириновский назначил членами Высшего Совета и заместителями председателя ЛДПР С.Абельцева, А.Венгеровского и С.Жебровского. Кстати, в президиуме съезда сидел приглашенный в гости генерал Владислав Ачалов.

Съезд с участием гостей трансформировался во "Всемирный конгресс славянских народов". Жириновский был провозглашен главой "общеславянского парламента", а председатель Русского национального собора Александр Стерлигов - главой "общеславянского правительства". Правда, дальнейшее сотрудничество ни с Ачаловым, ни со Стерлиговым не сложилось.

В мае 1994 года Жириновский подписал Договор об общественном согласии, хотя накануне выдвигал для этого различные предварительные условия, которые были проигнорированы президентом. 6 октября 1994г. Жириновский заявил о выходе ЛДПР из Договора об общественном согласии, в знак протеста против действий главы администрации Кемеровской области Михаила Кислюка, который, по мнению Жириновского, незаконно закрыл

аэропорт в Кемерово, чтобы не позволить приземлиться самолету с делегацией ЛДПР.

В декабре 1994 года ЛДПР поддержала попытку правительства вооруженным путем восстановить контроль федеральных органов власти над Чечней, а в июле 1995 осудила мирные переговоры с чеченским руководством и выступила за возобновление полномасштабных военных действий.

В целом, ЛДПР выступает активным и категоричным критиком правительства, хотя голосует против него не всегда. Колебания доходят до того, что при голосовании вотума недоверия правительству летом 1995 года за недоверие проголосовали 16 июня - 12 членов фракции, 21 июня - 44, 1 июля - 53.

В связи с событиями в Буденновске в июне 1995 года фракция ЛДПР в Государственной Думе потребовала учреждения военно-полевых судов и ликвидации криминальных чеченских группировок. Фракция ЛДПР выступила за "немедленное восстановление во всей полноте Комитета государственной безопасности" и доведение его численности до миллиона, а армии - до четырех миллионов человек. ЛДПР считает необходимым выдать оружие населению в южных районах России, закрыть государственную границу с Турцией, Ираном и Азербайджаном и "удалить всех граждан зарубежья южного направления".

ЛДПР не вступает в устойчивые политические коалиции. Видимо, это определяется личными качествами лидера партии, так как в регионах ЛДПР активно сотрудничает с крайне-правой, а иногда и с крайне-левой оппозицией.

Сотрудничество может принимать и такие формы: доверенное лицо ЛДПР участвовало в нападении 22 июня 1995г. на храм Общества Сознания Кришны в Ростове-на-Дону, в ходе которого от ударов саперными лопатками и дубинками пострадало 25 человек¹⁰.

В.Жириновский говорил, что еще в 1992 году ЛДПР добилась освобождения А.Батогова, в 1994 году ходатайствовала за С.Костромина и В.Корчагина.

ЛДПР продолжает начатую еще в 1992 году усилиями А.Архипова и С.Жарикова линию на агитацию в маргинальных слоях молодежи, в частности, среди "металлистов".

В прессе постоянно высказываются обоснованные суждения о связях депутатов и функционеров ЛДПР с бандитами. По этому показателю ЛДПР безусловно лидирует среди партий, представленных в Думе.

На первой полосе "Московских новостей" от 12-19 ноября 1995г. помещена фотография В.Жириновского с пятью уголовниками из Старого Оскола, находившимися в тот момент в розыске. В центральной части списка под N7 на выборах-95 значился бизнесмен Михаил Монастырский, имеющий четыре судимости.

ЛДПР издает в Москве, Санкт-Петербурге и других городах несколько газет: "Сокол Жириновского" (молодежное издание ЛДПР, главный редактор - А.Трухин), "Слово Жириновского" (главный редактор - В.Анохин), "Правда Жириновского" (главный редактор - С.Жебровский) и последняя по времени появления - 21 июня 1995г. - "ЛДПР" (главный редактор - О.Финько). Выпуск самой первой газеты ЛДПР "Либерал", редактировавшейся С.Жебровским, был прекращен в 1993 году. В 1995 году самостоятельные редакции центральных изданий появились практически во всех регионах и крупных городах России. Таким образом, на настоящий момент выходит около 70 региональных изданий

ЛДПР (название основных газет при этом не изменяется, например: "Правда Жириновского". Смоленский выпуск). Данные издания освещают партийную жизнь ЛДПР в своем регионе и перепечатывают основные материалы из центральных газет ЛДПР.

Надо заметить, что все эти издания явно умереннее устных выступлений В.Жириновского, хотя проводят ту же политическую линию.

Тесно связана с ЛДПР "Юридическая газета", учрежденная в июле 1991 года Союзом юристов СССР. Главный редактор - Олег Финько. Кроме документов и текстов собственно юридического содержания, газета печатает также материалы крайне-правого характера. Хорошим примером является ее постоянный автор Валентин Пруссаков, постоянно пропагандирующий старые и новые ультра-правые режимы и движения на Западе, и утверждавший, что Катастрофа, постигшая еврейский народ во время Второй мировой войны, есть не что иное, как "миф о фашизме, давно вытеснивший правду о нем"¹¹.

Основное содержание собственных газет ЛДПР - воспроизведение многочисленных выступлений Жириновского. Кроме того, постоянно выпускаются брошюры с текстами Жириновского. Можно заметить, что в своих устных выступлениях Жириновский явно меньше сдерживает себя, чем в официальных публикациях.

Идеологическая основа ЛДПР - идея восстановления Империи и дальнейшая экспансия. Из этого вытекают и пропагандистские приоритеты: обращение к ВПК и армии, антизападная риторика, геополитическая концепция, "отдающая" в сферу влияния России Восточную Европу, Ближний и Средний Восток. Правда, и в этом вопросе Жириновский, стремящийся ориентироваться одновременно на все настроения своего электората, впадает в противоречие, требуя отказаться от помощи странам СНГ.

"Мои соотечественники начинают понемногу понимать, что существует мировой заговор против славянского народа. Планируется окружить Россию китайцами, мусульманами, немцами, прибалтами и затем, сжимая кольцо, за ближайшие 50 лет полностью покончить с русскими. Эту борьбу уже начали, она уже и сейчас идет. Но Россия сохраняет самую сильную в мире армию. Поэтому единственная возможность для наших противников - разрушить нашу экономику и ослабить наши границы"¹².

В ответ на бомбардировки НАТО в Боснии, Жириновский заявил, что на месте Ельцина он бы в ответ подверг бомбардировке базы НАТО в Италии. Что же до миротворчества, то, по его мнению, "миротворческие действия должны быть следующими: во-первых, поставить зенитно-ракетное оружие сербам; во-вторых, всей огневой мощью наших миротворческих сил дать отпор хорватам и мусульманам; далее, следует довести численность наших войск до трех батальонов; и, наконец, отменить свои обязательства по эмбарго"¹³. Фракция ЛДПР предложила отозвать послов из стран, причастных к бомбардировкам, и ввести военный флот в Адриатическое море, то есть фактически поставить Россию на грань большой войны с НАТО.

В книге В.Жириновского "Плевки на Запад", вышедшей в 1995 году, развитие событий на Северном Кавказе в 1990-1995 г.г. рассматривается как тщательно спланированная западными спецслужбами и выполненная советским, а затем российским руководством операция по расчленению и ослаблению России.

В нашумевшей книге "Последний бросок на Юг" В.Жириновский почти открыто призвал к военному походу к Индийскому океану. Это вызвало не только скандал в печати, но и возбуждение уголовного дела зимой 1994 года по обвинению в пропаганде войны. Дело не могло получить ход из-за депутатской неприкосновенности Жириновского. Сам он комментировал книгу по-разному, но, в частности, и так: "Историческое предназначение России - выход к теплым водам Индийского океана. (...) Но я не мечтатель. Я прекрасно понимаю, что эту историческую миссию Россия не сможет выполнить без войны. К сожалению, эти социальные и экономические катаклизмы неизбежны. Часть населения погибнет. Таковы законы выживания"¹⁴.

В будущей южной сфере влияния, ЛДПР сейчас более всего симпатизирует Саддаму Хусейну, а хуже всего относится к Израилю. "21 июня в рамках обмена парламентскими делегациями депутаты Государственной Думы принимали председателя кнессета Израиля профессора Шеваха Вайса. В связи с этим над входом в Государственную Думу рядом с российским был вывешен израильский флаг. Это событие, являющееся нормой дипломатического протокола, вызвало резкое неприятие лидера ЛДПР В.Жириновского, который потребовал снять флаг. В противном случае он угрожал увести фракцию с выступления израильского спикера. При появлении Ш.Вайса на трибуне угроза была выполнена и члены фракции покинули зал"¹⁵.

Антиизраильская политика сочетается с обычным антисемитским набором, хотя полу-еврею Жириновскому и сложно развивать эту тему. Он часто вспоминает про масонский заговор, а по "еврейскому вопросу" высказывается, например, так: "Я пытаюсь только объяснить ситуацию. Большинство большевистских руководителей были евреи. Большинство нынешних "демократов" тоже евреи. Большинство партийных лидеров (около 60 процентов), тех, кто формирует идеологию, - евреи. Я не говорю, что это зло. Я просто констатирую факт. Страна в глубоком кризисе. Какой же вывод можно сделать?"¹⁶

Особый упор в программе ЛДПР, в случае прихода ее к власти, делается на борьбе с преступностью. Вот некоторые меры, предлагаемые лидером партии:

"Нам видится целесообразным использовать в борьбе с организованной преступностью нетрадиционные методы, способы, приемы. Ставится задача "взорвать преступный мир изнутри", нарушить его целостность и организованность. Для этого оперативные силы, проникнув в преступную среду, используют принцип "вбивания клиньев", дробя на части, руководствуясь национальными, религиозными, клановыми, социальными, территориальными интересами....В борьбе с организованной преступностью необходимо эффективно использовать так называемый "фронт авторитетов" - это представители влиятельных политических кругов, бизнеса, финансов и собственно криминального мира ("боссов", "крестных отцов", "авторитетов") России и зарубежья для влияния на обстановку, оказания помощи, получения информации"¹⁷.

Такого рода меры хорошо коррелируют с упомянутыми выше связями ЛДПР в криминальном мире.

В интервью, данном газете "Правда", лидер ЛДПР осветил некоторые стороны предвыборной программы ЛДПР. Основное - это "остановить идущее реформирование". В сфере национальногосударственного устройства -

ликвидация всех национальных республик, раздел страны на 50 губерний, по 3 миллиона человек в каждой. В.Жириновский считает, что нужна "не Федерация, а унитарное мощное государство" с развитым государственным сектором и производством отечественных товаров. В сельском хозяйстве - "никакой частной собственности на землю". Необходимо также удалить всех иностранных советников (их, по его мнению, в стране 20 тысяч) и ликвидировать все иностранные фонды.

По мнению Жириновского, грозящую стране катастрофу президент России предотвратить не сможет, так как он уже никакой роли не играет, а его окружение ориентируется на Запад, на Израиль и США. Победа израильского лобби вызовет конец России, а американского - ее колонизацию. Со свойственным ему геополитическим размахом, В.Жириновский обращает внимание на рост мусульманского влияния в России, особенно в Татарстане и Крыму¹⁸.

Газета "Правда Жириновского" (брянский выпуск) опубликовала записку, переданную политическому руководству страны от имени думской фракции ЛДПР. Геополитическая модель современного мира представлена в записке пятью основными цивилизациями - западнохристианской, восточно-православной, исламской, восточно-буддистской, языческой - и "скрытой" шестой цивилизацией, геополитической реальностью которой является "искусственно созданное государство Израиль". Большая часть представителей "шестой цивилизации", по мнению автора, живет на пространстве пяти основных цивилизаций и за их счет.

По мнению ЛДПР, "необходимо ликвидировать новообразования на северо-западе: Литву, Латвию, Эстонию; правовое положение русского населения Прибалтики допускает любые действия в его защиту; ...становить этническую колонизацию китайцев и других народов на юго-востоке страны экономическими и военно-политическими методами".

"Геодуховный аспект" проблемы ЛДПР видит в том, чтобы "закрывать" на какой-то период государство от экономического и политического влияния извне, с целью упорядочения внутренних процессов¹⁹.

Жириновский - председатель фракции Либеральнодемократической партии России, член Совета Государственной Думы. Власть его во фракции представляется столь же неограниченной, как в партии, да и вся партийная пропаганда центрирована на Жириновском как вожде. Нельзя недооценивать влияние таких партийных деятелей, как Венгеровский или Митрофанов, но стоит вспомнить, что прежде "лидеры второго плана" всегда изживались из партии или хотя бы из руководства.

К выборам-95 VI съезд партии, прошедший 2 сентября 1995г., выдвинул довольно большой партийный список. Его возглавили В.Жириновский, С.Абельцев, А.Венгеровский, С.Жебровский, А.Митрофанов. На Чукотке от ЛДПР баллотировался пресс-секретарь фракции генерал Виктор Филатов, более известный своей "Колонкой генерала" в газете "День"/"Завтра". По Еврейской автономной области первоначально в список был включен Алексей Батогов, бывший редактор антисемитской газеты "Русское воскресение", а ныне сотрудник аппарата фракции ЛДПР, но затем удален из списка. Вообще, список был очень сильно сокращен руководством партии.

Есть сведения, что места в предвыборном списке ЛДПР в 1995 году предоставлялись за деньги. Например, А.Венгеровский обещал внести в фонд

партии 600 тысяч долларов, по 300 тысяч ожидалось с претендентов на места с восьмого по двенадцатое в центральном списке и на первые два места в регионах²⁰.

Тот же VI съезд передал свои уставные полномочия до следующего съезда лично В.Жириновскому²¹.

Численность ЛДПР на осень 1995 года оценивается в 100150 тысяч членов. Актив, конечно, значительно малочисленнее, но у ЛДПР есть дееспособные организации во всех регионах России, в частности, в Псковской и Сахалинской областях и на Северном Кавказе²².

В интервью газете "Правда" В.Жириновский заявил, что численность его партии составляет в настоящее время около 170 тысяч человек. Партийные структуры существуют во всех субъектах Федерации и в настоящее время формируются городские и районные структуры. Общий тираж партийных газет - полмиллиона экземпляров, распространяются видеокассеты. Руководители партии в месяц посещают двадцать городов, лидер партии ежемесячно бывает в пяти городах²³.

И хотя первое место на выборах-93 было обусловлено во многом отсутствием конкурентов в национал-патриотической части спектра, у ЛДПР есть свой, достаточно устойчивый электорат.

На выборах-95 ЛДПР выставила своих кандидатов во всех округах и активно повела их кампанию. Очевидно, что провести много своих кандидатов через одномандатные округа ЛДПР не смогла бы, зато партия тем самым активно готовилась к президентской кампании, которую Жириновский считает основной. И все же ЛДПР сумела зарегистрировать 187 кандидатов в одномандатных округах, далеко обогнав по этому показателю все остальные блоки и партии: компартия зарегистрировала 132 кандидата, "Наш дом - Россия" - 108, Аграрная партия и Конгресс русских общин - по 90, "Демократический выбор России", "Яблоко" и "Вперед, Россия!" - соответственно, 75, 71 и 67, остальные - еще меньше.

Результаты выборов-95 были для ЛДПР гораздо хуже, чем два года назад, но лучше, чем ожидало большинство наблюдателей. Список получил 11.18% голосов, что составило более 7.7 миллиона человек. Из одномандатных кандидатов прошел только один, в Искитимском округе N127 Новосибирской области, - депутат Госдумы от ЛДПР Евгений Логинов, ранее состоявший в радикальной новосибирской "Памяти" Александра Казанцева.

Жириновский всегда выступал за концентрацию власти в руках президента. В своем выступлении 8 августа 1995г. он пообещал, что уже вторым его указом будет указ об уголовной ответственности за неисполнение его указов²⁴.

Принято считать, что на выборах-93 примерно половина армии проголосовала за ЛДПР, хотя основывается это мнение на несопоставимых выборочных исследованиях, дававших большой разброс результатов. Но наверное можно сказать, что целенаправленная милитаристско-имперская пропаганда ЛДПР не могла не вызвать отклика в армии, МВД и спецслужбах.

Телефоны: 924-08-69, 921-81-59, 923-63-70

1 Независимая газета, 29.10.1991.

2 Pinoller, N0, 1994.

- 3 Московская правда, 24.04.1993.
- 4 Сегодня, 11.12.1993.
- 5 Новая ежедневная газета, 16.04.1993.
- 6 Известия, 21.12.1993.
- 7 Сегодня, 22.04.1994.
- 8 Известия, 01.01.1994.
- 9 Сегодня, 29.12.1993, 12.01.1994.
- 10 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N4, 1995. Фонд "Гражданское общество".
- 11 Юридическая газета, N20, 1995.
- 12 Владимир Жириновский. Беседы на чистоту. М., 1994.
- 13 Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N2, 1995. Фонд "Гражданское общество".
- 14 Владимир Жириновский. Беседы на чистоту. М., 1994.
- 15 Государственная Дума. Стенограмма заседаний, N113, 23.06.1995.
- 16 Владимир Жириновский. Беседы на чистоту. М., 1994.
- 17 Владимир Жириновский. Преступники должны сидеть в тюрьме. М., 1995.
- 18 Правда, 27.06.1995.
- 19 Правда Жириновского (Брянский выпуск), N1, 1995.
- 20 Общая газета, N31, 1995.
- 21 ЛДПР, N4, 1995.
- 22 Век, N22, 1995.
- 23 Правда, 27.06.1995.
- 24 Экспресс-хроника, 09.08.1995.

ЛИБЕРАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ "ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Партия возрождения (ПВ) была создана в 1991 году на основе Российского Народного фронта (РНФ) при участии Московской организации движения "Союз", инициативной группы Движения за возрождение русской культуры, а также представителей Союза "Христианское возрождение" (СХВ), Комитета спасения Волги, гагаузской организации "Гагауз-Халке", общества турок-месхетинцев "Ватан", Народного фронта Южной Осетии и других.

В обращении группы инициаторов, в которую входили Валерий Скурлатов, Евгений Коган, Сергей Горбачев, Владимир Осипов, Валерий Демин и другие, говорилось о необходимости создания "демократического многонационального общества ... в рамках могучей отечественной федеративной государственности в ее естественных геополитических границах".

Учредительный съезд партии состоялся в Москве 26-27 октября 1991г. Было избрано Правление ПВ из 53 человек (из России, Украины, Молдавии, Прибалтики) и исполком Правления, в который вошли Валерий Скурлатов, Сергей Горбачев, Константин Панкратов, (все трое - члены РНФ), Валерий Демин (РНФ и движение "Союз"), Вера Брюсова (Движение за возрождение русской культуры), Владимир Осипов (СХВ), Евгений Коган (Движение "Союз"), Сергей Шатохин (Комитет спасения Волги, вице-президент Российского антиядерного общества), экономист Александр Анисимов.

В октябре 1992 года ПВ стала коллективным членом Фронта национального спасения (ФНС), лидер партии В.Скурлатов вошел в Политсовет ФНС, стал заместителем Ильи Константинова по проведению массовых акций, а

затем - сопредседателем ФНС. Соратник Скурлатова Игорь Брумель возглавлял боевую дружину ФНС во время беспорядков 1 мая 1993г.

В 1992-1994 г.г. представители партии входили также в Координационный совет движения "Трудовая Москва".

Весной 1993 года в Партии возрождения произошел раскол между В.Скурлатовым с одной стороны и группировкой Когана-Горбачева с другой. В кулуарах II Конгресса ФНС в Парламентском центре 24 июля 1993г. Скурлатов провел II съезд Партии возрождения, которую переименовал в Партию возрождения державы (ПВД). В ПВД были приняты только те члены ПВ, которые признали его лидерство. Горбачев, Панкратов, Коган, Грачев, Анисимов отказались пройти перерегистрацию, за что Скурлатов исключил их из партии, а С.Горбачев и К.Панкратов исключили в ответ его.

Председателем исполкома Правления ПВД был избран В.Скурлатов, сопредседателями Политсовета - Валерий Демин, Валерий Чурилов, Александр Попов.

4 октября 1993г. несколько членов ПВД (в том числе член исполкома правления Евгений Краюшкин) погибли во время обстрела и штурма здания парламента войсками президента. В тот же день деятельность партии была приостановлена в числе других организаций, причастных к октябрьским беспорядкам в Москве.

30 октября 1993г. съезд представителей ПВД внес изменения в устав партии и переименовал ее в Либерально-патриотическую партию "Возрождение" (ЛППВ).

Общероссийская регистрация старой Партии возрождения осталась, вместе с названием, за партией Когана-Горбачева-Панкратова, поэтому Либерально-патриотическая партия "Возрождение" была вынуждена подать на новую регистрацию - с межрегиональным статусом, которую получила 28 декабря 1993г. (рег. N2066).

На момент регистрации численность ЛППВ была указана равной 1277 человек. Кроме России, члены партии есть в большинстве других республик бывшего СССР, особенно много их в Белоруссии и Молдавии (Приднестровье и Гагаузия).

Председатель правления ЛППВ - В.Скурлатов, заместитель председателя - Игорь Брумель, члены исполкома - И.Брумель, Николай Кудакин, Николай Красиков, Александр Орлов. Сопредседателями политсовета являются Валерий Демин и Александр Попов.

К ЛППВ близок бывший депутат Вячеслав Марычев, помощниками которого работали в Думе Скурлатов и Брумель. До начала избирательной кампании 1995 года ЛППВ агитировала за него, но сам Марычев в результате вошел в список Руцкого.

В состав правления ЛППВ входит Валерий Цепкало, ставший, после победы в 1994 году Александра Лукашенко на президентских выборах в Белоруссии, заместителем министра иностранных дел Белоруссии.

В октябре 1994 года ЛППВ вошла в коммунистическую, в основном, коалицию - Союз народного сопротивления (СНС), ориентированную на выборы. Но на практике деятельность СНС ограничилась проведением митингов.

Весной 1995 года на основе ЛППВ было создано Общественное объединение "Возрождение" (ООВ), зарегистрированное Минюстом в качестве

общероссийского 25 мая 1995г. По утверждению Скурлатова, организации ООВ существуют в 63 регионах России. В парламентских выборах 1995 года ЛППВ участвовала от имени ООВ.

В.Скурлатов сначала пытался зарегистрировать федеральный список во главе с президентами Белоруссии, Крыма, Приднестровья и Абхазии, но получил в Центризбиркоме отказ.

Списки "Возрождения" были зарегистрированы Центризбиркомом 4 октября 1995г. В состав федерального списка вошло 270 человек, в список по одномандатным округам - 185 человек. Федеральный список возглавили Валерий Скурлатов, Альберт Андреев и Виктор Таланов.

Часть людей из списка "Возрождения" оказалась в списке Консервативной партии Льва Убожко. И.Брумель назвал это жульничеством. Депутат Государственной Думы, член Демократической партии России (ДПР) В.Таланов вошел также в список Блока Станислава Говорухина.

Список ООВ не собрал необходимые 200 тысяч подписей. По словам Валерия Скурлатова, от объединения "Возрождение" всего по одномандатным округам было зарегистрировано около 20 кандидатов. В Москве были зарегистрированы трое: Виктор Запольский по 199 Преображенскому округу, Дмитрий Бирюков по 195 Люблинскому округу и Игорь Брумель по 202 Центральному округу, правда, как независимый кандидат. Все они не прошли в депутаты.

Нерегулярная газета ЛППВ "Российское Возрождение" первоначально выходила как издание РНФ, затем с начала 1992 по 1993 год как совместное издание Партии возрождения и РНФ. Учредитель и главный редактор - Валерий Скурлатов; в 1993 году редактором был некоторое время Владимир Багринцев. В 1994-1995 годах газета практически перестала выходить.

ЛППВ ставит своей целью "державно-политически сплотить" вокруг русского народа "славянские и все другие народы Евразии". Признает частную собственность и необходимость развития "национального капитализма", но выступает за восстановление государственного регулирования экономики и - на переходный к капитализму период - "гарантированное нормированное (карточки, талоны) распределение продуктов и предметов первой необходимости".

Партия поддерживает идею добровольчества в бывшей Югославии. По словам руководителя московской организации И.Брумеля, добровольцам "этот опыт скоро пригодится у себя в стране".

В.Скурлатов любит поговорить о "сфере духа", но "в условиях начавшегося разгула русофобии, духовного растления и биологического вымирания русского народа... не до прекраснотных программ", поэтому, считает В.Скурлатов, необходимо действовать по законам военного времени¹.

Контакт: тел.246-39-53.

¹ Оппозиция, N12, 1995.

НАРОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ РОССИИ

Партия сложилась в октябре 1994 - феврале 1995 года на основе Движения народных националистов, образовавшегося из слияния двух

радикальных национал-патриотических групп: Инициативной группы Православной партии во главе с Александром Ивановым-Сухаревским и редакции газеты "Эра России", отколовшейся от Народно-социалистской партии России (НСПР) и именовавшей себя Национально-социалистическим движением (НСД).

Инициативная группа Православной партии во главе с А.ИвановымСухаревским и редактором газеты "Земщина", одним из лидеров Союза "Христианское Возрождение" (СХВ) Вячеславом Деминым сложилась к маю 1994 года.

Газета СХВ "Земщина" сыграла активную роль в создании партии: с ее помощью в мае 1994 года была осуществлена рассылка анкет по 45 регионам, из которых ответ (копию протокола учредительного собрания) прислали 30, что довольно много для начинающей партии.

Поддерживавшая с ними тесные связи группа московских сторонников НСПР (учрежденной в Новосибирске в мае 1994 года), сложившаяся вокруг газеты "Эра России", обособилась от новосибирского руководства к июлю 1994 года. 17 июля 1994г. по инициативе редакции "Эры России" (главный редактор - Владимир Попов) была проведена конференция, на которой была высказана идея создать новую партию (движение) с "новым мировоззрением". N7 "Эры России" вышел под грифом "Национальносоциалистического движения" (НСД).

12 сентября 1994г. был образован оргкомитет Движения народных националистов (ДНН) во главе с Александром Ивановым-Сухаревским. На Всероссийской конференции ДНН 15 октября 1994г. был избран Центральный Совет ДНН (7 человек) и глава ДНН - А.Иванов-Сухаревский. В ДНН вошли В.Демин, а также Глава СХВ Владимир Осипов.

В конце 1994 к ДНН окончательно присоединилась редакционная группа "Эры Россия" (она же - Национально-социалистическое движение), а с февраля 1995 года ДНН стала именоваться Народной национальной партией (ННП).

В части мероприятий, связанных с формированием ННП, принимал участие близкий к СХВ Русский национальный союз, но в партию он так и не вошел.

Программные документы движения были опубликованы в NN99-100 "Земщины": "Политические основы движения народных националистов", Заявление Центрального Совета Движения народных националистов и другие, принятые в декабре 1994 года. Приведем некоторые, наиболее радикальные положения программы ДНН: "Лица нерусской национальности или неправославного вероисповедания не могут быть гражданами России... российские официальные лица должны быть русскими по крови и православного вероисповедания... высылка всех иностранцев, проникших в Россию после 8 декабря 1991 года... предпочтение Русского общественного блага перед частным (Это значит, что частная собственность не может быть использована во вред нации)... конфискация всех прибылей, полученных на основе подрыва Русской экономики... государственная собственность на все монополии... безжалостное подавление преступного элемента, смертные приговоры не только главарям группировок, но и спекулянтам, ростовщикам, коррупционерам... в России - русское право вместо римского. Нация одна - русская. Упразднение всех так называемых суверенных республик, национальных областей и округов, изменение образа и стиля жизни в соответствии с задачами восстановления природы и сохранения среды обитания

в ее исторической первозданности... православная армия вместо воинской наемщины по контракту, законы о клевете, особенно для пресечения политических злоупотреблений на Русскую историю. Российская пресса с чисто русским составом сотрудников. Нерусские могут издавать газеты и книги по-русски, лишь с пометкой перевода! И по специальному разрешению. Православие является государственной религией. Религиозная свобода, но до той границы, где то, или иное учение приходит в противоречие с моральными представлениями исконно русского Православия. Безоговорочная власть центральных учреждений Державы над русской политикой и любой российской организацией. Упразднение парламента и учреждение системы личной ответственности лидеров, выбранных народом"1.

В том же номере "Земщины" было опубликовано заявление "по поводу событий в Казахстане". В нем слово "Казахстан" пишется только в кавычках, и вообще документ составлен в крайне оскорбительных для казахов выражениях. Кончается Заявление так: "Ты хочешь крови?!.. Нам жалко тебя... Казачья пашка длиннее ятагана!"2

"Программные основы ННП" продублировали "Политические основы Движения народных националистов" и были опубликованы в газете ННП "Эра России"3. Устав ННП был принят Центральным Советом 15 октября 1994 года. Однако, датой образования партии руководство ННП считает 12 декабря 1994 года.

Руководящим органом ННП является Центральный Совет, деятельностью ННП руководит бессменный Глава. Состав Центрального Совета, по уставу, неизменен. Главой ННП является Александр Иванов-Сухаревский, возглавлявший до этого ДНН. Глава Союза "Христианское Возрождение" Владимир Осипов стал Старейшиной партии. Важную роль в ННП играют также Вячеслав Демин, заместитель Главы СХВ, Владимир Попов, издатель газеты ННП "Эра России" и публицист Алексей Широпаев, бывший до 1992 года членом СХВ, а позже печатавшийся в "Эре России". Кроме них, в Центральный совет входят Иван Лоцилин, Валерий Деев и Дмитрий Жуков.

По словам А.Иванова-Сухаревского, количество членов ННП по всей России составляет 450-500 человек, из которых актив составляют 47 человек. В состав ННП вошло значительное число членов Союза "Христианское Возрождение". Численность московской организации ННП, по сведениям Константина Касимовского, составляет около 20 человек.

По словам руководства, ННП имеет 47 номинальных региональных отделений, из которых реально работает 40-45. Лидеры в наиболее значимых регионах: Санкт-Петербург - Николай Ширяев, Карелия - Владимир Бойцов, Волгоградская область - Дмитрий Белоконов, Воронежская - Геннадий Воробьев, Магаданская - Александр Манаев, Ростовская - Александр Ступин, Рязанская - Иван Ланин, Томская - Евгений Маликов, Ярославская - Евгений Сумин.

Первая публичная политическая акция ННП была проведена 6 сентября 1994г. на митинге СХВ, у постаментов снесенного еще в августе 1991 года памятника Якову Свердлову. Речь, произнесенная А.Ивановым-Сухаревским, была посвящена годовщине объявления большевиками "красного террора". А.Иванов-Сухаревский заявил, что ННП не разделяет русский народ на великороссов, малороссов и белоруссов ("русист понимает зависимость и слабость малых народов-россиян и всячески заботится о них").

22 января 1995 года состоялся митинг ННП в поддержку армии и президента РФ, "наводящих порядок, мир и спокойствие в чеченском районе Русского Кавказа". К июню 1995 года ННП провела четыре митинга; в результате, пресса назвала партию А.Иванова-Сухаревского "обыкновенными фашистами". Лидер ННП категорически отвергает такое определение.

С сентября 1994 года ННП пыталась зарегистрироваться в Министерстве юстиции РФ, причем первоначально предполагалось регистрироваться как Православная партия, а затем - как Народная. После трех отказов - последний отказ был мотивирован тем, что заявленные региональные отделения ННП в Калуге, Пензе и Орле "не подтвердились" - партия была все же зарегистрирована 24 мая 1995г. (регистрационный N2752) как общероссийская. На момент регистрации было зафиксировано 470 членов партии.

А.Иванов-Сухаревский призвал всех русских людей принять участие в выборах, чтобы не давать лишних голосов "врагам русских". Он заявил также, что, если к власти придет Геннадий Зюганов, "то будет прекрасное снабжение Москвы и райкомов по визитным карточкам"; если к власти придет Владимир Жириновский, то "превратит нашу страну в Бразилию... он играет в советского Гитлера, сильно ненавидя евреев за свою еврейскую неполноценность и обойденность, ненавидя не как русский за идею, а по-жидовски, мстительно и кроваво"; "если у власти останется Ельцин и демократы, будет то же, что и при Жириновском, только с более медленным и мучительным вымиранием. Ведь демократы либо евреи по крови, либо ожиженные русские".

В одном из интервью А.Иванов-Сухаревский заявил, что корень русского антисемитизма в том, что "80% всех управляющих помещичьими имениями XIX века были евреями. Вот почему там были погромы, вот источник антисемитизма в народе"⁴. На вопрос о его отношении к евгенике ответил, что "мы хотим создать условия, чтобы красивый юноша влюблялся в красивую девушку - и она отвечала бы ему взаимностью. А сейчас, вы посмотрите: идет красивая девушка с жутким черным уродом. Почему? Он ее купил... Евгеника - это возвращение к чистоте нации - чем, кстати, занимаются евреи..."⁵

В случае прихода к власти ННП, по словам А.Иванова-Сухаревского, будут введены выборы по национально-пропорциональному признаку на всех уровнях власти до телевидения и госучреждений включительно. "Мы закроем все газеты, одурачивающие народ, а лес пойдет на строительство. Мы наведем порядок и чистоту в стране,.. учредив православную диктатуру" - "воспитание народа в религиозном государстве".

20 мая 1995 года на III съезде СХВ А.Иванов-Сухаревский заявил, что ННП - "единственная православная партия в мире"; "Главный лозунг ННП - православная политика"; "Любой православный должен и обязан заниматься политикой"; "Люди, которые не занимаются политикой - не православные"; "Жида преследовали меня со дней моей студенческой юности"; "Мир насквозь жидовен", то есть "тотально жидовен весь". Высказав мнение части членов СХВ и ННП, он заявил также, что в этой связи не одобряет строительство Храма Христа Спасителя - "бетон льют с благословения жидовского".

В качестве декларации ННП на съезде СХВ А.Иванов-Сухаревский заявил также, что "Россия - национальное государство русских при отеческом отношении к национальным меньшинствам", впрочем, для достижения национальной однородности допустимы и депортации.

На митинге 12 декабря 1995г., прошедшем, кстати, под аккомпанимент эсэсовских маршей, Иванов-Сухаревский снова заявил, что в случае прихода к власти ННП будет оставлена только одна партия и ликвидирован парламент.

На выборах 1995 года ННП зарегистрировала свой список. Его центральную часть составили: А.Иванов-Сухаревский, В.Осипов, В.Демин, А.Широпаев, В.Попов, коммерсанты Аркадий Высоченко, Андрей Черников и Александр Мартынов, известный в казачьем движении авантюрист Михаил Филин, записанный как "атаман казачьего братства", философ и талантливый публицист Виктор Тростников, лидер Русского национального союза Алексей Вдовин и председатель Сестричества во имя иконы Божией Матери Державной, секретарь СХВ Татьяна Филюшина. В региональных списках оказалось довольно много казачьих активистов.

Список не собрал 200 тысяч подписей. По одномандатным округам выдвигалось довольно много кандидатов от ННП, в том числе А.Иванов-Сухаревский, В.Осипов, В.Демин, и 31 функционер партии, почти в тридцати регионах, но тоже неудачно.

Финансирование ННП осуществляется за счет членских взносов (3% от заработной платы членов) и коммерческой деятельности исполнительного директора ННП.

От имени ННП выходит газета "Эра России" (учредитель и главный редактор - Владимир Попов). С 20 января 1994г. года газета "Эра России" выходила от имени Народно-социалистской партии России. Тираж - 3000 экземпляров.

По мере сближения В.Попова с А.Ивановым-Сухаревским менялась принадлежность газеты: с конца 1994 года "Эра России" выходила от имени Национально-социалистического движения, а затем, с весны 1995 года - от имени Народной национальной партии. Среди авторов газеты - Александр Елисеев, сотрудничающий также в газете РНС "Штурмовик".

"Эра России" не скрывает своего расизма и радикального отношения к правительству, но проявляется и то и другое в ее материалах эпизодически. Постоянно пропагандируется идеология "консервативной революции". При этом идеологи ННП настроены по отношению к Александру Дугину, ее основному популяризатору в России, крайне негативно .

Вот несколько характерных цитат:

"Стремление к крайности - это наиболее полно выраженное стремление к абсолютному Знанию, а темпы экстремиста всегда будут выше, чем темпы умеренного, ограничивающего себя поверхностными исследованиями. А посему: "Да здравствует экстремизм!"

Пусть режим сам думает о том, как бы ему спасти свою РФ и укрепить свое государство. А нам нечего "консервировать" в этой Ельцинии, расстреливающей русский народ из танков... Не следует однако отвергать и некоторые элементы "парламентского пути"⁶.

В числе "семи смертных грехов" газета приводит: пацифизм, национал-мазохизм, коммунизм, либерализм, интернационализм, сепаратизм и гуманизм⁷.

В "Эре России" систематически пропагандируется западный фашизм, хотя и подчеркивается, что для ННП он уже не столь актуален. Одновременно публикуются стихи в духе "консервативной революции" и статьи о рок-музыкантах, в том числе не имеющих отношения к этой идеологии⁸.

В конце 1995 года тиражом в две тысячи экз. вышел первый номер теоретического журнала "Наследие предков", зарегистрированный Комитетом по печати 21 марта 1995г. (рег. N 013415). Учредителем и ответственным редактором стал Владимир Попов. Журнал выходит с подзаголовком "журнал правой перспективы" и содержит, соответственно, статьи об "арийской традиции", статью Юлиуса Эвола и программные материалы идеологов ННП: "Россия превыше всего" А.Иванова, "Сверх-национальный социализм" А.Широпаева, "Правые радикалы" В.Попова и т.п.

Телефон: 441-58-79, Вячеслав Демин (дом.).

1 Земщина, N99-100, 1995

2 Там же

3 Устав и Программные основы ННП. Эра России, спецвыпуск N1, 1995.

4 Рекламный вестник, N20(139), 1995

5 Рекламный вестник, N20(139), 1995

6 Александр Елисеев. Апология экстремизма. Эра России, N5, 1994.

7 Владимир Попов. Эра России, N7, 1995.

8 Рональд. "21 мая - день рождения Виктора Цоя", Вадим Штепа. "Кристиане". "Эра России", N12, 1995.

НАРОДНОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ "НАШИ"

Название "Наши" восходит к телевизионным репортажам Александра Невзорова о подвигах советских омовцев в Прибалтике.

К созданию Всесоюзного освободительного движения "Наши" Александр Невзоров призвал на митинге в Санкт-Петербурге 23 ноября 1991г. (во дворе дома N35 по ул. Комсомола). Учредительное собрание прошло 30 ноября 1991г. в клубе Сталепрокатного завода в Санкт-Петербурге, директором которого был будущий депутат Госдумы Вячеслав Марычев. Присутствовало около 500 человек - практически весь националпатриотический актив Санкт-Петербурга. Был избран Совет, в который вошли Александр Невзоров, Виктор Алкснис, Николай Бурляев, Юрий Беляев, Евгений Крылов, Юрий Риверов и другие.

В связи с тем, что А.Невзоров, В.Алкснис и другие видные деятели не принимали реального участия в деятельности Движения, в группе вскоре начались раздоры: Е.Крылов (Национально-демократическая партия) и Ю.Беляев (Народно-социальная партия) были изгнаны, Н.Лысенко (Национал-республиканская партия России) от Движения отошел и т.д.

Движение "Наши" не стало всесоюзным или всероссийским, хотя были попытки создать инициативные группы в Москве, Казани, Саратове и некоторых других городах. Реально функционировал Петербургский городской совет НОД "Наши", сопредседателями которого были Игорь Ильин и Анатолий Шаматенко.

17 марта 1992г. движение "Наши" провело митинг совместно с "Отечеством" Евгения Щекатихина.

Летом-осенью 1992г. организация раскололась на Народнопатриотическое движение (НПД) "Наши" коммунистической ориентации, во главе с Анатолием Шаматенко и Галиной Удаловой, более-

менее правое Народное освободительное движение (НОД) "Наши", во главе с Игорем Ильиным (стал председателем Центрального Совета) и Ириной Измайловой и группу депутата Василеостровского райсовета Вячеслава Марычева.

НПД и группа В.Марычева вошли во Фронт национального спасения (ФНС), НОД - в Русский национальный собор (РНС) Стерлигова.

Позже группа Марычева перешла в Либерально-демократическую партию Жириновского, а "левые" "Наши" просто растворились в санктпетербургских коммунистических организациях.

Народное освободительное движение "Наши" ориентируется на личность Невзорова. И.Ильин является учредителем, редактором и издателем газеты "Информ: 600 секунд". В газете уделялось большое внимание борьбе Невзорова с руководителями санкт-петербургского телевидения.

На выборах 12 декабря 1993 года Ильин вошел вторым номером в санкт-петербургскую группу списка Конституционно-демократической партии - Партии народной свободы М.Астафьева, в общефедеральной части которого под третьим номером значился Невзоров.

Сам Ильин является монархистом, был поклонником генерала Стерлигова и членом Думы РНС, заместителем председателя СанктПетербургской Думы Православного русского национального собора, участвовал во Всероссийском монархическом совещании 6 октября 1994 года. Тесно связан с окружением покойного митрополита Иоанна.

На выборах в Городское Собрание Петербурга в 1994 году "Наши" входили в состав национал-патриотического блока "Великая Россия".

В 1995 году И.Ильин был выдвинут в депутаты от движения "Держава" по региональной группе "Северо-Запад России" (город Санкт-Петербург, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Калининградская область) под номером 3 (номер 1 в группе - В.Марычев). "Держава" не преодолела 5-процентный барьер.

Политическая деятельность Движения была активной только некоторое время после создания, сейчас она сводится почти исключительно к изданию газеты.

"Информ - 600 секунд" зарегистрирована 16 мая 1994 года (регистрационный N012559) сотрудниками пресс-центра независимой телекомпании "НТК-600". Главный редактор - Игорь Ильин, в прошлом занимал должность начальника пресс-центра, а затем был начальником съемочной бригады "НТК-600". Он же является автором значительной части текстов в газете, а также пресс-секретарем возникшего на месте "600 секунд" Творческого объединения "Север". Заместитель главного редактора - Ирина Измайлова. Газета выходит дважды в месяц тиражом 50 тысяч экз.

Газета выходит под девизом: "Демократия - в аду, а на небе царство". Шапку газеты венчает орел, который был символом "НТК-600".

В первом номере были опубликованы интервью с лидером НПФ "Память" Дмитрием Васильевым и ушедшими из НПФ "Память" начальником штаба фронта Иваном Шинкаревым и Николаем Детковым. В следующих номерах опубликованы интервью Игоря Ильина с лидером РНЕ Александром Баркашовым, бывшим вице-президентом РФ Александром Руцким, вице-мэром г.Санкт-Петербурга Вячеславом Щербаковым, и.о. генерального прокурора РФ Алексеем Ильюшенко и др.

Периодически газета печатает выдержки из документальных работ депутата Государственной Думы РФ Александра Невзорова 1991-93 годов.

31 декабря 1994 года Комитетом РФ по печати было вынесено предупреждение газете "Информ-600" за опубликованные газетой статьи А.Бутакова "Держись, брат!"¹ и "Уроки октября"². В первой, по мнению заместителя председателя Комитета РФ по печати А.Моргуна, автор пропагандирует решение национального вопроса в государствах Балтии посредством ввода российских воинских частей и оккупации Латвии, Литвы и Эстонии. Во второй статье автор, оценивая события 3-4 октября 1993 года, говорит, что в эти дни "русский человек доказал, что он может и будет с оружием бороться против антинационального и просионистского строя".

В декабре 1994 - январе 1995 года, во время ввода частей российской армии и МВД на территорию Чеченской Республики, газета поддержала президента РФ Ельцина и действия солдат и офицеров в зоне конфликта: первый номер газеты за 1995 год вышел под девизом "Воинам Великой России - единой и неделимой".

На страницах газеты были также напечатаны заявления радикальных национал-патриотических организаций (вплоть до Русского национального единства), заявивших о полной поддержке исполнительной власти по данному вопросу.

Материалы газеты имеют определенную антисемитскую направленность, проявляющуюся, как правило, не в редакционных материалах, а в авторских статьях и интервью.

В №9 за 1994г. опубликовано обращение сербской монахини Ангелины к русскому народу. В нем, в частности, говорится: "Вы - жидовствуете!.. Русские кормят жидов, чтобы жида их лучше сожрали! А я должна воспринимать вас, как трезвый народ?" В статье А.Бутакова коммунисты названы "сионистами"³.

Из интервью с Владимиром Осиповым: "...Сейчас, я думаю, наша основная задача - освобождение от масонского ига. Оно нависло над Россией с февраля 1917 года. При Сталине оно начало трансформироваться и изменяться, а с августа 91 снова стало проявляться во всей своей русофобской христоненавистнической сути... Нам необходимо нравственное возрождение, ибо значительная часть народа испорчена этой чуждой, чуждой идеологией. Крепкая национальная власть должна ей воспрепятствовать. Самое главное - она должна способствовать воцерковлению народа. Русский народ должен снова стать православным. И освободиться от своих нынешних пороков - интернационализма, либерализма, безбожия"⁴.

Газета тесно связана с кругом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна и с его пресс-секретарем Константином Душеновым.

Адрес: 192284, Санкт-Петербург, а/я 77.

1 А.Бутаков. Держись, брат! Информ-600, №6, 1994; Уроки октября. Информ-600, №8, 1994.

2 Уроки октября. Информ-600, №8, 1994.

3 Информ-600, №8, 1994.

4 Интервью с Владимиром Осиповым "Поле духовной брани". Информ-600, №10, 1994.

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ

НБП - карликовая партия сторонников идей "консервативной революции". Председатель - Эдуард Лимонов. Не зарегистрирована.

Национал-большевистская партия, во главе с известным писателем Эдуардом Лимоновым, образовалась в мае 1993 года, в результате деления существовавшей с конца 1992 года Национал-радикальной партии, председателем которой также был Лимонов, на Право-радикальную партию России во главе с Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым и "партию Лимонова", которая первоначально сохранила за собой название "Национально-радикальная".

Под этим названием группа Лимонова участвовала в мае 1993 года в основании Национал-большевистского фронта (НБФ), в который, кроме лимоновцев, вошла также группа "новых правых" во главе с редактором журнала "Элементы" Александром Дугиным и Фронт национал-революционного действия (ФНРД) Ильи Лазаренко. Фактически совместная деятельность в рамках НБФ ограничилась проведением одной демонстрации и публикацией в газете "Советская Россия" "приказа" о создании фронта.

К концу 1993 - началу 1994 года Фронт был забыт, а Лимонов с Дугиным с тех пор именуют себя и своих сторонников Националбольшевистской партией. В партию, кроме Лимонова, входят А.Дугин, рокмузыканты Сергей Троицкий ("Паук"), Игорь (Егор) Летов, военный обозреватель газеты "Завтра" Владислав Шурыгин, хулиганствующий журналист Ярослав Могутин, ростовская рок-группа "Че данс" Ивана Трофимова и Олега Гапонова, ранее возглавлявших фашистскую рок-группу "Зазеркалье", и другие.

Идеологом НБП является пропагандист теории "консервативной революции" Александр Дугин, но символом партии безусловно является Эдуард Лимонов.

В июле 1994 года Лимонов, Баркашов, Летов и Дугин объявили об образовании Народного национал-социального движения, которое, по замыслу авторов, должно захватить власть, сметя "прогнившее" правительство и "ленивую" оппозицию. Они опубликовали в газете "Завтра" совместное обращение к народу, который "должен свергнуть этнические и социальные меньшинства".

И хотя совместные с Баркашовым действия практически только этим и ограничились, ближайшими себе по духу организациями НБП объявляет радикально-коммунистическую "Трудовую Россию" Виктора Анпилова и, в первую очередь, крайне правое Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова, с оговоркой, что РНЕ - более правая и консервативная партия, а НБП - левая и революционная по духу и стилю. При этом, указанные потенциальные союзники не желают иметь дело с НБП как с незначительной группой, а Баркашов к тому же постоянно упоминает о бисексуальности Лимонова.

Численность НБП, видимо, действительно очень невелика. Но как и ячейки НБП есть не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Твери, Ростове-на-Дону, Иркутске и Кисловодске.

НБП постоянно подчеркивает свои симпатии ко всем неконформистски настроенным молодежным течениям: анархистам, панкам, скинхедам и т.п.

НБП впервые проявила себя, проведя 10 июля 1994г. вечер с участием всех своих лидеров.

22 ноября 1994г. Э.Лимонов и А.Дугин на пресс-конференции в Российско-американском пресс-центре представили законодательные инициативы НБП (датированные 20 сентября): провести в новых независимых государствах, в регионах с преобладанием русского населения, референдумы о присоединении к России и произвести это присоединение; избирать в президенты России только русского человека (один родитель может быть украинцем или белорусом); запретить аборт русским женщинам (а для нарушительниц предусмотреть бойкот по месту жительства, урезание зарплаты вдвое и т.д.); изгнать с территории России иностранные фирмы, запретить совместные предприятия, запретить ввоз иностранных товаров и т.д.; ввиду победы на выборах в Мытищах Сергея Мавроди отложить все выборы на неопределенный срок, а в перспективе образовать третью палату парламента - "народную", в которую войдут "бесспорно уважаемые, опытные, умные (наконец!) людисимволы из всех областей жизни".

8 и 9 декабря 1994г. в ДК бронетанковых войск прошли организованные при участии НБП концерты групп "Гражданская оборона" и "Родина". 14 декабря 1994 в ДК ЗВИ фестиваль "Стиль консервативной революции" был пресечен милицией.

18 декабря 1994г. Лимонов и Дугин проводили пресс-конференцию в Минске в ДК им.Киселева (за этим должен был последовать концерт рокгруппы "Красные звезды"). ДК был атакован активистами Белорусского народного фронта (БНФ), в результате чего произошла большая драка между народнофронтовцами с одной стороны и находившимися в ДК членами "Славянского собора", РНЕ и движения "Красный марш" с другой.

Но главной формой деятельности партии стал выпуск с ноября 1994 года от имени НБП газеты "Лимонка" (подзаголовок - "Газета прямого действия".) Зарегистрирована Госкомпечати 16 ноября 1994 года (рег. N013051). Учредитель "Лимонки" - активист НБП Тарас Рабко, главный редактор - Э.Лимонов. Первоначально, тираж составлял 5500 экземпляров, с весны 1995 года - 7000. Выходит "Лимонка" раз в две недели. В редакционный совет вошли все вышеупомянутые партийные деятели, плюс некая дама, подписывающаяся "Марго Фюрер".

Стоит отметить, что до конца весны 1995 года практически во всех материалах газеты плотность орфографических и синтаксических ошибок была выше, чем в худших образцах самиздатской прессы. Потом положение заметно выправилось.

Первый выпуск "Лимонки" вышел в декабре 1994 года под девизом "Россия - все, остальное - ничто!". В номере опубликованы инвективы Лимонова против слишком гибкого Проханова и программный манифест "новой оппозиции" А.Дугина. "Новая оппозиция", образцом которой должна стать НБП, отличается от традиционных национал-патриотов своей революционностью и ориентацией на социализм. Но более важное отличие лежит не в области программ: по Дугину, "новые" - "стихийные экзистенциалисты", "революционный кризис и нестабильность для них наилучшая среда"; они - "добровольцы в горячих точках; активные участники жестких столкновений с властями; политические радикалы небольших левых и правых партий и движений; молодежные нонконформисты, пришедшие в

оппозицию по чисто интуитивным соображениям, из отрицания реальности; искатели религиозной истины через радикальный опыт и мистику; анархические рокеры и отчаявшиеся панки; фанатические идеалисты и безумные романтики"1.

Можно сказать, что в этой статье дан идеализированный портрет НБП. Кроме того, в ней сформулировано полное неприятие умеренной ("старой") оппозиции. И эта линия выдерживалась с тех пор почти без отклонений. Весной и в июне 1995 года, в преддверии избирательной кампании, Лимонов попытался восстановить отношения с Анпиловым и Жириновским, но ему это не удалось.

Наиболее скандальный резонанс вызвала откровенно провокативная статья Ярослава Могутина "Без интеллигентов. Утопия", в которой автор предлагал интеллигентов всячески уничтожать².

В редакционной колонке мелких комментариев "Промывка мозгов", среди прочего, писалось:

"Москва... стала столицей Кавказа и Запада... На месте Москвы выроем огромную яму. Население - в Казахстан. На работу."

"Могучий Русский Бог наказал зарвавшихся эстонцев за их неслыханный расизм и политику апартеида..."

"Можно, что еще круче, предложить построить там (на месте бассейна "Москва" - примечание авторов) гигантскую статую Гитлера и назвать "Дворцом Гауляйтеров"."

"Из бездны обездоленности поднимется грозная волна Революции."

"Наше дело национал-большевизм, который включает в себя действительно всех, в том числе и фашистов."

"Капитализм придумали семитские народы, в древних арийских обществах класса торговцев вообще не существовало... Пойманных ростовщиков еще в позднем Средневековье, поймав, вешали, предварительно подвергнув изощренным пыткам. Прекрасная и совершенно современная традиция"³.

На страницах "Лимонки" неоднократно выражалась готовность к блоку не только с панками, но и с уголовниками. В N3: "В Москве "братки" цунарефов (обозначение инородцев, в данном случае, очевидно, - кавказцев) время от времени разгоняют. Если такое сближение "братвы" с национальной революцией пойдет и дальше, после нашей победы все будут заведомо амнистированы и пойдут работать на почетные должности в правоохранительные органы"⁴.

Специфический право-левый экстремизм НБП был хорошо проиллюстрирован в N4: "Гитлер был свободный современный человек, а вовсе не реакционер-консерватор". "Те, кто сегодня пытается копировать Ефрейтора Гитлера обречены на неудачу, тех же кто творчески переосмыслит наследие художника и великого психолога толпы Гитлера, - ждет успех." С другой стороны, "идея коммунизма, особенно в ее экстремистском варианте, чрезвычайно глубока, интересна и привлекательна. Это особая разновидность социальной эсхатологии, обладающая крутейшим, хотя и несформулированным, мистическим и магическим измерением. Адекватного понимания коммунизма еще не существует"⁵.

Экстремизм этот не только политический. Характерна программная статья одного анархиста "Экстремизм - образ жизни", подписанная "Павел Власов, партизан" в N12. Это - автопортрет крайне радикального участника

левацкого движения, пафос статьи вполне выражается заголовком. В N5 под рубрикой "Совершенно верно" помещена статья "Уничтожать таких как ты!", посвященная желанию автора убить своего знакомого, хорошо оплачиваемого юриста, недостаточно глубоко воспринимающего рок-музыку и фашистские идеи, а также уведшего у автора девушку.

НБП активно поддержала введение войск в Чечню, даже перестала на какое-то время ругать президента и правительство. Э.Лимонов писал в N4 о сторонниках прекращения войны в Чечне: "Они с истерикой вынуждают Россию подчиниться злой воле все более похабных мелких этносов... Введи цензуру, Президент, а если будут вякать и после этого, введи военное положение!"⁶

Отношение НБП к Западу - крайне агрессивное. В N5: "Самое лучшее, что давно нужно было сделать - завоевать этот самый Запад... Чтоб и духу его не было"⁷. В N6: "Именно "Шипром" обтирали суровые щеки наши деды, - солдаты в утро победы 9 мая в руинах Берлина, Вены, Будапешта, Праги, Софии, Варшавы. И "Шипром" же после бритья умоемся мы. В руинах Нью-Йорка!"⁸ В N22 по поводу бомбардировок НАТО в Боснии: "Чтобы они не вы...вались, нужно дать сербам пару ракет с ядерными боеголовками, дабы они их запулили через Адриатику на итальянские города. На Рим и Милан. Пусть знаменитые музеи и развалины разлетятся в куски... НАТО и ООН нужно уничтожить вместе с поганой Европой"⁹.

Не мягче относится НБП и к многим другим народам. В N13 в ответ на взрыв радиолокационной станции в Скрунде редакция обещает латышам взрыв исторического центра Риги после неизбежного возвращения в Прибалтику русской армии. Про хорватов Лимонов пишет: "Злобные народы есть. Один из них - хорваты. Пусть их дети рождаются беспальными", - вся статья посвящена доказательствам особой злобности хорватов во все времена¹⁰.

N16 открывается редакционной заметкой "Черный список народов", начинающейся так: "Плохие народы" существуют. Коллективная вина народов существует." И далее в агрессивном тоне говорится конкретно о чеченах и ингушах, чехах и словаках, "прибалтах"¹¹.

По поводу событий в Буденновске Лимонов в статье "Лимонка в зверей и их обожателей" ("звери" - широко употребляемое обозначение кавказцев и выходцев из Средней Азии) пишет, в частности: "Предложение терского казачества о взятии в заложники их, чеченских женщин и детей неприемлемо, конечно, где-нибудь в Париже, но в контексте кавказского изуверства - отличное предложение"¹².

В N9 по поводу роспуска парламента в Казахстане говорится: "Сейчас, когда в Казахстане нет исполнительной власти и правительства, самое время русским восстать и отторгнуть северные исконно русские казацкие области от назарбаевского ханства. Хану придется умирять русских, будут жертвы и кто знает, не вынуждены ли будут Президент и правительство России помочь русским северного Казахстана взять их в Россию. Дай-то Бог"¹³.

По поводу крымско-татарских волнений редакция однозначно приняла сторону "патриотически настроенных братков Феодосии", громивших крымских татар. О последних говорится: "Крымские татары заклятые враги России и русских"¹⁴.

При этом мусульман предлагается рассматривать "как главных союзников в борьбе против мондиализма и атлантизма... Особенно близки нам иранцы-фундаменталисты"15.

НБП, хотя и довольно своеобразно, приветствует Православие. "Будем учиться у православных сербов, которые не только умирают за Веру, но и убивают во имя ее своих врагов"16. В N21 редакция пишет о Русской Православной Церкви в том смысле, что "все русские являются в той или иной степени православными" и "под знаменем Христа мы, русские, строили нашу Великую Империю, и, конечно, в процессе этого строительства нам подчас приходилось действовать жестко, "беспокоить" соседей, подчинять своей национальной воле недовольных - когда надо, силой. Так и будем действовать в дальнейшем"17.

Руководители НБП неоднократно высказывались против антисемитизма, считая "жидоедство" признаком "старой оппозиции". Но, скажем, в N7 поддерживается версия о технической невозможности массового истребления евреев в газовых камерах. Эта идея подается как центральная для "современного антиевреизма"18. Время от времени случаются и типичные "антисионистские" обороты.

В рубрике "Легенда" "Лимонка" печатает романтические описания подвигов "Красных бригад" и других террористов, в том же тоне пишет о Муссолини и его жене, о гитлеровской НСДАП, о сатанисте Чарльзе Мэнсоне и "Аум Синрекё" и т.д. и т.п. Регулярно печатаются также апологетические статьи Константина Мишина о футбольных фанатах.

В N18 редакция разъяснила свою политику в отношении радикальности текстов: "Мы предлагаем ДЕЙСТВИЕ. Разумеется, мы не можем призвать наших читателей к вооруженному сопротивлению режиму (и таким же силам разрушения, идущим ему на смену, - КПРФ, баре-аграрии и пр.). Ибо нас закроют, а то и посадят. Потому мы и не призываем. Но мы даем вам примеры, варианты того, как нужно действовать. Даем вам примеры исторические (напр. в рубрике "Легенда")."

В N20 редакция продолжила тему. Перечисляя рекомендуемые виды политической борьбы, редакция завершает их перечень примечанием в скобках: "к сожалению, рекомендовать Вам незаконные методы борьбы мы не можем"19. Э.Лимонов пишет: "Мы твердо верим (хотя и сожалеем об этом), что грядет эпоха терроризма в России. ...Если самые смелые начнут террор, то всегда найдутся тысячи менее смелых, которые разовьют его в гражданскую войну"20.

Но на самом деле "Лимонка" содержит достаточно прямые призывы к политическому насилию. Другое дело, что пропагандируется насилие не только политическое, но любой насильственный бунт или перспектива мести. Приведем лишь несколько примеров.

Патетическая статья Дугина о рабочем классе содержит такой текст: "Но рано или поздно он... нанесет свой последний удар. Ломом по мертвенно-матовой глазнице компьютера, по сверкающей витрине банка, по перекошенному лицу надзирателя. Пролетарий проснется. Восстанет. Убьет. Его не сдержат ни ОМОНОм, ни подделками социалистических партий"21.

Редакторская передовица в N13 заканчивается словами: "Однако все, что осталось в России честного и героического, не уйдет из России без боя. Да здравствует смерть!"22

В N14 редакция утверждает: "Только режим, рожденный в революции, неминуемо повесит Егора Тимуровича, либо приговорит к иному виду смертной казни"²³.

Первая полоса N17 открывается неким текстом Эрнста Рэма и традиционным призывом: "Вот бы проснулась и червей (речь идет о российской политической элите - прим. авторов) передала Россия. И было бы много работы докторам и моргам"²⁴. С другой стороны, на письмо читателя, призывающего создавать боевые отряды НБП, редакция ответила ссылкой на Гитлера, который, сидя в тюрьме после "пивного путча", писал о необходимости завоевания парламентского большинства²⁵.

В N21 - текст песни группы "Че Данс", живописно призывающей к бунту, погрому и насилию. Каждый куплет завершается строкой "Ножи блестят путеводной звездой"²⁶.

В N22 по поводу выстрела из гранатомета, произведенного неизвестным по американскому посольству: "можно только приветствовать инициативу неизвестного, выпустившего "РПГ-26" по зданию американского посольства. Молодец! Герой!" НБП обращается к правоохранительным органам с призывом не ловить террориста. Завершается партийное обращение так: "Если власть не подвинется, в террор уйдут все радикалы. Слава России!"²⁷

По поводу КПРФ: "Все эти актеры истории заслуживают знаменитые "девять граммов в сердце", и злобно костлявый автор песенки Булат Шалвович тоже... Импичмент вам в одном лагере, пионерском конечно же, где-нибудь в вятских лесах, под комендантом Баркашовым"²⁸.

Постепенно в тему насилия начинает вплетаться какой-то суицидальный мотив. Достаточно сказать, что с лета 1995 года партийным лозунгом стало "Да, смерть!".

С началом предвыборной кампании "Лимонка" стала несколько умереннее. Но и вообще, словесный экстремизм НБП вызывает некоторые сомнения. В N15 были опубликованы фрагменты из последнего интервью французского писателя Жана Жене. Неожиданно прозвучал последний фрагмент: "я вовсе не хотел бы, чтобы произошла революция... при существующем режиме я могу бунтовать, а революция, возможно, и не позволила бы мне бунтовать,... пришлось бы к кому-то примкнуть, а я не люблю быть на чьей-либо стороне,... мне хотелось бы, чтобы мир не менялся, и у меня была возможность выступить против всего мира"²⁹.

Кроме газетных текстов, есть у НБП и формальные документы. В июле 1995г. "Лимонка" опубликовала "Предвыборную программу НБП. Основные положения." В ней подтверждается курс на национально-социалистическую революцию. В частности, предлагается присоединить к России соседние области других государств, где русских более 50%, "путем местных референдумов и их поддержки Россией".

Приведем еще несколько наиболее резких пунктов программы:

"6. ...Не подлежащие перевоспитанию кавказские горные племена, чечены одним словом, будут вынуждены убраться в Турцию.

7. ...Откажемся отдавать кредиты и арестуем все иностранные вложения в России...

8. Чтобы остановить агрессивное нашествие иностранных товаров и их низкопробной масс-культуры опустим железный занавес на наших границах. В России есть все....¹⁸. Будем судить и приговорим виновных к смертной казни за

государственные преступления, совершенные высшими должностными лицами с 1986 года"30.

Суть политэкономических воззрений НБП хорошо выражена редакцией в следующем номере: "Тот, кто снизит цены, вызовет как минимум симпатию, впоследствии - обожание. Снизить же их может только авторитарный правитель - тиран. Так как только он, не считаясь с тем, что страна зарабатывает, может авторитарными методами, СРАЗУ УЛУЧШИТЬ ЖИЗНЬ большинства, ухудшив ее для немногих"31.

В N21 "разъяснена" была и идеология НБП:

"НБП это новый национализм, не бородатый, не архаичный и не "квасной", но авангардный и модернистский. Национализм по НБП состоит не в том, чтобы меряли черепа и ряженные разгуливали бы в нарядах 18-го века по улицам, а толпы с постными лицами посещали бы церкви. Но в том наш национализм, чтобы победоносно заставить себя уважать и бояться, отстаивать интересы русской нации и для этого создать великую современную русскую державу.

НБП это организация, воспитывающая в своей среде из левой и правой молодежи новых людей, внушающая определенные идеи, прежде всего идею Великой судьбы хранителя порядка в Евразии и морального превосходства русской нации и ее цивилизации.

НБП создана на базе контркультуры и потому климат внутри НБП отличается... злой веселостью методов..."32

В апреле 1995 года НБП заявила, что выдвинет семь кандидатов на выборах в Государственную Думу. Но в сентябре было объявлено, что выдвигаться будут только Э.Лимонов в Москве (Ленинградский округ N194) и А.Дугин в Санкт-Петербурге (СевероЗападный округ N210).

Незадолго до выборов к НБП примкнул известный авангардный музыкант Сергей Курехин. Он оказывал поддержку предвыборной кампании Дугина в Санкт-Петербурге. Кроме того, Дугину помогали небольшая группа социал-революционеров, во главе с Дмитрием Жвания, и сотрудничавший ранее с правым экстремистом Юрием Беляевым, левый экстремист Юрий Нерсесов.

И Лимонов, и Дугин собрали необходимое количество подписей и были зарегистрированы, но выборы проиграли.

Телефон: 242-97-29.

- 1 Александр Дугин. Новые против старых. Лимонка, N1, 1994
- 2 Ярослав Могути. Без интеллигентов. Утопия. Лимонка, N1, 1994
- 3 Промывка мозгов. Лимонка, N1, 1994
- 4 Промывка мозгов. Лимонка, N3, 1995
- 5 Промывка мозгов. Лимонка, N4, 1995
- 6 Там же.
- 7 Промывка мозгов. Лимонка, N5, 1995
- 8 Реклама "Лимонки". Лимонка, N6, 1995
- 9 Промывка мозгов. Лимонка, N22, 1995
- 10 Эдуард Лимонов. Лимонка в хорватов. Лимонка, N13, 1995
- 11 Э.Л. Черный список народов. Лимонка, N16, 1995

- 12 Эдуард Лимонов. Лимонка в зверей и их обожателей. Лимонка, N16, 1995
- 13 Промывка мозгов. Лимонка, N9, 1995
- 14 Промывка мозгов. Лимонка, N17, 1995
- 15 Промывка мозгов. Лимонка, N8, 1995
- 16 Промывка мозгов. Лимонка, N5, 1995
- 17 Русское православие. Лимонка, N21, 1995
- 18 Промывка мозгов. Лимонка, N7, 1995
- 19 Что делать. Лимонка, N20, 1995
- 20 Эдуард Лимонов. Терроризм в России неизбежен. Лимонка, N20, 1995
- 21 Александр Дугин. Тамплиеры пролетариата. Лимонка, N9, 1995
- 22 Э. Л. "...Вижу у вас гной и черви в ушах кипят". Лимонка, N13, 1995
- 23 Промывка мозгов. Лимонка, N14, 1995
- 24 Эрнст Рэм. Разучились ненавидеть. Лимонка, N17, 1995
- 25 Пора выдернуть чеку! Лимонка, N17, 1995
- 26 Группа Че Данс. Bountu (утопия). Лимонка, N21, 1995
- 27 Сообщение НБП. Лимонка, N22, 1995
- 28 Промывка мозгов. Лимонка, N22, 1995
- 29 Жан Жене. Отрывки из последнего интервью. Лимонка, N15, 1995
- 30 Предвыборная программа НБП (основные положения). Лимонка, N17, 1995
- 31 Промывка мозгов. Лимонка, N18, 1995
- 32 Краткий курс Н.Б.П.. Лимонка, N21, 1995

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАРТИЯ

НГП - радикальная национал-патриотическая группа с центром в городе Златоусте Челябинской области, действующая в пределах Урала (Свердловская и Челябинская области).

Оргкомитет НГП возник в Златоусте весной 1992 года, в результате отделения редакционной группы "Русской газеты "Накануне" (выходившей нерегулярно с декабря 1991 года) во главе с Сергеем Костроминим и Виктором Кошелуховым от возглавлявшегося Юрием Липатниковым Русского союза.

Ранее С.Костромин был последовательно членом Демократической партии Льва Убожко (1988-1989г.г.), Демократической партии СССР Ростислава Семенова (1989г.), Российской демократической партии (РДП) Евгения Бутова (лето 1990 - весна 1991г.г.). В июне 1990 года он вошел как ответственный за регион (от города Златоуста) в оргкомитет по созданию движения "Демократическая Россия".

Костромин параллельно вступил в Либеральнодемократическую партию Советского Союза и 31 марта 1990г. был избран членом ее первого ЦК. В начале 1991 года вместе с уральской организацией РДП присоединился на время к Республиканской народной (ныне - Национально-республиканская) партии России Николая Лысенко и стал членом Центрального Совета. И наконец, в конце 1991 года вступил в "Русский Союз" Юрия Липатникова, где сразу принял участие в расколе.

Тогда редакция "Накануне" поддерживала тесные отношения с Русским национальным союзом (РНС) Николая Воробьева, вместе с которым они и

разошлись с Липатниковым. Сергей Костромин одно время возглавлял "черную сотню", созданную при РНС.

В N11 "Накануне" летом 1992 года был опубликован проект Программы НГП. Из программы: "...3. НГП выступает за особый для России путь - специфическую российскую демократию, за авторитарную и авторитетную национальную и государственную партийную власть - единственный гарант стабилизации жизни... 6. Для окончательного самоутверждения России необходимо создание региональной национальной гвардии и воссоздание приграничного военизированного казачества".

В конце декабря 1992 года, одновременно с Воробьевым, Костромин был арестован по обвинению в призывах к насильственному изменению общественного строя (ст.70 УК РСФСР) и разжиганию национальной розни (ст.74-1); в следственном деле фигурировали также подготовка террористических актов и планировавшаяся вместе с Воробьевым фальсификация водки "Пшеничная" в их фирме "ЭТА".

Вскоре Костромин был освобожден под подписку о невыезде и, находясь под следствием, пытался баллотироваться весной 1993 года на пост главы администрации Челябинской области, но выборы проиграл. В конце 1994 года он был осужден на три года условно по ст.74-1, остальные обвинения отпали.

Еще до осеннего кризиса 1993 года в Москве члены оргкомитета НГП обратились за помощью в регистрации партии к лидеру Русского общенационального союза (РОНС) Игорю Артемову. В октябре Минюст зарегистрировал партию.

Председателем партии при ее учреждении был указан соратник Костромина челябинский студент Алексей Палкин. Тогда это не подразумевало никакого раскола с Костроминым, он считался заместителем. Возможно, это было сделано в связи с тем, что следствие по делу Костромина продолжалось. Но в результате НГП приняла участие в избирательной кампании 1993 года как "партия Палкина", а Костромин в списке вообще отсутствовал.

Большую часть списка составили не имевшие отношения к НГП члены РОНС (9 из 13 членов Совета РОНС), московского Союза русского народа, Русской партии национального возрождения (РПНВ) и некоторых других организаций. Первый и третий номера в списке - Игорь Артемов и Сергей Волков (оба - РОНС). Сам Палкин в списке был только под восьмым номером.

Собрать необходимые для участия в выборах 100 тысяч подписей не удалось, причем из Челябинска было прислано всего 4 тысячи подписей, и в выборах Национально-государственная партия не участвовала.

Костромин, тем временем, выдвигался по списку карликовой Европейской либерально-демократической партии (ЕЛДП) Владимира Богачева. Список ЕЛДП, впрочем, тоже не собрал нужного числа подписей.

В 1994 году Костромин баллотировался на повторных выборах в Совет Федерации как кандидат от областной ассоциации "Россия нового поколения" и занял четвертое место (всего было 13 кандидатов). По информации госорганов, в выборной агитации делал упор на общедемократические пункты своей программы, "скрывая" националистические.

Партия проявляла себя мало, но, по данным Партиформа, после раскола в начале 1995 года в челябинской организации РНЕ НГП стала наиболее значительной силой региона в нише "белых" патриотов и насчитывает теперь до 100 членов.

На выборах 1995 года НГП после некоторых колебаний вошла в блок "Союз патриотов" Александра Стерлигова и Владислава Ачалова. Костромин возглавил региональную группу "Урал" (Удмуртия, Башкортостан, Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская и Челябинская области). Второе место в той же региональной группе занял Дмитрий Волков, председатель Свердловской региональной организации НГП, которого ранее Эдуард Лимонов называл членом и кандидатом в депутаты от Национал-большевистской партии, на шестом месте в указанной региональной группе был председатель Челябинской городской организации НГП Игорь Пилипенко.

А.Палкин в списке отсутствовал, хотя, по некоторым данным, он также приезжал в период формирования блоков в Москву для переговоров. С.Костромин указан в списке "Союза патриотов" как председатель НГП.

С.Костромин был также выдвинут "Союзом патриотов" по Златоустовскому округу N182, а Д.Волков - по Верх-Исетскому избирательному округу N162. Волков не смог собрать необходимое число подписей. Костромин собрал, но проиграл выборы.

В качестве курьеза можно добавить, что согласно справочнику "Федеральное собрание"¹ членом НГП является также Михаил Исаев, член Совета Федерации 1993-1994 годов, но эта информация кажется нам сомнительной, так как весь соответствующий абзац биографии Исаева явно относится к С.Костромину.

1 Барсенков А.С., Корецкий В.А., Остапенко А.И. "Федеральное собрание России: Совет Федерации, Государственная Дума. Биографический справочник". Москва. Фонд "Форос". 1995

НАЦИОНАЛЬНО-РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (Николая Лысенко)

НРПР - радикальная национал-патриотическая партия, возникшая в Санкт-Петербурге. До 31 октября 1991 года называлась Республиканской народной партией России (РНПР).

Республиканская народная партия России была создана 9 апреля 1990г. на основе Русского национально-патриотического центра (РНПЦ), в свою очередь возникшего в мае 1989 г. из "белого" (антикоммунистического) крыла ленинградской "Памяти".

На Учредительном (нулевом) съезде 9 апреля 1990г. присутствовало 74 делегата из Петербурга, Вологды, Новгорода и Валдая. Съезд принял временную платформу, содержащую требование пропорционального представительства наций в политическом руководстве страны, экономике и культуре. Программа партии также предусматривала борьбу с сионизмом и защиту "нравственно-религиозных ценностей Русской православной церкви". Председателем временного Центрального Совета (ЦС) РНПР был избран лидер РНПЦ, бывший член Совета ленинградской "Памяти" Виктор Антонов, его заместителем - Николай Лысенко, в прошлом также один из лидеров ленинградской "Памяти". Членами ЦС стали Евгений Соколов, Александр Романов, Сергей Мальцев, А.Орлов.

В июне 1990 года В.Антонов подал в отставку и председателем временного Центрального Совета стал Николай Лысенко.

Под руководством Лысенко была разработана новая Программа РНПР, из которой были устранены все упоминания о борьбе с сионизмом. Программа была дополнена крупными блоками из знаменитой статьи А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию", включая положение об отказе от стремления сохранять территориальное единство государства в границах СССР.

3-4 ноября 1990г. состоялся I съезд РНПР. Новая программа была в целом одобрена съездом, РНПР провозгласила себя "партией идей Солженицына". В Программе остался (в завуалированном виде) принцип национально-пропорционального представительства. Председателем Центрального Совета был избран Н.Лысенко. ЦС был пополнен новыми членами, в том числе ранее не связанными с "Памятью", - такими, как сторонник солженицынских взглядов, бывший политзаключенный Владимир Садовников и бывший лидер Челябинского ДС Юрий Речкалов.

Партия унаследовала от Русского национальнопатриотического центра оба его издания - ксероксные газеты "Голос России" и "Наше время". С 1991 года они выходили типографским способом, но с 1994 года издание их прекратилось из-за финансовых трудностей. В Вологде в 1991-1992 г.г. сторонники Лысенко выпускали газету "Куликово поле". Для популяризации своих взглядов до 1994 года партией использовались также журналы "Молодая гвардия" и "Наш современник".

25 ноября 1990г. РНПР и карликовая Российская демократическая партия (РДП) заключили соглашение о создании Национально-республиканского блока. В начале 1991 года к блоку присоединилась еще одна карликовая партия - Демократическая партия Николая Проселкова, а также Русская фракция Демократической партии России и петербургская ассоциация "Свободная Россия" Юрия Булычева. К осени 1991 года Национально-республиканский блок распался.

Во время событий 1991 года в Кувейте РНПР, вместе с другими национал-патриотическими организациями, безоговорочно поддерживала действия Саддама Хусейна.

На II съезде, прошедшем 30-31 марта 1991г., в РНПР вступили, изгнанные из Демократической партии России, члены ее Русской фракции (Владимир Потапов и др.), а также часть Уральской организации РДП во главе с Сергеем Костроминым.

В противоречии с некоторыми прежними своими высказываниями, Н.Лысенко заявил в установочном докладе на II съезде, что Россия - это не только РСФСР, но и Украина, Белоруссия, Казахстан, Приднестровье и часть Эстонии (Нарва и ее окрестности). Был провозглашен "новый курс" - на "право-конструктивный авторитаризм" и "сотрудничество с армией и КГБ".

31 октября 1991г. на пленуме Центрального совета Республиканская народная партия России (РНПР) была переименована в Национально-республиканскую партию Россию (НРПР). В декабре 1991 года по инициативе НРПР и Русского общенационального союза (РОНС) был образован Русский национальный конгресс, просуществовавший, правда, недолго.

РНПР была зарегистрирована в Минюсте РФ 15 января 1992г.

В начале 1992 года председатель Политсовета Российского христианско-демократического движения (РХДД) Виктор Аксюциц выступил с инициативой

проведения Конгресса гражданских и патриотических сил России, с целью создания "демо-патриотического блока" в политическом диапазоне "от Травкина до Бабурина". НРПР приняла участие в Русском национальном конгрессе и вошла в созданный на Конгрессе блок Российское народное собрание (РНС).

В октябре 1992 года НРПР вошла во Фронт национального спасения (ФНС). Николай Лысенко становится членом Политсовета ФНС. В июле 1993 года Николай Лысенко заявил о выходе из ФНС. Одной из причин этого шага стал конфликт Н.Лысенко с Сажи Умалатовой из-за антикавказской листовки, распространявшейся НРПР:

"Русская девушка! Твою стану наводнили орды из Кавказа и Средней Азии. Они убивают, грабят и насилуют. Они глумятся над твоей страной, как глумились немецкие оккупанты.

Так неужели ты отдашь себя на поругание врагам своего народа?! (...) Мы не позволим превратить тебя в белую рабыню ордынцев.

Вместе мы очистим Россию от черной саранчи с Кавказа и Средней Азии.

Национально-республиканская партия России борется за выдворение преступных "черных" гостей с русской земли! Мы боремся за честь русской нации, за социальную и национальную справедливость, за твердый порядок в государстве!".

В конце 1991 года под эгидой НРПР была создана военизированная организация - Русский национальный легион (РНЛ), в который принимаются "славяне,... имеющие твердые национальные и государственные (имперские) убеждения". В марте 1992 года отряд РНЛ, численностью около 15 человек, во главе с начальником штаба РНЛ Сергеем Мальцевым был отправлен в Южную Осетию. Три человека из отряда были в мае захвачены в плен грузинскими боевиками, остальные вернулись в Россию.

В феврале 1992 года НРПР вошла в состав Русского национального собора (РНС) Александра Стерлигова, из которого вышла уже в июне 1992 года.

28-29 ноября 1992г. в Москве состоялся III Всероссийский съезд НРПР. Съезд принял новую политическую программу партии, а также декларацию "О праве русского народа на воссоединение".

В 1993 году РНЛ формально стал самостоятельной организацией, но фактически по-прежнему состоял из членов НРПР. Сергея Мальцева в 1994 году на должности начальника штаба Легиона сменил член ЦС НРПР Андрей Сабор.

Осенью 1993 года НРПР выдвинула список своих кандидатов в депутаты Государственной Думы. Во главе списке, помимо старых деятелей НРПР и РНЛ - Николая Лысенко, Сергея Рыбникова, Сергея Мальцева, Бориса Онегина, Андрея Николенко, Юрия Беляева, Александра Романова, Андрея Сабора, значились заместитель главного редактора журнала "Наш современник" Александр Казинцев, первый заместитель главного редактора журнала "Молодая гвардия" Александр Кротов (член НРПР), заместитель главного редактора газеты "Завтра" Владимир Бондаренко, обозреватель "Литературной России" Алексей Борзенко и др.

Список НРПР не собрал необходимых 100 тысяч подписей. По одномандатному мажоритарному округу в городе Энгельс Саратовской области депутатом Государственной Думы стал Николай Лысенко.

В марте 1994 года в НРПР вступил, ушедший из бабуринского Российского общенародного союза (РОС), депутат прежнего парламента Николай Павлов, занявший пост политического секретаря НРПР.

Осенью 1994 года в НРПР произошел раскол. 29 октября 1994г. в Санкт-Петербурге прошел Чрезвычайный пленум Центрального Совета партии, на котором Лысенко был объявлен низложенным, пост и.о. председателя ЦС был отдан Юрию Беляеву, руководителю службы безопасности НРПР и одновременно председателю дружественной Народносоциальной партии (НСП), а пост и.о. председателя Координационного комитета - Сергею Рыбникову, председателю Московской организации НРПР. Лысенко результатов пленума не признал и 29 ноября 1995 года исключил мятежников из партии.

3 декабря 1994г. Беляев провел в Санкт-Петербурге IV съезд НРПР, который не был признан Н.Лысенко и его сторонниками. Вскоре после съезда Ю.Беляев был тяжело ранен 5 пулями из автомата, два его охранника-казака - убиты.

Официальная регистрация осталась за частью партии, возглавляемой Лысенко.

11 декабря 1994г. года по инициативе НРПР в Москве была проведена Международная конференция "Пантюркизм и проблемы национальной безопасности России". На конференции было провозглашено создание международной организации "Цареградский союз", цель которой была сформулирована, как "выработка единой стратегической линии по отношению к пантюркизму и воинствующему исламскому фундаментализму для всех стран и народов, имеющих отношение к духовному наследию Византийской Цивилизации".

В декабре 1994 года НРПР заявила о безоговорочной поддержке действий российских властей в Чечне, пояснив: "Именно в Чечне мы увидели новый оскал фашизма, окрашенный в тюркско-исламские тона". По его словам, "территория, где живут русские, должна сохранять русский менталитет", "народы могут исповедовать ислам, но это не дает им права создавать антирусские альянсы на исламской почве". Лидер НРПР, однако, уточнил, что особую опасность видит в тюркских и арабских формах ислама, а Иран рассматривает как дружественное государство. Коснувшись проблемы Крыма, Лысенко заявил, что Россия не имеет права ограничивать себя границами РФ, а НРПР не признает суверенитета Украины и Белоруссии.

25-26 марта 1995г. в Москве прошел IV съезд НРПР Лысенко, на котором присутствовало около 80 делегатов. Съезд подтвердил решения II и III пленумов ЦС об исключении из партии группы Беляева-Рыбникова. Председателем ЦС на трехлетний период вновь был избран Н.Лысенко, политическим секретарем - Н.Павлов, председателем Центрального координационного комитета (ЦКК) стал Константин Овчинников. Н.Павлов был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы по вакантному 107 Коломенскому избирательному округу. Были приняты резолюции "Предотвратить демографическую катастрофу в России!" и "Остановить конфедерализацию России!".

На съезде была принята довольно оригинальная внешнеполитическая концепция партии. Она не предусматривает восстановления Империи в границах СССР, но включает идею воссоединения славянских республик, а также длинный перечень территориальных претензий к соседям России; кроме традиционных для национал-патриотов Нарвы и северных областей Казахстана

и Киргизии, в перечень входят пограничные районы Азербайджана и Латвии, Приднестровье, Западный Казахстан, Южная Осетия и т.д.

По мнению авторов внешнеполитической доктрины НРПР(Л), "главная угроза существования русских как нации исходит из "подбрюшья" России, от разбухающих тюрко-исламских этносов", и здесь главный противник России, по мнению НРПР(Л), - Турция. А главные союзники, соответственно, - Сербия и Армения.

В противостоянии государств исламского мира НРПР(Л) считает своими возможными геополитическими союзниками Иран и "национально-консервативное государство Израиль".

И, наконец, национал-республиканцы считают своим "партнером" в Европе объединенную ФРГ, которую они рассматривают как своеобразный противовес США "как геополитической доминанте в мире".

В мае 1995 года окружная комиссия Коломенского избирательного округа рассмотрела дело об аннулировании регистрации кандидата Николая Павлова за разжигание межнациональной розни. Причиной стало распространение предвыборной листовки Павлова, в которой содержался призыв "реально защитить Россию от произвола граждан так называемых суверенных государств Кавказа, на черном счету которых множество грабежей, убийств и насилий в наших городах".

В итоге Николай Павлов принял участие в выборах и занял на них восьмое место, получив 7154 голоса избирателей Коломны. Депутатом стал кандидат коммунистов космонавт Герман Титов.

12 августа 1995г. года прошел V (внеочередной) съезд НРПР(Л). Первый этап съезда, по решению депутатов, носил закрытый характер. На этом этапе было принято решение об участии в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания НРПР(Л) самостоятельным списком. Хотя ранее рассматривались варианты блокирования с Российским общенародным союзом (РОС) Сергея Бабурина, Социально-патриотическим движением "Держава" Александра Руцкого и Либерально-демократической партией РФ (ЛДПР) Владимира Жириновского.

Партийный список возглавил Николай Лысенко. Вторым и третьим в списке идут Николай Павлов и Константин Овчинников.

В список входят также все члены ЦС партии, избранного на IV съезде: Владимир Чижевский (Москва), Валерий Туманов (СанктПетербург), Ирина Перцева (Ростов-на-Дону), Сергей Скобелев (СанктПетербург), Евгений Соколов (Псков).

Кроме того, партия выдвинула четырех кандидатов по одномандатным округам, включая Лысенко и Павлова. Подписи собрали двое: Николай Павлов в подмосковном округе N104 и Валерий Латышев, ответственный секретарь НРПР по городу Вязьме, в округе N168 в Смоленской области.

В начале октября 1995 года на штаб-квартиру НРПР(Л) в Санкт-Петербурге был совершен налет, в ходе которого были похищены подписные листы и избит Председатель ЦКК НРПР Константин Овчинников. По одним сведениям, налет был совершен членами конкурирующей беляевской партии, а по другим, Лысенко сам инсценировал попытку налета в целях саморекламы и привлечения большего числа сторонников.

30 октября 1995 года ЦИК зарегистрировала для участия в выборах в Государственную Думу РФ список НРПР.

На выборах НРПР получила 0.48% голосов, то есть за нее проголосовало более 330 тысяч избирателей. Кандидаты НРПР по одномандатным округам проиграли.

Н.Лысенко утверждает, что в его партии состоит около 11.5 тысяч человек и она имеет 36 региональных отделений, из которых 12 зарегистрировано¹. Количество отделений вряд ли существенно преувеличено, судя по тому, что партия успешно собрала 200 тысяч подписей к выборам-95, но вот общая численность вызывает большие сомнения. Скорее, в партии 1-2 тысячи реальных членов.

В случае прихода к власти НРПР(Л) не собирается запрещать другие партии, за исключением тех, которые пользуются поддержкой из-за рубежа, а также коммунистов, "которые должны уйти с политической карты России раз и навсегда"².

Телефон: (812) 127-71-51.

1 Рабочая трибуна, 29.09.1995.

2 Там же.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (Юрия Беляева)

Партия Юрия Беляева возникла в результате попытки переворота в Национал-республиканской партии России (НРПР) Николая Лысенко, предпринятой в октябре 1994 года председателем Народно-социальной партии (НСП), руководителем службы безопасности НРПР Юрием Беляевым и членом Центрального Совета и руководителем московской организации НРПР Сергеем Рыбниковым. "Раскольников" поддержали члены ЦС А.Романов, Д.Пивоваров, а также руководство Русского национального легиона (РНЛ) (Сергей Мальцев, Андрей Сабор) - военизированного националпатриотического формирования, именуемого "спортивно-патриотическим обществом", которое было создано при непосредственном участии руководителей НРПР.

На созванном 29 октября 1994г. Чрезвычайном пленуме ЦС НРПР председатель ЦС НРПР, депутат Государственной Думы РФ Николай Лысенко был смещен со своего поста "как человек, проводящий политику дискредитации стратегической линии партии, систематически нарушающий финансовую дисциплину и устав НРПР, фактически устранившийся от руководства НРПР". Лысенко инкриминировалось также сотрудничество с Израилем¹.

И.о. председателя ЦС НРПР был назначен лидер НСП Юрий Беляев, и.о. председателя Центрального координационного комитета (ЦКК) - Сергей Рыбников. Рыбников остался также руководителем московской организации.

В Центральный Совет были избраны: Беляев Юрий Александрович, Онегин Борис Вадимович, Пивоваров Дмитрий Викторович, Хомяков Петр Михайлович, Титов Михаил Михайлович, Романов Александр Михайлович, Рыбников Сергей Васильевич, Сорокин Сергей Анатольевич, Сабор Андрей Михайлович (от Русского национального легиона).

3 декабря 1994г. прошел IV "очередной" съезд НРПР Беляева. На нем председателем ЦС НРПР(Б) был избран Юрий Беляев, а Сергей Рыбников - председателем ЦКК НРПР(Б) . На этом съезде Народно-социальная партия, лидером которой являлся Беляев, влилась в ряды НРПР(Б) . Николай Лысенко и

его сторонники не признали результатов проведенного пленума и съезда и исключили, проводивших пленум руководителей НРПР, из Центрального Совета и из партии. Официальная регистрация осталась за Лысенко.

4 декабря по инициативе НРПР(Б) было проведено общее собрание национал-патриотов под названием II Всероссийский съезд русских националистов. Запланированное на съезде "объединение" произошло путем определения единых врагов, которыми были названы марксизм-ленинизм, "американский образ жизни" и "оккупировавшие Россию ставленники Запада". Съезд принял декларацию, которая провозглашает необходимость создания единого центра и принятия общей символики, а также отстаивание общих идейных принципов². На съезде присутствовали представители Русской партии В.Милосердова, Союза вenedов и других национал-патриотических партий и организаций. На съезде Юрий Беляев был выдвинут на пост мэра Санкт-Петербурга от национал-патриотов.

6 декабря 1994г. на Ю.Беляева было совершено покушение. В результате нападения Беляев был тяжело ранен 5 пулями из автомата, а два его телохранителя - казаки Санкт-Петербургской станицы Федоровская А.Кошелев и Д.Алов, оба - члены НРПР(Б), убиты.

После покушения на Беляева обязанности председателя ЦС НРПР(Б) временно исполнял член ЦС Борис Онегин.

24 мая 1995г. в Северо-Западном региональном отделении партии была проведена "чистка". Глава отделения Д.Пивоваров был смещен с этой должности за "аморальное поведение". Решением общего собрания руководителем регионального отделения НРПР(Б) стал главный инженер Ленгидроэнергопестростроя, владелец сети автозаправочных станций Б.Онегин.

Предвыборные переговоры велись с "Державой" А.Руцкого, Российским общенародным союзом С.Бабурина и Русской партией В.Милосердова.

В сентябре 1995 года лидеры НРПР(Б) Ю.Беляев, А.Сабор, А.Романов вошли в предвыборный список Социал-патриотического движения "Держава" под NN 7, 10 и 11 по региону "Северо-Запад России". НРПР(Б) вела переговоры о коалиции с "Блоком Станислава Говорухина", однако, С.Говорухин резко отказался от сотрудничества с ними из-за "агрессивности" этой партии.

В последний момент, в результате сокращения списка, проведенного Александром Руцким, все кандидаты от НРПР(Б) были из него выведены, но все-таки приняли участие в выборах, так как были зарегистрированы как независимые кандидаты в разных округах Санкт-Петербурга. Ни один из них избран не был.

В октябре 1995 года ЦС НРПР(Б) исключил из ЦС руководителя Службы безопасности партии и командира Русского национального легиона Андрея Сабора. Совещание удовлетворило просьбу Ю.Беляева о предоставлении ему чрезвычайных полномочий "для подавления антипартийной деятельности А.М.Сабора".

В ответ на эти действия руководства НРПР(Б), А.Сабор и его сторонники из РНЛ ворвались в здание, где размещается руководство НРПР(Б) и вынесли аппаратуру, а также выломали решетки в окнах офиса.

Московская организация НРПР(Б) по главе с Сергеем Рыбниковым после некоторых колебаний поддержала Беляева против Сабора, но после этого отношения между Беляевым и Рыбниковым резко ухудшились.

Партия Беляева в целом продолжила ту же политическую линию, которую ранее вели НРПР во главе с Лысенко и НСП во главе с Беляевым. Летом 1995 года НРПР(Б) распространяла в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове и других городах листовки, содержащие призывы к "выдворению кавказско-азиатских гостей" из России³.

В номере "Русского сопротивления", вышедшем 7 июля 1995г. как спецвыпуск "Русской правды", были опубликованы Программные принципы НРПР. Документ подчеркивает прагматический характер своего национализма, отрешивается от империализма и фашизма (приписывая их Лысенко). НРПР(Б) признает плюрализм форм собственности, любые православные конфессии и "ведическое" язычество, готова лишь ограничивать, а не запретить другие конфессии. Одновременно НРПР(Б) готова и далее противостоять угрозе с Запада и "черной угрозе". "Жесткое подавление усилий врагов русского народа остается приоритетной целью НРПР".

НРПР(Б), вообще, более антизападная организация, чем НРПР(Л): сторонники Беляева признают потенциальным союзником на Западе только Германию.

Кризис с изданием "Русского сопротивления" привел к тому, что партия в октябре 1995 года зарегистрировала свой печатный орган - газету "Русские известия". НРПР(Б) намерена также создать свое информационное агентство - Русское независимое информационное агентство (РУНИНА).

Как и у большинства радикальных национал-патриотов, политическая деятельность совмещается у актива НРПР(Б) с охранным бизнесом. Но бывает и другое: в конце 1993 года член НСП Александр Меркулов был замечен Интерполом, когда вел переговоры о продаже радиоактивных металлов⁴.

НРПР(Б) является фактически изолированной партией. Унаследовав от единой НРПР конфронтацию с коммунистами, умеренными националпатриотами и даже со Стерлиговым и Жириновским, она не вступает в союзнические отношения и с другими крайне-правыми группировками.

Оценки численности партии довольно противоречивы. Видимо, в ней около двух тысяч членов. Можно предположить, что даже после ухода Русского национального легиона в НРПР(Б) осталось некоторое ядро боевиков.

Телефон: (095)128-37-03; (812)164-59-83.

1 "Эра России", N7, 1995.

2 Сегодня, 06.12.1994.

3 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N4, 1995. Фонд "Гражданское общество".

4 Известия, 15.03.1995.

НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФРОНТ "ПАМЯТЬ"

31 мая 1988 года на собрании ПО "Память" в Донском монастыре было объявлено о создании Национально-патриотического фронта "Память". Первое время председателем Центрального Совета (ЦС) НПФ "Память" формально оставался Ким Андреев, но в октябре 1988 года им стал Дмитрий Васильев (по предложению самого Андреева). Этот пост Васильев занимает и поныне. В Центральный Совет вошли также Алексей Гладков, Николай Детков и другие.

В ноябре 1988 года в состав ЦС НПФ входили: Алексей Гладков, Александр Линев (остаются до сих пор), Николай Детков, Евгений Русанов, Александр Баркашов, Гейдар Джемаль и Александр Дугин (ушли или изгнаны).

Осенью 1988 года скандальную известность получило выступление Васильева на ленинградской конференции "Сибирь: ее сегодня и завтра в современной русской литературе" 9 октября 1988г. Скандальность выступления была не столько в содержании, сколько в том, что на трибуну Васильев вышел с накладной бородой и в парике. Взойдя на трибуну он снял парик и объявил, что он - "тот самый Васильев, который из "Памяти".

В течение 1987-1992 годов от "Памяти" Васильева отделился целый ряд национал-патриотических групп, недовольных его всевластием в организации: "Память" Игоря Сычева, "Память" Николая Филимонова, "Память" Константина Смирнова-Осташвили, Русский национальнопатриотический центр Виктора Антонова - Николая Лысенко, Русское национальное единство Александра Баркашова, Черная сотня Александра Штильмарка и другие. Васильеву после расколов более-менее удается восстанавливать численность организации. Однако, почти тотальный отказ Васильева от союзов с другими национал-патриотическими организациями, неучастие в избирательных кампаниях, сугубо авторитарный стиль общения - все это отчасти отеснило НПФ "Память" на периферию общественной жизни, хотя само название "Память" именно благодаря Васильеву стало нарицательным для всего национал-патриотического лагеря.

От национал-большевизма к православно-монархической идеологии васильевская "Память" эволюционировала в 1987-1988 годах. В вопросе о престолонаследии, НПФ придерживается соборнической ориентации. "Свой" претендент на престол при этом не объявляется.

В 1991 году Васильев признал юрисдикцию Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ), базой НПФ в Москве стала Марфо-Мариинская обитель. "Капелланом" фронта был священник карловацкой юрисдикции о.Алексий Аверьянов; в деятельности васильевской "Памяти" активно участвовал также священник РПЦЗ о.Олег Стеняев. В июле 1993 года официальные представители РПЦЗ в России отмежевались от Васильева. Но база в Марфо-Мариинской обители осталась. Не улучшились и отношения с Московской Патриархией. На съезде в декабре 1994г. она была обвинена в "партийно-фракционной игре", а священникам было запрещено участвовать в работе съезда.

В феврале 1992 года Васильев с большой группой своих сторонников без приглашения явился на организованный Виктором Аксючицем Конгресс гражданских и патриотических сил, где, после того, как ему не дали слова вне общей очереди, устроил с помощью мегафона двухчасовой скандал в зале, обвинил члена Оргкомитета Конгресса Николая Лысенко в работе на КГБ, Аксючица и его соратников из РХДД назвал "перекрашенными сионистами" и в конечном счете добился, чтобы ему дали выступить с трибуны.

В сентябре 1992 года Васильев организовал съезд российских монархистов, на котором, однако, почти не присутствовали представители монархических организаций легитимистского направления (то есть сторонники кирилловской ветви Дома Романовых), за исключением Московского монархического центра Николая Лукьянова.

13 октября 1992 года по поручению Васильева группа боевиков НПФ "Память" во главе с членом Центрального Совета Николаем Детковым проникла в помещение редакции газеты "Московский комсомолец" и в течение 40 минут "препятствовала нормальной работе журналистов" (как было записано впоследствии в обвинительном заключении). Целью этого визита Васильев назвал предъявление газете требований прекратить печатать "аморальные и русофобские" материалы. Настоящей целью, видимо, было намерение вновь привлечь внимание к своей организации, о которой стали несколько забывать.

Трое руководителей акции - Николай Детков, Владимир Прокофьев, Сергей Туманов - были привлечены к уголовной ответственности по ст.74 УК, самого Васильева вызывали в прокуратуру в качестве свидетеля. Н.Детков просидел полгода и был выпущен, В.Прокофьев до сих пор находится в розыске. В мае 1995 года "Память" выступила с обращением к президенту РФ, требуя отменить розыск В.Прокофьева и прекратить преследование его родственников.

В апреле 1993 года, накануне референдума о доверии президенту и правительству и о перевыборах президента и депутатского корпуса, Васильев выступил в поддержку президента Ельцина и против председателя Верховного Совета Хасбулатова, мотивировав эту позицию тем, что он является принципиальным сторонником авторитарного режима и противником парламентаризма.

7 июля 1993 года состоялась очередная попытка раскола НПФ. На очередном заседании штаба "группа единомышленников", в которую входили Иван Шинкарев, Евгений Галкин, Александр Телешев, братья Савушкины и Павел Зубарев (под идеологическим влиянием бывшего члена Центрального Совета НПФ Н.А.Деткова), неудачно выступила против Д.Васильева. Вождистский стиль внутреннего устройства НПФ упрочился еще более.

В сентябре 1993 года Васильев выступил с заявлением, одобряющим роспуск парламента президентом Ельциным.

С конца 1989 года Васильев начал выпускать ксероксную самиздатскую газету "Память". 4 января 1991 года газета была зарегистрирована (регистрационный N584) и издается, при сохранении прежнего макета и стилистики, типографским способом. С 1993 года издание осуществляется при содействии ИПЦ "Реверс" (Санкт-Петербург). Выходит газета крайне нерегулярно.

С конца 1991 года в эфир регулярно выходит радиостанция "Отечество, Память и ты", руководимая Васильевым.

Под влиянием НПФ "Память" издается также философско-религиозный и литературный альманах "Реверс" (главный редактор - офицер НПФ Сергей Чечуга).

В 1989 году Васильев получил в Ярославской области землю под сельскохозяйственный кооператив "Теремок", в котором работают члены НПФ "Память". Постоянное бегство молодых бойцов "Памяти" в другие национал-патриотические организации отчасти объясняется их неприспособленностью к крестьянскому труду.

Васильев утверждает, что НПФ существует именно на средства от "Теремка". Конечно, сельскохозяйственная деятельность не может быть очень доходной, но и деятельность НПФ не столь масштабна. К тому же, НПФ

прирабатывал продажей фильмов о самом себе и платными интервью Васильева.

В 1992 году четыре человека из НПФ "Память" отправились в Приднестровье. По возвращении оттуда они были обвинены Д.Васильевым в "самовольности" и разжалованы. После этого инцидента из НПФ вышел К.Касимовский (ныне - заместитель председателя Русского национального союза).

В 1993-1995 годы Васильев практиковал выступления в московских кинотеатрах и по стране с православными семинарами. В Москве в МарфоМарьинской обители с января 1995 года проводил регулярный православный духовно-исторический семинар.

9 февраля 1994г. в здании Российского комитета защиты мира состоялась учредительная конференция Движения национального возрождения России (ДНВР), организаторами которого выступили НПФ "Память" и две еще более маргинальные группировки - Центристский блок политических партий и движений Владимира Воронина и Российский консервативный союз, возглавляемый бывшим политическим обозревателем Центрального телевидения, пресс-секретарем Ивана Рыбкина Дмитрием Бирюковым. ДНВР должно было заниматься хозяйственной деятельностью, бороться с масонством и поддерживать президента. Но эта инициатива довольно быстро заглохла.

В 1994 году Д.Васильев к возмущению большинства националпатриотов опять призвал поддержать президента РФ Б.Ельцина. Этот призыв способствовал падению и без того сильно пострадавшего за последние годы авторитета Д.Васильева в национал-патриотическом и православно-монархическом движениях.

13-14 декабря 1994 года прошел Всероссийский съезд НПФ "Память", на котором присутствовали представители из 50 регионов и была, в частности, изложена экономическая концепция фронта¹. Концепцию разработали И.И.Арганов (руководитель аналитической группы по социально-экономическим проблемам "Содружество", один из инициаторов создания клуба "Президент"), Е.В.Грязев, В.А.Добровольский и В.Ф.Жданов. Суть концепции сводится к тому, что экономический кризис в России был вызван отказом от централизованной системы хозяйственного управления и непоследовательными действиями на пути к рыночной экономике².

Своими врагами НПФ объявил сионизм, а также "либералов и демократов разного толка", которые утверждают, что никакого врага нет. Было заявлено, что "сейчас строится извращенное, сатанинское государство, в котором будет скрытая антиправославная идеология. Руководить будут избранные - закрытые идеологические структуры масонства и секретные отделы талмудистов". Демократия была объявлена авторами некомпетентной в борьбе с масонами и сионизмом.

НПФ заявил: "Национально-Патриотический фронт "Память" не признает законности нынешних форм правления, навязанных в результате преступного масонского переворота 1917 года, но вынужденно подчиняется тирании ныне существующих законов... Всероссийский съезд НПФ "Память" заявляет о готовности Фронта по первому народному призыву взять бремя управления Державой в свои руки".

Съезд выступил против идеи невозможности восстановления самодержавия в современной России (общий смысл решений Всероссийского

монархического совещания в Москве в 1994 году сводился именно к этому) и провозгласил своим лозунгом формулу "Бог, Царь, Нация". Съезд выступил против кандидатуры вел.кн.Георгия Михайловича на российский престол; постановил обратиться к Патриарху РПЦ Алексию II, Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Виталию и Первоиерарху Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополиту Олимпию с настоятельной просьбой о решении вопроса единства РПЦ; постановил обратиться к органам федеральной власти с тем, чтобы они обеспечили передачу всех церковных строений РПЦ и закрепили приоритет РПЦ на территории России перед иными конфессиями; запретить действие на территории РФ сатанинских сект и атеистической пропаганды; убрать от стен Кремля мавзолеев и иные "ритуальные захоронения". Съезд рекомендовал также ликвидировать "паразитирующую сеть профсоюзов"; передать "исконные казачьи земли" казачьему местному самоуправлению и т.д.

С начала 1995 года НПФ ушел в тень, прекратив даже традиционные культурно-просветительские вечера "Памяти". В интервью летом 1995 года Васильев заявил, что народ должен сам призвать "Память" из подполья на власть.

Руководитель Санкт-Петербургского ополчения НПФ "Память" Николай Ширяев перешел в Народную национальную партию, очевидно, с частью своего ополчения.

10 июня 1995г. Васильев провел учредительное собрание НПФ "Память" в качестве межрегионального общественного движения. На собрании были представлены пять местных отделений: в Твери (руководитель - Сергей Скоркин), в подмосковной Электростали (Юрий Миролубов), в Воронеже (Александр Мосолов, бывший депутат городского Совета), в Липецке (Юрий Берников) и Ульяновске (Вячеслав Сеньков). Центр представляли всего 10 человек, причем московская организация как таковая представлена и, соответственно, включена в состав объединения не была.

Председателем объединения был избран, естественно, Д.Васильев. Его заместителем стал Иоаким Андреев. В Совет, кроме них, вошли сын лидера Сергей Васильев, Николай Скородумов и Сергей Туманов. В Ревизионную комиссию были избраны Н.Скородумов (председатель), Юрий Чернятин и Александр Линеv.

Новое юридическое лицо НПФ было зарегистрировано Минюстом РФ 31 июля 1995г. (рег. N5230).

Такая регистрация не давала НПФ права выдвигать список на парламентских выборах. Ни в какие блоки НПФ также не вошел. Зато сам Васильев был зарегистрирован по одномандатному округу N204.

По утверждению Д.Васильева, общая численность НПФ составляет примерно 400 человек, а Московской организации - примерно 200.

Рядовые члены НПФ носят наименование "бойцы", "бойцами" руководят "офицеры". В 1992 году НПФ "Память" создал ряд так называемых казачьих формирований - в Москве, в Переяславле-Залесском (на основе сельскохозяйственного кооператива) и на Дону.

После последней попытки переворота, в состав Центрального Совета и Штаба НПФ (начальник штаба - Сергей Туманов) входили: Иоаким Андреев, Алексей Гладков, Сергей Васильев, Александр Линеv, Николай Скородумов, Ярослав Конча, Александр Русанов, Александр Поткин, Евгений Шульгин, Александр Фатеев, Юрий Миролубов, Сергей Скоркин, Сергей Туманов,

Александр Черноморский, Дмитрий Федоров, Игорь Дорошенко, Иван Щербаков, Сергей Богданов и Юрий Берников.

Д.Васильев - чуть ли не самый известный в стране антисемит. Уровень антисемитской пропаганды "Памяти" можно продемонстрировать, например, такой цитатой: "Первое упоминание о холокосте как массовом уничтожении евреев исходит от Лаврентия Берии, еврея по национальности. Он заявил миру: "Мы обнаружили массовое уничтожение евреев - холокост. Причина того, почему Черчилль, Эйзенхауэр, папа Римский не присоединились к этой истерии, по утверждению холокоста, в том, что он никогда в действительности не происходил... Нет ни малейшего доказательства, что такие хитроумные устройства (газовые камеры) вообще существуют"³.

Но когда "Еврейская газета" обвинила его в этом из-за публикации "Протоколов сионских мудрецов", Д.Васильев подал на "Еврейскую газету" в суд, считая что обвинение его в антисемитизме неправомерно, так как 93% семитов - арабы. 26 ноября 1993г. Черемушкинский райсуд Москвы отказал ему в иске, признав публикацию "Протоколов" проявлением антисемитизма и взыскал издержки в сумме 250 тысяч рублей⁴. Впрочем, уголовное дело в связи с этим возбуждено не было.

Д.Васильев постоянно и настойчиво опровергает свой антисемитизм. В одном из интервью в мае 1995 года он заявил, что еврейский вопрос его не волнует - "это вопрос сионистов". Для него, по его словам, "этот вопрос всегда стоял на втором плане, как у черносотенцев. Евреи сами провоцировали свои погромы, чтобы извлечь из этого выгоду..."

Телефон: 237-39-71.

1 Газета "Память", №6, 1993.

2 Государство нищих богачей. Под ред. И.И.Артанова. М.: Газета "Память", 1994, сс.47-63.

3 Историки исследуют холокост. Газета "Память", №6, 1993.

4 Иностранец, 01.12.1993.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПАРТИЯ

Национально-трудовая партия была создана летом-осенью 1993 года на базе Конфедерации свободных профсоюзов России (КСПР).

КСПР была провозглашена на учредительной конференции 22 июля 1990г. в Москве. 64 делегата избрали Центральный Координационный совет из пяти человек: А.Алексеев, В.Филипенко, А.Гоголашвили, А.Крючков, В.Потапов. Но фактическим лидером стал один из них - Александр Алексеев.

В тот период КСПР представляла собой объединение небольших профсоюзных ячеек, созданных в городах России, в основном, в строительных организациях численностью от трех до нескольких десятков человек.

В руководстве профсоюза было много бывших членов партии Демократический союз (ДС), разочаровавшихся в политических методах борьбы с режимом. На базе информационного агентства "ДС-информ" в рамках КСПР было создано профсоюзное агентство "Профинформ", которое было закрыто председателем КСПР Алексеевым в 1992 году из-за преобладания политических, а не профсоюзных материалов. Редактором бюллетеня

"Профинформ" был член Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС) Виктор Скаржинский.

31 октября - 1 ноября 1991г. в Москве состоялся первый съезд КСПР. 48 делегатов с решающим голосом и 9 с совещательным представляли 35 профорганизаций из 44, входящих в Конфедерацию. Почти все участники съезда являлись членами ДС. Конференция приняла новый устав организации. Одной из основных задач КСПР была провозглашена "защита рабочего движения от подрывной деятельности и влияния общественнополитических организаций и образований, чьи программы противоречат принципам свободы и демократии". "Мы будем бороться с инфильтрацией коммунистов и фашистов в нашу среду," - заявил Александр Алексеев.

КСПР того времени крайне нетерпимо относилась ко всем политическим группировкам, но особенно к левой части спектра, "государственным" (ВКП, ФНПР) и "независимым" профсоюзам (СОЦПРОФу и др.), а также "ко всей номенклатуре, перекочевавшей сейчас в администрацию президента России".

КСПР поддерживала лозунг "Демократия приходит только тогда, когда уходит Советская власть", предлагая в качестве альтернативы созыв Всероссийского Учредительного Собрания по спискам политических партий и профсоюзов и создание парламентской системы.

Несколько раз предпринимались попытки создания в рамках КСПР отраслевых профсоюзов, но неудачно. Например, несмотря на состоявшийся весной 1992 года учредительный съезд профсоюза металлургов России, в работе которого приняли участие представители организаций из Череповца, Тулы и Екатеринбурга, реально профсоюз так и не начал действовать.

27-29 ноября 1992г. в Москве прошел II съезд КСПР. Около 150 его делегатов представляли, по оценкам руководства КСПР, более 70 тысяч членов Конфедерации. Так же оценивало численность КСПР ее руководство и через год.

К правительству Гайдара КСПР относилась отрицательно, мотивируя это тем, что оно "полностью игнорирует участие в проводимых реформах профессиональных союзов, что приводит к росту социальной напряженности, толкает профсоюзы на проведение различных акций протеста".

На конец 1993 года региональные отделения КСПР действовали в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Москве, Омске, Череповце и в других городах. Однако, нередки были случаи, когда организации, заявившие о своем вступлении в КСПР и получившие материальную помощь, на поверку оказывались несуществующими (например, в Твери и Приморье), либо использовали эти деньги отнюдь не на профсоюзную деятельность (как в Санкт-Петербурге). С другой стороны, некоторые организации КСПР были официально дезавуированы руководством КСПР как "не входящие в КСПР". В качестве примера можно привести Тюменскую организацию, руководители которой были объявлены "потерявшими связь с организацией", а сами обвинили Алексеева, в свою очередь, в коммерческих махинациях.

Кстати, источники финансирования КСПР всегда скрывались, на съездах этот вопрос обсуждался за закрытыми дверями.

В 1993 году КСПР неожиданно покинула традиционные для нее радикальные демократические позиции. Возможно, это было связано с конфликтом с другими независимыми профсоюзами: в то время КСПР заключила соглашение о сотрудничестве с СОЦПРОФом и Независимым

профсоюзом горняков (НПГ), но быстро порвала с ними и резко осудила сотрудничество с американскими профсоюзами АФТ-КПП.

Руководство профсоюза, сохранив антикоммунистическую составляющую своей идеологии, взяло на вооружение теорию корпоративного государства Бенито Муссолини. 4 октября 1993г. был проведен съезд Национально-трудовой партии России (НТП). Избранное там руководство полностью совпало с руководством профсоюза: председатель партии - Александр Алексеев, Центральный совет - он же, плюс Станислав Беляков, Сергей Колесников, Елена Красникова, Татьяна Селина, Игорь Стаханов и Сергей Рябков.

НТП была зарегистрирована как межрегиональная партия 28 декабря 1993г. (рег. N2065). Численность на момент регистрации была заявлена в 156 человек. Сейчас в партии, видимо, 200-300 человек. Флаг НТП - черный факел в белом круге на красном поле, что вызывает однозначные ассоциации с флагом гитлеровской партии.

С другой стороны, во время сентябрьско-октябрьских событий 1993 года КСПР поддержала Ельцина, призвала его разогнать "государственные профсоюзы" (ФНПР) и приняла решение о формировании рабочих дружин для защиты президента.

Новая ориентация не помешала также лидеру новой партии, А.Алексееву, войти на выборах в список Российского движения демократических реформ Гавриила Попова. Список, правда, не прошел.

В начале 1994 года руководство КСПР и НТП окончательно порвало с демократами и в марте подписало договор о сотрудничестве с Русским национальным единством (РНЕ) Александра Баркашова. Несогласное с отказом от прежних политических позиций меньшинство покинуло профсоюз.

Весной 1994 года профсоюз АО "Северсталь", то есть Череповецкого металлургического комбината, - основной профсоюз КСПР - организовал забастовку по причине невыплаты зарплаты. В ходе ее активисты РНЕ распространяли на комбинате "Русский порядок". Активным сторонником блока с РНЕ был сам лидер профсоюза Сергей Рябков¹.

Однако, сотрудничество с РНЕ не получило серьезного продолжения и уже в ноябре 1994 года подписанный ранее договор был денонсирован.

19 ноября состоялся внеочередной съезд КСПР. В нем приняли участие 76 делегатов из 16 регионов страны, представляющих 123 профорганизации и объединения. На съезде было принято решение переименовать КСПР в Национальное объединение российских профсоюзов (НОРП).

Основополагающий принцип НОРП - "независимость российского рабочего движения от всех существующих политических партий и движений", - заявил Алексеев. Согласно резолюции съезда, НОРП готово сотрудничать со всеми профсоюзами, отстаивающими права российских тружеников, однако решительно отвергает тех, кто выступает против "российского государства, российской нации и, таким образом, против трудового народа".

В декабре 1994 года НТП и НОРП выступили с совместным заявлением, в котором поддержали ввод войск в Чечню.

В конце июня 1995 года в Екатеринбурге были задержаны милицией, а затем отпущены активисты местного отделения НТП во главе с Сергеем Колесниковым, выпускником Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Основанием для задержания стало то, что в квартире одного из них,

служившей штабом организации, милиция случайно обнаружила портреты Гитлера и нацистскую символику.

Екатеринбургская организация, видимо, характерна для НТП и НОРП. Всего в Екатеринбурге 11 членов НТП; ранее часть их состояла в РНЕ. Формально НТП и НОРП существуют отдельно, фактически - руководящий состав обеих организаций совпадает полностью, а рядовой - частично. Екатеринбургская организация НТП входит в общественную палату при губернаторе области.

НТП и НОРП, похоже, занимаются не только политикой. Во всяком случае, уголовное расследование показало, что в 1994 году за счет незаконной сделки с АО "Рослес" в центральный офис НОРП-НТП через екатеринбургское отделение НОРП было отправлено более 3.6 млн. рублей.

При НОРП-НТП основан Межнациональный фонд социальной защиты трудящихся (МФСЗТ), президентом которого является опять же Александр Алексеев.

По данным руководства профобъединения, в него входит 68 тысяч человек, платящих взносы².

В выборах-95 партия и профсоюз активного участия не приняли. Зато в декабре 1995 года Центризбирком зарегистрировал группу граждан, выдвинувшую Алексева в президенты России, ставшего, таким образом, первым официально признанным кандидатом.

Телефон: 381-74-87.

1 Известия, 11.05.1994.

2 Московские новости, N87. 1995.

ПАРТИЯ "НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ"

ПНФ - молодежная нацистская группа в Москве. Лидеры - Илья Лазаренко и Юрий Бехчанов.

Образовалась в конце 1991 года под названием Союз Русской молодежи, затем именовалась Фронтом национал-революционного действия (ФНРД). Название "партия Национальный Фронт" принято после объединения в 1994 году с группой, пришедшей из Право-радикальной партии.

Не зарегистрирована.

Союз русской молодежи (СРМ) был образован 11 ноября 1991г. (по официальной версии, дата была приурочена ко дню рождения Ф.М.Достоевского). СРМ поставил своей целью "возвращение к истокам тысячелетней русской государственности" и восстановление монархии, борьбу с "иудейским Коминтерном" и "жидо-масонским оккультным влиянием". Требовал ликвидации Мавзолея В.И.Ленина на Красной площади.

Лидером организации стал студент Московской юридической академии Илья Лазаренко, бывший член Русского собрания "Память" Игоря Щеглова; до 1992 года в целях конспирации выступал под псевдонимом "Николай Чернышев". Некоторые активисты СРМ в 1990-1991 г.г. также имели отношение к "Памяти" Щеглова и самиздатской газете "Черносотенец", в частности, Николай Лямин, в 1995 году примкнувший к Народной национальной партии.

В начале 1992 года СРМ удлинил свое название до "Союз русской молодежи - Национал-революционное действие" (СРМ-НРД), а затем переименовал его на "Фронт национал-революционного действия" (ФНРД).

В октябре 1994 года ФНРД объединился с группой активистов Праворадикальной партии Сергея Жарикова (ПРП), с которой ранее ФНРД проводил совместные акции. Так в ФНРД пришли бывшие члены партии Демократический Союз Юрий Бехчанов, Василий Струков и другие. После этого ФНРД и стал называться партией "Национальный Фронт". В партию вошли также некоторые бывшие члены Русского национального единства и фактически распавшегося Национал-социального союза Виктора Якушева.

Руководящий орган ПНФ - Центральный Комитет. На момент создания партии, первым секретарем ЦК стал Илья Лазаренко, вторым секретарем - Юрий Бехчанов, третьим секретарем - Дмитрий Жуков, председатель историко-религиозной организации "Солнце севера". Руководителем отделения партии в Санкт-Петербурге был Василий Струков, затем его сменил Алексей Миронов. В начале 1995 года структура руководства была изменена: Лазаренко стал председателем партии, Бехчанов - начальником штаба.

Среди членов партии - Денис Бульбов, отец которого в недавнем прошлом был заместителем начальника отдела военной контрразведки ФСК РФ1.

Весной 1995 года партия вошла в Партию русских националистов (ПРН) как ее Московская организация. В августе 1995 года партия "Национальный фронт" возобновила самостоятельное существование, хотя и сохранила хорошее отношение к ПРН, так же как и к ПРП Жарикова.

В 1995 году часть актива ПНФ перешла в Народную национальную партию (ННП) Александра Иванова-Сухаревского. В результате, численность партии, которая в 1994 году доходила до 60-70 человек, в 1995 году составила не более 20-25. Самооценка московской, основной, организации - около 40 человек, но на национал-патриотические митинги выходит около 10 человек с символикой ПНФ.

Печатный орган Национального фронта газета "Наш марш" издавалась с конца 1992 года. NN1 и 2 выходили под грифом СРМ, N3 (1993 год) - СРМ-ФНРД. Газета была включена в список изданий, закрытых приказом министра печати В.Шумейко после октябрьских событий.

С 1994 года выходит как приложение к "Нашему маршу", так и не возобновленному, газета "Народный строй". Редакционная коллегия - Михаил Шмырев, Алексей Широпаев. (Регистрационное свидетельство N011025 от 11.01.93г.) Учредитель - И.Лазаренко. В 1995 году вышел сдвоенный номер N1-2 (2-3). Объявленный тираж - 10 тысяч экземпляров. Реальный, видимо, три тысячи. Алексей Широпаев является членом Народной национальной партии А.Иванова-Сухаревского и Союза "Христианское возрождение".

В качестве программных документов в октябре 1994 года в газете "Народный строй" были опубликованы "Манифест" и "Политические принципы". Ключевыми для партии названы "положения теории и практики национал-социализма, выработанные в ходе развития Белой Расы и единой Арийской Культуры". Идеологи партии проявляют большой интерес к русскому фашизму 30-х годов (в газете "Народный строй" была опубликована статья о К.Родзаевском под названием "Русский из будущего"), германскому и итальянскому фашизму 20-40-х годов, а также к современному западному

право-радикальному движению. В отношении к религии лидеры партии совмещают приверженность к православию и интерес к русскому и скандинавскому язычеству².

Организация имеет международные связи. В сентябре 1994 года по приглашению руководства ПНФ в Москве побывал заместитель председателя Возрожденной национальной партии ЮАР Леон Стридом. "Во время межпартийных переговоров было достигнуто согласие по всем основным вопросам, подчеркнуто явное сходство процессов, происходящих в ЮАР и России, необходимость создания общего всемирного фронта Белых людей против сионо-мондиализма"³.

Манифест партии провозглашает: "...мы выступаем за революционное разрушение [демократического государства]..., мы открыто приветствуем прогрессирующий политический кризис в России и собираемся способствовать его развитию и дальнейшей трансформации всеми доступными нам средствами....Учитывая многонациональную структуру российского населения, мы предлагаем программу раздельного, автономного развития проживающих в стране народов. В целях предотвращения национальных конфликтов мы считаем необходимым внедрение принципа национально-пропорционального представительства....Мы зовем всех, кто считает себя способным принять вызов, брошенный творческой агрессии человека силами безволия и деструкции, вступая в наши ряды подписаться под основными идеями нашего движения:

- 1) Антилиберализм, антикоммунизм и антигуманизм.
- 2) Идея единства арийских народов.
- 3) Корпоративное вождистское Национальное государство как цель политической борьбы.
- 4) Преодоление господства финансового капитала, развитие национально-ориентированного творческого капитала.
- 5) Раздельное развитие народов.

Основы нашего мировоззрения - раса и личность.

Наша главная ценность - арийская культура.

Наш главный враг - серая усредненность"⁴.

Из выступления Ильи Лазаренко на ЦК ПНФ: "Мы должны прямо сказать, что наши цели, в первую очередь, состоят ... в том, чтобы создать Новую Империю, основанную на Новом Мировоззрении. Сплотить нацию вокруг национал-революционного авангарда, сковать Волей к единству и Волей к господству. Сделать русских ведущей европейской нацией и Россию владыкой мира.... Нам недостаточно русского национализма, нам нужен Русский Нацизм. И пусть весь "цивилизованный" мир содрогнется при имени Русского. При словах "русский десантник"....Как революционное движение, мы стремимся к полной замене типа общества. Революция Белого человека несет с собой утверждение Нового - нацистского мировоззрения... Мы благодарны немцам за то, что именно они сформулировали основы идеологии националсоциализма....после ... завершения первого этапа Национальной Революции Русские должны будут выполнить свой расовый долг и осуществить второй этап Национальной Революции - принести свободу от сионо-мондиалистского ига народам Европы"⁵.

11 октября 1994г. ФНРД проводил семинар на мехмате МГУ; выступали также представители Национально-республиканской партии, Праворадикальной партии, Русского национального собора, Комитета защиты Курил. Лазаренко

говорил: "Мы не стремимся зажаться на территории между Окой и Волгой, расовая миссия нашей нации состоит не только в том, чтобы сохранить себя, но и в том, чтобы освободить другие белые народы от жидо-масонского ига!.. Как только наш кованый ботинок разобьет вдребезги жидо-империализм в России, наши стальные гусеницы пройдутся по всей Европе... Мы собираемся уничтожить демократическое государство, просто уничтожить под корень... Мы осуществим полное единство партии и государства, партия будет только одна, наша нацистская партия. Эта партия не будет выполнять функции обычной политической партии в обычном обществе, но будет Орден, который будет понижать все общество... Тот, кто не готов после прихода к власти уничтожить 10 процентов населения, нам не нужен... Я подчеркиваю, да, да, да, не меньше десяти процентов населения будет уничтожено, причем довольно быстро, в течение одного года. Будут уничтожены откровенные вырожденцы, ублюдки, а также различная политическая и генетическая оппозиция. Будут уничтожены все, кто будут выступать откровенно против нашего режима... Ради здоровья нации можно и 30 процентов уничтожить... Наша цель - навести расовый порядок на планете, чтобы расы занимали то место, которые они должны занимать. Белые - хозяева, желтые - слуги, черные - рабы, больше ничего... Ничего страшного в рабстве нет, это все гуманистические выдумки... Черные к нему приспособлены органически... Нужно избавляться от гуманизма..."⁶

ПНФ последовательно выступает за частную собственность, но против "ростовщического капитализма". Об экономических перспективах, в случае его прихода к власти, Лазаренко высказался на семинаре в МГУ так: "...в том случае, если предприниматель выбивается из национальных интересов или противоречит им, в этом случае он будет хорошо получать по лбу на первый раз, а на третий раз будет расстрелян"⁷.

По поводу событий в Чечне ПНФ приняла 26 декабря 1994г. обращение: "...В данной ситуации, когда враги России не только стреляют в русских солдат из русского же оружия, но и откровенно и с безмерным цинизмом действуют и в самой Москве, мы требуем от Президента и правительства РФ чрезвычайных мер по спасению русской государственности и территориальной целостности. (1) Предпринять решительные меры по уничтожению чеченских бандформирований. (2) Приостановить деятельность средств массовой информации, запятнавших себя антиармейской и антипатриотической пропагандой и действующих на руку чеченским сепаратистам. (3) Привлечь к уголовной ответственности политических деятелей и чиновников, призывавших к распаду Российской Федерации и потворствующих преступному режиму Дудаева. (4) Привлечь к уголовной ответственности как изменников Родины лиц, виновных в предоставлении режиму Дудаева современных средств ведения войны"⁸.

О целях войны Лазаренко высказался так: "Нам нужна чеченская территория, но ни в коем случае не нужны чеченцы"⁹.

Разумеется, НПФ пропагандирует также и антисемитизм, включая, например, такие традиционные мифы, как разжигание Второй мировой войны "сион-масонами". Основной враг русской нации, по мнению Лазаренко, - "мировое еврейство". Корреспондент "Московских новостей" пишет: "Ссылаясь на Гумилева, один из активистов ПНФ доказывал нам, что никакого монголо-

татарского ига на Руси вообще не было, а имело место только еврейское иго, оккупация страны иудеями из Хазарского каганата"10.

В №2-3 "Народного строя" за 1995 год написано проще: "... привыкайте к известной формуле: "Бей ..., спасай Россию!"

Внешнеполитическая доктрина ПНФ отражена в ее "Политических принципах": "...9. Ни границы РФ, ни границы СССР не являются границами грядущей державы"11.

Лазаренко признает, что все нации внутри белой расы равны, но только русский народ способен спасти другие белые народы от "сионимондиализма"12. Из выступления Лазаренко на ЦК НПФ: "Американскому сионо-империализму необходимо противопоставить Русско-арийский империализм"13.

ПНФ провел не так много более или менее самостоятельных акций, но его члены регулярно участвуют в патриотических митингах.

В марте 1994 года группа Лазаренко вместе с Право-радикальной партией Жарикова и Архипова пикетировала посольство ЮАР, протестуя против отмены системы апартеида.

8 ноября 1994 года Национальный фронт планировал провести митинг по поводу 71-й годовщины гитлеровского "пивного путча", в официальной заявке в префектуру, обозначив его как приуроченный к 382-ой годовщине освобождения Москвы от польских интервентов. Заявка первоначально была удовлетворена префектурой Центрального административного округа Москвы. После того, как членами ПНФ были выпущены листовки с лозунгами "Воля. Кровь. Порядок" и "Нация превыше всего" и вследствие отрицательного экспертного заключения на эту заявку со стороны Антифашистского центра (указавшего истинный повод для митинга) акция не была разрешена.

ПНФ - ярко выраженная молодежная организация, эстетически сориентированная на западных "скинхэдов". Вот, например, стихотворение "Русская заря" одного из редакторов газеты "Народный строй" М. Шмырева:

"Когда противнику меж ребер
Вонзается тяжелый штык,
И в сорванном холодном горле
Кипит и остывает крик,
Когда ботинком лупят в темя,
Когда патрон дороже слов -
Тогда приходит Наше Время
Под гимны боевых рогов.
Не гуманисты - волкодавы,
И боем мышцы опьяняя,
Мы строим новые Державы
Из ветра, стали и огня.
Грядет Великая Россия!
Уже пылает небосклон -
Знамена свастик заревые
Развернуты в простор времен"14.

Отдельных боевых отрядов в ПНФ нет, но считается, что боевиком может быть каждый член партии. По некоторым сведениям, время от времени члены партии тренируются в стрельбе и рукопашном бое15.

Из статьи Михаила Моисеева "Народный милитаризм" о вступлении в силу закона РФ "Об оружии": "Но так или иначе закон принят, и можно купить

хотя бы дробовик. С дробовиком, конечно, на танки не попрешь, но 2 октября на Смоленской площади, крутой винчестер... не помешал бы. Все оно лучше монтировки"16.

Национальный фронт резко негативно относится к другим радикальным оппозиционерам. Баркашова здесь считают "просионистским элементом, продавшимся масонской клике Ельцина" за то, что он поддержал Ельцина в отношении Чечни. К Жириновскому и ЛДПР испытывают крайнюю неприязнь, называя Владимира Вольфовича "жидовским провокатором и агентом "Моссада". Слюнявым либералом считают и Дмитрия Васильева. Более дружелюбно относятся к некоторым "патриотическим коммунистам" - группе Анпилова, "Союзу Советских Сталинистов" Виктора Федотова17. В N1-2 "Народного строя" печатался и право-левый экстремист А.Цветков; его статья "Новая Эдда" воспекает ультра-правых германских панков.

В выборах 1995 года Лазаренко пытался принять участие в составе блока "Союз патриотов". У него был номер 29 в региональном списке по Москве. Выдвинут был также в подмосковном 113 Пушкинском территориальном округе (часть округа в 1993 году входила в округ, где был избран Жириновский). Ни блок, ни лично Лазаренко не были зарегистрированы.

Телефон: 218-20-73, Илья Лазаренко (дом.).

- 1 Известия, 19.11.1994.
- 2 Народный строй, N1-2, 1995.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Московские новости, 25.12.1994.
- 7 Московские новости, 12.02.1994.
- 8 Народный строй, N2-3, 1995.
- 9 Московские новости, 12.02.1995.
- 10 Московские новости, 12.02.1995.
- 11 Народный строй, N1-2, 1995.
- 12 Московские новости, 12.02.1994.
- 13 Народный строй, N1-2, 1995.
- 14 Народный строй, N1-2, 1995.
- 15 Московские новости, 12.02.1995.
- 16 Народный строй, N1-2, 1995.
- 17 Московские новости, 12.02.1994.

ПАРТИЯ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Радикальная национал-патриотическая Партия русских националистов возникла в результате отделения от Движения "Русское Национальное Единство" (РНЕ) группы во главе с Александром Федоровым, бывшим заместителем председателя РНЕ, председателем подмосковного Славянского общества "Русь", кандидатом от РНЕ на дополнительных выборах в Госдуму в 1994 по Мытищинскому округу.

Учредительная конференция ПРН состоялась в декабре 1994 года.

Партия пока не зарегистрирована, но собирается зарегистрироваться как межрегиональная.

Лидер ПРН А.Федоров пытался создать из нескольких небольших организаций широкую коалицию. В апреле 1995 года партия вошла в эфемерный блок "Великая Россия", провозглашенный совместно с Алексеем Веденкиным и Александром Денисовым (так называемая Русская православная партия), с которыми А.Федоров поддерживал до осени тесные контакты.

Летом 1995 года Московскую организацию ПРН некоторое время возглавлял Илья Лазаренко, лидер Партии "Национальный Фронт" (ПНФ). Но и это союз не удался.

В июле А.Веденкин и А.Федоров летали в Тюмень в сопровождении группы бандитов. На месте они вели переговоры с местными бандитами, включая деятелей Русской партии Милосердова.

Устойчивым оказался именно союз с Русской партией. Так как ПРН не зарегистрирована, ее кандидаты составили более трети в партийном списке милосердовской партии на выборах-95. Сам А.Федоров вошел в список вторым.

200 тысяч подписей список, правда, не сумел собрать и не был зарегистрирован, но лично Федоров зарегистрировался в одномандатном округе N108. Выборы он проиграл.

В начале октября 1995 года вышел первый номер партийной газеты "Русский Националист". Учредитель - М.П.Сорокин. Регистрационный N013088.

Газета на четырех полосах формата А3, цветная, на хорошей бумаге. Тираж номера объявлен миллионный, но первый завод указан в 5000 экз. В номере прозрачно намекается, что газета финансируется какими-то "русскими бизнесменами".

Военным обозревателем газеты стал Чеслав Млынник. В статье о чеченской войне он много рассуждал о национальной измене, но конкретно обвинил только правозащитную группу Сергея Ковалева.

В номере опубликованы "Социально-экономические принципы (основные положения) деятельности Партии русских националистов". Во многом они напоминают программные документы РНЕ, но отличаются более отчетливой предвыборной направленностью: много внимания уделяется адресным обещаниям различным слоям населения.

В "Принципах" скопирована идея РНЕ о России как "унитарном государстве Русских и Россиян", где под первыми понимаются русские, украинцы и белорусы, а под вторыми - "неславянские коренные народы России, для которых защита и созидание России были и остаются исторической необходимостью и священным долгом, а Россия является Отечеством". Социальные гарантии обещаны в "Принципах" только "коренным народам".

Экономическая программа включает признание "многоукладности", но предполагает запрет на куплю-продажу земли и ее природных богатств, контроль государства фактически над всеми основными отраслями экономики, а также запрет на вывоз нефти из страны.

"23а. Русское Национальное правительство полностью восстановит статус Русского казачества, предоставит земельные наделы и обеспечит необходимым вооружением."

Свобода деятельности не "традиционных" религий и отдельных религиозных деятелей "будет обеспечиваться лишь в той мере, в какой она укрепляет духовные силы Русских и Россиян".

На ноябрь 1995 года в ПРН, по их собственным утверждениям, более 30 региональных организаций и несколько тысяч членов. Это выглядит неправдоподобно, если учесть результаты сбора подписей, а также тот факт, что до сих пор не удается создать устойчивую партийную организацию в самой Москве.

Контакт: 576-17-55 (круглосуточно).

ПРАВО-РАДИКАЛЬНАЯ ПАРТИЯ

ПРП - это небольшая национал-патриотическая группа около-нацистской ориентации, возглавляемая Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым.

ПРП основана в ноябре 1992 года под названием "Национал-радикальная партия" (НРП), имела регистрацию как межрегиональная партия. На общероссийском уровне не зарегистрирована.

Право-радикальная партия была создана группой активистов Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Владимира Жириновского, отколовшихся от ЛДПР осенью 1992 года. Основателями партии, первоначально взявшей название "Национал-радикальная", были писатель Эдуард Лимонов, рок-музыкант и редактор газеты "Сокол Жириновского" Сергей Жариков и журналист Андрей Архипов. Непосредственным поводом для раскола послужил запрет "Сокола Жириновского" после четвертого номера газеты за фашистские тенденции. С.Жариков все-таки выпустил номер и затем вышел из ЛДПР.

На самом деле, наиболее радикальными были первые два номера "Сокола". В них, в частности, была напечатана большая статья И.Минина "Теоретические основы национал-социализма". В ней, в частности, была выдвинута идея создания штурмовых отрядов для срыва "антинациональных мероприятий", главным врагом был объявлен сионизм и утверждалось, что "все евреи - его проводники", пусть и не сознательные.

Именно пресс-служба ЛДПР, она же - редакция "Сокола Жириновского", стала ядром будущей Национал-радикальной партии.

Впоследствии основатели НРП говорили, что основной причиной их ухода стала авторитарная внутривнутрипартийная политика Жириновского, а также их убеждение, что он исчерпал себя как радикальный оппозиционер.

Учредительный съезд НРП прошел 22 ноября 1992г. в поселке Николина гора, на даче одного из лидеров ЛДПР Алексея Митрофанова. На съезде присутствовало около 30 делегатов из Москвы, Ростова-на-Дону, Красноярска, Калининграда и Саранска. Был избран Политсовет из 11 человек и председатель партии - Эдуард Лимонов. В руководство вошли Сергей Жариков, Андрей Архипов, рок-деятель Владимир Марочкин, Александр Курский и Алексей Митрофанов. Впрочем, последний уже в декабре вернулся к Жириновскому.

В партию вошел также Сергей Троицкий по кличке "Паук", лидер самой скандальной "металлической" группы "Коррозия металла", который в начале

1993 года был выдвинут кандидатом на пост главы администрации Москвы, однако мэрия сочла выборы незаконными и отказалась их проводить.

В феврале 1993 года Политсовет партии направил телеграммы Эдуарду Шеварднадзе с требованием прекратить говорить и думать на русском языке, а Нурсултану Назарбаеву, кроме того, - издать указ о запрещении казахам пользоваться русским языком и платить налог России за пользование кириллицей.

Весной 1993 года НРП была переименована в Праворадикальную партию (ПРП). Переименование привело к окончательному расколу в партии: Э.Лимонов, который считает себя левым, а не правым, вышел из партии с группой своих сторонников. Раскол был осложнен провозглашением в мае Национал-большевистского фронта, в который вошли также Фронт национально-революционного действия (ФНРД) Ильи Лазаренко и редакционная группа журнала "Элементы" Александра Дугина. Фронт так и не реализовался, а группа Лимонова позже стала называть себя Национал-большевистской партией.

После ухода Лимонова исполняющим обязанности председателя партии стал Андрей Архипов.

Можно назвать не так много акций, проведенных Право-радикальной партией.

В феврале 1994г. активисты ПРП пикетировали посольство Казахстана. Представитель партии Александр Курский отказался признать границу Казахстана и России.

В марте 1994г. вместе с ФНРД ПРП пикетировала посольство ЮАР, требуя отменить нерасовые выборы.

27 марта 1994г. была учреждена Санкт-Петербургская организация ПРП (председатель - Василий Струков, заместитель председателя - И.А.Мезенцев, секретарь - Д.А.Арский), но уже осенью 1994 года эта группа откололась от ПРП и присоединилась к партии "Национальный Фронт" (бывший ФНРД) Ильи Лазаренко.

Выборы-95 ПРП бойкотировала. В день голосования, 17 декабря члены ПРП жгли у так называемой "стены Цоя" на Арбате избирательные бюллетени.

Фактически ПРП - это совершенно аморфный кружок единомышленников, председателя в партии нет, точное количество членов Политсовета С.Жариков назвать затруднился. В основной актив входят около десятка человек. Соответственно, ни на какое реальное участие в большой политике ПРП не претендует, ограничиваясь пропагандой.

ПРП определяет себя как "непроправительственную и неопозиционную" партию, не поддерживающую "ни одно из политических движений прошлого", в том числе ни "евразийство", ни "атлантизм". Цель ее - "освобождение России", построение "Новой России с новой идеологией", основанной на противостоянии "Север-Юг", в котором Север составляет единую нацию. Политика партии - это "политика силы" и "поддержка сильных". В программу ПРП включены следующие пункты: никаких национальных автономий; введение платы за пользование русским языком нерусскими ("Русский язык является исключительной собственностью создавшего его народа").

Среди союзников ПРП А.Архипов называет прежде всего Националреспубликанскую партию России (в лидере которой Николае Лысенко

Архипова тем не менее настораживает его "ангажированность властями и бряцание арийской символикой") и, как ни странно, В.Жириновского - "как солнце, как ледокол русской революции, как политический оркестр и как партию". Несмотря на уход из ЛДПР, члены Право-радикальной партии сохраняют хорошие отношения с Жириновским и даже помогли ему во время выборов 1993 года провести рекламную кампанию на радио, телевидении и в прессе¹.

Главная, а в 1995 году, видимо, единственная, форма деятельности ПРП - издание Сергеем Жариковым журнала "Атака". Был, правда, еще один издательский проект - весной 1994 в Санкт-Петербурге под редакцией Василия Струкова вышел самиздатский информационный бюллетень Петербургского регионального отделения ПРП "Русский Радикал", повидимому, единственный номер.

Издание журнала было предпринято Сергеем Жариковым после его ухода от Жириновского в начале 1993г., но тогда он назывался "К топору". Вышел только один номер, датированный 22 марта. Ему был присвоен N5, возможно, в продолжение нумерации "Сокола Жириновского", а возможно, по жариковской склонности, еще со времен его активности в рок-самиздате, к произвольной нумерации. Идеологически "К топору" тоже полностью унаследовал линию "Сокола Жириновского" за исключением апологии самого Жириновского.

В редакцию "К топору" входили также: А.Архипов, Ю.Гусев, Н.Дьяков, О.Померанцева, И.Ривкин, В.Федотов.

Центральным материалом номера стали "Мои разговоры с Гитлером" Дитриха Эккерта, одного из основателей НСДАП. Основная тема "разговоров" - роль еврейства в мировой истории. Ту же тему продолжает статья Игоря Дьякова "Спагетти-2", в которой полностью обеляется гитлеровский Рейх.

Сам Жариков ополчается не столько на евреев, сколько на христианство и на антисемитизм, так как считает эту тему не первостепенной. Уровень статьи характеризуется такими, например, фразами: "Говорят, термин "гласность" пошел от иудейских раввинов, оглашающих в синагогах священные тексты, записанные одними лишь согласными... Сам так называемый древне-еврейский алфавит на самом деле заимствован у шумеров-киммерийцев". Далее в статье идет некое рассуждение с привлечением астрологии и эклектической мифологии².

Второй номер не был выпущен. А после октябрьских 1993 года событий журнал был запрещен в ряду других радикальноопозиционных изданий. Жариков не стал отстаивать название и продолжил журнал под названием "Атака".

Два выпуска "Атаки" вышли в 1994 году под номерами 12 и 33. А в 1995 году вышло уже пять выпусков - под номерами 72, 81, 7, 9 и 99.

Главным редактором остался Сергей Жариков. Редакция была представлена только в первом номере: В.Быстров, В.Гаевский, И.Дьяков, О.Померанцева, У.Ушин, В.Федотов, И.Шильман.

В выходных данных "Атака" обозначается как международный антифашистский альманах. Между тем, именно под названием "Атака" выходила в Третьем Рейхе газета Геббельса.

В "Атаке" печатаются документы Право-радикальной партии и пропагандируется идеология революционного "третьего пути". Журнал

направлен в первую очередь против демократии и либерализма, против любого, даже подозреваемого, западного влияния. Но агрессивен он также и к традиционному патриотическому движению.

"Атака" не содержит прямых экстремистских призывов, а только стилизованные сообщения типа: "Газета "Джерусалем пост" сообщила, что в вооруженных силах Украины планируется ввести должность раввина. По свидетельству этой газеты, в армии Украины насчитывается несколько тысяч евреев. Вполне достаточно для организации вооруженной провокации на границе с Россией"³.

Журнал регулярно печатает вполне положительные материалы о фашизме, в том числе о его мистической составляющей, самодетельные "исследования" о ведизме, философии истории, сверхдревних корнях русского народа и т.п. Часто публикуются западные "новые правые" или статьи о них.

Уже в первом номере была опубликована программная статья Игоря Дьякова, где, в частности, говорится: "Мулатистый Париж и полунегроидный Нью-Йорк, отуреченный Берлин и оживленная Москва есть лучшие образчики "мирового города", первые кладбища человеческого духа, образ Вавилона, или всемирной клоаки"⁴.

В статье Жарикова в N72 говорится: "мы откровенно говорим, что мы - НАЦИСТЫ"⁵. В том же номере помещена статья Владимира Марочкина "Да здравствует наша победа!" в поддержку американских скинхедов.

В передовице N81 говорится, в частности: "реальный фашизм уже подкатился к нашим домам: инородцы насилуют и убивают русских... В одном государстве не может быть более одной нации." В том же номере опубликована большая статья американского профессора Г.А.Вилкокса "Пробуждение белой расовой элиты" о противостоянии "Белой Расы" и евреев, которые руководят "цунарефами", т.е. неарийскими массами.

Редакция выступила против войны в Чечне, так как в ней зря гибнут "здоровые люди (нацисты)"⁶.

Следующий после N81 выпуск вышел в начале июня 1995 года под N7. В передовой статье Вадима Штепы говорилось о новой националистической элите, которая сменяет традиционную. "Стиль поколения-95 представляет собой какую-то невероятную, но очень симпатичную смесь нацизма и анархизма". "Поколение-95 - это поколение национальной революции", так как ничего другого ему не остается. Эта же тема продолжается в редакционном материале "Стиляги середины 90-х".

Традиционная "Хроника" представляла собой на сей раз сплошной стеб на темы фашизма и антифашизма. В том же духе пишет "Атака" о Национал-большевистской партии Лимонова.

Следующий номер "Атаки" (N9) вышел как спецвыпуск журнала В.Марочкина "Русский рок", но по содержанию не отличался: перевод Юлиуса Эвола, национал-революционная риторика Вадима Штепы и Дмитрия Жукова, довольно бессвязный текст самого Сергея Жарикова под характерным заголовком "Ёпытть. Крах идеализма и русский миф как экзистенциальная необходимость". Украшение номера - глобальный прогноз видного жириновца Александра Венгеровского на ближайшие десятилетия, предрекающий распад Италии и ЕС вообще, поражение США в войне с Латинской Америкой и т.д. и т.п.

Вышедший в октябре 1995 года N99 явно умереннее предыдущих. Агрессивная политическая линия видна только в передовице номера, трактующей о борьбе "Белого Мира" и "Нового Мирового Порядка", причем к первому относятся "Великие Национальные революции в Германии и Италии", а ко второму "либерал-демократия, интернационал-коммунизм и сионизм"7.

Телефон: 339-17-42, Сергей Жариков (дом.).

- 1 Мониторинг ИГПИ.
- 2 Сергей Жариков. Когда падают звезды. "К топору", N5, 1993
- 3 Хроника. Атака, N12, 1994
- 4 Игорь Дьяков. Дух Диснея. Там же.
- 5 Сергей Жариков. Без бля. Навстречу всемирному русомасонскому заговору XXI века. Атака, N72, 1995
- 6 Атака, N81, 1995
- 7 Юрий Бехчанов. Великая битва. Атака, N99, 1995

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОБОР

ПРНС - Санкт-Петербургская национал-патриотическая организация с монархической ориентацией, возникла в конце 1992 года в результате конфликта редакции газеты "Отечество" с руководителями Русского патриотического движения (РПД) "Отечество" Юрием Поповым и Владимиром Фурсовым. Евгений Щекатихин - учредитель, издатель и главный редактор газеты "Отечество", выйдя из РПД "Отечество", переименовал газету (с января 1993 г.) в "Наше Отечество".

Было заявлено, что авторский коллектив и сотрудники редакции газеты "составляют ядро Православного русского национального собора (ПРНС)". В ПРНС вошли Санкт-Петербургское отделение Национально-патриотического фронта (НПФ) "Память" во главе с Николаем Ширяевым и Народное освободительное движение (НОД) "Наши" во главе с Игорем Ильиным, а также известный православно-монархический публицист, редактор отдела в журнале "Епархиальные ведомости" Виктор Антонов.

Председателем Санкт-Петербургской Думы ПРНС является В.Антонов, заместители председателя - Е.Щекатихин и И.Ильин. Члены Думы: Н.Ширяев, А.Громов, директор "Русского рынка" В.Калугин, директор "Русской чайной" Н.Докучаев и др.

До ноября 1994 года 5 членов ПРНС входили в центральную Думу Русского национального собора (РНС) А.Стерлигова: В.В.Антонов, А.В.Громов, И.О.Ильин, Н.А.Ширяев и Е.А.Щекатихин. В.Антонов входил также и в исполком РНС.

При этом ПРНС и "Наше Отечество" отмежевались от лидеров Санкт-Петербургского отделения РНС Олега Яковлева и Петра Коловангина. Фактически ПРНС стал одним из трех конкурирующих отделений РНС в Санкт-Петербурге, наряду с отделением РНС во главе с П.Коловангиным и "Русским собором - Петербургским отделением" во главе с В.Скворцовым.

В Заявлении ПРНС от 4 ноября 1994г. А.Стерлигов был обвинен в отходе от решений русских национальных задач и "в заигрывании с сионо-масонскими

кругами, выражающемся в несанкционированных центральной думой РНС контактах с враждебными России партиями и движениями (Жириновский, Явлинский и прочие), а также в отходе от критики сионо-масонства, в отсутствии четких определенных обозначений главного противника в издаваемых документах"1. В результате, Дума петербургского ПРНС постановила приостановить свое коллективное членство в РНС.

ПРНС выступает за "очищение Православной Церкви от проникших иноверцев, ереси и экуменической заразы" (против Московской патриархии РПЦ), за национально-пропорциональное представительство в органах власти и "восстановление российской государственности и целостности России в границах 1945 года".

Газета "Наше Отечество", зарегистрирована 25 января 1993г. На №38 за 1995 год указан тираж 10 тысяч экземпляров. "Наше Отечество" стоит на антикоммунистических и антисемитских позициях, заявляя, что коммунистическая партия всегда имела одну функцию - "замаскировать подкрадывание Сиона к мировому господству". Гражданская война, раскулачивание, ГУЛАГ - "иудейские изобретения". Газета заявила также, что с 1985 года "сионизм в СССР стал открытой формой дискриминации коренных народов России, формой еврейского расизма"; "изуверские и издевательские методы демилитаризации армии и государства носят сионо-фашистский характер"; "голод и спаивание народа - основной метод фашистского геноцида"; "реклама превращена в инструмент фашистского геноцида народа"; "в условиях сионо-фашизма рост преступности закономерен, так как сам сионо-фашизм криминален по своей сути". По мнению Е.Щекатихина, власть в России имеет "кагальный характер" - "для всеобщего обозрения предлагается "бек" смешанных кровей" (по хазарской традиции) - эту роль, по мнению руководства ПРНС, играет Б.Ельцин.

30 марта 1994г. по иску Санкт-Петербургской Региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации начался суд о закрытии газеты. Но закрыть ее тогда так и не удалось. Новое дело начало слушаться в октябре 1995 года.

Материалы ПРНС печатаются также в газете "За русское дело" (выходит в Санкт-Петербурге от имени "Национальноосвободительного движения" под лозунгом "Интересы нации - превыше всего!", а до этого - "Националисты всех стран, объединяйтесь!" Редактор - Олег Гусев), хотя редакция ее стоит на позициях ведизма и выступает против православия.

Как и почти все национал-патриотические организации, ПРНС негативно относится ко всем другим партиям. Е.Щекатихин обвинил "силовые структуры" (МВД, в частности) в том, что они "защищают преступные структуры власти и новоявленных нуворишей от народа", а не наоборот. Сионом созданы, по Е.Щекатихину, организации "жириновских, беляевых, лысенков и др.", "прославляющих Гитлера и Муссолини и бряцающих оружием".

К убийству в 1995 году журналиста Владислава Листьева Е.Щекатихин отнесся как к "коммерческому" убийству, заявив, что В.Листьев - "жертва на алтаре Сиона" и "его убили свои", чтобы использовать его для наступления на национальные силы России.

В 1995 году Щекатихин охарактеризовал военные действия в Чечне как "запланированное преднамеренное массовое убийство", которое заранее готовил режим Дудаева - "криминальная мафиозная структура" с попустительства

правительства России. Для властей же "главное - оттянуть мусульманский гнев от Израиля!"²

Адрес: Санкт-Петербург, 196135, а/я 300, редакция газеты "Наше Отечество".

1 За русское дело, N8(8), 1994.

2 Наше Отечество, N38, 1995г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СОЮЗ "СМЕРТЬ БУРЖУЯМ!"

Группа под таким названием возникла осенью 1994 года путем объединения группы из семи студентов факультета журналистики СанктПетербургского государственного университета во главе с Денисом Пузыревым, бывшим Генеральным секретарем маоистской Всесоюзной коммунистической рабочей партии (марксистско-ленинской) (ВКРП (м-л)), а в тот момент - председателем Студенческого революционного комитета им. М.Кузнецова, группы из пяти человек, отколовшейся от Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ) во главе с Алексеем Орловым, трех выходцев из "Ячеек национал-синдикалистского наступления" (группы "национал-большевистского" направления, ориентированной на протофашистский итальянский "национальный синдикализм" 10-х - 20-х гг.) и десяти анархо-толкиенистов из группы "Анархистский шабаш" ("АНАША").

Пять членов РМС "Смерть буржуям!", в том числе А.Орлов и Д.Пузырев, вошли в Санкт-Петербургское отделение радикального профсоюза "Студенческая защита", создав в нем "фракцию" "Смерть буржуям!". Д.Пузырев вошел в Исполком петербургской организации "Студенческой защиты", но с 1995 г. руководство "фракцией" осуществляет А.Орлов, поскольку Д.Пузырев был отчислен с факультета журналистики СПбГУ и увезен в Мурманск, откуда он родом, лечиться от наркомании.

А.Орлов и двое других членов РМС "Смерть буржуям!" 1 Мая 1995г., во время профсоюзной манифестации, атаковали на Дворцовой площади колонну лояльного по отношению к правительству независимого профсоюза "Справедливость" во главе с В.Гомельским численностью около 80-100 человек и, после короткой схватки, изгнали ее с Дворцовой площади. В связи с этим инцидентом, А.Орлов был задержан милицией, но вскоре освобожден.

Единой идеологии группа не имеет. Основные политические требования: ликвидация власти капитала и легализация наркотиков. Часть членов РМС "Смерть буржуям!" находится под сильным идеологическим воздействием одного из лидеров Санкт-Петербургского отделения "Студенческой защиты" Юрия Нерсесова.

Теоретических документов группа не имеет, если не считать анонимного манифеста не существующего в природе "движения" "Панки против Ельцина" под названием "Убей буржуя!". В манифесте, в частности, говорилось: "Мы отомстим классу сытых и довольных "гуманистов" за всех наших друзей, которых они пытали, распинали и уничтожали - за Че Гевару, за Ульрику Майнхоф, за Красные Бригады!

Скоро на улицах городов запыхают буржуйские тачки, завизжат в ужасе шикарные шлюхи, зазвонят стекла в дорогих ресторанах. Мы пойдем по колено, по горло в буржуйской крови, зальем кровью врагов все просторы России. Из

пены этого кровавого моря родится новое общество, свободное и справедливое - наш коммунизм. Нам неведомо будет слово "пощада", и это будет самая справедливая из всех войн - Классовая Война! Все люди станут братья, все люди будут счастливы, потому что просто не останется плохих людей!

Отдай всего себя делу революции: каждая испоганенная реклама, каждая проколота шина у "Мерседеса", каждый сожженный коммерческий киоск на шаг приближают торжество мировой революции. Грабь награбленное! А если не можешь отличить награбленное от ненаграбленного (не бывает "честно заработанных" бриллиантов, особняков и мерседесов), то просто грабь буржуев!"¹.

Своих изданий РМС "Смерть буржуям!" не имеет. Из-за сильной наркотизации, группа практически не способна к систематической политической деятельности.

1 Убей буржуя! Манифест Движения "Панки против Ельцина". Бумбараш-2017, N4, 1994.

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) была создана на основе Движения коммунистической инициативы (ДКИ) - ортодоксального крыла КПСС - после запрещения и распада партии.

Первый Инициативный съезд коммунистов России проходил в три этапа - 21-22 апреля, 9-10 июня, 20-21 октября 1990 года - в Ленинграде. ДКИ одним из первых заявило о готовности стать правопреемником КПСС, в случае ее развала или отхода от коммунистических идеалов.

На XXVIII съезде КПСС один из основателей движения коммунистов-инициативников экономист Алексей Сергеев, был избран в ЦК КПСС. Ряд активных деятелей Инициативного съезда попал в ЦК Компартии РСФСР: Виктор Тюлькин, Виктор Долгов, Александр Золотов, Иван Болтовский, Лидия Калинина и другие.

20-21 апреля 1991г. в Ленинграде и 29-30 июня в Москве в два этапа прошел II Инициативный съезд. Была принята резолюция о "политическом недоверии антинародному курсу, проводимому антикоммунистической фракцией Горбачева" и принято решение требовать отставки М.С.Горбачева с поста Генерального секретаря КПСС.

Съезд поддержал выдвижение Объединенным фронтом трудящихся (ОФТ) кандидатом в президенты РСФСР профессора Алексея Сергеева. Радикальные коммунисты не собрали необходимого для выдвижения количества подписей, и А.Сергеев принял предложение генерала Альберта Макашова баллотироваться вместе с ним в качестве кандидата в вице-президенты.

На II Инициативном съезде в ДКИ обозначилось два крыла: радикальное, представленное Михаилом Поповым, Александром Золотовым, Виктором Долговым, Виктором Анпиловым, и относительно умеренное, возглавляемое Ричардом Косолаповым. На втором этапе съезда был одобрен проект Программы КПСС, подготовленный рабочей группой под руководством Косолапова.

В августе-сентябре 1991 года российские участники ДКИ создали оргкомитет учредительного съезда Российской коммунистической рабочей партии (РКРП).

Московская подготовительная конференция РКРП прошла 17 ноября 1991г. в ДК "Чайка". На конференции присутствовало 246 делегатов - из ДКИ, ОФТ, "Единства". Была создана Московская организация коммунистов (МОК), избрано оргбюро МОК во главе с первым секретарем В.Анпиловым.

Активисты ДКИ приняли участие в Учредительном съезде Социалистической партии труда (СПТ), с целью подвергнуть критике "оппортунистов" и увести часть делегатов за собой. Высказав свои претензии по поводу "некоммунистического" названия образующейся партии, они организованно покинули съезд, однако, не сумели увести за собой сколько-нибудь значительное количество делегатов, более того, ряд участников ДКИ вошел в СПТ.

I этап Учредительного съезда РКРП состоялся 23-24 ноября 1991г. в Екатеринбурге. Присутствовало 525 делегатов из всех областей России. Съезд принял Программное заявление, базировавшееся на проекте программы Р.Косолапова. Вопрос о принятии партийной программы был отложен до следующего съезда. В ЦК были избраны Виктор Тюлькин, Алексей Сергеев, Михаил Попов, Виктор Анпилов, Юрий Терентьев, бывший кандидат в Президенты РСФСР Альберт Макашов, Теймураз Авалиани, Ричард Косолапов, Александр Золотов, народный депутат России Юрий Слободкин и другие. После съезда первым секретарем Московского комитета был избран В.Анпилов, а первым секретарем Санкт-Петербургского (Ленинградского) комитета - Ю.Терентьев.

С осени 1991 года РКРП возглавила создание широкого прокоммунистического движения "Трудовая Россия" на базе "Трудовой Москвы", образованной радикальными коммунистическими и патриотическими организациями, готовившими демонстрацию 7 ноября 1991г., и подобных организаций, возникших в других городах.

5-6 января 1992г. на пленуме ЦК в Санкт-Петербурге было избрано несколько секретарей ЦК, составивших коллективный орган - Оргбюро ЦК, ведущую роль в котором стал играть секретарь ЦК РКРП по организационным вопросам Виктор Тюлькин.

РКРП была зарегистрирована Министерством юстиции России 9 января 1992г.

23 февраля 1992г. радикальные коммунисты участвовали в беспорядках, в которые вылилась оппозиционная демонстрация на Тверской улице.

В начале марта 1992 года РКРП вступила в Объединенную оппозицию, на основе которой в октябре 1992 года был создан Фронт национального спасения (ФНС), но в ФНС РКРП не вошла.

В мае 1992 года Министерство юстиции России сделало РКРП официальное предупреждение за принятую ЦК РКРП в январе 1992 года "Программу экстренных действий". В ней содержался призыв к "вооруженным защитникам страны" "поддержать борьбу трудящихся за свои права", подвергались сомнению законность президента и правительства, выражалось намерение в 75-ю годовщину Октябрьской революции поднять над Кремлем флаг СССР.

В июне того же года Виктор Анпилов организовал знаменитую осаду "империи лжи", то есть "Останкино". Пикетчики несколько дней морально терроризировали сотрудников телевидения, вывешивали и выкрикивали антиправительственные и антисемитские лозунги. Милиция дважды ликвидировала палаточный лагерь, а 22 июня он был окончательно разгромлен ОМОНОм.

Летом-осенью 1992 года в РКРП усилилось радикальное крыло. Июльский и сентябрьский пленумы ЦК РКРП одобрили "ленинградский" проект Программы М.Попова, а не "московский" Р.Косолапова. В.Анпилов и М.Попов выступили также против попыток Р.Косолапова втянуть РКРП и "Трудовую Россию" в союз с умеренными национал-патриотами Михаилом Астафьевым, Ильей Константиновым, Владимиром Исаковым в рамках ФНС.

На втором этапе Учредительного съезда РКРП 5-6 декабря 1992г. в Челябинске из состава ЦК было выведено 12 человек, в том числе Ричард Косолапов, Владимир Якушев и Илья Епищева - за вхождение без санкции партии в руководящие органы ФНС. Еще до съезда сторонники Косолапова образовали "Ленинскую платформу в РКРП" ("За объединение коммунистов").

13 февраля 1993г. члены РКРП приняли участие в первом дне Чрезвычайного восстановительного съезда Компартии РСФСР (КПРФ), но покинули съезд, объявив РКРП единственным правопреемником старой Компартии РСФСР. "Ленинская платформа" Косолапова перешла из РКРП в КПРФ, а затем переименовалась в Ленинскую платформу в коммунистическом движении.

7 марта 1993г. члены ЦК РКРП генералы Альберт Макашов и Михаил Титов подписали заявление¹ о выходе из ЦК РКРП и из партии, так как они поддерживали и идею создания КПРФ, и участие в ФНС.

26-27 марта 1993г. РКРП в качестве наблюдателя приняла участие в XXIX съезде КПСС, на котором был образован Союз Коммунистических партий - Коммунистическая партия Советского Союза (СКП-КПСС) Олега Шенина, а впоследствии вошла в СКП-КПСС в качестве ассоциированного члена.

Отказ РКРП от сотрудничества с национал-патриотами отнюдь не был тотальным. Главный тому пример - совместное участие практически во всех мероприятиях непримиримой оппозиции. Но были серьезные контакты и на организационном уровне.

16 марта 1993г. в Санкт-Петербурге был сформирован городской совет объединенной оппозиции. Туда, в частности, вошли представители РКРП, ФНС и Русского национального собора.

11 апреля 1993г. на учредительной конференции Фронта патриотической молодежи решительную поддержку его созданию выразил секретарь ЦК РКРП В.Анпилов².

На "Всенародном вече" 24 октября 1992г., организованном при участии РКРП, руководитель "теневого правительства" А.Сергеев пообещал, в случае прихода к власти, объявить спекулянтов "главными врагами со всеми вытекающими отсюда последствиями"³.

8 марта 1993г. прошел "Марш пустых кастрюль", организованный МГК РКРП и движением "Трудовая столица". По призыву Анпилова колонна временами скандировала: "Бабы русские идут - скоро Ельцину капут!"⁴

Члены РКРП активно участвовали в столкновении с ОМОНОм 1 мая 1993г.

За активное участие в событиях 21 сентября - 4 октября 1993г. РКРП подверглась временному запрету. В связи с этим, секретарь Оргбюро ЦК Михаил Попов предлагал создать параллельную легальную партию под новым названием с сохранением прежней аббревиатуры.

На II съезде РКРП 3-4 декабря 1993г. в Челябинске (проходившем в отсутствие Анпилова) план Попова был осужден как "пособничество антинародному режиму". В новый состав Оргбюро ЦК не вошли Попов и его единомышленники. Первым секретарем Оргбюро был избран Тюлькин.

Одновременно 4-5 декабря 1993г. в Нижнем Новгороде прошел Учредительный съезд Рабоче-крестьянской российской партии во главе с М.Поповым.

В постановлении съезда "основной" РКРП содержится установка в "отношении армии и работы с военнослужащими: исходить из того, что лживый тезис "армия - вне политики" отброшен. Режим Ельцина втянул армию в политику, покрыв часть ее несмываемым позором. Отныне избежать гражданской войны можно, только обеспечив "равновесие страха". ЦК и парторганизации должны создавать перевес сил на стороне народной армии, противостоящей армии наемников"5.

После того, как Анпилов был освобожден по парламентской амнистии, летом 1994 года между ним и Тюлькиным произошел конфликт в связи с тем, что Тюлькин был избран первым секретарем в то время, когда Анпилов, считавший себя народным лидером, находился под арестом.

В партии сложились официально не оформленные группировки (устав запрещает не только фракции, но и платформы), ориентирующиеся на двух лидеров. Раскола не произошло благодаря разделению между ними "сфер влияния": международные связи (ранее контролировавшиеся преимущественно Анпиловым) и оргработа остались Тюлькину, в то время как Анпилов стал рассматриваться как популярная фигура для выдвижения кандидатом в президенты России.

Можно считать, что Тюлькин несколько умереннее: в ходе предвыборной кампании 1995 года он был одним из главных инициаторов переговоров о блоке с КПРФ. Анпилова же многие считают более склонным к радикальному национал-большевизму. Однако их разногласия носят, повидимому, в большей степени личный характер.

На митинге рабочих Москвы 8 июня 1994г., организованном "Трудовой столицей", генсек ЦК РКРП В.Тюлькин призвал к всеобщей политической стачке: "Нам нужна не простая стачка, когда встанет промышленность, а когда из ворот заводов колоннами и командами рабочие и инженеры смогут идти и выполнять вполне определенные задания: останавливать, где надо, транспорт, где надо, отключить энергию, связь, мосты, дороги и т.д."6

30 октября 1994г. на традиционном митинге-"цепочке" в Москве член МК РКРП Юрий Худяков назвал правительство чужими ставленниками в нашей стране и заявил: "сбросить их можно только силой! Без второго издания социалистической революции в России быть ничего не может"7.

На митинге 7 ноября 1994г. в Москве В.Тюлькин призвал к великой социалистической революции, возразив "некоторым товарищам, которые проповедуют, что Россия исчерпала лимит на революции"8.

17-18 декабря 1994 года в Москве прошел III съезд РКРП, в политическую линию партии он не внес существенных изменений.

15 января 1995г. на очередном митинге-"цепочке" у памятника Марксу в Москве Ю.Худяков высказал пожелание, чтобы генералы, отказавшиеся воевать в Чечне, "повернули свои войска сами знают куда нужно, но не против народа". По словам Б.Гунько, позиция РКРП в чеченской войне - на поражение российского правительства, поскольку правительство империалистическое, и его крах в этой войне приведет к развитию революционного сознания и революционной ситуации в стране⁹.

21 мая 1995г. на традиционном митинге-"цепочке" у памятника Марксу в Москве ведущий его член ЦК РКРП Борис Хорев сказал, что власти понимают, что за государственный переворот августа 1991 года, подписание беловежских соглашений, расстрел Советской власти в октябре 1993 года и геноцид народа их всех ждет высшая мера¹⁰.

Несмотря на левизну и отказ сотрудничать с национал-патриотами, РКРП не чужда антисемитизма. Например, 8 марта 1993г. во время "Марша пустых кастрюль", организованного МГК РКРП и движением "Трудовая столица", проходя по Ордынке мимо посольства Израиля, демонстранты скандировали антисемитские лозунги. В частности, с грузовика, на котором ехали лидеры РКРП, из звукоусилительной установки доносилось: "Чемодан - вокзал - Израиль!"¹¹

15 января 1995г. на очередном митинге-"цепочке" у памятника К.Марксу в Москве Борис Гунько назвал лидером восстановления СССР буржуазию, поскольку собственность уже приватизирована и ее хозяева несут издержки от разрушения единого хозяйственного комплекса, но "за восстановление СССР выступает так называемая патриотическая буржуазия, а жидовская буржуазия против". На "цепочке" произошла стычка между активистами Всесоюзной коммунистической молодой гвардии большевиков (ВКМГБ) и "Трудовой России", обвинявшими ВКМГБ в троцкизме и называвшими их "жидовской бандой"¹².

На митинге-"цепочке" 21 января 1995г. Анпилов заявил: "Мы говорим - если в России русские (не россияне - это термин Ельцина) составляют большинство населения, большинство русских должно быть представлено в исполнительной власти, в законодательной, и в СМИ, а если евреи по данным ООН составляют 3% населения России, пусть они занимают 3% на телевидении! Это справедливо, это по рабочему, это отвечает интересам всей нашей многонациональной Родины! До здравствует братство народов! Да здравствует Ленин!"¹³

Этот перечень можно было бы продолжить множеством выступлений менее значительных деятелей РКРП.

В выборах 1993 года РКРП участвовать не могла и, соответственно, их бойкотировала. Еще весной 1995 года деятели РКРП говорили, что главная цель партии - всеобщая политическая забастовка с требованием смены власти, а выборы - бесполезны. Но все же в выборах-95 партия приняла активное участие. Причем, часть руководства РКРП пошла даже на переговоры с компартией Г.Зюганова, что свидетельствует о снижении радикализма РКРП.

Одновременные переговоры - в рамках "Трудовой России" - велись, кроме КПРФ, и с Союзом народного сопротивления (СНС) Сажи Умалатовой, и с партиями Анатолия Крючкова и Алексея Пригарина.

В конце концов был образован блок "Трудовой России" и РКРП с Российской партией коммунистов (РПК) Анатолия Крючкова и Российской

коммунистической партией - КПСС (РКП-КПСС) Алексея Пригарина (рассорившимися с Умалатовой) под названием: "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз".

Надо сказать, что радикальные коммунисты, участвуя в выборах, сами себя не считают парламентской партией. Первый номер списка В.Тюлькин в интервью "Правде" прямо заявил, что они идут в Думу "с целью разогнать ее к чертовой матери,.. когда сможем поднять на борьбу трудовые коллективы и заменить думскую форму Советами." Для преодоления кризиса Тюлькин, в коммунистическом духе, считает необходимой диктатуру пролетариата. Не веря в парламентский путь, Тюлькин заявляет: "Мы за применение силы по отношению к тем, кто проводит антинародную политику... Но будут стрелять или нет, зависит от обстановки"¹⁴.

В 1992 году, после демонстрации 23 февраля и июньских столкновений в Останкино, численность партии, по официальным данным, составляла по России 80 тысяч человек, что, скорее всего, было преувеличением. В настоящее время, по некоторым данным, численность РКРП составляет около 20 тысяч человек.

Еще в конце 1991 - начале 1992 года в ходе проведения "цепочек" в защиту музея Ленина, для поддержания на них порядка была создана "народная дружина", сначала подчинявшаяся "Трудовой Москве", затем в значительной степени перешедшая к "Трудовой России", однако, основным ее организатором была именно РКРП.

С тех пор неоднократно в парторганизациях звучали призывы к созданию собственных боевых отрядов¹⁵, но, видимо, общей радикальнокоммунистической дружины достаточно. Она имеет богатый опыт столкновений с ОМОНОм и насчитывает никак не менее 100 человек, а скорее всего - более 200.

11 сентября 1994г. на митинге-"цепочке" в Москве Анпилов обратился к молодежи: "Молодежь, мы же договорились на "Русском редуте" открыть партшколу для боевого состава РКРП. Подходите ко мне! У нас есть средства, чтобы послать людей в тайгу, куда ни один ОМОН не доберется, но откуда и ни одна собака без наших людей тоже не выйдет!"¹⁶

Некоторый доход партии приносит газета "Молния", которую В.Анпилов учредил еще в бытность депутатом Моссовета. Практикуются сборы денег на партийные нужды. Некоторый доход приносят зарубежные контакты. Есть ряд предпринимателей, финансирующих РКРП с просьбой не упоминать их имен. Кроме того, время от времени создаются и распадаются собственные предприятия.

В начале 1992 года многие обратили внимание на то, что "поход на Белый Дом" был оформлен богаче, чем "Марш голодных очередей", но одновременно изменилось соотношение лозунгов социальных и патриотических в пользу последних. Конкурирующие организации утверждают, что в это время В.Анпилов получил от Баркашова деньги за то, что как депутат Моссовета добился неофициального разрешения на продажу у музея Ленина фашистской литературы. Информация эта - на уровне слухов, но они косвенно подтверждаются двумя фактами. Во-первых, дружина "Трудовой России" никогда не препятствовала этой торговле и не реагировала на замечания по этому поводу со стороны представителей других левых организаций. А во-вторых, Ивановская городская организация РКРП позже оказала содействие

местной организации Русского национального единства в юридическом оформлении точки по продаже литературы¹⁷.

РКРП систематически ведет пропагандистскую работу. Выпускается множество листовок от лица партии, "Трудовой России" или газеты "Молния".

"Молния" издается с ноября 1990 года. Она начинала выходить как "газета Движения коммунистической инициативы". Неизменный учредитель и редактор газеты - Виктор Анпилов. Решением пленума ЦК РКРП в июне 1992 года газета была признана центральным органом РКРП. Резолюция об этом была опубликована в N38, который вышел еще с подзаголовком "Газета рабочего движения".

Идеологически газета всегда контролировалась Анпиловым, но после его ареста в конце 1993 года вышел совместный выпуск "Дубинушки" и "Молнии" под лозунгом "Свободу Виктору Анпилову!" под редакцией Бориса Гунько и с ответственным секретарем Павлом Былевским, которые всегда были радикальнее Анпилова. После выхода этого номера жена Анпилова от имени мужа потребовала от Былевского передать ей издательский комплекс, на котором он верстал "Молнию".

"Молния" - достаточно умеренная газета, особенно - в сравнении с митинговой активностью РКРП. Но, конечно, газета вступилась за своего редактора, против которого было возбуждено уголовное дело по факту высказываний на митинге 12 декабря 1994г., когда Анпилов призывал горцев поднимать "красное знамя борьбы за возрождение СССР... превратить войну гражданскую в войну за возрождение нашей великой Родины"¹⁸.

В "Молнии" N30 содержалось обращение "К советским воинам" с призывом не поддаваться "на приманку аполитичности" и помнить, что у солдата одна присяга на всю жизнь¹⁹.

"Молния" высказывала протест против закрытия газеты "Аль-Кодс" и даже предоставила ей свою страницу²⁰. В N21(90) за апрель 1995 года целая страница посвящена Ким Ир Сену. В 1994-1995 г.г. в газете неоднократно публиковались материалы в защиту Сталина.

В N21(90) за апрель 1995 года был опубликован предлагаемый к принятию собраниями трудящихся текст "Народного предупреждения" правительствам иностранных государств, иностранным физическим и юридическим лицам, что покупка приватизируемой собственности в России является скупкой краденого, и при грядущей национализации всей этой собственности они за нее никакой компенсации не получают.

Не забывает "Молния" и о борьбе с "сионизмом". В статье "Ельцин, козел"²¹ содержится утверждение, что деятели демократического движения Александр Осовцев и Владимир Боксер участвовали "в организации отрядов бейтаровцев для защиты Ельцина и подавления народного восстания в сентябре-октябре 1993 года". Международная комиссия по правам человека в Женеве и Международный комитет по Нобелевским премиям мира названы организациями, исповедующими "сионизм и антикоммунизм". N21(90) в апреле 1995 года вышел под девизом: "Деприватизация! Деельцинизация! Десионизация!"

Но "антисионизм" временами переходит в более откровенную антисемитскую риторику. Лишь один пример: "Кружок бабушки российской контрреволюции мадам Боннэр... даже направил в Чечню своего, а не

ельцинского представителя - "правозащитника" С.Ковалева. Гвалт и визг буржуазных радикалов превосходит все известные местечковые аналоги"22.

Телефоны: 274-10-20, 276-19-41.

- 1 Советская Россия, 13.03.1993.
- 2 Бюллетень Левого информцентра, N14, 1993.
- 3 Бюллетень Левого информцентра, N45, 1992.
- 4 Бюллетень Левого информцентра, N9, 1993.
- 5 Молния", N65, 1993.
- 6 Бюллетень Левого информцентра, N24, 1994.
- 7 Бюллетень Левого информцентра, N44, 1994.
- 8 Бюллетень Левого информцентра, N45, 1994.
- 9 Бюллетень Левого информцентра, N3, 1995.
- 10 Бюллетень Левого информцентра, N21, 1995.
- 11 Бюллетень Левого информцентра, N9, 1993.
- 12 Бюллетень Левого информцентра, N3, 1995.
- 13 Бюллетень Левого информцентра, N4, 1995.
- 14 Правда, 28.09.1995.
- 15 Бюллетень Левого информцентра, N37, 1993; N20, 1994.
- 16 Бюллетень Левого информцентра, N37, 1994.
- 17 Бюллетень Левого информцентра, N32, 1994.
- 18 Молния, N14(83), 1995.
- 19 Молния, N30(19), 1992.
- 20 Молния, N12(81), 1994.
- 21 Ельцин, козел. Молния, N15(84), 1995.
- 22 Б.Хорев. Нефть пахнет кровью. там же.

РОССИЙСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

Первым предшественником современного Российского комсомола (РКСМ) был Союз молодых коммунистов (СМК), образованный в Москве в ноябре 1989 года и насчитывавший около десятка активистов. СМК был молодежной организацией московских отделений Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) и "Единства". Часть лидеров СМК называла себя "верными сталинцами". СМК стал костяком более широкого движения молодежи "Коммунистическая инициатива" (ДМКИ). Общероссийский учредительный съезд Движения состоялся в Москве в декабре 1990 года. На нем присутствовали представители 28 регионов и четырех республик. ДМКИ конституировалось как движение в рамках ВЛКСМ.

Два представителя ДМКИ были делегатами XXII съезда ВЛКСМ, принявшего решение о его переименовании. Вокруг них объединилась часть делегатов съезда, не признавших это решение. ДМКИ стал организационным центром движения за восстановление ВЛКСМ. По инициативе этого движения 18-19 апреля 1992 г. в Подмосковье прошел съезд ВЛКСМ, который конституировался как Восстановительный XXIII.

Среди лидеров ДМКИ был и Павел Былевский, начавший с 1991 года выпускать газету "Бумбараш-2017", сыгравшую большую роль в организации Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ).

Игорь Маляров, один из организаторов СМК, на XXIII съезде выступал за унитарный принцип строения организации против предлагавшегося

С.Возняком (Белоруссия) и некоторыми другими организациями принципа федеративного строения комсомола, однако затем изменил свою позицию. В 1993 году он выступил с инициативой образования внутри ВЛКСМ Российского комсомола. Руководство ВЛКСМ отвергло эту идею, опираясь на решение XXIII съезда ВЛКСМ. Маляров, вопреки решению руководства, как член ЦК ВЛКСМ и первый секретарь его Московской городской организации (МГО) обратился к региональным организациям ВЛКСМ на территории России с призывом о проведении учредительной конференции РКСМ.

Конференция состоялась 23 января 1993г. в Санкт-Петербурге и была немногочисленной. Первым секретарем РКСМ был избран Игорь Маляров, секретарем по идеологии - Дмитрий Чураков.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Андрей Езерский не признал образования РКСМ. IV пленум ЦК ВЛКСМ 13-14 февраля 1993г. вывел Малярова, С.Возняка (Белоруссия) и М.Грачева из ЦК ВЛКСМ, а также расформировал руководство МГО ВЛКСМ во главе с Маляровым.

4 апреля 1993г. первым секретарем Коммунистического союза молодежи (КСМ) Москвы (МГО РКСМ) был избран Игорь Маляров, а вторым секретарем - Михаил Грачев (в тот же день московские сторонники Езерского избрали своим первым секретарем Вячеслава Скворцова). 5 апреля 1993г. Минюст России зарегистрировал КСМ Москвы.

В апреле же РКСМ образовал вместе с Ленинским коммунистическим союзом молодежи Беларуси Сергея Возняка и Ленинским союзом молодежи Украины Василия Савина некую федеративную альтернативу ВЛКСМ, но это образование оказалось нежизнеспособным.

Активисты РКСМ во главе с Маляровым приняли активное участие в столкновениях с милицией и ОМОНОм 1 мая 1993г. На состоявшемся после этого митинге Маляров заявил: "Сегодня у нас боевое крещение. Никогда трудящиеся не могут взять власть путем голосования"¹.

Активны были комсомольцы и в рядах сторонников Верховного Совета 3-4 октября 1993г. Член ЦК РКСМ А.Курашов командовал ротой защитников и пропал без вести. Многие комсомольцы были арестованы. И.Маляров покинул здание Верховного Совета одним из последних².

Комсомол оказался в списке организаций, запрещенных после этих событий, а И.Маляров разыскивался милицией и эмигрировал в Белоруссию, откуда вернулся после объявления амнистии. В связи с невозможностью в тот период организации работы Московского горкома, был сформирован другой руководящий орган - Чрезвычайный комитет (ЧК) во главе с Павлом Былевским.

На митинге, посвященном полугодовщине событий 3-4 октября 1993г. и памяти погибших, Маляров сказал: "Сентябрьско-октябрьские события явили всему миру всю мощь народа, когда люди шли под дубинки. Не надо иллюзий, что будут президентские выборы, на которых будет отстранена ельцинская клика. Может быть нам и удастся победить мирным путем, но это возможно только при полном объединении. Гражданский мир будет только после нашей победы, это будет победа и тех героев!"³

10 апреля 1994г. состоялась московская городская отчетно-выборная конференция РКСМ. Согласно докладу мандатной комиссии, в ней участвовали 45 делегатов. В качестве гостей на конференции присутствовали представители компартий Сирии и КНДР.

С содокладами выступили первый секретарь ЦК РКСМ И.Маляров и председатель ЧК РКСМ по московскому региону П.Былевский. Маляров призвал расширить идеологическую базу комсомола, восприняв идеи Мао Цзе Дуна, Че Гевары, Фиделя Кастро, французских "новых левых" образца 1968 года, и отказаться от догматизма. При этом он высказался против троцкизма. Основной мыслью доклада Былевского было то, что РКСМ с честью прошел через прошлогоднюю осеннюю эпопею. Первый секретарь конкурирующего МГК ВЛКСМ В.Скворцов отметил, что с приходом Былевского к руководству московской организацией РКСМ, прекратилась междуусобная грызня двух комсомолов и наметилась тенденция к сотрудничеству.

Конференция избрала новый состав московского городского комитета РКСМ из 10 человек, в их числе: И.Маляров, Н.Федоскина, В.Слугина, И.Щеглов и другие. Первым секретарем МГК избран П.Былевский. Под давлением Малярова, И.Донской был провален как распространитель троцкистской газеты "Рабочая демократия".

На собрании 16 апреля 1994г. комсомольцы во главе с Маляровым сыграли активную роль в создании профсоюза "Студенческая защита", но Маляров призвал не афишировать этот факт. Руководителем "Студенческой защиты" был избран анархист Дмитрий Костенко.

27 августа 1994г. в Москве, в Парламентском Центре открылся II съезд РКСМ. По сообщению председателя Мандатной Комиссии В.Пономаренко, на съезд было избрано 137 делегатов, прибыло 128, представлявших 41 регион России. 27 делегатов являлись членами умеренной компартии Геннадия Зюганова (КПРФ), 18 - радикальной компартии Виктора Тюлькина (РКРП).

С отчетным докладом выступил первый секретарь ЦК РКСМ И.Маляров. Выступали также представители разнообразных коммунистических организаций.

Был принят устав и избран ЦК РКСМ: И.Маляров, В.Пономаренко, В.Осипов, П.Былевский, В.Новиков, С.Чесноков, И.Макаров, И.Камелова, Ю.Гусаков, И.Берендяев (погиб в 1995 году), Д.Новиков, Е.Поляновская.

На этом съезде Е.Поляновская из Новосибирска выступила с предложением организовывать "комсомольский рэкет", но принято оно не было⁴.

С ноября 1994 года в Москве начали проходить совещания руководителей городских организаций ВЛКСМ, РКСМ и Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ), в которых участвовали также представители КПРФ. Было принято решение о создании молодежного объединения, которое когда-нибудь в будущем, возможно, перерастет в коммунистическую революционную партию. В качестве вариантов объединения назывались: чисто коммунистическое объединение трех организаций-участников или более широкий фронт революционной молодежи с участием анархистов. П.Былевскому принадлежит идея, что "взрослые компартии отомрут, а из комсомола при правильной работе может вырасти боевая коммунистическая организация"⁵.

17 февраля 1995г. РКСМ и Ассоциация молодых политологов (ученый секретарь - кандидат философских наук Павел Былевский) провели научнопрактическую конференцию "Новый революционный коммунизм или левизна как средство от старческих болезней в коммунизме", в которой приняли участие представители других молодежных коммунистических организаций и

анархисты. Все молодые коммунисты резко критиковали "взрослые" компартии за оппортунизм.

4-5 марта 1995г. в Москве прошел пленум ЦК РКСМ, рассматривавший организационные и кадровые вопросы, в первую очередь - обстоятельства и последствия перехода первого секретаря ЦК РКСМ И.Малярова из РКРП в КПРФ. Незадолго до вступления в КПРФ Маляров лично заверял В.Тюлькина, что не собирается этого делать. До тех пор баланс в РКСМ между РКРП и КПРФ соблюдался - первый секретарь ЦК РКСМ И.Маляров был членом РКРП, а второй секретарь В.Пономаренко - членом КПРФ.

Тюлькин пригрозил расколоть РКСМ и создать самостоятельные молодежные секции в РКРП. С другой стороны, В.Пономаренко открыто говорила о том, что пора превратить РКСМ в молодежную организацию КПРФ. Для укрепления связей с РКРП было принято решение об избрании П.Былевского, редактора газеты "Бумбараш-2017", секретарем ЦК РКСМ по идеологии; при этом была подтверждена организационная автономия редакции.

Комсомольцы выступают не только против правительства, но и против Запада. Причем, довольно активно.

22 июня 1993г. во время шествия по Москве, посвященного 52-ой годовщине нападения фашистской Германии на Советский Союз и первой годовщине разгрома ОМОНовцами пикета у телецентра в Останкино, лидер РКСМ И.Маляров через звукоусилительную установку скандировал: "Долой иностранцев!"⁶

11 мая 1995г. московская организация РКСМ участвовала в пикете у посольства Турции в Москве, с лозунгами поддержки социалистической революции в Курдистане и вооруженной борьбы курдского народа под руководством Рабочей партии Курдистана против турецких буржуев и феодалов⁷.

10 мая 1995г., после выступления президента США Билла Клинтона в МГУ, комсомольцы организовали ему "торжественную встречу": выйдя из зала, Клинтон услышал ряд нецензурных высказываний в свой адрес на английском языке⁸.

Важной частью деятельности РКСМ является выпуск газеты "Бумбараш2017" Павла Былевского - одной из самых экстремистских современных газет.

Первые номера "Бумбараша" вышли с подзаголовком "Молодежная газета. Независимая - свободная - народная - международная". С N5 издается как газета РКСМ, однако не имеет статуса официального органа. Формально учреждена непоименованной группой лиц; зарегистрирована Министерством печати и информации РФ (рег. N0110385) 5 марта 1993г. Тираж - 5 тысяч экземпляров.

Первый номер был выпущен в мае 1991 года. Выбор названия объяснялся в редакционной статье тем, что "все мы бумбараша", у которых в условиях потери былых ориентиров кружится голова, которые теряются в нынешних проблемах молодежи. Фактически "Бумбараш" стал общей лево-радикальной молодежной газетой с более или менее отчетливой коммунистической окраской. За недостаток этой окраски редакция не раз подвергалась критике.

Стиль газеты, действительно, рассчитан на молодежную аудиторию, но местами напоминает советскую стенгазету или комсомольскую многотиражку, а

часто - даже учебник по "научному коммунизму". В "Бумбараше" постоянно пропагандируется сталинизм - и на уровне теоретических опусов, и на уровне агитационных статей.

В N2 выступала уже, кроме комсомольскокоммунистических авторов, группа "Любэ". На первой полосе была помещена фотография девочки в маске с игрушечным пистолетом, озаглавленная: "За поруганную Родину поднимается грозный мститель". Эта фотография стала главным основанием для решения депутатской комиссии Моссовета по законности дать представление в городскую прокуратуру о пропаганде войны, террора и насилия в газете. Дело, впрочем, заведено не было.

В статье С.Черняховского в N2 содержится предложение "вести чрезвычайную систему мер по пресечению спекулятивной деятельности".

В статье "О товарище Сталине" высказывается предположение, что, возможно, "если бы в свое время расстрелять как агентов империализма членов Политбюро ЦК КПСС Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе,.. может, остались бы живы те десятки и сотни тысяч людей, что полегли на фронтах безумных войн, которые реками крови заливают "независимые" республики Советского Союза?"⁹

В N3(14) около половины материалов принадлежала перу анархиста Дмитрия Костенко, подписавшего их разными псевдонимами. Номер получился весьма радикальным. В этом и многих последующих номерах наиболее "крутые" материалы сопровождаются примечанием типа: "Редакция не во всем разделяет взгляды автора". Помимо статей в защиту "Сендеро Луминосо", курдских партизан и статьи о лево-радикальных движениях Западной Германии, в газете содержится инструкция демонстрантам, как драться с ОМОНОм, озаглавленная "Как достичь гражданского согласия" (предлагалось использование металлических дубинок, бутылок с зажигательной смесью, багров для стаскивания с седел конных милиционеров и т.п.), и статья "Грядет бунт студентов!" с рассказом об организованной "Студенческой защитой" демонстрации студентов, с боями прорвавшейся в центр Москвы¹⁰.

Инструкция по борьбе с ОМОНОм была отмечена специальной статьей Кронида Любарского в "Новом времени"¹¹, но уголовное преследование, к которому призывал автор, не было начато.

В N4(15) (июнь-июль 1994 года) помещена статья Татьяны Хабаровой "Слово о Мао", в которой утверждается, что Мао предотвратил "перестройку" в Китае; совместное заявление ЦК РКСМ и Московского молодежного общества по изучению идей чучхе, по поводу фильма Дмитрия Волконогова о войне в Корее; интервью с Егором Летовым и ряд панковских материалов¹². Со следующего номера в газете начинается активная пропаганда идей чучхе. Статья П.Былевского "Идеи чучхе и некоторые актуальные вопросы партийного строительства в России" содержит критику оппортунизма "взрослых" компартий и предложение использовать идеи чучхе как оружие против мирового империализма. Продолжается публикация материалов о зарубежных экстремистских организациях. Герой номера - Малкольм Икс, чьи взгляды во многом определили идеологию "Черных пантер".

Некто, подписавшийся "Фрей Домов (партизанское движение)", пишет: "Ленин - это бомбы в багажниках их "фордов". Ленин - это пылающие ларьки на Тверской... Ленин - это... землетрясение и огненная лава, отнимающая бездарную жизнь у изнеженных и развращенных помпей. Ленин - имя тайфуна,

разбивающего картонные домики "определенности" и "общечеловечности" их бюргерских ценностей."

С оговорками о неполном согласии публикуется манифест "Убей буржуя!" движения "Панки против Ельцина": "...Чтобы вызвать здоровую агрессию у жлобья, сегодня уже недостаточно выбрить ирокез... Чтобы вызвать ярость классового врага, сегодня ты должен встать под красное знамя с серпом и молотом. Мы... зальем кровью врагов все просторы России. Из пены этого кровавого моря родится новое общество, свободное и справедливое - наш коммунизм... каждая испоганенная реклама, каждая проколотая шина у "Мерседеса", каждый сожженный коммерческий ларек на шаг приближают торжество мировой революции. Грабь награбленное!.. просто грабь буржуев!"¹³

В N5(16) опубликована статья за подписью В.Левацкого "Иногда парламент все-же стоит сжечь...", в которой автор защищает Маринуса Ван-дер-Люббе, осуществившего поджег рейхстага, объясняя, что он был не нацистским провокатором, а коммунистом, стремившимся этим актом вызвать пролетарскую революцию. Автор считает, что массовой марксистско-ленинской партии нужно "иметь небольшую группу решительно настроенных людей, формально не состоящих в партии, способных в нужный момент действовать так же смело, как Ван-дер-Люббе, но с большим толком. Потому что действовать они будут по негласным указаниям партии".

В N6(17) А.Колпакиди воспеваает знаменитого террориста Карлоса и под конец выражает уверенность, что "революционная борьба продолжается!" На той же полосе рекламируется феминистская террористическая группировка "Роте Цора" (возможно, несуществующая); как выразилась автор статьи, "есть чему поучиться комсомолкам"¹⁴.

На первой полосе "анархо-партизаны", видимо, из профсоюза "Студенческая защита", призывают студентов защищать "университеты от диктатуры рынка всеми способами: от голодовки и пикета до баррикад!" "Мир, в котором мы живем, настолько отвратителен, что нет недопустимых форм протеста, чтобы взорвать его."

А на последней полосе печатаются стихи, подписанные "товарищ Брежнев, школьник":

"В каменных джунглях. Звездой рождены,
Юность в подвалах свою провели.
Железные прутья в руках стальных -
Отцов крутых и могучих сыны.
Восстаньте, герои подвалов, трущоб,
Взорвите мир подлых ублюдков-господ!
Под Знаменем Красным мы двинем вперед.
Никто, кроме нас, Родину не спасет!
Под Ильича победным кумачем
Вобьем в могилу Новый Вавилон.
Вдрызг разнесем роскошную витрину кирзачем -
И Солнце засияет нашим, новым днем!"

В статье "Почему мы называемся "Бумбараш" П.Былевский определил идеологию газеты как "новый революционный коммунизм" и просил прокуратуру и другие органы не приставать по пустякам, дескать, даже если закроете, все равно любым путем будем выходить¹⁵.

В номере помещен также материал, посвященный Кубе, апологетические статьи о Дзержинском и многолетнем руководителе зарубежных операций ГПУ-НКВД-МГБ Павле Судоплатове. Статья, озаглавленная "Class war", начинается словами: "Враг должен стоять у стены. Лицом к ней. Ждать наших выстрелов." Автор призывает к партизанской классовой войне¹⁶.

N1(19) за 1995 год полностью посвящен КНДР и идеям чучхе. В апреле 1995 года вышел еще один спецвыпуск, посвященный Ким Ир Суну и Ким Чен Иру.

В N2(21) опубликована памятка уклоняющемуся от армии, сопровождающаяся призывом: "Вступайте в красные бригады Российского комсомола!"

Там же - листовка за подписью "Центральный комитет "Народной расправы" с призывами сделать жизнь буржуев невыносимой, избивать их, протыкать шины и "мазать говном ручки "Фордов".

В статье П.Былевского "Борьба за себя" говорится, что на повестке дня - коммунистическая революция, и "совершаться она будет далеко не самыми мирными средствами". И.Маляров в том же номере пишет, что "надежды на восстановление социализма "парламентским" путем в ближайшие годы являются опасной иллюзией"; коммунистам необходимо "заняться строительством реальных "теневых структур" власти - дисциплинированных партийных и массовых организаций (профсоюзных, военных, женских, молодежных и т.п.), способных осуществить перехват власти, когда она зашатается"¹⁷.

В следующем номере - подробности студенческих беспорядков 12 апреля 1995г. Опубликована также статья П.Былевского о "предателях", отошедших по разным причинам от комсомольской деятельности. Резкое снижение численности Московской организации РКСМ Былевский объясняет необходимостью строить организацию по ленинскому принципу революционного авангарда. Среди причин отхода некоторых комсомольцев от деятельности организации называется официальное прекращение пьянок в Московской организации¹⁸. В номере опубликован также материал известной германской террористической организации "Фракция Красной Армии" (RAF).

Передовица N5(24) (сентябрь 1995 года) дает "поленински ясный ответ на вопрос, что коммунисту делать в Думе. Только две вещи" - передавать в партийную кассу выделяемые депутату средства и "жириновствовать", чтобы привлечь к себе внимание прессы. Так как парламент для коммунистов - далеко не первостепенное поле деятельности, главное - "готовить "теневые структуры" грядущей революции, которые смогут в "час икс" подхватить разрушающуюся госвласть, добить ее до конца и установить рабочее государство - диктатуру пролетариата"¹⁹.

Статья "Наши лагеря" посвящена летним комсомольским лагерям. Но в ней есть и такие слова: "будут у нас лагеря, и все коммунисты будут радоваться, а буржуи - просто плакать от счастья (по мере перевоспитания). Ведь гуманисты-коммунисты в лагерях будут ограждать буржуев от народной расправы"²⁰.

Текст с названием "Как мы будем пытаться" за подписью "союз за освобождение Родины им.Л.П.Берия" оправдывает сталинские репрессии. При этом в точности воспроизводится сталинистская аргументация, включая даже тезис о "воспитательном аспекте" репрессий, одобряются пытки для получения

признаний. План тотальной высылки евреев, по аналогии с высылками других народов в ходе Великой Отечественной войны, оправдывается "холодной войной", так как Израиль стал недружественным государством. "Так что антисемитизмом никаким и не пахло."

Статья заканчивается: "с врагами мы, когда придем к власти, поступим без лишнего шума, без изуверств, спокойно и справедливо - по-дзержински, по-сталински, по-бериевски. Мы их перевоспитаем на великих стройках коммунизма"²¹.

В номере публикуется прокламация, выпущенная RAF по поводу убийства ими руководителя приватизации в Восточной Германии.

Восторженно рецензируется документальный фильм "The Poll Tax Revolt" ("Бунт против подушного налога"), подготовленный лево-радикальной английской организацией "The Class War" ("Классовая война"). Рецензент пишет, что по этому фильму "можно отрабатывать тактические навыки борьбы со спецподразделениями полиции. Истинное наслаждение зритель получит от сцен разграбления и поджога шикарных супермаркетов, чего наши демонстранты, к сожалению, не сподобились сделать ни 1 мая, ни 3 октября 1993 года"²².

Почти всю последнюю полосу N6(25) за октябрь 1995 года, вышедшего под лозунгом: "Парламентский кретинизм лечится пулей", занимает статья Макса Эгра "Уроки Лос-Анжелесского восстания". В ней с большим сочувствием описываются беспрецедентные по масштабу беспорядки в Лос-Анжелесе весной 1992 года. Переходя собственно к "урокам", автор пишет:

"Здесь необходимо подчеркнуть, что мы не либералы и не расисты: нам жаль не разграбленных и сожженных предприятий, хозяевам какой бы расы и национальности они ни принадлежали, а того, что участники волнений не успели разграбить все магазины подряд и оставили некоторые нетронутыми, ошибочно полагая, что черный буржуй чем-то лучше белого или желтого.

Волнения апреля-мая 1992г., как и другие бунты, имевшие место за последние десять лет, отчетливо продемонстрировали, что наиболее реалистический, практический и непосредственный путь, который может помочь рабочему классу и бедноте преодолеть укоренившееся в людях расовое деление, может быть найден в насильственной борьбе против наших общих врагов - полицейских, предпринимателей, богачей и рыночной экономики...

В самых радикальных и последовательных эпизодах классовой войны всегда были и всегда будут случаи бездумного использования насилия. В недавних бунтах тоже участвовали не ангелы, а живые люди из плоти и крови, со всеми пороками и ограниченностью, наложенными на них ужасающей нищетой и эксплуатацией, отражающими повседневное насилие этого сраного общества со всеми его ужасами и мистификациями. Мы должны поддержать всех участников бунтов, вне зависимости от того, в чем их обвиняют и того, что мы считаем справедливым и несправедливым"²³.

Видимо, в подтверждение слов Макса Эгра, что "мы не расисты", на той же странице редакция приводит информацию о "национально-освободительной борьбе чернокожих американцев", а именно об Организации нового африканского народа (НАРО): "Среди их форм пропаганды основные - это граффити (видимо, все-таки граффити - прим. авторов) и пропаганда особых африканских форм музыки, таких, как "Cop killer rap" - "Рэп убийц ментов". Один из активистов НАРО говорит: "По вечерам наши ребята патрулируют

улицы черных кварталов, сжимая в кармане нож, и горе белым бездельникам, которые забредают сюда в поисках острых ощущений. Так мы создаем очаги, где господствует власть черных - "Black power". Мы продаем на улицах наркотики: травку и крэк - так мы закладываем еще одну мину под белую Америку а часть выручки идет на революционную борьбу афро-американцев"²⁴.

После событий 12 апреля 1994г. в виде большой листовки выходит спецвыпуск "Бумбараша" под названием "Студенческая защита", содержащий статью "Грядет бунт студентов!" и информацию о профсоюзе. В 1995 году "Студенческая защита" начинает выходить как "еженедельный московский выпуск", который готовит само руководство профсоюза. Он распространяется в двенадцати ВУЗах Москвы, где имеются ячейки или отдельные члены профсоюза.

Крайний даже для РКСМ экстремизм "Бумбараша", после публикации статьи "Как мы будем пытаться" привел к открытой эскалации конфликта между редакцией и ЦК РКСМ. 22 декабря 1995г. ЦК постановил снять из "шапки" "Бумбараша" упоминание о РКСМ, но Былевский заявил, что не подчинится этому решению.

Военизированных формирований у РКСМ, строго говоря, нет, но, скажем, проходившее по Москве альтернативное шествие, посвященное 50-летию Победы замыкали комсомольцы, одетые в форму, напоминающую военную.

Численность РКСМ в Москве с 1994 года резко упала, формально в РКСМ состоит несколько десятков человек, реально - один-два десятка. РКСМ в столице фактически растворяется в "Студенческой защите", которая в последнее время становится основной формой комсомольской работы. Более многочисленные организации сохранились в регионах: по данным, опубликованным в газете "Бумбараш-2017", в Дагестане - 180 человек, в Пензе - 197, к августу 1995 года общая численность по сравнению с прошлым годом утроилась. Сейчас, вероятно, в РКСМ несколько тысяч членов.

8 января 1995г. на заседании московского горкома РКСМ в качестве возможных способов активизации рядового состава московского РКСМ приводились: работа в профсоюзе "Студенческая защита" и регулярные тренировки в дружине "Трудовой России"²⁵. Впрочем, пик радикализма РКСМ пришелся на 1994 год.

Продолжается балансирование РКСМ между КПРФ и РКРП. На выборах-95 несколько комсомольцев баллотировались по списку КПРФ, другие сотрудничают с анархистами в "Студенческой защите". Возможны и сочетания того и другого, как у ставшей депутатом Думы Дарьи Митиной, члена ЦК РКСМ и члена "Студенческой защиты". А в октябре 1995 года РКСМ вместе со Всесоюзной коммунистической рабочей молодежной гвардией большевиков (ВКРМГБ), то есть, частью ВМГБ, отколовшейся от Нины Андреевой, Московской молодежной организацией РКРП, радикальным профсоюзом "Студенческая защита", Инициативой революционных анархистов (ИРЕАН) и некой "молодежью "Трудовой России" создал коалицию под названием Фронт революционной молодежи²⁶.

Телефон: 116-50-63, Павел Былевский (дом.).

- 1 Бюллетень Левого информцентра, N17, 1993
- 2 Бумбараш, N7(11), 1993
- 3 Бюллетень Левого информцентра, N14, 1994
- 4 Бюллетень Левого информцентра, N35, 1994
- 5 Бюллетень Левого информцентра, N15, 1994
- 6 Бюллетень Левого информцентра, N25, 1993
- 7 Бюллетень Левого информцентра, N20, 1995
- 8 Бюллетень Левого информцентра, N20, 1995
- 9 О товарище Сталине. Бумбараш-2017, N7(11), 1993
- 10 Бумбараш-2017, N3(14), 1994
- 11 Новое время, N35, 1994
- 12 Татьяна Хабарова. Слово о Мао. Бумбараш-2017, N4(15), 1994
- 13 Бумбараш-2017, N5(16), 1994
- 14 Бумбараш-2017, N6(17), 1994
- 15 Почему мы называемся "Бумбараш". Бумбараш-2017, N7(18), 1994
- 16 Фрей Домов (Партизанское движение). Class war. Бумбараш-2017, N7(18), 1994
- 17 Игорь Маляров. "Что же нам теперь делать? Бумбараш-2017, N2(21), 1995
- 18 Павел Былевский. Враги революции. Бумбараш-2017, N3(22), 1995
- 19 Е.Б.С., старый член РКСМ. Коммунисты-революционеры, голосуйте за Черномырдина! Бумбараш-2017, N5(24), 1995
- 20 Михаил Рубин. Наши лагеря. Там же.
- 21 Союз за освобождение Родины им.Л.П.Берия. Как мы будем пытаться. Там же.
- 22 Видеосалон "Бумбараша". Там же.
- 23 Макс Эгр. Уроки Лос-Анжелесского восстания. Бумбараш-2017, N6(25), 1995
- 24 Организация нового африканского народа (НАРО). Там же.
- 25 Бюллетень Левого информцентра, N1-2, 1995.
- 26 Бумбараш-2017, N6(25), 1995.

РУССКАЯ ПАРТИЯ

Русская партия Владимира Милосердова начала складываться в августе 1992 года, в результате раскола в Русской партии России (РПР) Виктора Корчагина. От нее откололась большая часть ее санкт-петербургской организации во главе с заместителем председателя организации Владимиром Цыкаревым и руководителем группы боевиков РП Николаем Бондариком, исключенных председателем партии В.Корчагиным за чрезмерную самостоятельность.

В конце 1992 года председатель Московской организации РПР полковник Владимир Милосердов также отделился с группой сторонников и выдвинул свою кандидатуру на пост руководителя администрации Москвы. В.Корчагин поддержал кандидатуру тогдашнего члена РПР генерал-майора запаса Виктора Филатова, бывшего главного редактора "Военно-исторического журнала".

19-20 декабря 1992г. группы В.Милосердова и В.Цыкарева - Н.Бондарика вместе с Народно-социальной партией (НСП) и Русским общинным союзом провели в Санкт-Петербурге съезд русских националистов.

27 марта 1993г. В.Милосердов и В.Цыкарев провели в Москве внеочередной съезд Русской партии, в котором приняли участие также представители орловской (группа Игоря Семенова), тамбовской (группа Егора Провалова), крымской и других организаций РП. Объявив об исключении Корчагина "за раскольническую и провокационную деятельность", участники внеочередного съезда избрали председателем партии Владимира Милосердова, а его заместителями - Виктора Иовлева (Москва), Николая Попова (Москва), Игоря Семенова (Орел) и Николая Бондарика (Санкт-Петербург).

Весной 1993 года в Санкт-Петербурге создается военизированное подразделение Русской партии - Русская гвардия (РГ) во главе с Николаем Бондариком. Боевики РГ обязаны были пройти "боевое крещение" в бывшей Югославии. РГ формировалась, в основном, из бывших военнослужащих, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, бывших наемников и добровольцев, воевавших на территории Абхазии, Приднестровья, Карабаха, бывших сотрудников МВД и спецслужб России. Отбор в ряды РГ проводили профессиональные тренеры - специалисты по рукопашному бою и единоборствам. Регулярно члены РГ тренировались в стрельбе из огнестрельного оружия.

Николай Бондарик в 1993 году попытался юридически оформить РГ в форме некоей структуры по типу Добровольных народных дружин советского времени, под руководством ГУВД - для борьбы с "кавказской мафией". Однако, руководство ГУВД и управление юстиции Санкт-Петербурга оставило без внимания это предложение. В том же году органы юстиции города обратились к Н.Бондарику с просьбой дать объяснения о существовании незаконных формирований в РП. В ответ на обращение Бондарик заявил: "Имею сообщить, что эта организация (т.е. Русская гвардия - прим. авторов) не является составной частью нашей партии и за ее деятельность РП ответственности не несет"¹.

В 1993 году для финансового обеспечения РП в Санкт-Петербурге членами РГ создается объединение физкультурнооздоровительных комплексов под названием "Тектон-Физ", где преподавались различные виды рукопашного боя и единоборств, а также атлетизм и шейпинг. Генеральным директором стал Николай Попов, а его заместителем - Николай Бондарик.

Председателем Петербургской организации РП первоначально был В.Цыкарев. В августе 1993 года он был убит неизвестными лицами. Труп Цыкарева 24 августа был выловлен в р.Карповка. Медицинская экспертиза насчитала на теле Цыкарева 17 ножевых ранений. Ранее, 16 августа 1993 года, недалеко от Набережной обводного канала был садистски убит член РП и охранник "Тектон-Физ" Борис Волков: горло пробито ломом. По подозрению в убийстве В.Цыкарева был арестован соучредитель Санкт-Петербургского отделения РП Владимир Лебедев. Арестованный Лебедев признал себя виновным в убийстве Цыкарева, однако затем заявил следствию, что оговорил себя, так как боялся Бондарика.

Имеются сведения, что некоторые члены РП и РГ подвергались неоднократным избиениям и пыткам со стороны своих "товарищей" по партии.

С октября 1993 года органами внутренних дел и безопасности Санкт-Петербурга, по подозрению в совершении тяжких уголовных преступлений,

разыскивается руководитель Службы безопасности Санкт-Петербургской организации РП, сотрудник "Тектон-Физ" Юрий Кудимов. По мнению правоохранительных органов, он наиболее осведомленный человек, знающий о насильственных действиях Санкт-Петербургского отделения РП.

26-27 февраля 1994г. председатель Санкт-Петербургского отделения РП Николай Бондарик, заменивший убитого Цыкарева, и еще три человека из "Тектон-Физ" были арестованы сотрудниками отдела по борьбе с терроризмом Санкт-Петербургского управления ФСК, совместно с сотрудниками Управления уголовного розыска ГУВД Санкт-Петербурга, по подозрению в умышленном убийстве Цыкарева.

Центральный Совет РП распространил заявление, в котором расценивал арест Н.Бондарика "как политическую провокацию с целью исключения ее (партии - прим. авторов) кандидата из предвыборной компании в органы местного самоуправления": Николай Бондарик баллотировался в Городское собрание Санкт-Петербурга от избирательного блока "Великая Россия", в который входили городские объединения РП, Русского общенародного союза и Русского национального собора².

Неоднократно члены РП и РГ участвовали в вооруженных нападениях на коммерческие структуры и рэкете. В мае 1993 года член партии Сергей Максимов был арестован в Санкт-Петербурге за разбойное нападение с применением оружия.

25 марта 1994г. РП вместе с Русской партией национального возрождения, Союзом русского народа, Русским центром и Христианскопатриотическим союзом участвовала в учреждении общественного движения "Россия соборная".

10 сентября 1994 года в Москве состоялся IV (внеочередной) межрегиональный съезд Русской партии, в котором участвовали представители организаций из 10 регионов России. Съезд внес изменения в устав партии и принял "Обращение к народам России".

Русская партия выступает за "избавление России от масонсионистского ига и возврат сионистами награбленного трудовому народу". Она ставит своей целью создание "единого неделимого Русского государства" в границах территории "компактного проживания" восточных славян, упразднение на его территории национальных автономий. Политические цели РП изложены в программной статье "Нация превыше всего!": "Вернуть русским все награбленное у них сионистами... Необходима напряженная борьба всего русского народа для восстановления в России русской власти, свержения сионистской мафии и прихода к управлению государством истинно русских людей по крови и по духу"³.

По словам заместителя председателя Комиссии Городского Собрания Санкт-Петербурга по вопросам законности Михаила Журавлева, "по контактному телефону... РП... при разъяснении... целей, методов и задач партии открыто заявляются такие, как, например, депортация из страны лиц по национальному признаку, применение к ним различных санкций..."⁴

В письме, опубликованном в печатном органе Русской партии "Русская газета" и адресованном президенту Б.Ельцину, председателю правительства В.Черномырдину и Государственной Думе, выражается протест против распоряжения мэра Москвы о строительстве мечети и синагоги на территории мемориала Победы на Поклонной горе.

В отличие от Русской партии России В.Корчагина, Русская партия Милосердова не придерживается антихристианской (языческой) ориентации и выступает за "частную собственность на землю без права продажи".

РП является коллективным членом Русского национального собора Александра Стерлигова, представители РП, в частности, сам В.Милосердов входят в Координационный Совет и исполком движения "Трудовая Россия".

На съезде, состоявшемся 19 августа 1995г., Русская партия Милосердова сформировала свой список кандидатов в Государственную Думу РФ. Список возглавили сам В.Милосердов, лидер Партии русских националистов Александр Федоров и председатель волгоградского движения "Россия соборная" Владимир Колесников.

В списке фигурировали также известный писатель Владимир Солоухин как председатель Русского национального фонда, член Союза писателей России Тамара Пономарева как председатель Русского центра, генеральный секретарь Всемирного русского собора Иван Малофеев, лидер Русской гвардии (небольшой военизированной группы в Москве) Михаил Власов, председатель Русской партии национального возрождения Валерий Иванов, профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при президенте РФ Михаил Кузнецов, главный редактор "Красноярской газеты" Олег Пашенко.

По сведениям СМИ, ряд кандидатов в Государственную Думу РФ имеют "подмоченную" уголовную репутацию: Юрий Тищенко, директор тюменской фирмы "Сервисбытсибирь" - рецидивист по кличке "Ганс", имеющий 5 судимостей, с марта 1994 года содержится в тюменском СИЗО по обвинению по ст.77 УК РФ, ему также вменяется 4 заказных убийства; Вениамин Башарин, бывший начальник УВД Тюменской области, уличен в махинациях с нефтью, ст.147-1 УК РФ, ч.3; Николай Токманцев, генеральный директор АО "Экоарт", имеет две судимости.

Список не сдал 200 тысяч подписей, необходимых для регистрации. Сам Милосердов столь же неудачно выдвигался по одномандатному Тамбовскому округу N171. Но от партии было зарегистрировано пять других кандидатов, в том числе Александр Федоров, лидер Партии русских националистов, - в подмосковном Мытищинском округе N108.

"Русская газета", нерегулярно издаваемая с июля 1992 года, с N6, то есть с апреля 1993 года, выходит как орган Русской партии. Учредитель "Русской газеты" - член РП Петр Шибин, главный редактор - Иван Малахов. Газета зарегистрирована в Минпечати РФ 31 октября 1991г. (свидетельство о регистрации N 01256). Тираж колеблется около 10 тысяч экз. Газета представляет собой типичное и довольно умеренное национал-патриотическое издание.

Первоначально "Русская газета" издавалась от имени Русского национального фронта - организации, объединившей членов нескольких небольших национал-патриотических группировок: А.Батогова - редактора "Русского воскресения", члена Союза за национальнопропорциональное представительство "Память", А.Свешникова - бывшего издателя газеты "Народные новости", члена Православного национальнопатриотического фронта "Память", В.Емельянова - основателя Всемирного антиссионистского и антимаасонского фронта "Память" и других.

Тогда газету делал сам Петр Шибин и она была агрессивно антисемитской. Например, в N1 высказывалась идея, что слово "жид" обозначает "не национальность, а скорее уголовную профессию"⁵.

В Оренбурге член Русской партии Владимир Михайлов (при расколе с Корчагиным примкнувший к Милосердову, несмотря на свою языческую ориентацию) с 1992 года издавал газету "Русское слово". В октябре 1994 года эта же газета вышла один раз как "Русский взгляд" (рег. N012608). В этом номере говорилось: "Все культуры, все государства, все народы и все племена, уничтоженные жидами за все время их долгого существования, истреблялись ими строго и точно по одному и тому же шаблону"⁶. ФСК завела на Михайлова уголовное дело по ст.74. за "Обращение к русскому народу", напечатанное в "Русской правде" N3 за 1994 год⁷.

На момент первой регистрации как межрегиональной партии 30 сентября 1993г. в Русской партии насчитывалось 676 человек. Партия перерегистрировалась как общероссийская 23 февраля 1995г. (рег. N2578). Официально декларируемая численность на июль 1995 года - 2570 человек. Организации или группы членов РП имеются в 48 регионах. Руководящий орган РП, Центральный совет, на июль 1995 года состоял из 17 человек.

Телефон: 571-33-87.

1 Известия, 18.03.1994.

2 Коммерсантъ-DAILY, 03.03.1994.

3 Известия, 18.03.1994.

4 Известия, там же.

5 Жидолюбер. Прошечкин напрашивается. Русская газета, N1, 1992.

6 Русский волхв Святорусский Ратебор Алексеевич. Кто был первым фашистом? Немного об Иисусе Христе. Русский взгляд, N1-2, окт. 1994.

7 Русская правда, N3, 1994.

РУССКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ

Инициативная группа (оргкомитет) РПР сложилась в конце 1990 года. Первоначально предполагалось назвать партию "Русской национально-демократической партией" (РНДП). Инициатором создания РНДП стал Виктор Корчагин - последователь языческих религиозных воззрений одного из ранних идеологов "Памяти" Валерия Емельянова. В 1988-1991 г.г. Корчагин был президентом ассоциации кооперативов "Россия" и до создания РПР финансировал Российский народный фронт (РНФ) Валерия Скурлатова.

На собрании Оргкомитета 19 января 1991г. РНДП была переименована в Русскую национальную партию (РНП). В связи с тем, что 25 апреля 1991г. в прессе появились сообщения о создании Русской национальной партии во главе с Алексеем Брумелем, известным политическим авантюристом, вскоре объявившим себя "регентом Российской монархии", на учредительном съезде 18 мая 1991г. партия была еще раз переименована и стала называться Русской партией. С конца 1991 года - без официального переименования - стало применяться название "Русская партия России" (РПР).

Партия определяет себя как "антикоммунистическая, антимарксистская, антихристианская, антиссионистская". Наиболее заметной особенностью РПР, по сравнению с другими родственными группами, первое время было то, что она с самого начала объявила себя безусловной сторонницей частной собственности и свободного рыночного хозяйства. Позже на первый план выходит "еврейский вопрос" и языческая религиозная ориентация.

Вскоре после учредительного съезда от РП отделился Валерий Иванов, не согласный с языческой ориентацией партии, создавший Русскую партию национального возрождения (РПНВ).

Проект программы РП в "еврейском вопросе" носил откровенно провокационный характер: "поддержать просьбу евреев об упразднении Еврейской автономной области (ЕАО) в РСФСР и создании еврейской автономии на Украине и переселении туда евреев на постоянное жительство."

23 ноября 1991г. в Центральном Доме Советской Армии состоялся II-й съезд РП. Съезд принял за основу новый вариант проекта программы, в котором сионизм признавался виновным в "преступном захвате власти во время октябрьского переворота", "развязывании красного террора и гражданской войны", "в создании сионистской экономики". Проект программы призывал "содействовать репатриации евреев из России, согласно их свободному волеизъявлению" и "депортировать сионистов из России".

II съезд принял "Декларацию об образовании Русского государства Россия" и избрал Виктора Корчагина Главой Общественного русского правительства. В 1992 году это эфемерное "правительство" было пополнено лидерами различных национал-патриотических и коммунистических партий и групп, в том числе находящихся во враждебных отношениях друг с другом, даже без ведома большинства из них.

Во главе Русской партии России стоит триумвират, состоящий из председателя партии и двоих его заместителей. В первый состав триумvirата входили Виктор Корчагин, Николай Попов и Юрий Ракинцев; во второй, с начала 1993 года: Виктор Корчагин, Владимир Минаев и Виктор Замосковский. Региональные отделения также возглавляются триумvirатами из председателя и двоих заместителей.

Отделение Русской партии в Санкт-Петербурге возглавили в 1991 году капитан III ранга, офицер-воспитатель Нахимовского училища Андрей Скрылев и его заместители Владимир Цыкарев и Николай Бондарик. В августе 1992 года В.Корчагин исключил В.Цыкарева и Н.Бондарика из партии.

В конце 1992 года руководитель Московской организации РПР полковник Владимир Милосердов отделился со своими сторонниками и в начале 1993 выдвинул свою кандидатуру на пост главы администрации Москвы. Корчагин на этих выборах поддерживал кандидатуру своего "министра иностранных дел" генерала Виктора Филатова. Издававшаяся с 1992 года в Оренбурге членом РП Владимиром Михайловым газета "Русское слово" после раскола в 1993 года вместе с главным редактором отошла в РП Милосердова.

Санкт-петербургская группировка под руководством В.Цыкарева и Н.Бондарика влилась в ряды партии В.Милосердова и 27 марта 1993г. они вместе провели в Москве III внеочередной съезд Русской партии, в котором приняли участие представители орловской (группа Игоря Семенова), тамбовской (группа Егора Провалова), крымской и других организаций. Съезд объявил об исключении Корчагина "за раскольническую и провокационную

деятельность" и избрал председателем Русской партии В.Милосердова. В отличие от РПР Корчагина, РП Милосердова выступает за "частную собственность на землю БЕЗ ПРАВА ПРОДАЖИ", а также не придерживается языческих религиозных воззрений.

29 мая 1993г. Корчагин провел свой III съезд Русской партии России, на котором был принят окончательный вариант программы РПР, а из Общественного русского правительства были выведены сторонники Милосердова.

В 1991-1993 годах Русская партия России была довольно заметна в уличных мероприятиях оппозиции. В частности, в июне 1992 года вместе с "Трудовой Россией" она сыграла активную роль в так называемой "осаде империи лжи" - цикле митингов и пикетов вокруг Телевизионного технического центра (ТТЦ) "Останкино".

С конца 1990 года В.Корчагин издает нерегулярную газету "Русские ведомости" (рег. N095) как орган РПР и Общественного правительства. Он же является ее главным редактором; в 1992-1993 годах отдельные номера готовил Виктор Филатов. Девиз газеты: "Россию - русским!".

"Русские ведомости" - издание радикально-оппозиционное и откровенно антисемитское. Например, в N13 за 1993 год было опубликовано обращение в защиту арестованного редактора "Пульса Гушина":

"...Мы снова переживаем сионистское нашествие, как 70 лет тому назад. Снова только за слово "еврей", "жид" тащат в каталажку..... История знает немало случаев, когда еврейские погромы провоцировались своими же, преследуя корыстные и политические цели. Не подобными ли замыслами одержимы устроители нынешних "юдофобских" процессов"1.

В октябре 1993 года "Русские ведомости" были закрыты, но вскоре возобновили выпуск и продолжили прежнюю линию. В N14 за 1994 год опубликовано сообщение пресс-службы Общественного русского правительства: "...Сегодня альтернатива для русских такова: или мы избавимся от сионистского ига, или мы погибнем как нация. Сионисты должны предстать перед судом русской истории за свои злодеяния в России! Еврейскую мафию к ответу!"2.

В том же номере публикуется обращение к "русским офицерам". Общественное русское правительство предлагает офицерам создавать инициативные группы для подготовки офицерского собрания полков: "...стоящий на защите Русского народа полк - это уже регулярная армия, которую мы, русские, не оставим без поддержки"3.

Отношение к выборам сформулировано весьма выразительно: "... За какой блок не голосуй - там в основном евреи и жида"4.

27 апреля 1995г. за публикацию в "Русских ведомостях" антисемитских материалов, в частности - "Катехизиса еврея в СССР", В.Корчагин был приговорен Московским городским судом к штрафу в 16 минимальных окладов и лишению права в течение трех лет заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью, но уже в мае был амнистирован в связи с 50-летием Победы.

Собственно партийная деятельность РПР ведется слабо. Численность партии - примерно 100 человек, партия не зарегистрирована. В выборах-95 ни партия, ни лично Корчагин не участвовали.

Телефон: 486-80-82.

1 Общественное русское правительство России. Сионисты! Руки прочь от Фомичева. Русские ведомости, N13, 1993

2 Пресс-служба Общественного русского правительства России. Покушение на Корчагина. Русские ведомости, N14, 1993

3 Общественное русское правительство России. Не пора ли? Там же.

4 Григорий Филимонов. Демократия для евреев. Там же.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛЕГИОН

Военизированное националистическое объединение "Русский национальный легион" (РНЛ) было создано в конце 1991 года по инициативе руководства Национально-республиканской партии России (НРПР) в Санкт-Петербурге и формировался далее в Санкт-Петербурге и Москве.

Первоначально РНЛ возглавлял член Центрального Совета НРПР Сергей Мальцев, а с 1994 года - член ЦС НРПР, старший лейтенант милиции Андрей Сабор.

Легион производил на конкурсной основе набор мужчин в возрасте от 20 до 35 лет в группы рукопашного боя (синтез восточных единоборств, русского стиля Кадочникова, самбо). Занятия были дополнены курсом начальной военной подготовки (строевые занятия на местности, тактика ведения боевых действий и др.). Предпочтение отдавалось людям, имеющим "твердые национальные и государственные убеждения (имперские!), готовым в любой момент выступить на защиту русского населения от любых форм национального и экономического геноцида".

В обращении информационной службы НРПР говорилось, что РНЛ "готов поддержать позиции российских национальных предпринимателей в их борьбе с рэкетом и "южной мафией".

С 1992 по 1993 год боевики РНЛ участвовали в боевых действиях на территориях Южной Осетии и Приднестровья (два члена РНЛ погибли в Приднестровье, четыре - в Южной Осетии). Восемнадцать человек принимали участие в качестве добровольцев в боевых действиях на территории бывшей Югославии на стороне сербов. Оружием добровольцев обеспечивала "приглашающая" сторона. Командир РНЛ Сергей Мальцев заявил обозревателю "Мегаполис-Экспресс ": "С тех пор как появилась необходимость в защите прав русских, оказавшихся в ближнем зарубежье, у нас существует экспедиционное подразделение, которое всегда готово выехать в любой регион страны для принятия там мер по пресечению посягательств на жизнь наших людей"1.

18 февраля 1993г. группа членов РНЛ под командованием лидера НРПР Николая Лысенко устроила акцию протеста у здания московского МИДа против политики США и России на Балканах. В ходе этой "демонстрации" боевики сожгли государственный флаг США и обстреляли здание МИДа осветительными ракетами.

В феврале 1993 года Генеральная прокуратура РФ направила предупреждение НРПР, создавшей РНЛ, о противозаконности ее действий и потребовала расформировать незаконное вооруженное формирование и отозвать боевиков РНЛ из горячих точек бывшего СССР. На пресс-

конференции руководства НРПР и РНЛ Сергей Мальцев заявил, что вооруженных формирований в НРПР нет и оружия никто из членов РНЛ не имеет. Руководство НРПР и РНЛ заявило, что их организация есть не что иное, как "спортивно-оздоровительное, военно-патриотическое объединение" наподобие ДОСААФ.

РНЛ в разное время то формально входил в состав партии, то существовал отдельно, но фактически до последнего времени связь была очень тесной.

В сентябре-октябре 1993 года члены Русского национального легиона принимали участие в защите здания Верховного Совета РФ. С 22 по 27 сентября они несли охрану штаба "министра обороны" генерала В.Ачалова. С 28 сентября по 4 октября члены РНЛ находились в Белом Доме как "частные лица".

В октябре 1993 года руководители РНЛ Сергей Мальцев и Андрей Сабор вошли в предвыборный список Национально-республиканской партии, но список не собрал 100 тысяч подписей.

29 октября 1994г. Мальцев и Сабор приняли участие в смещении с поста Председателя ЦС НРПР Николая Лысенко, поддержав Юрия Беляева и Сергея Рыбникова на чрезвычайном пленуме в Санкт-Петербурге. Легион перешел тем самым в состав НРПР Беляева.

Некоторая часть членов РНЛ осталась в партии Лысенко и представляет собой его личную охрану; эта группа тоже называет себя Русским национальным легионом.

В сентябре 1995 года Андрей Сабор вместе с А.Романовым и самим Ю.Беляевым вошел в предвыборный список Социал-патриотического движения "Держава" по Санкт-Петербургу на выборах в Государственную Думу РФ, но в результате сокращения списка, проведенного Александром Руцким, все они были из него выведены. Сабор был зарегистрирован по одномандатному округу, но проиграл.

В настоящее время РНЛ Сабора базируется только в СанктПетербурге.

В октябре 1995 года ЦС НРПР(Б) исключил из ЦС руководителя Службы безопасности партии и командира Русского национального легиона Андрея Сабора. Члены Легиона поддержали своего лидера и ушли вместе с ним. А.Сабор и его сторонники из РНЛ ворвались в здание, где размещается руководство НРПР(Б) и вынесли аппаратуру, а также выломали решетки в окнах офиса.

1 Мегapolis-Экспресс, 24.02.1993.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОБОР

РНС - объединение русских радикальных националистов, как сторонников православно-монархических, так и национал-большевистских взглядов. Лидер - генерал Александр Стерлигов.

Инициатива создания Русского национального собора (РНС) исходила от руководства движения Славянский собор. Первоначально РНС был задуман как максимально широкая коалиция национал-патриотических сил, входящая в Славянский собор в качестве его национального подразделения.

Подготовку и проведение Учредительного съезда Дума Славянского собора поручила своему члену, председателю движения "Офицеры за

возрождение Отечества" отставному генералу КГБ Александру Стерлигову. На Учредительном съезде, который состоялся 15 февраля 1992г. в Нижнем Новгороде, были избраны три сопредседателя РНС: Александр Стерлигов, писатель Валентин Распутин и губернатор Сахалина Валентин Федоров (двое последних - заочно).

В своем выступлении на Учредительном съезде А.Стерлигов потребовал "повсеместно заморозить цены на все виды товаров, не останавливая роста заработной платы до тех пор, пока не восстановится положение, существовавшее до 2 января 1992 года,... немедленно прекратить свободную конвертируемость рубля в доллар,... установить волевым порядком более разумное соотношение доллара и рубля...". На съезде была принята резолюция с требованием отставки президента и правительства. Вскоре после съезда В.Федоров дезавуировал свое избрание сопредседателем РНС, но без достаточно широкой огласки.

В состав Русского национального собора вошли различные националпатриотические партии, организации и группы из нескольких десятков городов России, Белоруссии, Казахстана и Прибалтики, в том числе Русская партия, Русская партия национального возрождения (РПНВ), Национально-республиканская партия России (НРПР, вышла уже в июне 1992 года), Русское национальное единство (РНЕ), "Русская гвардия", московское и екатеринбургское "Отечества", екатеринбургский Русский союз и др.

12-13 июня 1992г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся II собор (съезд) Русского национального собора. В съезде приняли участие Валентин Распутин, Василий Белов, Игорь Шафаревич, Амангельды Тулеев, Александр Невзоров, Сажи Умалатова, Александр Проханов, Виктор Анпилов, Алексей Сенин.

Были приняты устав и "Программа действий по спасению Отечества "Преображение России". Программа предлагала "конституционным путем сместить нынешнее правительство национального предательства", предусматривала возврат к плановому управлению народным хозяйством с одновременным развитием русского национального предпринимательства. Русский национальный собор выступает за принцип национальнопропорционального представительства в сферах управления, науки, искусства и средствах массовой информации.

На II съезде РНС сроком на 2 года была избрана Дума, которая в свою очередь избрала Президиум и сопредседателей Думы - также на 2 года. Сопредседателями Думы Русского национального собора стали А.Стерлигов, В.Распутин, Геннадий Зюганов и директор Красноярского химического комбината Петр Романов.

В состав Думы вошли писатели Василий Белов, Юрий Бондарев, Юрий Сергеев, Петр Краснов, Дмитрий Жуков, Анатолий Буйлов, тележурналист Александр Невзоров, кинорежиссер Николай Бурляев, народный депутат РФ Владимир Ребриков, бывший кандидат в президенты России генерал Альберт Макашов, генерал Виктор Филатов, бывший прокурор Виктор Илюхин (известный тем, что в день своего увольнения возбудил дело против Горбачева по обвинению в государственной измене), главный редактор "Роман-газеты" Валерий Ганичев, главный редактор газеты "День" Александр Проханов, редактор газет "Пульс Тушина" и "Русский пульс" Владимир Фомичев, редактор газеты "Русское воскресение" Алексей Батов, редактор газеты "Русский

вестник" Алексей Сенин, редактор петербургской газеты "Наше Отечество" Евгений Щекатихин, нижегородский биржевик-миллионер Константин Анучин, сопредседатель Славянского собора Станислав Карпов, председатель Русского национального единства Александр Баркашов, председатель Русской партии национального возрождения (РПНВ) Валерий Иванов, председатель Русской партии полковник Владимир Милосердов, руководитель патриотического клуба "Русская гвардия" Михаил Власов, председатель общества "Русь" Александр Федоров, "отец-основатель" "Памяти" Геннадий Фрыгин, председатель Санкт-Петербургской организации НПФ "Память" Николай Ширяев, член Совета Новосибирской "Памяти" Владимир Гетманов, петербургский православный публицист Виктор Антонов, председатель екатеринбургского Русского союза Юрий Липатников и др.

В состав РНС вошел ряд военизированных формирований, в частности Движение "Офицеры за возрождение Отечества", РНЕ и Русская гвардия. В октябре 1992 года А.Стерлигов, как и другие сопредседатели Думы РНС, вошел в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС), но после учредительного Конгресса Фронта отмежевался от него.

РНС был зарегистрирован Минюстом России 9 октября 1992г.

13-14 ноября 1992г. А.Стерлиговым было проведено совещание членов Думы РНС, на котором был сформирован исполком РНС. Накануне созыва Думы, с осуждением позиции Стерлигова по отношению к ФНС, выступила группа членов Думы (в том числе Зюганов, Распутин, Макашов и Баркашов). Дума, тем не менее, одобрила политику Стерлигова.

Чтобы не углублять раскола, Дума избрала представителей оппозиции в исполком. В состав исполкома вошли А.Стерлигов - председатель, В.Распутин, Г.Зюганов, П.Романов, Лариса Захарова, Александр Баркашов, Станислав Карпов, Владимир Савин, Виктор Илюхин, Николай Соколов, Всеволод Рудин, Владимир Платонов, Андрей Воронов, Юрий Сергеев, Александр Федоров, Владимир Милосердов, Михаил Власов, Виктор Антонов.

30 января 1993г. состоялось собрание актива Собора, на котором были сформированы Исполнительный совет и Дума московского городского общественно-патриотического объединения "Русский Национальный Собор". Председателем Исполнительного совета стал Владимир Шабанов. 5 июня 1993г. его сменил профессор МГУ Владимир Филиппов.

В марте 1993 года был создан Общественный комитет "Предприниматели в поддержку Русского национального собора", в который вошли свыше 20 коммерческих и предпринимательских структур. Среди них: фирма "Алиса" (Герман Стерлигов), Ассоциация "Время" (Алексей Михайлов), "Радиотехническая кампания" (Андрей Разговоров), товарищество с ограниченной ответственностью "Телец" (Евгений Зинченко), фирма "Информационный центр" (Владимир Попов), фирма "Ибис" (Сергей Заводов), малое предприятие "Трин" (Олег Сельцов) и др.

20 марта 1993г. Александр Баркашов (председатель РНЕ), Михаил Власов (председатель клуба "Русская гвардия") и Александр Федоров (лидер группы "Русь" из подмосковного Фрязино) заявили о своем выходе из РНС, обвинив Собор в том, что он представляет не соборные интересы русского народа, а только интересы бывших коммунистических партократов (конкретно, в качестве партократов были названы Стерлигов, Зюганов и Владимир Савин).

19 июня 1993г. было создано заседание Думы РНС, которое, поскольку до кворума не хватало одного человека, было превращено в расширенный Исполком. На этом заседании произошел раскол между А.Стерлиговым и сторонниками лидера Славянского собора Станислава Карпова, которых поддержала часть московской Думы во главе с Владимиром Шабановым. Карпов остался в меньшинстве. Исполком "утвердил добровольный выход из Думы РНС Баркашова А.П. и вывел из состава Исполкома Думы РНС Карпова С.А. и Захарову Л.А.". Вскоре Карпов объявил об исключении Стерлигова из Славянского собора.

С конца 1993 года, когда руководство РНС во главе со Стерлиговым уклонилось от активного участия в событиях конца сентября - начала октября 1993 года на стороне оппозиции, влияние РНС в националпатриотическом лагере резко сократилось. Наиболее радикальные группы РНС в провинции перешли в другие организации (главным образом - в РНЕ или НРПР). Из РНС вышли, либо отошли от активного участия в нем, большинство видных деятелей оппозиции: А.Невзоров, Г.Зюганов, А.Проханов, В.Распутин и др.

7 апреля 1994г. в Суздале прошел III съезд РНС. В съезде приняло участие 300 человек.

Был избран новый состав Думы РНС. Председателем РНС был переизбран А.Стерлигов, его заместителем был избран Леонид Петухов.

Съезд обратился к генералу армии Валентину Варенникову, генералполковнику Владиславу Ачалову, атаману казачьей станицы Войска Донского в Москве Михаилу Болдыреву и депутатам Совета Федерации Петру Романову и Василию Стародубцеву с просьбой "образовать Национальный Совет с целью объединения всех национально-патриотических сил".

1 октября 1994г. по инициативе РНС в Брянске прошла конференция патриотических сил России, Украины и Белоруссии. Еще одно такое мероприятие было проведено 29 октября 1994г. в Ростове-на-Дону. 10 ноября 1994г. в Москве был проведен "круглый стол" на тему "Кто мы, русские?".

На конференции в Брянске был образован Организационный комитет по воссозданию Союза славянских народов России, Украины и Белоруссии (Николай Бойко, Михаил Болдырев, Валентин Варенников, В.В.Данилов, Дмитрий Игошин, Виктор Илюхин, Игорь Карпенко (Украина), Владимир Крупин, Леонид Майборода, Михейкин Ю.Д., Борис Миронов, В.В.Мошняков, Леонид Петухов, И.П.Пузиков, Г.Ф.Самойлович, Николай Сергеев (Белоруссия), В.Р.Сотниченко (Украина), Василий Стародубцев, Александр Стерлигов, Егор Строев, Михаил Щадов). Бывшему председателю Роскомпечати Борису Миронову (незадолго до этого отправленному в отставку) было поручено создать для РНС политическую партию (весной 1995 года Миронов создал партию, но для себя).

РНС участвовал в I, II и III Съездах русского народа в Волгограде (19-20 ноября 1994г., 4-5 февраля 1995г. и 6-7 мая 1995г.).

На II Съезде русского народа 4-5 февраля 1995г. был сформирован Совет воссоединения России, в который вошли представители РНС (А.Стерлигов, Л.Петухов, Алексей Мозгов и др.). Стерлигов стал председателем Совета.

В мае-июне 1995 года на основе РНС была создана Партия русского собора (ПРС), зарегистрированная Минюстом РФ 16 июня 1995г. (Рег. N3006). На этот момент в партии официально состояло 5 тысяч человек.

Предполагалось участие РНС в блоке, создаваемом Сергеем Бабуриным, но в результате РНС в блок "Власть - народу!" не попал, так как против этого возражали Николай Рыжков и Станислав Терехов.

В новый блок, к созданию которого после этого приступил Стерлигов вместе со Всероссийским собранием офицеров (ВСО), могла бы войти Русская партия Милосердова, а первую тройку должны были составить Стерлигов, Ачалов и Петр Романов, но переговоры с Милосердовым и Романовым не увенчались успехом.

22 августа 1995г. на основе РНС было сформировано избирательное объединение "За возрождение великой России", в которое, кроме РНС (формально соучредителем стала Партия русского собора) вошли ВСО, возглавляемое Ачаловым и Варенниковым (он, впрочем, баллотироваться стал от КПРФ), Ассоциация промышленных предприятий "ветерана ГКЧП" А.Тизякова, Союз русских беженцев, Партия социальной справедливости. Второй этап съезда объединения прошел 8 сентября 1995г., где объединение было переименовано в Союз патриотов.

Центральную часть списка в результате составили: Владислав Ачалов, Александр Стерлигов, Александр Тизяков, бизнесмены Михаил Болдырев, Александр Ушанов, Анатолий Драголев, от Ассоциации депутатов Российской Федерации - Борис Исаев, сопредседатель Профсоюза военнослужащих и ветеранов локальных войн Леонид Петухов, председатель Координационного Совета Патриотического движения "Отчизна" Борис Тарасов, главный редактор радикальной волгоградской газеты "Колокол" Станислав Терентьев, банкир Александр Шевченко и председатель Совета Российского Союза ветеранов Вооруженных Сил Григорий Яшкин.

В списке значились также: лидер партии Национальный фронт Илья Лазаренко - N29 по Москве, лидер Черной сотни Александр Штильмарк - N31 по Москве, председатель уральской Национальногосударственной партии (НГП) Сергей Костромин - N1 по Уралу, целый ряд патриотически ориентированных писателей, активистов мелких общественных и политических организаций, в том числе - НГП, Союзов русского народа, казаков и ветеранов Афганистана.

"Союз патриотов" не собрал необходимого количества подписей и не был зарегистрирован. Зато были зарегистрированы 12 кандидатов от блока в одномандатных округах, в том числе В.Ачалов в округе N23 в Татарии, А.Лосев и С.Терентьев в округах NN 69 и 71 в Волгоградской области, А.Стерлигов в округе N74 Воронежской области и С.Костромин в округе N182 Челябинской области. Избран ни один из них не был.

Численность РНС определить трудно. Региональные организации, кроме Москвы с областью и Санкт-Петербурга, есть в Смоленске, Новгороде, Нижнем Новгороде, Волгограде, Челябинске, Иркутске, Красноярске, Уфе, Владикавказе, Белгороде, Твери, Владимире, Костроме, Архангельске, Калининграде, Оренбурге, Омске, Кемерове, Ростове-на-Дону, в Амурской области, Мордовии, Дагестане.

Совместно со Славянским собором РНС в 1992 году выпускал бюллетень "Пресс-выпуск". Последний, 6-й номер вышел в декабре 1992 года.

С начала 1993 года выходит газета "Русский собор" (в декабре 1992 года вышел нулевой номер). Первым редактором был Алексей Борзенко, политический обозреватель газеты Союза писателей России "Литературная Россия".

На сентябрь 1995 года вышел 21 номер (считая "нулевой"). С N2(14) за 1995 год главный редактор - Ирина Танеева.

В Санкт-Петербурге сторонниками РНС с февраля 1993 издается независимая газета "Россиянин" (регистрационный N П-0260). Главный редактор - Анатолий Рогаткин.

В целом эти газеты можно охарактеризовать как относительно умеренные. Общую ориентацию можно проиллюстрировать такими, например, цитатами:

"Основы христианской религии, разработанной и насажденной еврейской кликой, полностью соответствуют идеологии и морали русского народа, и поэтому она была им воспринята. Если еврейская религия ставит целью мировое господство, то в христианской религии добропорядочность и честность были доведены до уровня непротивления злу и насилию. Все надежды возлагаются не на активность людей, а на их покорность (рабство) и на надежду, что все за них сделает Господь Бог. Этой частью идеологии христианская религия, в руководстве которой 30-50% евреев, запланирована служить нациям, рвущимся к власти и ведущим уничтожение активных народов"1.

"И как только их самих не тошнит от собственной пачкотни? Ведь еврейская живопись не выше, чем алеутская опера..."2

"Анализируя происходящие события, приходится констатировать, что нами в действительности правит просионистская компрадорская хунта, выразителем интересов которой является Ельцин"3.

"Через нестабильность, через разрушение паразитарных мировых структур только и может прийти освобождение выброшенным на обочину мира обиравым народам. Именно страны и политические течения - лидеры мирового сопротивления - Иран, Ливия, Куба, Сербия, Китай, Индия, палестинское движение и другие подобные центры политического действия должны осознать свою близость патриотической России"4.

"Русские люди должны установить строгий контроль над средствами массовой информации, исключая их использование в пагубных для государства, общества и народа целях..."5

"Россиянин" трижды предупреждался санкт-петербургской региональной инспекцией по защите свободы печати о недопустимости использования средств массовой информации для призывов к разжиганию межнациональной розни и религиозной нетерпимости.

РНС в своей деятельности ограничивается фактически только пропагандой и проведением различных мероприятий. Несмотря на принципиальную ориентированность на ВПК и армию, у РНС не оказалось военизированных отрядов, что явствует хотя бы из их отсутствия в Белом Доме в дни кризиса 1993 года.

РНС приветствовал отправку добровольцев в экс-Югославию, но не был замечен в организации такой отправки.

В качестве редкого эксцесса можно отметить участие членов РНС в нападении 22 июня 1995г. на храм Общества Сознания Кришны в Ростове-на-Дону, в ходе которого от ударов саперными лопатками и дубинками пострадало 25 человек7.

Телефон: 251-38-47.

- 1 В.Барабаш. Кем начата и кем осуществляется третья мировая война. Россиянин, N7, 1993.
- 2 Петр Чусовитин. Новое поколение выбирает Василису Кожину? Русский собор, N3, апр. 1993.
- 3 Г.Назаров. У русских президента нет. Русский собор, N5, 1993.
- 4 П.Хомяков. Россия в новом мировом порядке. Русский собор, N10, 1994.
- 5 Обращение митр. Иоанна. Русский собор, N10, 1994.
- 6 Русский собор, N10, 1994.
- 7 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N4, 1995. Фонд "Гражданское общество".

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ (Алексея Вдовина и Константина Касимовского)

РНС был создан в начале 1993 года в результате отделения от Национально-патриотического фронта "Память" Дмитрия Васильева группы молодежи, недовольной его конфликтом с представителем Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ) епископом Варнавой. Инициатором создания РНС в Москве был Константин Касимовский, после его поездки в Приднестровье разжалованный Д.Васильевым на том основании, что эта поездка была признана "самодеятельной" и вредной для движения.

РНС объединяет национал-социалистов - последователей Корнелиу Кодряну (лидера румынской "Железной гвардии"). Монархический РНС стоит на непререкаемых позициях в отношении престолонаследия. РНС с самого начала находится под покровительством священника РПЦЗ о.Алексия Аверьянова. Впрочем, члены РНС не принуждаются к обязательному посещению приходов РПЦЗ.

6 мая 1993 года была провозглашена социал-националистическая организация Русский национальный союз (в день митинга около памятника героям Плевны в Москве). Митинг проходил под лозунгами национальной революции и бело-желто-черным самодержавным флагом. На этом митинге присутствовали представители Союза "Христианское возрождения" (СХВ) Вячеслав Демин и Владимир Осипов. С этого времени РНС тесно сотрудничает с СХВ и принимает участие практически во всех мероприятиях Союза.

В августе 1993 года председателем Совета партии был избран Алексей Вдовин; до этого и.о. председателя был К.Касимовский.

5 апреля 1993 года РНС был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ. Символом РНС является "Лобарум" - монограмма Иисуса Христа, представляющая собой совмещение первых двух букв имени Христа - "Х" и "Р" греческого алфавита.

Руководящим органом партии является Совет, в который входят три человека: Алексей Вдовин, Константин Касимовский и Дмитрий Бернацкий. Председатель Совета А.Вдовин осуществляет общее руководство партией, которую сами лидеры считают тоталитарной в смысле беспрекословного подчинения председателю партии. К.Касимовский возглавляет московскую

организацию партии и курирует вопросы пропаганды и идеологии. Д.Бернацкий руководит штурмовым отрядом РНС.

РНС имеет четыре отдела-службы: штурмовой отряд, финансовый (коммерческий) отдел, отдел распространения и пресс-службу, которую возглавляет Алексей Калашников - член общественной редколлегии газеты "Штурмовик" (в 1995 году окончил Московскую государственную юридическую академию, юрист).

Предполагаемая численность РНС составляет 50-60 человек (по словам К.Касимовского - 100), актив - 10-15 человек.

По утверждению руководства, РНС имеет филиалы в городах Бронницы и Люберцы Московской области, Нижнем Новгороде, Ярославле, Одессе; филиалы поменьше - в Омске, Магадане, Ростове-на-Дону, Ростове Великом, Санкт-Петербурге (руководитель Алексей Смирнов) и др. Сочувствующие РНС есть и на Урале - в Екатеринбурге и Оренбурге. В Екатеринбурге с РНС тесно сотрудничает организация "Русская община".

В РНС практикуется кандидатский стаж для неофитов. Специальный отдел по работе с кандидатами (обработка анкет, наблюдение и т.п.) возглавляет рабочий Анатолий Макеев (вступивший в РНС после совместного участия в обороне Белого Дома).

Социальную базу РНС составляют молодежь и рабочие. Поэтому соратники предпочитают пропагандировать свои взгляды в рабочей и студенческой среде. РНС устраивал бесплатное распространение газеты "Штурмовик" на АЗЛК и ЗИЛе. В начале весны 1995 года в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова РНС был проведен вечер газеты "Штурмовик". Тесные связи РНС имеет в Московской государственной юридической академии, Российским государственным гуманитарным университете (РГГУ - бывшем Историко-архивном институте) и некоторых других ВУЗах Москвы.

Членам РНС предъявляются следующие требования: быть христианином (или атеистом, но только не сектантом), быть славянином (или арийцем - в РНС есть один этнический немец) и на 100% выполнять указания руководства РНС, не размышляя надцелесообразностью приказа.

Основные лозунги партии: "Чистота веры, чистота крови!" (девиз газеты РНС "Штурмовик"); "Бог, Империя, Нация". Члены РНС выступают за единую и неделимую Россию в границах 1945 года. К.Касимовский развивает концепцию "собирания земель" для духовного единения всех православных народов и создания Священной Православной Империи (включая территорию Византии и Палестины).

В программные положения РНС входят: борьба с демократией; придание православной религии статуса государственной и, в связи с этим, запрет "сект" - иудаизма, сатанизма и неоязычества, а также проповеди иных религий и атеизма, введение церковной цензуры; присоединение к России "исконно русских" территорий вне границ РФ; восстановление в перспективе Земским Собором самодержавия, через установление "национальной диктатуры" и "построение национального (не марксистского) социализма".

Члены РНС видят себя "опричниками" будущего самодержавия и собираются "беспощадно расправляться с врагами Царя и Православной Церкви".

Члены РНС после февраля 1993 года четко отделяют себя от "старых правых", слишком, на их взгляд, либеральных и смешивающих национализм с капитализмом и рынком. Вследствие этого будущие члены РНС якобы и вышли из НПФ "Память".

С 1993 года РНС проводит митинги и пикеты, преимущественно на Театральной и Лубянской площадях. В 1994 году были проведены пикеты у МИДа и посольства США в Москве в защиту Сербии. Среди регулярных акций РНС - конфискация "еретической" литературы у ее распространителей в метро, у "Евреев за Иисуса", "Белого братства", кришнаитов и т.п.

17 марта 1995 года в кинотеатре "Комсомолец" РНС провел презентацию избирательного блока "Русское действие", в который вошли члены Народной национальной партии и Союза "Христианское возрождение". Представители НПФ "Память" пытались сорвать презентацию, демонстративно покинув ее в самом начале. В качестве предполагаемого кандидата в депутаты от РНС выступал Александр Елисеев, автор статей в "Штурмовике", хотя и не соратник РНС (соратниками в РНС называются постоянные члены).

Избирательный блок к выборам 1995 года зарегистрировать не удалось. И в результате РНС вслед за СХВ оказался младшим партнером Народной национальной партии. Алексей Вдовин был включен под номером 11 в центральную часть партийного списка ННП. Вдовин, Касимовский и руководитель кадровой службы РНС Анатолий Макеев выдвигались по одномандатным округам в Москве, но не собрали необходимого количества подписей.

Руководство РНС выступило против строительства Храма Христа Спасителя, которое считает рекламной акцией мэра Москвы Юрия Лужкова, и заявило, что "нынешний Храм Христа Спасителя не будет тем Храмом, который ритуально взорвали жидо-большевики"¹.

РНС располагает штурмовым отрядом, который делится на взводы и отделения по 8 человек (в прессе упоминались "штурмовые отряды, подразделяемые на четыре округа, взводы и отделения"). Форменной одеждой штурмовиков является камуфляжная военная форма (парадная одежда - черные мундиры "с императорским флажком на рукаве").

РНС имеет загородный лагерь (бывший пионерский лагерь, занятый РНС явочным порядком) для подготовки штурмовиков. Открыт также "зал атлетической тренировки", посещение которого для штурмовиков обязательно. Занятия по рукопашному бою и идеологической подготовке проводит К.Касимовский.

Штурмовики РНС участвовали в налете на офис секты "Аум-Синрекё".

С мая по декабрь 1993 года в РНС входил лидер Черной сотни Александр Штильмарк, который пытался провести в Совет своего человека Виталия Балаева, сотрудника Министерства топливной энергетики. В.Балаев претендовал на роль "серого кардинала" в РНС. Инициатором исключения из РНС А.Штильмарка стал Виктор Яковлевич Бондаренко, бывший депутат Таганского райсовета. А.Штильмарк был исключен в формулировкой "за вредительскую деятельность". В феврале 1994 года был исключен и сам В.Бондаренко.

Эти события были связаны с разногласиями в РНС, проявившимися в дни октябрьского кризиса 1993 года. К.Касимовский не поддерживал участие РНС в защите Белого Дома, в то время как А.Штильмарк активно выступил за

то, чтобы штурмовики РНС защищали Верховный Совет РФ. Впрочем, А.Вдовин тоже принял участие и командовал 3-й казачьей полусотней.

В результате, к февралю 1994 года РНС был очищен от оппозиционеров и возможность раскола была устранена. Произошла, по признанию руководства, радикализация РНС.

С 1994 года Русский национальный союз издает газету "Штурмовик" (орган Совета РНС, зарегистрирована в Москве 24 июня 1994г.). Учредитель - К.Касимовский. В состав общественной редколлегии вошли: Д.Бернацкий, В.Благообразов (позже выбыл) и А.Калашников. Сеть распространения газеты: Москва, Вильнюс, Екатеринбург, Ижевск, Иркутск, Канск, Магадан, Нижний Новгород, Новосибирск, Одесса, Оренбург, Пенза, Тамбов, Санкт-Петербург, Тольятти и др. Тираж N1 - 3 тысячи экз., впоследствии он вырос (может быть, номинально) до 20 тысяч. С осени 1995 года газета выходит регулярно два раза в месяц.

В передовице первого же номера было написано: "каждый порядочный человек просто-напросто обязан приложить все средства для свержения этой шайки (т.е. властей РФ - прим. авторов) (для особо любопытных "таки-друзей" - конечно всеконституционные средства, а Русский человек поймет сам как свергать шайку)". Пунктуация оригинала сохранена.

Из интервью с К.Касимовским: "...мы провозгласили своим лозунгом ЧИСТОТУ ВЕРЫ И ЧИСТОТУ КРОВИ, объединив лучшие части этих теорий... сразу необходимо пояснить, что жидоборство (возьмем за рабочий термин) есть ничто иное, как борьба Русского народа против идеологической оккупации иудаизма (по-русски жидовства). Это отнюдь не подразумевает животной ненависти к евреям не жидовского вероисповедания. И с другой стороны, вспоминая Достоевского, "хуже любого жида жидовствующий Русский..."²

Из "Обращения РНС к гражданам России": "...Только Национальное Правительство может решить раз и навсегда чеченскую проблему... Менталитет чечена таков, что он понимает и уважает только Силу. Поэтому Национальное Правительство покажет емуэту Силу, решив наконец всем надоевшую проблему..."³ В передовице N 5(6) в связи с событиями в Буденновске РНС призвал к "депортации всех жителей Кавказа из Центральной России"⁴.

В статье, посвященной расширению НАТО, К.Касимовский писал: "получая гуманитарную помощь, покупая западные товары, смотря западные тупорылые фильмы для умственно отсталых мы помогаем нашему извечному врагу, который сегодня называется Новым Мировым Порядком, а раньше именовался Вечным Жидом".

В статье о западных скинхедах прямо утверждается: "по изучении всех существующих научных фактов и при виде того живого ада, который принесла нам многонациональная культура, единственным разумным выбором для белых остается стать расистами во имя будущего их народов"⁵.

РНС не следует прямо гитлеровской традиции. Но, скажем, в N1(2) за 1995 год рекламируется "Хрестоматия немецкой молодежи", изданная в 1938 году для "Гитлер-югенда". В NN6-7(7-8) печатается переводная статья об американских крайне-правых.

Постоянный автор "Штурмовика" Олег Малько пишет: "Мы за свободу выражать мнение, но не всякое... а согласующееся с Национальной идеологией... И пусть правозащитники сколько угодно верещат о гуманном

отношении к проституткам, о правах пидарасни и горькой судьбе всякой пьяни. Выход у нас один - раздавить всю эту мразь"6.

Александр Елисеев сформулировал краткую программу действий после прихода к власти. Это - православный фундаментализм; полная смена "служилого класса" на молодых национал-революционеров; создание качественно новой армии, наполненной "духом революционно-имперского оптимизма и Национал-социалистического натиска"; "достижение гражданского активизма", причем поголовного; возвращение главенствующей роли "общественно-государственной собственности"7.

В том же номере взрыв городского автобуса в Иерусалиме 21 августа 1995г. назван "подвигом камикадзе". По поводу выстрела неизвестного террориста по американскому посольству из гранатомета "руководство РНС и редакция "Штурмовика" поздравляют всех националистов с успешным началом нового политического года - года терроризма". Избиение Глеба Якунина в Думе 9 сентября 1995г. названо "подвигом депутата Лысенко"8.

В как бы художественном тексте персонаж говорит: "пока мы эту жидовскую сволочь: здесь, в Москве не уберем - Саша ударил кулаком по столу и его голубые глаза метнули молнии, - никогда, никакой войны мы не выиграем!" "А вот найти бы людей нормальных и бросить на Кремль - все бы в раз кончилось, ни Чечни ни инфляции бы не было." И автор откликается: "Как с этим не согласишься?" Кончается текст так: "Моя рука дотронулась до холодного металла за пазухой, пистолет был на месте. - Кто ответит за это?, - подумал я"9.

Газета ориентируется на весьма разнообразные средства пропаганды. Например, в том же номере рекомендуется читать "Просветитель" св. Иосифа Волоцкого, смотреть некий мистический фильм про варваров, слушать музыку скинхедов, пропагандировать свои идеи посредством InterNet.

Уже в N5(6) "Штурмовик" опубликовал официальное предупреждение, вынесенное ему за "разжигание национальной и религиозной розни", но оставил его без комментария.

24 февраля 1995г. РНС зарегистрировал в Москве (рег. свидетельство N А-0612) и в начале октября выпустил тиражом 500 экз. журнал "Нация" (так назывался журнал, издаваемый первым русским фашистом Константином Родзаевским).

Учредитель журнала Михаил Левин (в газете "Штурмовик" пишет свою фамилию через "ё"). Главный редактор - Константин Касимовский. Общественная редколлегия: Виктория Ванюшкина, Александр Елисеев, Алексей Калашников, Михаил Рогов.

В редакционной передовице о новом журнале говорится, что он должен достичь "эффективного сочетания неконформистского традиционализма и Национал-революционного мировоззрения".

Редакция отмечает, что и до нее это пробовали делать "некоторые издания", но обвиняет их в увлечении евразийством и "крайне-правым западничеством". Очевидно, речь идет об "Элементах", "Атаке" и т.п. Редакция обещает опираться исключительно на русские корни крайне-правой идеологии, но уже в этом номере публикует и Константина Леонтьева ("Либерализм против России") и Льва Тихомирова ("Заслуги и ошибки социализма"), и Юлиуса Эволу ("Фашизм с точки зрения правых"), Мирчу Элиаде ("Ритуалы и символы инициации") и Алена де Бенуа ("Загадка Гитлера").

Свое отличие от других российских "новых правых" редакция видит в твердой ориентации на Православие, которое трактуется как "религия Аскетов и Воинов". Редакция также намерена "вести суровую и беспощадную борьбу против всех проявлений капитализма".

Редакция определяет свою позицию как "нордическую" в некоем эзотерическом смысле. Это не мешает ей призывать в союзники исламский фундаментализм, а также обращаться к "традиционалистам языческой, буддийской, даосской, индуистской ориентации".

Своих врагов - либералов, марксистов и демократов - сторонники "правой Идеи" намерены преследовать в планетарных масштабах, вплоть до пустыни Сахара.

Редакция заявляет, что "Русские Националисты... уже приступили к созданию Контр-Системы, выступающей как абсолютная альтернатива современному миру"¹⁰. К.Касимовский апеллирует к делению правых на "старых" и "новых" и утверждает, что "идеология старых правых представляет не меньшую опасность для Новой России, чем идеология демократов и коммунистов"¹¹.

Эту же тему развивает Александр Елисеев. Стиль национал-революционера, по Елисееву, должен строиться на внешнем подражании Жириновскому, но содержание эпатажного поведения при этом должно быть не прагматическим, а героическим. "Древние, гиперборейские элементы" при этом предлагается сочетать с элементами индустриальной современности. Продуманный стиль будет успешен, "ибо массы бессознательно тоскуют по первоначальному "варварству" - освобождающему природу человека и ограничивающему ее "всего лишь" древним кодексом Чести". "Нравственно и оправданно то, что на благо нашему Богу и нам - Русским, славянам, арийцам!"¹²

В конце номера помещено "Сообщение комитета по созданию Федерации новых правых", целью которого является не политическое объединение, а "совместная идейно-аналитическая работа" в духе вышеперечисленных материалов.

Телефон: 286-01-43.

1 Штурмовик, N2, 1995.

2 Мы сильны и с нами Бог! Штурмовик, N1-2, 1995.

3 Там же.

4 Штурмовик, N5, 1995.

5 Штурмовик, N8, 1995.

6 О.Малько. О перхоти и свободе слова. Там же.

7 А.Елисеев. Пять условий нашей окончательной победы. Там же.

8 Штурмовик, N7, 1995.

9 Еще раз о Чечне. Штурмовик, N8, 1995.

10 Рождение новой вертикали. Нация, N1, 1995.

11 К.Касимовский. Национализм, социализм, революция. Нация, N1, 1995.

12 А.Елисеев. Национал-революционный стиль. Нация, N1, 1995.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ (Николая Воробьева)

РНС - карликовая радикальная национал-патриотическая партия с центром в Екатеринбурге - возникла в результате раскола екатеринбургского Русского Союза на две группировки, возглавлявшиеся соответственно, Юрием Липатниковым и Николаем Воробьевым.

Вскоре после учредительного собрания Русского союза (РС) 30 ноября - 1 декабря 1991г., редактор газеты "Воля России" Николай Воробьев в обход председателя РС Ю.Липатникова зарегистрировал 19 декабря 1991г. Русский союз в областном совете Екатеринбурга в качестве общественно-политического объединения.

Впоследствии некоторые из учредителей объединения объявили, что их подписи были подделаны Н.Воробьевым, и регистрация была аннулирована.

Некоторое время существовало две конкурирующие организации с одним и тем же названием. После того как в мае 1992 года РС Ю.Липатникова получил официальную регистрацию, группа Н.Воробьева переименовалась в Русский национальный союз и зарегистрировалась уже под этим названием на областном уровне 22 мая 1992г.

Сторонники Н.Воробьева в Златоусте Сергей Костромин и Виктор Кошелухов ("Русская газета "Накануне") создали самостоятельную Национально-государственную партию (НГП).

18 апреля 1992г. после митинга, посвященного 750-летию Ледового побоища, сторонники Воробьева попытались пройти колонной по проспекту Ленина. Демонстрация вылилась в столкновения с милицией у Дворца молодежи, несколько членов РНС было задержано. Суд оправдал организаторов и участников шествия¹.

3 мая 1992г. РНС вошел в движение "Родина", возглавляемое координатором региональной организации Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Вячеславом Сенько. Заместителем В.Сенько в организации "Родина" стал член РНС Владимир Кальниченко.

В составе объединения "Родина" РНС вошел в "Объединенную оппозицию Среднего Урала" и в "Союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Среднего Урала", а также во Фронт национального спасения (ФНС).

Каждую субботу, вплоть до начала августа 1992 года, РНС проводил пикеты у здания Главпочтамта. В июле 1992 года было создано военизированное подразделение РНС - "черная сотня", которая устроила 7 и 21 сентября шествия по городу в ознаменование Бородинской и Куликовской битв. Возглавил "черную сотню" Сергей Костромин.

В июне 1992 года Н.Воробьев объявил "Поход на Москву", в ходе которого активисты РНС участвовали в организованном Виктором Анпиловым пикетировании "империи лжи" - телецентра "Останкино". На разгон пикетов у "Останкино" 22 июня Н.Воробьев откликнулся интервью "Я рад, что пролилась кровь...". После возвращения из "Похода на Москву" провозгласил себя Национальным диктатором.

В декабре 1992 года Н.Воробьев был арестован за попытку напечатать в очередном (N7) номере "Воли России" "Слово национального диктатора", а также текста "Убить зверя" со словами "Русь, к топору! Господи, благослови!". Из "Слова": "Мы приедем и признаем одну власть - власть Русского Православного Самодержавного Монарха милостию завтра и власть Национального Диктатора сегодня. В России для нас существует один Закон,

перед которым Мы всецело подотчетны - Русские Национальные Интересы. Только эта власть и только этот закон имеют моральное право быть... 55 краев и областей ... объявляю Русской республикой и провозглашаю Себя их единственным собственником (земли, недра и вода, всего движимого и недвижимого, ценностей духовных и материальных)... Мы признаем на территории России право быть одной конфессии - Русской Православной Церкви. Всем остальным: иудеям, католикам, протестантам, иеговистам, адвентистам и проч. - предписываю прекратить свою деятельность. Лицам кавказских и азиатских кровей, проживающим в России в период с апреля 1985 года, покинуть Россию; всем лицам с жидовской кровью покинуть Россию навсегда"².

Тексты были изъяты у Воробьева при обыске, но вскоре они были напечатаны в московской "Воле России" Н.Ледовских. Воробьеву были инкриминированы пропаганда войны и разжигание межнациональной розни, а также призывы к насильственному свержению конституционного строя. В феврале 1993 года Воробьев был освобожден до суда, а 4 апреля 1994 г. был приговорен к четырем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 3 года.

Суд установил, что члены РНС пытались добыть оружие, для чего следили за воинскими частями и ездили в Осетию и по Уралу, но оружия не достали. Возглавляемая Воробьевым и Костроминым фирма "ЭТА" собиралась производить фальсифицированную водку "Пшеничная". А 23-летний Николай Кожевников под влиянием идей Воробьева приобрел гранату Ф-1 и поехал в Москву взорвать ее в "Останкино" или еще где-нибудь, но повздорив с попутчиками в поезде, достал гранату и был арестован (осужден также с отсрочкой исполнения приговора).

Численность РНС - несколько десятков человек, в основном - молодежь до 25 лет. Имеются группы в Москве, Самаре, Вологде, Перми и Ижевске, отдельные члены в других городах Урала.

К октябрьским 1993 года событиям в Москве РНС отнесся пассивно.

В ноябре 1994 года Воробьев объявил новый "поход на Москву", но "походным атаманом" назначил находившегося под арестом Владимира Лебедева, бывшего председателя областного отделения Союза ветеранов Афганистана³.

Судя по всему деятельность, РНС переживает в 1995 году спад.

1 Воля России, N6, 1992.

2 Слово национального диктатора. Воля России, N7, 1992.

3 Николай Привалов. Основные общественно-политические организации Урала. Екатеринбург, 1995

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Учредительная конференция прошла 16 октября 1990 г. и до ноября 1990 года группа называлась "Движение Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию" (НЕ за СССР). Официально датой создания Русского национального единства (РНЕ) считается 20 октября.

В 1991 году РНЕ приняло участие в организации Славянского собора. В учредительном съезде 20-22 января 1991 г. в Санкт-Петербурге участвовали

также представители Союза борьбы за народную трезвость Федора Углова, Славянской партии Федора Москаленко, Ленинградского русского патриотического движения "Отечество" Юрия Беляева, Всемирного антиссионистского и антимасонского фронта "Память" Валерия Емельянова, Русского общинного союза, Союза "Христианское возрождение" Владимира Осипова, Союза венедов, петербургского отделения Национальнопатриотического фронта (НПФ) "Память", Общественного комитета спасения Волги и т.д. На II съезде Славянского Собора 17-18 мая 1991г. Александр Баркашов был избран членом Думы и председателем правления Собора.

РНЕ участвовало в создании, под эгидой Славянского собора, Русского национального собора (РНС) и вошло в его состав, сохранив, впрочем, полную самостоятельность. На конференции 15 февраля 1992г. сопредседателем (фактически единственным) РНС был избран генерал КГБ Александр Стерлигов. Баркашов стал членом Думы РНС, с июня 1992г. - членом президиума Думы, а с 14 ноября 1992г. - членом исполкома.

В октябре 1992 года руководство РНС участвовало в учреждении Фронта Национального Спасения (ФНС), но сразу после учредительного съезда Стерлигов отмежевался от ФНС. Баркашов осудил его за это и подписал соответствующее коллективное письмо вместе с В.Распутиным, Г.Зюгановым, А.Макашовым и другими, но и сам уже к декабрю разочаровался в деятельности ФНС.

20 марта 1993г. Александр Баркашов, Михаил Власов (председатель московского клуба "Русская гвардия") и Александр Федоров (лидер Славянского общества "Русь" из подмосковного Фрязино) заявили о своем выходе из РНС, обвинив РНС в том, что он представляет не соборные интересы русского народа, а только интересы бывших коммунистических партократов (конкретно в качестве партократов были названы Стерлигов, Зюганов и Савин).

Союзнические отношения с Власовым впоследствии не сложились, а "Русь" вступила в РНЕ на правах коллективного члена, Федоров стал заместителем Баркашова.

РНЕ находится в оппозиции к традиционному патриотическому движению, обвиняя его в неэффективности, непоследовательности и связях с партноменклатурой. В среде радикальных оппозиционных организаций РНЕ, будучи самой крупной и известной, тоже мало идетна сотрудничество.

Соответственно, оно больше не выполняет свойственной ей раньше функции охраны всяческих патриотических съездов, собраний и т.п. Впрочем, члены РНЕ, в форме или без, нередко появляются на общеопозиционных мероприятиях, даже на первомайских.

После Указа Ельцина о роспуске парламента 21 сентября 1993г. отряд РНЕ принял активное участие в противостоянии на стороне Белого Дома. Баркашовцы составляли личную охрану Руцкого, Хасбулатова и Ачалова, их отряд был назван "специальной воинской частью Министерства безопасности", а сам ефрейтор Баркашов - подполковником. Командиром сводного отряда РНЕ был капитан ГРУ Сергей Рогожин. Численность отряда точно не известна. Имеется список, включающий 102 человека, но называлась цифра и в 200человек. Двое баркашовцев погибло в Белом Доме 4 октября и 11 были ранены (из интервью А.Баркашова)¹. Назывались, правда, и другие цифры - около 20 погибших во время нападения сторонников парламента на

"Останкино" и во время штурма Белого Дома войсками президента. Ходили фантастические слухи о расстреле группы бойцов РНЕ на стадионе около Белого Дома².

Четкость организации характеризует то, что у Белого Дома оказались не только москвичи, но и группы из других городов. В частности, был там лидер ставропольской организации Андрей Дудинов, были группы из Саратова, Красноярска и т.д.

Существует версия, что представители Руцкого и Хасбулатова начали вести переговоры с Баркашовым еще весной 1993г. Тогда же в РНЕ возникла идея создания Комитета национальной безопасности и начался сбор денег. Во время пребывания отряда РНЕ в Белом Доме были подготовлены даже удостоверения этого Комитета как официальной структуры нового режима³.

По словам А.Денисова, он предлагал устранить Руцкого и Хасбулатова и передать руководство Баркашову, но тот отказался⁴.

На местах, организации РНЕ не были столь активны. Но в Красноярске один из местных лидеров РНЕ Александр Ермашов пригрозил вывести своих бойцов на улицы, если на улицы выйдут сторонники Ельцина.

Точно неизвестно, когда и как покинули боевики РНЕ и лично Баркашов осажденный Белый Дом, но, так или иначе, некоторые соратники обвиняли впоследствии Баркашова в том, что он сделал это слишком рано.

В период действия чрезвычайного положения в октябре 1993 РНЕ подверглось запрету, члены Совета Алексей Кочетков и Николай Кремлев были арестованы и находились под следствием. В ночь с 19 на 20 декабря 1993 года неизвестными было совершено покушение на Баркашова. Тяжело раненый Баркашов перенес за десять дней две операции и был арестован в госпитале 30 декабря. Кроме напращиваемой версии о тайной операции спецслужб, называлась и пьяная ссора со своими же⁵.

Баркашов, Кочетков и Кремлев были освобождены из "Матросской тишины" по постановлению Государственной Думы об амнистии 26 февраля 1994 года. Всего в связи с событиями 3-4 октября в следственных изоляторах побывали семь членов РНЕ⁶. Был возобновлен выпуск органа РНЕ "Русский порядок". В период отсутствия Баркашова организацию по некоторым сведениям возглавляли его заместитель А.Федоров, лидер общества "Русь", и член Совета А.Кривов.

Еще в октябре 1993 года, после боев в Москве, РНЕ выпустило листовку, в которой участие в этих боях объяснялось не симпатиями к парламентской оппозиции, а необходимостью защитить "законодательную власть перед лицом наступления откровенно антирусской диктатуры, действующей открыто в интересах международного сионизма и международной финансовой олигархии". А к концу 1994 года Баркашов окончательно утвердился во мнении, что сотрудничать с прочей патриотической оппозицией его организации не следует. Критика патриотов доходила до объявления их проводниками влияния "международной финансовой олигархии".

Зато, едва выйдя из тюрьмы, Баркашов предпринял попытку внедрения в рабочее движение. С председателем Конфедерации свободных профсоюзов России (КСПР - см.) Александром Алексеевым они подписали 24 марта 1994г. соглашение о создании Национально-социального движения, ставящего своей целью внесение русской национальной идеи в рабочее движение России⁷. На базе КСПР была провозглашена Национально-трудовая партия России (НТП).

Весной 1994 года на Череповецком металлургическом комбинате профсоюз КСПР организовывал забастовку с требованиями выплаты и индексации зарплаты. Позже к этим требованиям добавились и политические: отставка правительства, досрочные выборы президента, принятие закона о люстрации. В ходе забастовки активисты РНЕ распространяли на комбинате "Русский порядок". Лидер профсоюза 45-летний Сергей Рябков, в тот момент - активный сторонник блока с РНЕ, утверждал: "все прекрасно знали о нашей связи с Баркашовым. И ни одного заявления не было против"⁸.

Осенью 1994 года КСПР, из которой ушли противники союза с радикальными националистами, преобразовалась в Национальное объединение российских профсоюзов (НОРП). В ноябре 1994 года съезд КСПР-НОРП денонсировал соглашение с РНЕ. Видимо, радикальная политизация все-таки плохо прижилась в профсоюзе. Характерный пример: екатеринбургская организация алексеевской НТП (всего 11 человек) во главе с Сергеем Колесниковым, побыв какое-то время в рядах РНЕ, вышла из него именно из-за разногласий в вопросе методов деятельности⁹.

После вооруженной конфронтации с властями, Баркашов пришел к выводу о необходимости создания "кроме военно-политической части движения (соратники и сподвижники) общественно-политической"¹⁰, а осенью 1994 года речь зашла уже о создании в рамках РНЕ Национально-патриотической партии России. Впрочем, партийное строительство практически не было развернуто.

Также было принято решение участвовать в парламентских выборах несмотря на принципиальное отвержение парламентской формы правления. Первый повод представился уже к осени 1994 года в связи с довыборами в 109-м Мытищинском избирательном округе (место освободилось после убийства депутата Государственной Думы Андрея Айздердзиса).

Кандидатом от РНЕ был выдвинут Александр Федоров, имеющий особенно сильные позиции в городе Долгопрудном. Кроме него, баллотировались еще 11 человек, включая Сергея Мавроди и Константина Борового.

В "Московских новостях" N50/94 описано одно из предвыборных собраний. Пришедшие на встречу члены РНЕ встретили Федорова нацистским приветствием, призывали встать всех остальных. Другие кандидаты были освистаны, подвергались угрозам и оскорблениям, некоторые покинули зал. Тут же торговали националистической и антисемитской литературой.

30 октября победил на выборах, вложивший в это значительные деньги, С.Мавроди. А.Федоров набрал 5.93% голосов и занял шестое место.

Зато почти одновременно, 24 октября, член РНЕ Фотнев Николай Федорович, 1951 года рождения, вертолетчик авиакомпании "Халактырка", был избран депутатом Законодательного Собрания Камчатской области. В его округе на четыре мандата претендовало десять кандидатов.

Баркашов продолжает готовиться к парламентским выборам. А в декабре 1994 года РНЕ выдвинуло своего лидера в президенты России. РНЕ объявило, что не будет выдвигать партийного списка и не будет ни с кем блокироваться, зато выдвинет кандидатов "в каждом округе". Сам Баркашов заявил, что участие в парламентских выборах "ниже его достоинства"¹¹ и он будет баллотироваться в президенты. "В каждом округе" РНЕ кандидатов, конечно, не выдвинуло, но при поддержке РНЕ, по данным "Экспресс-Хроники", в мажоритарных округах выдвигалось несколько десятков человек. В частности, в Москве по

Бабушкинскому округу N192 баллотировалась адвокат Баркашова Лариса Дементьева, не скрывающая своих симпатий к РНЕ. В московском же Университетском округе N201 РНЕ агитировало за соратника Юрия Капрального. А в Дзержинском округе N85 Калужской области был зарегистрирован Александр Ушаков, руководитель Обнинского отделения РНЕ.

Косвенная проверка электоральных ресурсов РНЕ была проведена 12 мая 1995г. на довыборах в Коломенском округе, где баллотировался бывший активист РНЕ Алексей Веденкин, проводивший кампанию в стиле РНЕ. Веденкин набрал только 3.06% голосов, заняв девятое место (из одиннадцати), уступив не только лидеру - коммунисту, летчику-космонавту Герману Титову, и знаменитому коммуно-патриоту Станиславу Терехову, но и национал-патриоту Николаю Павлову, и малоизвестному жириновцу Валентину Минакову.

По опросам апреля-мая 1995 года, на которые ссылается Роберт Брим в своем исследовании настроений избирателей¹², победы РНЕ на парламентских выборах в декабре 1995 года ожидали 11.4% россиян. 29% бывших избирателей партии Жириновского собирались проголосовать за РНЕ, а это уже примерно 7%, не считая тех, кто собирался голосовать за РНЕ из прежних сторонников других партий или из не пришедших голосовать в декабре 1993 года. Но даже если все эти цифры не были завышены, неспособность РНЕ провести нормальную предвыборную кампанию в декабре 1995 года свела и на сей раз его шансы почти к нулю.

15 октября 1995г., то есть уже в ходе избирательной кампании, была проведена учредительная конференция Всероссийского общественного патриотического движения "Русское Национальное Единство". Насколько можно понять, речь идет просто о формальной реорганизации.

В декабре 1994 года в жесткой оппозиционности РНЕ возникло существенное исключение: РНЕ полностью поддержало военную операцию в Чечне. Более того, Баркашов объявил РНЕ резервом Министерства обороны и Министерства внутренних дел и осудил генералов Лебеда и Громова, выступивших против применения армии для разрешения чеченского кризиса.

28 декабря 1994г., на пресс-конференции Александр Рашицкий, пресс-секретарь РНЕ, потребовал от властей "положить конец политическому терроризму" против РНЕ, так как, по его словам, за последние семь месяцев в результате покушений погибло семь членов движения. Кроме заявления Рашицкого, нет пока никаких оснований полагать, что эти люди были убиты по политическим мотивам.

Интервью Баркашова 1995 года отличались умеренностью. Так, в N21 газеты "Завтра" за май 1995 года было опубликовано интервью Баркашова, в котором он многократно повторял, что РНЕ всегда выступает на стороне закона, не причастно ни к какой экстремистской деятельности, а основное внимание уделяет пропаганде. В интервью "Коммерсанту-DAILY" от 25 августа 1995г. он даже заявил, что не настаивает на приходе РНЕ к власти: "нас бы устроил и такой вариант, при котором власть будет эволюционировать в правильном направлении... Если власть будет эволюционировать в сторону отстаивания национальных интересов, проведения соответствующей внешней политики, то РНЕ будет все эти меры поддерживать"¹³.

Не миновали Русское национальное единство и партийные расколы. В мае 1994 года, на базе новосибирского отделения РНЕ образовалась Народно-социалистская партия России Юрия Котова ("Гэрова"). В октябре 1994 года

лидер камчатского отделения Сергей Николаев распустил отделение и объявил, что будет формировать отдельную от РНЕ Дальневосточную русскую партию.

После покушения на Баркашова в декабре 1993г. от него ушел начальник службы безопасности РНЕ Александр Денисов, пытающийся с тех пор заниматься самостоятельной политической деятельностью¹⁴.

И наконец, в конце 1994 года от РНЕ отделился Александр Федоров со своими сторонниками и создал на базе Общества "Русь" Партию русских националистов.

Случались и локальные расколы. Так, в Саратове, где Баркашов 10 февраля снял местного руководителя Эльдара Клычкова и назначил на его место его заместителя по идеологии В.Кондрашова, Клычков сумел при этом увести из РНЕ своих сторонников - примерно 60 человек, и теперь саратовская организация РНЕ заметно ослабла и вынуждена идти на союз с местным отделением Русской партии В.Милосердова, которое насчитывает всего около десяти человек. То же примерно случилось в начале 1995 года и в Челябинске.

22 февраля 1995г. независимая телекомпания "Облик" показала в программе Российского телевидения "Газетные истории" интервью с Алексеем Веденкиным, с лета 1994 года ведавшим, по-видимому, финансовыми делами РНЕ. Заявления Веденкина были настолько скандальны (он хвалился огромными финансовыми возможностями, грозился после прихода к власти казнить без суда тысячи противников русских националистов и т.п.), что 28 февраля он был арестован.

Пресс-служба РНЕ после ареста Веденкина заявила, что он не имеет отношения к РНЕ. Это же потом неоднократно повторял Баркашов. Впрочем, заявления не спасли офис РНЕ от обыска.

Конечно, склонность Веденкина к фальсификациям велика (см. биографию), но и согласиться с опровержениями Баркашова трудно. Причастность Веденкина к РНЕ косвенно подтверждается и тем, что выйдя из тюрьмы, он быстро сблизился с Александром Федоровым и Александром Денисовым, недавними заместителями Баркашова.

3 апреля 1995г., едва стал стихать скандал в прессе вокруг Веденкина, на штаб-квартиру РНЕ был совершен вооруженный налет. Неизвестные налетчики представились как "антифашистская организация", заставили Баркашова произнести в видеокамеру слова извинения "у евреев, арабов, негров" и удалились, избив Баркашова и его соратников и оставив их закованными в наручники. Вскоре стенограмма видеозаписи была опубликована в "Московском комсомольце" вместе с фотографией Баркашова, отвечающего на вопросы под дулом автомата. Стенограмма дает основания полагать, что нападавшие не принадлежали к какой бы то ни было известной антифашистской и, тем более, как заявил Баркашов, еврейской организации; не были они и переодетыми баркашовцами, как многие предполагали.

Многие наблюдатели высказывали подозрение, что налет на штаб РНЕ - дело рук Службы безопасности президента или других подобных структур. Веденкин через несколько месяцев после инцидента стал утверждать, что это сделали его люди. Но никаких доказательств никто предъявить не смог, как и в случае с покушением на Баркашова в декабре 1993 года.

Русское национальное единство является одной из самых радикальных национал-патриотических организаций. А.Баркашов, постоянно отвергающий обвинение в фашизме, называет себя "русским национал-социалистом"¹⁵.

Впрочем, как и у других радикалов, собственно в программных документах определенно экстремистских заявлений почти не содержится. К ним можно отнести разве что тезисы о запрете смешанных браков, неугодных РНЕ конфессий (иудаизма, протестантских течений и т.д.), пропаганды алкоголя, секса и т.п. в "Основных положениях программы Движения РНЕ по построению национального государства".

Методы действия описаны в "Кодексе чести": "5. Соратник, являясь полномочным представителем Русской Нации, обязан восстанавливать справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции. 6. Любые вопросы Соратник решает руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником, и никаким законам не подчиняется"16.

Судя по "Кодексу", члены РНЕ должны были бы постоянно применять насильственные меры "руководствуясь только национальным правосознанием", но случается это достаточно редко: видимо, такова установка руководства. Но известны и исключения. Так, члены РНЕ участвовали в нападении 22 июня 1995г. на храм Общества Сознания Кришны в Ростове-на-Дону, в ходе которого от ударов саперными лопатками и дубинками пострадало 25 человек17. Были также случаи нападений на журналистов.

В феврале 1991 года РНЕ выпустило листовку "Обращение к армии", в которой призвало к введению чрезвычайного военного положения, приостановлению деятельности органов высшей исполнительной и законодательной властей, средств массовой информации и всех непатриотических общественно-политических организаций и партий. РНЕ предложило создать "Временный государственный орган с чрезвычайными полномочиями из представителей Вооруженных Сил, КГБ, МВД и граждан, проходивших службу в Афганистане".

Впрочем, во время августовского путча РНЕ не выступило в поддержку ГКЧП, хотя 19 августа представители ГКЧП агитировали в МК КПСС в ряду других партийных лидеров и Баркашова. Баркашов объяснял впоследствии, что собирався выступить, но быстроразочаровался в дееспособности ГКЧП.

Надо сказать, что в текстах и выступлениях Баркашова не содержится призывов к массам поднять мятеж. Зато неоднократно говорилось, что РНЕ готово принять участие в национальной революции. Путь к этой революции Баркашов представлял себе так: "Мы будем поддерживать баланс двоевластия в верхах. Состояние нестабильности и процесс ухудшения обстановки - в наших интересах, поскольку обеспечивают пробуждение национального самосознания русского народа и созревание русского национализма"18.

А уже после победы: "Оппозиция должна быть уничтожена и запрещены митинги. Надо будет ввести смертную казнь практически за все виды преступлений и длительный срок за проституцию"19.

В отличие от других правых радикалов "идеологи движения отрицают, будто готовят боевиков для заброски в Сербию или Приднестровье: "Нельзя освобождать других, оставаясь рабами. Мы должны привести к власти новых русских людей... - с сильным национальным инстинктом. Причем - повсеместно, замена трех-четырех мэров ничего не даст"20. Впрочем, Баркашов признавал, что в частном порядке боевики РНЕ принимали участие в приднестровских событиях, а несколько человек поехало в Сербию21.

Формальный отказ от участия в противостоянии на Днестре не означает, конечно, отказа от присутствия в этом значимом для националпатриотов регионе. Осенью 1994 года там была создана общественная организация "Русская песня", в которую входят студенты Тираспольского университета, работники органов МВД и МГБ Приднестровья. В октябре 1994 года члены организации были в числе главных участников погрома в молдавской школе Тирасполя, а в конце 1994 года один из лидеров "Русской песни", сотрудник министерства госбезопасности Дмитрий Соин убил человека (кстати, его даже не отстранили от должности). "Русская песня" одобрила это убийство. Именно на базе "Русской песни" был организован местный филиал РНЕ. По словам военного коменданта Тирасполя Михаила Бергмана, боевики из РНЕ проходили в Приднестровье военную подготовку. Довольно тесные контакты сложились у них и с руководством МГБ Приднестровья²².

Врагов баркашовцы видят тех же, что и другие национал-патриоты: либерально-демократическая часть общества и "лица кавказской национальности". Характерен тост Баркашова, приведенный членом РНЕ Владиком Немчиновым: "...Хачики" волокут наших девчонок в "мерседесы", насилюют... Американцы на глазах скупают Россию. За Россию без "черных" и педерастов!"²³

Не забывает Баркашов и о еврейском вопросе: "пусть лучше сразу уезжают к себе в Израиль или в Америку, пока еще можно..."²⁴ Впрочем, чаще он рассматривает данный вопрос в историческом аспекте - от мифологических рассуждений о кознях евреев в древней истории до фразы "Я сомневаюсь в существовании газовых камер"²⁵.

В том же духе пишет Баркашов и о западной цивилизации. Для него она представляется источником зла и разложения. Антиамериканская риторика и мифология занимают значительное место и в программных документах, и в книге А.Баркашова "Азбука русского патриота" (во втором издании - "Азбука русского националиста"). После прихода к власти, Баркашов так представляет себе политику восстановления национальной самобытности: "Мы запретим употребление в разговоре иностранных слов, прослушивание записей иностранных рок-групп и просмотр западных видеofilьмов. Запретим импорт западных товаров"²⁶.

Патриотизм представляется Баркашову как националистический и имперский одновременно. Предлагается тотально ввести принцип национально-пропорционального представительства, сочетая его с корпоративным. Возврат к границам СССР не фигурирует среди декларированных целей движения: "...Территорией Российского Государства должна стать территория нынешней Российской Федерации до полного и окончательного выяснения подлинных естественно-исторических границ Российского Государства..."²⁷ Во всяком случае, на южном направлении предпочтение отдается выселению выходцев из кавказских и среднеазиатских республик. Формула РНЕ: "Россия должна быть унитарным государством Русских (85%) и Россиян (15%)." Если русские, как и у многих патриотов, - эторусские, украинцы и белоруссы, то "под Россиянами понимаются неславянские коренные народы России, для которых Россия является единственным Отечеством и с которыми Русские люди сотни лет живут в мире" (из листовки РНЕ). Тем самым неявно предполагается депортация многих национальных меньшинств.

С другой стороны, неоднократно подчеркивалось, что национализм не предполагает враждебного отношения к другим нациям; РНЕ неоднократно выражало солидарность с радикальными националистами в других странах, в том числе с украинской УНА-УНСО, категорически отвергающей всякое сближение украинцев с русскими. По некоторым данным, есть даже факты сотрудничества РНЕ и УНСО в подготовке боевиков.

Что касается общепринятой среди умеренных патриотов опоры на православие, Баркашов на этом вопросе внимание не заостряет. Видимо, это связано с неопределенностью его религиозной ориентации, сочетающей симпатии к православию, ведическому язычеству и астрологии. Символом РНЕ является сочленение левой (нацистской) свастики и восьмиконечной звезды ("звезды Богородицы"), но напоминает это все-таки скорее свастику. Впрочем, в "Русском порядке" №2-3 за 1994 год была помещена большая статья В.Мехнеса "Церковь, нация, держава", в которой утверждалось, что нация выше государства, а Церковь выше нации и именно православие облагораживает национализм. С РНЕ сотрудничают и некоторые деятели Истинно-Православной Церкви и явные язычники.

В области экономической, РНЕ придерживается доктрины "национального социализма", то есть сочетает идеи национализации крупного производства, финансов, внешней торговли и бесплатного социального обеспечения с идеей приоритета русских в управлении экономикой и пользовании социальными благами.

Можно добавить еще несколько цитат из газеты "Русский порядок", характеризующих стиль баркашовской программы:

"В основе мировоззрения нашего движения лежат положения о нации как высшей ценности, о естественном приоритете национальных интересов над личными.... Только власть национальной иерархии во главе с общенациональным вождем соответствует исторической специфике России и русского народа"28.

"...коммунисты - это люди, признающие догматы импортной сатанинской идеологии, созданной представителем международного кагала сатанистом Марксом и внедренной на нашу территорию шайкой международных тяжких уголовников-иудеев, предводительствуемой сатаной в человеческом облике, кровавым обер-погромщиком, агентом международного сионизма, картавым сифилитиком Ульяновым-Бланком.

Верхушка большевиков всегда была агентом международного кагального империализма.

Мы, конечно, понимаем, кто наш главный враг, враг номер один русского народа. Это международная сионо-масонская финансовая олигархия, стремящаяся к мировому господству... В самом сердце России... разбойничают по наущению своих высокопоставленных хивритоязычных покровителей темнокожие граждане мандариновых республик"29.

Из стихотворения "Правый марш": "Наш путь прям:/ Верить, хотеть, смель./ Космополитам - псам,/ жидомасонам - Смерть!"30

"... вырастающий из сознания собственной ущербности комплекс неполноценности, комплекс многовекового раба немцев и поляков, похоже сидит в прибалтах до сих пор...

Их комплекс неполноценности жив и будет вредить нам до тех пор, пока мы вновь не заставим пигмеев считать "человеческое с ними обращение" "за особенную честь"³¹.

"6. ...Любые проявления русофобии (в т.ч. распространение в той или иной форме антирусских взглядов, идеологии, использование антирусской символики) будут являться тягчайшим преступлением и преследоваться в уголовном порядке. 7... Принуждение в любой форме к вступлению в смешанный брак или связь, наносящие ущерб РУССКОЙ НАЦИИ и ведущие к размыванию, будут преследоваться в уголовном порядке"³².

В том же номере утверждалось, что в штурме Белого Дома принимали участие подразделения сил быстрого развертывания НАТО, израильской бригады спецназа "Иерихон" и еврейской молодежной организации "Бейтар".

Местные организации к распространению материалов центра добавляют иногда что-то свое. Так, калининградская областная организация РНЕ во главе с бывшим флотским офицером Александр Будановым, состоящая из нескольких десятком активистов, распространяла листовки с угрозами в адрес должностных лиц и органов государственной власти.

Пропаганда ведется РНЕ в основном через свой печатный орган - газету "Русский порядок". Первоначально, в 1991 году, вышел один номер ксероксного бюллетеня "Русский стяг" под редакцией самого Баркашова. "Русский порядок" стал выходить с начала 1992г., сразу типографским способом. Издателем газеты является В.П.Якунин, бывший первый заместитель Баркашова, главным редактором - А.В.Кочетков, его заместителем - Н.В.Кремлев. Интересно, что газету с таким же названием собирался ранее издавать и даже зарегистрировал Виктор Якушев.

В редколлегию в разное время входили: А.Кокорев, Д.Марченко (погиб у Белого Дома), Н.Скирденко, В.Поваров, С.Полубояров, Е.Пономарев, Д.Семенов.

По официальной нумерации, в 1992 году было выпущено 3 номера, в 1993 году - 9, в 1994 году - 7, к сентябрю 1995 года - 8. Но в большинстве случаев выпускались сдвоенные, а то и строенные номера. Тираж на разных номерах указывался и 50 тысяч экз., и 160 тысяч экз., а в последнее время даже 500 тысяч, но зачастую не указывался вовсе.

Газета содержит в основном документы и пропагандистские материалы РНЕ. Печатаются статьи Баркашова, программные и "теоретические" - о происхождении русских от этрусков и т.п.

К лету 1995 года "Русский порядок", кроме Москвы, печатался уже во Владивостоке, Самаре, Ставрополе и Петропавловске-Камчатском. На нее можно подписаться по каталогу "Роспечати".

В октябре 1995 года возобновился выход "Русского стяга", на сей раз как зарегистрированной газеты (регистрационный N 013012). Учредителем выступил Д.Семенов. Главный редактор - С.Полубояров. Содержание "Стяга" ничем не отличается от содержания "Порядка".

РНЕ построено по иерархическому принципу. Возглавляет его председатель, он же - Главный соратник, Александр Баркашов. Костяк организации составляют "соратники", каждый из которых стоит во главе "десятка" "сподвижников" (в десятке может быть от 2 до 10 человек). Каждый "сподвижник" в свою очередь стоит во главе "десятка" "сочувствующих" (количество сочувствующих в "десятке" не лимитировано, но редко превышает

три человека, практикуются приписки). Управление строго авторитарно: на каждом уровне руководитель распоряжается единолично, имеющийся при нем Совет выполняет только совещательные функции.

Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские турки в организацию не допускаются (хотя Баркашов неоднократно это отрицал). Предпочтение отдается "русским" в понимании Баркашова - русским, украинцам и белорусам. Недавно в РНЕ начали принимать женщин.

Баркашов имеет основания гордиться: в его организации большинство составляет молодежь. Часть, вероятно, приходит ради возможности бесплатно потренироваться в боевых искусствах и стрельбе, но те, кто остается и, следовательно, подчиняется сверхжесткой дисциплине РНЕ, - уже явно не случайные люди. В РНЕ запрещены пьянство и курение, не говоря уже о наркотиках. Судя по интервью с членом РНЕ В. Немчиновым³³, эти запреты не столь строго выполняются, но сам факт их наличия значим.

Довольно высок процент военнослужащих, сотрудников органов МВД и спецслужб, что вытекает и из принципиальной установки Баркашова на проникновение в эти структуры. В списке отряда РНЕ, участвовавшего в защите Белого Дома (см. ниже), можно обнаружить не только отставных офицеров армии, МВД и КГБ, но и действующих. Такова ситуация не только в Москве; например, руководитель краснодарской краевой организации Виктор Зелинский прослужил в МВД 25 лет и дослужился до командира батальона³⁴.

На Юге России ряды РНЕ пополняются во многом за счет казаков. Самую сильную организацию в Краснодарском крае, в городе Славянске-на-Кубани возглавляет Сергей Перов, воевавший как казак в Приднестровье.

В отличие от многих других оппозиционных организаций, нет в РНЕ (во всяком случае - среди "соратников") и массы истеричных личностей, пригодных только для митингов. Баркашов не раз говорил, что РНЕ готовится не к митингам, а к борьбе в экстремальной ситуации; этой установке соответствует и отбор кадров. Впрочем, имеются и исключения, как руководитель организации РНЕ в Обнинске А. Ушаков, недавний житель США и профессор одного из тамошних университетов, Василий Кондрашов, руководитель саратовского отделения, член Союза писателей России (кстати, бывший активист демократического движения), или Андрей Семилетников, московский панк, один из основателей Анархо-радикального объединения молодежи (АРОМ), в 1994 году вступивший в РНЕ. Два последних примера - не единственные случаи перехода из демократического лагеря времен перестройки в РНЕ. Так, на Сахалине в РНЕ вступил бывший член Демократического союза Алексей Ларионов, причем, он отошел от Баркашова после событий октября 1993 года.

Внутренняя служба безопасности РНЕ была создана бывшим агентом спецподразделений МВД Александром Денисовым, имевшим уже до этого контакты с Русским собором, Союзом офицеров и др., воевавшим в Приднестровье. По словам Денисова, его агенты внедрялись в другие политические организации³⁵.

Внутри РНЕ существует Национальный клуб, в который принимают зарекомендовавших себя хорошим знанием фашистской идеологии молодых активистов. Клуб считается "кузницей кадров" РНЕ³⁶.

Зафиксированы также отдельные примеры подготовки подростков к вступлению в РНЕ. Одна такая "юнкерская группа" есть в Красноярском крае³⁷.

Точных данных о численности РНЕ нет. Когда Баркашов и тем более те или иные журналисты называют какие-то цифры, трудно сказать, насколько они добросовестны и учитывают ли они все три категории сторонников РНЕ ("соратники", "сподвижники" и "сочувствующие").

Баркашов говорил, что всего по России насчитывается 20 тысяч "соратников"³⁸, но эта цифра представляется подозрительно большой. Например, в 1993 году речь шла как минимум о 500 "соратников" в Москве³⁹, а "Комсомольская правда" утверждала, что те 200 человек, которые вышли на Красную площадь после телевыступления президента, - это и было все московское РНЕ, так как в штабе не осталось даже дежурного⁴⁰. Цифра 200 косвенно подтверждается и наблюдениями за отрядом РНЕ у Белого Дома, хотя самобоевики РНЕ говорили опять же о 500⁴¹. Да и сам Баркашов в те времена говорил как минимум о 500 активных членов, но - по всей стране⁴².

В 1994 году, приобретя значительную известность благодаря широко освещенному прессой участию в обороне Белого Дома, РНЕ наращивало свою численность. Виктор Зелинский, представитель РНЕ по Краснодару и Краснодарскому краю, говорил: "Из 351 организаций РНЕ по России где-то сто уже зарегистрированы на местах. Мы по численности уже четвертые, после коммунистов, "выбороссов" и ЛДПР..."⁴³ Количество организаций, видимо, если и преувеличено, то не очень, так как еще в 1993 году активисты РНЕ говорили о 350 организациях⁴⁴. Хорошо известны организации в Краснодарском и Ставропольском краях, Красноярской, Новосибирской, Калининградской, Саратовской областях, на Сахалине и на Камчатке. Сам Баркашов выделил следующие регионы: "прежде всего, конечно, Москва и Московская область, Калининград, Ставропольский и Красноярский край, Челябинская область, Пермь, Камчатка"⁴⁵. В октябре 1995г. список лучших организацией выглядел так: Нижегородская (руководитель - Ф.Кутянин), Ставропольская (А.Дудинов), Калининградская (А.Буданов), как перспективная отмечена Краснодарская (Виктор и Сергей Зелинские); вероятно, к списку лидеров следует причислить и московскую организацию во главе с К.Никитенко⁴⁶.

Самая большая региональная организация раньше была, видимо, в Красноярске, где ее создали отколовшиеся от стерлиговского РНС еще в феврале 1993 года Олег Емельяненко и О.Лютых, и со временем она доросла минимум до 40, а возможно и до 100 членов. В 1994 году Баркашов говорил, что по численности она равна московской⁴⁷. Впрочем, сразу по возвращении красноярского отряда из московского Белого Дома в октябре 1993г. большая ее часть ушла от Емельяненко и тем самым - от Баркашова⁴⁸ и воссоздана организация была только 27 августа 1994г.

Об общей численности, кроме приведенного выше заявления Баркашова, данных нет. Оценить ее можно примерно в 5-6 тысяч человек, в том числе в Москве и Московской области - 500-600. Цифра "пять тысяч" называлась и на съезде РНЕ 15 октября 1995г.⁴⁹

РНЕ - военизированная организация. Но степень ее боеготовности и тем более вооруженности точно неизвестна. РНЕ постоянно тренирует своих людей, не только в искусстве рукопашного боя, но и в стрельбе, тактике боя на пересеченной местности и т.п.⁵⁰ Для этого РНЕ содержит несколько тренировочных баз. Не забывают и о подготовке идеологической.

Многие члены РНЕ работают в охранных фирмах, что дает им право на ношение оружия. Есть ли незарегистрированное оружие, - сказать сложно. Во всяком случае, несмотря на обыски в помещениях РНЕ после октябрьских событий 1993 года и по делу Веденкина в 1995 году, уголовных дел по незаконному хранению оружия возбуждено не было.

Хотя РНЕ как целое не зарегистрировано, это в большинстве случаев не мешало неплохим отношениям с властями на местном уровне. Вот несколько примеров.

РНЕ была зарегистрирована Управлением юстиции г.Москвы 27 июля 1993г. как организация московского городского уровня (Рег.№2783).

Штаб РНЕ до октября 1993 года находился в здании Свердловского райсовета Москвы под прикрытием кооператива "СААФ", охранявшего райсовет. Председатель райсовета Александр Семенов (бывший начальник Бутырской тюрьмы) и его заместитель Александр Чумаков о вселении РНЕ в райсовет говорили что-то вроде "Да, был какой-то бизнесмен Бажанов - это его креатура"⁵¹. В октябре, в связи с запретом, РНЕ лишилось этого штаба.

13 сентября 1994г. в Саратове был зарегистрирован областной совет РНЕ. В газете "Саратовская мэрия" часто печатаются национал-патриоты; да и штаб РНЕ расположен по тому же адресу, что и редакция⁵². Мэр города Александр Маликов, кстати, бывший мэр города Энгельса, где прошел в Думу один из самых радикальных националпатриотов Николай Лысенко. А недавний региональный лидер РНЕ Эльдар Клычков ранее возглавлял местное отделение партии Лысенко.

Центральный офис РНЕ сейчас находится в Новогиреево, на территории Терлецкого лесопарка. Порядок в парке уже год поддерживают боевики РНЕ⁵³. По словам Баркашова, 9 мая 1995г. местная префектура даже поручила РНЕ организацию праздника⁵⁴. В популярной зоне отдыха Серебряный Бор расположена лодочная станция, над которой развевается флаг РНЕ.

Не встречал серьезных препятствий и выпуск "Русского порядка".

Но бывают все-таки и другие ситуации. Так, отдел юстиции администрации калининградской области отказал в регистрации отделения РНЕ, так как нашел в программе РНЕ более десяти положений, противоречащих Конституции Российской Федерации.

Что касается финансового обеспечения деятельности РНЕ, то оно поставлено довольно солидно. Кроме издания газеты, денег требует аренда помещений, спортзалов, тиров, тренировочных лагерей. Плюс - униформа, содержание профессиональных функционеров организации, покупка оружия.

Членские взносы в РНЕ не собираются. Источники финансирования называются разные: деятельность охранных фирм, начиная с созданного еще в 1987 году кооператива "Ратай"⁵⁵, спонсорские взносы⁵⁶, продажа книг, значков и т.п.⁵⁷

Конкретных доказанных примеров финансирования РНЕ теми или иными внешними по отношению к движению структурами, разумеется, нет, Есть только слухи. Например, говорили о финансировании красноярского отделения директором химкомбината "Енисей" и членом Совета Федерации Петром Романовым⁵⁸.

Ведется и обычная коммерческая деятельность. Так, например, на Ильинке, то есть в непосредственной близости от Кремля, находится офис

торгово-посреднической фирмы "БВС", глава которой является активистом РНЕ. Там же находился офис РНЕ (или один из офисов).

Высказывались подозрения, что, кроме охраны, боевики РНЕ занимаются и рэкетом, в частности - коммерческих палаток в районе Кремля⁵⁹. Промелькнул также слух, что РНЕ, во всяком случае, с начала 1994 года связалось то ли с "солнцевской" бандитской группировкой⁶⁰, то ли с "казанской"⁶¹.

По словам А.Веденкина, руководимые им финансовые структуры РНЕ, купили 20% акций корпорации "Сирена", занимающейся автоматизацией управления авиаперевозками⁶².

Телефон: 176-82-56.

Приложение: Список личного состава подразделения РНЕ, принимавшего участие в охране Дома Советов с 21 сентября по 4 октября 1993г.

Галкин Андрей Федорович, лейтенант запаса
Борщ Алексей Викторович
Севальнев Игорь Александрович, сержант запаса
Тютин Олег Вячеславович
Шурыгин Геннадий Викторович
Беляев Валерий Федорович, капитан запаса
Ускова Татьяна Иннокентьевна
Комаров Владимир Борисович, капитан милиции (уволен)
Савинов Валерий Викторович
Синицын Михаил Владимирович
Клюкин Алексей Михайлович
Колесников Николай Васильевич
Костин Александр Васильевич
Шатров Альберт Рамитович
Воронин Вячеслав Михайлович
Кружилов Сергей Иванович, ст.лейтенант запаса
Розанов Роман Борисович
Игумнов Виталий Михайлович
Семин Константин Евгеньевич
Бандура Николай Александрович
Сабельников Дмитрий Евгеньевич
Федоров Дмитрий Владимирович
Быков Павел Иванович
Рихтовский Анатолий Валентинович
Лопатенко Андрей Сергеевич
Гребенщиков Станислав Владимирович
Федотов Владимир Олегович
Богословский Сергей Сергеевич
Габов Павел Андреевич, присягу не принимал
Качурин Никита Леонидович, майор КГБ (в запасе)
Емельяненко Олег Юрьевич
Лютых Олег Юрьевич, лейтенант КГБ (разжалован)
Клюс Василий Иванович

Шаклеин Евгений Геннадьевич
Разговоров Анатолий Владимирович
Шмарловский Игорь Викторович
Прохира Олег Владимирович
Лукашук Александр Федорович
Киселев Андрей Анатольевич
Сериков Александр Владимирович
Леушин Алексей Петрович
Кузнецов Иван Федорович, подполковник КГБ (разжалован)
Трофимов Юрий Алексеевич
Забалевин Дмитрий Владимирович
Объедко Ольга Васильевна
Ваксман Юрий Жанович (капитан в/ч 64350 (дальняя авиац.))
Крюков Николай Васильевич
Кириллов Сергей Анатольевич, ст.лейтенант запаса
Таволжанский Александр Николаевич, лейтенант, в/ч 03075 (РВ?)
Гуляев Денис Николаевич
Булавин Владимир Сергеевич, ст.л-т запаса
Баденкова Ольга Валерьевна
Семенов Андрей Игоревич
Рогожин Сергей Валентинович, капитан, в/ч 63553 (ГРУ)
Буданов Александр Владимирович, капитан-лейтенант, Балт.флот
Евстигнеев Вячеслав Владимирович
Баранчук Николай Александрович, подполковник ГБ
Азаренков Николай Петрович
Сапожников Алексей Иванович
Щуров Олег Юрьевич
Пронь Владимир Васильевич, майор милиции, 9768666, МВД России
объединенная редакция 2008552
Чулин Александр Евгеньевич
Швидкий Анатолий Алексеевич
Перельгин Степан Борисович
Чекалов Сергей Владимирович
Пономарев Евгений Иванович
Горяинов Евгений Евгеньевич
Меркулов Денис Янович
Николаев Алексей Николаевич
Немчинов Владислав Михайлович
Денисов Александр Витальевич, майор милиции (уволен)
Кривов Виктор Егорович
Плешков Андрей Борисович, ст.лейтенант запаса
Черкашин Михаил Васильевич
Черкалин Михаил Николаевич
Мальшев Петр Анатольевич
Владиславлев Владимир Сергеевич
Черкасов Михаил Михайлович
Торин Валерий Николаевич
Дмитриев Дмитрий Валентинович, не принимал присягу
Здобников Вячеслав Витальевич, рядовой запаса

Маринин Владимир Ильич, мл.серж. запаса
Сухов Юрий Николаевич, рядовой запаса
Селенков Леонид Борисович, сержант запаса
Громов Юрий Николаевич
Прошкин Владимир Владимирович, матрос запаса
Быков Альберт Владимирович, рядовой запаса
Королев Александр Сергеевич, рядовой запаса
Павлов Константин Владимирович, рядовой запаса
Городецкий Сергеевич?, присягу не принимал
Зызин Владимир Леонидович, капитан милиции (уволен)
Макариков Владимир Анатольевич, рядовой запаса
Кремлев Николай Владимирович, лейтенант запаса
Гордяков Геннадий Анатольевич, ст.сержант запаса
Пернатый Михаил Иванович, ст.сержант запаса
Старшинов Игорь Викторович, рядовой запаса
Утешев Евгений Игоревич, присягу не принимал
Зайцев Дмитрий Васильевич, рядовой запаса
Рашицкий Александр Дмитриевич, капитан запаса
Баранов Александр Евгеньевич, присягу не принимал
Баркашов Александр Петрович
Хохлов Владимир Витальевич, рядовой запаса

- 1 Газета Континент, N43, 1994.
- 2 См., например: Темур Варки. Баркашовцы расстреляны? Общая газета, 15-21 октября, 1993.
- 3 Известия, 06.09.1995.
- 4 Общая газета, N45, 1995.
- 5 Там же.
- 6 Из интервью А.Баркашова. Газета Континент, N43, 1994.
- 7 Газета "Рубикон", N3, 1994.
- 8 Известия, 11.05.1994.
- 9 Известия, 04.07.1995.
- 10 Русский порядок, N6-7, 1994.
- 11 Коммерсантъ-DAILY, 25.08.1995.
- 12 Российские избиратели отворачиваются от реформ. Сегодня, 04.08.1995.
- 13 Коммерсантъ-DAILY, 25.08.1995.
- 14 Общая газета, N45, 1995.
- 15 Газета Континент, N43, 1994.
- 16 Кодекс чести. Русский порядок, N 9-1(12-13), 1993/1994.
- 17 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N4, 1995. Фонд "Гражданское общество".
- 18 Куранты, 23.04.1993.
- 19 Собеседник, N7, 1993.
- 20 В.Каркавцев. Обыкновенные фашисты. Комсомольская правда, 25.03.1993.
- 21 Голос, N17, 1993.
- 22 Экспресс-хроника, 05.05.1995.
- 23 Известия, 15.01.1994.

- 24 Куранты, 23.04.1993.
- 25 Собеседник, N7, 1993.
- 26 Там же.
- 27 Русский порядок, N2-3(15-16), 1994.
- 28 Русский порядок, N2(5), 1993.
- 29 Русский порядок, N3(6), 1993.
- 30 Русский порядок, N6-7(19-20), 1994.
- 31 Русский порядок, N8(11), 1994.
- 32 Русский порядок, N9-1(12-13), 1993-1994.
- 33 Известия, 15.01.1994.
- 34 Известия, 22.11.1994.
- 35 Общая газета, N45, 1995.
- 36 Известия, 15.01.1994.
- 37 Вечерний Красноярск, 30.08.1994.
- 38 Коммерсант-DAILY, 25.08.1995.
- 39 Аргументы и факты, N36, 1993.
- 40 Комсомольская правда, 07.10.1993.
- 41 Известия, 15.01.1994.
- 42 Голос, N17, 1993.
- 43 Известия, 22.11.1994.
- 44 Аргументы и факты, N36, 1993.
- 45 Коммерсантъ-DAILY, 26.08.1995.
- 46 Русский стяг, N1, 1995.
- 47 Интервью А.Баркашова. Газета Континент, N43, 1994.
- 48 Барьер, N4, 1994.
- 49 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N9, 1995. Фонд "Гражданское общество".
- 50 Комсомольская правда, 25.03.1993.
- 51 Известия, 30.07.1993.
- 52 Московские новости N46, 1994.
- 53 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".
- 54 Завтра, N21, 1995.
- 55 Вечерняя Москва, 17.12.1991.
- 56 Аргументы и факты, N36, 1993; Комсомольская правда, 25.03.1993.
- 57 Аргументы и факты, N36, 1993.
- 58 Барьер, N4.
- 59 Известия, 30.07.1993; Московский комсомолец, 21.10.1993.
- 60 Известия, 08.04.1994.
- 61 Общая газета, N45, 1995.
- 62 Независимая газета, 10.02.1995.

РУССКИЙ СОЮЗ

Инициативная группа по созданию Русского союза (РС) возникла в августе 1991 года¹. Основатели РС в основном были активистами историко-культурного патриотического объединения "Отечество", существовавшего в Екатеринбурге с 1986 года. Лидером группы стал председатель "Отечества" журналист Юрий Липатников.

28 сентября 1991г. на собрании инициаторов было принято заявление, в котором формулировались три главных принципа РС: создание национальной Русской республики в составе РСФСР, развитие русского предпринимательства и русской духовности. Для учреждения Русского государства предполагалось созвать Земский Собор².

Среди тезисов проекта программы РС:

- "- Россией должны управлять Русские;
- власть в России должна быть национальной;
- власть в России должна быть державной;
- обязанность власти в России - защищать интересы Русского Народа;
- возвести в ранг государственной политики религию - Православие."

30 ноября - 1 декабря 1991г. в Екатеринбурге прошло учредительное собрание Русского союза, в котором приняли участие 163 делегата из более чем 20 городов России, Казахстана и Прибалтики. Собрание утвердило устав и проект программы, была сформирована Центральная дума из 23 человек, в том числе - Ю.Липатников, издатель газеты "Воля России" Николай Воробьев, Вячеслав Ильюк, Юрий Андреев, народный депутат Челябинского городского Совета Юрий Нартов. Председателем Центральной Думы был избран Ю.Липатников.

Выступая на этом собрании, Липатников обозначил основную цель организации: "вернуть власть русским", отняв ее у "шестиконечников" и управляемых ими "сионизированных лидеров".

Председатель Екатеринбургского городского отделения РС Н.Воробьев на собрании заявил: "Когда создадим боевую организацию, мы должны с вами сформировать русское теневое правительство... Без конкретной личности взять власть не представляется возможным, и эта личность должна обладать диктаторскими способностями, не только волевыми, не только властными, но и диктаторскими, ее надо вырастить в нашей среде... После взятия власти нам потребуется жесткий режим правого толка лет на 5-7-10. Это время национальной диктатуры"³.

Вскоре после учредительного собрания внутри Русского союза возникла оппозиционная Ю.Липатникову группировка, сложившаяся вокруг Н.Воробьева и его газеты "Воля России" (Екатеринбург) и Сергея Костромина и учрежденной им "Русской газеты "Накануне"(Златоуст).

В обход Ю.Липатникова Н.Воробьев 19 декабря 1991г. зарегистрировал свою группировку в Свердловском областном Совете в качестве общественно-политического объединения областного уровня. Впоследствии некоторые из учредителей объединения объявили, что их подписи были подделаны Н.Воробьевым, и эта регистрация была аннулирована.

РС Липатникова был зарегистрирован на областном уровне 16 апреля 1992г.

После регистрации липатниковского РС екатеринбургские сторонники Н.Воробьева переименовались в Русский Национальный Союз (РНС), а Сергей Костромин и Виктор Кошелухов в Златоусте создали оргкомитет Национально-Государственной партии (НГП).

Русский союз принял участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил 8-9 февраля 1992г. в Москве, где Ю.Липатников был избран членом Центрального совета образованного на Конгрессе Российского

народного собрания. РС вошел также в созданный в феврале 1992 года Русский национальный собор.

В апреле 1992 года РС собирал пожертвования для посылки добровольцев в Приднестровье, а также лекарства и инструменты для полевой хирургии⁴.

В июне 1992 года Ю.Липатников был в Москве в числе руководителей пикетов у "Останкино" и был там побит омоновцами⁵.

В июле 1992 РС выпустил листовку "Вместе - победим!" с поддержкой "афганцев", захвативших 23 июня 1992г. два дома на улице Таганской. РС оказался единственной политической организацией, поддержавшей эту акцию.

РС поддержал инициативную группу по сбору подписей для организации референдума об отставке Б.Ельцина и сам занялся сбором подписей.

5 августа 1992г. на митинге работников АПК Ю.Липатников призвал к созданию Комитетов национального спасения, т. к. "на насилие... можно ответить только силой".

13 октября 1992г. Ю.Липатников вошел в Малый совет "Союза рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Среднего Урала", а 27 ноября - в Совет координаторов движения "Трудовой Урал". В составе "Союза рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Среднего Урала" РС вошел во Фронт национального спасения.

В первом номере газеты "Русский Союз", в статье "В сетях у желтого паука", РС взял под свою защиту арестованного по обвинению в разжигании национальной розни редактора московской газеты "Русское воскресение" А.Батогова: "Мало сказать - свободу Алексею Батогову! Нужно защитить его всеми доступными нам средствами! Ибо, защищая брата, спасаешь себя!"

РС активно выступал против проекта памятника жертвам политических репрессий в Екатеринбурге, предложенного Эрнстом Неизвестным. Этот проект назывался "сатанинской печатью".

Решением прокуратуры Российской Федерации в отношении Ю.Липатникова было возбуждено уголовное дело по факту распространения в январе 1991 года литературы антисемитского содержания⁶.

Но в марте 1993 года от РС было выдвинуто пять кандидатов в депутаты областного Совета, в том числе и Липатников.

На выборах 11 апреля Ю.Липатников набрал 171 голос из 1115 проголосовавших и занял второе место после казака В.Калинина, прошел во второй тур голосования и победил. Был избран также и Вячеслав Ильюк. В областном Совете Липатников и Ильюк начали формирование фракции "Русское Единство" и выступили против идеи Уральской республики, за которую проголосовал Совет 1 июля 1993г.

Перед апрельским 1993 года референдумом РС активно агитировал за отставку президента Ельцина. Была выпущена совместная с местным объединением "Рабочий" листовка со следующим текстом: "Мир зависит от богатств России. Россия зависит от Президента. Президент зависит от иностранцев. Голосуй за самостоятельную Россию: Президентарезидента - в отставку!"

В августе 1993 года Липатников был сбит машиной в Челябинске и умер 19 августа, не приходя в сознание. В тот же день руководство РС сделало заявление, в котором утверждает, что Липатников пал жертвой "сионократии".

В сентябре новым председателем объединения "Отечество" и областной организации РС был избран Вячеслав Ильюк.

После указа от 21 сентября 1993г. РС стал одним из организаторов областного гражданского комитета защиты конституционного строя.

В октябре 1993 года в Ленинском районном народном суде Екатеринбурга против редакции газеты "Русский Союз" было возбуждено уголовное дело по иску начальника региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации Александра Пермякова, заявившего, что на ее страницах содержатся призывы к насильственному изменению государственного строя, к разжиганию ненависти к еврейскому народу. Газета закрыта так и не была.

В 1994 году "Русский Союз" выставил пять своих кандидатов, в том числе редактора газеты "Русский Союз" Юрия Цибулю, в областную Думу, и семь кандидатов в Екатеринбургское городское собрание, но ни один депутатом не стал.

25 февраля 1995г. принял участие совместно с организациями коммунистической направленности и ЛДПР в Конгрессе народов Урала, в августе - в конгрессе патриотических сил Урала. РС тесно сотрудничает с местной организацией ЛДПР.

В начале 1995 года новым председателем Союза стал Юрий Цибуля, а его заместителем - Сергей Маслаков.

Численность РС - до 100 человек, основные ячейки - на Урале (Екатеринбург, Златоуст, Первоуральск, Нижний Тагил, Пермь, Удмуртия).

Печатный орган РС - непериодический информбюллетень "Русский союз", выходящий в Екатеринбурге с декабря 1991. В 1993 году как совместное издание газеты "Русский Союз" и газеты "Евразия" выходила газета "Глагол" (3 номера).

Телефон: (3432) 34-30-35 Юрий Цибуля (дом.).

1 Воля России, N3(5), 1991.

2 Воля России, N4, 1992.

3 Воля России, N5, 1991.

4 На смену! 30 апр. 1992.

5 Каета Г. Кого били у "Останкино". Уральский рабочий, 30 июня 1992.

6 Русский Союз, N7, 1992.

СОЮЗ ВЕНЕДОВ

Союз венедов - религиозно-политическое объединение неоязыческой и профашистской ориентации с центром в Санкт-Петербурге. Образовался весной 1990 года в результате разделения Русской народной партии (РНП) на Народную партию венедов и Союз венедов (РНП, в свою очередь, отделилась в конце 1989 года от Национально-демократической партии). Вдохновителем и закулисным руководителем Союза выступил "волхв" Виктор Безверхий, уже предупреждавшийся к тому времени КГБ, за попытку создания боевых отрядов.

5 июля 1990 года Исполком Ленсовета отказался регистрировать новую организацию.

"Венедами" (древнее наименование славян в латинских источниках) идеологи Союза венедов считают "народы Евразии, занимающиеся хлеборобством".

19 июня 1990г. состоялось Вече N1, на котором Союз венедов был учрежден как "историко-культурное общество" и принят его устав. Руководящим органом Союза венедов является Дума, председателем Союза был избран Константин Сидарук (в прошлом - член Ленинградского отделения Национально-патриотического фронта "Память"), первым заместителем председателя стал Сергей Богатырев.

Идеологической основой Союза венедов является так называемое "ведическое мировоззрение", по мнению венедов, свойственное русскому народу в его языческом прошлом. Отрицательно относясь к христианству в целом, венеды в то же время выделяют православие как хранящее ведические ценности. Сходным образом отрицая "маркс-ленинизм" как еврейское учение, лидеры венедов положительно относятся к деятельности Компартии РФ. В одном из номеров газеты "Родные просторы" за 1994 год лидер КПРФ Геннадий Зюганов был назван самым выдающимся мыслителем современности. Впрочем, такое отношение к православию и коммунизму разделяют далеко не все члены Союза венедов, что приводит к мировоззренческим дискуссиям на страницах прессы Союза.

Являясь одним из центров национал-патриотического Петербурга (из Союза вышли многие лидеры и члены других крайне правых группировок города) Союз венедов претендует на роль их объединителя.

Согласно уставу Союза венедов, "люди планеты между собой не равны, а венеды между собой равны; венеды объединяются от океана до океана и от Южных гор до Северных морей; наилучшая политическая форма управления биолого-социальной общности венедов - ИМПЕРИЯ"¹.

22 октября 1990г. Дума Союза венедов приняла решение о поддержке московского движения Русское национальное единство. В 1991 году члены Союза венедов составили основной костяк петербургского отделения Русской партии.

В мае 1991 года на заседании Думы произошло разделение Союза венедов на две "дружественные структуры": "Союз Золотых Венедов" во главе с Константином Сидаруком и "Союз Белых Венедов" во главе с Владимиром Кузьминым. На следующей Думе число "дружественных структур", в результате разделения Белых венедов, возросло до трех: "Союз Белых Венедов" (новый председатель - Евгений Соколов), "Союз Золотых Венедов" (председатель - К.Сидарук), "Союз Черных Венедов" (В.Кузьмин). Согласно измененному уставу, Союз венедов в целом возглавили три председателя и назначаемый ими Совет из 10 человек.

В январе 1992 года на общем собрании всех Союзов венедов было принято предложение В.Голякова назваться впредь "Венедами и Древлянами", так как "предки венедов и до начала земледельческих работ (более 15000 лет тому назад), и одновременно с земледельческими работами занимались охотой и бортничеством в лесах, а потому их потомки могут гордо именовать себя и венедолами, и древлянами". В 1992 году председателем "Союза Белых Венедов и Древлян" оставался Евгений Соколов, председателем "Союза Золотых Венедов и Древлян" был Алексей Бойков, председателем "Союза Черных Венедов и

Древлян" - Виктор Федосов, координатором "Союзов Венедов и Древлян" - Талдыкина Нина Ивановна.

19 июня 1992г. произошла новая реорганизация. Три разноцветных союза вновь объединились в единый Союз венедов. Председателем его стал Евгений Соколов. Основатель организации К.Сидарук получил должность помощника хранителя архива. Наряду с "историко-культурным" международным "Союзом Венедов" было решено создать "политическую организацию" - "Союз Венедов России" с председателем Алексеем Бойковым. Среди 24-х учредителей Союза венедов России были ответственный секретарь Народно-социальной партии (НСП) Алексей Андреев, член синклита Всероссийской партии монархического центра (ВПМЦ) Юрий Антонов, член Правления Русской партии Владимир Цыкарев, руководитель Калининградского филиала Русского национального единства (РНЕ) Сергей Гринько.

В 1993 году было решено отказаться от создания собственной политической партии и сосредоточиться на организации языческой религиозной конфессии. В марте 1993 года Союз венедов объявил себя неполитической "инициативной группой представительства новой конфессии". Но фактически политический компонент в деятельности Союза никогда не исчезал совсем.

Безверхий был избран председателем Союза венедов, а Евгений Соколов - его заместителем. Были назначены руководители региональных отделений (Ю.Г.Лисовой - Западная Европа, Америка и Австралия, В.П.Стариков - Азия, Н.М.Карманов - Центр Евразии, В.К.Федосов - Восточная Европа, А.О.Степанян - Передняя Азия и Африка), секретарь Союза венедов (Валерий Шалагинов) и утверждены закрытые списки 11 помощников и 22 советников председателя.

В связи с декларациями о полной деполитизации СВ в конце 1993 - начале 1994 года из Союза венедов вышли лидер Национально-демократической партии Евгений Крылов и редактор националпатриотической газеты "За русское дело" Олег Гусев. Заместитель председателя Союза и "Отец Венедов" Е.Соколов тогда же и по той же причине выходил из СВ, но затем вернулся, оговорив в качестве условия публикацию своего заявления о том, что он "настоятельно рекомендует больше внимания уделять анализу политической обстановки, в частности, оказывать всемерное содействие политическим структурам, отходящим от христианства и маркс-ленинизма". В отсутствие Е.Соколова "Отцом Венедов" считался Виктор Федосов, а пост заместителя председателя оставался вакантным (после возвращения Е.Соколова в организацию В.Федосов был произведен в "Старейшины Совета Волхвов").

Весной 1994 года Союз венедов выступил инициатором создания Санкт-Петербургского отдела Российского имперского союза-ордена (РИСО, начальник Ордена Константин Веймарн, Монреаль), член Союза Анатолий Егоров был назначен руководителем Отдела.

В NN 1 и 2 "Родных просторов" за 1994 год приведен новый "Иерархический список Ревнителю Твердыни Здравомыслия" Союза венедов, претерпевший за период между выпусками газеты определенные изменения: во главе организации стоит "дед" В.Безверхий, за ним следуют в иерархическом порядке 11 волхвов, образующих Совет волхвов, 11 помощников "деда", а также "Ревнителю Твердыни Здравомыслия в регионах" (в первом списке таких должностей, соответствующих тем или иным регионам 8, во втором их число

достигло 11, но с определенными регионами они уже не связаны). В первом списке существует также должность письмоводителя (место в иерархии равное помощнику "деда"), а также приведен список руководителей ведических общин (пястук), которых указывается 9. Во втором номере газеты говорится уже об одиннадцати общинах, одной из которых является "Ведическая детская община N11" при Ведическом училище.

В 1995 году организация резко сменила свои мировоззренческие догмы. Вместо прежнего языческого понимания "здравомыслия" в письме идеологов Союза речь идет об отказе от религии в принципе и о возрождении "дохристианского" мировоззрения как научного. В связи с этим Союз венедов переименован в Общественный институт истории культуры (конфессиональный союз потомков хлеборобов).

В указанном письме, долженствующем зафиксировать новое идеологическое направление Союза, говорится, в частности: "Современному человеку, наученному историческим опытом, боги, надежда на которых никогда не оправдывалась, уже не нужны. Не нужна также ни мистика, ни оккультизм, ни эзотеризм. Сегодня необходимо знание и применение законов развития природы и общества, нужна наука" (тем не менее "Родные просторы" выходят под прежним девизом "Слава Сварогу!")².

Несмотря на отказ от религиозного содержания "здравомыслия" в письме указывается на полезность действующих неоязыческих ведических общин в направлении возрождения многих элементов дохристианского мировоззрения.

Острые критики письма тем самым направлено на ряд лиц неоязыческого движения, популяризаторов "Велесовой книги" и прочих языческих "древностей": Абрамова, Беляковой, Сотниковой и других. На этой почве возник конфликт между Союзом и редакцией газеты "За русское дело", активно публиковавшей подобные материалы. В шестом номере "Родных просторов" опубликованы два материала с резкой критикой газеты "За русское дело" и прежде всего ее редактора О.Гусева, обвиненного помимо прочего в попытке внедрения в России сицилийской мафии.

В соответствии с новой трактовкой "здравомыслия" была изменена структура руководства Союза венедов. На смену религиозной организации во главе с Советом волхвов пришла структура, скопированная с научного учреждения. Всего в руководстве 34 человека.

Руководитель Института - Виктор Николаевич Безверхий, кандидат философских наук; заместитель руководителя института - Евгений Валентинович Соколов; ученый секретарь - Борис Иванович Протасов, профессор, доктор биологических наук; редактор газеты "Родные просторы" - Алексей Павлович Бойков; редактор журнала "Волхв" - Дмитрий Федорович Евсеев.

Имеет смысл привести состав Совета:

1. Председатель - Виктор Кириллович Федосов (СПб).

Члены:

2. Шибков Виктор Николаевич - по Восточной Европе (СПб);

3. Евсеев Виталий Степанович - защита от вульгарного социологизма (СПб);

4. Юрьевский Олег Евгеньевич - по Западной Европе (Германия);

5. Беляев Дмитрий Владимирович - защита от мистики (Псков);

6. Трунтов Валерий Федорович - по истории отечества (Краснодар);

- 7.Егоров Александр Анатольевич - по боевым искусствам (Коломна);
- 8.Осипов Николай Владимирович - по восстановлению русских обрядов (Рыбинск);
- 9.нет - по Азии;
- 10.Чарновский Мацей Станиславович, доктор наук - по славянскому единству (Польша);
- 11.Водолеев Геннадий Сергеевич - по полицейским вопросам (СПб) (начальник юридического управления Петербургского метрополитена, бывший начальник УБХСС города).

Имеются также канцелярия, девять отделов, лекторий и восемь филиалов.

Численность Союза венедов на 1993 год определялась в 43 человека и, как было заявлено, "до регистрации конфессии прием нужно временно прекратить". Считалось, что численность сторонников конфессии - более 400 человек и когда она дорастет до 500, будет предпринята попытка зарегистрировать конфессию. Впоследствии, согласно разъяснению Минюста РФ, выяснилось, что официальной регистрации общин не требуется. Самооценка 1995 года - 232 человека³, быть может, несколько завышена.

Формально неполитический, Союз венедов играет активную роль в политической жизни Санкт-Петербурга. В основном - в националпатриотической части спектра.

Впрочем, поддерживали венеды и КПРФ. Среди питерских венедов есть десять членов КПРФ, они даже участвовали 5 февраля 1994 года в III областной конференции КПРФ. Но поскольку сближение с коммунистами вызывает разногласия среди венедов, оно остается скорее эпизодическим.

4 декабря 1994г. Союз венедов участвовал во II съезде русских националистов, организованном Юрием Беляевым.

4-5 февраля 1995 года в профсоюзном Дворце труда состоялось рабочее совещание III Съезда русских националистов. Одним из организаторов мероприятия был Виктор Безверхий. В работе съезда приняли участие представители Национально-республиканской партии России (Ю.Беляев), Либерально-демократической партии России (В.Улыбин), Всероссийской партии монархического центра (С.Воробьев), движения "Держава" (В.Антонов), "Памяти", Русского национального единства, конкурирующих Русских национальных соборов, Компартии РФ (заместитель председателя Ленинградского областного комитета КПРФ В.Федоров), Всесоюзной коммунистической партии большевиков (В.Плетнев), Российской коммунистической рабочей партии.

Первоначально основной целью совещания было создание "Совещательного совета" русских националистов. Сформировать Совет, однако, не удалось - в него записалось только 7 человек. Причиной неудачи послужили расхождения между Безверхим, выступающим за сотрудничество с националистически настроенной частью компартий, прежде всего - с КПРФ (люди Безверхова на практике осуществляют "энтризм" в КПРФ и РКРП) с одной стороны, и Антоновым и Беляевым, более склонными к отмежеванию от коммунистов, - с другой.

Союз венедов прямо не участвует в избирательной кампании 1995 года. Но член Совета Союза "по полицейским вопросам" Г.С.Водолеев числится в

предвыборном списке Конгресса русских общин по Санкт-Петербургу под номером 2.

Печатный орган венедских организаций газета "Родные просторы" выходит с мая 1990 года. В 1990 году редактором был К.Сидарук, в 1991 - и.о. редактора Сергей Богатырев, с 1992 года - Алексей Бойков. Зарегистрирована Министерством печати РСФСР 20 декабря 1990г. Учредитель - кооператив "Веды" (расположенный, кстати, в Петропавловской крепости), затем - издательство "Волхв". С 1994 года газета входит в клуб друзей газеты "Советская Россия". Выходит с девизом "Слава Сварогу!".

Среди лиц, оказавших финансовую помощь издательству "Волхв", указываются члены Союза венедов, в том числе и проживающие за границей, а также лидер одной из Национал-республиканских партий Юрий Беляев.

К сентябрю 1995 года вышло 26 номеров газеты.

С 1991 года выходит также журнал "Волхв". Первый редактор - В.Безверхий, в 1993 году - Борис Протасов, затем Валерий Трунтов, с 1994 года - А.Тищенко. Журнал выходит в виде тематических номеров по основным проблемам ведического мировоззрения.

"Волхв" не является политическим изданием. "Родные просторы" тоже основное внимание уделяют "ведическим" проблемам. Кроме того, газета в разное время поддерживала другие право-радикальные организации, включая Русское национальное единство, Русский национальный собор и т.д.

Антихристианская пропаганда "Родных просторов" часто сопрягается с антисемитизмом.

Например, в статье американского публициста русинского (западноукраинского) происхождения М.Туряницы, написанной специально для газеты, говорится: "патриарх Алексей II - экуменист. Он знает, что это изобретение сионистов для растления христианства, а не верующих людей"4.

"Мы... выступаем против жидовско-греческого христианства, хотя Православие и насыщено ведическими традициями и идеями. Но - с позиций принятия в качестве субстанции - самотворящей Природы, с позиций диалектики"5.

Из письма Г.Синицына, помощника Председателя Союза венедов, члена КПРФ: "Я подумал, неужели это правда, неужели Гиммлер и Гитлер не разобрались, что Айхман - жид? Возможно, разобрались, но самих это как-то касалось? Не так ли у нас в России сегодня в патриотическом движении много "патриотов-антисемитов", картавых, кучерявых "борцов с сионизмом". Заведут они в такое болото Россию, что потом будет и не отмыться! Думаю, что надо решительно бороться с гитлеровскими последователями в нашей среде"6.

Венеды полагают, что человеческие расы - это различные биологические виды. Поэтому "необходимо решительно как путем убеждения, так и принудительным путем не допускать размножения... гибридов... Гибриды разработали идеологическую систему сокрытия знаний от людей и экономического процентного рабства - иудаизм и вытекающие из него идеологические схемы экуменизма, маркс-ленинизма, теософии, рерихианства, кришнаитской Бхагават-Гиты и т.п." Найденные "белой частью человечества" альтернативы - русское православие и КПСС. Как идеологи всего белого "вида" венеды отрицают национализм и тем более гитлеризм7.

Впрочем, иногда венеды вспоминают и о конкретных практических мерах. Из статьи В.Н.Шибкова, члена Совета "Союза венедов": "Политики

русского национализма могли бы попытаться сплотить и добиваться переориентации боевых молодежных структур в националистическом направлении, чтобы они представлялись (!) не преступниками, а бойцами за честь поруганной Державы. Могли бы привлечь для пользы дела эту молодежь и коммунисты..."8

Телефон: 126-53-07.

1 Родные просторы, N4, 1991.

2 Родные просторы, N2, 1995.

3 Там же.

4 Родные просторы, N1, 1994.

5 Там же.

6 Там же.

7 Открытая доктрина. Родные просторы, N3(20), 1993.

8 Родные просторы, N2, 1995.

СОЮЗ КАЗАКОВ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Движение за возрождение казачества началось в Ростовской области в 1989 году - сначала в форме литературных, историко-культурных и культурно-просветительных объединений, обществ любителей фольклора и фольклорных ансамблей в Ростове-на-Дону и в станицах Ростовской области.

В апреле 1990 года было образовано общество "Донской казачий круг" в городе Волгодонске. Первым атаманом его стал Виктор Черкасов, главный редактор органа райкома КПСС "Волгодонская правда". Донской круг сразу же получил официальную регистрацию и возможность открыть счет в банке.

17-18 ноября 1990 года в Ростове-на-Дону состоялся Большой Круг казаков Дона, на котором был учрежден Союз казаков Области Войска Донского (СКОВД). Круг принял "12 резолюций" (основные требования о реабилитации и признании за казаками особых прав), устав и программу СКОВД. Первым атаманом СКОВД был избран сын писателя Михаила Шолохова Михаил Шолохов, член КПСС, начальник филиала Академии МВД СССР.

Некоторые положения принятого (в первой редакции) устава вступили в противоречие с действующим уголовным и гражданским законодательством. Например, за казаками закреплялось традиционное право на ношение холодного оружия (ст.3.6). Противоречило законодательству приоритет решений казачьего суда чести над решениями других судебных органов (ст.7.2.), порядок распределения средств после прекращения деятельности Союза (ст.7.3.) и другие. Статья 2.1 устава и соответствующие положения в программе о "борьбе за ликвидацию последствий передела территорий бывшей Донской области, восстановление ее в бывших границах... с восстановлением ее окружного деления" затрагивала территориальные интересы Украины и Калмыкии.

К весне 1991 года казачьи круги были созданы в 9 городах и 17 районах Ростовской области - всего около 50 станиц и 50 хуторов и куреней. В 1990-1991 годах численность членов казачьих объединений составляла от 12 человек в городе Азове до 986 в Багаевском юрте.

В здании Ростовского обкома КПСС было предоставлено помещение для руководящих структур СКОВД, в качестве приложения к газете "Молот" (органу обкома КПСС) стала выходить казачья газета "Донское слово". Первым собственным казачьим изданием на Дону была газета "Донской казак", выпускавшаяся Вешенским кругом.

Примерно до весны 1991 года политическая ориентация СКОВД определялась, и критиками из числа демократов, и многими лидерами самого СКОВД, как "красная" и "советско-патриотическая". Весной 1991 года, в процессе избирательной кампании по выборам президента РСФСР, в донском казачьем движении началось политическое размежевание. Правление СКОВД выступало поддерживало кандидатуры Николая Рыжкова, а зародившаяся "белая" оппозиция - Бориса Ельцина. Основная масса казаков Ростова-на-Дону (как и большая часть остального населения города) проголосовала 12 июня 1991 года за Б.Ельцина, областные казаки - за Н.Рыжкова.

На Совете атаманов в июне 1991 года слишком умеренный атаман М.Шолохов подал в отставку по состоянию здоровья. После этого началась смена политического курса - с прокоммунистического на антикоммунистический.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года так называемый "Сводный заградительный полк" СКОВД, составленный из находившихся в тот момент в Москве донских казаков, принимал участие в обороне Белого Дома в Москве. В состав этого полка входили походный атаман СКОВД Виктор Ратиев, атаман Черкасского округа Владимир Лагутов, товарищ атамана Черкасского округа Владимир Самсонов и другие. А в Ростове-на-Дону казаки Владимира Попова заняли 21 августа здание Ростовского обкома КПСС и сорвали с него красный флаг.

На II Большом Круге 5-6 октября 1991г. в Новочеркасске новым атаманом Области Войска Донского был избран Сергей Мещеряков, товарищем атамана стал заместитель председателя президиума Ростовского областного отделения ВООПИиК Алексей Озеров, походным атаманом - Виктор Ратиев.

На Круге были приняты резолюции "О восстановлении незаконно упраздненного национально-государственного образования в составе РСФСР" и "О восстановлении Донской республики".

3 ноября 1991 года на Совете атаманов СКОВД было принято решение "передать выявленное имущество (Области войска Донского) правопреемнику - Союзу казаков ОВД", "считать ранее принятые акты о приватизации имущества, принадлежащего ОВД, недействительными", а также "приостановить прописку и расселение мигрирующего населения из всех районов страны, за исключением русских беженцев". Казакам было запрещено создавать в казачьем движении какие-либо фракции или группировки, а также вести политическую агитацию и пропаганду. Круг возложил ответственность за "геноцид русского народа" на КПСС. Приказом N1 С.Мещерякова в области было объявлено военное положение и условная мобилизация казаков с личным оружием. Собравшиеся в Ростова-на-Дону казаки были занесены правлением в списки "национальной гвардии" и, с объявлением дальнейшей записи по станицам, отправлены по домам.

На Большом Круге Союза казаков 7-10 ноября 1991 года в Ставрополе С.Мещеряков предпринял неудачную попытку сместить атамана "красного" общероссийского Союза казаков Александра Мартынова. После этого

отношения между СКОВД и Союзом казаков, испортившиеся еще во время августовских событий 1991 года, стали враждебными. 20 ноября 1991 года на Большом Круге казаков Юга России под эгидой СКОВД был образован Союз казачьих республик Юга России и присоединившихся казачеств, атаманом которого был избран С.Мещеряков.

С осени 1991 года отряд казаков во главе с полковником В.Ратиевым участвовал в боевых действиях в Приднестровье на стороне Приднестровской республики. Опровергая утверждения молдавской и российской прессы о том, что в Приднестровье находится 5 тысяч донских казаков, атаман Ростовского округа Владимир Попов в апреле 1992 года назвал более правдоподобную цифру - около полусотни.

В декабре 1991 года руководство СКОВД выдвинуло ряд требований в адрес Ростовского облсовета. В их числе - преобразование Ростовской области в национально-государственное образование "Область Войска Донского" или "Донскую республику" с установлением атаманского правления.

13 декабря 1991 года С.Мещеряков подписал приказ №35 "О регистрации казаков и приписке коренного населения, считающего себя коренными жителями области Войска Донского и разделяющего чаяния казаков о правопреемственности исторических, культурных и материальных ценностей ранее упраздненного казачьего национального государственного образования". Прочие жители не должны были быть допущены, в частности, к разделу земли.

Через несколько дней на VIII сессию Ростовского облсовета явились три казачьих сотни (почти 400 человек) с оружием и потребовали принятия решения о восстановлении национально-государственного образования в составе РСФСР на Дону. Чтобы предупредить срыв кворума, казаки перекрыли выходы из зала заседаний облсовета, где проходила сессия, и не выпускали депутатов. В результате народные депутаты проголосовали за решение поддержать "волеизъявления казачества Дона о восстановлении незаконно упраздненного национально-государственного образования на территории РСФСР". Однако впоследствии, на X сессии в марте 1992 года, депутаты, после протеста прокурора области, утвердили новую, более расплывчатую, формулировку резолюции: "Поддержать решение II Большого Круга СКОВД о восстановлении прав казачества Дона".

В начале 1992 года С.Мещеряков самовольно распустил избранное II Кругом правление и сформировал новое. Атаман вступил в открытую конфронтацию с администрацией Ростовской области. Его радикализм привел к тому, что из подчинения СКОВД вышли Донецкий и Хоперский (Волгоградская область) округа. Недовольство было достаточно широким и конфликт растянулся на несколько месяцев.

По данным Российской социологической службы "Мониторинг" на июль 1992 года, атамана С.Мещерякова поддерживали 42,7% казаков (не поддерживали - 16%), а оппозиционного атамана Ростовского округа В.Попова поддерживали 22,2% (не поддерживали - 6,4%).

Кстати, по этим же данным, к казачеству положительно относилось 40,8%, а отрицательно - 15,9% всего местного населения. Среди неказачей отрицательно к возрождению казачества относилось 37%, а положительно - 43%. Причем, численность людей, считавших себя казаками в Ростовской области составляла около миллиона человек, в городе Ростове-на-Дону - около

200 тысяч. Среди политических деятелей наибольшее влияние на казаков имели на момент опроса Александр Руцкой (26,9%) и Борис Ельцин (20,5%).

В начале сентября 1992 года в Ростове-на-Дону казаки во главе с атаманом станицы Ростовская Г.Ковальченко по приказу С.Мещерякова ночью захватили здание международного делового Центра, расположенного в старинном особняке известного ростовского купца-старовера Епифидора Парамонова. С.Мещеряков, в связи с этим, заявил, что "единственно законный владелец особняка - донское казачество и Православная Церковь". Казаки были вооружены автоматами, привезенными из Приднестровья. Оборона захваченного Дома политпроса в Ростове-на-Дону получила название "Ростовского сидения". Глава администрации города Юрий Погребщикова заявил, что уйдет в отставку, если не получит в своем конфликте с С.Мещеряковым поддержки городского Совета. Совет высказался за Погребщикова, но казаки отказались покинуть здание, а Мещеряков вылетел 16 сентября за поддержкой в Москву - якобы к вице-президенту А.Руцкому.

В конфликт вмешался представитель президента РФ в области Владимир Зубков, после чего городской глава был вынужден пойти на компромисс и подписать приказ о передаче части здания казакам. В состав администрации города была введена новая должность - заместителя главы администрации по взаимодействию с казачеством, часть помещений Международного делового экономического центра, который по-прежнему размещался в Доме политпроса, заняли казачьи экономические структуры.

Осенью 1992 года был арестован ветеран казачьего движения, участник военных действий в Приднестровье и событий в Уральске (западно-казахстанский город, где имели место столкновения российских и местных казаков с казахскими националистами), старшина войскового правления по связям Петр Молодидов по обвинению в покушении на убийство. Летом 1992 года Молодидов, подвозивший на машине цыганскую семью, после того, как цыгане пытались уйти не расплатившись, вынул из багажника автомат, привезенный из Приднестровья, и открыл из него стрельбу, ранив одного из цыган. В августе 1992 года против Молодидова было возбуждено уголовное дело по обвинению в покушении на убийство, которое затем было переквалифицировано на незаконное ношение оружие и применение его в общественном месте. Ранее П.Молодидов был дважды судим - за убийство и за нанесение тяжких телесных повреждений, а в январе 1992 года возглавлял группу казаков, которая пыталась привести в исполнение казачий "приговор" (порка плетьюми), в отношении редактора газеты "Демократический Дон" Николая Передистого за "клевету на казачество".

Всего за 1992 год против казаков СКОВД было возбуждено 42 уголовных дела (в основном, за самоуправство, в частности, за попытки выселения групп кавказцев). По утверждению представителя УВД Ростовской области Александра Титова, СКОВД имеет не только оружие, привезенное из Приднестровья, но и бронетехнику, которая хранится, например, в Зимовниковском и Дубовском сельских районах.

На III Круге, состоявшемся в Новочеркасске 9-10 октября 1992 года Мещеряков был смещен. Атаманом СКОВД был избран учитель словесности из Волгограда Василий Каледин - дальний родственник знаменитого белого атамана периода Гражданской войны.

На Круге было избрано новое правление СКОВД. Первым товарищем атамана стал новочеркасский бизнесмен, атаман станицы Средняя Павел Барышников, заместителем атамана по общим вопросам - Валерий Олейников, начальником военного управления - Виктор Ратиев, заместителем и советником атамана - Сергей Мещеряков (отстранен уже через несколько дней решением правления).

На Совете атаманов в конце 1992 года было принято решение о легитимизации объединения на основах законов Российской империи 1903 года и Учреждения гражданского управления казачьих войск от 1904 года. Было объявлено о переименовании СКОВД в Народное патриотическое движение Области Войска Донского. Однако это название не привилось.

В сентябре 1991 года при Волгоградском округе СКОВД был образован русский культурный центр (РКЦ) "Денница", позже переименованный в РКЦ "Русский дом". Среди организаторов-учредителей была московская газета "День" Александра Проханова. Политически РКЦ ориентируется на Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина. Директором РКЦ является Елена Ляпичева - член РОС и Социалистической партии трудящихся (СПТ).

Но в Волгоградский округ, как и в другие, входили казаки разных политических взглядов. В мае 1992 года ВО принимал участие в "Съезде Славянских народов", созванном в Волгограде национал-патриотическими организациями. 17 ноября 1992 года в гостях у казаков Волгограда был глава Русского национального собора (РНС) Александр Стерлигов. Атаман округа А.Бирюков являлся членом Думы РНС. В то же время входящая в округ станица Покровская осуществляла в 1991-1992 годах охрану демократических митингов.

После неудачной, несмотря на поддержку со стороны Каледина, попытки сместить 19 декабря 1992г. А.Бирюкова, "белое" меньшинство округа образовало Царицынский округ. Вскоре руководство СКОВД признало оба округа. Надо сказать, что более или менее демократический Царицынский округ учредил в январе 1993 года газету "Колоколь", которая вскоре стала радикально национал-патриотической.

В декабре 1992 года с руководителями СКОВД встречался председатель Национально-патриотического фронта "Память" Дмитрий Васильев, приехавший в Ростов-на-Дону с целью встречи с лидерами казачества и представителями Донского монархического центра и СКОВД. НПФ "Память" и СКОВД в принципе договорились о необходимости сотрудничества, но дальнейшего развития этот договор не получила. Тогда же помощник атамана В.Олейников участвовал в работе Думы Русского национального собора (РНС) и затем, на заседании правления ОВД, охарактеризовал его как "собор красных знамен с портретами Ленина".

В марте 1993 года произошел конфликт между казаками и чеченцами в Зимовническом районе Ростовской области. Чеченцы-переселенцы угнали трактор "Кировец" и скрылись на территории Чечни. После жалобы жителей хутора, правление СКОВД направило на хутор около 300 казаков во главе с Виктором Ратиевым (по другим сведениям, была направлена тысяча, но добрались до места только сто человек), при участии которых сход местных жителей постановил выселить из хутора Тюльпаны "всех лиц кавказской национальности". Прокуратура опротестовала решение схода, после чего, по соглашению сторон, было решено ограничиться выселением девяти чеченских семей, не имевших местной прописки. Администрация края создала комиссию,

которая занялась урегулированием этого конфликта - был установлен контакт с властями Чечни, которыми было обещано возвратить похищенное и наказать виновных.

15 марта 1993 года был издан указ президента РФ "О реформировании российских военных структур в Северо-Кавказском регионе России и о государственной поддержке казачества". 20 марта расширенный Совет атаманов ОВД потребовал от руководства Ростовской области к 1 апреля 1993 года утвердить перечень казачьих воинских соединений, к 1 июня - подготовить проект закона о казачьем самоуправлении, а также передать атаманский дворец в Новочеркасске СКОВД и обеспечить всех атаманов автомашинами и связью. С этими требованиями В.Каледин явился к главе Ростовской областной администрации В.Чубу. Чуб отказался рассматривать требования, которые он считал ультимативными.

21 марта 1993 года закрытое заседание Совета атаманов было продолжено в Ростове-на-Дону и был издан приказ об объявлении особого положения в Войске Донском с 22 марта, о формировании временного правительства, введении военного положения, взятии под охрану всех административных зданий и объектов жизнеобеспечения, создании военного трибунала и отдачи под суд всех лиц, препятствующих выполнению требований СКОВД. В.Калединым было дано указание казакам всех станиц прибыть 22 марта в 9.30 в город Ростов-на-Дону для пикетирования здания областной администрации и Совета. В назначенное время две тысячи казаков окружили здание областной администрации. Некоторые из них были с оружием, в основном - с шашками, но также с автоматами и гранатами. Походный атаман Ростовского округа Георгий Цыкин, опираясь на решение Совета атаманов, постановлением "О политической ситуации в России" объявил 21 марта в округе походное (особое) положение и приказал занять административные здания и создать военно-полевые суды.

Председатель областного Совета Александр Попов и глава областной администрации Владимир Чуб выступили по местному телевидению с обращением, в котором обвинили руководителей СКОВД в стремлении к захвату власти и призвали население сохранять спокойствие.

23 марта прошла встреча атамана Каледина с членами областного Малого Совета, председателем облсовета А.Поповым и главой областной администрации В.Чубом, в ходе которой было подписано "Соглашение о поддержке возрождения казачества". Соглашение предусматривало реализацию указа от 15 марта, а также восстановление исторической автономии Донского края как субъекта РФ. Чрезвычайное положение было отменено Калединым.

Кстати, в тот же день казачий митинг заявил о поддержке президента Б.Ельцину, казачьи пикеты предложили самораспуститься Съезду народных депутатов и Верховному Совету.

24 марта шесть хуторских атаманов во главе с атаманом РодионоНесветайского района Владимиром Ждановым явились в районный Совет и заявили об упразднении в районе власти Советов и введении атаманского правления. Власти вызвали спецподразделение милиции, начальник которого "предупредил о недопустимости попыток свержения существующей власти и разжигания национальной розни". После этого инцидента охрана административных объектов области была усилена.

Вечером 24 марта 1993 года сотрудники ростовского областного УВД задержали на выезде из Ростова-на-Дону в сторону г.Каменска автомобиль УАЗ-452 с 17 казаками 11-го полка, которые возвращались с пикетирования здания областной администрации. У казаков было изъято 2 автомата, 2 пистолета, 3 гранаты и боеприпасы. Милиция арестовала за незаконное ношение оружия трех человек, в том числе командира 11-го полка Григория Рыковского.

На Г.Цыкина за самоуправство в ходе мартовского кризиса было заведено уголовное дело; вскоре состоялся суд, наложивший на него штраф в размере 40 тысяч рублей. В процессе следствия руководство СКОВД отмежевалось от Цыкина и тот в ответ публично обвинил правление СКОВД - и особенно помощника атамана по военным делам Ратиева - в связях с мафией и рэкрете коммерческих структур.

В апреле 1993 года состоялся суд над Петром Молодидовым, арестованным за стрельбу из автомата по обидевшей его цыганской семье и ранение одного из цыган. Суд пикетировался полусотней казаков, к которой присоединился с лозунгами "Свободу Молодидову!" весь цыганский табор, включая пострадавшего: казаки с ними "договорились". Обвинение было переключено с покушения на убийство на незаконное ношение оружия, за которое Молодидов был осужден и с учетом отбытого предварительного заключения отпущен на свободу.

14 апреля 1993 года у входа в здание штаба СКОВД (т.н. "дом Парамонова") произошло убийство: сотрудник (охранник) редакции казачьей газеты "Донские ведомости" в припадке белой горячки выстрелом из обрез снес другому казаку пол-головы. У этого инцидента была своя предыстория: будущая жертва обратилась к охранникам "дома Парамонова" с просьбой наказать оскорбившего его соседа-кавказца. После того, как казаки выпороли соседа, выяснилось (со слов жен и выпоротого, и жалобщика), что выпоротый - не кавказец, а грек, к тому же жалобщик, будучи в нетрезвом состоянии, его с кем-то перепутал. Тогда охранники, предварительно выпоров обманувшего их жалобщика, взяли его с собой в "дом Парамонова" "пить мировую", которая, однако, закончилась его трагической смертью. По иронии судьбы, именно в этот день по ростовскому телевидению транслировался "круглый стол" по проблемам взаимодействия казачества и правоохранительных органов в деле искоренения преступности, с участием атамана Каледина и руководителей УВД и прокуратуры. Сразу после этого инцидента, депутаты Ростовского горсовета отменили решение мэра о передаче части здания бывшего Дома политпроса, вырванное казаками во время "ростовского сидения". Решение немедленно привело в действие ростовский ОМОН, и СКОВД остался без штабного помещения.

В начале мая 1993 года ростовский городской атаман М.Бойко после драки в кафе "Маргарита", во время которой он пытался использовать боевую гранату, добровольно подал в отставку. Вместо него атаманом округа был избран Петр Молодидов, незадолго до этого получивший третью по счету судимость (см. выше). Уже через неделю после своего избрания, П.Молодидов был задержан милицией за пьяный дебош.

12 июля 1993 года прокурор Ростова-на-Дону Михаил Бережной выступил с требованием ликвидации Ростовского казачьего округа на том основании, что его атаманами и правлением допускались многочисленные нарушения действующего законодательства (например, требования к властям

вывести из состава правоохранительных органов лиц мусульманского вероисповедания и уроженцев республик Северного Кавказа). Хотя прокурора поддержал мэр Ростова Юрий Погребщиков, судебный процесс против Ростовского округа не состоялся.

В июле 1993 года, по инициативе руководства СКОВД, был создан политический предвыборный блок "Богатый Дон - Сильная Россия", в состав которого вошли, в частности, местные отделения Партии экономической свободы (ПЭС) Константина Борового и Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) Владимира Башмачникова.

3 октября 1993 года Большой Круг СКОВД поддержал Ельцина в его противостоянии с парламентом (после Указа N1400 "О поэтапной конституционной реформе"). Вновь было выдвинуто требование к правительству России обеспечить реализацию программы возрождения казачества и объявить о создании Донской республики, включающей в себя Ростовскую область, а также части территорий Астраханской и Волгоградской областей. В Москву были направлены представители СКОВД.

9 октября 1993 года Большой Круг был продолжен. В связи с усилением позиций Союза казачьих войск России и Зарубежья Ратиева (СКВРиЗ), атаман Каледин был смещен. Вместо него атаманом СКОВД был избран генерал-майор запаса Владимир Чумичев, заместитель председателя комитета по казачеству Ростовской областной администрации. На пост атамана выдвигалась также кандидатура С.Мещерякова, который, учтя негативное отношение к нему значительного числа делегатов, взял самоотвод. Однако и избранный атаманом В.Чумичев, не сумев объединить вокруг себя враждующие группировки Ратиева и Мещерякова и столкнувшись с недовольством части казаков, подвергших сомнению результаты выборов, почти сразу же подал заявление об отставке.

20 октября 1993 г. на расширенном Совете атаманов отставка В.Чумичева была принята. Новым донским атаманом был избран Николай Козицын - сторонник Ратиева, воевавший вместе с ним в Приднестровье. Товарищем атамана стал Петр Косов, также ратиевец. На должность походного атамана был избран войсковой старшина Василий Литвинов.

В ноябре 1993 года Ростовская областная прокуратура возбудила уголовное дело против атамана Донского округа Г.Забазнова, известного с 1990 года своей демократической ориентацией. 1 ноября Г.Забазнов был задержан нарядом милиции в Волгодонске. При обыске у атамана были изъяты автомат Калашникова, два пистолета, 4 гранаты и другие боеприпасы. 4 ноября руководство областного УВД обратилось в правление СКОВД с призывом сдать все имеющееся в наличии у казаков оружие. Весной 1994 года Г.Забазнов был освобожден из-под стражи, хотя дело по факту незаконного хранения оружия не было закрыто. Оружия СКОВД, разумеется, не сдал.

Была продолжена практика направления групп казаков в "горячие точки". Так, восемь казаков Донского округа в 1993 году направлялись наемниками-добровольцами в Абхазию, где шесть из них были убиты.

На выборах 1993 года донское казачество выступило разрозненно. В.Чумичев вошел в список кандидатов от избирательного объединения "Отечество" ("красный" Союз казаков Мартынова, Социалистическая партия труда Вартазаровой, Конгресс русских общин Рогозина и т.д.), а В.Каледин - в список карликовой Консервативной партии Л.Убожко. Оба избирательных

объединения не смогли набрать необходимое для участия в выборах количество подписей. Ослабление в СКОВД позиций С.Мещерякова вызвало распад регионального блока "Богатый Дон - Сильная Россия". Партия экономической свободы (ПЭС) отошла от участия в этом блоке (так как именно Мещеряков был основным сторонником союза казаков с ПЭС); фактически в этом блоке остались только казаки Ростова-на-Дону, некоторые объединения фермеров и новые профсоюзы. Переговоры СКОВД с "Выбором Дона" (местным отделением блока "Выбор России") конкретных результатов не дали.

В ноябре 1993 года Станислав Говорухин от имени Демократической партии России (ДПР) предложил руководству СКОВД защиту интересов казачества в новом парламенте, в обмен на поддержку списка Демократической партии России. Атаман Ратиев и часть руководства СКОВД призвали голосовать за ДПР. Однако, судя по результатам выборочных опросов, казаки СКОВД голосовали в основном за ЛДПР Жириновского, за которую открыто рекомендовали голосовать только отдельные руководители, например - в Таганрогском округе.

Депутатом Государственной Думы по общефедеральному округу от Партии Российского единства и согласия ("партии Шахрая") был избран заместитель главы администрации Ростовской области Сергей Шаповалов, ставший в Думе председателем Комитета по делам Федерации и региональной политики. В областной администрации С.Шаповалов считался сторонником возрождения казачества, поддерживал тесные контакты с руководством СКОВД и, по словам главного редактора газеты "Донские войсковые ведомости" Василия Кубанского, "с ним приятно было работать".

На выборы в Законодательное собрание Ростовской области (27 марта 1994 года) кандидатами в депутаты был выдвинут ряд представителей СКОВД. В городскую думу Новочеркаска также был выдвинут список казаков, включая В.Ратиева.

Накануне выборов правление СКОВД и группа казаков-кандидатов в городскую думу Новочеркаска выступила с обращением к жителям города, в котором призвала прекратить "незаконное проживание иностранных граждан на территории области и города, выселив их". Обращению предшествовало заявление правлений Терского и Всекубанского войск, в котором они предлагали переехавшим в Краснодарский край и Ростовскую область армянам покинуть эти территории.

По результатам выборов никто из баллотировавшихся атаманов не был избран в представительные органы, а из 43 кандидатов, которые поддерживались казачеством, прошли только двое.

На проходивших в тот же день выборах Волгоградской областной Думы казаки выступили успешнее: провели 11 депутатов, а их представитель Сергей Рябов стал заместителем спикера областной Думы.

В мае 1994 года атаман СКОВД Н.Козицын сместил саратовского атамана В.Батанова с поста наказного атамана. В качестве возможной причины смещения В.Батанова называют его интервью саратовской газете "Авторское право", в котором он заявил, что, если власти не пойдут навстречу требованиям казачества, то он, Батанов, пойдет на союз с оппозиционными президенту силами, вплоть до Русского Национального Единства (РНЕ) Александра Баркашова.

31 мая 1994 года, по решению Совета атаманов СКОВД, 150 казаков пикетировали у здания областной администрации с требованием "отдать 30 миллиардов рублей, выделенных правительством донским казакам". Пикетирование продолжалось 6 дней. По заявлению руководства комитета по казачеству при администрации, никаких льгот специально для казачества не было предусмотрено. СКОВД выдвинул список требований из 25 пунктов, среди которых было назначение атамана Н.Козицына заместителем главы администрации области. 5 июня 1994г. глава областной администрации В.Чуб и атаман СКОВД Н.Козицын подписали протокол соглашения из 15 пунктов, согласно которому, в частности: "...Администрация вносит в законодательное собрание Ростовской области в проекте бюджета финансирование казачьих земельных обществ в объеме 3 млрд. рублей из расчета платы за кредит не выше 28 процентов годовых... Администрация области в лице главы в срок до 25 июня обеспечивает федеральное кредитование сельскохозяйственных работ казачьих земельных обществ в размере 30 млрд. рублей".

Заключенное с главой администрации соглашение резко повысило авторитет и влияние СКОВД в области, продемонстрировав населению и коммерческим структурам ощутимые преимущества "казачьего" статуса. В то же время, оно вызвало недовольство групп населения, не связанных имущественными интересами с руководством СКОВД, в том числе среди самих казаков.

Собственные коммерческие структуры СКОВД начал создавать еще с 1991 года. Казаками были учреждены АО "Северный Кавказ", фирма "Донская Нива", многочисленные кооперативы по продаже спиртного, сигарет, фруктов и т.п. Вступающие в казаки мелкие и средние бизнесмены обеспечивают себя таким образом защитой от рэкета и освобождением от существенной части налогов - в качестве "казачьих" предприятий. Функционируют казачьи охранные фирмы. Время от времени и сейчас продолжают конфликты с кавказцами.

С апреля 1991 года в Ростове-на-Дону издается газета "Донские войсковые ведомости" - в качестве приложения к газете СевероКавказского военного округа "Красное знамя". (Газета под таким названием издавалась в Ростове-на-Дону с 1841 по 1871 год.) Главным редактором газеты в 1991-1993 годах был Вячеслав Алипатов, в 1993 году его сменил Василий Кубанский. Газета выходит на базе малого предприятия "Елень", созданного в 1991 году при СКОВД.

В ноябре 1992 года при пресс-центре ОВД и газете "Донские войсковые ведомости" была создана Общественная редакция "Казачий эфир" (редактор - Василий Кубанский, заместители - В.Алипатов и Леонид Юдин).

Различные атаманы СКОВД неоднократно утверждали, что в Донское казачье войско входит более двух миллионов человек (то есть вдвое больше, чем количество жителей области, считающих себя - согласно опросам - потомственными казаками). Виктор Ратиев в одном из своих интервью называл цифру в 1.8 миллиона человек. В январе 1994 года в "Донских казачьих ведомостях" численность казачьего населения Дона оценивалась в полтора миллиона человек. По данным УВД Ростовской области, активных членов СКОВД в Ростовской области насчитывалось в 1993 году 10 тысяч человек. По подсчетам экспертов, общая численность казаков, участвующих, хотя бы эпизодически, в деятельности СКОВД, составляет около 40-50 тысяч человек.

В середине 1994 года в состав СКОВД (все чаще называемого Всевеликим Войском Донским) входило 15 округов:

- 7 округов на территории Ростовской области (Ростовский, Черкасский, 1-й Донской, Таганрогский, Донецкий, Сальский, ВерхнеДонской округа);
- 6 округов на территории Волгоградской области (Волгоградский, Царицынский, 2-й Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Волжский округа);
- 1 округ в Саратовской области (Саратовский округ);
- 1 округ на территории Луганской области Украины (Луганский округ).

Но с весны 1994 года СКОВД начал терять позиции. Некоторые округа СКОВД, формально не выходя из его состава, стали ориентироваться на "красный" Союз казаков. Тем более, что деление на "белых" и "красных" к этому времени практически утратило смысл.

Более того, Николай Барышников и Сергей Мещеряков создали свое альтернативное Всевеликое Войско Донское и прямо перешли в Союз казаков.

На фоне нараставшей летом 1994 года напряженности между ставропольским казачеством и Чечней, атаман СКОВД Козицын подписал 27 августа 1994 года договор "о дружбе и сотрудничестве" с президентом Чечни генералом Дудаевым. Договор по форме имитировал межгосударственный, предполагал обмен полномочными представительствами и т.д. Экономическое сотрудничество включало проект обмена продукции сельского хозяйства на чеченскую нефть.

Но самый большой резонанс вызвала статья 19 договора: "стороны обязуются сопровождать со своей территории, а также через свою территорию вооруженные силы и формирования, оружие, боеприпасы, военное снаряжение, предназначенное для использования в борьбе против одной из договаривающихся сторон в рамках Конституции Российской Федерации". Фактически речь шла о военном союзе, направленном то ли против Российского государства, то ли против других казаков, то ли против антидудаевской оппозиции в Чечне.

Договор был осужден всеми казачьими организациями (включая IV Объединительный Круг казаков Ставрополя, Кубани, Дона и Калмыкии, принявший по этому поводу специальное обращение "К братьям-донцам"), кроме ратиевского Союза казачьих войск России и Зарубежья. Состоявшийся в августе 1994 года Совет атаманов СКВРиЗ заявил, что договор является единственным механизмом мирного урегулирования между Чечней и казаками.

Удивительное даже для казачьих лидеров превышение полномочий было тут же опротестовано прокурором Ростовской области А.Посиделовым. Его иск был рассмотрен в ростовском облсуде, который и признал действия казачьего правления незаконными. Но никакого наказания руководства СКОВД, как всегда, не последовало.

Дело было забыто и атаман Н.Козицын принял активное участие в Чеченском конфликте в 1994-1995 годах, направив своих казаков в распоряжение федеральных частей. Казаки принимают участие в охране различных объектов, а также в охране "российско-чеченской границы".

Возможно, эти действия даже способствовали принятию президентского указа о казачьем реестре от 9 августа 1995г., но не усилили позиций самого СКОВД, ориентирующегося на теряющего влияние Ратиева.

Теперь казаки стали доступнее и для правоохранительных органов. Так, в конце июня 1995 года Ростовский суд вынес приговор двум работникам из

охраны Н.Козицына: Гернер был приговорен к 2,5 года за укрывательство, а Корнилов - к высшей мере наказания за четыре (!) убийства.

Телефоны: (86352) 2-41-00, 2-44-06.

СОЮЗ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ и СОЮЗ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Принципиальное решение о воссоздании Союза казачьих войск России (СКВР), существовавшего в 1917-1920 годах, было принято 20-21 июля 1991 года в Московском Знаменском монастыре на Круге (собрании) представителей казачьих объединений России. В работе Круга приняли участие 65 депутатов от 9 казачьих организаций различных регионов; большая их часть была оппозиционна "красному" Союзу казаков Мартынова.

Инициаторами создания СКВР явились и.о.атамана Землячества казаков в Москве Георгий Кокунько и атаман донской станицы Долмановской Евгений Ефремов, среди участников Круга были также атаман Сибирского казачьего войска Валерий Дорохов (Томск), оренбургский атаман Виктор Титов, атаман из города Енисейска Красноярского края Альберт Ветров, атаман Черкасского округа Союза казаков Области Войска Донского (СКОВД) Владимир Лагутов; кубанские атаманы Владимир Головченко (Анапский округ) и Евгений Нагай (в то время - помощник В.Головченко), Юрий Пронченко (Ладожская станица); лидеры московского казачества Валерий Шуков, Андрей Серба, Юрий Аверьянов, Михаил Болдырев (атаман "сотни" донских казаков в Москве); присутствовало также три наблюдателя от Союза казаков, один из которых был представителем еще и Оренбургского войска. Представителем Лондонской казачьей станицы (в эмиграции) был Александр Сыщенко.

Круг объявил о "восстановлении" Союза казачьих войск России (СКВР). Был избран штаб Союза, которому была поручена разработка проекта устава и подготовка Большого Круга Союза казачьих войск России в течение года. Начальником штаба был избран Е.Ефремов, а его заместителем - Г.Кокунько.

В первоначальный состав Совета атаманов Союза вошли: Е.Ефремов (ст.Долмановская), Г.Кокунько (Землячество казаков в Москве), А.Ветров (Енисейское войско), В.Дорохов (Сибирское казачье войско), В. Головченко (Кубанское войско), Виктор Титов (Союз казаков Оренбуржья) и Ю.Пронченко (Ладожская станица на Кубани). Выборы председателя Совета атаманов были отложены до первого Большого Круга.

На Учредительном Круге выдвигалось предложение войти в состав эмигрантского Тройственного Союза казаков (ТСК), но ТСК уклонился от приема новообразованного СКВР под свою эгиду, опасаясь дискредитировать себя "общественно-безземельной организацией".

4 ноября 1991 года устав СКВР был зарегистрирован в Министерстве юстиции России (регистрационный N 375). Руководство СКВР считало свое объединение общероссийским, понимая под Россией не только Российскую Федерацию, но и все земли, населенные русскими в пределах бывшего СССР.

Политическая программа СКВР включала в себя восстановление традиционной модели казачьего самоуправления в соответствии с законами

Российской империи и создание казачьих частей в составе Вооруженных Сил России.

В период кампании по выборам президента РСФСР (май-июнь 1991 года) группа Г.Кокунько в Москве, группа Головченко-Нагая на Кубани и другие казачьи объединения, объявившие о своей "белой" ориентации, выступили за кандидатуру Бориса Ельцина. Во время попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года московские члены правления СКВР образовали "временный походный штаб", поддерживавший законную власть. И впоследствии казаки СКВР постоянно выступали на стороне Б.Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом - вплоть до участия в радикально-проельцинских организациях, таких как Общественный комитет демократических организаций России (ОКДОР).

С другой стороны, декларируя свое неучастие в политической деятельности, руководство СКВР стремилось поддерживать те силы в правительственно-демократическом лагере, которые, по их мнению, придерживались "государственнической" линии. Своим наиболее близким союзником СКВР первоначально считал блок умеренных националпатриотических партий "Народное Согласие" (ДПР, РХДД, КДП-ПНС), который в конце 1991 года вышел из движения "Демократическая Россия". В 1991-1992 года в качестве образца "государственника" некоторые лидеры СКВР рассматривали также вице-президента А.Руцкого. Представители СКВР приняли участие в работе Оргкомитета Конгресса гражданских и патриотических сил 8-9 февраля 1992г. в Калининграде, на котором было провозглашено создание Российского народного собрания, но отошли от него, когда РНС стало жестко оппозиционно к президенту.

4 октября 1992 года был избран председатель Совета атаманов СКВР - атаман Енисейского войска Альберт Ветров.

В апреле 1993 года СКВР вошел в состав объединения "Ассамблея" (лидер - полковник Василий Садовник), являющегося коллективным членом политического блока "Новая Россия" (Народная партия России Тельмана Гдяна, маленькая Российская социально-либеральная партия Владимира Филина, карликовая Российская буржуазно-демократическая партия Евгения Бутова и др.).

Но 12 апреля 1993г. состоялся очередной Совет атаманов СКВР, осудивший активную политическую деятельность инициатора включения казаков в столичную политику А.Новокрещенных. В мае 1993 года А.Новокрещенных был лишен поста кошевого атамана СКВР "за бездеятельность и неправомочные заявления".

13-14 июня 1993г. на Совете атаманов СКВР председателем Совета был избран атаман Всевеликого войска Донского (оно же - Союз казаков Области войска Донского (СКОВД)) Василий Каледин. Прежний председатель А.Ветров был утвержден начальником штаба СКВР.

В июле 1993 года бывший председатель Совета атаманов СКВР А.Ветров и некоторые казачьи организации - члены СКВР приняли участие в создании нового объединения - Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ), который частью казаков считается правопреемником СКВР, а частью (в том числе прежними лидерами СКВР) - не признается. Большинство прежних лидеров СКВР (в частности, Георгий Кокунько) считают, что СКВР как организация свое существование прекратила.

На этот момент в состав СКВР входили:

Енисейское войско (г.Енисейск, атаман Альберт Ветров);

Землячество казаков в Москве (атаман Георгий Кокунько);

Кубанское казачье войско (г.Краснодар, атаман Евгений Нагай);

Черкасский отдел СКОВД (г.Новочеркасск, атаман Владимир Лагутов);

Царицинский отдел СКОВД (Волгоград, атаман Владимир Мелихов);

Союз томских казаков (г.Томск, атаман Валерий Дорохов);

2-й отдел Сибирского войска (г. Омск, атаман Олег Волин);

Амуро-Уссурийское войско (г.Хабаровск, атаман Станислав Проценко);

Амурское казачье землячество (г.Благовещенск, атаман Александр Зиновьев);

Союз казаков Оренбуржья (г.Оренбург, атаман Виктор Титов);

Аланский казачий полк (г.Владикавказ, атаман Солтан Ходов);

Союз семиреченских казаков (г.Бишкек, атаман Владимир Кушнир);

Кенигсбергское землячество (г.Калининград, атаман Леонид Локтионов);

Землячество казаков г.Ухты (Коми АССР, атаман Владимир Вольхон);

Смольнинская община (г.Челябинск, пом. атамана Александр Старших).

В 1992-1993 годах печатным органом СКВР была, издаваемая бывшим активистом русскоязычной общины в казахстанском городе Уральске Валерием Шуковым (при активном участии Г.Кокунько), газета "Станица". С конца 1993 года "Станица", не признавшая образование СКВРиЗ, продолжала выходить как независимое издание на базе Землячества казаков в Москве.

17-18 июля 1993 года в Москве состоялся Объединительный Верховный Круг, который рассматривался его организаторами как созданный в соответствии с решениями Совета атаманов СКВР 13-14 июня. Однако, большинство учредителей СКВР на Круге 17-18 июля отсутствовали. Подавляющее большинство делегатов Круга составляли казаки СКОВД (не входившего в число учредителей СКВР) и казаки Кубанского казачьего войска (ККВ). На Круге было принято решение о преобразовании СКВР в Союз казачьих войск России и зарубежья (СКВРиЗ).

Верховным атаманом СКВРиЗ был избран Виктор Ратиев, бывший походный атаман Союза казаков области Войска Донского. Первым заместителем верховного атамана стал депутат краснодарского крайсовета, войсковой старшина Кубанского войска Владимир Максимов (осенью 1993 года его заменил новый атаман СКОВД Николай Козицын), вторым заместителем - атаман Московского округа (бывший атаман Московского землячества Союза казаков, уволенный Мартыновым) подполковник Геннадий Крутов, председателем Верховного Круга СКВРиЗ - Александр Лагутин, начальником штаба - президент производственного издательского АО "АУРА" (г.Сочи) есаул Кубанского войска Владимир Черновол (в начале 1994 года был уволен В.Ратиевым), начальником отдела по казачьим вопросам в зарубежье - атаман Тройственного Союза казаков в США, редактор журнала "Наши Вести" хорунжий Николай Протопопов.

Круг постановил считать столицей СКВРиЗ город Новочеркасск с обязательным размещением главного управления СКВРиЗ в атаманском дворце Новочеркаска, сохранив в Москве филиал ("посольский двор") СКВРиЗ. Председателем посольского двора СКВРиЗ в Москве был утвержден бывший помощник по идеологии у "красного" Мартынова, а затем у "белого"

Мещерякова Юрий Галушко - наиболее известный в казачьих кругах "борец с сионизмом".

29 августа 1993 года Совет атаманов СКВРиЗ принял заявление, в котором выразил "горькое недоумение и негодование политикой правящего в стране режима" и "в последний раз" обратился к президенту, правительству и Верховному Совету с требованиями "немедленно вооружить и оказать всестороннюю поддержку создаваемым воинским казачьим формированиям", восстановить территорию казачьих войск России как земли единого казачьего народа в границах, существовавших до 1917 года, ввести на территориях казачьих войск атаманское правление, в трехмесячный срок ввести структуры СКВРиЗ в высшие органы власти России, предоставить Главному управлению казачьих войск в Москве права министерства по делам казачества и на три года полностью освободить производственные структуры СКВРиЗ от всех налогов.

Во время политического кризиса в конце сентября - начале октября 1993 года атаман СКВРиЗ В.Ратиев выразил свою поддержку Б.Ельцину.

В период кампании по выборам в парламент в октябре-ноябре 1993 года атаманы СКВРиЗ (Виктор Ратиев, Василий Каледин, Владимир Максимов, Евгений Нагай, Владимир Мелихов и др.) первоначально вошли в избирательный список карликовой Консервативной партии России ("партии Убожко"), который не собрал 100 тысяч подписей, необходимых для участия в выборах. Накануне выборов, в декабре 1993 года Верховный атаман СКВРиЗ Ратиев и "идеолог" СКВРиЗ Петр Косов призвали голосовать за список Демократической партии России. Особенное влияние на это решение оказала встреча Ратиева с кинорежиссером Станиславом Говорухиным - потомком донских казаков и вторым человеком в списке ДПР. Призыв Ратиева, однако, слабо сказался на результатах выборов - подавляющее большинство казачества, в том числе казаков СКВРиЗ, судя по опросам, разделила свои симпатии на выборах между Либерально-демократической партией (ЛДПР) Жириновского и Партией Российского единства и согласия (ПРЕС) Шахрая. Ни один представитель казачьих организаций, входящих в СКВРиЗ, не был избран в Государственную Думу.

СКВРиЗ пытался активно участвовать в выборах в местные органы представительной власти в конце 1993 - первой половине 1994 года, однако успехи были незначительными.

В 1993-1994 годах казаки СКВРиЗ принимали участие в югославской войне на стороне сербов. Боевые действия силами казаков и других русских добровольцев (или наемников) велись, в основном, в Боснии - на территории самопровозглашенной Сербской Республики.

Первые казаки появились в Боснии еще летом 1992 года (эта группа, по сведениям сербов, насчитывала 150 человек), наибольшее количество добровольцев находилось в Боснии весной 1993 года. В конце 1993 года их было около 300 человек. На весну 1994 года, в связи с частичной стабилизацией обстановки, в Боснии оставалось несколько десятков российских добровольцев, из которых около половины были казаками (как Союза казаков, так и СКВРиЗ). По некоторым оценкам, количество представителей СКВРиЗ составляет 10-15% от общего числа российских добровольцев. В 1994-1995 годах участие боевиков из России, в том числе и казаков, в войне несколько уменьшилось.

Отправка добровольцев в районы боевых действий осуществлялась двумя путями: т.н. "казачьим" и "патриотическим". В Санкт-Петербурге,

например, отправкой занималась Народно-Социальная партия и подразделение СКВРиЗ - станица Федоровская, атаманом которой является полковник Иван Черников, министр внешних, экономических и культурных связей теневого правительства СКВРиЗ. Несколько мобилизационных структур, в том числе связанных со СКВРиЗ, работало также в Москве, на Урале, в Ростове-на-Дону и в Самаре. Мобилизация, проводимая этими группами, частично оплачивалась сербами (оплата транспортных расходов, обмундирование, вооружение).

В начале 1994 года теновой министр И.Черников подписал с министром иностранных дел Республики Сербская Краина (РСК) Слободаном Ярчевичем договор о развитии сотрудничества между СКВРиЗ и РСК.

С конца 1994 года атаман В.Ратиев образовал новый орган СКВРиЗ - Ставку верховного атамана (в Москве), которая была призвана координировать деятельность казаков на время вооруженного конфликта в Чечне. Впрочем, несмотря на многочисленные просьбы их руководства, казаки все же не были допущены к участию в боевых операциях.

15-20 марта 1995 года казаки СКВРиЗ возили в Чечню груз гуманитарной помощи пострадавшим от военного конфликта - эта акция проводилась совместно с общественной неправительственной организацией "Орден милосердия".

30 марта 1995 года Государственная комиссия по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской республики (комиссия Сосковца) постановила принять предложение СКВРиЗ о "привлечении казаков к охране объектов народного хозяйства на территории Чеченской республики", и поручить Территориальному управлению федеральных органов исполнительной власти Чеченской республики по согласованию с МВД РФ заключить контракт с руководством СКВРиЗ об охране казаками (2000 человек) восстанавливаемых объектов - аэропорта, водозаборников, хлебзаводов, предприятий нефтепереработки и др."¹

Своего печатного органа у СКВРиЗ формально не существует. В августе 1993 года Совет атаманов СКВРиЗ принял решение основать газету "Российские казачьи ведомости" вместо "Станицы", не признавшей "переворот Ратиева". Реально ни одного номера новой газеты не было выпущено. Фактически роль основного органа СКВРиЗ выполняла, выходящая в Ростове-на-Дону, газета СКОВД "Донские войсковые ведомости". С декабря 1994 года специальными выпусками газеты Московского округа "Казачья слобода" выходит газета "Вестникъ казачьихъ войскъ" - орган "Ставки Верховного Атамана Союза Казачьих Войск России и Зарубежья и Главного Штаба СКВРиЗ в Москве".

В СКВРиЗ, по мнению его правления, входят все казачьи войска на территории России и ближнего зарубежья, в том числе, входившие ранее в состав СКВР, а также казачьи организации в эмиграции. Определенно признают свое коллективное членство в СКВРиЗ СКОВД (кроме Волгоградского округа и некоторых других, по-прежнему относящих себя только к Союзу казаков), Кубанское казачье войско, Особый Екатеринбургский казачий полк ("Вольная Сибирская станица") атамана Бориса Гуляева. С весны 1994 года в СКВРиЗ вошел, отколовшийся от Иркутского казачьего войска, Союз казаков Восточно-Сибирского региона Российской Федерации (СКВСР РФ) во главе с атаманом Георгием Платоновым.

В прессе постоянно всплывают истории о связях казачьего движения с криминальными структурами, но чаще всего эти истории имеют отношение

именно к СКВРиЗ. Например, казачий полковник, заместитель Верховного атамана по общественным связям Владимир Податев известен также как рецидивист и криминальный "авторитет" по кличке "Пудель".

С 1994 года влияние СКВРиЗ непрерывно уменьшается. Из его состава вышла часть казаков под руководством Александра Демина, которые образовали Союз казачьих формирований (СКФ) - в надежде на сотрудничество с федеральными властями. Однако, надежды не оправдались, так как СКФ не выдержал в этом смысле конкуренции с Союзом казаков Мартынова.

До начала избирательной кампании, В.Ратиев говорил, что поддержит компартию Геннадия Зюганова. Однако, реально он и его соратники сперва примкнули к безнадёжной в электоральном плане карликовой Консервативной партии Льва Убожко, а потом вошли также в список Федерально-демократического движения (ФДД) Олега Новикова. ФДД, в отличие от партии Убожко, собрало 200 тысяч подписей, но атаманы вышли из списка уже на этапе регистрации.

Телефон: 292-66-20.

1 Вестник казачьих войск, №4, 1995.

СОЮЗ НАРОДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Оргкомитет Союза народного сопротивления (СНС) возник из Объединенного оргкомитета патриотических сил, который был образован после октябрьских событий 1993 года и провел ряд массовых акций с 23 февраля до 7 ноября 1994 года. В ходе подготовки к акциям оппозиции 21 сентября - 4 октября 1994г. Объединенный оргкомитет раскололся на два комитета, один из которых принял название "Черный октябрь".

12 октября, на заседании Координационного совета "Трудовой Москвы" Анатолий Крючков сообщил о преобразовании оргкомитета "Черный октябрь" в оргкомитет Союза народного сопротивления и предложил "Трудовой Москве" подтвердить свое участие в работе нового оргкомитета. Председателем оргкомитета стала председатель Постоянного Президиума ВС СССР Сажи Умалатова. В оргкомитет вошли также Ричард Косолапов от Ленинской позиции в КПСС, Алексей Пригарин от Московской городской организации КПСС, Анатолий Крючков от Российской партии коммунистов, Иван Шашвиашвили от движения "Союз". В СНС вошли также Союз офицеров, пригаринский Союз коммунистов, на основе которого весной 1995 года была образована Российская партия коммунистов - КПСС (РКП-КПСС), и Либеральнопатриотическая партия "Возрождение". Проект Политического заявления СНС был подготовлен А.Пригариным.

11 декабря 1994г. в Москве состоялась учредительная конференция СНС. На ней была принята резолюция по Чечне, с требованием прекратить карательные акции. Был избран Центральный Совет (ЦС), а на его заседании председателем ЦС стала С.Умалатова, ее заместителями - А.Пригарин, А.Крючков и И.Шашвиашвили. После этого, в январе 1995 года, С.Умалатова вышла из КПРФ.

Основными целями СНС являются восстановление социализма и СССР в границах 1990 года.

1 декабря 1994г. на пресс-конференции оргкомитета СНС Крючков заявил, что СНС решено сделать идейно-политически ориентированным по целям и методам: социалистический путь развития; всеобщая политическая забастовка и акции гражданского неповиновения. Инициаторы СНС не строят иллюзий относительно парламентского способа свержения режима и не ставят во главу угла вооруженные методы борьбы, хотя не исключают и этих методов. "То, чего мы добиваемся, является второй социалистической революцией", заявил Пригарин¹.

29 января 1995г. в Москве на очередном антивоенном митинге, организованном СНС, Умалатова заявила, что есть два пути свержения правящего режима - вооруженное восстание и гражданское сопротивление. При этом Умалатова призвала всех вступать в СНС, целью которого является организация сопротивления².

5 февраля, на следующем антивоенном митинге СНС позади трибуны держали плакаты, среди которых был и такой: "В Кремле ведет режим продажный дележ чеченских нефтескважин, за интерес сионских кланов, послали в бой полки Иванов"³.

4 марта на митинге протеста против повышения квартплаты, организованном СНС, С.Умалатова рассказала, что когда в Афинском университете решили ввести плату за обучение, студенты начали громить киоски, магазины и поджигать машины; заявила, что путем выборов отстранить режим не удастся, и призвала собравшихся "выступить в массовом порядке, чтобы спасти свою страну и свои квартиры". А.Крючков призвал к массовым выступлениям против режима, а восьмикратную квартплату не платить до тех пор, пока зарплату в восемь раз не поднимут. В.Митина призвала силовые структуры подняться вместе с народом и свергнуть правительство. Т.Луначарская упрекала оппозицию в том, что никто не замечает, что машины моют только русские дети, но "не моет никто из картавой банды", и обвинила СМИ в фашизме и антирусской пропаганде⁴.

Вообще-то, идеологический антисемитизм не свойственен этой коммунистической по преимуществу коалиции. Но бывают и исключения. Так, 29 апреля 1995г. на прошедшей в Санкт-Петербурге научно-практической конференции "Народовластие - основа возрождения России", организованной, в частности, местным отделением СНС, представитель СНС Воронов высказался за то, чтобы евреи даже не приближались к "властному Олимпу"⁵.

Как и у всех радикальных оппозиционеров, антизападные настроения принимают в СНС совершенно диковинные формы. Например, на первомайском митинге в Москве Сажи Умалатова назвала унижением, что на Поклонной горе установлена статуя греческой богини - как будто у русского народа нет своих богов и богинь⁶.

Летом 1995 года в СНС произошел конфликт между С.Умалатовой и А.Крючковым по вопросу о блокировании с "Трудовой Россией". Победа осталась за Умалатовой, выступавшей против этого союза. 27 августа 1995г. было заседание Центрального Совета СНС Крючков был смещен с поста заместителя председателя по организационной работе и выведен из Политисполкома СНС. После ухода с заседания сторонников А.Крюčkова и

А.Пригарина, оставшиеся сторонники Умалатовой решили выдвинуть отдельный список.

РКП-КПСС и РПК, хотя и не порвали формально с СНС, вошли в блок "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз". Таким образом, идея СНС как широкого предвыборного блока полностью провалилась.

Блок, который был образован на базе СНС, получил нейтральное название "Наше будущее", учредителями выступили Ассоциация развития частной инициативы граждан и Патриотическое движение по изучению наследия И.В.Сталина. Фактически партнером СНС стало Движение "Сталин" во главе с нынешним депутатом Госдумы от фракции КПрФ, членом ЦК КПрФ и главным редактором махачкалинской газеты "За Родину, за Сталина!" Омаром Беговым. Список возглавили С.Умалатова, заместитель председателя Движения "Союз", бывший народный депутат РФ Иван Шашвиашвили и Омар Бегов.

Блок собрал не 200 тысяч подписей и не был зарегистрирован. Сама Умалатова не смогла зарегистрироваться в одномандатном округе, Бегов даже не выдвигался. По округам блок зарегистрировал трех кандидатов, включая Ивана Шашвиашвили по Прокопьевскому округу №91 Кемеровской области, но ни один из них не прошел.

Телефон: 956-70-84.

1 Бюллетень Левого информцентра, №49, 1994.

2 Бюллетень Левого информцентра, №5, 1995.

3 Бюллетень Левого информцентра, №6, 1995.

4 Бюллетень Левого информцентра, №10, 1995.

5 Бюллетень Левого информцентра, №19, 1995.

6 Бюллетень Левого информцентра, №18, 1995.

СОЮЗ ОФИЦЕРОВ и ДЕРЖАВНАЯ ПАРТИЯ

Союз - политическая организация военных коммунистической и национал-патриотической ориентации. Оргкомитет создан на учредительном собрании 17 декабря 1991 года. Учредительная конференция прошла 1 февраля 1992г.

Председателем Союза офицеров стал подполковник Станислав Терехов, в то время - член ЦК партии "Союз коммунистов", заместителем председателя - полковник В.Бобровников, начальником штаба - полковник Е.Чернобровка.

Уже 10 февраля 1992г. Союз офицеров был зарегистрирован в Минюсте России в качестве межрегионального объединения. В 1995 году перерегистрирован как общероссийская организация.

23 февраля 1992г. Союз офицеров провел, совместно с движением "Трудовая Россия", 10-тысячный митинг на Тверской улице в честь Дня Советской Армии. Митингующие неудачно попытались силой прорваться на Манежную площадь сквозь шеренги ОМОНа. Были пострадавшие с обеих сторон, участник митинга отставной генерал Николай Песков скончался от сердечного приступа после "объяснений" с омоновцами.

В марте 1992 года Союз офицеров подписал платформу Объединенной оппозиции. В октябре 1992г. председатель Союза офицеров С.Терехов вошел в Оргкомитет Фронта национального спасения, был избран членом Политсовета

ФНС и заместителем председателя Московского горкома ФНС. В сентябре 1993 года С.Терехов стал председателем Московского горкома ФНС.

Весной 1992 года Союз офицеров принял участие в создании Комитета "Россия за Приднестровье" и Терехов стал одним из сопредседателей. Группа членов Союза поехала тогда в Бендеры и приняла участие в боях.

21 февраля 1993 года, несмотря на запрет Министерства обороны, Союз офицеров выступил организатором оппозиционного к министру Павлу Грачеву "Всеармейского офицерского собрания", которое объявило себя постоянно действующим. Председателем ВСО был избран Терехов.

Отряды Союза организовано участвовали в столкновениях с силами правопорядка во время демонстрации 1 мая 1993г.

После указа Ельцина в сентябре 1993 года о роспуске парламента, Союз офицеров принял активное участие в обороне Белого Дома. С.Терехов был арестован при попытке захвата его группой штаба объединенных вооруженных сил СНГ на Ленинградском проспекте. В ходе этого налета был убит милиционер. 10 членов Союза офицеров погибли в ходе событий 3-4 октября 1993г. В период действия чрезвычайного положения в октябре 1993г. Союз офицеров входил в число организаций, деятельность которых была запрещена.

Союз офицеров вместе с Русским рабочим комитетом и Союзом рабочих Москвы стал одним из инициаторов создания Державной партии. Партия была образована на Учредительной конференции 12 февраля 1994г. в Москве, на которой присутствовало 78 делегатов из 10 регионов России.

На конференции был избран Политкомитет и президиум Политкомитета Державной партии. В президиум вошли и.о.председателя Союза офицеров Юрий Нехорошев, члены Союза офицеров Альберт Попов, генерал-майор Владимир Платонов, бывший зам.министра электротехнической промышленности СССР Александр Долганов, член Союза рабочих Москвы Николай Корсаков. Координатором партии был избран Юрий Нехорошев. Председатель Союза офицеров Станислав Терехов в это время находился под арестом в Лефортово.

Было заявлено, что Державная партия создана "в целях объединения на борьбу с поработителями патриотов-государственников", "для реализации программных целей, основанных на восстановлении и укреплении Российской державы". Виновником распада СССР-России Державная партия считает Запад и, в первую очередь, США, которых ждет за это "отмщение... и будет оно страшным для тех, кто поднял свой иезуитский меч против нашего великого народа".

В экономике ДП намерена добиваться ликвидации "пут кабальной зависимости от иностранных государств", создания "социально ориентированного народного хозяйства с приоритетом госсектора в ведущих областях", запрета купли-продажи земли, восстановления государственной монополии внешней торговли.

17 апреля 1994 состоялся Учредительный съезд Державной партии. Юрий Нехорошев, которого амнистированный в феврале С.Терехов обвинил в предательстве и развале Союза офицеров, был отстранен от руководства. Накануне группировка Нехорошева пыталась предотвратить съезд, выпустив заявление от имени Политического комитета и Центральной ревизионной комиссии, в котором осудила Терехова за раскольническую деятельность и назначила съезд партии на 21 мая 1994г.

На "тереховском" съезде 17 апреля 1994г. был избран новый состав Политкомитета, С.Терехов стал председателем партии. Группа Нехорошева свой съезд в мае провести не сумела.

Политкомитет ДП состоит из восемнадцати человек. В президиум Политкомитета входят Виктор Бородин, Эдуард Володин, Евгений Вдовиченков (заместитель председателя по идеологии), Альберт Попов (заместитель председателя по организационным вопросам), Владимир Федосеенков.

Державная партия зарегистрирована Минюстом РФ 13 сентября 1994г. (рег. N2390) в статусе "межрегиональной партии" (т.е. не общероссийской - как не имеющей достаточного количества областных организаций). Фактически партия является филиалом Союза офицеров.

16 апреля 1994г. (то есть за день до съезда партии) состоялся II съезд Всесоюзного союза офицеров. В нем приняли участие 184 делегата из 9 республик бывшего СССР и 21 региона РФ. На съезде присутствовали 114 гостей, представлявших Либерально-демократическую партию России (ЛДПР), Фронт национального спасения (ФНС), компартию РФ (КПРФ), Союз компартий - КПСС (СКП-КПСС), Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП), Российский общенародный союз (РОС), Русское национальное единство (РНЕ) и другие оппозиционные организации.

На съезде сторонники Терехова одержали полную победу над сторонниками Нехорошева.

Сейчас у председателя Общественного Совета подполковника Терехова четыре заместителя: подполковник Владимир Викторович Федосеенков, подполковник Михаил Иванович Савельев, подполковник Альберт Александрович Попов и генерал-лейтенант Юрий Николаевич Калинин.

Собрание руководителей и представителей региональных организаций Союза 5 ноября 1994г. приняло решение о созыве нового Всеармейского офицерского собрания (ВОС) 18-19 февраля 1995г.

На этом Собрании председателем был избран генерал Ачалов, а Терехов - его заместителем.

Летом 1995 года Союз офицеров вошел в предвыборный блок "Власть - народу!", созданный Сергеем Бабуриным. В партийном списке С.Терехов стал пятым. Союз выразил недовольство этим обстоятельством, так как ожидал увидеть его третьим.

По одномандатным округам баллотировался сам Терехов и два его заместителя - М.Савельев и В.Федосеенков. Эти же трое входят в Политсовет блока, избранный на учредительном съезде блока 19 августа 1995г. В списке "Власть - народу!" - всего шесть функционеров Союза.

На выборах провалились и сам список, набравший по предварительным данным только 1.61% голосов, так и кандидаты Союза офицеров в одномандатных округах.

Участие Союза в блоке Рыжкова-Бабурина привело к жесткому конфликту в ВОС. Предполагалось участие ВОС во "Власть - народу!", но лидеры блока не пожелали иметь дело с генералом Стерлиговым, с которым был близок генерал Ачалов. В результате Ачалов и ВОС вошли в создаваемый Стерлиговым блок "Союз патриотов", другой лидер ВОС, генерал В.Варенников оказался в списке КПРФ, а С.Терехов на II съезде ВОС 22 августа 1995г. был

выведен из состава его руководства (сам Терехов считает, что без Союза офицеров ВОС практически не существует).

Данных о своей численности Союз не предоставляет, хотя имеет разные формы членства и обязательную уплату членских взносов. Считается, что в Союзе состоит пять тысяч человек. Возможно, эти данные преувеличены, но так или иначе, костяк Союза представляет собой, в сущности, военизированную организацию. Наиболее дееспособные организации Союза - в Москве и области, Санкт-Петербурге и СевероЗападном регионе, Брянске, Костроме, Владимире, Белгороде, Воронеже, Нижнем Новгороде, Казани, Ростове-на-Дону, Кургане, Томске, Иркутске, Кировской области и Чувашии.

Телефон: 115-32-56.

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА

Союз русского народа - радикальное национал-патриотическое объединение с центрами в Москве и Волгограде.

Оргкомитет по созыву учредительного съезда Союза русского народа (СРН) был образован 1 августа 1991 года во время научно-практической конференции по книге Виктора Острецова "Черная сотня и красная сотня"¹, посвященной оправданию идеологии и деятельности дореволюционных черносотенцев.

Участники конференции (всего около 120 человек) пришли к выводу о необходимости борьбы с левыми радикалами и "жидо-масонами" и защиты от них православия и социалистического выбора.

Председателем оргкомитета был избран деятель движения за трезвость Виктор Юмин. В оргкомитет вошли заместитель Главы Союза "Христианское возрождение", редактор газеты "Земщина" Вячеслав Демин, лидер одного из двух петербургских "Отечеств" Евгений Щекатихин, а также менее заметные деятели: Владимир Рыбин, Виктор Третьяков и другие.

После смерти В.Юмина в декабре 1991 года сопредседателями оргкомитета стали Игорь Кузнецов, подполковник КГБ в отставке, депутат Хорошевского райсовета Москвы, и доцент Владимир Бирюлин (выступал также как председатель объединения "Русская идея").

Оргкомитет подготовил проект устава Союза русского народа, согласно которому членом Союза может быть любой русский и "сознающий себя русским", исповедующий православие ("включая старообрядчество и единоверие")².

По проекту устава, СРН создается для "самоорганизации единого русского народа, для сохранения дорогого нашего Отечества - России единой и неделимой" под лозунгом "православия, самодержавия и народности".

В Центральный Совет Союза по уставу входят председатели областных организаций, председатель Союза выбирается всеми членами Союза. В областной Совет входят председатели районных организаций Союза, председатель областной организации избирается всеми членами областной организации.

В сентябре 1992 года В.Бирюлин подписал Политическую декларацию Объединенной оппозиции, а в октябре того же года вошел в оргкомитет, а затем

и в Политсовет Фронта национального спасения. Деятели СХВ после создания оргкомитета уже не проявляли себя в СРН.

Однако, фактически организация так и не была создана. Деятельность по организации СРН была временно приостановлена.

В избирательной кампании 1993 года Бирюлин и Кузнецов участвовали в списке Национально-государственной партии, которая не собрала необходимые 100 тысяч подписей.

Отдельно от московской группы по созданию СРН в июне 1994 года на основе группировки Русское собрание появилась одноименная группа в Волгограде. I Съезд русского народа Волгоградской области был проведен 16-17 июля 1994г.

Уже совместно с москвичами в Волгограде был проведен 19-20 ноября 1994 года I Съезд русского народа. На нем и был формально образован Союз русского народа. На съезде присутствовали около 100 делегатов и примерно 400-500 волгоградских национал-патриотов.

Руководство организацией осуществляет Национальный Совет, во главе которого стоят два сопредседателя. Сопредседателями Союза были избраны Станислав Терентьев, главный редактор волгоградской газеты "Колоколь", и Александр Лосев, его заместитель. На съезде они также были избраны оргсекретарями там же провозглашенного "Союза русских журналистов"³.

На этом съезде московский оргкомитет СРН влился в состав волгоградской организации. 25 декабря 1994г. в Москве состоялся I учредительный съезд московского отделения Союза русского народа. После того, как 13 января 1995 года от сердечной недостаточности умер В.Бирюлин, председателем московского отделения СРН стал Игорь Кузнецов.

14 марта 1995 года Волгоградский отдел юстиции зарегистрировал волгоградский СРН.

Членство в организации нефиксированное и достоверных данных о ее численности нет, цифра же в 10 тысяч человек, называемая С.Терентьевым, представляется завышенной во много раз. Но волгоградский СРН проявлял зато большую организационную активность.

II и III Съезды русского народа состоялись соответственно 4-5 февраля и 6-7 мая 1995 года в Волгограде.

II съезд был организован совместно СРН и Русским национальным собором А.Стерлигова с активным участием Всевеликого войска Донского и Всекубанского казачьего войска. Присутствовало, по данным организаторов, 977 человек от 47 регионов России и Украины (Крыма). Президиум съезда возглавил лидер одной из Русских партий Владимир Милосердов, основной доклад прочел Александр Стерлигов.

Участники съезда призвали русских избирателей голосовать только за русских кандидатов в депутаты, а русских чиновников - руководствоваться только русскими интересами. Съезд также осудил геноцид русского народа и отметил нежелательность возможного расчленения России и проамериканской политики руководства страны⁴.

II съезд Русского народа в Волгограде постановил образовать единый координирующий орган - Совет воссоединения России - для сбора подписей в пользу референдума об отмене Беловежских соглашений и разработки концепции воссоединения русских, украинцев и белоруссов.

В состав Совета вошли: Михаил Болдырев, вице-президент концерна "Росагропромстрой", атаман казачьей зимовой станицы в Москве Войска Донского; Валентин Варенников, генерал армии; Виктор Илюхин, председатель Комитета Госдумы по национальной безопасности; Александр Лосев, сопредседатель СРН; Альберт Макашов, председатель "Всенародного вече"; Владимир Милосердов, председатель Русской партии; Петр Романов, депутат Совета Федерации; Николай Сергеев, председатель Славянского Собора "Белая Русь"; Александр Стерлигов, председатель Русского национального собора; Станислав Терентьев, сопредседатель Союза русского народа; Георгий Тихонов, председатель народного движения "Союз"; Аман Тулеев, депутат Совета Федерации; Сергей Шувайников, председатель Русской партии Крыма, и другие. Кроме упомянутых деятелей, на съезде присутствовали бывший председатель Госкомпечати Борис Миронов и депутат Госдумы от ЛДПР Вячеслав Марычев.

На съезде был анонсирован, но так и не создан предвыборный блок "За Русь единую". Зато съезд выдвинул кандидатом на пост президента России депутата Совета Федерации и генерального директора Красноярского химического комбината "Енисей" Петра Романова. Сам Петр Романов не присутствовал на съезде, но от его имени было зачитано приветствие.

Съезд также решил считать расчленение России недопустимым. Требования СРН: "оккупация страны иностранным капиталом должна быть ликвидирована"; "казачество должно быть признано несправедливо и незаконно репрессированным" (съезд постановил потребовать от федеральных и местных властей принять нормативные акты, восстанавливающие статус казачества и атаманское правление в местах традиционного и компактного проживания казаков). Постановили потребовать от исполнительной власти создания постоянных русских программ на государственном телевидении и радио; отмежеваться от идеологии и символики фашизма и потребовать от президента РФ запретить должностным лицам нерусской национальности присваивать себе право определять русское национальное движение как фашистское; потребовать от законодательных органов принятия закона о запрещении использовать слово "русский" в названиях фирм, характер деятельности которых не отражает национальные интересы русского народа.

Одним из решений съезда было также постановление считать дальнейшие съезды русского народа "высшей формой волеизъявления русского народа до созыва Всероссийского Земского Собора (Народного Собрания)"⁵.

На III съезде СРН никаких исторических решений принято не было. Зато на нем уже лично присутствовал "союзный" кандидат в президенты Петр Романов.

Региональные отделения СРН расположены в гг. Смоленске, Ярославле (газета "Русский Народ") и др.

На выборах-95 СРН попытался выступить в блоке "Союз патриотов". Терентьев был включен в центральную часть списка под номером 10, пятым в региональной группе "Север" стал Игорь Кузнецов, пятым по "Верхней Волге" - Александр Лосев. "Союз патриотов" не собрал 200 тысяч подписей и не был зарегистрирован, но лично Терентьев и Лосев зарегистрировались в одномандатных округах NN 69 и 71 в своей Волгоградской области. Выборы они проиграли.

В 1991-1992 годах выходила нерегулярная газета "Русское знамя". Выпускалась она в Арзамасе-16 (Сарове) некими А.Тихоновым и А.Макаровым. Во всяком случае, вначале редакция связывала свою деятельность с московской организацией СРН. Тираж колебался вокруг 10 тысяч экз.

Газета пропагандировала классическую черносотенную идеологию, в первую очередь - путем перепечаток дореволюционных авторов. Редакция и авторы - монархисты. Одновременно проявляли симпатии к раннему русскому фашизму 20-30-х годов. В №8 - статья современного американского игумена Феодосия (Кульчицкого) "Русский клич": "Не бери в руки жидовских газет, журналов и брошюр, развращающих твою душу" и т.п.

Напечатано было также несколько статей члена редколлегии Алексея Широпаева. В №6 - апология Российской Империи ("Россия как оплот реакции"). В №9 - "Волевой монархизм - устремленность в будущее", где прославляется фашизм как "охранительство последних, закатных времен мировой истории", причем "православный монархофашизм" ставится выше европейских фашизмов; корнями его Широпаев считает черносотенство, русский фашизм К.Родзаевского, сталинизм и отчасти "новую правую"б.

Редакционная статья о члене редколлегии Петре Митряеве заканчивалась словами: "Нижегородцы! Гордитесь своим выдающимся земляком - русским православным монархофашистом Петром Александровичем Митряевым!"

В №5 помещено объявление "Господа черносотенцы!", в котором даны координаты для желающих "воевать за сербов".

В редколлегии "Русского знамени" были указаны, среди прочих, такие заметные умеренно-патриотические фигуры как Владимир Крупин и Михаил Лемешев.

Наиболее заметная форма деятельность СРН - выпуск его волгоградского еженедельника "Колоколь".

"Колоколь" был зарегистрирован 27 апреля 1993 года. Учредитель и издатель - Объединение независимых предпринимателей, президентом которого был С.Терентьев. Тираж - 10 тысяч экземпляров. "Колоколь" уже с седьмого номера стал монархической и очень радикальной националпатриотической газетой. В 1993-1994 годах газета выходила от имени Русского собрания.

В декабре 1993 года представители местных организаций Российского общенародного союза, Союза офицеров, Русского национального собора, Славянского собора и Союза жертв политического террора по согласованию с руководством своих организаций подписали письмо, в котором обвинили Терентьева в "бытовом примитивном антисемитизме" и дискредитации патриотического движения.

С другой стороны, только в 1993 году Ростовская региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации при Минпечати РФ вынесла два предупреждения Терентьеву, основанных на множестве антисемитских высказываний в "Колоколе" типа "иудеи выжали из страны все". С тех пор выносились и еще предупреждения.

Прокуратура завела уголовное дело на "Колоколь" по ст.74 УК РФ, но прекратила его через несколько месяцев, так как группа волгоградских ученых не пришла к однозначному выводу, разжигает ли "Колоколь" национальную рознь. К противоположному мнению пришла в своем заключении Судебная палата по информационным спорам при президенте, но последствий это не имело⁷.

"Колоколь" продолжает вести свою линию: "Пока в тылу у русского народа находятся "демократы", победить наши солдаты не смогут - они не в тех стреляют!"; "Русская община делает официальное заявление о том, что готова сотрудничать со всеми русскими, оказавшимися в собственной стране под оккупантами из Израиля. При таком варианте против сионофашистов нет нужды создавать партизанские отряды. Один день и... всей мрази конец"8.

В июле 1995 года С.Терентьев в "Открытом письме" областному прокурору Алексею Иосифовичу Буланкову, посетовав на "оккупацию страны" "мировым кагалом", заявил по поручению Русской общины: "мы вынуждены вернуться к тысячелетним традициям Русских общин, чьи члены брали на себя функции исполнителей решений, касающихся лиц, осуществляющих по отношению к русским враждебную деятельность. У Русской общины хватит средств помочь семьям смельчаков в случае непредвиденных обстоятельств"9.

В том же номере - рассуждение архиепископа Никона (Рождественского) "Можно ли иудеям позволять носить христианские имена?". Ответ архиепископа очевиден. Он сожалеет только, что нельзя запретить евреям и имена ветхозаветных праведников.

Телефоны: 278-78-25, (8442) 44-10-99, 33-02-96.

1 Черная сотня и красная сотня. Воениздат, М., 1991.

2 Приложение к газете "Русские ведомости", N4, 1992.

3 Русская правда, N1(4), 1995.

4 Колоколь. N95/18, 1995, сс.10-11.

5 Там же.

6 Алексей Широпаев. Волевой монархизм - устремленность в будущее. Русской знамя, N9, 1992.

7 Известия, 06.07.95.

8 Там же.

9 Колоколь, N117, 22.07.1995.

СОЮЗ "ХРИСТИАНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Одна из самых крупных национальных православно-монархических организаций ("союз-братство"), объединяющая монархистов-соборников, выступающих за неограниченное самодержавие, последователей теории "народной монархии" Ивана Солоневича, считающих себя преемниками Союза русского народа и истинно черносотенной организацией,

Союз "Христианское возрождение" (СХВ) является одним из преемников Христианско-патриотического союза (ХПС), основанного бывшими политзаключенными Владимиром Осиповым и Евгением Пашниным 17 декабря 1988г., на базе созданной ими же 23 июля 1988 года инициативной группы "За духовное и биологическое спасение народа"1. 18 декабря 1988г. были приняты Программа и Устав ХПС. В Программе было заявлено, что "сущность русского народа - в Православии" и необходимо возрождать духовные основы жизни народа, заниматься благотворительностью и "участвовать в экономическом обновлении" (предусматривалась передача в частную собственность земли и

др.). Ни в программе², ни в уставе³ ничего не было сказано о монархической ориентации ХПС.

Во главе ХПС стоял Совет, в который также входили представители рабочих групп с мест (всего 25 на 1989 год). Председателем ХПС был избран В.Осипов, а секретарем - Е.Пашнин, он же редактировал печатный орган секретариата Союза газету "Русский вестник". Зарубежными представителями ХПС были назначены проживающие в Германии эмигранты Олег Красовский и Валерий Фефелов.

Всего через полгода ХПС раскололся. Произошло это на Внеочередном съезде ХПС 8-9 июля 1989 года, на котором из 25 членов Совета и руководителей рабочих групп с мест приехало 21, а В.Осипов был в это время за границей. На съезде В.Осипов был обвинен в том, что 1 июля 1989 года на совещании исключил секретаря ХПС Е.Пашнина и члена секретариата ХПС Валентину Шиманюк из состава Союза (В.Шиманюк председательствовала на съезде 8 июля), а также позволил себе заявления, расколовшие Совет ХПС, "установил связь с явно русофобскими силами", "неоднократно пытался вмешиваться в подготовку очередных номеров "Русского вестника", с целью помешать публикации материалов, разоблачающих "руссофобов". Одновременно, он передавал на сторону материалы, на поверку оказавшиеся компрометирующими Христианскопатриотический союз⁴. Е.Пашнин обвинил В.Осипова в связи с демократической группой "Церковь и перестройка" Глеба Якунина и других. В результате В.Осипов был исключен из ХПС.

Председателем "антиосиповской" части ХПС был избран Е.Пашнин, секретарем стал ленинградец Борис Скатов. ХПС Пашнина заявил о своей верности Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Виталию, одобрив канонизацию Русской Православной Церковью Зарубежом семьи Николая II. Одновременно ХПС призвал население СССР присоединиться к процессам горбачевской "перестройки"⁵.

Некоторое время параллельно существовали два ХПС. С 1990 по 1991 годы Е.Пашнин был одним из лидеров Народно-православного движения (в которое входили также иркутская "Верность" Александра Турика, Православный национально-патриотический фронт "Память" Александра Кулакова и другие). К настоящему времени, ХПС Пашнина окончательно пришел в упадок, а сам Е.Пашнин выполняет функции "духовного наставника" в языческом Союзе венеков.

Другая часть ХПС во главе с В.Осиповым, на II съезде 27-28 января 1990 года приняла название Союз "Христианское возрождение" (СХВ). В.Осипов был избран Главой СХВ, его заместителями стали Николай Лызлов и Вячеслав Демин.

Впрочем, и в СХВ не наблюдается полного единства. В.Осипов - относительно умеренный политик, к тому же, как известный диссидент он имел определенный авторитет в демократических кругах; В.Демин же возглавлял в СХВ радикальное направление.

К тому же, внутри СХВ существовали разногласия по проблеме престолонаследия. Большая часть членов бывшего ХПС на признавала прав потомков Великого князя Кирилла Владимировича на престол, заявляя, что будущее государственное устройство России определит Земский Собор⁶. Часть руководства СХВ поддерживала притязания на российский престол племянника Николая II Тихона Куликовского (умер в апреле 1993 года).

Споры о престолонаследии как-то были разрешены в "Памятке для соратника", в которой изложены основные принципы Союза. СХВ однозначно не признает прав потомков Великого князя Кирилла Владимировича на российский престол, считая необходимым созыв Земского собора, который должен избрать нового Государя (желательно, но не обязательно, из династии Романовых). Одновременно в "Памятке" записано, что члены Союза "верны Соборной клятве 1613 года" и "призывают к созыву земскопоместного собора и восстановлению законной русской государственности - православной самодержавной монархии, с царствующей династией Романовых во главе"⁷.

В 1989 году В.Осипов и его группа участвовали в съезде Народного фронта РФ в Ярославле (по мнению членов СХВ, на этом съезде в 1989 году было 60% евреев). И хотя их выступления были восприняты многими неодобрительно, во Фронт их приняли и они образовали в нем "патриотическую фракцию", а В.Осипов был избран в Координационный совет НФ РСФСР.

С октября 1989 года В.Осипов контактировал с Христианскодемократическим Интернационалом. Однако вскоре он порвал с обеими организациями, так как, по признанию в одном из номеров издания "Земщины" (N9), не получил от них материальной помощи при организации Союза "Христианского возрождения"⁸. Зато у В.Осипова на некоторое время сложились очень хорошие отношения с Московской патриархией, предоставившей полиграфическую базу для его ветви ХПС, однако, после того, как ХПС был выдворен из типографии патриархии, на страницах "Земщины" стали появляться изобличающие РПЦ статьи типа "Святительская измена" и др.⁹

В январе 1990 года, перед II съездом СХВ, состоялся крестный ход на Рождество Богородицы и молебен в Успенском соборе Кремля с участием нового патриарха Алексия II. Крестный ход привлек много людей. Члены СХВ вышли из храма с черно-золотым знаменем и с крестом СХВ (надпись по кресту: "Бог, Россия, Царь"), а также с портретом Николая II. Это вызвало сложности с милицией, которая пыталась прорваться к портрету и знамени.

Вообще же, часть Союза ориентируется на Московскую патриархию, другая - на Русскую Православную Церковь Зарубежом и Истинно Православную Церковь.

Весной 1990 года в Петербурге возникло отделение Союза "Христианское возрождение", состоящее из нескольких человек. Деятельность его ограничивалась, в основном, распространением московской газеты "Земщина" и других "жидоборческих" изданий. Лидерами группы были Владимир Конкин и Владислав Кругляк.

В соответствии со своей программой, СХВ считает себя преемником Союза русского народа. В.Демин вошел 1 августа 1991 года в состав оргкомитета по образованию Союза русского народа. Храня традиции, СХВ провозглашает борьбу против экуменизма, отождествляя его почему-то с ересью жидовствующих, против практики изуверных культов, под которыми понимается в первую очередь "талмудическое жидовство - хасидизм", разоблачает "мировой талмудический заговор против России, особенно тайны ритуального убийства Помазанника Божьего и Его Семьи", а также "подготавливает христианский мир к борьбе с грядущим Антихристом" и "восстанавливает мощное православное царство, подобное царству Ивана Грозного"¹⁰.

В 1990 году члены СХВ впервые приняли участие в предвыборной борьбе - на выборах народных депутатов РСФСР, но тогда В.Осипов победил демократ Виктор Шейнис. Пытались баллотироваться и другие члены СХВ. В местные советы (районного уровня) прошли Александр Зеленов и Татьяна Филюшина. На местных выборах 1990 года два члена СХВ стали депутатами Моссовета, в том числе Николай Лызлов. Впрочем, в 1991 году Н.Лызлов приостановил свое членство в СХВ, а затем перешел в Российское христианско-демократическое движение.

Первой потерей в своих рядах члены СХВ считают Константина Смирнова-Осташвили, хотя он и не был членом Союза.

Члены СХВ провели первые молебны на Красной площади и провозгласили анафему перед Мавзолеем Ленина (анафема Ленину-Бланку); участвовали в строительстве часовни на месте разрушенного Храма Христа Спасителя (позже общину эту распустил за явную политизированность Алексей II).

СХВ вместе с Братством преподобного Сергия Радонежского с августа 1991 года играл ключевую роль в Союзе православных братств. СХВ настаивал на политизации Союза: "кто не монархист, тот не православный", и требовал включить в программу канонизацию Николая II. СХВ считал и считает себя в первую очередь православным братством и потому, предпочитал действовать в церковной среде.

В феврале 1992 года Союз начал создавать "православную поземельную общину" на земельном клочке в Ярославской области (500 гектаров земли) - в 70 километрах от Сергиева Посада. При СХВ были также организованы курсы по избавлению от алкоголизма и табакокурения, которые "ведет опытный православный педагог" Т.Г.Коломиец¹¹.

Но не избегал СХВ и чистой политики. На всесоюзной Русской конференции 7-9 сентября 1990 года, прошедшей в помещении Дома культуры Московского энергетического института, руководство СХВ вошло в Общенациональный русский комитет, председателем которого был избран В.Осипов.

23 сентября 1990 года на I Всероссийском совещании православнопатриотических сил (около 500 делегатов от 50 организаций) в Москве СХВ стал инициатором создания Постоянно действующего Предсоборного Совещания, целью которого была провозглашена подготовка к созыву Всероссийского Земского собора.

27 февраля 1991 года руководство СХВ приняло участие в работе организованной Компартией РСФСР конференции "За великую, единую и неделимую Россию". 26 октября 1991 года сам В.Осипов вошел в состав руководства Партии Возрождения Валерия Скурлатова. Хотя в программе записано, что СХВ "не вступает в политические блоки с неправославными организациями", в октябре 1992г. по апрель 1994г. В.Осипов на персональной основе вошел также в руководство Фронта национального спасения, созданный с участием коммунистов.

27 февраля 1993 года СХВ, в рамках своей монархической деятельности, организовал вечер, посвященный 380-летию династии Романовых¹². На вечере Союз опять провозгласил, что хранит верность Соборной клятве 1613 года и, в связи с этим, обязался провести 25 апреля 1993 года "всероссийскую перепись, предлагая согражданам определить свое отношение к православной монархии и

к Земскому Собору по избранию царя из династии Романовых"13. "Перепись" была проведена под видом "опроса общественного мнения...на самом многолюдном месте: на входе в часовню Казанской иконы Божьей Матери на Красной площади"14.

21-22 сентября 1993 года в Нижнем Тагиле СХВ организовал Второе Всероссийское совещание православно-монархических сил, в котором участвовали около 40 монархических объединений из Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Ижевска, Волгограда, Рязани и других городов. На совещании была учреждена новая общественно-политическая организация - Всероссийское земское собрание. Председателем ВЗС был утвержден В.Осипов, секретарем - В.Демин.

Планировалось участие ВЗС в выборах. Однако, к моменту регистрации в Министерстве юстиции уже было зарегистрирована организация под названием "Всероссийское земское движение" и, поэтому было решено переименовать объединение в "Православную партию". Это название также не подошло, так как Министерство юстиции, после консультации с московской патриархией решило не регистрировать объединение с таким наименованием. Кроме того, по словам А.ИвановаСухаревского, некоторые люди "шарахались" от названия "Православная партия", говоря, что православной может быть только вера.

Тогда СХВ вступил в коалицию с Движением народных социалистов. Вместе они образовали Народную Национальную Партию, которая и была зарегистрирована в мае 1995 года. СХВ при этом сохранил самостоятельность, но политическая активность - вместе со всем руководством - полностью переместилась в ННП.

Главой партии стал Александр Кузьмич Иванов-Сухаревский. Старейшиной ННП - Владимир Осипов, заместителями - Вячеслав Демин, Алексей Широпаев (вышедший в 1992 году из СХВ) и Владимир Попов. Партия была создана с целью достижения политической власти православными русскими националистами, что было подчеркнуто на III съезде СХВ (СХВ был зарегистрирован как неполитическая религиозная организация и не может принимать участия в выборах). Члены ННП считают, что после достижения власти будет возможно (и необходимо) ввести самодержавную форму правления.

В октябре 1993 года члены СХВ, в основном, поддержали защитников Белого Дома. Октябрьские события повлияли на состав СХВ - после них из Союза ушла практически вся московская организация СХВ, заявив о своем нежелании больше заниматься политикой.

В 1994 году СХВ провело молебен в Третьяковской галерее, показав, что там не место иконе Владимирской Божьей Матери.

В июне 1994 года по настоянию главы Союза православных братств игумена Кирилла Сахарова все политизированные братства, включая СХВ, были изгнаны из Союза, а Архиерейский собор 29 ноября - 4 декабря 1994 года прямо запретил братствам заниматься политикой и поставил их под контроль епископата.

С самого своего образования в тесном контакте с СХВ действовал Русский национальный союз. 17 марта 1995 года в кинотеатре "Комсомолец" прошла даже презентация избирательного блока "Русское действие", в который вошли члены СХВ, РНС и Народной национальной партии (ННП). Блок, однако, зарегистрировать не удалось.

2 апреля 1995 года В.Осипов вошел в состав Национального комитета социально-патриотического движения "Держава", созданного Александром Руцким. Движение было создано как избирательное объединение для участия в парламентских выборах в декабре 1995 года. Но, неудовлетворенный списком кандидатов, утвержденным на съезде 26 августа 1995г., Осипов вместе с семью другими членами руководства "Державы" подписал 31 августа заявление о выходе из Движения.

20 мая состоялся III съезд СХВ. Перед открытием съезда, в фойе В.Осипов давал интервью ТВ, в котором, в частности, заявил, что "мы готовы протянуть руку друзьям из-за рубежа... Во всем виновата так называемая четвертая эмиграция (времен Брежнева), которая... как мы называем революционной национальностью... Это они стремятся к борьбе,.. заняли все посты в эмиграции и оказывают давление на янки... Вот если бы их всех заменить, то было бы можно сотрудничать". Выступая на съезде, В.Осипов заявил, что СХВ созывает Собор "в удобное для нас время" для поднятия проблемы "талмудического жидовства".

Было заявлено также, что СХВ - духовный наследник Союза русского народа - выступает за единую и неделимую Россию в границах 1917 (или 1945) года. Врагами СХВ названы газеты "Русская мысль" и "Московский комсомолец".

В.Осипов предложил создать Согласительный Совет (для ежемесячных заседаний) всех правоконсервативных православных организаций (взамен Союза православных братств, из которого СХВ был вытеснен) в защиту канонической чистоты православия от "экуменической и иной ереси". Стратегическая цель Совета - достижение твердой национал-православной власти, воцерковление народа и, наконец, национально-православная диктатура (на 5-7 лет) и созыв Всероссийского Земского собора с восстановлением самодержавия в перспективе.

Выступивший на съезде Игорь Артемов, лидер Русского общенационального союза, предложил СХВ и ННП консолидироваться в национально-православное движение, проведя конференцию национально-православных партий и отсеять все образовавшиеся до 1991 года национал-патриотические организации как "конъюнктурные". Однако, СХВ уже полностью сориентировался на Народную национальную партию.

От имени Союза "Христианское возрождение" в 1990-1991 г.г. еще выходил старейший самиздатский журнал "Земля", за издание которого Владимир Осипов получил свой последний срок в 1974 году. Вячеслав Демин с той же редакционной группой (А.П.Андреев, В.К.Демин, В.И.Карпец, В.Н.Осипов, А.А.Широпаев) с мая 1990 года издает газету ("русскую грамоту") "Земщина", выходящую под девизом: "Демократия в аду - а на небе Царство" (слова Иоанна Кронштадтского). Название газеты повторяет название выходившего с 1905 по 1917 год печатного органа Союза русского народа.

К 1995 году "Земщина" стала приобретать откровенно фашизоидные черты. Характерен даже анонс №99-100 за май 1995 года - "В номере: расовая теория Православия, завещание бригаденфюрера СС, проблемы культуры и идеологии, вопросы церковной жизни".

Газета не зарегистрирована и не имеет постоянного тиража, но примерно его можно оценить в несколько сот экземпляров.

"Земщину" называют "крупнейшим авторитетом по вопросу о ритуальных убийствах"¹⁵. Впрочем, антисемитизмом "Земщина" не ограничивается. Вот, например, о прибалтийских народах:

"...Вандализм во многом коренится в бедности трех языков и, соответственно, в слабом наборе понятий и примитивности миропонимания. Склонность к злобной зависти у литовцев, латышей и эстонцев поразительная"¹⁶.

По словам В.Демина, материалы на "Земщину" лежат в прокуратуре Гагаринского района Москвы. Но дело по ним не открыто.

Телефон: 331-34-62.

1 Учредительный съезд Христианско-патриотического союза. Слово Урала, N9, 1988, с.17-18.

2 См. Слово Урала, N1 1989, с.37-42; Демократ, N12, 1989, с.16-19; Земля, N11, 1989, с.1-4.

3 Слово Урала, N1, 1989, с.43-44.

4 Русский вестник, 1989, июль.

5 Там же.

6 Партии, движения и объединения России. М., 1993, с.176.

7 Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами: документы и тексты, с.80-85. М., Панорама, 1993.

8 Александров М. Изуверные "Монархисты". Монархистъ, NN5-6(14-15), 1992.

9 Там же.

10 Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами: документы и тексты, с.80-85. М., Панорама, 1993.

11 Обозрение, N2-3, 1992.

12 День, N7, 1993.

13 День, 18-24 апр., 1993.

14 День, N18, 1993.

15 Александров М. Изуверные "Монархисты". Монархистъ, NN5-6(14-15), 1992.

16 Земщина, N99-100, 1995.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЗАЩИТА

Студенческий профсоюз "Студенческая защита" - крупнейшая леворадикальная молодежная организация в России.

Формально "Студенческая защита" входит в Республиканское объединение профсоюзов "Защита" Юрия Леонова, но в своей деятельности фактически автономна.

"Студенческая защита" в качестве профсоюза не ставит перед собой радикальных целей: захват власти, вооруженное сопротивление и т.п., а формально концентрирует свою деятельность на защите прав своих членов и студенчества вообще. Единственный программный документ "Студенческой защиты", "Хартия-95", содержит именно умеренные профсоюзные требования.

Радикализм "Студенческой защиты" определяется ее действиями и, видимо, личными качествами руководства и активистов.

Первые попытки создать студенческий профсоюз, который реально защищал бы права студентов, относятся к началу 1994 года. 3 марта 1994г. в МГУ группа студентов из 15 человек провела встречу с лидером "Защиты" Ю.Леоновым, с целью выяснения возможности создания студенческого профсоюза в Москве под эгидой "Защиты". Большая часть собравшихся не являлась активистами каких-либо политических организаций, но среди участников встречи были представители Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) и Группы революционных анархо-синдикалистов (ГРАС). Встреча не привела к какимлибо результатам¹.

10 марта 1994г. в МГУ состоялось новое собрание, с целью создания студенческого профсоюза: либо как подразделения "Защиты", либо как независимого. Во встрече участвовало 10 студентов, причем часть из них были членами РКСМ, ГРАС и Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН). На встрече было принято принципиальное решение о необходимости создания нового студенческого профсоюза².

Реальным стимулом к созданию профсоюза "Студенческая защита" явились студенческие беспорядки в Москве 12 апреля 1994 г. В этот день "официальная" Ассоциация профсоюзных объединений студентов (АПОС) пикетировала Дом правительства с требованием повышения стипендий и своевременной их выплаты. В пикете участвовало около пяти тысяч человек. К трем часам дня пикет перерос в митинг, на котором инициативу захватили анархисты и комсомольцы. Около трех тысяч студентов под их руководством отправились маршем протеста к Кремлю, смяв на пути кордон милиции около кинотеатра "Октябрь" на Новом Арбате. Основная масса демонстрантов была остановлена милицией на подходе к Кутафьей башне Кремля, но несколько сот человек прорвалось через Александровский сад и вступило в схватку с ОМОНОм на подходе к Красной площади. Часть студентов (100-150 человек) во главе с анархистом Дмитрием Костенко прорвалась на Красную площадь через здание ГУМа, но была встречена новым подразделением ОМОНа и окончательно рассеяна. Несколько десятков студентов было избито, 9 человек арестовано³.

16 апреля 1994г. активные участники беспорядков провели в МГУ учредительную конференцию профсоюза "Студенческая защита". Присутствовало 29 человек, которые представляли десять ВУЗов. Был избран руководящий орган профсоюза - Исполнительный Комитет во главе с лидером ИРЕАН Д.Костенко. Помимо ИРЕАН, в Исполкоме оказались представлены ГРАС, Фиолетовый Интернационал, РКСМ, Социалдемократическая партия России и Объединение социалистов-народников⁴.

Практически сразу после учреждения, "Студенческая защита" стала активно вмешиваться в конфликты студентов с администрацией в московских ВУЗах и временами добивалась успеха.

19 мая 1994г. в Твери студенты, участвовавшие 12 апреля в беспорядках в Москве и решившие организовать в городе местное отделение "Студенческой защиты", использовали традиционно отмечающийся тверскими студентами День рождения пионерской организации для пропаганды идеи создания профсоюза "Студенческая защита". Обычная студенческая пьянка была превращена ими в политическую акцию: оккупацию студенческого городка Тверского государственного университета с одновременным антиправительственным митингом. Акция повлекла за собой столкновение студентов с ОМОНОм, при

этом несколько студентов было задержано и многие избиты (один из избитых попал в больницу). После того, как ОМОН покинул территорию студгородка, уцелевшие сторонники "Студенческой защиты" вновь захватили его и продолжали пьяную антиправительственную акцию всю ночь до утра 20 мая⁵.

20 мая 1994г. "Студенческая защита" провела первую публичную акцию в Москве - пикет перед Главным зданием МГУ, посвященный очередным годовщинам "Красного Мая" 1968 года в Париже и подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь в Пекине. В пикете участвовало несколько десятков человек, в том числе и не входящих в "Студенческую защиту". Длившийся с 14.00 до 23.00 пикет, к концу вылился в грандиозную студенческую пьянку, после чего свыше 30 участников пикета во главе с заведующим Агитационно-массовым отделом Исполкома "Студенческой защиты" и одновременно лидером "Партизанского движения" Алексеем Цветковым прошли демонстрацией под черным знаменем по улицам Москвы⁶.

С этого времени, уличные акции "Студзащиты" стали регулярно освещаться телевидением и прессой.

В мае 1994 года возникли местные отделения "Студенческой защиты" в Твери и в Иванове, а с началом учебного года - в Воронеже, Новосибирске, Ростове и Новочеркасске.

14 октября 1994г. "Студенческая защита" провела скоординированные акции в шести городах. В Москве в митинге участвовало около 200 человек; митинг проходил под огромными транспарантами "Долой капитализм!" и "Капитализм - дерьмо!", а завершился ритуальным сожжением чучела буржуя в красном пиджаке со значком "Хочешь похудеть - спроси меня как". Сразу после этого, митинг был разогнан милицией, два человека - арестованы⁷. В Новосибирске "Студенческая защита" весьма удачно совместила митинг с рок-фестивалем "Красный прорыв"⁸.

16 октября 1994г., ввиду разрастания профсоюза, было принято решение о создании отдельной московской организации - профсоюза "Студенческая защита - Москва". Председателем его стал Дмитрий Петров. В руководстве оказались представители РКСМ и Фиолетового Интернационала, но большинство членов руководства были беспартийные.

В декабре 1994 года было создано Санкт-Петербургское отделение "Студенческой защиты". Председателем горкома петербургской "Студенческой защиты" был избран Алексей Щербаков, лидер петербургской ИРЕАН. Помимо ИРЕАН, в Санкт-Петербургском горкоме "Студенческой защиты" оказались представители РКСМ, Революционного молодежного союза "Смерть буржуйам!", Социалистической партии трудящихся, Российской коммунистической рабочей партии и Революционного студенческого комитета имени Максима Кузнецова.

10 декабря 1994г. "Студенческая защита" провела пикетирование Министерства обороны с требованием отмены всеобщей воинской повинности, немедленного введения альтернативной службы, отсрочек от службы в армии для учащихся всех учебных заведений и восстановления в ВУЗах ранее ликвидированных военных кафедр⁹. Акция была поддержана Комитетом солдатских матерей.

Петербургское отделение "Студенческой защиты" с начала 1995 года развернуло бурную деятельность в ВУЗах. Много шума наделала кампания петербургской "Студенческой защиты" в поддержку студентов-"зайцев"¹⁰. А.Щербаков даже составил памятку "зайцу", где подробно разъяснялось, как

бороться с контролерами. Эта памятка распространялась в ВУЗах в виде листовки и была затем перепечатана газетами¹¹.

Не меньше шума наделало участие "Студенческой защиты" в "круглом столе", посвященном призыву в армию студентов, организованном Российско-Американским информационным пресс-центром. Выступая на "круглом столе", А.Щербаков прямо пообещал, что если отсрочка студентам будет отменена, "Студенческая защита" организует массовые студенческие беспорядки, в ходе которых студенты "будут переворачивать "мерседесы" и жечь ларьки"¹². В интервью крупнейшей городской демократической газете "Невское время" А.Щербаков заявил: "...у студентов осталась единственная форма защиты - беспредел", - и обещал студенческие беспорядки к весеннему призыву в армию в 1996 году¹³.

20 марта 1995г. Ивановское отделение "Студенческой защиты" провело митинг протеста против постановления правительства, позволявшего администрации ВУЗов по своему усмотрению не платить стипендию студентам, кроме отличников. Митинг закончился принятием резолюции с требованием выплаты стипендий и угрозой, в противном случае, перейти к "прямым действиям".

21 марта неизвестными было подожжено здание Ивановского государственного университета, после чего все местное руководство "Студенческой защиты" было арестовано. Однако, арестованные доказали свое алиби и были освобождены. После этих событий ректор университета решил выплачивать стипендии по прежним правилам, а популярность "Студенческой защиты" в Иванове резко возросла¹⁴.

1 апреля 1995г. ивановская "Студенческая защита" провела фестиваль "Студенческая весна" с участием наиболее популярных в городе рок-групп. На фестивале председатель Ивановского горкома "Студенческой защиты" лично исполнил песню "Убей янки"¹⁵.

12 апреля 1995г. активисты "Студенческой защиты" стали мотором крупнейших уличных беспорядков в Москве после событий октября 1993 года. 12 апреля, в рамках всероссийского Дня профсоюзных действий, на митинг перед Белым Домом собралось около пяти тысяч студентов московских ВУЗов. Официальными организаторами митинга были АПОС и "Студенческая защита". Но лидер АПОС Андрей Щербина, говоривший в микрофон, установленный на грузовике, счел необходимым устранить трех конкурентов - ораторов "Студенческой защиты" с мегафонами. По его просьбе все трое были задержаны милицией и отвезены в отделение. Среди задержанных были лидер "Студенческой защиты" Дмитрий Костенко и лидер РКСМ Игорь Маляров.

Большинство руководителей "Студенческой защиты" отправилось в отделение добиваться освобождения задержанных, а милиция перед Белым Домом попыталась вытеснить митингующих с площади. Тогда около трех тысяч студентов стихийно соорганизовались в колонну и направились по Новому Арбату к Кремлю. На пересечении Нового Арбата и Садового кольца колонну возглавили единственные оставшиеся на месте лидеры "Студенческой защиты" Станислав Маркелов и Алексей Цветков.

У Садового кольца путь колонне преградили машины с ОМОНОм. Произошли столкновения с демонстрантами, в ходе которых милиции и ОМОНу удалось рассеять до полутора тысяч студентов. Однако студенты под руководством Цветкова, забросав камнями машину ОМОНа, смогли прорваться

через Садовое кольцо на Старый Арбат. Здесь к демонстрантам присоединилось до 500 молодых людей - хиппи и других завсегдаев Старого Арбата. Отбиваясь от постоянно наседавшей с тыла милиции студенты прошли по Старому Арбату, побив по дороге стекла в "наиболее буржуйских", с их точки зрения, заведениях. В частности, им удалось разбить после долгих усилий "непробиваемую" витрину "Олби".

На Арбатской площади ОМОН и солдаты предприняли попытку рассеять демонстрантов, но до 1200 человек прорвались через заслоны и забросали камнями, бутылками и пузырьками с чернилами здание Министерства обороны. Стены здания и асфальт перед ним были также расписаны антивоенными лозунгами. При прорыве к Арбатской площади более десяти студентов получили серьезные травмы, ОМОНОм был разорван знаменитый лозунг "Капитализм - дерьмо!", а одному из милиционеров пробили голову.

Колонна демонстрантов, перекрыв движение на Бульварном кольце, прошла до Манежной площади, где была рассечена ОМОНОм и солдатами на три части, после чего представители правоохранительных органов устроили "охоту" на студентов, зверски избивая их, а также и тех, кто по ошибке был принят за демонстрантов. При этом "охота" перекинулась даже на территорию метро. На Манежной площади голова студенческой колонны - наиболее активная и сплоченная часть демонстрантов - утратила управляемость после того, как, получив серьезные побои, был выведен из строя Станислав Маркелов.

Однако, около 500 студентов, собравшись в Александровском саду, организованно направились к музею Ленина, где побили распространителей фашистской литературы. К месту драки подоспел ОМОН, который оттеснил активно сопротивлявшихся студентов на Театральную площадь, а оттуда - на Никольскую улицу, где студенты были окончательно рассеяны.

В ходе беспорядков свыше 200 студентов получили различные травмы, свыше 30 - были задержаны. Пятеро из задержанных оштрафованы судом, остальные отделались предупреждением. Революционная символика решением суда была конфискована и уничтожена. Трое ораторов "Студенческой защиты", задержанные перед Белым домом до начала беспорядков, были по суду полностью оправданы и освобождены. В свою очередь, студенты разбили несколько милицейских машин и нанесли тяжелые травмы головы двум сотрудникам милиции¹⁶.

Важным свидетельством того, что власти начинают серьезно опасаться "Студенческой защиты", стало для ее активистов явное замалчивание беспорядков 12 апреля в "большой прессе" и электронных средствах массовой информации. Почти никаких откликов не было и на специальную пресс-конференцию "Студенческой защиты", посвященную этим событиям. Несмотря на большое количество журналистов на прессконференции, лишь несколько газет (преимущественно провинциальных) сообщили о ней - в основном об угрозе Д.Петрова организовать захват студентами правительственных зданий и зданий ВУЗов¹⁷.

14 октября 1995г. "Студенческая защита" провела в Москве на площади Эрнста Тельмана "революционный студенческий митинг" под лозунгом "Революция - впереди!". В митинге участвовало 200 студентов.

К этому митингу было выпущено воззвание, подписанное Фронтом революционной молодежи, в который вошли ИРЕАН, "Студенческая защита", РКСМ, Московская молодежная организация РКРП, Всесоюзная

коммунистическая рабочая молодая гвардия большевиков (ВКРМГБ), то есть, часть ВМГБ, отколовшаяся от Нины Андреевой, и некая "молодежь "Трудовой России"¹⁸.

На начало 1995/96 учебного года в "Студенческой защите" состояло 12 800 членов в 20 регионах России. Наиболее крупные организации профсоюза действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростовена-Дону, Воронеже и Туле.

С 1996 года у "Студенческой защиты" есть свой депутат Государственной Думы - Дарья Митина, прошедшая в Думу от КПРФ.

Первоначально деятельность "Студенческой защиты" освещалась на страницах газеты РКСМ "Бумбараш-2017" (главный редактор газеты Павел Былевский - член Исполкома "Студенческой защиты"). С марта 1995 г. на полиграфической базе "Бумбараша-2017" начало печататься собственное издание профсоюза под названием "Студенческая защита". Формально, оно выходит еженедельно (кроме периодов студенческих каникул), но на практике график выхода не выдерживается. Например, с марта и до начала летних студенческих каникул вышло 7 номеров "Студенческой защиты".

Как официальный орган профсоюза, "Студенческая защита" печатает преимущественно материалы о проблемах студенчества и рассказывает о деятельности профсоюза "Студенческая защита", а также полемизирует с профсоюзами ФНПР. В этом смысле издание не выглядит радикальным. Однако, изредка на страницах "Студенческой защиты" возникают более экстремистские тексты. Например, в достаточной степени антизападным, антиамериканским и ксенофобским был призыв к бойкоту сельскохозяйственной продукции развитых западных стран в апреле 1995 года¹⁹.

С сентября 1995 года содержание "Студенческой защиты" заметно радикализовалось. В частности, была опубликована статья, где на примере Чили доказывалось, что левые силы не могут прийти к власти путем парламентских выборов и, следовательно, единственный разумный путь борьбы - вооруженный²⁰.

В том же месяце в газете была напечатана восхваляющая террор песня "Бомба моя":

От взрыва брызнули вонючие куски,
Стеклянные глаза по лужам пляшут танец,
По всей стране летят буржуйские мозги,
По всей стране летят обрывки жирных задниц.

Припев: Бомба моя догонит буржуя - Способ простой: беги, бросай, не стой!"²¹.

В октябре 1995 года в газете была напечатана еще одна песня подобного содержания:

Мою девчонку трахнул коммерсант -
На "Вольво" с лекции отвез к себе на дачу...
Его за это я ногами отхреначу,
На шее затяну пеньковый бант!

Я слово дал, что отомщу буржуям всем -
Девчонку брошу, в революцию пойду.
Свою судьбу в грозе и мятеже найду,

Из гроба улыбнется Ким Ир Сен!.."22

В том же месяце газета опубликовала песню, восхвалявшую "Красные бригады"²³, и статью, доказывавшую неизбежность в России гражданской войны и неминуемую победу в этой войне революционных сил²⁴.

Тираж "Студенческой защиты" - от нескольких сот до двух-трех тысяч экземпляров (наиболее "ходовые" номера при необходимости оперативно допечатываются).

Телефон: 145-48-21.

1 Бюллетень Левого информцентра, N10, 1994.

2 Бюллетень Левого информцентра, N11, 1994.

3 Подробнее см.: Былевский П. Грядёт бунт студентов!. Бумбараш-2017, N3, 1994; То же: Левацкий В. Студенческий бунт на улицах белокаменной. Студенческая защита. Специальный выпуск газеты Российского комсомола "Бумбараш-2017". Бюллетень Левого информцентра, N16, 1994; Студенческий бунт на улицах белокаменной. Новый Нестор, N6, 1994; То же: Черная звезда, N4, 1994, с. 20-21; Нерсесов Ю. Студенты идут на Кремль. Рубикон (СПб.), N3, 1994; Удавов Г. Наш автор штурмует Кремль. Русское сопротивление, N2, 1994.

4 Бюллетень Левого информцентра, N16, 1994; Черная звезда, N4, 1994, с.21; Буртин А. Как пройти в Латинский квартал? Московские новости, N63, 1994.

5 Цветков А. Студенческая болезнь левизны после коммунизма. Общая газета, N35, 1994; Красные галстуки в небе летят. ОМОН победил пионерский отряд. Черная звезда, N4, 1994, с.21-22; Мангазеев И., Костенко Д. Ликует пионерия. Новый Нестор, N12, 1994.

6 День студенческой солидарности. Черная звезда, N3, 1994, с.22; Буртин А. Как пройти в Латинский квартал? Московские новости, N63, 1994; Бюллетень Левого информцентра, N21, 1994; День студенческой солидарности. Новый Нестор, N12, 1994.

7 Новый Нестор, N33, 1994; Цветков, партизан. Как чадил буржуй, чем пахнул? Новая ежедневная газета, 18.10.1994.

8 Нерсесов Ю. Студенты разгулялись. Рубикон (СПб.), N5, 1994; 14 октября - Всероссийский День студенческого протеста. Бумбараш-2017, N6, 1994.

9 Тарасевич Г. Студенты-пацифисты требуют восстановления военных кафедр. Новый Нестор, N40, 1994.

10 Волынский Н. "Волки", пожалейте "зайцев"! Правда, 11.02.1995; Жукова И. Хитрый "заяц" против сурового контролера. СанктПетербургские ведомости, 16.02.1995.

11 Щербаков А. Памятка зайцу. Gaudeamus, N2, 1995; Щербаков А. Когда контролер студенту не друг. Аргументы и факты - Петербург, N6, 1995.

12 Максимов А. Студенты не станут отдавать честь. Gaudeamus, N2, 1995.

13 Литвинова А. У нас еще будет 1968-й год? - Невское время (СПб.), 26.05.1995.

14 Новый Нестор, N5, 1995.

15 Там же.

16 Студенческие волнения в Москве. Бумбараш-2017, N3, 1995; То же. Студенческая защита, N4, 1995; Власов П., партизан. Студенты учатся драться. Лимонка, N13.

17 Вечерняя Москва, 18.04.1995; Решительные студенты. Смена (СПб.), 18.04.1995; Санкт-Петербургские ведомости, 18.04.1995.

18 Бумбараш-2017, N6, 1995.

19 Выплюнь "сникерс"! Бойкот западной сельхозпродукции. Студенческая защита, N2, 1995.

20 Ключков Ю. Правдивая история о том, как однажды коммунисты выиграла на выборах и что из этого вышло. Студенческая защита, N8, 1995.

21 Желунов Н. Бомба моя. Студенческая защита, N9, 1995.

22 Шухер Д. Мою девчонку трахнул коммерсант. Студенческая защита, N10, 1995.

23 Красный беспредел. Студенческая защита, N12, 1995.

24 Мусин Ю.И. Грядет гражданская война. Там же.

ТРУДОВАЯ МОСКВА

В нынешнем своем виде движение "Трудовая Москва" - это бывшая часть московской организации "Трудовой России", разошедшаяся со своим лидером Виктором Анпиловым, ставшим к моменту раскола лидером "Трудовой России".

12 ноября 1992г. противники Анпилова внутри "Трудовой Москвы" во главе с Вячеславом Шпортием, Василием Шишкаревым, Станиславом Тереховым, Сергеем Белашовым организовали учредительную конференцию движения "Трудовая Москва". На ней Анпилов отстаивал порайонную структуру Движения, что давало преимущество РКРП, имеющей организованные группы почти в каждом районе Москвы, но потерпел поражение: была принята коалиционная структура, в которой Московская организация РКРП оказывалась наравне со многими, в том числе микроскопическими организациями. Анпилов со своими сторонниками покинул конференцию, заявив о непризнании ее результатов.

Московские сторонники Анпилова организовались в феврале 1993 года как движение "Трудовая столица".

Сопредседателями движения "Трудовая Москва" были избраны Шишкарев, Терехов, Белашов, Шпортий и Кукин. В состав нового Координационного совета (КС) вошли, помимо представителей партий, представители трудовых коллективов Москвы.

В движение "Трудовая Москва" входили члены Союза коммунистов (СК), Российской партии коммунистов (РПК) и других организаций. "Трудовая Москва" в течение 1993 года находилась в тесных союзнических отношениях с Фронтом национального спасения (ФНС), членами Политсовета (а с июля 1993 года - сопредседателями) которого были С.Терехов и В.Шпортий.

После событий сентября - октября 1993 года в руководстве "Трудовой Москвы" образовалось две соперничающие группировки - во главе с Белашовым и Шпортием. С.Терехов до конца февраля 1994 года находился под арестом, а Шишкарев и Кукин фактически отошли от Движения.

Весной 1994 года в "Трудовую Москву" вошла московская организация компартии РФ (КПРФ). Между КПРФ и другими членами коалиции начались

трения, особенно в связи с подготовкой очередной конференции. Как раньше Анпилов, теперь КПРФ стала настаивать на порайонной структуре.

На конференции 11 июня 1994г. произошел окончательный раскол "Трудовой Москвы" на сторонников и противников КПРФ. Большинство на конференции составляли члены КПРФ, избранные районными организациями, которым по решению КС было предоставлено право совещательного голоса. Оказавшись в большинстве, они добились решающего голоса и избрали сопредседателями Вячеслава Шпортия, Евгения Доровина, Владимира Лакеева и Юрия Бирюкова. В этой "Трудовой Москве" остались также Союз коммунистов Сергея Степанова и Владимира Маркова и большая часть Союза офицеров, ориентирующаяся на Терехова.

Не признавшее решений конференции 11 июня меньшинство собрало свою конференцию 18 июня 1994г. Были избраны пять сопредседателей: Сергей Белашов, Анатолий Крючков (Российская партия коммунистов), Алексей Пригарин (другой, более крупный, но не зарегистрированный, Союз коммунистов, весной 1995 года на его основе была создана Российская коммунистическая партия - КПСС (РКП-КПСС)), Татьяна Хабарова (Большевистская платформа в КПСС) и Евгений Пимонов. Татьяна Хабарова позже вышла из этой "Трудовой Москвы".

В ноябре 1994 года представители "Трудовой Москвы" Анатолий Крючков и Алексей Пригарин вошли в состав оргкомитета "Союза народного сопротивления" во главе с Сажи Умалатовой.

25 января 1995г. из своей части "Трудовой Москвы" были исключены Белашов и Пимонов, которые создали затем третью, "беспартийную" "Трудовую Москву".

"Трудовая Москва" всегда была менее активна, чем анпиловская "Трудовая столица" (то есть "Трудовая Россия"). Но не менее агрессивна. Например, 19 августа 1993г. на митинге, организованном "Трудовой Москвой", юристконсульт Движения, депутат Моссовета Е.Беленовский заявил: "те, кто осуществляет геноцид русского народа, должны знать, что их ждет смертная казнь". Там же представитель "Трудового Подмосковья" В.Шлейников заявил, что "надо поставить в ООН вопрос о геноциде русского народа и принять Закон о национальнопропорциональном представительстве"¹.

Крупных самостоятельных митингов "Трудовая Москва" не организовывала, но участвовала во многих совместных, включая первомайскую демонстрацию 1993 года. Самостоятельной дружины также не имеет с тех пор, как созданная вначале дружина "Трудовой Москвы" при первом расколе оказалась у "Трудовой России".

Оценить численность распадающейся "Трудовой Москвы" очень сложно, тем более, что в ней не предполагалось индивидуальное членство. Суммарная численность организаций - коллективных членов - была в 1991-1992 годах около 2-3 тысяч человек, но с тех пор существенно сократилась. Финансирования практически нет. Можно сказать, что к концу 1995 года все три ветви "Трудовой Москвы" пребывают в глубоком кризисе.

Группа Вячеслава Шпортия и др. Телефон: 374-71-93.

Группа Анатолия Крючкова и др. Телефон: 194-75-70.

¹ Бюллетень Левого информцентра, N33, 1993.

ТРУДОВАЯ РОССИЯ

Осенью 1991 года, в ходе подготовки первой после запрета КПСС демонстрации 7 ноября, сложилась коалиция московских коммунистических и патриотических группировок, организаций и партий, на базе которой активистами Союза рабочих Москвы была создана инициативная группа под названием "Трудовая Москва".

С декабря 1991 года группа стала рассматриваться как региональное подразделение более широкого движения - "Трудовой России". Члены "Трудовой России" в основном принадлежали к Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), Объединенному фронту трудящихся (ОФТ), Союзу коммунистов, московскому "Единству", Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ), Российскому коммунистическому союзу молодежи (РКСМ) и другим некоммунистическим группировкам.

В январе 1992 года руководство РКРП высказалось за проведение учредительного съезда Движения 2 мая 1992г. с возможным переименованием на этом съезде в движение "Трудовая патриотическая Россия". Но позднее съезд был отложен.

25 октября 1992г. в Москве в штаб-квартире Виктора Анпилова, в агитпункте на улице Зорге прошел учредительный съезд движения "Трудовая Россия". Был избран Координационный совет из 53 человек и исполком из 15 человек: Виктор Анпилов, Борис Гунько, Игорь Маляров, Владимир Милосердов (Русская партия), бывший прокурор Виктор Илюхин, Алексей Сергеев, Вавил Носов, Владимир Гусев, Александр Виноградов ("Трудовой Ленинград"), Сергей Крупенько ("Трудовой Новосибирск"), Анатолий Новиков, Иван Заикин (Торжок), Виктор Кадияров, Наталья Белокопытова. Среди членов КС можно отметить лидера Большевицской платформы в КПСС Татьяну Хабарову, Владимира Якушева, Сергея Губанова, Владимира Страдымова, Михаила Попова, Ричарда Косолапова, Станислава Терехова, генерала в отставке Михаила Титова, Бориса Кудрявцева. Председателем стал В.Анпилов.

Призыв генерала Альберта Макашова объединяться с Фронтом национального спасения (ФНС) был отвергнут.

Противники Анпилова в "Трудовой Москве" провели 12 ноября 1992г. конференцию, с которой Анпилов со своими сторонниками ушел. На съезде в феврале 1993 года они создали входящее в "Трудовую Россию" движение "Трудовая столица". Таким образом, Москву стали представлять два движения. В июне 1994 года "Трудовая Москва" раскололась по вопросу отношения к компартии Российской Федерации (КПРФ), а весной 1995 года была предпринята попытка создать еще и третью организацию с тем же названием. В результате представительство Москвы в "Трудовой России" закрепилось за "Трудовой столицей".

Издание ОФТ России "Что делать?" под редакцией Владимира Якушева с 1992 года некоторое время выходила как газета движения "Трудовая Россия".

Программные принципы "Трудовой России" заимствованы у РКРП и включают, соответственно, экспроприацию частной собственности и приход к власти путем всеобщей политической стачки, хотя не отвергается в принципе и путь вооруженного восстания. На митингах "Трудовой России" постоянно звучат призывы к второй социалистической революции.

"Трудовая Россия" - не просто коалиция радикальных коммунистов, но и основная структура для проведения коллективных акций. Активисты Движения играют значительную роль почти во всех митингах радикальной оппозиции с конца 1991 года, в том числе в тех, которые обернулись беспорядками или прямо были на них нацелены.

Во время митинга 12 июня 1992г., с которого началась первая крупная акция "Трудовой России" - "осада империи лжи", то есть телецентра в Останкино, В.Анпилов объявил, что участникам осады будут выданы справки, по которым им будут оплачены все прогулы после прихода к власти "Трудовой России". Около 10 тысяч человек двинулись к "Останкино", с ходу прорвали милицейские кордоны и даже предприняли штурм телецентра, в ходе которого были пострадавшие с обеих сторон.

15 июня у входов в телецентр были выстроены "коридоры позора". Даже "Правда" признала, что пикетчики обзывали работников телевидения и плевали в них¹. По сообщениям других газет, имели место и физические действия против работников телевидения.

При ликвидации милицией палаточных городков утром 22 июня были попытки сопротивления милиции, по поводу которых прокурором Москвы были возбуждены уголовные дела.

В тот же день должен был состояться очередной митинг, но он не был разрешен. Собравшиеся на него, после появления ОМОНа отправились по призыву Анпилова в сторону Манежной площади "поддержать ветеранов", остановив движение транспорта. У Рижского вокзала путь им преградила цепь ОМОНа. Демонстранты сперва скандировали "К оружию!"², а затем прорвали милицейскую цепь. Есть, правда, версия, что атаку на милицейские кордоны предприняли находившиеся в рядах демонстрантов сторонники Русской партии, "подставив" тем самым организаторов.

В листовках КС "Трудовой России" с призывом к москвичам выйти 26 августа 1992г. на Манежную площадь содержался призыв: "Долой оккупационное правительство!" На самом митинге прозвучал призыв "создавать силовые рабочие структуры, которые будут защищать население от ограбления как со стороны мафии, так и государства", а в будущем объединятся в "межрегиональную рабочую гвардию"³. Там же было сожжено фанерное чучело президента⁴. Идея создания боевых отрядов звучала неоднократно и потом. Но на самом деле таковые отряды уже существовали - в виде дружины "Трудовой России", возникшей практически одновременно с ней самой.

21 января 1993г. на митинге "Трудовой России" перед музеем Ленина В.Носов сказал о перспективе перерастания всеобщей политической стачки во всеобщее восстание, что "это будет последний день Ельцина"⁵.

Во время пикета на Васильевском спуске 13 марта 1993г. представители "Трудовой России" стали призывать народ "идти на штурм империи лжи", а именно - телецентра у станции метро Новокузнецкая. ФНС и "Трудовая Москва" отмежевались от этой затеи. "Штурм" не состоялся⁶.

Не раз радикальные коммунисты переходили к мордобою не только с милицией.

15 января 1993г., во время пикетирования представителями "Трудовой России" и других организаций входа в Верховный Совет, с требованиями предоставления эфирного времени оппозиции, пикетчиками были избиты

депутаты Лев Пономарев и Петр Филиппов⁷. А 23 февраля во время митинга был избит бывший начальник московского ГУВД Аркадий Мурашев⁸.

10 марта 1993г., во время коммунистического пикета на Васильевском спуске 12 активистов "Трудовой России" во главе со вторым секретарем МГК ВКПБ Сергеем Беляевым, миновав милицейские кордоны, зашли в тыл демократическому пикету и устроили потасовку⁹.

Дружина "Трудовой России" сыграла значительную роль в беспорядках 1 мая 1993 года. Созданная вскоре "Государственная комиссия по выяснению обстоятельств и причин событий, имевших место 1 мая 1993г. в г.Москве", пришла к выводу, что столкновения были спланированы, в них участвовали заранее подготовленные боевики, к месту столкновений на грузовиках доставлялись булыжники¹⁰. А на митинге 2 мая лидеры Движения заявляли, что если демонстрация 9 мая будет запрещена, люди придут "не с пустыми руками".

Во время демонстрации 9 мая небольшая группа, во главе с С.Беляевым, скандировала: "Ельцина к расстрелу!"¹¹. А 5 июня уже сам Анпилов заявил: "Слава Феликсу Дзержинскому! Нам сейчас очень нужен такой человек на страже Конституции, который не побоится вытащить револьвер против насильников Конституции"¹². Словесные угрозы перейти к вооруженной борьбе стали после этого довольно частым явлением на митингах "Трудовой России".

Не реже звучали и звучат угрозы в адрес политических противников. Образцом может служить выступление Бориса Гунько 21 августа 1993г. на очередном митинге ФНС в защиту Верховного Совета. Он обещал "не преследовать сторонников нынешнего оккупационного режима. До 20-25 сентября приходите и кайтесь, получите справку и мы простим (потом не взыщите), но не всех - есть люди, мера преступления которых слишком велика"¹³.

"Трудовая Россия" приняла активнейшее участие в событиях 21 сентября - 4 октября 1993г. В частности, именно дружинники "Трудовой России" победили в столкновении с ОМОНОм на Смоленской площади 2 октября. После 4 октября Движение было временно запрещено, а Анпилов арестован и освобожден в феврале 1994 года по амнистии.

Выборы-93 "Трудовая Россия" бойкотировала.

23-24 апреля 1994г. в подмосковном Реутово прошел II съезд Движения. На съезде было зарегистрировано 199 делегатов. 121 из них являлись членами РКРП, 20 - членами других компартий. 175 делегатов (в основном - члены РКРП) представляли "Трудовую столицу".

На съезде Анпиловым была выдвинута идея выдвижения такого кандидата в президенты, первым шагом которого будет издание указа о собственном уходе в отставку и отмене института президентства в России. В качестве способа выявления наиболее популярного кандидата от левой оппозиции Анпилов предложил предварительно провести пробные выборы - типа американских праймериз. Съезд принял решение о проведении "праймериз" и выдвинул кандидатуру Анпилова на роль лидера объединенной оппозиции.

25 сентября 1994г. на традиционном митинге-"цепочке" в Москве Анпилов сказал, что "страна подходит к очередному кризису власти, который может разрешиться или вооруженным путем, или массы настолько успеют

сплотиться, что смогут перехватить инициативу в свои руки... там, где они будут подавлять борьбу рабочих и крестьян, надо быть готовым дать по зубам агрессорам, в то же время надо готовиться и к избирательной борьбе". Борис Гунько назвал парламентский путь иллюзией, "которая устраивает тех, кто хочет продолжать реставрацию капитализма", и заявил, что победу трудящиеся могут завоевать только с оружием в руках¹⁴.

2 октября 1994г. во время митинга в Москве, посвященного годовщине кровавых событий осени 1993 года, давая слово генералу Владиславу Ачалову, Анпилов дал ему наказ - когда народ поднимется в следующий раз, тщательнее готовить вооруженное сопротивление¹⁵.

Надо сказать, что, при всей радикальности выступлений лидеров, рядовые активисты "Трудовой России" непосредственнее проявляют свои настроения. Так, 4 декабря 1994г. среди участников митинга-"цепочки" у памятника Карлу Марксу в Москве стояла женщина с плакатом: "Дудаев молодец! Убей кантемировца!"¹⁶

"Трудовая Россия" осудила военную операцию в Чечне. А сам Анпилов 13 декабря 1994г. на II Конгрессе народов СССР изъявил желание отправиться в Чечню добровольцем, если Чечня поднимет красный флаг¹⁷.

Неожиданной была реакция на рейд Шамиля Басаева в Буденновск. 22 июня 1995г. на митинге у входа на ВДНХ Анпилов предложил взять на вооружение идею Ш.Басаева, люди которого, захватив больницу в Буденновске, поклялись умереть, но остановить войну. Анпилов призвал коммунистов "умереть, но остановить контрреволюцию"¹⁸.

17-18 июня 1995г. состоялся III съезд движения "Трудовая Россия" в городе Лыткарино. В работе съезда участвовало около 600 делегатов из 42 регионов России. Была утверждена избирательная платформа избирательного блока "Коммунисты - "Трудовая Россия".

На съезде Анпилов в основном докладе призвал готовиться к управляемому социальному взрыву¹⁹. В избирательной платформе содержится обращение к военнослужащим и работникам правоохранительных органов: "Хватит бездумно выполнять преступные приказы, переходите на сторону трудового народа!"

Формирование блока протекало довольно сложно. Во-первых, из-за разногласий между разными коммунистическими организациями, во-вторых, из-за споров относительно формулы блока в руководстве самой "Трудовой России".

Еще до III съезда Движения велись переговоры о создании избирательного блока с партиями, входящими в Российский коммунистический союз ("Роскомсоюз"), то есть с Российской партией коммунистов Анатолия Крючкова, Российской коммунистической партией - КПСС (РКП-КПСС) Алексея Пригарина и даже с ВКПБ Нины Андреевой, которые настаивали на изменении названия блока, например, на "Коммунисты - за Советский Союз", чтобы это выглядело именно объединением, а не присоединением других партий к "Трудовой России".

Параллельно велись переговоры о создании избирательного блока с КПРФ и Союзом народного сопротивления (СНС). КПРФ не выражала большого желания создавать такой блок, в лучшем случае предлагая присоединиться к своему избирательному объединению и составить список в пропорции: 1 член "Трудовой России" на 10 членов КПРФ, с включением в

центральную часть списка одного представителя "Трудовой России", конкретно - Алексея Сергеева.

Другая группа руководителей "Трудовой России" вела переговоры о создании избирательного блока "Коммунисты - Трудовая Россия - СНС", и уже публиковалась информация о том, что он будет создан, однако, продолжавшиеся попытки договориться с КПРФ сдерживали продвижение в этом направлении. Ситуация осложнялась также разногласиями в руководстве СНС между Сажи Умалатовой и Анатолием Крючковым.

В конце концов Умалатова потеряла терпение и образовала собственный избирательный блок. А РПК во главе с Крючковым и РКП-КПСС А.Пригарина, входившие и в "Роскомсоюз", и в СНС, вошли в блок с "Трудовой Россией", официальными учредителями которого стали РПК и РКРП. Был достигнут компромисс и с названием: "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз".

Под этим именем блок был зарегистрирован в Центризбиркоме 1 сентября 1995г. Движение "Трудовая Россия" вошла в блок в качестве неофициального учредителя; официальные учредители - РКРП (В.Тюлькин, В.Анпилов) и РПК (А.Крючков).

Эти трое возглавили коалиционный список. В центральной части фигурировали также Алексей Пригарин, первый секретарь ЦК Российской коммунистической партии - КПСС, профессора Алексей Сергеев и Борис Курашвили, а также двое явно нарочно включенных рабочих, не занимающих в Движении серьезных постов.

Кроме того, 63 кандидата блока были зарегистрированы в одномандатных округах, что является очень хорошим результатом. Среди них: Алексей Пригарин, Юрий Слободкин, Виктор Анпилов, Борис Ячменев и Юрий Терентьев, секретари ЦК РКРП, и Борис Гунько.

На выборах блок выступил неожиданно удачно: за него, 4.53% избирателей, то есть более 3.1 миллиона человек. Возможно, некоторая часть просто перепутала два коммунистических списка в бюллетене, но возможно, с другой стороны, что часть сторонников "Трудовой России" проголосовала тем не менее за КПРФ, так как была уверена, что радикалы не пройдут 5-процентный барьер. По одномандатным округам удалось провести только одного кандидата - Владимира Григорьева, начальника смены электроцеха Ленинградской атомной электростанции - по Всеволожскому округу N99 Ленинградской области.

"Трудовая Россия" не признает факт распада СССР, "вече" 17 марта 1992г. постановило считать Конституцию СССР действующей.

Хотя официально "Трудовая Россия" не выступает с ксенофобскими лозунгами, но на уровне эмоциональном ксенофобия проявляется постоянно. На митингах Анпилов и ряд других ораторов неоднократно выступали за национально-пропорциональное представительство. А известный радикальный коммунист Владимир Якушев является главным редактором вполне антисемитской газеты "Аль-Кодс".

Во время осады "Останкино" в июне 1992 года было выставлено немало антисемитских лозунгов про "Тель-Авидение" или прямо призывающих евреев "убираться в Израиль". В ответ на скандал в большой прессе "Трудовая Россия" опубликовала специальное заявление. В заявлении сказано: "Нам чужд и

враждебен национализм в любой форме, будь то антисемитизм или русофобия, великодержавный шовинизм или сионизм"²⁰.

На митинге "Трудовой России" 26 августа 1992г. у Парка культуры присутствовал лозунг: "Долой иудо-масонское правительство"²¹. На митинге 21 января 1993г. перед музеем Ленина Вавил Носов говорил, что Ельцину будет присвоено звание "лучшего еврея"²².

Во время состоявшегося после пикета на Васильевском спуске 13 марта 1993г. по инициативе представителей "Трудовой России" шествия к метро "Новокузнецкая" на подходе к метро около половины колонны скандировала: "Ельцин-иуда, жидовская паскуда!"²³

12 июня 1993г. Анпилов огласил на митинге меморандум "Трудовой России", включающей требование "отстранить от работы дикторов, имеющих дефекты дикции, как профнепригодных"²⁴.

22 июня 1994г. на митинге у входа на ВДНХ, организованном "Трудовой Россией", "красный дьякон" Виктор Пичужкин отметил, что "к сожалению, на стороне оккупантов стала наша русская православная церковь. Это и понятно, в каждом храме настоятелем у нас является еврей. Наши священника все продались капиталистам, а раньше все они были стукачами!". В конце митинга В.И.Гусев публично отмежевался от выступления представителя ВКПБ, осудившего баркашовцев, и заявил, что "у них много наносного", что они заблуждаются, но он верит, что "мы вместе будем под одним знаменем". На периферии митинга продавалась книга Гитлера "Майн Кампф"²⁵.

Бывают высказывания и попроще. 12 марта 1995г. на митинге-"цепочке" во время выступления Гунько стоявший рядом с ним молодой человек, который часто держит мегафон во время выступлений лидеров, громко сказал: "Бей жидов - спасай Россию!"²⁶ А 26 марта уже сам Анпилов заявил, что Ельцин везет в Москву Клинтона и "наследницу, которой печать негде ставить, если говорить о сионизме - это иностранный капитал под любым предлогом лезет в нашу страну"²⁷. Прилагательное "сионистский" и его производные типа "сионофашистский" довольно часто встречаются в речах многих ораторов на митингах "Трудовой России".

11 июня 1995г. на митинге-"цепочке" Анпилов рассказал о встрече в электричке с распространительницей газеты "За Родину, за Сталина!", агитировавшей также против жидомасонского заговора и призывавшей прогнать из России всех нерусских. Анпилов согласился с тем, что "она вроде бы говорит правильные вещи"²⁸.

Антиамериканизм радикальных коммунистов тоже должен был бы противоречить их интернационализму, но из этого был найден простой выход: 3 июля 1994г. на очередном пикете-"цепочке" Б.Гунько заявил, что "сломать американский империализм можно только всемирным объединением трудящихся, что мы и называем интернационализмом"²⁹. Но общий настрой точнее выразил 22 июня того же года постоянный участник митингов "Трудовой России" "красный дьякон" Виктор Пичужкин: он призвал "вспомнить слова великого сына великого арабского народа Саддама Хусейна. Он сказал - увидишь янки, не подавай ему и стакана воды!"³⁰ Когда существующая в России власть называется "оккупационным режимом", то, как правило, имеется в виду некая скрытая американская оккупация.

Масштаб Движения оценить трудно, так как индивидуальное членство в нем отсутствует. В митингах "Трудовой России" в 1992 году в Москве

участвовало от 10 до 30 тысяч человек, затем их количество стало сокращаться. Численность актива в Москве - примерно 200-300 человек. Периодически участвующих в акциях - в несколько раз больше.

В других городах группы "Трудовой России" заметно меньше. Но на выборах-95 блок "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз", тесно связанный с "Трудовой Россией", сумел собрать необходимое число подписей по всей стране, что свидетельствует - при слабой финансовой базе радикальных коммунистов - о достаточной дееспособности их местных организаций.

Дружина "Трудовой России", участвовавшая во всех крупных беспорядках в Москве с 1992 года, насчитывает не менее сотни, а скорее - не менее 200 членов. Формально, дружина существует для охраны митингов и не вооружена. В действительности же, она не раз сама нападала на силы правопорядка. Об оружии говорить не принято, но 19 июня 1994г. на очередном митинге-"цепочке" неназванный представитель "Трудовой Тулы" заявил о поддержке борьбы москвичей: "Оружейники настроены решительно, у нас в арсенале всякое оружие, в том числе ракеты... Тульская организация создает сейчас боевой отряд"³¹. Ракеты - это, конечно, преувеличение, но достать оружие было бы легко и без оружейников Тулы.

Иногда кое-кто из членов "Трудовой России" высказывает и более далеко идущие планы. Например, 26 августа 1992г. на митинге в Москве двое ребят лет двадцати, проводивших запись в дружину, рассказывали, что их целью является создание отрядов боевиков и организация вооруженного восстания, а в качестве промежуточной задачи - экспроприация денег у буржуазии и борьба с мафией³².

Контакт: тел. 235-32-37.

- 1 Правда, 14.07.1992.
- 2 Гласность, 25 июня - 1 июля 1992.
- 3 Независимая газета, 28.08.1992.
- 4 Коммерсантъ, N35, 24-31 августа 1992.
- 5 Бюллетень Левого информцентра, N3, 1993.
- 6 Бюллетень Левого информцентра, N10, 1993.
- 7 Независимая газета, 16.01.1993.
- 8 Бюллетень Левого информцентра, N8, 1993.
- 9 Бюллетень Левого информцентра, N10, 1993.
- 10 Известия, 20.05.1993.
- 11 Бюллетень Левого информцентра, N18, 1993.
- 12 Бюллетень Левого информцентра, N22, 1993.
- 13 Бюллетень Левого информцентра, N33, 1993.
- 14 Бюллетень Левого информцентра, N39, 1993.
- 15 Бюллетень Левого информцентра, N40, 1994.
- 16 Бюллетень Левого информцентра, N49, 1994.
- 17 Бюллетень Левого информцентра, N51, 1994.
- 18 Бюллетень Левого информцентра, N26, 1995.
- 19 Бюллетень Левого информцентра, N25, 1995.
- 20 Гласность, 25 июня - 1 июля 1992.
- 21 Независимая газета, 28.08.1992.
- 22 Бюллетень Левого информцентра, N3, 1993.

- 23 Бюллетень Левого информцентра, N10, 1993.
- 24 Бюллетень Левого информцентра, N23, 1993.
- 25 Бюллетень Левого информцентра, N26, 1994.
- 26 Бюллетень Левого информцентра, N11, 1995.
- 27 Бюллетень Левого информцентра, N13, 1995.
- 28 Бюллетень Левого информцентра, N24, 1995.
- 29 Бюллетень Левого информцентра, N27, 1994.
- 30 Бюллетень Левого информцентра, N26, 1994.
- 31 Бюллетень Левого информцентра, N25, 1994.
- 32 Бюллетень Левого информцентра, N36, 1992.

ФЕДЕРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХИСТОВ

Федерация революционных анархистов (ФРАН) была образована на конференции анархо-коммунистических групп 25-26 января 1992г. в Днепропетровске.

На этой, учредительной, конференции ФРАН присутствовали представители московской и петроградской групп Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН), петроградской и днепропетровской групп Анархо-коммунистического революционного союза (АКРС) и Мурманского анархического объединения (МАО). Помимо этих групп, во ФРАН вошли, хотя и не присутствовали на конференции "по техническим причинам", киевская группа ИРЕАН, белорусско-украинский Фронт анархореволюционного авангарда (первоначально - Федерация анархического революционного авангарда, ФАРА), иркутская группа АКРС (из городков Байкальск и Ангарск) и Ивано-Франковская группа АКРС. На конференции было решено временно возложить функции технического секретариата на московскую группу ИРЕАН и редакцию газеты ИРЕАН "Черная звезда".

На конференции были приняты "Декларация принципов" и "Организационный договор" ФРАН, резолюции "О революционном синдикализме", "Об отношении к развалу "Советского" Союза", "О конфликте между властями России и Украины". Идеологически эти документы повторяли воззрения ИРЕАН.

В специальной резолюции "О конфликте между властями России и Украины" ФРАН расценила конфликт вокруг Крыма и Черноморского флота как искусственно раздуваемый, с целью "отвлечь внимание людей труда от социального кризиса" и высказалась за "право любой группы людей и населения любой территории на самоопределение". В случае "югославизации российско-украинского конфликта" группы ФРАН договорились о намерении выступить с лозунгом поражения "своих" правительств и призвать население "к гражданскому неповиновению, саботажу, стачкам и восстаниям в армии"¹.

II конференция ФРАН состоялась в Гомеле (Белоруссия) 30-31 октября 1993г. В конференции участвовали группы из Москвы, Гомеля, Стерлитамака, а также представители Группы революционных анархосиндикалистов (ГРАС), Федерации анархистов Белоруссии (ФАБ), Федерации анархистов Донбасса (ФАД), Анархистской фракции (Анархической автономии) Левого объединения молодежи (ЛОМ, Украина). На конференции в состав ФРАН были приняты ГРАС, минская группа ФАБ, Челябинская группа ФРАН.

Конференция одобрила заявление московской группы ИРЕАН, выпущенное от лица ФРАН в сентябре 1993 г. В заявлении резко осуждались действия президента Б.Ельцина, которые квалифицировались как государственный переворот с целью беспрепятственного проведения "шоковой терапии". Конференция охарактеризовала послеоктябрьский режим как диктатуру и призвала к борьбе с ним, а также к бойкоту выборов в декабре 1993 г.

III конференция ФРАН состоялась в сентябре 1994 года в Минске и носила "технический характер". На конференции присутствовали представители Минска, Гомеля, Москвы и Харькова.

К середине 1995 года во ФРАН входили группы ИРЕАН из Москвы, Санкт-Петербурга и Сум (Украина), ГРАС (Москва), группы АКРС из Днепропетровска и Байкальска, группы ФАБ из Минска и Гомеля и Анархистская фракция Левого объединения молодежи (ЛОМ) из Киева. Практически членами ФРАН являются также подавшие заявки на вступление во ФРАН после III конференции группы ИРЕАН из Иванова, Воргашора (Республика Коми) и Ровно (Украина), федерация "Классовая война" из Нижнего Новгорода и Самарское общество анархистов (СОА).

Численность ФРАН - 70 человек. Постоянного руководства во ФРАН нет. Функции секретариата возлагаются на одну из групп ФРАН в соответствии с принципом ротации. Признанными лидерами ФРАН считаются москвичи Вадим Дамье (ГРАС) и Дмитрий Костенко (ИРЕАН).

Одна из наиболее радикально ведущих себя групп ФРАН - группа ФАБ из Гомеля. В марте 1994 года члены этой группы сожгли в Гомеле коммерческий киоск в порядке устрашения мелкой буржуазии, а 26 апреля 1994г. активно участвовали в столкновениях с милицией и КГБ Белоруссии во время митинга, посвященного годовщине Чернобыльской аварии². 3 мая 1994г. та же группа учинила драку с солдатами в Гомеле (первоначально имела место антимилицаристская акция). В качестве союзников анархистов выступали гомельские панки. Силы антимилицаристов были рассеяны совместными действиями военнослужащих и нескольких нарядов МВД, среди анархистов были произведены аресты³.

Гомельская организация ФАБ издает газету "Анархия". В N1 за 1995 года "Анархия" поместила статью с призывом к прямой вооруженной уличной борьбе с фашистами как в России, так и в Белоруссии⁴.

Но наиболее активной и известной составляющей ФРАН являются, конечно, ИРЕАН и ее журнал "Черная звезда".

5-6 августа 1995г. в Москве по инициативе ГРАС прошла учредительная конференция Конфедерации революционных анархосиндикалистов (КРАС), что повлекло за собой фактический раскол ФРАН на сторонников "чистого" анархо-коммунизма (во главе с лидером московской ИРЕАН Д.Костенко) и анархо-коммунистов - сторонников "революционного анархо-синдикализма" (во главе с лидером ГРАС В.Дамье).

Московская ИРЕАН провозгласила на чрезвычайном съезде 6-8 августа 1995г., что ФРАН "фактически распалась" после учреждения КРАС, исключила из своих рядов В.Дамье и его сторонников и призвала анархистские группы, входящие во ФРАН, перерегистрироваться как региональные группы ИРЕАН.

В то же время сторонники ГРАС не считают ФРАН "фактически распавшейся" и полагают, что если входящие во ФРАН группы не

перерегистрируются как региональные группы ИРЕАН, ФРАН будет продолжать существовать, причем члены КРАС могут одновременно входить во ФРАН как группами, так и в индивидуальном порядке. При этом сторонники ГРАС выступили за реорганизацию ФРАН "на базе более четких идейных и организационных принципов"5.

Адрес: 109544 Москва, а/я 55, Ильиной Л.А.

1 Материалы Учредительной (Первой) конференции Федерации революционных анархистов (ФРАН). М., 1992, с.3.

2 Черная звезда, N3, 1994, с.17.

3 Новый Нестор, 1994, N20.

4 Масонов М. Гнилой фашистской нечисти загоним пулю в лоб. Анархия (Гомель), N1, 1995.

5 Об отношении к другим либертарным группам. Материалы Учредительного (Первого) съезда Конфедерации революционных анархосиндикалистов. М., 1995, с.9.

ФИОЛЕТОВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Фиолетовый Интернационал - организационно не оформленное молодежное контркультурное движение, радикально отрицающее буржуазный образ жизни и буржуазную цивилизацию, активно выступающее на политической арене.

Создан в январе 1992 года на базе "Комитета культурной революции" путем присоединения к последнему контркультурной группировки из Калининграда Московской области и группы "митьков" из Чехова Московской области.

"Комитет культурной революции" (ККР) был создан весной 1991 года как неструктурированная организация артизованного (ориентированного на молодежную контркультуру в традициях "бунта 1968 года") анархизма. Идеологическим знаменем ККР был Герберт Маркузе. ККР занимался в основном печатанием и распространением листовок и манифестов с призывами ко всеобщему бунту, политической, культурной, социальной, сексуальной, психоделической и т.д. революции и к созданию новой, свободной от эксплуатации, насилия, частной собственности, государства и неравноправия цивилизации.

Группы ККР существовали в Москве, Днепропетровске, Северодонецке (Луганская область Украины) и Иванове. Численность московской группы - 15 человек.

Неформальный лидер ККР - Алексей Цветков.

ККР участвовала в защите Белого Дома в августе 1991 года (на анархистской "баррикаде N6"), в акциях в защиту членов Анархорадикального объединения молодежи (АРОМ) Алексея Родионова и Александра Кузнецова, арестованных в 1991 и осужденных в 1992 году за сопротивление сотрудникам милиции в штатском (члены ККР входили в группу поддержки голодавших анархистов, требовавших освобождения А.Родионова и А.Кузнецова), в большом числе "оранжевых" акций (включая торжественные похороны "Советского народа, павшего в битве Горбачева с Ельциным" 1 апреля 1991г.1

В январе 1992 года, в связи с созданием Фиолетового Интернационала, ККР заявил о самороспуске, подавляющее большинство его активистов вошло в Фиолетовый Интернационал.

Зимой 1991-1992 годов был создан "Рок-клуб Фиолетового Интернационала" в подмосковном Калининграде, где помимо политизированных рок-концертов активно проходили "оранжевые акции", и был выработан канон "фиолетового движения" - варианта "оранжевого движения", который, однако, в отличие от собственно "оранжевого движения" менее нацелен на актуальные политические события, а преимущественно высмеивает основы современной западной цивилизации.

Зимой 1992 года активисты Фиолетового Интернационала провели первую "фиолетовую акцию" в Москве, явившись на митинг коммунистов в Александровском саду с плакатом "Лойбы, канах!" (извращенная цитата из песни Бориса Гребенщикова) и выдавая себя за защитников некоего малого народа "лойбов", который якобы отказался следовать путем капитализации России и потому был почти полностью истреблен правительством Ельцина-Гайдара за недолгий период его нахождения у власти ("канах", по этой легенде - орган традиционного самоуправления "лойбов").

В период 1992-1993 г.г. теоретики Фиолетового Интернационала разрабатывали собственную идеологическую платформу - "фиолетовый анархизм", явившийся сплавом идеи "великого отказа" Г.Маркузе, "негативной диалектики" Т.Адорно, отдельных идей ситуационистов, анархо-коммунистов, теоретиков контркультуры (Чарлза Рейха, Теодора Роззак), практиков контркультуры (битников, хиппи, панков), а также отчасти негритюда, неомарксизма (в основном "школы праксиса"), необланкизма (в традициях Руди Дучке) и теоретиков партизанской войны (Э. Че Гевары, К.Маригеллы, Во Нгуен Зиана). Утвердились основные каноны "фиолетового анархизма": неприятие современной западной цивилизации как репрессивной, расистской, потребительской и основанной на обожествлении частной собственности; "партизанство" как артизованный способ существования и сохранения внутренней свободы на "чужой территории"; контркультурное совмещение жизни и творчества в едином акте; культивирование "африканизма" как "подлинного", "не испорченного западной цивилизацией" образа жизни; антиимпериалистическая солидарность со странами "третьего мира"; "расширение сознания" с помощью химических средств (психоделизм).

Численность участников Фиолетового Интернационала достигала в этот период 100 человек, в том числе в Москве - 20 человек, в Калининграде - свыше 60 человек, в Чехове - 10 человек, в Днепропетровске и Иванове - по 5 человек.

Идеология Фиолетового Интернационала в этот период отражена в №1 журнала "Violet", вышедшего в Москве весной 1992 года и в газете "Партизан Африки", вышедшей в июне 1992 года тиражом 3000 экз. в качестве приложения к газете Московской Федерации профсоюзов "Солидарность" (содержание газеты было расценено главным редактором "Солидарности" Андреем Исаевым как провокационное по отношению к профсоюзам, следствием чего был разрыв "Солидарности" с лидером Фиолетового Интернационала А.Цветковым).

1 Мая 1993г. члены московской группы Фиолетового Интернационала активно участвовали в столкновениях демонстрантов с милицией и ОМОНОм на Ленинском проспекте.

Летом 1993 года московская группа Фиолетового Интернационала стала именовать себя "Партизанским движением" и в августе установила контакт с Инициативой революционных анархистов (ИРЕАН), с целью совместных действий.

22-26 сентября 1993г. "Партизанское движение" и активисты Фиолетового Интернационала из Калининграда создали "анархистскую баррикаду" на подходе к Белому Дому рядом с Горбатым мостиком, но затем покинули район Белого Дома, отказавшись войти в "сводный полк Руцкого".

С 27 сентября по 3 октября 1993г. члены "Партизанского движения" и Фиолетового Интернационала активно участвовали в событиях на стороне защитников Верховного Совета (митинги, демонстрации, столкновения 2 октября на Смоленской площади, деблокирование Белого Дома 3 октября, "поход" на "Останкино").

С осени 1993 года "Партизанское движение" активно участвует в митингах, демонстрациях, пикетах оппозиции (как правило, под черным знаменем).

12 апреля 1994г. активисты "Партизанского движения" участвовали в митинге студентов у Дома правительства и в несанкционированном шествии к Кремлю. Затем "Партизанское движение" в полном составе вошло в радикальный профсоюз "Студенческая защита".

"Партизаны" участвовали в забрасывании бутылками дома, где живет Б.Н.Ельцин, 9 мая 1994г.; в акции экологов по срыву строительства нефтеналивного терминала под Одессой летом 1994 года; в столкновениях демонстрантов с ОМОНОм на митинге профсоюза работников здравоохранения в Иванове в октябре 1994 года (по сути "партизаны" и превратили тихий профсоюзный митинг в радикальную антиправительственную акцию); в срыве презентации московского отделения профсоюза "Студенческая защита" 27 декабря 1994г.; в студенческих беспорядках в Москве 12 апреля 1995г.

На идеологию собственно "Партизанского движения" оказал огромное воздействие "теоретический" текст "партизана" А.Цветкова "Апофеоз экстремизма":

"Обратной дороги у партизана нет и в этом его жестокая свобода. Партизан - это вышедшая из-под контроля фиолетовая тень полицейского, объявившая прежнему владельцу войну...

Сопrotивление не есть цель для всякого психически здорового партизана. От классических анархистов мы как раз и отличаемся тем, что являемся непобедимой сияющей и абсолютно нелегитимной властью. Властью в себе. Властью для себя. Ежедневное сопротивление капиталистическому идиотизму - побочный продукт и случайный выблядок нашего звериного счастья... Партизаны - первая волна православного панка - отправляются в лес за поленьями для предстоящих костров коммунистической инквизиции"2.

В 1994 году московское "Партизанское движение" иногда именовало себя также Русский Анархистский Фронт (РАФ), выпускало от имени РАФ листовки и обращения.

К началу 1995 года активность групп Фиолетового Интернационала в Днепропетровске, Чехове и Калининграде заметно снизилась, причем днепропетровская группа развалилась, а группы в Чехове и Калининграде сосредоточились в основном на артистической деятельности.

В то же время группа Фиолетового Интернационала в Иванове провозгласила себя ивановским отделением "Партизанского движения" и значительно выросла численно - до 40 человек, включив ряд воспитанников Ивановского интернационального детского дома, и в настоящее время имеет большое влияние на ивановское отделение профсоюза "Студенческая защита".

К лету 1995 года представители Фиолетового Интернационала появились также в Санкт-Петербурге и Самаре.

Кроме того, идеи Фиолетового Интернационала и "Партизанского движения" оказывают значительное влияние на творчество ивановских рок-групп "Бвана", "Партизан Африки", "Dead Mazai" и "Сельское население", а также московской рок-группы "Худые". Весной 1995 года в Иваново один из лидеров Фиолетового Интернационала рокмузыкант Александр Непомнящий выпустил альбом "Экстремизм", пропагандирующий нынешнюю идеологию Фиолетового Интернационала.

Московское "Партизанское движение" весной 1995 года выступило также в новой ипостаси - в качестве Синдиката небезопасного искусства (СНБ). СНБ в мае 1995 года выпустил самиздатский журнал "Убить президента", где тема убийства президента рассматривается во всех возможных аспектах (начиная с физического и кончая магическим). К этому проекту была привлечена также известная в левых кругах артистическая группа "Слепые", не входящая в Фиолетовый Интернационал. Основная задача СНБ - вернуть искусству функцию опасного явления (как для общества, так и для самого художника) исходя из принципа: "Если искусство безопасно - это не искусство".

Летом 1995 года в Иваново вышел №2 журнала "Violet", отражающий идеологическое развитие Фиолетового Интернационала и популяризирующий идеи "Партизанского движения".

С конца 1994 года московская группа "Партизанского движения" установила контакты с Национал-большевистской партией и, в первую очередь, с Александром Дугиным, имея целью выработать совместную "радикально-оппозиционную идеологию", совмещающую в себе идеи анархизма, антиконституционизма, "почвенничества", "эстетики бунта", неприятия буржуазного образа жизни и элементы философии "новых правых".

Признанными лидерами Фиолетового Интернационала - "Партизанского движения" считаются: Анна Гирфанова по кличке "Джен" (Калининград, с весны 1995 года - Иваново), Александр Непомнящий (Иваново), Алексей Цветков и Александр Голованов (Москва).

Телефон: 414-27-06, Алексей Цветков (дом.).

1 Подробнее об этой акции см.: Хроника оранжевого движения в России. М., Панорама, №1, 1994; Щербаков А. Петр Рауш и др. как зеркало несостоявшейся русской революции. Черная звезда, №1, 1994, с.10.

2 Цветков А. Апофеоз экстремизма. Студенческая газета. Последний пробный выпуск.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ

Организация Черная сотня, сформировавшаяся летом 1992 года, провела свою учредительную конференцию только 9 апреля 1993 года. Кроме

бессменного руководителя Александра Штильмарка, во главе Черной сотни стоит Совет. Членство в организации нефиксированное.

С мая по декабрь 1993 года Черная сотня фактически состояла в унии с Русским национальным союзом. Одно время Штильмарк поддерживал отношения также с Русским национальным собором А.Стерлигова. Зато в плохих отношения он находится с Русским национальным единством А.Баркашова. В июне 1994г. вечер газеты "Черная сотня" в кинотеатре "Баррикады" был атакован боевиками "Легиона Вервольф", которых приняли за баркашовцев; в драке победила Черная сотня.

Летом 1994 года в подмосковном городе Электроугли местная Черная сотня и казаки 1-й Московской отдельной казачьей сотни (командир В.Ф.Курочкин) разогнали адептов одного из многочисленных проповедников, собиравшегося выступить перед местным населением на городском стадионе. Практика подобных акций поощряется руководством Черной сотни. Но специальных военизированных формирований не отмечено.

Члены Черной сотни стараются принимать участие во всех мероприятиях национал-патриотов и монархистов.

16 января 1995 года Черная сотня провела митинг по поводу военных действий в Чечне¹. А.Штильмарк заявил, что война на Кавказе выгодна не России, а Западу, следовательно, эту войну надо поскорее закончить².

С 1992 года группа издает газету-бюллетень "Черная сотня". (Газета 10 февраля 1993г. зарегистрирована Министерством печати РФ.) Редактор - А.Штильмарк. Ее содержание, в основном, сводится к антисемитским статьям и историческим экскурсам.

Образец исторических штудий "Черной сотни": "После захвата власти сионистами в 1917 году стали создаваться учреждения для подготовки масонских кадров. В 70-е годы русские партийные кадры стали усиленно заменяться на еврейские...из перечисленного можно видеть, как действует наш враг, имя которому - еврейский нацизм"³.

К июню 1995 года вышло 25 номеров. Тираж указывается разный. Например на N12(19) указано 10000 экз., что сомнительно. Девиз газеты: "За Веру, Царя и Отечество!" Существует официальная подписка по каталогу издательства "Известия". Кстати, по тому же адресу, что и редакция, находится издательство "Москвитянин", издавшее книгу Генри Форда "Международное еврейство".

Монархист А.Штильмарк выступает за созыв Земского Собора и призывает к объединению все монархические союзы, несмотря на династические споры.

А.Штильмарк считает, что Кирилловичи - ставленники масонов, а их предок Кирилл Владимирович предал царя Николая II⁴. Он заявил, что "Самодержавие - это единственная возможная нравственная власть, ибо опирается Самодержец в своих действиях не на масонскую конституцию, не на масонские партии, а на свою Православную Совесть". В качестве переходного периода А.Штильмарк предложил "установление сильной внепартийной национальной власти, построенной на принципах Земского Собора"; Черная сотня, по словам А.Штильмарка, выступает за: "братские отношения народов России...воссоздание Единой, Великой и Неделимой Российской Империи. Территории, находящиеся ныне вне границ РФ, но которые входили в Российскую Империю до 1917 года, входят в состав будущей России на

добровольных началах"; "Черная сотня" отвергает порочную практику национально-территориального деления государства и отстаивает административно-территориальное губернское устройство"; "Законы и Законодательные акты подготавливаются Земским Собором и утверждаются Государем"; Черная сотня отвергает принцип отделения Церкви от государства,.. считает Русскую Православную Церковь единой и не приемлет разделения ее на Зарубежную (Свободную Российскую Церковь), Катакомбную и на РПЦ (Московскую патриархию). Черная сотня считает, что нужно установить более тесные связи между Московской Патриархией и Старообрядческой Церковью".

Далее, Черная сотня требует запрета "деятельности масонских лож и иных тайных или сатанинских обществ... введения смертной казни за незаконную продажу наркотиков и оружия", "запрета деятельности религиозных сект, как носителей раскола в Российском обществе. Запрету подлежит пропаганда язычества, атеизма и иудаизма (как религиозного учения, проповедующего расовую и национальную исключительность)", требует проводить "политику, препятствующую установлению в мире "нового мирового порядка", "на время стабилизационного периода... установить строгий контроль... за перемещением иностранных граждан по территории России", "считает внешний долг России равным нулю. Претензии западных правительств и монополий к России об уплате внешнего долга направляются к тем представителям демократического Российского правительства, которые брали иностранные займы и использовали эти средства: а) для финансового закабаления России; б) для личных корыстных целей".

Телефон: 205-35-54.

1 Сегодня, 17.02.1995.

2 Черная сотня, N12(19), 1994.

3 Редакционная статья. Кузница масонских кадров. Черная сотня, N4/11, 1994.

4 Черная сотня, N5(12), 1994.

СПРАВКИ НА НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАНИЯ

АЛЬ-КОДС ("Святой город")

Газета учреждена 6 мая 1992г. (регистрационное свидетельство N1050) и издается палестинским арабом Шаабаном Хафезом Шаабаном. Арабское слово "аль-коде" ("святой"), как разъяснила редакция, применяется к Иерусалиму.

Первый номер вышел 20 июля 1992 года. Почему-то на нем стоял номер 10-34, и в течение всего 1992 года нумерация оставалась довольно странной.

Издатель неоднократно реорганизовывал редакцию. Главным редактором первых номеров был Наим Хафез. С N4(40) за октябрь 1992 года главным редактором стал Камиль Султанов. Одновременно в газете регулярно печатался его брат, обозреватель "Дня" Шамиль Султанов. Однако уже с N6 Камиль Султанов перестал упоминаться, и запись в выходных данных о главном редакторе возобновилась только в N6(12) уже за 1993 год. В сдвоенном N12-13(18-19), вышедшем в разгар противостояния у Белого Дома, строчка с

именем главного редактора была вычеркнута из выходных данных, видимо, прямо в макете, а в N14 было объявлено, что Камиль Султанов украл у Шаабана 1100 ваучеров, бытовую технику и 170 тысяч рублей и сбежал.

В том же номере Шаабан объявил о разделении редакции. Должны были поочередно выходить два параллельных издания, различающихся по цвету: "красное" - для отражения взглядов радикальной оппозиции, "синее" - для более умеренных взглядов. Главным редактором стала постоянный автор газеты Лариса Бабиенко.

С N3(24) за февраль 1994 года Ларисе Бабиенко был оставлен "красный" "Аль-кодс", а редактором "синего" стал Владимир Степанов. Впрочем, уже с N4 редактором "красного" выпуска стал Владимир Якушев, известный деятель ортодоксального коммунистического движения, редактор газеты "Трудовой России" "Что делать?".

Надо сказать, большой разницы между выпусками разных цветов не было. И в N14(35) за май 1994г. Шаабан объявил о прекращении "синего" выпуска. В.Степанов и В.Якушев стали выступать в качестве редактора номера по очереди.

Основные темы "Аль-Кодс" - антиизраильская пропаганда, хроника "интифады", описания сложной жизни эмигрантов из России в Израиле, борьба с "сионизмом", поддержка радикальной российской оппозиции. Газета быстро заслужила репутацию одного из самых агрессивных антисемитских изданий.

"Аль-Кодс" регулярно печатает странную дезинформацию. Первым образчиком стала статья о 70 тысячах "русских партизан", переехавших под видом евреев в Израиль, чтобы принять участие в терактах и диверсиях; с N4 за 1992 год начала повторяться фантастическая версия об атомных бомбах, контролируемых лично Шаабаном и предназначенных для бомбардировки Израиля.

В N3(24) в феврале 1994 года Шаабан Хафез Шаабан поместил свою статью, в которой утверждал, что в правительстве России 70 процентов евреев, а бизнесом и прессой они заправляют на 90-95 процентов. "В общем, благодаря сионистским мудрецам, экономика России разорена полностью, огромные ее ресурсы и капиталы вывезены в Израиль, Америку и на Запад." В той же статье Еврейское агентство "Сохнут" обвинялось в создании "вооруженных отрядов еврейских молодчиков - бейтаровцев"¹.

В редакционных материалах встречались такие фразы: "Разве нет оснований для обнаружения корней нацизма в иудаизме?", "Евреев как нации нет, не было и не будет"².

В 1992-1993 годах наибольшими симпатиями редакции пользовались Фронт национального спасения и компартия Геннадия Зюганова, хотя слово предоставлялось очень многим оппозиционным деятелям вплоть до Александра Баркашова. С 1994 года основной рекламируемой партией стала КПРФ.

Власти долго не преследовали "Аль-Кодс", она не была запрещена даже в октябре 1993 года. Но 19 мая 1994г. Судебная палата по информационным спорам при президенте обнаружила нарушение правил регистрации: по Закону о печати гражданин другого государства не может быть учредителем российской газеты, а Шаабан - гражданин Иордании. Госкомитету по печати было предложено аннулировать регистрацию газеты.

Госкомитет по печати, возглавляемый в то время национал-патриотом Борисом Мироновым, не стал, однако, возражать и в июне 1994 года обратился

в Никулинский межмуниципальный суд с иском о признании регистрации "Аль-Кодс" недействительной, но суд отказался принять это дело. Затем Госкомпечати обратился в Высший Арбитражный Суд, но с тем же результатом.

В том же июне 1994 года Генеральная прокуратура завела на "АльКодс" дело по ст.74 УК. Но дело это так и не было доведено до суда.

Когда на место Миронова был назначен Сергей Грызунов, он, по предложению председателя Судебной палаты А.Венгерова, аннулировал регистрацию газеты своим приказом от 17 ноября 1994г. Последний номер "Аль-Кодс" вышел 22 ноября 1994г.

Заместитель Генерального прокурора Владимир Давыдов опротестовал решение Госкомпечати, так как по Закону о печати закрыть издание может только суд. Таково же было заключение министерства юстиции. 16 июня 1995г. Тверской межмуниципальный народный суд Москвы согласился с этим аргументом и отменил как незаконный приказ С.Грызунова. Однако, Мосгорсуд, в свою очередь, отменил решение Тверского суда.

Хафез Шаабан не стал доводить до конца юридическую линию защиты своего издания, а вместо того добился предоставления ему российского гражданства как постоянно проживающему в России, женатому на русской женщине и имеющего троих детей - граждан России. После этого он заново зарегистрировал "Аль-Кодс" 29 августа 1995г. (регистрационный номер 14050), и уже в сентябре вышел первый номер 1995 года.

Главным редактором еще на этапе восстановления газеты остался один Владимир Якушев. Но с ноября 1995 года, с N8 главным редактором стал сам Хафез Шаабан.

N1(56), подписанный в печать 12 сентября 1995г., вышел под лозунгом "Похороним сионизм в России!". В передовице издателя утверждение, что "подлинная власть в России сегодня принадлежит... сионистам" обосновывается цитатами из "Протоколов сионских мудрецов". В конце рассуждения - призыв: "народам России надо восстать против сионизма". Над передовицей изображен араб с надписью "аль-кодс" на трусах, распятый на шестиконечной звезде.

На первой полосе - стихи Ивана Савельева, заканчивающиеся словами:

"Вы - рабство нам, а мы в ответ вам - смерть, -

Наш бунт прекрасен, ибо он бесстрашен"³. Большое внимание стало уделяться предвыборной кампании, тем более, что Хафез Шаабан собрался выдвигаться от Фронта народного спасения и от блока "Власть - народу!". Шаабан в конце концов выбрал последний, но в N1 целая рекламная полоса была посвящена не Рыжкову или Бабурину, а Геннадию Зюганову, а в N2 было уже два больших предвыборных материала КПРФ.

Не была забыта и антиизраильская пропаганда. Статья самого Шаабана в N1 полна фантастических извращений истории, вплоть до утверждения, что "Давид, Соломон и другие пророки вовсе не были ни евреями, ни иудеями". Израиль в статье называется "незаконное сионистское государство смерти и дьявола Израиль"⁴.

Целую полосу занимает пересказ "пророческого" сна издателя, из которого явствует, что мусульманам, христианам и евреям следует объединиться для "отвоевания Святой земли и Священной мечети из-под власти сионистов", а также "во имя освобождения Аравийского полуострова от его правителей-предателей." (Текст начинается словами "три года тому назад, ночью 12 апреля 1991 года", хотя газета вышла 12 сентября 1995г.)

Бывший председатель Госкомпечати Борис Миронов выступил в N2 с программной статьей, в которой обосновывал свой национализм, качество которого можно характеризовать такой цитатой: "Об угрозе национализма в России особенно надсадно кричат евреи, это легко проследить по их газетам "Известия", "Сегодня", "Московские новости", "Московский комсомолец", "Общая газета", по визгу в Думе и Правительстве их нахрапистых полпредов. Им есть с какого страха вопить." И так далее. Со статьей соседствует подборка негативных печатных откликов на правительственную деятельность Миронова, причем каждая цитата сопровождается утверждением, что ее автор - еврей⁵.

В том же номере был опубликован скандальный "план освобождения Палестины от сионизма", якобы попавший в редакцию извне. Но судя по тому, что председателем Палестины будущего правительства предполагается "доктор Ш.Х.", написан план как минимум сторонником Шаабана. План основан на взрыве в Тель-Авиве и западной части Иерусалима самолетов с атомными бомбами на борту ("благодаря развалу СССР" у группы террористов есть, якобы, много разнообразного оружия массового поражения.) После победы предполагаются массовые расстрелы израильтян и принудительный труд для уцелевших. Авторы текста сообщают, что публикуют этот "план", чтобы уменьшить эмиграцию евреев в Израиль и побудить уже живущих там уехать обратно.

По отношению к переговорному процессу между Израилем и ООП "АльКодс" занимает крайне негативную позицию. Из номера в номер публикуются материалы о радикальных группировках палестинских арабов. Впрочем, симпатии редакции распространяются и экстремистов других стран, например, на американских ультра-правых⁷.

По мере развития избирательной кампании "Аль-Кодс" не стал умереннее. В последнем предвыборном N12 уже в декабре 1995 года в анонимной статье "О будущих партизанах" предсказывался неизбежный переход социально ущемленной молодежи к насильственным методам. "Партизанская война с несправедливым обществом может принимать форму борьбы не только политической, но и уголовной. И принципиальной разницы нет между террором уголовным и террором "Красных бригад". И тут и там речь идет о протесте против несправедливости"⁸.

Телефон: 147-54-83.

1 Шаабан Хафез Шаабан. Кто освободит эти страны от сионистских мудрецов? Аль-Кодс, N3, 1994.

2 Цит. по Новое время, N2-3, 1993.

3 Аль-Кодс, N1, 1995.

4 Шаабан Хафез Шаабан. Спасайте Святой Город! Аль-Кодс, N1, 1995.

5 Борис Миронов. Нация и государство. Аль-Кодс, N2, 1995.

6 План освобождения Палестины от сионизма. Аль-Кодс, N2, 1995.

7 В.Пруссаков. Америка: гроздь гнева. Аль-Кодс, N5, 1995.

8 О будущих партизанах. Аль-Кодс, N12, 1995.

БОРЬБА

"Борьба", газета сталинистской ориентации, начала выходить осенью 1991 года, первоначально как "информационный листок". Была создана в рамках московской организации общества "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы". Главным редактором газеты стала член "Единства" Елена Саратовских. "Борьба" изначально не ориентировалась ни на одну из четырех конкурирующих группировок в московском "Единстве", что сделало редакцию практически независимой.

Газета выходила под девизом "Социалистическое Отечество в опасности!". С N10 за 1994 год девиз сократился до "Отечество в опасности!". С N3, то есть с января 1992 года, "Борьба" выходит как зарегистрированная газета.

Больше всего номеров вышло в 1992 году (с N3 по N7): тогда бумага и типографские услуги были сравнительно дешевы по сравнению в последующим периодом. Редакция постоянно жаловалась на финансовые трудности. В 1993-1994 годах было выпущено всего по два номера, причем выпуск каждого из них находился под вопросом из-за финансовых затруднений. В 1995 году, по видимому, появились какие-то источники финансирования, поскольку газета стала выходить чаще.

С самого начала редакция предпринимала попытки установления контактов с организациями, действующими в рабочем движении. В N2 в конце 1991 года было опубликовано обращение Самарского стачкома, возглавлявшегося лидером Рабочей партии диктатуры пролетариата (большевиков) Григорием Исаевым, с комментарием, содержащим заявление о необходимости установления связи через "Борьбу" между всеми забастовочными комитетами. Вообще, идея создания некоего патриотического и коммунистического движения вокруг газеты проводилась постоянно. При этом уже в N5 за 1992 год содержался призыв "быть готовыми и к вооруженному сопротивлению буржуазии"¹.

В "Борьбе" часто публиковалась Татьяна Хабарова, один из идеологов "Единства", а затем - Большевиетской платформы в КПСС. Публиковался и лидер Пролетарско-коммунистической партии СССР Альберт Калымов, который считал основным эксплуататорским классом интеллигенцию, записывая в этот класс рабовладельцев, феодалов и капиталистов. В идеологии газеты появляется мысль о необходимости привлечения всех к материальному производству, идея "бесклассовой свободы перемены труда для всех" (то есть каждый трудится и как рабочий, и как интеллигент); к этому добавляется требование всеобщего высшего образования.

В 1993 году основные идеи "Борьбы" были сконцентрированы в манифесте, который мыслился как проект программы ВСРП. В проекте, в частности, предлагалось созвать Съезд советов рабочих депутатов России, который объявит себя конституционной верховной властью и отменит все "перестроечное" законодательство. Предусматривалось создать "вооруженные отряды рабочих, подчиненные местным Советам рабочих депутатов, избранных от предприятий". Свободу слова, печати, собраний, шествий, вероисповеданий предполагается предоставить "для всех граждан, не выступающих против власти Советов Рабочих Депутатов, не проповедующих войну, секса, порнографии и других античеловеческих идей". Планировалось "привлечение всех рабочих поголовно к работе в судебных, карательных, хозяйственных, распределительных, информационных, законодательных, исполнительных органах власти в Центре и на местах с таким расчетом, чтобы все эти органы со

временем состояли только из рабочих". Не было забыто и национально-пропорциональное представительство².

Среди опубликованных в N10 за 1994 год лозунгов планируемой редакцией Всесоюзной советской рабочей партии (ВСРП): "Участие всего трудоспособного населения в материальном производстве. Тунейцев "к станку или к стенке". Кто не работает, тот не должен есть, а не то, что государством управлять"³.

25 марта 1995г. в Москве прошла конференция распространителей газеты "Борьба", официально поставившая перед редакцией задачу создания "партии нового типа". Партия пока не создана. По-видимому, ее потенциальный актив составляет не более нескольких десятков человек.

"Борьба" с N7 за 1992 год выходит как издание "революционного рабочего движения". При этом постоянно публикуется критика других коммунистических и рабочих партий как мелкобуржуазных и не защищающих интересы рабочих. Эта критика велась в таком духе, что газета Большевистской платформы в КПСС "Светоч" назвала "Борьбу" "провокационно-антисемитской" газетой.

Надо сказать, что антисемитской "Борьба" является в полной мере. В N4 была опубликована статья Бориса Исакова, которой предпослан эпиграф из "Протоколов сионских мудрецов". "Протоколы" цитируются и далее в тексте и подбираются подтверждения их осуществления демократами. В N6 газеты выступил уже Евгений Евсеев, один из известнейших с советских времен "официальных антисемитов" со статьей "Врачи-убийцы: правда или вымыслы". И далее антисемитских публикаций было в "Борьбе" немало.

В отчете редакции "Борьбы" на конференции ее распространителей 25 марта 1995г. было сказано: "Первыми и единственными среди коммунистов мы выступили за национальную честь и достоинство русского народа, поднятие его национальной гордости, против сионизма как одной из форм эксплуатации. Тем самым мы боролись против КПСС и лжекоммунистов, замалчивающих этот аспект национальной и классовой борьбы"⁴.

Москва, 103055, а/я 49.

1 Заложники эгоизма, политического невежества. Борьба, N5, 1992.

2 Рабочие должны взять власть - это единственный выход! Борьба, N8, 1993.

3 Борьба, N10, 1994.

4 Борьба, N13, 1995.

ЗАВТРА

Еженедельник "Завтра" является наследником еженедельника "День", в сущности, это одна и та же газета.

Газета "День" была учреждена Союзом писателей СССР в январе 1991 года взамен вышедшей из-под его начала "Литературной газеты". После событий августа 1991 года и переворота в руководстве Союза писателей газета "День" была принята под юрисдикцию Союза писателей России. Соучредителем газеты стала частная фирма "Завидия", принадлежащая партнеру Владимира Жириновского по президентским выборам того года Андрею Завидия.

В 1991-1993 годах газета превратилась в наиболее известное, читаемое и цитируемое издание национал-патриотического направления. Постоянные

авторы "Дня" того периода - Александр Дугин, Владимир Бондаренко, Шамиль Султанов, Сергей Кургинян, Гейдар Джемаль, Эдуард Лимонов и другие.

Члены редколлегии с N3 (февраль 1991 года) до N31 (6 августа 1993г., дня перерегистрации газеты и реорганизации редколлегии):

Александр Проханов - главный редактор;

Виктор Алкснис - с августа 1992 года;

Михаил Астафьев - с августа 1992 года;

Анатолий Афанасьев - с февраля 1991 года;

Сергей Бабурин - с августа 1992 года;

Дмитрий Балашов - с сентября 1991 года;

Б.Я.Бедюров - с февраля 1991 года;

С.И.Богатов - февраль - август 1991 года;

О.Бокеев - февраль 1991 - январь 1992 года;

Владимир Бондаренко (зам. главного редактора) - с февраля 1991 года;

Николай Бурляев - с января 1993 года;

Татьяна Глушкова - с октября 1991 года;

В.И.Гусев - с января 1992 года;

Александр Дугин - с декабря 1991 года;

о.Дмитрий Дудко - с января 1993 года;

В.В.Зуенок - февраль - сентябрь 1991 года;

Геннадий Зюганов - с августа 1992 года;

Владимир Исаков - с августа 1992 года;

Анатолий Ким - февраль 1991 - январь 1992 года;

Вячеслав Клыков - с ноября 1991 года;

Илья Константинов - с августа 1992 года;

Владимир Крупин - с декабря 1991 года;

Юрий Кузнецов - с сентября 1991 года;

Станислав Куняев - с декабря 1991 года;

Владимир Личутин - с февраля 1991 года;

Сергей Лыкошин - с ноября 1991 года;

Альберт Макашов - с августа 1992 года;

Александр Невзоров - с сентября 1991 года;

Евгений Нефедов (ответственный секретарь) - с мая 1991 года;

Николай Павлов - с августа 1992 года;

Николай Пеньков - с января 1993 года;

Валентин Распутин - с января 1992 года;

Карем Раш - февраль - октябрь 1991 года;

Святослав Рыбас - февраль - сентябрь 1991 года;

В.Ф.Ряшин (зам. главного редактора) - октябрь 1991 - май 1992 года;

Р.В.Святогор (ответственный секретарь) - февраль - май 1991 года

(умер);

Александр Стерлигов - с августа 1992 года;

Шамиль Султанов - с февраля 1991 года;

Игорь Шафаревич - октябрь 1991 - июль 1992 года.

Таким образом, в состав редколлегии в эти годы входили практически все лидеры наиболее мощных объединений националпатриотических организаций России - Русского национального собора, Российского народного собрания и Фронта национального спасения.

В мае 1993 года в Дзержинском народном суде состоялись слушания дела по иску Министерства печати и информации РФ к редакции "Дня". В иске было сказано: "В процессе своей профессиональной деятельности редакция газеты "День" неоднократно допускала необъективное освещение событий в РФ,.. ее публикации содержали клеветнические и оскорбительные измышления в адрес президента, членов правительства России, действующей Конституции и порядка управления, призывали к прямому захвату власти, что попадает под действие статей УК РФ".

Суд длился более месяца. Поклонники "Дня" в ходе процесса выкрикивали в адрес журналистов и представителей Минпечати: "Мы вас повесим!" или "К расстрелу!" - и даже пытались устраивать потасовки со своими оппонентами. Снаружи проходили пикетирования здания суда членами редакции "Дня" и оппозиционными политиками, включая довольно умеренных. Минпечати проиграло процесс.

6 августа 1993г. газета была перерегистрирована под прежним N1181 с новым составом учредителей: Союз писателей России и физические лица. Редколлегия "Дня", состоявшая из политиков, была расформирована.

Закрытие "Дня" казалось к этому моменту почти неминуемым, настолько обострился его конфликт с властями. 21 августа газете снова было вынесено предупреждение. После президентского указа от 21 сентября 1993г. "О поэтапной конституционной реформе" газета "День" поддержала позицию и решения Верховного Совета РФ и призвала граждан России к вооруженному сопротивлению. В ответ она была закрыта 27 сентября приказом и.о. министра печати и информации РФ Давида Цабрии. Следующий номер вышел уже под другим названием, заранее зарегистрированным редакцией: "Газета духовной оппозиции".

Но номер с таким названием оказался единственным. 5 октября 1993г. Министерство печати и информации РФ своим приказом закрыло газету в связи с событиями 3-4 октября. В окончательный запретительный список министра печати Владимира Шумейко были включены и "День", и "Газета духовной оппозиции". Сотрудники редакции, опасаясь репрессий, скрывались. Например, А.Проханов, В.Бондаренко и Е.Нефедов на протяжении нескольких недель жили в деревне.

Независимая минская газета коммунистического направления "Мы и время" предоставила газете "День" свой N48(87) от 1 ноября 1993г. В этом номере были помещены статьи авторов "Дня" о событиях 3 и 4 октября 1993г.

5 ноября 1993г. редакция "Дня" снова зарегистрировала в Минпечати РФ свою газету. Учредителем выступил зять Проханова Александр Худорожков. Новую газету назвали "Завтра" (рег.N 012154).

Главным редактором снова стал Александр Проханов, его заместителями Владимир Бондаренко, Шамиль Султанов и Николай Анисин. Состав редколлегии с тех пор не указывается. Ответственный секретарь редакции - Евгений Нефедов.

С 1991 года редакция последовательно проводила линию на объединение разных линий оппозиции, национал-патриотической и коммунистической, радикальной и умеренной, но одновременно пропагандировала прохановскую идею неоевразийства. Эта политика привлекала к "Дню" почти всех деятелей оппозиции, но и вызывала нарекания почти ото всех.

Газета подвергалась критике со стороны православно-патриотических группировок за склонность к оккультизму и сатанизму, со стороны славянофильского крыла национал-патриотов - за пропаганду идеологии евразийства и со стороны коммунистов - за восторженное отношение к западноевропейским ультра-правым партиям.

Зато привлекательна была в "Дне" не только политическая линия, но и общее качество газеты, заметно выделяющееся на фоне прочей оппозиционной прессы. Составной частью имиджа "Дня" был его неожиданный на этом самом фоне идейный плюрализм: ориентация текстов варьировалась от патриархального славянофильства, националистического империализма и агрессивной проповеди православия до геополитики в исполнении Александра Дугина, исламского фундаментализма Гейдара Джемала и рок-андеграунда, пропагандируемого на специальной полосе "Рок - русское сопротивление" Владимиром Марочкиным. "День" апеллировал и к пенсионерам-коммунистам, и к агрессивным националистам, и к довольно аполитичной радикальной молодежи.

Александр Проханов играл активную роль во Фронте национального спасения. А Владимир Бондаренко одновременно проводил всяческие мероприятия для привлечения молодежи: "День" организовывал фестивали тяжелого рока, финансировал самиздатские "Новости трэша" и т.п.

В 1993 году "День" стал пропагандировать уже не только конкретный политический радикализм, но и нонконформизм как таковой. Вершиной и концом этой линии стала попытка редакции "Завтра" организовать совместное мероприятие с рок-движением "Русский прорыв" Егора Летова и Романа Неумоева. Акция под названием "Руководство к действию" 16 декабря 1993г. закончилась срывом рок-концерта и первыми в Москве политизированными молодежными беспорядками: панки, которым не хватило билетов, били стекла машин и трамваев, а вызванный ОМОН бил панков.

Вообще, если до октября 1993 года "День" становился все радикальнее, или, по словам Уолтера Лакера¹, все "резче и иррациональнее, а говоря напрямик - безумнее", то "Завтра" сразу оказалась гораздо умереннее. При этом печататься в "Завтра" продолжает фактически вся верхушка оппозиции, вплоть до Баркашова, так что говорить можно скорее не о принципиальной смене авторов, а о смене акцентов.

Стоит отметить, что заместитель главного редактора Шамиль Султанов - член Исламской партии возрождения и одновременно один из советников Юрия Скокова.

Во время выборов-93 "Завтра" поддерживала Аграрную партию России Михаила Лапшина, Коммунистическую партию РФ Геннадия Зюганова, Демократическую партию России Николая Травкина, призывала не голосовать за новую Конституцию РФ, назвав ее "документом комендантского часа"².

В "Дне"/"Завтра" большое внимание уделяется "горячим точкам", военным проблемам, европейской политике вообще и бывшей Югославии в особенности. Военным обозревателем выступает капитан Владислав Шурыгин, сам неоднократно участвовавший в локальных войнах последних лет, раненный у Белого Дома 3 октября 1993г., бывший среди основателей Национал-большевистской партии.

"День"/"Завтра", как правило, пишет о своих противниках в грубой и оскорбительной форме. Особенно это характерно для постоянной как бы

сатирической рубрики "Агентство "Дня" и для неперидической "Колонки генерала", которую ведет Виктор Филатов. К редакции неоднократно предъявляли иски о защите чести и достоинства, в том числе Илья Заславский, Эдмунд Иодковский, Владимир Гусинский, Юрий Лужков. Как правило, газета проигрывала такие процессы. Иск Владимира Шумейко на 500 миллионов рублей закончился в ноябре 1993 года арестом имущества редакции, точнее - реально доступной его части, находящейся в издательском объединении "Писатель".

В феврале 1994 года Министерство печати и информации РФ прислало газете "Завтра" предупреждение, в котором газета обвинялась в том, что характеризовала стиль власти президента и правительства РФ как "диктатуру". Газета опротестовала решение министерства в суде и суд отменил обвинение министерства³.

В начале апреля 1994 года Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ потребовала "принятия предусмотренных законом мер" в отношении "Завтра". Поводом для этого послужила статья бывшего депутата Верховного Совета РФ Ионы Андропова "Тайны Кремля". В заявлении Судебной палаты было сказано, что в статье "автор пытается дискредитировать, унижить и уязвить Президента России глубоко безнравственными и злобными спекуляциями на тему о его здоровье, стремится, не гнушаясь самыми низкопробными средствами, внедрить в общественное сознание представление о главе государства как о недееспособном и неработоспособном политике". Судебная палата посчитала, что эта публикация в газете "Завтра" нарушает Закон РФ "О средствах массовой информации" и общепринятые этические нормы и является основанием для предупреждения главного редактора А.Проханова о прекращении печатного издания в случае повторения подобных инцидентов⁴.

В NN 15 и 16 за 1994 год было опубликовано интервью известного писателя Александра Зиновьева Владимиру Бондаренко. Вот лишь отдельные высказывания Зиновьева (на которые Бондаренко никак не возражал):

"Сейчас Россия оккупирована. У власти - предатели и коллаборационисты, делающие все, чтобы удержаться и помочь Западу грабить страну... Нужна священная война. Нет никаких политических решений. Чтобы вы не делали, сегодня демократического выхода для России нет...

Россия захвачена. Хотите свободы, выход - война, любыми доступными средствами война. А на войне - действовать только военными методами против предателей.

На меня обрушились ленинградские демократы после публикации в одной из газет моего интервью, где я сказал, что их всех надо повесить в 24 часа. Предатели - все эти горбачевы, яковлевы, шеварднадзе, потом ельцины, гайдары, шумейки... Они - кретины. Но поведение в смысле разрушения страны в высшей степени разумно... Я сказал: вижу один выход - по законам военного времени предателей убивают...

Взята установка на уничтожение русскости, и она неуклонно проводится в жизнь. Первое: не допустить русских в мировую культуру. Занизить достижения русской культуры. Все русское стирается. Второе: уничтожить сам русский человеческий материал. Народ развращается не случайно. Продумана целая программа его развращения. С нами поступают так, как американцы поступили с индейцами Северной Америки.

Чтобы уничтожить народ, не обязательно убивать все 100 процентов. Срезать точки роста. Убить лучшего гоя. Это делалось и делается по отношению к России..."5

В мае 1994 года Комитет РФ по печати сделал официальное замечание редакционной коллегии "Завтра" по поводу публикации этого диалога. 2 июня 1994г. Судебная палата по информационным спорам при президенте РФ вынесла свой вердикт: интервью содержит прямые призывы к войне, физическому устранению ряда государственных деятелей, оскорбление президента РФ и является грубым нарушением ст.4 Закона о СМИ и др. законодательных актов6. Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело по признакам преступлений, предусматривающих ответственность за призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст.70 УК РФ) и пропаганду войны (ст.71 УК РФ). Но дело так и не было завершено. Одновременно Госкомпечати запретил Владимирской типографии печатать "Завтра". Лишь в декабре газета вновь нашла постоянную типографию - в Твери.

Ввод войск в Чечню Проханов не одобрил как действие "антинародного режима". С газетой из-за отношения к чеченской кампании поссорился Александр Невзоров. Впрочем, впоследствии в "Завтра" высказывались и другие точки зрения на эту войну.

Антисемитизм в "Дне" и "Завтра" всегда проявлялся не столь открыто, как в прочей радикальной национал-патриотической прессе (а поначалу и вовсе отсутствовал). Но антисемитский настрой редакции, тем не менее, очевиден. И иногда он проявлялся вполне открыто.

В "Дне" это выглядело так:

"И все наши рыла -
оскаленный рот,
И пляшет горилла
у наших ворот.
Давайте споем.
Грохочут литавры,
гремит барабан,
У Троицкой лавры -
жидовский шалман.
Давайте споем.
Огромные гниды
жиреют в земле,
И серят хасиды
в московском Кремле,
Давайте споем"7

Образчиком "завтрашнего" антисемитизма может служить материал, где рассказывается о том, как в редакцию принесли медаль, которая к юбилею Победы вручалась всем ветеранам войны. По мнению редакции, на этой медали часть изображенных звездочек у салюта - "шестиконечные пресловутые звезды Давида". От имени редакции "Завтра" автор статьи Евгений Андреев заявил, что "очень строго, четко, задуманно стоят они в ряд все три, символически собираясь числом лучей в сатанинские три шестерки, "число зверя".

По мнению автора заметки, это - "осознанная провокация, направленная на разжигание в русских людях обиды и недовольства, на нагнетание

антисемитизма, на подрыв национального мира в России...", это и "глумление над нашей историей, страной и народом"⁸.

Телефон: 247-13-37.

- 1 Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма.
- 2 Завтра, N2, 1993.
- 3 Завтра, N7, 1994.
- 4 Коммерсантъ-DAILY, 08.04.1994.
- 5 Мировое негодяйство. Интервью Александра Зиновьева. Завтра, NN15,16, 1994.
- 6 Новая ежедневная газета, 04.06.1994.
- 7 Николай Тряпкин. Давайте споем... День, N19, май 1993.
- 8 Завтра, N18, 1995.

ЗА РУССКОЕ ДЕЛО

"За русское дело" - фактический преемник закрытой в октябре 1993 года газеты "Русское дело". Зарегистрирована Минпечати 10 декабря 1993г. (рег. N 012225). Начала выходить в 1994 году. У этих двух газет к ноябрю 1995 года в совокупности вышел 31 номер, в том числе 8 - в 1995 году. В 1994 году газета распространялась через "Роспечать"; печатается в качественном полиграфическом исполнении. Тираж - до 50 тысяч экз.

Учредитель - коллектив редакции газеты "Русское дело". Редактор - Олег Гусев, заместитель редактора - Роман Перин В 1991-1992 г.г. "Русское дело" выходило как орган связанной с Союзом венедов Национально-демократической партии.

В 1991 году по инициативе депутатов Ленсовета в отношении публикаций газеты производилось следствие, которое окончилось безрезультатно.

В январе 1993 года вследствие внутреннего конфликта член редакции Евгений Крылов вышел из редколлегии "Русского дела" с намерением издавать собственную газету, в связи с чем "Русское дело" стало выходить под грифом "Национально-демократического движения". После событий осени 1993 года газета была запрещена и перерегистрировалась как "За русское дело". С N1 за 1995 год издатели восстановили валовую нумерацию с 1990 года, сославшись на то, что выход "Русского дела" прекратился не по их вине. Газета выходит под девизом "Интересы нации - превыше всего!"

Основная тема - сионистский заговор против России. Публикуются материалы Православного русского национального собора (заместителем главы Думы которого является Роман Перин), псевдоисторические "исследования" о древности славянского народа.

30 мая 1994г. Комитет РФ по печати вынес газете предупреждение по пяти материалам N3. 28 августа было получено второе предупреждение - за N1. С конца сентября прокуратура Санкт-Петербурга начала проверку материалов газеты по статьям 70 ("призыв к свержению государственного строя"), 71 ("пропаганда войны") и 74 ("разжигание национальной нетерпимости и розни") Уголовного кодекса РФ; сотрудники газеты вызывались на допросы. В октябре на допросы по ст.70 они вызывались и в ФСК. Но дело так и не было заведено.

Издание регулярно публикует "ведическую страницу", которую готовит историко-исследовательское общество "Ведическое мировоззрение". Однако Олег Гусев, бывший член Союза венедов, внес свое толкование в ортодоксальное ведичество, разрабатывая тезис о роли Отца в обществе и семье. В 1995 году это привело к конфликту с Безверхим и Союзом венедов. Орган Союза венедов газета "Родные просторы" выступила с критикой ведических публикаций газеты "За русское дело" и лично ее редактора, обвинив их в распространении мифологических сведений о дохристианском периоде русской истории. Среди многочисленных обвинений в адрес Гусева утверждалось, помимо прочего, что его представления о роли Отца являются попыткой привнести в Россию идеи сицилийской мафии.

Газета выступает против идеи православного единства, противопоставляя ей лозунг "Националисты всех стран - объединяйтесь". Во внешней политике ориентируется на будущий союз России с Германией¹.

Вместе с другими изданиями "За русское дело" вошла в Союз русских журналистов, созданный на первом Съезде русского народа в Волгограде в конце 1994 года.

Антисемитизм газеты настолько постоянен, мы приведем лишь несколько цитат.

"За свое нежелание учиться на опыте собственных предков мы расплатились 21 сентября - 4 октября 1993г. жизнями лучших людей. Мало кто из них, по причине своей молодости, оставил после себя детей. Беспрепятственно плодиться и по-прежнему хихикать над нами будут жидовствующие и приторговывающие Россией людишки"².

"В политике нет случайностей, и поэтому все так называемые "ошибки" в ходе разрешения кризиса в Чечне - это глубоко продуманная стратегия ради большой крови двух гойских народов на благо третьего, "богоизбранного... Русский человек смелый. Он готов с автоматом идти против танка, который сам и сделал. Как можно идти на войну, когда враг сидит и стреляет в спину?! Идешь в бой - оглянись назад!"³

"Народный академик" Юрий Бегунов, творчески развивая старую идею национального анализа Совнаркома, поименно перечисляет в N8 евреев в администрации Клинтона. В том же номере статья об известном журналисте радио "Свобода" Марке Дейче включает такой, например, пассаж: "Передо мной сидел чрезвычайно неприятный человек с ярко выраженной неславянской внешностью, источающий характерный запах".

Борьбу с врагами авторы "За русское дело" готовы вести всерьез.

В передовице Романа Перина в N8: "Нам говорят: "Только не надо кровопролития!". Но кровь уже льется, но почему-то только русская. Нам дальше уже некуда отступить"⁴.

Еще две цитаты из статей Р.Перина: "Остановить этот процесс может только чудо - военный переворот в России. Если найдется храбрый и умный офицер в измученной Российской Армии, способный на решительные действия, прозревшая часть народа его поддержит. Россия готова встретить своего Пиночета! ...И сколько умных и честных людей осталось в тени! Они обязательно придут на помощь Пиночету.

Но чтобы чудо произошло, надо много работать с Армией...У нас осталась только деморализованная Армия, но у нее оружие и в ней служат наши сыновья и братья. Только в ней мы можем найти свою защиту.

Нас втянули в великий еврейский гвалт. Пора уже устать от бесполезных слов, собраний, голосований, выборов... Пусть каждый из нас хотя бы что-то сделает конкретно во имя великой России."5

"Народ, которого оккупировали и уничтожают на протяжении 77-ми лет, имеет право на любые формы самозащиты! Нас пугают гражданской войной. Да, гражданская война для России смертельна. Но не надо путать два понятия: гражданская война и национально-освободительная война!"6

Из статьи главного редактора: "Надо не писать бесполезные прошения в правительство РФ, а, не спрашивая у него на то согласия, выкинуть, пока не поздно, китайцев всех до единого... всеми возможными методами... У желтой расы есть еще одна характерная черта: слабых и сомневающийся она беспощадно уничтожает, а сильных и решительных уважает и боится"7.

Адрес для писем: 193224, Санкт-Петербург, а/я 454.

1 За русское дело, N1, 1995.

2 За русское дело, N2, 1994.

3 Там же.

4 За русское дело, N8(31), 1995.

5 Р.Перин. Кто же будет Президентом. За русское дело, N3, 1994.

6 Р.Перин. Власть без жидов и коммунистов. За русское дело, N4, 1994.

7 О.Гусев. Китайская идея. За русское дело, N3, 1994.

НАРОДНАЯ ЗАЩИТА

Первоначально газета была учреждена существующим еще с апреля 1990 года Фондом национальной и международной безопасности во главе с генерал-майором запаса Леонидом Шершневым. Главным редактором тогда был Андрей Сурков. Газета была зарегистрирована в Госкомпечати (рег.номер 012852).

Сурков выпустил два номера: датированный 15-30 сентября и 1-15 октября 1994г. (оба почему-то - N1), по содержанию - достаточно умеренные национал-патриотические. Единственным исключением можно считать статью анонимного защитника Белого Дома, повторенную в N5 (см. ниже).

N3 вышел уже в мае 1995 года, с другими учредителем и главным редактором. Ими стали, соответственно, С.Гаврюшин и М.Костюк. С тех пор газета выходит тиражом 20 тысяч экземпляров.

Теперь газета в крайне резкой форме выступает против правительства, против евреев (характерный заголовок в N4: "Крах марксизма как формы непрекращающейся иудейской экспансии") и кавказских народов. Программные положения, высказываемые авторами, более всего походят на сталинизм послевоенных лет. Часты также более или менее откровенные призывы к силовому свержению властей.

При этом к существующей оппозиции редакция относится критически. В "Народной защите" безусловно осуждается умеренная оппозиция, как коммунистическая, так и национал-патриотическая. При этом публикуются выступления и умеренно-патриотически настроенных писателей, и таких деятелей, как В.Жириновский, С.Терехов или В.Анпилов. Как вполне положительная фигура представлен только генерал Варенников1.

Публикуются также материалы о славянских "древностях". Но эмоциональная ориентация газеты - скорее не на язычество, а на сталинизм. Хороший пример - статья с характерным названием "О чистоте Русского языка и о культуре вообще": "Почему торжествует зло?.. Ведь совсем недавно, каких-нибудь 50 лет назад, казалось бы, все было ясно - что есть добро, что есть зло!" Автор осуждает демократическую интеллигенцию за ее позицию в 1991 и 1993 годах, вспоминает "прежние времена, когда партия заставляла снимать добрые красивые фильмы, воспитывать в людях порядочность, любовь к Родине" и т.д.²

Некто, подписавшийся "К.Минин", пишет: "Возможно ли освобождение России от власти Ельцина и его нерусской "демократической" своры? Да, если некоторые сотрудники КГБ и один-два решительных генерала - патриоты своей Родины, помогут реализовать желание народа"³.

Анонимный автор, резко критикуя ввод войск в Чечню, противопоставляет "вводу войск" "войну": "...война - это сплошной фронт: подготовился, атаковал, уничтожил. Это военное положение. Это - Гайдар, Ковалев, руководители и комментаторы "Останкино", повешенные на фонарных столбах, - за измену Родине. Это чеченские банды, уничтоженные в течение 2-х суток по всей России. Это лагеря для перемещенных лиц "кавказских национальностей". Это комендатура и контрразведка. Это наглухо перекрытые границы. Это афганские моджахеды, смердящие своими трупами на 300 км вглубь территории Афганистана после русского ответа на их вылазки... будем уничтожать бандитов-чеченцев. И их покровителей-"демократов"... Тут им тухлый "Бейтар" не поможет."

Причина всех бед - "правительство "демократов", где в подавляющем большинстве - нерусские с русскими фамилиями... Долг каждого патриота - уничтожить эту банду"⁴.

А.Калашников заявляет: "Я не верю в теорию "бывают хорошие евреи, бывают - плохие". И после ряда доказательств того, что бывают только "плохие", предлагает им уехать из России"⁵.

В NN 3 и 4 печатается программа "Союза патриотов России". (Этот текст, вероятно, не имеет отношения к позже возникшему одноименному предвыборному блоку А.Стерлигова.) Автор программы предлагает патриотам объединяться по месту жительства в десятки, затем в сотни и тысячи некоего добровольческого движения. Начинать свою деятельность десятка должна с сооружения детской площадки во дворе. Но затем надо начинать "борьбу с любыми трудностями, с любым врагом - любыми способами: от воспитания и разъяснения - до вооруженной борьбы". Цель деятельности Союза - восстановление социализма образца ранней перестройки, но, как можно понять, без "картавого "ТельАвидения", а также без номенклатуры, на началах делегативной демократии⁶.

В N4 за сентябрь 1995 года тот же К.Минин утверждает, что трагедия Буденновска - провокация властей, а на руку она "нерусским Гайдарам, Явлинским, Ковалевым, Жириновским и другим". Автор призывает действовать по программе "Союза патриотов России" и создавать "боевые группы и организации". Кончается статья словами: "Специально для казаков: надо меньше трепать языком, если на деле ничего не можете"⁷.

Первая полоса N4 украшена лозунгом: "Отряды патриотов шагают по стране и Ельцин скоро будет царить на Колыме!"

№5 за октябрь 1995 года посвящен, в первую очередь, годовщине событий 3-4 октября 1993 года.

Автор передовицы, участник обороны Белого Дома, надеется встретиться еще "с таманцами, и с омовцами, и с евреямибейтаровцами; ...если кто-нибудь из вас думает, что после падения ельцинско-сионистского режима он как-нибудь выкрутится, - он думает неправильно. Из вас, гнилушники, не выкрутится никто"⁸.

Александр Широкоград предлагает предложить Чечне отделение от России на условиях деления территории пропорционально числу проголосовавших за отделение (с последующим принудительным обменом населением) и практически полной изоляции на 20 лет, как минимум. Если же чеченцы выберут жизнь в составе России, не следует навязывать им российских законов. Автор готов оставить им право жить по своим обычаям, но под страхом смерти будет запрещено посягать на личность или имущество русского, "нельзя тронуть русскую женщину", вступать в сговоры с иностранцами против России⁹.

В номере напечатан сугубо антисемитский фрагмент написанного в XIX веке романа Всеволода Крестовского "Тьма Египетская", напоминающий "Протоколы сионских мудрецов". Много места отдано под пропаганду известной идеи о доисторической древности славянского народа.

На последней полосе - реклама московской Русской гвардии, а также стихи: в одном прославляет выстрел из гранатомета по американскому посольству¹⁰, другие - типа:

"Слышишь, диктор как картавит

И с экрана Запад хвалит. Жаль, что Сталина-то нет. Был хороший логопед"¹¹.

Адрес: 109386 Москва, а/я 9.

1 Иванова А.Н. Власть - достойным!. Народная защита, №3, 1995.

2 А.Сусликов. О чистоте Русского языка и о культуре вообще. Народная защита, №3, 1995.

3 К.Минин. Ближайшее будущее - за нами. Народная защита, №3, 1995.

4 Ваши братья. За предательство в 93-м - Чечня в 95-м. Народная защита, №3, 1995.

5 А.Калашников. "Все - не так..." Народная защита, №3, 1995.

6 Союз патриотов России. Народная защита, №4, 1995.

7 К.Минин. Кровавый спектакль нерусских правителей России. Народная защита, №4, 1995.

8 Один из вас. 4 октября 93-го - день особый. Народная защита, №5, 1995.

9 Александр Широкоград. Чечня - детонатор к новому разделу России. Народная защита, №5, 1995.

10 Мысли вслух. Народная защита, №5, 1995.

11 Эпиграммы. Народная защита, №5, 1995.

РУССКАЯ ПРАВДА

"Русская правда", зарегистрированная в Госкомпечати 15 июня 1994г., представляет собой совершенно самостоятельное издание. Учредитель - Т.Сорокина. Тираж был около 10 тысяч экз., но осенью 1995 года достиг 20 тысяч.

Редактор и издатель газеты, Александр Аратов - член Русской партии Владимира Милосердова (а ранее вместе с Милосердовым был в партии Корчагина). Но "Русская правда" не является партийной газетой.

С самого начала "Русская правда" выступила как агрессивная антисемитская газета. Уже в N1 из "Народного дела" была перепечатана инструкция, как выявить "скрытого еврея"¹. Тогда же начата традиция публикаций карикатур в духе нацистского "Штюрмера". Основное содержание газеты - антисемитская риторика, "исследования" на тему масонство и неоязычество.

В газете публикуются адреса и телефоны людей, которые, по мнению редакции, объявили террор патриотическим изданиям².

А.Аратов утверждает, что чеченская война развязана с целью уничтожения русских и ведется "в угоду мировых еврейских интересов": "еврейские деньги вершат мировую политику, они же развязали бойню в Чечне". По его мнению, война ведется не с чеченцами, а с русскими, так как если мусульманский мир встанет на защиту Чечни, начнется "война до последнего русского"³.

Аратов лично проинтервьюировал Валерия Емельянова. Содержание интервью было настолько одиозно (В.Емельянов утверждал, в частности, что евреи - это "профессиональные древние преступники, которые сложились в определенную расу", поэтому актуален девиз "Смерть жидовским оккупантам!"⁴), что, предупреждая попытки обвинений в разжигании межнациональной розни, редакция оговорила, что только передает мнение В.Емельянова.

В N1(4) за 1995 год помещены такие стихи некоего Евгения Рогачева:

"В России страшен не еврей,

А служащий еврею! Какую уйму надо рей,

чтоб вздернуть служащих на реях! А вздернуть надо, господа"⁵.

В N3(6) сам Аратов в передовице "Зачем мы освобождали Освенцим?" пишет, что название своей статьи почерпнул у одного ветерана-антисемита и заключает: "и если таких людей какой-нибудь инородец назовет фашистами, я всерьез напомню ему о печах Бухенвальда"⁶.

В N4(7) напечатана статья постоянного автора газеты А.Росса, посвященная теме борьбы с "оккупационными властями". Кончается статья призывом: "Пора, давно пора понять народу-труженику, что свою свободу и свою власть нельзя получить с выборами или без таковых на блюдецке с голубенькой каемочкой от картавого и пейсатокучерявого темного существа... Свободу и власть легко потерять по наивности. Вернуть их можно только силой объединенных тружеников, через море паразитической и своей крови"⁷.

По поводу выборов-95 Аратов в передовице N6(9) высказался так: "Лично мы в жидовские игры не играем!"⁸ В том же номере под соответствующей картинкой был помещен образец "фольклора": "Голосуй, не голосуй - все равно получишь... жиды!" Завершался номер обращением: "Дорогой читатель! Ты прочитал газету - теперь действуй."

Осенью 1995 года московская прокуратура отказалась возбудить уголовное дело против А.Аратова по материалам редактируемой им газеты⁹.

Телефон: 924-38-62.

1 С.Николаев. Против межнациональной вражды. Русская правда, N1, 1994.

2 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N3, 1995. Фонд "Гражданское общество".

3 Русская правда, N2, 1994.

4 Русская правда, N3, 1994.

5 Русская правда, N1, 1995.

6 А.Аратов. Зачем мы освобождали Освенцим? Русская правда, N3, 1995.

7 А.Росс. Игры в наперстки с оккупантами. Русская правда, N4, 1995.

8 А.Аратов. Свободу отвоевывают! Русская правда, N6, 1995.

9 Права человека. Год 1995-й. Экспресс-хроника, N46, 1995.

РУССКИЙ ПУЛЬС

"Русский пульс" - наследник первой в СССР многотиражной антисемитской газеты "Пульс Тушина", начавшей выходить в Москве в ноябре 1989 года при участии Тушинского райисполкома старого состава. Девизом "Пульса Тушина" были слова: "Россия вспрынет ото сна". Редактором стал Владимир Фомичев, активист Московского общества русской культуры "Отечество".

14 октября 1991г. редакция зарегистрировала и начала параллельно выпускать общероссийскую газету "Русский Пульс" (рег. N 1198), а название регистрационные документы "Пульса Тушина" выставила на продажу. Впрочем, продажа не состоялась, и оба "Пульса" продолжали выходить. Учредителями и соредакторами новой газеты стали Владимир Степанов и сам Владимир Фомичев. Оба "Пульса" выходили всегда нерегулярно, тиражем примерно в 5 тысяч экземпляров каждый.

Вот лишь некоторые образцы публикаций "Пульса Тушина".

Из стихотворения "Колорадскому жуку. Ода-проклятье":

"... Уж стонет планета от вас, полосатых,

Быть может плешивых или волосатых,

Но очень похожих на божью коровку -

О! Враг он всегда маскируется ловко.

Уж нет на Руси не страдающей пяди

От вас - полосатой прожорливой ..."

Последняя строка "оды": "Ужо полосатые! Кара грядет!"¹

Из статьи главного редактора: "... Большинство сегодняшних "прогрессистов" и "демократов", люто ненавидя нас, ... служат не нашему Отечеству, мировому сионскому правительству. По нашим законам, измена Родине - первая, самая главная статья в уголовном кодексе... Пока в нашем государстве над декларированными преобладают законы тайной науки, мы - всего лишь подчиненное народонаселение. Закулисная организация фарисеев двадцатого века, обязывающая своих членов строжайше сохранять секреты, выделила одному иудею 2800 рабов - допустим, коллектив какого-либо

предприятия. Посчитайте дальше сами: сколько иудеев могут управлять населением рай- и облцентра, столицы, региона, государства, планеты?... Превратив земной шар в концлагерь, можно обойтись малым числом охранников-господ. На это рассчитывали гитлеровские расисты, на это рассчитывают их нынешние иудейские собратья..."2.

В апреле 1992 года прокуратура Тушинского района направила в Московскую региональную инспекцию по защите свободы печати и массовой информации при Минпечати РФ представление "О нарушении ст.4 Закона "О средствах массовой информации" газетой "Пульс Тушина". Инспекция поддержала выводы экспертов и прокуратуры, что "ясно выраженная в газете "еврейская тема", откровенно направленная на формирование у читателя "образа врага" в лице евреев, может привести к разжиганию национальной нетерпимости или розни". В.Фомичеву было вынесено предупреждение.

В.Фомичев опубликовал свой ответ на это решение инспекции: "... утверждая подобными действиями захватнический режим, властители могут получить в ответ лишь одно: партизанскую войну. Говорю так потому, что не знаю ни одного государства, где бы она не начиналась в условиях оккупации. Осатанелые забыли об этом законе".

Автор заканчивает обвинение своим стихотворением:

"Люди мирные с оружием
На врагов вставали дружно.
Их мораль проста как сноп:
Гостью званному - радушьё.
Оккупанту - пулю в лоб"3.

"Русский пульс" вел, естественно, ту же самую линию. Из статьи В.Фомичева: "... Сегодня происходят те же процессы, что и в 1917-1922 гг. Идет антирусская война - война на уничтожение основной группы населения. Подлая война. Почему являемся ее безропотными жертвами? Наши действия по отношению к антирусским подонкам могут быть лишь аналогичными"4.

В №8 на первой странице помещена похабная карикатура с изображением президента Ельцина под названием "Американская свобода за доллар ляжет под урода". Там же помещена статья палестинца Фаруха Салеха, с рассуждениями о том, что "сионисты уже захватили Россию"5.

6 декабря 1992г. было принято постановление о привлечении Владимира Фомичева к уголовной ответственности. В постановлении говорилось: "оскорбление национальной чести и достоинства евреев переданы в материалах "Пульс Тушина" - "Русский Пульс" так или иначе завуалированно, часто между строк, намеками и полунамеками, а иногда гиперболизированно, с генерализацией отдельных реальных фактов и полным умалчиванием других фактов". Дело долго кочевало по следственным и судебным инстанциям и, в конце концов, 10 апреля 1995г. было прекращено.

Зато в октябре 1993 года власти в общем ряду радикальнооппозиционных изданий закрыли обе газеты. "Пульс Тушина" на этом прекратил свое существование, а "Русский пульс" возобновил выход только в декабре 1994 года, но стал еще менее регулярным. Редактором вместо Фомичева стал Владимир Кожевников, но линия газеты от этого не изменилась: "... До каких же пор в русской стране будет насаждаться еврейский образ жизни?... Не пора ли русским в своей стране совершить очень русскую и очень мирную революцию?"6

В апреле 1995 года была опубликована статья главного редактора, в которой автор уведомляет своих читателей о "преступных действиях евреев" в России⁷.

Телефон: 496-48-92.

1 Петр Качуков. Колорадскому жуку. Ода-проклятье. Пульс Тушина, N11, 1990.

2 Владимир Фомичев. "Священная книга". За строкой Талмуда. Пульс Тушина, N18, 1991.

3 Владимир Фомичев. Партизаны. Пульс Тушина, N27, 1992.

4 Владимир Фомичев. "Подлая война. Русский пульс, N5 за 1992.

5 Фарух Салех. Сиди, Иван, не рыпайся. Русский пульс, N8 за 1992.

6 Елена Сырвачева. Руссеи, руссеи, кругом одни руссеи. Русский пульс, N14, 1993-1994.

7 Владимир Кожевников. Действуя по "Катехизису". Русский пульс, N16, 1995.

ЭЛЕМЕНТЫ

Журнал "Элементы" издается с июля 1992 года. Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ (рег. N 01092). Учредитель и главный редактор - Александр Дугин. Журнал выходит неперіодично тиражом 10 тысяч экз. К июлю 1995 года вышло только шесть номеров.

Издатели: Ассоциация "Время" и Международный геополитический комитет. Копирайт - за издательством "Арктогея". Редакционный комитет: Алкснис Виктор Имантович, Драгош Калаич (Сербская Республика), Клаудио Мутти (Италия), Проханов Александр Андреевич (до лета 1995 года), Робер Стойкерс (Бельгия).

На страницах журнала выступали: главный редактор газеты "Завтра" Александр Проханов, писатели Эдуард Лимонов и Юрий Мамлеев, депутат Сергей Бабурин, философы и политологи Гейдар Джемаль, Евгений Головин, Шамиль Султанов, Ален де Бенуа (Франция), Юлиус Эвола (Италия) и другие западные идеологи новой правой, Драгош Калаич (Сербская Республика), митрополит Иоанн.

Журнал последовательно выступает против демократии в любых ее формах, ориентируется на крайне правых, реже - крайне левых идеологов. Большое внимание уделяется эзотерическому подходу к политике, геополитическим вопросам. Основным противником считается западная цивилизация и ее "агенты" в России, которым противопоставляется идеал евразийства, по Дугину, - имперский, иерархический, авторитарный, общинный. При этом изредка возникает в "Элементах" и идея масонского заговора.

Авторы "Элементов", как правило, рассматривают традиционализм как революционную силу; часто говорится о "консервативной революции" - по аналогии с Германией 20-х годов. Вообще, для Дугина и других авторов журнала важно сочетание традиционности и индивидуального эстетизированного прорыва к новым идеям.

Почти каждый номер содержит большой тематический блок типа "Геополитика", "Анархия", "Эротика" и т.д. Текущая политика в "Элементах"

почти не затрагивается, основное внимание уделяется концептуальным построениям.

В программной статье первого номера Дугин писал: "Наиболее полным и тотальным воплощением (хотя надо признать, что и не самым ортодоксальным) Третьего Пути был германский национал-социализм." В России к идеологам "Третьего Пути", по мнению Дугина, относились евразийцы¹.

Вадим Штепа в N3 в статье, посвященной Виктору Цою и Игорю Талькову, пишет, что оба музыканта были евразийцами и борцами с "атлантизмом". Тут же, в связи с убийством Талькова евреем Шляфманом (в ходе личного конфликта Талькова с поп-певицей Азизой), утверждается, что "еврейский терроризм - это "давнее и испытанное оружие"... инфернальных "движущих сил" анти-России"².

В N5, вышедшем под лозунгом "Да - демократии! Нет - либерализму!", много писалось о современном западном нонконформизме, причем не только специфически правом. Там же - апологетическая статья о Кампанелле Андрея Карагодина "Возвращение Города Солнца".

N6 содержит материал о "всеевропейском фашизме", составлявшем оппозицию "пангерманизму" внутри нацистского движения, в том числе - внутри СС.

В 1993 году публицисты "Элементов" вели на РГТРК "Останкино" передачу "Тайны века", посвященную истории символики и "философии" фашизма. В передаче делалась попытка преподнести идеологию нацизма и фашизма как некое сакральное воззрение великих политиков и ученых, черпавших свои "знания" у мудрецов Индии, Китая, Японии.

Передача расценивалась телекритиками (Ирина Петровская, Сергей Муратов, Всеволод Вильчек) как пропаганда нацистской идеологии, однако была "в фаворитах" у председателя РГТРК "Останкино" Вячеслава Брагина.

Адрес: 103051, Москва, а/я 151.

1 Александр Дугин. Консервативная революция. Элементы, N1, 1992.

2 Вадим Штепа. Элита русского рока. Элементы, N3, 1993.

СПИСОК ИЗДАНИЙ, О КОТОРЫХ ПРИВОДЯТСЯ ПОДРОБНЫЕ СВЕДЕНИЯ В БИОГРАФИЯХ И СПРАВКАХ ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

"Атака" - Право-радикальная партия

"Бумбараш-2017" - Российский коммунистический союз молодежи

"Дубинушка" - Борис Гунько

"Единство" - Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

"Земщина" - Союз "Христианское возрождение"

"Информ: 600 секунд" - Народное Освободительное Движение "Наши"

"Классовая война" - Инициатива революционных анархистов

"Колоколь" - Союз русского народа

"Лимонка" - Национал-большевистская партия

"Молния" - Российская коммунистическая рабочая партия

"Народный строй" - Партия "Национальный фронт"

"Националист" - Юрий Беляев

"Нация" - Русский национальный союз
"Наше Отечество" - Православный русский национальный собор
"Новый свет" - Анархические объединения СанктПетербурга
"Память", Национально-патриотический фронт "Память"
"Пролетарий" - Всесоюзная молодая гвардия большевиков
"Речь" - Николай Бондарик
"Родные просторы" - Союз венедов
"Русская газета" - Русская партия
"Русские ведомости" - Русская партия России
"Русский националист" - Партия русских националистов
"Русский порядок" - Русское национальное единство
"Русский собор" - Русский национальный собор
"Русское знамя" - Союз русского народа
"Русское сопротивление" - Юрий Беляев
"Студенческая защита" - Студенческая защита
"Черная звезда" - Инициатива революционных анархистов
"Черная сотня" - Черная сотня
"Штурмовик" - Русский национальный союз
"Эра России" - Народная национальная партия

БИОГРАФИИ

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ Председатель Национального объединения российских профсоюзов, председатель Национально-трудовой партии

Родился 29 января 1954 года в Магадане, русский. После окончания средней школы в Красноярске работал слесарем. Одновременно поступил на заочное отделение юридического факультета Красноярского университета.

Был организатором группы рабочих и студентов, изучавших и пропагандировавших на собраниях и в листовках идеи "истинного социализма". 3 июня 1972г. был арестован и после семимесячного следствия осужден по статье 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй) к принудительному лечению в спецпсихбольнице. Срок отбывал в Казахстане.

В 1975 году был освобожден, после чего был вынужден сменить несколько мест работы. В 1988 году, после переезда в город Бологое Калининской области, стал организатором и председателем строительного кооператива "Строитель".

Тогда же вступил в партию Демократический Союз (ДС), был избран членом Координационного совета городской организации ДС.

В 1990 году избран депутатом горсовета Бологского, что было большим достижением для члена ДС. В том же году против Алексева было возбуждено уголовное дело по обвинению в злоупотреблении служебным положением, а сам он был снят с должности председателя кооператива. Следствие было прекращено в августе 1991 года за отсутствием состава преступления.

В мае 1990 года был одним из организаторов Конфедерации свободных профсоюзов России (КСПР). На первом съезде КСПР 31 октября - 1 ноября 1991г. избран председателем ее Координационного совета.

В январе 1991 года участвовал в создании межрегиональной Конфедерации свободных профсоюзов (КСП) и стал одним из пяти ее сопредседателей, наряду с Сергеем Григорьянцем, Альфредом Малиновским, Владимиром Конусенко и Леонидом Соломиным. 2 ноября 1991г., в первый день I съезда межрегионального КСП, который начался сразу по завершении съезда КСПР, А.Алексеев выступил против намерений КСП получить официальную регистрацию и, потерпев в этом вопросе поражение, объявил о выходе КСПР из межрегиональной КСП.

В августе 1991 года при помощи партии ДС-"Гражданский путь" (то есть умеренной группировки Эдуарда Молчанова и Игоря Царькова, отделившейся от ДС Валерии Новодворской) создал информационное агентство "Профинформ", которое до конца 1992 года выпускало одноименный бюллетень.

В ноябре 1991 года вышел из партии ДС, сосредоточившись на профсоюзной деятельности.

До 1993 года считал свои взгляды либеральнодемократическими. В 1993 году перешел на национал-патриотические позиции, но из политических направлений по-прежнему наиболее отрицательно относится к коммунистическому.

В октябре 1993 года провел учредительный съезд партии национально-социальной ориентации - Национально-Трудовой партии (НТП) и был избран ее председателем. Тем не менее, в выборах декабря 1993 года участвовал в составе одного из демократических списков - в списке РДДР Гавриила Попова.

В марте 1994 года заключил от имени КСПР соглашение о сотрудничестве с Русским национальным единством (РНЕ) Александра Баркашова, но уже в ноябре того же года отказался от не оправдавшего его надежд сотрудничества с Баркашовым.

Тогда же, в ноябре 1994 года, реорганизовал КСПР в Национальное объединение российских профсоюзов (НОРП).

Кроме постов председателя профобъединения и партии, стал президентом основанного им Межнационального фонда социальной защиты трудящихся (МФСЗТ).

В выборах-95 не участвовал.

В декабре 1995 года Центризбирком зарегистрировал группу граждан, выдвинувшую Алексеева в президенты России. Тем самым Алексеев стал первым официальным претендентом на этот пост.

Как политик и профсоюзный деятель ориентируется на итальянский фашизм.

Проблему Чечни предполагает решить просто: если на референдуме население Чечни выскажется за независимость, отделить Чечню и закрыть границы; русское же население вывезти, а "вместо них вернуть Чечню чеченцев из России"1.

Женат, двое детей.

1 Московские новости, N87, 1995.

АНДРЕЕВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА Генеральный секретарь
Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Родилась 12 октября 1938 года в Ленинграде. Русская. Мать - работница Кировского завода. Отец, брат и сестра погибли во время Великой Отечественной войны.

В 1961 году окончила Ленинградский технологический институт им.Ленсовета (ЛТИ). По специальности инженер-технолог-химик. Во время учебы была секретарем комсомольской организации курса. В 1961-1965 годах работала инженером, в 1965-1969 - старшим инженером, в 1969-1972 - руководителем научно-производственной группы в Научноисследовательском институте кварцевого стекла. В феврале 1969 года защитила диссертацию. Кандидат технических наук. С 1972 года - ассистент, с января 1988 года - старший преподаватель кафедры физической химии ЛТИ.

В 1966 году вступила в КПСС. Избиралась членом партбюро КПСС института, одно время была заместителем секретаря партбюро факультета.

13 марта 1988 года в газете "Советская Россия" была опубликована статья Андреевой "Не могу поступаться принципами", воспринятая в стране как "антиперестроечный манифест". В момент публикации статьи Михаил Горбачев и Александр Яковлев находились в зарубежных поездках, и "добро" на публикацию было получено из Секретариата ЦК КПСС от Егора Лигачева. Статья Андреевой была перепечатана практически всеми региональными и рядом центральных партийных изданий. Местное партийное руководство восприняло публикацию статьи как возвращение к доперестроечным идеалам и как начало наступления на гласность. По возвращении Горбачева, после резкого обсуждения возникшей ситуации на Политбюро ЦК КПСС, в "Правде" была опубликована редакционная статья, написанная А.Яковлевым, в которой подтверждался курс руководства КПСС на перестройку.

После этих событий имя Андреевой стало нарицательным для обозначения ортодоксальных приверженцев социализма и "противников перестройки". Вокруг нее начали группироваться ортодоксы-сталинисты, которые образовали на конференции 18-20 мая 1989г. Всесоюзное общество "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы". Н.Андреева стала председателем его Координационного совета, с октября 1990 года - Политисполкома. В отличие от большинства других некоммунистических организаций, "Единство" высоко оценивало политику, проводившуюся в свое время Сталиным.

Руководство ЛТИ дважды пыталось уволить Андрееву из института, но она была восстановлена на работе решением суда и Министерства высшего образования СССР.

В мае 1990 года Н.Андреева была приглашена на Инициативный съезд Российской коммунистической партии в Ленинграде специальным решением съезда вопреки воле его организаторов. После съезда пресс-центр инициативного движения, представлявшего собой радикальную оппозицию руководству КПСС, в резких выражения отмежевался от Андреевой как "одиозной личности".

По предложению Н.Андреевой III конференция "Единства" в октябре 1990 года приняла решение о большевизации КПСС и о создании с этой целью Большевистской платформы в КПСС.

Надо сказать, что к этому времени организованность в "Единстве" заметно хромала. Например, в Москве существовало уже четыре конкурировавших комитета "Единства": группа Бориса Гунько, тяготеющая к

Объединенному фронту трудящихся (ОФТ) и входившая в Московский ОФТ коллективным членом, группа Татьяны Хабаровой, автора экономической программы "Единства", а также группы Виктора Прищепенко и Андрея Кирсанова - Алексея Румянцева, тяготевшие к союзу с националпатриотами.

На минской учредительной конференции Большевистской платформы в июле 1991 года Андреева возглавила ее Организационный комитет.

После приостановления деятельности КПСС в августе 1991 года большинство сторонников "Единства" поддержало проект Нины Андреевой об организации на базе Большевистской платформы Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ). Часть сторонников Большевистской платформы во главе с Татьяной Хабаровой отказалась войти в ВКПБ, призвала не признавать законным роспуск КПСС и сохранить Большевистскую платформу в КПСС.

Московское "Единство" во главе с Борисом Гунько стало самостоятельной организацией с ориентацией на Российскую Коммунистическую Рабочую партию (РКРП); позже Б.Гунько прямо вошел в руководство РКРП, хотя продолжает пользоваться названием "Единство" применительно к своей группе. Московская группа А.Кирсанова-А.Румянцева также не вошла в ВКПБ, создав вместе с бывшими членами "Памяти" Константина Смирнова-Осташвили собственную организацию "Единство рабочих-патриотов-сталинцев", прекратившую существование ориентировочно в 1993 году.

8 ноября 1991г. верная Нине Андреевой часть Большевистской платформы преобразовалась во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (ВКПБ), а Андреева была избрана ее генеральным секретарем.

В январе 1992 года на объединенном пленуме ЦК ВКПБ и политисполкома "Единства" сторонники Т.Хабаровой были по настоянию Нины Андреевой исключены из "Единства" на основании принятого пленумом постановления о том, что "Единство" является общественно-политической базой ВКПБ и членство в нем несовместимо с членством в других политических партиях. Фактически, "Единство", которое зарегистрировано, имеет печать и счет, было решено сохранить в качестве легального прикрытия для деятельности ВКПБ, которая не пожелала регистрироваться на республиканских уровнях после ликвидации СССР.

С 1988 года Н.Андреева часто выступает на страницах как российских, так и зарубежных газет, интервью с ней опубликованы практически во всех странах мира. В 1992 году в издательстве "Советская Сибирь" вышла книга Андреевой "Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки" - сборник речей и статей за пять лет.

Н.Андреева - один из самых последовательных пропагандистов сталинизма, точнее - его послевоенной фазы. Руководимая Андреевой ВКПБ отрицательно относится к попыткам возрождения КПСС, считая что за последние 30 лет КПСС перестала быть истинно ленинской партией. По мнению руководителей ВКПБ, КПСС не была разогнана в 1991 году, а просто распалась, так как партия находилась "на крайней ступени своего идейного, морального и политического разложения".

Хотя Андреева заявляет о необходимости объединения всех патриотических и социалистических сил под лозунгом "Защита социалистического Отечества", руководимые ею организации имеют натянутые

отношения с другими коммунистическими партиями и движениями, считая их оппортунистическими. Восстановленную в феврале 1993 года Компартию Российской Федерации во главе с Геннадием Зюгановым Андреева называет "право-оппортунистической", наследницей "ренегатского горбачевского курса". ВКПБ как организация почти не предпринимает крупных совместных акций с другими компартиями, хотя члены ВКПБ обычно участвуют в митингах и демонстрациях "Трудовой России" и Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП).

В 1993-1994 годах в ВКПБ произошла серия внутренних конфликтов, связанных с волонтаристскими действиями Н.Андреевой, исключавшей целые организации за критику линии партийного руководства и за совместные действия с организациями других партий. В ВКПБ возникла оппозиция Андреевой, обвинявшая ее в нарушениях устава партии. Оппозицию возглавил Александр Лапин, ранее ближайший помощник Андреевой, который летом 1995 года провел Чрезвычайный съезд ВКПБ, переизбравший ЦК. Н.Андреева не признала легитимность съезда. В сентябре группой ее сторонников выпущена листовка "Осторожно - провокация!", в которой давались нелестные характеристики членам лапинского ЦК и доказывалась нелегитимность съезда. Позднее была выпущена также листовка "Банду Лапина - под суд!".

Н.Андреева как в 1993, так и в 1995 году призывала к бойкоту выборов в Думу.

Муж Андреевой, Владимир Иванович Клушин, доктор философских наук, профессор, идеолог и политический советник "Единства", работал 30 лет в ЛТИ, откуда был уволен, по его словам, "по политическим мотивам". Дочери Андреевой 29 лет. Она инженер и разделяет политические взгляды родителей. Внук закончил второй класс.

АНПИЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ Председатель Исполкома Движения "Трудовая Россия", секретарь ЦК и первый секретарь Московского оргбюро Российской коммунистической рабочей партии

Родился 2 октября 1945 года в селе Белая Глина Краснодарского края в русской крестьянской семье, в которой было шестеро детей, из которых Виктор Анпилов был младшим. Отец, гончар по профессии, вернулся с войны инвалидом. Мать работала поваром в детском доме.

В 14 лет уехал в Таганрог, где окончил ремесленное училище, работал на Таганрогском комбайновом заводе и учился в школе рабочей молодежи. Армейскую службу проходил три года, в ракетных войсках.

В 1968 году поступил в Московский государственный университет на международное отделение факультета журналистики. Окончил университет в 1973 году. Будучи студентом, вступил в 1972 году в КПСС.

Работал в районных газетах, комментатором Главной редакции радиовещания на страны Латинской Америки Гостелерадио СССР. Был корреспондентом в Никарагуа в 1984-1985 годах - в период активных боевых действий между сандинистами и "контрас".

Весной 1990 года участвовал в Инициативном съезде коммунистов России в Ленинграде, на котором выступал за немедленное образование в

рамках КПСС Российской компартии, не дожидаясь XXVIII съезда КПСС и официальной Конференции коммунистов РСФСР.

Баллотировался в 1990 году в народные депутаты РСФСР и в Моссовет под девизом "Родину не продавать!". Во время избирательной кампании поддерживал связи с группами "Памяти" братьев Поповых и Константина Смирнова-Осташвили. Выборы на Съезд народных депутатов РСФСР по Нижегородскому национально-территориальному округу Москвы проиграл тележурналисту-демократу Владимиру Мукусеvu из программы "Взгляд", но прошел в народные депутаты Моссовета по 401 округу (Солнцевский район). В Моссовете входил в коммунистическую фракцию "Москва".

Во время избирательной кампании вступил в национальнопатриотическое Общество русской культуры "Отечество". Осенью 1990 года зарегистрировал в Моссовете газету "Молния", которая выходила сначала от имени Движения коммунистической инициативы (ДКИ), в которое преобразовались Инициативные съезды РКП, а с 1992 года стала органом РКРП.

В мае 1991 года выставил свою кандидатуру на пост мэра Москвы. Кандидатом в вице-мэры с Анпиловым должен был стать член "Отечества" Вячеслав Четвериков. Не смог собрать необходимого для участия в выборах количества подписей.

На выборах президента России в июне 1991 года был доверенным лицом Альберта Макашова.

Летом 1991 года при поддержке ОФТ и Московского горкома КПСС выступил одним из главных организаторов конференции рабочих Москвы, на которой был образован Союз рабочих Москвы. С этого момента становится известной фигурой в коммунистическом движении. В.Анпилов и Союз рабочих Москвы стали осенью 1991 года главными организаторами Движения "Трудовая Москва" и Движения "Трудовая Россия".

В октябре 1991 года Анпилов провел учредительную конференцию Московской организации коммунистов России, вокруг которой вскоре сложилось ядро Российской коммунистической рабочей партии (РКРП). Был избран первым секретарем Московского оргкомитета коммунистов России. В ноябре 1991 года участвовал в Екатеринбургском Учредительном съезде РКРП, на котором был избран в ЦК, а в начале 1992 года на пленуме ЦК РКРП - одним из секретарей ЦК.

В феврале 1992 года стал также членом Координационного Совета (КС) Всероссийского патриотического движения "Отчизна", возглавляемого генералом Борисом Тарасовым, но активного участия в его деятельности не принимал.

В 1991-1992 годах был организатором ряда массовых коммунистических манифестаций в Москве: демонстрации 7 ноября 1991 года, "Марша голодных очередей", "Похода на Белый Дом", "Всенародного веча". Организованная им в июне 1992 года "Осада империи лжи" не принесла успеха "Трудовой России": время на телевидении получила умеренная оппозиция, а демонстрация 22 июня закончилась столкновением с ОМОНОм. После этого Анпилов выпустил за собственной подписью листовку, призывавшую пойти 7 октября 1992г. в новый поход на "Останкино", чтобы заставить его руководство предоставлять прямой эфир коммунистическим лидерам. Большинство коммунистических организаций, в том числе КС "Трудовой России", это предложение не

поддержали и в результате 7 ноября у "Останкино" собрался лишь малочисленный митинг.

В октябре 1992 года отказался подписать коллективное Обращение лидеров левой и правой оппозиции с призывом к созданию Фронта национального спасения (ФНС). 25 октября 1992г. провел Учредительный съезд Движения "Трудовая Россия", на котором был избран членом КС и председателем Исполкома Движения. Воспротивился попыткам генерала Альберта Макашова, Ричарда Косолапова и некоторых других лидеров присоединить "Трудовую Россию" к ФНС, так как считал программу Фронта неревOLUTIONционной и некоммунистической.

На учредительной конференции Движения "Трудовая Москва" 12 ноября 1992г. отстаивал порайонную структуру Движения, что давало преимущество РКРП, имеющей организованные группы почти в каждом районе Москвы, но потерпел поражение: была принята коалиционная структура, в которой Московская организация РКРП оказывалась на равных правах со многими, в том числе микроскопическими организациями. Анпилов со своими сторонниками покинул конференцию, заявив о непризнании ее результатов. В начале 1993 года создал альтернативное "Трудовой Москве" московское отделение Движения "Трудовая Россия" - Движение "Трудовая столица" - главным образом, на основе Московской организации РКРП.

На съезде РКРП в декабре 1992 года в Челябинске настоял на исключении из ЦК почти всех сторонников вступления в ФНС: Ричарда Косолапова, Владимира Якушева, Или Епищевой.

В полемике внутри РКРП по вопросу о Программе между сторонниками более реформистского "московского" проекта Ричарда Косолапова и победившего в конечном счете ортодоксального "ленинградского" - Михаила Попова, Виктора Долгова и других - поддерживал ленинградцев.

Во время II восстановительного съезда компартии Российской Федерации Геннадия Зюганова (КПРФ) в феврале 1993 года был одним из организаторов параллельного "II съезда Коммунистической партии РСФСР", на котором было заявлено о переименовании компартии РСФСР в РКРП, а компартия Зюганова была объявлена ревизионистской.

В марте 1993 года вместе со своими сторонниками из РКРП принимал участие в первом дне работы восстановительного съезда Союза Коммунистических партий Олега Шенина (СКП-КПСС). В мае 1993 года РКРП вошла в СКП-КПСС в качестве ассоциированного члена.

Был одним из руководителей закончившейся массовыми беспорядками и кровопролитием демонстрации 1 мая 1993 года. Прокуратура обращалась с просьбой о лишении Анпилова депутатской неприкосновенности для расследования его роли в событиях 1 мая последовательно в Моссовет и Верховный Совет, но ей было в этом отказано. 8 мая 1993г. после посещения прокуратуры был похищен неизвестными, увезен в Подмоскowie и избит.

21 сентября 1993г., после указа Ельцина о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов, призвал своих сторонников на защиту Дома Советов. В выступлениях на митинге у Белого Дома требовал раздать народу оружие. На митинге 25 сентября Анпилов призвал всех его участников пойти утром в понедельник к проходным заводам и не допускать рабочих на их рабочие места, чтобы те объявили политическую забастовку. Был одним из организаторов "Московского веча" и демонстрации 3 октября, прорыв которой к

зданию парламента через цепи милиции послужил сигналом к взятию мэрии. Участвовал также в походе на "Останкино". После введения чрезвычайного положения скрывался в Тульской области, где и был арестован. Освобожден по парламентской амнистии в феврале 1994 года.

П съезд "Трудовой России" в апреле 1994 года выдвинул Анпилова в лидеры объединенной оппозиции; правда, объединение так и не состоялось. На пленуме ЦК РКРП 8-9 октября 1994г. он был выдвинут от РКРП кандидатом в президенты РФ.

После начала военных действий в Чечне в декабре 1994 года выразил удовлетворение "уникальной возможностью перевести начавшуюся гражданскую войну в войну за нашу великую родину". Организовывал антиправительственные митинги по поводу войны в Чечне. В связи с организацией им митингов 11 и 12 декабря 1994г. и по факту выступлений на них Генпрокуратура завела на Анпилова уголовное дело по ст.71 УК (пропаганда войны).

Но и после этого, на митинге 23 февраля 1995г. призвал военных, воюющих на Кавказе, брататься с противником, отнимать собственность у грабителей, создавать отряды защиты Советов и помогать восстанавливать законность в стране.

По поводу антисемитских лозунгов, имевших место на митинге "Трудовой России" 9 мая 1995г., Генеральная прокуратура завела еще одно уголовное дело - по статьям 71 и 74. 18 сентября 1995г. Анпилов допрашивался в прокуратуре по этому делу.

На выборах-95 в списке блока "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз" стал третьим, а также был зарегистрирован от блока в одномандатном округе N156 в Саратовской области, но проиграл кандидату от КПРФ.

Выступает за возрождение СССР в границах 1985 года. Считает, что вся власть в государстве должна принадлежать Советам трудящихся, избираемым по производственно-территориальным округам. Сторонник плановой экономики. Верит в то, что развал Советского Союза был инспирирован мировым "сионистским" капиталом. На Конституционном совещании 3 июня 1993г. назвал "международный сионизм" одной из движущих сил "антинародного переворота", происходящего в стране. Сторонник социально- и национально-пропорционального представительства в органах власти.

АРХИПОВ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ Член Политсовета Право-радикальной партии

Родился в 1954г. в городе Кемниц в Германии. Окончил Московский авиационный институт (МАИ). Затем работал инженером в различных НИИ.

С 1989 по 1991 год - сотрудник газеты "Аргументы и факты". После выборов 1993 года в Государственную Думу работает помощником депутата Думы Любови Рожковой (фракция "Новая региональная политика", председатель Комитета ГД по образованию, культуре и науке).

В 1989 году был одним из организаторов "Марша солидарности" с русским населением Прибалтики.

В 1990 году познакомился с Владимиром Жириновским. В "теневом кабинете" ЛДПР (в составе, объявленном 22 июня 1992г.) был "министром информации". Был выпускающим редактором в "Соколе Жириновского", руководителем пресс-службы ЛДПР и членом ее ревизионной комиссии.

Еще в первом номере "Сокола" Архипов писал в статье "Государь любил всех" (подзаголовок: "Исповедь экстремиста"): "Званием черносотенца, как показывают подробные исследования, должно гордиться." А в №4 в статье "Русский медведь просыпается": "На первый план у русских выдвинулось расовое чувство. Причем это не ненависть - просто надоела вся эта грязь, которая идет с Юга, все эти картавящие и причмокивающие, все это зверье, недостойное великой русской цивилизации".

К этому времени Архипов уже был близок к Сергею Жарикову (тогда - главному редактору "Сокола Жириновского"). Утверждает, что именно они с Жариковым формировали в то время идеологию ЛДПР.

Вместе с С.Жариковым, Э.Лимоновым и другими в ноябре 1992 года вышел из ЛДПР и основал Национально-радикальную партию. 22 ноября был избран одним из пяти членов ее руководства.

Впоследствии Жариков и Архипов разошлись с председателем партии Лимоновым, а свою часть партии переименовали в Право-радикальную. Архипов стал исполняющим обязанности председателя Право-радикальной партии (ПРП), более известной, однако, как "партия Жарикова". Позже, по словам Жарикова, сам пост председателя был упразднен.

Партия фактически превратилась в неформальный кружок единомышленников, наиболее активные члены которого составляют Политсовет. Членом Политсовета является и Архипов.

О Лимонове он отзывался как о "типичном троцкисте, писателепорнографе и к тому же открытом гомосексуалисте, который, конечно же, не может быть идеологом движения правых". О Жириновском, напротив, продолжает отзываться восторженно: "...как солнце, как ледокол русской революции, как политический оркестр".

По словам Андрея Архипова, ПРП является именно правой партией, не имеющей никакого отношения к такому левому движению, как фашизм. Не исповедует партия и никаких идей национального превосходства, она выступает за то, чтобы каждая нация пользовалась плодами собственной цивилизации. ПРП критически относится к поиску "оголтелыми патриотами" следов еврейского и масонского заговора. По словам А.Архипова, "никто никогда ни одного живого масона в России не видел". Тем не менее, "для защиты Белой цивилизации и русских" партия, по его словам, использует в своем строительстве принцип масонской ложи как доказавший свою наибольшую эффективность.

АЧАЛОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ Председатель постоянного президиума центрального совета Всероссийского собрания офицеров

Родился 13 ноября 1945 года в деревне Атамыш Арского района Татарии, русский. Отец - участник Великой Отечественной войны (умер в декабре 1990 года), мать - колхозница. В семье было еще пятеро детей: два брата и три сестры.

С 1962 года работал электромонтером на электроподстанции колхоза. В 1963 году поступил в Казанское танковое училище имени Верховного Совета

Татарии, которое окончил в 1966 году с отличием. С 1966 года командовал взводом, ротой тяжелых танков. В 1973 году окончил Военную академию бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Малиновского. С 1973 года - заместитель командира воздушно-десантного полка, с 1974 года - командир полка, с 1977 года - заместитель командира воздушно-десантной дивизии, с 1978 - командир дивизии. В 1980 году Ачалову присвоено воинское звание генерал-майора.

В 1984 году закончил с золотой медалью Военную академию Генерального штаба. С 1984 года - первый заместитель командующего Второй танковой армией в составе Западной группы войск в Германии. С 1985 года - командующий Восьмой общевойсковой армией. С 1986 года - генерал-лейтенант. С 1987 года - начальник штаба, первый заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. С января 1989 года - командующий воздушно-десантными войсками (ВДВ).

Член КПСС с 1965 года. В 1981 году избран членом ЦК Коммунистической партии Литвы. На XXVIII съезде КПСС в июле 1990 года избран членом ЦК КПСС, участвовал в работе Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР.

В 1975 году был избран депутатом Рязанского горсовета, в 1979 году - депутатом Каунасского горсовета.

В 1990 году избран народным депутатом России по 708 Ефремовскому территориальному округу (Тульская область). Вошел в депутатскую группу "Коммунисты России" и был ее членом до осени 1991 года. В конце 1991 перешел в группу "Отчизна". Голосовал за приостановку действия 6-й статьи Конституции России о руководящей роли КПСС, против принятия "Декрета о власти".

В 1989 году получил звание генерал-полковника. В декабре 1990 года был назначен заместителем министра обороны СССР. Курировал вопросы, связанные с выводом советских войск из стран Восточной Европы, а также с действиями армии в чрезвычайных и экстремальных условиях.

В январе 1990 года во время армянских погромов в Баку, когда части Советской Армии с большим опозданием и, как часто утверждалось, с напрасным кровопролитием вошли в город, Ачалов руководил действиями войск. Считает, что кровопролитие в Баку допущено по вине местных правоохранительных органов.

В январе 1991 года Министерством обороны был направлен в Вильнюс для координации действий воинских частей во время попытки свержения избранных органов власти Литвы. Тогда советскими десантниками был захвачен Вильнюсский телецентр, и, ввиду возникновения угрозы захвата власти прomosковским Комитетом национального спасения, жители города охраняли здание парламента.

В.Ачалов участвовал в планировании августовского путча уже с 7 августа в составе созданной Язовым группы планирования¹. Участвовал в совещании 17 августа, на котором было принято решение о начале действий ГКЧП 18 августа. Готовил совещание руководства армии 18 августа, на котором Язов сообщил о планах ГКЧП. 19 августа по приказу Язова силами войск специального назначения ВДВ взял под контроль телецентр "Останкино". Ачалов лично проводил рекогносцировку перед началом планировавшегося штурма Белого дома.

После провала попытки государственного переворота прокуратурой было начато следствие по делу Ачалова. В декабре 1991 года Верховный Совет (ВС) не удовлетворил запрос генерального прокурора России о лишении Ачалова депутатской неприкосновенности в связи с делом ГКЧП. В феврале 1992 года ВС вторично отклонил ходатайство прокуратуры.

В августе 1992 года Ачалов возглавил созданный по распоряжению Руслана Хасбулатова Аналитический центр, в сферу деятельности которого, в частности, входило обеспечение связи между ВС и регионами.

23 февраля 1993г., во время митинга на Манежной площади, Ачалов был включен в созданный митингующими Комитет национального спасения; председателем Комитета стал генерал Альберт Макашов.

В феврале 1993 года на Всеармейском офицерском собрании (ВОС), организованном "Союзом офицеров" подполковника Станислава Терехова вопреки запрету министра обороны Павла Грачева, оппозиционно настроенные офицеры потребовали отставки Грачева и назначения на его место Ачалова. Это же требование прозвучало и месяц спустя, 20 марта 1993г., во время проведения созванного тем же Союзом офицеров Офицерского собрания Московского региона, на котором присутствовал и Ачалов.

Собираясь бороться за пост министра обороны, Ачалов говорил, что СССР проиграл третью мировую войну США при поддержке пятой колонны, включающей "коррупцированную политическую верхушку страны" и "сионистов".

После указа президента Ельцина о роспуске парламента 21 сентября 1993г. распоряжением Александра Руцкого В.Ачалов был назначен министром обороны, однако добиться выполнения армией своих приказов не смог. 4 октября сдался при штурме парламента. До амнистии февраля 1994 года находился под арестом по обвинению в организации массовых беспорядков.

Президент военно-патриотического фонда "Братство".

На Всероссийском собрании офицеров 18-19 февраля 1995г. был избран председателем постоянного Президиума центрального совета Всероссийского собрания офицеров (ВСО).

ВСО во главе с Ачаловым вошло в блок с Русским национальным собором (РНС) генерала Стерлигова. В связи с этим Ачалов разошелся с Тереховым и добился исключения его из руководства ВСО.

В списке образованного вместе со Стерлиговым блока "Союз патриотов" Ачалов стал первым номером. Блок, правда, не смог собрать 200 тысяч подписей. Ачалов был выдвинут также по мажоритарному округу N23 в Татарии и зарегистрировался, но проиграл.

Имеет ордена Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах" трех степеней.

Владеет немецким языком.

Очень любит охоту. Читает художественную литературу.

Женат. Жена Лариса Павловна - кандидат физико-математических наук, преподаватель ВУЗа. Сын Павел учится в военном училище, дочь Лариса - в 6 классе.

БАРКАШОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ Главный соратник движения
Русское национальное единство

Родился 6 октября 1953 года в Москве, русский. Отец - Петр Кузьмич Баркашов, рабочий-электрослесарь, мать - Лидия Петровна Баркашова, урожденная Фарафонова, медицинская сестра. Родители, в настоящее время пенсионеры, родом из села Сенницы Озерского района Московской области. Оттуда же родом и жена Баркашова, Валентина Петровна.

Двоюродный дед Баркашова был инструктором ЦК КПСС в 40-е годы и, по словам самого Баркашова, оказал большое влияние на формирование его "антисионистских" взглядов.

Окончил среднюю школу в 1971 году.

В 1970-1972 годах работал электромонтером в Службе контактнокабельной сети. В 1972-1974 годах служил в Советской армии в подразделении, которое готовило, в том числе и идеологически, "воиновинтернационалистов" для Ближнего Востока. Во время очередного обострения ситуации на Ближнем Востоке Баркашов просился добровольцем в Египет и даже вступил ради этого в комсомол (в школе он в комсомол не вступал), но в 1973 году, накануне "Войны Судного дня", президент Египта Садат отказался от услуг советских специалистов и Баркашов на арабо-израильский фронт так и не попал. В армии занимался карате, имеет "черный пояс". Воинское звание - ефрейтор запаса.

В 1974-1987 годах работал электрослесарем на московской теплоэлектроцентрали ТЭЦ-20, там же, где и его отец.

С 1979 года тренирует молодежь по карате, одновременно ведет "антисионистскую" пропаганду.

В конце 1985 года во главе группы подготовленных им каратистов вступил в Патриотическое объединение "Память", став телохранителем Дмитрия Васильева. В 1986 году избран членом Совета объединения, 31 мая 1988 года - членом Центрального Совета и начальником штаба Национально-Патриотического фронта (НПФ) "Память", а в 1989г. - заместителем председателя, Дмитрия Васильева, и членом редколлегии газеты "Память". Возглавлял контрразведку и "тысячу" боевиков (в действительности, в "тысяче" было не более 100 человек) НПФ "Память".

В августе 1990 года, недовольный "бездействием" и корыстолюбием Васильева, ушел из "Памяти" вместе с группой сторонников. Сам Васильев говорил позже, что это он изгнал Баркашова за "предательство".

Тогда же от НПФ отошел Виктор Якушев, известный идеолог русского фашизма, еще в 1980 году организовавший манифестации пронацистски настроенных подростков у здания Московской синагоги. Уход Якушева был связан с интервью "Вестнику Еврейской Советской Культуры", в котором он назвал себя "русским православным фашистом", что было квалифицировано Васильевым как преднамеренная провокация.

Баркашов и Якушев совместно создали организацию "Национальное единство за Свободную, Сильную, Справедливую Россию" (аббревиатура: НЕ за СССР). Но уже в октябре того же года "НЕ за СССР" раскололось на Движение "Русское Национальное Единство" (РНЕ) Баркашова и Национально-социальный союз (НСС) Якушева.

Дальнейшая биография Баркашова полностью связана с РНЕ.

Во главе отряда РНЕ Баркашов защищал Белый Дом в сентябре-октябре 1993 года, после чего находился в розыске.

В ночь с 19 на 20 декабря 1993г. был тяжело ранен неизвестными и вскоре арестован в больнице. Освобожден в феврале 1994 года по амнистии.

В выборах-95 лично участвовать отказался, заявив, что это "ниже его достоинства". Собирается баллотироваться в президенты России.

Баркашов с уважением относится к Адольфу Гитлеру и держит дома его портрет, но идеалом политического деятеля считает Антониу Салазара.

Враждебно относится к председателю Национально-Республиканской партии России Николаю Лысенко и председателю Национально-Социального союза Виктору Якушеву.

Увлекается астрологией.

Женат, имеет двоих сыновей и дочь.

БАТОГОВ АЛЕКСЕЙ МАРАТОВИЧ Сотрудник пресс-службы ЛДПР, бывший издатель и редактор газет "Воскресение", "Русское Воскресение", "Московский трактир"

Родился 7 июня 1946 года. Инвалид с детства (туберкулез).

20 лет работал на Гостелерадио, возглавлял отдел радиовещания на Южную Африку. Был членом КПСС.

С 1989 года был членом Союза за национально-пропорциональное представительство "Память" Константина Смирнова-Осташвили. (Группировка, кроме знаменитого скандала в ЦДЛ, выделилась в радикально-патриотической среде изданием газеты "Русский клич", печатавшей под рубрикой "Ублюдки" телефоны и адреса московских евреев.) Автор программы организации.

С августа 1990 года стал редактором антисемитской газеты "Воскресение", учрежденной издательством Московской организации Союза писателей.

После ареста и осуждения К.Смирнова-Осташвили не вошел в "коллективное руководство" его группировки, но продолжал играть активную роль. Газета "Воскресение" была переименована в начале 1991 года в "Русское Воскресение" и стала открыто пропагандировать платформу Батогова-Осташвили. В июне 1992 года был одним из инициаторов создания из нескольких радикальных групп "Памяти" (смирновской, емельяновской, кулаковской и др.) Русского национального фронта, просуществовавшего, правда, недолго.

Кстати, с весны 1991 года соиздателем "Русского воскресения" стал Валентин Пруссаков, в прошлом - сионистский активист и эмигрант, ныне - активный популяризатор фашистских идей в России.

"Русское воскресение" стало самой откровенной антисемитской газетой того времени. Так, N8(16) вышел со свастикой на первой полосе и с эпитафией из "Майн Кампф": "Ныне я уверен, что действую вполне в духе Творца Всемогущего: борясь за уничтожение жидовства, я борюсь за дело Божие". Характерны заголовки некоторых статей: "Рисуйте свастики!", "Меткое гитлеровское слово", "Холокост - миф XX века" и название стихотворения "Крематорий" (в нем живописуется истребление евреев дружными усилиями народов СССР).

На II съезде Русского национального собора 12-13 июня 1992г. Батогов был избран членом Думы РНС.

26 июля 1992г. Батогов был арестован по ст.74 ч.1 УК ("разжигание межнациональной розни") на основании материалов газеты. Однако уже 3 сентября он был освобожден, а дело закрыто. Газета формально запрещена не была, но продолжать ее издание Батогов не стал.

В начале 1993 года он предпринял попытку возобновить издание под другим названием - "Московский трактир". Вышел только один номер. В нем, в частности, был опубликован "Справочник патриота-черносотенца": ("...ДЕМОКРАТ - обычно или иудей, или породненный с иудеями, или прислуживающий иудеям... ЖИДОМАСОН - в нашей стране все масоны - педерасты и все с прожидью", и так далее.)

Выдвигался кандидатом на пост главы администрации Москвы в начале 1993 года. Но эти выборы были отменены.

С 1994 года - консультант фракции Либерально-демократической партии России в парламенте, сотрудник пресс-службы фракции.

В избирательной кампании 1995 года возглавлял список кандидатов в депутаты Госдумы от ЛДПР по Еврейской автономной области, а также выдвигался от ЛДПР по одномандатному Биробиджанскому округу N214. Зарегистрироваться в одномандатном округе Батогов не сумел, а из списка был удален до выборов партийным руководством.

Дочь Батогова была замужем за Петром Малышевым, бывшим членом Демократического союза, позже членом группировки Осташвили, участником войн в Приднестровье и в Боснии (Малышев даже получил сербское гражданство).

БЕЗВЕРХИЙ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ Основатель и председатель Союза венеков

Родился в 1930 году. Приехал в Ленинград из Курской области в конце 40-х годов. Окончил Высшее военно-морское училище. Служил во флоте.

Защитил кандидатскую диссертацию по философии в Ленинградском Государственном Университете (1967 год, "Антропологические взгляды Эммануила Канта"). Читал студентам лекции по древнерусской письменности. Написал 11 книг, в том числе "Букварь" и "Антропология", в которых изложил теорию "ведизма". Ниспровергатель Эйнштейна.

Создал тайное "Общество волхвов", официально зарегистрированное в 1986 году.

В декабре 1988 года получил предупреждение от КГБ о недопустимости распространения фашизма и организации боевых групп по типу штурмовых отрядов. Членами группы Безверхого были курсанты.

Создал кооператив "Веды", который был зарегистрирован при Ленинградском военном округе и располагался на территории Петропавловской крепости.

Весной-летом 1990 года под влиянием В.Безверхого группа национал-патриотической молодежи, ранее участвовавшая в деятельности "Памяти", Национал-демократической партии, Русской народной партии и других группировок создала Историко-культурное общество Союз венеков, в которой Безверхий стал фактическим идеологом и лидером, формально не занимая

никаких официальных постов; "венеды" называют его "дедом". "Венедами" (древнее наименование славян в латинских источниках) последователи Безверхова считают все "народы Евразии, занимающиеся хлеборобством".

В октябре 1990 Дума Союза венедов заявила о своей поддержке Русского национального единства Александра Баркашова. В июне 1992г. "венеды" приняли решение создать "политическую организацию" - "Союз Венедов России", который должен был существовать параллельно с "неполитическим" Союзом венедов. Но уже весной 1993 года от создания собственной политической партии было решено отказаться и сосредоточиться на организации языческой религиозной конфессии. В марте 1993 года Безверхий был избран председателем Союза Венедов.

В избирательных кампаниях 1993 и 1995 годов участия не принимал.

В декабре 1992г. Безверхий был арестован за издание кооперативом "Волхв" книги Гитлера "Майн Кампф" тиражом три тысячи экземпляров. Книга была снабжена предисловием, унижающим евреев. В феврале 1993 года оправдан по ст.74-й УК (разжигание межнациональной розни): защита была построена на тезисе, что на этой популярной книжке он просто зарабатывал, не имея намерения разжигать межнациональную рознь.

В январе 1995 года Безверхий еще раз был оправдан судом в Санкт-Петербурге по делу об употреблении им слова "жид" (суд счел, что слово не является оскорбительным). Обвинение было связано с публикацией двух статей в журнале Союза венедов "Волхв". В них производилось разделение людей на различные категории: "есть белые люди..., а есть темно-белые ублюдки" - "жиды, цыгане". Однако, заключение экспертизы "не выявило", по мнению суда, в статьях разжигания межнациональной розни, а также, по квалификации прокуратуры, не был доказан умышленный характер действий Безверхова¹. Оправдательный приговор был позже опротестован прокуратурой², но дело так и не завершено.

Те же идеи в лекции перед своими единомышленниками Безверхий развивал таким образом: "эволюционирует только белый человек, а желтый и черный давно прекратили свою эволюцию... смешение разных ступеней эволюционного дерева... дает неполноценное потомство, которое называется ублюдками... Первая большая группа ублюдков - жиды.. Вторая группа ублюдков - индийцы, или цыгане.. Третья группа - это американские мулаты... Если в обществе присутствуют элементы низших народов или ублюдки, образовавшиеся от их скрещивания, то никакая социальная справедливость в таком обществе невозможна..."

Подробно свои расовые взгляды Безверхий изложил в написанной и изданной им уже в 1995 году "Истории религии". Только один пример: "О жидовизме же, кроме смертельного боя до полной и безоговорочной капитуляции, никакой другой речи быть не может³."

1 Сегодня, 25.01.1995.

2 Русская правда, N3(6), 1995.

3 Известия, 15.03.1995.

БЕЛЯЕВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ Председатель Национально-республиканской партии России (НРПР(Б))

Родился 10 декабря 1956г. в Ленинграде. Русский.

В 1975-1977 г.г. проходил службу в рядах Советской Армии на территории Польши.

После демобилизации в 1977-1979 годах работал на заводе "Красная Заря" регулировщиком радиоаппаратуры, в 1979-1982 годах - техником-электриком во Всесоюзном научно-исследовательском институте "Электромаш".

В 1982 году окончил вечернее отделение Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) по специальности инженер путей сообщения - электрик.

С 1982 года по февраль 1993 года работал в Управлении уголовного розыска ГУВД Ленинграда (Санкт-Петербурга). Последняя должность - оперуполномоченный по особо важным делам ГУВД Санкт-Петербурга, работал по делам об угоне автотранспорта. Уволен из органов внутренних дел после возбуждения против него уголовного дела в связи с его политической деятельностью; имеет звание старший лейтенант милиции запаса.

Был членом КПСС с 1980 по 1990 год.

До 1989 года политикой не занимался. В 1989 примкнул к Ленинградскому Русскому патриотическому движению (ЛРПД) "Отечество", созданному по инициативе Вячеслава Рябова, Евгения Щекатихина, Александра Романенко и других. В 1990 году избран членом Совета ЛРПД "Отечество", в 1990-1991 г.г. был сопредседателем ЛРПД "Отечество" и редактором газеты "Отчизна". Внутри "Отечества" первоначально поддерживал национал-большевистское крыло против православномонархического и участвовал в вытеснении из организации сторонников антикоммунистических взглядов, однако в 1990 году сам переходит на антикоммунистические позиции.

В 1990 же году был избран депутатом Ленсовета по 270 округу при поддержке Блока общественно-патриотических организаций "За народное согласие". В 1991 году недолгое время входил в депутатскую группу Ленсовета "Союз" и во Всероссийское объединение депутатов всех уровней "Союз".

В конце 1990 года попытался захватить контроль над ЛРПД "Отечество" и провел его чистку от коммунистов: председатель Вячеслав Рябов подал в отставку, Александр Романенко вышел из организации, Юрия Попова (одного из троих сопредседателей), Евгения Щекатихина, Владимира Фурсова и других Беляев объявил исключенными. В 1991 году вел борьбу с "Отечеством" Попова - Щекатихина - Фурсова за правопреемство.

В январе 1991 года принял участие в создании Движения "Славянский собор". На II съезде "Славянского собора" в мае 1991 года в Москве был избран членом Думы "Славянского собора". В августе того же года исключен из "Славянского собора" в результате конфликта с его лидерами Станиславом Карповым и Александром Баркашовым.

В ноябре 1991 года, объединившись с группой Алексея Андреева "Народно-социальная партия - Молодежный фронт", основал НародноСоциальную партию (НСП) и стал ее председателем, после чего перестал претендовать на лидерство в "Отечестве".

Стал также одним из десяти учредителей Народно-социального движения (НСД, употреблялось также название "Национал-социальное"), понимаемого как более широкое, чем НСП, объединение сторонников теории

отождествления наций с социальными группами (славяне - трудящиеся и промышленники, евреи - торгово-посредническая буржуазия, кавказцы - криминальные элементы и тому подобное). НСД, однако, как организация не состоялась. А НСП в апреле 1992 года была зарегистрирована в Санкт-Петербурге как региональная партия.

Региональные подразделения НСП существовали в Москве, Иркутске, Калининграде (Кенигсберге), Пскове, Витебске, Воронеже, Таганроге.

В 1991 году Беляев был редактором одного номера газеты Алексея Андреева "Народное дело", в котором опубликовал рецепт-рекомендацию, как отличать еврея от нееврея. За этот номер газеты в сентябре 1992 года А.Андреев был арестован по обвинению в разжигании национальной розни. Беляев смог избежать уголовного преследования благодаря депутатскому иммунитету.

Летом 1992 года возглавляемая Беляевым НСП вступила в блок с Национально-Республиканской партией России (НРПР) Николая Лысенко, а сам Беляев стал руководителем "Русской службы безопасности" при НРПР, оставшись одновременно председателем НСП.

19-20 декабря 1992г. вместе с Петербургской фракцией Русской партии, то есть с группой Владимира Цикарева и Николая Бондарика, и Русским общинным союзом (РОС) провел в Санкт-Петербурге "I съезд русских националистов".

С 1992 по 1994 год возглавлял частное охранное агентство "Рубикон-Секьюрити". Затем передал формальное руководство некоему Владимиру Козлову.

В конце 1992 года Беляев создает центр по отправке добровольцев из Санкт-Петербурга в Боснию для участия в военных действиях на стороне боснийских сербов. 4 марта 1993г., когда сессия городского Совета Санкт-Петербурга дала, наконец, свое согласие на его арест по ст. 74 УК РФ ("разжигание межнациональной розни"), он находился в зоне боевых действий на территории Боснии. В апреле 1993 года сотрудниками Министерства безопасности России он был арестован на территории Украины в поезде "Белград-Москва" за незаконный провоз оружия и передан в распоряжение прокуратуры Санкт-Петербурга, однако через несколько дней был освобожден, так как прокуратура не предъявила ему в положенный срок официального обвинения.

Летом 1993 года принял участие в боевой операции по захвату тел российских добровольцев В.Сафонова и Д.Попова, погибших во время одного из боев с мусульманскими воинскими формированиями на территории Боснии. После окончания операции, в ходе которой группа, в которую входил Беляев, уничтожила "несколько укреплений противника" и захватила тела погибших, мусульманская и хорватская сторона объявила Беляева и нескольких добровольцев военными преступниками и потребовала через ООН предания участников операции суду Международного трибунала I.

В июле 1993 года вместе с Николаем Лысенко, Николаем Павловым и другими лидерами русских националистов подписал "Политическое заявление национальной оппозиции" с критикой в адрес Фронта Национального спасения (ФНС) и Русского Национального Собора (РНС) и с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

С августа 1992 года до ее запрещения в октябре 1993 года Беляев выпускал газету НСП "Националист" (под псевдонимом "Г.Жеглов"); всего

вышло 4 номера тиражом до 20 тыс. экз. под девизом "Лучшие люди должны объединяться". Редакционная коллегия: С.Цветков (Санкт-Петербург), Л.Громов (Иркутск), А.Свешников (Москва), С.Гринько (Калининград). (Рег. N П0051.)

В первом же номере "Националиста" под собственной фамилией напечатал статью с обоснованием того, что национализм есть "единственное возможное оружие" в борьбе с "еврейским шовинизмом".

В сентябре 1992 года был предупрежден прокуратурой по ст.74 УК, но ордер на арест не был выдан, так как у Беляева была депутатская неприкосновенность.

Впрочем, предупреждение было получено Беляевым не только из-за газеты. Он был предупрежден вместе с председателем профкома ГУВД Санкт-Петербурга Андреем Антоновым за публичную антикавказскую пропаганду в период обострения в июне-июле этого года конфликта между кавказскими торговцами и ОМОНОм2.

В N4 "Националиста" за 1993 год была опубликована статья "Голос крови" лидера Националистического объединения русской молодежи (НОРМ) из Иркутска Дмитрия Михайлова:

"Русская Нация должна быть красивым и благородным Хищником, а не жертвенным ягненок! Если же мы упустим свой шанс, то не далек будет тот день, когда имя Русской Нации останется только на страницах прошедшей истории и надгробной плите, которую наверняка осквернят евреи и другие подлецы..."

"Народам белой расы (до других мне нет дела) не избежать гибели, если преступление против биологической реальности человека будет возведено в ранг законного деяния. Поэтому мы противопоставим гуманизму, который придуман масонами вроде Вольтера, спасительную идею биореализма..."

"Мы, русские, должны стать первыми из тех, кто за более чем 2.000 лет верно ответит на "еврейский вопрос"... Мы, русские, должны стать великими победителями в этой войне народов, и не только для собственной свободы, но и для благоустройства всего человечества"3.

В том же номере была опубликована статья "Мосты сожжены", подписанная беляевским псевдонимом "Г.Жеглов", в которой говорилось: "Наиболее правильной организацией, по нашему мнению, является Национально-Социалистическая Рабочая партия. Возникает вполне оправданная аналогия с Национал-Социалистической Рабочей партией Германии. Наше отношение к ней определяется отношением к ее вождю. Как и для всякого прогрессивно мыслящего русского человека, Адольф Гитлер - враг, так как поставил интересы своей нации выше интересов белой расы, и воевал не только против иудеокommунизма, но и против славян... Пангерманист Гитлер наш враг, но и наш учитель, потому что именно он дал мощный импульс для национального самосознания всех арийцев..."4

С апреля 1994 года Беляев издает газету "Русское сопротивление" тиражом 10 тысяч экз. Правда, фактически первые три номера были подготовлены левым радикалом Юрием Нерсесовым, что привело к появлению не крайне правого, а тотально-экстремистского издания. (N4 выпустила уже московская редакция НРПР в 1995 году.)

Редакционная передовица первого номера призывала к всестороннему сопротивлению "нашествию тьмы", причем независимо от идеологической

интерпретации происходящего читателем. "Мы, упаси Бог, не призываем к насилию. Если мы будем призывать к насилию, нас закроют." Завершается передовица так: "А когда человек знает, против чего и за что он борется, формы и методы приходят сами."

Статья о поражениях сербов и нападении украинцев на военно-морскую базу в Одессе называлась "Верещагин достал бы пулемет..." и теми же словами заканчивалась.

Д. (очевидно, Дмитрий) Костенко призывал к созданию молодежной субкультуры, описываемой так: "Мерно печатают шаг тяжелые десантные ботинки. Куртки с десантным камуфляжем, коротко стриженные черепа, майки с серпом и молотом. Они - хозяева района," - и так далее. Пригодной альтернативой считался только волосатый юноша, изучающий Маркса и Кон-Бендита⁵.

В номере были напечатаны также саморекламные тексты "Русского Собора" и Национал-радикальной партии, порнографическая клевета на деятелей Молдавского Народного Фронта и романтическое описание "подвигов" Юрия Беляева в экс-Югославии.

В N2 рекламировались террор курдских боевиков против западных фирм⁶, нападения на сектантских проповедников⁷, студенческие беспорядки в Москве 12 апреля 1994г.⁸, были напечатаны расистские стихи Виктора Якушева.

В N3 восхвалялся знаменитый террорист Карлос, а также киевская группа "Молодая гвардия" (неизвестно, существующая ли), специализирующаяся на поджогах частных иномарок.

В том же номере: "... нам еще предстоит увидеть, как вместо трех ошибок истории - Литвы, Латвии и Эстонии на берегах Балтики появится единая Чухляндская губерния. Ошибки товарища Сталина, проистекавшие из-за чрезмерного гуманизма, не повторятся. Все чухляндцы будут отправлены в комфортабельных телячьих вагонах на свою историческую родину - полуостров Тааймыр"⁹.

Беляев участвовал в попытке право-радикальных боевиков сорвать протестантский "Марш Христа" 25 июня 1994г., был задержан, осужден на 15 суток, но приговор был быстро отменен.

Осенью 1994 года Ю.Беляев вместе с Сергеем Рыбниковым, Андреем Сабором и другими организовал переворот в Национально-республиканской партии России - на Чрезвычайном пленуме Центрального Совета НРПР 29 октября 1994г. объявил Николая Лысенко низложенным, а себя - и.о. председателя ЦС. В ответ на эти действия Лысенко исключил из партии участников переворота.

3 декабря 1994г. Беляев и Рыбников провели отдельно от Лысенко IV съезд НРПР, на котором было объявлено о слиянии НСП и НРПР с избранием Беляева Председателем ЦС НРПР. С этого момента существует две Национально-Республиканские партии России - НРПР(Л), зарегистрированная Минюстом РФ, и незарегистрированная НРПР(Б).

4 декабря 1994г. Беляев провел II съезд русских националистов. Кроме делегатов съезда НРПР, в нем участвовали представители Русской партии, Союза Венедов и других организаций. На съезде Беляев был выдвинут единственным кандидатом на пост мэра Санкт-Петербурга от национал-патриотических сил.

6 декабря 1994г. автомобиль Ю.Беляева был обстрелян неопознанными террористами, сам Беляев получил 5 ранений, два его телохранителя - казаки Санкт-Петербургской станицы Федоровской, члены НРПП - погибли.

Но 4 февраля 1995г. Беляев уже участвовал в "Рабочем совещании русских националистов" в Санкт-Петербургском Дворце Труда, на котором предполагалось создать "Совещательный совет" с участием представителей национал-патриотических организаций и коммунистов. Этот проект не был осуществлен из-за несогласия с ним самого Беляева и Виктора Антонова, представителя Социал-патриотического движения "Держава" А.Руцкого.

Весной 1995 года Беляев вместе с членами НРПП(Б) примкнул к "Державе". В списке кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ от избирательного объединения "Социал-патриотическое движение "Держава" получил 7-е место в региональной группе кандидатов "Северный регион России", но в результате сокращения списка, проведенного Александром Руцким, был из него выведен. Беляев также был зарегистрирован по мажоритарному Восточному избирательному округу N207 в Санкт-Петербурге как независимый кандидат, но проиграл.

При этом в середине августа 1995 года прокуратура Санкт-Петербурга предъявила Беляеву обвинение по ст.74 УК по ряду его выступлений на митингах и в печати. С Беляева была взята подписка о невыезде¹⁰.

За участие в боях под Сребреницей в Боснии Беляев был удостоен по представлению Сербской радикальной партии звания "Почетный четник" под именем Билевич Джордже Александрович.

Свои взгляды характеризует как "национальносоциальные". Готовит к изданию книгу, содержащую "идеологическое обоснование русского национализма".

Считает, что права нации и государства важнее прав человека. Является сторонником идеи "единой и неделимой России" в границах 1945 года. Образование СНГ вместо СССР называет "национальным предательством".

Автор серии статей на тему "Имеет ли преступность национальное лицо", опубликованных в 1990-1992 годах в газетах национал-патриотического направления ("Отчизна", "Народное дело", "Русское дело", "Возрождение России", "Ленинградская милиция"). Считает, что подавляющее большинство преступников в России - этнически не русские, в основном, евреи и кавказцы. Кроме того, под псевдонимом "Жеглов и Шарапов" напечатал серию оскорбительных статей о депутатах Петросовета ("Секс-бомба в Ленсовете", "Ворье в законе", "В защиту сексуальных меньшинств уполномочены", "Проститутка по имени демократия" и др.).

Поклонник Бенито Муссолини и Альфреда Розенберга. Считает "крупным национальным политиком" лидера Сербской радикальной партии Воислава Шешеля.

Называет себя православным, однако I съезд русских националистов в декабре 1992 года открывали языческие волхвы, считающие русское православие продолжением славянского язычества. Близок к "деду" "русских венедов" Виктору Безверхому.

К регулированию цен относится отрицательно. Поддерживает введение индексации заработной платы.

Владеет немецким языком. Хобби, увлечения: русская история, футбол. Когда-то был заядлым радиолобителем.

Женат. Имеет сына.

- 1 Националист, N4, 1993.
- 2 Коммерсант-DAILY, 07.09.1992.
- 3 Дмитрий Михайлов. Голос крови. Националист, N4, 1993.
- 4 Г. Жеглов. Мосты сожжены. Там же.
- 5 Д.Костенко. Зигзаги молодежной субкультуры. Русское сопротивление, N1, 1994.
- 6 У.Гадюкин. Непонятливая фирма. Русское сопротивление, N2, 1994.
- 7 Д.Мезенцев. Мы чистим улицы от бесов. Там же.
- 8 Г.Удавов. Наш автор штурмует Кремль. Там же.
- 9 У.Гадюкин. Праздники наших врагов. Русское сопротивление, N3, 1994.
- 10 Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N6, 1995. Фонд "Гражданское общество".

БЕХЧАНОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ Начальник штаба партии "Национальный фронт"

Родился в 1968 году в Куйбышеве (Самаре). Начиная общественную деятельность в 1987 году с попытки организации куйбышевского отделения общества "Память". Затем входил в Социал-демократический клуб в Куйбышеве и в Социал-демократическую конфедерацию.

В июле 1989 года вступил в самарскую организацию Демократического союза, стал членом регионального Координационного Совета. С 1989 до конца 1991 года (до последнего номера) был главным редактором партийной газеты "Утро России". В ноябре 1991 года вступил в Революционно-анархистскую фракцию ДС. После раскола в ДС был членом возглавляемого В.Новодворской ДС России. К концу 1991 года разошелся с Новодворской. По словам Бехчанова, его не устраивал "еврейский либерализм" Новодворской. Считает свои тогдашние политические позиции близкими к дореволюционным эсерам.

Против Бехчанова возбуждалось дело по статье 70 УК РСФСР за участие в несанкционированном пикете самарского ДС в июне 1991 года в Самаре, но после путча все дела по ДС были закрыты.

В 1991-1993 годах работал помощником депутата Моссовета Виктора Кузина.

В N3 "Сокола Жириновского", органе ЛДПР, редактировавшемся Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым, напечатал патетическую статью "Апология революционного империализма". Образец авторской риторики: "Революционная экзистенция русского бунта станет вектором, указывающим на тускло-кровавую звезду грядущей Новой Империи". Поддерживая контакты с Жариковым и Архиповым, непосредственно с ЛДПР не сотрудничал.

В январе 1994 года вступил в Национал-радикальную (ныне - Праворадикальную) партию Жарикова и Архипова. В феврале того же года покинул ее из-за "несерьезности" руководителей. Тогда же вступил в Русское национальное единство, которое покинул в октябре 1994 года по "тактическим соображениям": из-за "двуличия" руководства, не желавшего "прикрывать" действия своих членов.

Вступил в партию "Национальный фронт" (ПНФ) Ильи Лазаренко и стал в ней вторым секретарем, то есть заместителем лидера. С начала 1995 года

заял пост начальника штаба ПНФ, отвечает за оргработу в партии. При этом продолжает печататься в жариковском журнале "Атака". Вместе с партией вошел в начале 1995 года в Партию русских националистов А.Федорова и вместе с партией вышел из нее в конце лета того же года.

К выборам 1995 года отнесся резко отрицательно.

Жена - Елена Бехчанова (Авдеева), тоже бывшая дээсовка. В 1991 привлекалась к суду по обвинению в оскорблении президента СССР М.Горбачева.

БОНДАРИК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ Заместитель Председателя Русской партии (В.Милосердова)

Родился в 1965 году в Ленинграде.

Окончил Ленинградский Политехнический институт.

В феврале 1991 года вступил в Русскую партию (РП) Виктора Корчагина.

Был председателем мандатной комиссии на съезде Всеславянского собора в апреле 1991 года в Санкт-Петербурге, где потребовал данные о национальности не только самих делегатов, но и их родителей.

Летом 1991 года участвовал в боевых действиях в Приднестровье, возглавлял там отряд.

В 1992 году вступил в Союз венедов. В июне 1992 года входил в число 24 учредителей Союза Венедов России - политической организации, созданной на основе "историко-культурного общества" Союз венедов.

Летом 1992 года вместе с Владимиром Цикаревым был исключен из Русской партии В.Корчагина с формулировкой "за раскольническую деятельность и нарушение партийной дисциплины". В конце 1992 года Бондарик и Цикарев примкнули к Русской партии (РП) Владимира Милосердова, отколовшейся от одноименной партии Корчагина.

Участник Съезда русских националистов 19 декабря 1992 года.

Весной 1993 года создал Русскую гвардию - военизированное подразделение при Русской партии В.Милосердова (РП). В мае 1993 года избран заместителем председателя РП.

Главный редактор газеты "Речь". Вышел, правда, только один номер в 1993 году. Вот лишь пара цитат из этой газеты:

"Люди с подозрительными семитскими физиономиями, место которым только в синагоге, с ожесточением бьют себя кулаками в грудь, истошно вопя, что они - русские патриоты. Спаси тебя Бог, Россия, от таких патриотов."

"Определение различных рас по крови реактивами... дает возможность различить еврейскую кровь от русской... при судебно-медицинских исследованиях. Эта реакция должна дать известные указания".

После гибели 22 августа 1993г. председателя Санкт-Петербургской организации РП В.Цикарева занял его пост.

Во главе своего отряда участвовал в защите Дома Советов РФ в сентябре - октябре 1993 года.

В декабре 1993 года баллотировался в Государственную Думу РФ по Северному округу N207 Санкт-Петербурга, но проиграл выборы Михаилу Киселеву.

С 1993 года - заместитель Генерального директора объединения "ТЕКТОН-ФИЗ", которое объединило ряд физкультурно-оздоровительных комплексов Санкт-Петербурга, а также, по данным правоохранительных органов, занималось рэкетом.

26 февраля 1994г. Н.Бондарик был арестован сотрудниками Службы по борьбе с терроризмом Санкт-Петербургского управления ФСК совместно с сотрудниками Управления уголовного розыска ГУВД по обвинению в умышленном убийстве. Вместе с ним было арестовано еще три человека. Они подозревались в убийстве В.Цикарева. Обвинение в убийстве было 5 марта предъявлено только двоим арестованным.

Самого Бондарика обвиняют в убийстве другого человека, но в прессе писали, возможно, не без основания, что он подозревается и в убийстве Цикарева.

В это время Бондарик баллотировался в Городское собрание Санкт-Петербурга от национал-патриотического блока "Великая Россия". Избран не был.

В ноябре 1994 года в еженедельнике "Завтра" было опубликовано письмо Н.Бондарика из санкт-петербургской тюрьмы "Кресты", в котором он утверждает, что был арестован по доносу стукача, "ранее с позором исключенного из партии за воровство", и что его под пытками оговорил как убийцу один из его соратников, Павел Замятин, выпущенный за это на свободу.

Осенью 1995 года все еще находится под следствием в "Крестах".

Оттуда он прислал статью в "Завтра", в которой, в частности, предлагал силой захватить Байконур у Казахстана, если не удастся его выкупить за "вагон тюбетеек" или "корзину погремушек". В самой России, по Бондарику, власть должна осуществляться избираемым русскими "Вождем". Прочие народы разделяются на дружественные и враждебные (евреи, чеченцы, цыгане и "некоторые другие племена")¹.

В одной из санкт-петербургских газет Н.Бондарик заявил: "Глобальная задача Русской партии - создание единого расового пространства от Атлантики и до Тихого океана... Почему бы не сделать резервации для якутов, узбеков? А в Биробиджане будет национальный парк для евреев, туда на экскурсии будут ездить наши дети - смотреть."²

1 Завтра, N33, 1995.

2 Известия, 18.03.1994.

БРУМЕЛЬ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ Руководитель Московской организации Либерально-патриотической партии "Возрождение"

Родился 9 июля 1952 года в Ростове-на-Дону. Русский. Отец - Брумелль Николай Александрович, инженер-геолог; мать - Колкунова Людмила Яковлевна, техник-геолог. Среди предков называет композитора Антонио Брумеля (Эльзас, 1470-1520г.г.) и некоего сэра Чарльза Брумеля, жившего в XIX веке.

Игорь Брумелль - младший брат Олимпийского чемпиона Валерия Брумеля и самозванного "Императора Всероссийского" Алексея (Олега) Брумеля.

В 1969-1970 г.г. работал учеником токаря-расточника на ворошиловградском заводе электронного машиностроения.

В 1970-1974 г.г. учился в Государственном центральном институте физической культуры (ГЦОЛИФК), приобрел специальность тренерпреподаватель.

Занимался частной трудовой деятельностью с 1988 до 1994 года, когда стал первым помощником депутата Госдумы Вячеслава Марычева.

В КПСС не состоял. Писал стихи, в которых, по собственным словам, "высмеивал КПСС, Брежнева, ЦК и существовавшие реалии".

В 1988-1989 г.г. сотрудничал в крупнейшей самиздатской демократической газете "Экспресс-Хроника".

В 1989 году вступил в Народно-трудовой союз (НТС), до 1992 года был заместителем председателя его московской организации. С 1989 же года участвовал в Российском народном фронте Валерия Скурлатова.

По мере преобразований скурлатовских организаций стал руководителем Московской организации Либерально-патриотической партии "Возрождение", ответственным редактором газеты "Российское возрождение".

С 1989 года участвовал в организации шахтерских забастовок. В частности, в 1991 году участвовал в голодовке шахтеров Воргашера.

Добровольцем участвовал в боевых действиях в Приднестровской Молдавской Республике.

В то время, когда "Возрождение" входило во Фронт национального спасения, возглавлял боевую дружину ФНС. Неоднократно привлекался к административной ответственности. После столкновения оппозиционной демонстрации с ОМОНОм 1 мая 1993 года находился под следствием. Принял активное участие в событиях 3-4 октября 1993г., командовал инженерно-саперной ротой. Находился затем в общероссийском розыске и шесть месяцев скрывался. На следующий день после объявления Госдумой амнистии был арестован, от амнистии отказался, что, впрочем, не имело юридического значения. Осужден, как и все его поделельники, не был.

Будучи помощником перешедшего в "Возрождение" депутата Вячеслава Марычева, стал главным редактором и учредителем газеты "Депутат Балтики", посвященной деятельности В.Марычева в Думе и скандальной думской хронике.

Осенью 1995 года Брумель поссорился с Марычевым и был уволен им с должности помощника.

В партийный список "Возрождения" на выборах-95 Брумель был включен под номером 11. Список "Возрождения" не собрал необходимого количества подписей. Брумель как независимый кандидат зарегистрировался по московскому Центральному округу N202, но проиграл.

Хотя И.Брумель был исключен из НТС за непризнание суверенитета Украины, свои взгляды и в 1995 году он назвал националсолидаристскими. Заявил, что отрицательно относится к нацизму, сионизму, демократическим политикам, генералу Лебедю.

Границ между странами бывшего СССР не признает. По поводу латвийского закона о гражданстве сказал, что права государства выше прав личности, но этот закон наносит ущерб интересам России. Украину считает составной частью России. Русских за границей считает возможным защищать военными средствами.

Летом 1995 года заявлял, что не следует препятствовать отправке добровольцев в экс-Югославию, так как "это опыт им скоро пригодится у себя в стране¹".

Приватизацию не поддерживает.

Не женат. Среди хобби назвал чтение, охоту, рыбную ловлю и путешествия.

¹ Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N5, 1995. Фонд "Гражданское общество".

БЫЛЕВСКИЙ ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ Секретарь по идеологии ЦК Российского коммунистического союза молодежи, главный редактор газеты "Бумбараш-2017"

Родился в 1964 году. В 1985 году закончил факультет журналистики Московского государственного университета. В ноябре 1991 года защитил кандидатскую диссертацию по теме, связанной с марксизмом, и получил ученое звание кандидата философских наук.

В политической жизни активно участвует с 1989 года. С апреля по июнь 1989 года состоял в Ассоциации научного коммунизма, с июня - в Объединенном фронте трудящихся РСФСР, с июня по декабрь 1989 года участвовал вместе с Сергеем Бендиным и Ричардом Косолаповым в издании первых четырех номеров листка "Что делать?", выходившего сначала как орган, затем просто как издание Московского Объединенного фронта трудящихся (МОФТ).

С ноября 1989 года являлся также членом Всесоюзного общества "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы". Когда в "Единстве" начались расколы, ориентировался на группировку Бориса Гунько. Вместе с ним и с тем же С.Бендиным издавал с января по октябрь 1990 года газету Московской организации "Дубинушка".

В декабре 1989 года вошел в Союз молодых коммунистов (СМК) - немногочисленную группу идейных комсомольцев, частично сталинистской ориентации, являвшуюся молодежной организацией московских ОФТ и "Единства". Участвовал в выпуске издания СМК "Зов". В октябре 1990 года на учредительной конференции Движения молодежи "Коммунистическая инициатива", в которое вошел СМК, был избран членом ЦК ДМКИ как движения.

Однако, вместе с большинством членов СМК не согласился с решением конференции о конституировании ДМКИ как самостоятельного движения и принял участие в совещании меньшинства, голосовавшего за создание ДМКИ как функциональной организации в составе комсомола; при этом ДМКИ - функциональная организация была создана как часть ДМКИ - движения. Былевский был избран членом Политсовета ДМКИ как функциональной организации.

Был одним из организаторов отдельной коммунистической колонны на первомайской демонстрации 1990 года. С 1989 года регулярно участвует в возложениях цветов к памятнику на могиле Сталина. В 1990-1991 г.г. участвовал в Инициативных съездах Российской коммунистической партии. Вступил в

Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП) сразу после ее создания.

Работал с октября 1990 по май 1991 года в районной газете "Каретный ряд", а с января по март 1991 года - в газете "Домострой". С 1991 года преподает в Московском институте культуры, при котором закончил аспирантуру. В 1992-1993 г.г. был главным редактором газеты Пролетарского районного Совета "Симоновская слобода".

Весной 1990 года был избран депутатом Пролетарского районного совета Москвы. В ходе предвыборной кампании лично обходил квартиры своих избирателей. В декабре 1990 года, когда депутатская группа "Союз" решила выйти за рамки Верховного Совета СССР и объединить депутатов разных уровней, вошел в нее, а с лета 1991 года - в Движение "Союз".

В мае 1991 года выпустил первый номер молодежной газеты "Бумбараш-2017". Если предыдущие издания, редактировавшиеся П.Былевским, были чисто идеологическими, то теперь была сделана попытка выпустить газету, интересную для молодежи и придерживающуюся коммунистической идеологии. Не все участники ДМКИ разделяли эту идею, в частности, в редакцию не вошел Сергей Бендин, до сих пор участвовавший вместе с Былевским во всех журналистских начинаниях.

С самого начала "Бумбараш-2017" стал весьма радикальным изданием и сейчас может считаться одной из самых экстремистских газет в России.

Вместе с Игорем Маляровым 28 августа 1991г. пытался надавить на тогдашнего первого секретаря ЦК КП РСФСР Валентина Купцова, чтобы вывести на улицы танки и силой оружия подавить приход нового режима.

Августовские события оценил, однако, положительно, так как они способствовали, по его оценке, очищению коммунистического движения от ревизионистов и предателей. Принял активное участие в процессе воссоздания ВЛКСМ, и на восстановительном XXIII съезде ВЛКСМ был избран членом ЦК. В 1993 году поддержал И.Малярова, выдвинувшего идею создания Российского комсомола (РКСМ). Редакция газеты "Бумбараш2017" (в помещении редакции "Симоновской слободы") стала фактически штаб-квартирой Московского горкома ВЛКСМ, вокруг которого группировались сторонники РКСМ. На учредительном съезде РКСМ 23 января 1993г. был избран секретарем ЦК. Был исключен из ВЛКСМ вместе с Маляровым и другими.

После событий сентября-октября 1993 года, ввиду временной политической эмиграции Малярова в Белоруссию и невозможности организовать нормальную работу горкома, возглавил временный орган руководства КСМ Москвы - Чрезвычайный комитет, а с 10 апреля 1994г. стал первым секретарем московского горкома РКСМ. По оценке первого секретаря МГК ВЛКСМ В.Скворцова, в этот период отношения московских организаций РКСМ и ВЛКСМ заметно улучшились.

В 1994 году активно участвовал в создании вместе с анархистами профсоюза "Студенческая защита". В газете "Бумбараш-2017" печатает много статей анархиста Дмитрия Костенко (иногда под псевдонимами), вместе с ним выпускает еженедельный московский выпуск "Студенческая защита" как приложение к газете.

С 1994 года - ответственный секретарь возобновленной Борисом Гунько газеты "Дубинушка".

4-5 марта 1995г. на Пленуме ЦК РКСМ П.Былевский был избран секретарем ЦК РКСМ по идеологии, что должно было укрепить влияние РКРП в РКСМ, ослабшее после перехода Игоря Малярова в партию Геннадия Зюганова.

На выборах-95 не баллотировался.

Былевский придерживается марксистских взглядов с 1982 года. Начинал свою политическую деятельность как коммунист-сталинист. В настоящее время считает себя сторонником современных теорий революционного коммунизма, в том числе идеологии чучхе.

1 Бюллетень Левого информцентра, N4, 1995.

ВАСИЛЬЕВ ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ Председатель Центрального совета Национально-патриотического фронта "Память"

Родился 30 мая 1945 года в городе Кирове (Вятке), где его мать находилась в эвакуации. Носит фамилию мужа своей матери, офицера, погибшего на фронте в начале войны, которого называет своим отчимом. О своем происхождении Васильев обычно загадочно говорит, что оно очень высокое и открывать его еще рано, поскольку "мать берегла меня не для того, чтобы я погиб". Мать происходит из казачей станицы Романовской на Дону. Противники Васильева из стана национал-патриотов предполагают, что Дмитрий Дмитриевич, собирается объявить себя отпрыском дома Романовых.

Воспитанием, по его собственным словам, Васильев обязан писателю Николаю Анциферову из дворянского рода Курбатовых, автору книги "Петербург Достоевского", многолетнему узнику коммунистических лагерей, который знал историю его происхождения и дал ему "прекрасное образование".

В 1963 году окончил театральную студию. В 1963-1966 годах служил в армии на территории Венгрии, полтора года из трех лет службы был художником (рисовал плакаты) и актером армейского театра.

После армии работал во МХАТе, ушел, как утверждает, не сработавшись с новым главным режиссером театра Олегом Ефремовым. Снимался в эпизодических ролях в кино. В художественном фильме режиссера Герасимова "Лев Толстой" (1964 год) сыграл Петра Аркадьевича Столыпина. Работал фотографом, выполнял заказы внешнеторговых организаций на цветную рекламу продукции.

Членом КПСС не был.

В 1970-е годы сблизился с кругом художника Ильи Глазунова, у которого работал отчасти секретарем, отчасти "адъютантом". В начале 80-х годов рассорился с Глазуновым. Утверждает, что многие знаменитые портреты Глазунова - это фотографии его, Васильева, работы, переведенные в увеличенном виде на холст и раскрашенные.

С 1984 года стал участвовать в деятельности любительского историко-литературного Патриотического объединения "Память" (ПО "Память"). Широкая известность "Памяти" и Васильева началась с вечера "Москва... Как много в этом звуке..." во Дворце культуры имени Горбунова 4 октября 1985 года. Выступавшие на этом вечере рассказали о том, как разрушалась архитектура Москвы в 20-70-е годы. В качестве виновников были названы

"сионисты" - от Лазаря Кагановича до современных московских архитекторов с неславянскими фамилиями. Одним из наиболее резких и эмоциональных было выступление Васильева. Назвавший Васильева "фашистом" поэт Андрей Чернов был насильно выведен сторонниками "Памяти" из зала.

Вскоре после этого выступления Васильев становится фактическим лидером "Памяти". Друг Васильева Ким Андреев был избран председателем Совета ПО "Память", а сам Васильев занял (с конца 1985 года) пост секретаря Совета. "Память" превратилась в политическую организацию.

В 1986-1987 годах "Память" провела еще несколько подобных вечеров, о которых ничего не сообщалось в советской прессе, но о которых ходили смутные и иногда самые фантастические слухи среди московских евреев. Магнитофонные записи выступлений Васильева на вечерах "Памяти" распространялись в среде ее единомышленников по всей стране. В этот период Васильев пользовался негласной поддержкой части московского партийного руководства. В одном из своих выступлений в октябре 1986 года он говорил: "Мы не должны заниматься мыслями, вредными для нашего государства, для нашего политического устройства. Мы не должны быть антипатриотами, мы не должны влезать в это диссидентское вонючее логово..." Подобные высказывания у него встречались часто, и они не могли не импонировать антилиберально настроенным партаппаратчикам.

6 мая 1987 года Васильев организовал демонстрацию "Памяти" на Манежной площади с требованием остановить строительство "Мемориала Победы", в ходе которого разрушался (и был в конечном счете уничтожен) исторический облик Поклонной горы. Демонстранты потребовали встречи с первым секретарем МК КПСС Борисом Ельциным и добились приезда Ельцина в здание Моссовета, где изложили ему свои требования.

Это была первая не пресеченная демонстрация времен "перестройки". Но после нее "Память" потеряла благоволение и содействие, которое ей оказывали некоторые районные комитеты КПСС. Несколько членов "Памяти", в том числе председатель Совета Ким Андреев, были исключены из партии. На некоторое время "Память" потеряла возможность устраивать свои официальные вечера в московских Дворцах культуры, и ее деятельность свелась к публикации самиздатским способом многочисленных "Воззваний" и "Обращений" к русскому народу. Тон этих листовок становился все более резким и в них все меньше становилось советской риторики - ссылок на М.С.Горбачева и "исторические решения".

28 мая 1988 года Васильеву было объявлено "официальное предостережение" от КГБ СССР "в связи с его антиобщественными действиями, могущими вызвать национальную рознь".

31 мая 1988 года на собрании "Памяти" в Донском монастыре было провозглашено создание Национально-Патриотического фронта "Память". Председателем Центрального Совета (ЦС) НПФ "Память" по предложению Кима Андреева стал Васильев. Этот пост Васильев занимает и поныне.

В течение 1987-1992 годов от "Памяти" Васильева отделился целый ряд национал-патриотических групп, недовольных его всевластием в организации. Некоторые из них возглавляли такие известные сейчас люди, как Константин Смирнов-Осташвили, Николай Лысенко, Александр Баркашов, Константин Касимовский, Александр Штильмарк и другие.

В противостоянии президента и Верховного Совета в 1993 году Васильев последовательно принимал сторону Ельцина, чем сильно подорвал свои позиции в национал-патриотической среде.

На выборах-95 был зарегистрирован по одномандатному округу N204, но проиграл.

Утверждает, что был верующим православным христианином с детства и исповедует монархические взгляды с середины 60-х годов, однако еще в 1986 году публично называл себя "беспартийным большевиком" и ничем не выказывал свою религиозность.

По религиозным соображениям считает необходимым поддерживать в Нагорно-Карабахском конфликте армянскую сторону.

С 1991 года открыто называет себя фашистом, оговариваясь, что к немецкому национал-социализму Гитлера фашизм отношения не имеет. К Муссолини относится положительно. Считает, что русский эквивалент слова "фашизм" - это "соборность". Впрочем, после "антифашистского" указа Ельцина снова стал отрицать свою причастность к фашизму.

В 1991 году Васильев признал юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), базой НПФ в Москве с этого времени стала Марфо-Мариинская обитель. В 1993 году Васильев рассорился с руководством РПЦЗ, но базу сохранил.

Основную причину всех мировых бед видит в сионизме (под которым понимает стремление иудеев захватить власть над миром) и масонстве. Масонами называет своих противников-неевреев. Утверждает, что сионисты убили его мать и жену: у матери "спровоцировали инсульт", а жену "ударили по голове" (жена погибла в 1982 году при невыясненных обстоятельствах).

Д.Васильев - харизматический лидер и, несмотря на малограмотную речь, талантливый оратор.

Увлекается русской геральдикой. Любит Достоевского, музыку Чайковского и Вагнера.

Идеалом политика считает Петра Столыпина.

Вдовец. Усыновил двоих детей своей жены от первого брака - сына и дочь. Сын Сергей входит в Центральный Совет НПФ "Память".

ВДОВИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ Председатель Русского Национального Союза

Родился 12 ноября 1958 года в городе Бронницы Московской области в семье рабочих. Русский. Православный, воспитывался в катакомбной церкви.

Окончил ПТУ по специальности слесарь-инструментальщик. Служил в Советской Армии.

С 1976 по 1981 годы работал рабочим на Бронницком 38-м опытном заводе, затем, с 1981 по 1992 годы - на Бронницком 195-м заводе. Был уволен с завода по политическим мотивам ("за националистические взгляды"), 9 раз арестовывался органами внутренних дел. С 1992 года работает снабженцем в фирме "Билдинг-сервис".

В КПСС не состоял. По собственным словам, руководил подпольной организацией национал-социалистов в Бронницах в 1974-1987 годах. Был инициатором одного из первых уничтожений памятника Ленину - в Бронницах,

захвата двух храмов для передачи их в руки Церкви и восстановления памятника героям I Мировой войны.

С 1987 по 1992 годы входил в "Память" Д.Васильева. С 1987 года - командир Бронницкого филиала, с 1989 года - член штаба Национально-патриотического фронта (НПФ) "Память", с 1991 года - заместитель начальника штаба НПФ.

Весной 1993 года ушел от Васильева и в августе стал председателем Русского национального союза.

В сентябре-октябре 1993 года командовал 3-й полусотней казачьего подразделения во время обороны Белого Дома.

В августе 1995 вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения Народной Национальной партии (ННП) Александра Иванова-Сухаревского. Выдвинут также по московскому 192 Бабушкинскому округу. Но ни ННП, ни лично Вдовин зарегистрироваться не смогли.

Соратники по РНС называют Вдовина "Вождем". Он осуществляет цензуру газеты "Штурмовик".

Придерживается национал-социалистических и монархических взглядов. Считает себя находящимся в оппозиции нынешнему демократическому режиму и отрицательно относится к "коммунодемократической оппозиции".

К числу политиков, которые пользуются его симпатией, отнесит Иоанна Грозного, Александра III, Салазара и Владимира Осипова (главу Союза "Христианское возрождение").

К регулированию цен на продукты относится положительно. Заявил, что он противник приватизации в принципе. Однако введение индексации заработной платы не поддерживает - "чем хуже народу - тем быстрее он отвергнет режим".

Не признает законным заключение договора о СНГ. Считает, что Россия должна защищать интересы российского населения всеми средствами, включая военные, и отстаивать целостность РФ также всеми возможными средствами. Крым должен быть присоединен к России как губерния. Права нации и государства ставит выше прав человека.

Важнейшие публикации о А.Вдовине: "Новое Христово воинство" ("Литературная газета"), "Победа, в которую мы верим" ("Штурмовик").

Хобби - бокс.

Жена - Вдовина Галина Алексеевна. Двое детей - Кирилл и Екатерина.

ВЕДЕНКИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ Сопредседатель Русской Православной партии, вице-президент военно-патриотического фонда "Братство"

Родился 22 декабря 1965 года в Калининграде Московской области, русский. Мать, Ольга Викторовна, работала лаборантом в КПО "Стрела".

В 1981 г. создал профашистскую группу из десяти школьников под названием "Новая рабочая националистическая партия России". Группа планировала переход границы в районе Таджикистана. Имел беседу в КГБ в присутствии родителей. Из школы его не исключили: было учтено, что в 1979 году у него была травма головы, после чего наблюдались отклонения в психике.

Провалился на экзаменах во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). После этого до армии работал курьером в Прокуратуре РСФСР.

В армии служил в 1983-1984 г.г. в железнодорожных войсках на БАМе, а затем - писарем в военной прокуратуре Чегдомынского гарнизона Хабаровского края. Подделал документы на получение медали "За строительство БАМа". Факт подделки был впоследствии установлен, но оставлен без наказания.

Вновь пытался поступить в ВЮЗИ, но не прошел по конкурсу. В военный институт не попал по состоянию здоровья.

В 1984-1986 г.г. работал в полку патрульно-постовой службы Московского главного управления внутренних дел (ГУВД). В январе 1987 года устроился в 92-е отделение милиции Москвы, но уже в мае был уволен "по служебному несоответствию" (по другой версии - за "совершение поступков, дискредитирующих звание сотрудника милиции").

Работал также на заводе "Старт".

По утверждению самого Веденкина, с 1986 года был осведомителем КГБ, а с 1987 года - осведомителем МУРа, в том числе по делам гомосексуалистов.

20 сентября 1989г. был задержан по делу о вымогательстве денег у известного поп-певца Андрея Разина: Веденкин требовал от него 100 тысяч за недонесение о том, что Разин гомосексуалист. Разин же обратился в прокуратуру и дал Веденкину помеченные 2 тысячи.

При обыске у Веденкина нашли поддельные удостоверения КГБ и милиции на его имя, клише печатей и т.п. Обвинялся он также в ограблении.

Впрочем, дело о шантаже и вымогательстве было закрыто, Веденкин был освобожден под подписку о невыезде 13 марта 1990г.

Следствие по делу было закончено в июле 1991 года, но суд откладывался и приговор был вынесен лишь в декабре 1992 года. Веденкин был освобожден в зале суда, так как был приговорен к сроку наказания, равному сроку, уже отбытому под следствием¹.

В 1990 году вместе с группой бывших сотрудников ГУВД создал "Центр сыска и уголовного розыска", переименованный в 1991 в Службу безопасности. Учредителями СБ были муниципальная корпорация профессионального развития "Московия" при московской мэрии и Фрунзенский райком ВЛКСМ.

В начале августа 1991 года СБ заключила договор об охране комплекса зданий на Старой площади, Веденкин получил должность заместителя коменданта комплекса. Познакомился с управляющим делами ЦК КПСС Николаем Кручиной и, возможно, участвовал в уничтожении архивов ЦК КПСС. При этом получил право въезжать в Кремль на своей черной "Волге"².

После августа 1991 года работал помощником коменданта и начальника службы безопасности того же комплекса зданий, но уже как правительственных.

В 1992 году перешел на работу в Фонд развития Международного университета, руководимый Гавриилом Поповым. Стал одним из основателей службы безопасности "Аргус" при этом Фонде. В феврале 1993 года деятельность СБ "Аргус" была прекращена.

В 1992 году был задержан с фальшивым удостоверением сотрудника Службы Безопасности Президента и после публикации об этом в "Московском комсомольце" пришел в редакцию "МК" с ящиком коньяка и просьбой напечатать поправку, что документ относился к службе безопасности не

президента Ельцина, а любого другого президента - например, коммерческого банка.

Во время конфликта между президентом и парламентом в сентябре-октябре 1993 года, находясь в Белом Доме, именовался заместителем Владислава Ачалова, назначенного Александром Руцким министром обороны. Утверждает, что был утвержден в этой должности подписанным Руцким "приказом N7". Но достоверность этой информации сомнительна.

Во всяком случае, можно сказать, что Веденкин имел какое-то отношение к АО "Возрождение", курируемому А.Руцким, а также был настолько близок к В.Ачалову, что стал вице-президентом основанного им фонда "Братство".

В 1994-1995 г.г. - помощник заместителя Председателя Государственной Думы РФ, депутата от ЛДПР Александра Венгеровского. При содействии Венгеровского едва не был назначен начальником аэропорта "Шереметьево-2". Ездил вместе с Жириновским в поездки за границу, в том числе в Ирак. Будто бы занимал пост генерального представителя ЦК Либерально-демократической партии в Европе.

В 1994 году стал полномочным представителем Движения "Русское Национальное Единство" (РНЕ). В мае 1994 года председатель РНЕ Александр Баркашов выдал Веденкину доверенность "в том, что ему делегировано право подписывать от лица РНЕ хозяйственно-коммерческие договора", а 30 июля 1994г. - удостоверение "полномочного представителя РНЕ, уполномоченного вести переговоры от имени РНЕ". В августе 1994 года Веденкину было поручено создание "Финансового департамента при РНЕ", подчиненного непосредственно Баркашову. Впоследствии Баркашов неоднократно отрицал какую бы то ни было постоянную связь с Веденкиным. Существовали ли в реальности все перечисленные выше функции Веденкина в РНЕ, учитывая его склонность к фальсификациям, установить трудно, но, судя по всему, он действительно играл в РНЕ активную роль.

22 февраля 1995г. независимая телекомпания "Облик" показала в программе "Газетные истории" интервью с А.Веденкиным по каналу Российского телевидения, в котором Веденкин, среди прочего, изъявлял готовность лично застрелить, в случае прихода его сторонников к власти, Сергея Юшенкова и Сергея Ковалева.

28 февраля 1995г. он был арестован по обвинению в разжигании национальной розни, в угрозе убийством, а также хищении документов и разглашении государственной тайны. Освобожден до окончания следствия 23 марта 1995г., в день издания Ельциным указа о борьбе против фашизма. Дело до сих пор не завершилось³. Лишь в конце ноября начало слушаться дело по обвинению в угрозе убийством.

После освобождения объявил вместе с некоторыми другими бывшими баркашовцами, в частности бывшим майором милиции и начальником службы безопасности РНЕ Александром Денисовым, о создании Русской Православной партии. С тех пор любит представляться ее председателем или сопредседателем. Но, по отзывам других правых радикалов, в реальности этой партии не существует.

В начале апреля 1995 года Веденкин и Денисов вместе Партией русских националистов Александра Федорова провели презентацию блока "Великая Россия".

Был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы на дополнительных выборах на вакантное место убитого депутата Сергея Скорочкина.

К довыборам Веденкин выпустил свою автобиографию, совмещенную с предвыборной программой. Программа излагалась не только от его имени, но и от блока "Великая Россия".

Стиль изложения очень напоминает материалы РНЕ. Основной упор сделан на противопоставление православных мусульманам и неверующим, "поклоняющимся золотому тельцу". Одновременно утверждается, что "Сталин - выдающаяся фигура России". "Единственными, кто всегда отвергал и отвергает любого, кто пришел говорить от имени Бога, остаются иудеи." В экономической части особое внимание уделяется ВПК и АПК и выдвигается идея продавать сырье и оружие за границу за рубли (!) с целью снижения инфляции. Русские бандиты "отправятся в "служебную командировку" за границу - возвращать награбленное", с нерусскими будет покончено "в считанные часы". "Мы - за минимальные наказания!" "Главный внешний враг России - международный сионизм и прежде всего управляемые им США."

В ходе предвыборных выступлений Веденкин, в частности, заявлял, что лишь в "окружении президента есть свежий ветер" - то есть понимание необходимости перейти на национальные позиции, - и выражал убежденность в том, что "президент Б.Ельцин сам передаст власть нам, национал-патриотам". "Нас устроит и нынешний президент, если он нам отдаст власть. И тогда все партии мы запретим, будет только одна." На вопрос об отношении к кавказцам последовал ответ: "Насчет них Жириновский - тут я его поддерживаю - хорошо сказал: "Всех кавказцев - на родину!". Всякие чеченцы, азербайджанцы никогда не были друзьями русских, всегда пили нашу кровь. Мы будем с ними бороться."4

Тогда же вышла его книга "Откровенная исповедь".

На довыборах 12 мая 1995г. проиграл коммунисту космонавту Герману Титову, получив 3,06% голосов и заняв девятое место.

В июле в целях предвыборных переговоров летал в Тюмень в сопровождении Александра Федорова и нескольких крупных бандитов. В Тюмени тоже встречался с представителями местной криминальной среды, в том числе связанными с Русской партией Милосердова.

Союз с А.Федоровым к осени распался. В список Русской партии Веденкин также не был включен. Так что к выборам-95 был зарегистрирован по подмосковному одномандатному Люберецкому округу N107 как независимый кандидат. Выборы проиграл.

Склонность Веденкина к мистификациям зачастую поддерживается прессой. Например, 16 мая 1995г. "Рабочая трибуна" под заголовком "Секретный приказ Алексея Веденкина" опубликовала неизвестного происхождения текст. В "приказе", датированном 20 апреля 1994г., Веденкин "за успешное проведение важной акции" награждал 29 более или менее известных деятелей. По данным "Рабочей трибуны"5, из этих 29-ти за год, прошедший с даты "приказа", трое сбежали из страны, один похищен, 13 убиты, причем 12 из 13-ти - в апреле-мае 1995 года, в разгар скандала с Веденкиным. Другим примером является история с мнимой покупкой Веденкиным крупного пакета акций "Сирены-3" - новой системы автоматизированного управления авиаперевозками.

В 19 и 20 номерах газеты "Завтра" в мае 1995 года опубликован большой текст Веденкина под заголовком "Я не фашист". В ней, в частности, Веденкин утверждает, что Баркашова окружают совершенно несерьезные и малоинтеллектуальные люди, зато очень высоко оценивает Жириновского.

В конце статьи Веденкин сообщает, что сионистского заговора в мировом масштабе уже не существует, и бороться с ним неактуально и проигрышно. Рассказывая о том, как нацисты в Аргентине дали ему почетное звание бригаденфюрера СС, утверждает, с одобрением, что эти нацистские круги связаны с еврейским капиталом.

В целом же статья "Я не фашист" является сплошным потоком выдумок, имеющих целью представить автора чрезвычайно влиятельной персоной, и довольно бессвязных рассуждений о российской и международной политике.

1 Известия, 18.04.1995.

2 Известия, 02.03.1995.

3 Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N2, 1995. Фонд "Гражданское общество".

4 Политический экстремизм в России. Информационноаналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

5 Рабочая трибуна, 07.07.1995.

6 Сегодня, 17.03.1995.

См. также: Московские новости, N36, 4-11.09.1994; Независимая газета, 10.02.1995.

ВОРОБЬЕВ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ Председатель Русского национального союза (Екатеринбург)

Родился около 1959 года. Был секретарем студенческой организации КПСС планово-экономического факультета Свердловского института народного хозяйства, затем объявил себя эсером (выпустил журнал "Воля нации").

В 1989 году вступил в Демократическую партию Льва Убожко. По мере последовавших партийных расколов побывал в 1989-1990 г.г. в Демократической партии СССР Ростислава Семенова, затем в 1990-1991г.г. - в Российской демократической партии Евгения Бутова.

На II конференции РДП 25 ноября 1990г. в Златоусте председательствовал в президиуме и от имени партии подписал совместное Политическое заявление с председателем Центрального Совета Республиканской Народной партии России (РНПР) Николаем Лысенко - об образовании Национально-республиканского блока в составе этих двух партий.

Будучи президентом коммерческой фирмы "ЭТА", Н.Воробьев учредил в 1990 газету "Воля России", редактирование которой поручил Николаю Ледовских. В 1991 году газета разделилась на две с одинаковым названием, одну из которых продолжал редактировать Н.Ледовских, а редактором второй стал сам Воробьев. Под руководством Воробьева к осени 1991 года газета из вульгарно-демократического издания стала радикально-националистическим.

Участвовал вместе с Юрием Липатниковым в создании Русского союза. Вскоре после учредительного собрания, прошедшего 30 ноября и 1 декабря 1991г., Русский союз раскололся на две группировки. В обход председателя

Союза Юрия Липатникова Воробьев 19 декабря 1991г. зарегистрировал Русский Союз в областном совете Екатеринбурга в качестве общественно-политического объединения. Впоследствии некоторые из учредителей объединения объявили, что их подписи были Воробьевым подделаны, и регистрация была аннулирована. Некоторое время существовали две конкурирующие организации с одним и тем же названием. После того, как в мае 1992г. Союз Ю.Липатникова получил официальную регистрацию, группа Воробьева переименовалась в Русский Национальный союз.

Выход Русского Национального Союза на политическую арену Екатеринбурга ознаменовался 18 апреля 1992г. схваткой членов РНС с милицией у Дворца молодежи, когда после митинга, посвященного 750летию Ледового побоища, митингующие попытались пройти колонной по проспекту Ленина. Суд, однако, оправдал организаторов и участников шествия¹.

Летом 1992 года Воробьев объявил "поход на Москву" для участия в "осаде империи лжи", то есть "Останкино", а после возвращения из похода провозгласил себя "Национальным диктатором".

На разгон пикетов у телекомпании "Останкино" 22 июня 1992г. Воробьев откликнулся интервью "Я рад, что пролилась кровь...", в котором говорил, что обострение обстановки только выгодно патриотическим силам, которые получают шанс придти к власти на волне народного недовольства².

В составе объединения "Родина" РНС вошел в "Объединенную оппозицию Среднего Урала" и в "Союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Среднего Урала", а также во Фронт национального спасения.

11 декабря 1992г. Н.Воробьев был арестован за попытку напечатать в очередном (7-м) номере "Воли России" свою статью "Слово национального диктатора" с предписанием "лицам кавказских и азиатских кровей, проживающим в России в период с апреля 1985 года, покинуть Россию; всем лицам с жидовской кровью покинуть Россию навсегда". "Руководителям и организациям, проигнорировавшим данное "Слово национального диктатора", расценивать сей акт как подписание себе тем самым смертного приговора."

В том же номере имелся текст Воробьева под заголовком "Убить зверя" со словами "Русь, к топору! Господи, благослови!" и еще письмо анонимной группы "111", содержащее "приговор" Б.Ельцину и М.Горбачеву "к высшей мере наказания". Был произведен обыск в редакции газеты, приостановлен ее выпуск, конфискован тираж номера, а также пишущая машинка.

К материалам дела был приобщен также снятый самим Воробьевым видеоролик, в котором он призывал всех слушателей к террору по политическому и национальному признаку, призывал к истреблению не только евреев и кавказцев, но также мафиози, демократов, пацифистов и гомосексуалистов. Результатом всех этих действий должно было стать свержение существующей власти и установление монархии.

В июне 1993 года Воробьеву было предъявлено обвинение по ст.70, ч.2 УК РФ ("призывы к насильственному свержению конституционного строя"), а также в пропаганде войны и разжигании межнациональной розни. Находясь под следствием, Воробьев вместе со своим адвокатом Сергеем Котовым занял жесткую позицию, отказываясь от дачи показаний. Был на время направлен на обследование в психиатрическую больницу.

Как доказали адвокаты, к свержению конституционного строя Воробьев призывал 3 октября 1992г., т.е. за 6 дней до того, как была введена уголовная ответственность за подобные действия.

24 февраля 1994г. Н.Воробьев по требованию депутата горсовета В.Булатова, адвоката С.Котова и местной прессы был отпущен на свободу до суда.

4 апреля 1994г. получил 4 года с отсрочкой на 3 года, причем прокурор требовал приговорить его только к трем годам лишения свободы условно. Суд признал недоказанными обвинения в разжигании межнациональной розни; в приговоре остались призывы к террористической деятельности, пропаганда войны, организационная деятельность, направленная на свержение государственного строя.

Суд установил, что "обнаруженные у командира "черной сотни" РНС Сергея Костромина большие массы спирта, пустые водочные бутылки и этикетки принадлежат возглавляемой" Воробьевым и Костроминым фирме "ЭТА". Фирма, следовательно, собиралась производить фальсифицированную "Пшеничную" водку.

Уже после суда заявил в интервью местному телевидению: "Я из тех русских людей, которых остановит только пуля". И еще: "...Не хотелось бы всем этим верещащим демократам... заливать глотки смолой, но ситуация может повернуться именно таким образом". "Вся эта публика, попавшая после 3-4 октября в Лефортово, мне совершенно противна. Единственный, кого приветствую - Баркашов."

В июне 1995 года прокуратура вернула дело на доследование по ст.74 УК. Следствие не закончено³.

1 Воля России, №6, 1992.

2 Уральский рабочий, 15.06.1992.

3 Николай Привалов. "Основные общественно-политические организации Урала". Екатеринбург. 1995

ГУНЬКО БОРИС МИХАЙЛОВИЧ Член исполкома Движения "Трудовая Россия", секретарь Московского комитета Российской коммунистической рабочей партии

Родился 31 августа 1933 года в Москве. Русский. Дед Гунько, большевик из дворянской семьи, был расстрелян в 1935 году, отец также был репрессирован при Сталине и отсидел 10 лет.

В 1957 году окончил Московский химико-технологический институт им.Д.И.Менделеева, с 1958 года работает в Государственном научноисследовательском институте азотной промышленности, сначала в должности младшего, затем - старшего научного сотрудника. Имеет звание "Изобретатель СССР".

С 1965 года - лектор общества "Знание" по проблемам философии, истории, эстетики и искусства. В течение 10 лет вел в институте семинар по проблемам марксистско-ленинской эстетики.

Членом КПСС не был, но всегда считал себя марксистом и коммунистом.

В мае 1989 года был в числе основателей Всесоюзного общества "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы", первоначально - член Координационного совета (КС), затем - Политисполкома; председатель Московской организации "Единства". В сентябре 1989 года Гунько стал одним из инициаторов создания Московской организации Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) и вошел в КС Московского ОФТ. После заявления лидера "Единства" Нины Андреевой о том, что "Единство" не входит в ОФТ, Гунько остался членом КС Московского ОФТ, а Московский комитет "Единства", возглавляемый Гунько, продолжал взаимодействовать с ОФТ, что вызывало недовольство Нины Андреевой и привело к фактическому обособлению группы Гунько.

В 1989-1990 годах Гунько состоял в Ассоциации "Объединенный Совет России", в которую входили национал-патриотические и некоммунистические организации, был ее секретарем по связям с трудящимися. На Первомайской демонстрации 1990 года был одним из организаторов отдельной коммунистической колонны.

В 1990 году Гунько баллотировался в народные депутаты РСФСР и Моссовета, но потерпел поражение на выборах. В ходе избирательной кампании по выборам Президента России в 1991 году был доверенным лицом Альберта Макашова.

В июле 1991 года участвовал в конференции сторонников Большевицской платформы в КПСС в Минске, организованной "Единством", в очередной раз вошел в конфликт с руководством и в руководящие органы избран не был. 8 ноября 1991г. был участником съезда, на котором большая часть Большевицской платформы преобразовалась во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (ВКПБ), однако в новую партию не вступил.

В октябре 1991 года стал членом Организационного бюро Московской организации Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), возникшей на базе Движения коммунистической инициативы (ДКИ), фактически преемственного по отношению к ОФТ. (ОФТ формально не был распущен, он просто ушел в тень. Но с 1994 года вновь стал функционировать. Нынешний ОФТ - организация, идеологически отличающаяся от возникшей на базе ДКИ РКРП и более умеренная.) С начала 1992 года - секретарь Московского комитета РКРП. В связи с тем, что Нина Андреева в январе 1992 года провела на пленуме Политисполкома Всесоюзного общества "Единство" решение о недопустимости членства сторонников "Единства" в каких-либо партиях, кроме ВКПБ, Московское общество "Единство" во главе с Гунько стало самостоятельной организацией, фактически примыкающей к РКРП.

В конце октября - начале ноября 1991 года Гунько участвовал в образовании Движения "Трудовая Москва", до осени 1992 года был членом его КС, с конца 1991 стал также членом КС Движения "Трудовая Россия". На учредительном съезде Движения "Трудовая Россия" в октябре 1992 года был избран одним из 53 членов КС и одним из 15 членов исполкома КС.

28 июня 1992г. на очередном митинге у музея Ленина критиковал КС "Трудовой России" и лично Виктора Анпилова за то, что они увлеклись сотрудничеством с националистами, вследствие чего дело дошло до продажи на митингах "Трудовой России" и даже у музея Ленина откровенно фашистской литературы.

Позже, в одном из номеров газеты "Дубинушка" за 1994 год, была опубликована под псевдонимом статья Б.Гунько "Евреи и коммунизм", оцененная большинством коммунистов как антисемитская. В ней с привлечением цитат из Маркса доказывалось, что евреи по сути антиреволюционны.

После раскола на учредительной конференции Движения "Трудовая Москва" в ноябре 1992 года вместе с Виктором Анпиловым вышел из "Трудовой Москвы" и вступил в феврале 1993 года в Движение "Трудовая столица"; является в нем рядовым членом.

Выступал на всех митингах, организуемых "Единством", ОФТ, "Трудовой Россией". С августа 1991 года - один из организаторов еженедельных воскресных митингов, проводившихся первоначально в рамках кампании по защите музея Ленина.

В феврале 1992 года Гунько создал Московское советское антифашистское общество (МСАО). В конце мая 1993 года стал членом КС Союза жертв демофашистского террора, возглавляемого Виктором Мовчаном.

В конце сентября - начале октября 1993 года принял активное участие в митингах в защиту Верховного Совета.

Еще в 1990 году Б.Гунько выступил одним из основателей и первых соредкторов газеты "Дубинушка", издания Московского "Единства". Сначала газета представляла собой коммунистический "самиздат", выходила в машинописной верстке и была трудночитаема, затем редакция перешла на компьютерную верстку. В 1990 году в редакцию входили, кроме Гунько, Павел Былевский, Сергей Бендин и другие. Публиковались также статьи Татьяны Хабаровой, Галины Макеевой, позднее ставшей главным редактором газеты "Контраргументы и факты", и документы коммунистических организаций. В тот период "Дубинушка" была крайне малоизвестна, и скоро сошла на нет.

В 1994 году "Дубинушка" была возобновлена как зарегистрированная газета, называемая, однако, по-прежнему информационным бюллетенем Московского "Единства". Главным редактором стал Б.Гунько, ответственным секретарем - П.Былевский. В газете публикуются стихи Гунько и других поэтов под рубрикой "Гражданская поэзия". В "Дубинушке" 1994-1995 г.г. в выходных данных появляется запись: "Published by London Stalinist League (Издается Лондонской сталинистской лигой)". Тираж - 5 тысяч экз.

"Дубинушка" сохраняет некоторые самиздатские привычки: N2 и N3 за 1995 год представляют собой большие теоретические статьи размером во весь номер, одна из них - самого Гунько. Сохраняется и прежний сталинизм. Так, в статье Б.Гунько "Наш Сталин" доказывается своевременность "очистки" страны "от лютых врагов народа", проведенной Сталиным¹. Встречаются и выпады против "сионизма" (Н.Белокопытов "Кухонные сплетни под видом полета мысли", там же).

В выборах 1993 года Б.Гунько не участвовал.

На выборах-95 был зарегистрирован в одномандатном округе N181 в Ульяновской области, но проиграл.

Критически оценивая отдельные действия Сталина, тем не менее с огромным уважением относится к нему как к государственному и политическому деятелю. Ежегодно участвует в возложении цветов на могилу Сталина в годовщину его смерти.

Увлекается марафонским бегом (участник международных забегов), оперным искусством, философией, пишет стихи политического содержания, которые постоянно читаются им на митингах и публикуются в радикально-коммунистической прессе. Временами ходит с металлическим стержнем, закамуфлированным под трость.

Женат, имеет двоих детей.

1 Дубинушка, N6(18), февр. 1994.

ДЕМИН ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ Заместитель Главы Союза "Христианское возрождение", заместитель Главы Народной Национальной Партии

Родился 15 апреля 1960 года в Москве в семье рабочих. По собственным словам, "русский-ариец". Православный.

Отец - Демин Константин Федорович, родом из уральских казаков Богдановых, родился в деревне Курлышево Рязанской области, рабочий, на пенсии. Мать - Кожурина Вера Ильинична, родом из донских казаков Тихоновых, родилась в Брянской области, служащая, на пенсии. Из знаменитых предков Демин указал атамана Богданова, который командовал башкирским казачьим отрядом, воевавшим против большевиков в 1918-1919 годах.

С 1967 по 1977 годы учился в средней школе. В 1977-1979 годах - на трехлетних курсах художников-декораторов при "Мосфильме". В 1979-1980 годах учился в Московском художественном училище по специальности художник-декоратор кино. В 1980 году был исключен.

С 1977 по 1979 годы работал маляром-декоратором на киностудии "Мосфильм", сторожем, в 1982-1984 годах - натурщиком в художественных мастерских на Комбинате по обслуживанию художников, художником-оформителем, дворником и т.д. Состоял в разных неофициальных союзах художников-авангардистов, участвовал в неофициальных выставках (первый раз - в 1978 году на Суворовском бульваре).

С 1988 года - член Союза архитекторов РСФСР.

В КПСС не состоял, но с 1982 года считал себя истинным коммунистом и марксистом.

С осени 1983 по декабрь 1985 года возглавлял организованную им Революционную социал-демократическую партию (РСДП). Члены организации считали своими духовными учителями Эдуарда Бернштейна и Карла Каутского. Была составлена программа партии, а также "план работы по ведению пропаганды среди рабочих". Члены партии хотели обратиться в Социнтерн с просьбой о приеме.

Осенью 1984 года в его доме был проведен обыск, во время которого была найдена его рукопись "Уникапитализм и социальная революция", подписанная псевдонимом И.Веров. Позднее при обыске на работе у В.Демина были найдены набор шрифтов и уже набранная листовка.

18 декабря 1984 года Демин был арестован. Под следствием начал давать показания и "сдал" типографию. В феврале-апреле 1985 года прошла серия из пяти обысков по его делу. 26 февраля по этому делу был арестован Александр Чукаев.

Демин был приговорен в июле 1985 года к 5 годам ссылки по ст.70 (часть 1) УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Ссылку отбывал в Казахстане (совхоз Амала Гелади, Сырдарьинского района КзылОрдынской области). Выступал в качестве свидетеля на суде над Александром Чукаевым 25 и 27 сентября 1985 года. Чукаев был приговорен к 5 годам лагерей и 5 годам ссылки во многом благодаря показаниям Демина.

Демин был освобожден в марте 1987 года по прошению о помиловании вместе с многими другими диссидентами.

В 1988-1990 годах работал по договору на киностудии "Мосфильм", занимался живописью, продавал свои произведения на Арбате.

В 1988 году познакомился с о.Дмитрием Дудко и Владимиром Осиповым и вступил в "Отечество" и в Христианско-патриотический союз, после раскола в котором стал заместителем Осипова как Главы Союза "Христианское Возрождение" (СХВ) и вошел в Думу Союза.

Демин был более радикальным национал-патриотом, чем Осипов, и считался лидером радикалов в СХВ. Тем не менее в 1989 году он вместе с Осиповым входил в "патриотическую фракцию" в Народном фронте РФ.

В 1989-1990 годах принимал участие в митингах СХВ, с 1988 года - в пикетах, сборе подписей под обращением о канонизации семьи Николая II.

В 1990 году выдвигал свою кандидатуру в депутаты в ВС РСФСР и в Моссовет, но неудачно.

С мая 1990 года Демин - издатель, редактор и автор ряда статей в газете СХВ "Земщина".

С августа 1991 по июнь 1994 года - активист Союза православных братств, специализировался "по разоблачению тайной силы талмудического жидовства"¹.

В 1991 году входил в оргкомитет Союза русского народа.

В 1992 году организовал Московскую казачью заставу и в 1994 году в чине подъесаула стал ее атаманом (позже переименована в казачье Братство во имя Михаила-Архистратига). Застава входит в Оренбургское казачье войско (Челябинский округ).

События октября 1993 года оценил как борьбу за власть между Б.Ельциным и Р.Хасбулатовым и участия в этой борьбе не принял.

С лета 1993 года выступал с идеей создания Православной партии. Затем сблизился с Движением народных националистов. Результатом сближения СХВ и ДНН стало создание Народной Национальной Партии. В декабре 1994 года Демин вошел в Центральный Совет ННП, занял пост заместителя (одного из трех) Главы ННП и начальника партийной канцелярии.

В предвыборном списке ННП занял третье место в центральной части. Список не собрал 200 подписей, Демин выдвигался по одномандатному округу N193, но с тем же результатом.

Свою идеологическую эволюцию описал так: "был толстовцем, затем марксистом-анархистом, затем русским националистом". Симпатизирует "зеленым" и национал-социалистам. Выступает против конституции вообще, признавая только Свод Законов Российской Империи.

Отрицательно относится "ко всем красным, либералдемократам, либерал-патриотам и ко всем интернационалистам".

К регулированию цен относится положительно, к приватизации - отрицательно, индексацию заработной платы не поддерживает.

Считает, что границы между государствами СНГ должны быть уничтожены как незаконные. Выступает за единую и неделимую Россию, которая должна защищать свое население всеми средствами, включая военные, и отстаивать свою целостность.

Признает приоритет прав нации над правами человека.

Хобби - плавание в бассейне, "русская баня, застолья и песни".
Занимается живописью в стиле экспрессионизма.

Женат. Жена - Светлана. Сын - Григорий.

1 Эра России, спец.вып.№1, 1995.

ДЖЕМАЛЬ ГЕЙДАР ДЖАХИДОВИЧ Первый заместитель председателя Исламской партии возрождения

Родился 6 ноября 1947 года в Москве, азербайджанец. Выходец из старинной бекской семьи Нагорного Карабаха, которая по линии ханов Сарджалинских восходит к правителю Карабаха XVII века Панах-хану. Отец - известный азербайджанский художник Джахид Джемаль, мать - профессиональная наездница, заслуженный мастер спорта.

В 1965 году поступил в Институт Восточных языков при МГУ (нынешний Институт стран Азии и Африки) на арабское отделение. В 1967 году вышел из ВЛКСМ и ушел из института - формально по собственному желанию, фактически - по предложению партийного и административного руководства в связи с обвинениями в "буржуазном национализме". Был призван в армию, через несколько месяцев освобожден от службы с формулировкой "по состоянию здоровья".

Был дружен с писателем Юрием Мамлеевым и эстетиком-символистом Евгением Головиным (после эмиграции Мамлеева Джемаль принял участие в выходе в самиздате романа Мамлеева "Шатуны").

С 1969 года Гейдар Джемаль занимался изучением проблем традиционализма, герметики и классической метафизики. В 70-е годы пытался создать интеллектуальный центр на основе теоретического наследия философов и политологов "новой правой" Рене Генона и Юлиуса Эвола.

В 70-80-е годы зарабатывал на жизнь частным репетиторством, преподавая иностранные языки.

С конца 70-х годов Джемаль переходит на позиции исламского фундаментализма, сохраняя при этом общую право-радикальную ориентацию. Устанавливает контакты с исламистским подпольем в Таджикистане.

С 80-х годов поддерживает дружеские и научные контакты с лидерами "новых правых" в странах Европы. В 1980 году написал философскую работу "Ориентация - Север", вышедшую в СССР в самиздате, и затем в 90-х годах опубликованную за рубежом и в России.

Участвовал в деятельности Национально-патриотического фронта (НПФ) "Память" Дмитрия Васильева, в 1988-1989 г.г. в течение шести месяцев был членом ее Центрального Совета. Вскоре разочаровался в перспективе этого движения и после конфликта с Дмитрием Васильевым покинул НПФ.

В 1990 году принял участие в первом учредительном съезде партии фундаменталистского направления - всесоюзной Исламской партии

возрождения (ИПВ), проходившем в Астрахани. На этом съезде он был избран в Координационный совет ИПВ. В партии курирует идеологические вопросы и организационную работу. Является заместителем председателя ИПВ Ахмедкади Ахтаева.

В 1990 году создал информационный центр "Тавхид" ("Единобожие"), выпустил два номера газеты ИПВ "аль-Вахдат". С 1992 года возглавил издательство "Тавхид", издающее литературу фундаменталистского содержания.

Осенью 1991 года принял участие в качестве гостя в работе съезда ИПВ Таджикистана, на котором было принято решение об отделении партии от всесоюзной организации. Впоследствии критиковал это решение, а также принятый ИПВ Таджикистана курс на выход из СССР.

После распада СССР постепенно распалась и ИПВ. Российская часть ИПВ признала это не сразу, но в конце концов пошла на провозглашение российской партии. Джемаль сохранил в ней позиции ведущего идеолога и организатора, тем более, что председатель партии живет на Северном Кавказе. Там же находится и большая часть членов партии. В целом, ИПВ почти не участвует в российской политике.

Сам Джемаль с начала 90-х годов много времени проводит в вояжах по Ближнему и Среднему Востоку. Пользуется покровительством преемника Хомейни имама Хаменеи. Стал московским представителем Всемирной ассамблеи людей Дома Пророка, вступил в Исламско-арабскую народную конференцию, членами которого являются ряд интегристских движений Ближнего Востока, в частности "Хезболлах"¹.

С 1993 года Джемаль ведет исламский раздел в религиозной телепрограмме "Ныне". Много публиковался в "Независимой газете", "Дне", "Завтра", "Литературной газете", журнале "Элементы", зарубежной прессе.

В 1994 году выпустил №1 журнала "ат-Тавхид. Русский журнал исламской перспективы". Кроме материалов собственно об исламе, в журнале были и статьи о противостоянии "мондиализму" в традиционном духе журнала "Элементы", а также в защиту преследуемых в Узбекистане исламистов.

Летом 1995 года объявил о создании движения "Исламский комитет". В него вошли также: Исмаил Арсамаков, ингуш по национальности, глава Федерации тяжелой атлетики, чемпион Олимпиады в Сеуле; Растам Валеев, представитель муфтия Талгата Таджуддина в Москве; ряд бизнесменов.

Джемаль находится в достаточно близких отношениях с Верховным муфтием мусульман России Талгатом Таджуддином, в частности, получил у него офис².

На выборах-95 не принял участия в обоих мусульманских блоках. В начале избирательной кампании вошел в список избирательного блока "Союз труда", постепенно был снижен до №1 в региональной группе "Кавказ" (Адыгея, Ингушетия, Чечня) и вышел из списка до регистрации.

Затем пытался создать, при участии двух зарегистрированных карликовых партий демократической ориентации - Партии конституционных демократов (ПКД) Виктора Золотарева и Российской буржуазно-демократической партии (РБДП) Евгения Бутова, избирательный блок "Восточный союз России".

24 сентября был составлен список блока. Список возглавили сам Джемаль, заместитель мэра подмосковного города Жуковского Александр

Шведов и Исмаил Арсамаков. Кроме того, в центральной части присутствовали В.Золотарев и ряд бизнесменов, включая Магомеда Исмаилова, заместителя генерального директора АО "ЛогоВАЗ".

Блок не был зарегистрирован Центризбиркомом из-за того, что ПКД не соблюла необходимых формальностей.

Но Джемаль после этого нашел новых союзников - "Союз реалистов" Юрия Петрова и Фонд развития России во главе с бывшим начальником отдела президентского аппарата Валерием Щегорцевым. Вместе с ними он решил после выборов зарегистрировать "Восточный союз России" как общественно-политическое движение.

Но контакты Джемаль поддерживает не только с истеблишментом. Он, например, выступил осенью 1995 года на презентации журнала "Нация" Русского национального союза. В частности, он сказал: "Месть - это законное действие, единственное, что гарантирует нам сохранение достоинства, жизни и имущества. Басаев, захвативший заложников в Буденновске, действовал совершенно адекватно..."³

Джемаль увлекается горным туризмом, главным образом на Памире. Гражданская война в Таджикистане лишила его привычного удовольствия.

Летом 1992 года совершил хадж - обязательное для каждого мусульманина паломничество к исламским святыням в Саудовской Аравии.

Владеет английским, французским, турецким языками, языком фарси.

Женат.

1 Известия, 20.12.95

2 Там же.

3 Там же.

ДУГИН АЛЕКСАНДР ГЕЛЬЕВИЧ Главный редактор журнала "Элементы", член руководства Национал-большевистской партии Лимонова

Родился в 1962 году. Отец, дед и прадед - офицеры.

В конце 70-х г.г. поступил в Московский авиационный институт (МАИ), но был исключен из него со второго курса, по его словам, за антисоветскую деятельность. По его же словам, в последующие годы нигде не работал.

Осенью 1988 - в начале 1989 г.г. был членом Центрального совета Национал-патриотического фронта "Память" Дмитрия Васильева.

В 1991 году выпустил альманах "Милый ангел" (в 1995 вышел N2) и один номер журнала "Гипербореец". Они стали прообразом для основного проекта А.Дугина - концептуального журнала для новых правых, журнала "Элементы", который начал выходить с июля 1992 года.

В 1991 же году вошел в редколлегию газеты "День" (после закрытия "Дня" - "Завтра") и стал одним из ее основных авторов и идеологов.

В сентябре 1993 года на 1-ом канале "Останкино" с повторами на 4-ом транслировался цикл передач "Тайны века" Александра Дугина с Юрием Воробьевским. Основная идея передачи - попытка представить возможность "доброкачественного", интеллектуального фашизма, незаслуженно скомпрометированного Гитлером, фашизма, который "защищает права личности в незащищенных сферах, таких, как генетическая и репродуктивная безопасность нации". В передаче весьма сочувственно объяснялись символика и мистика фашизма.

В статье Юрия Богомолова "Сеанс черной магии с полным ее разоблачением"¹ дана следующая оценка сериалу: "Тайны века" - реклама газете "День", журналу "Элементы" и активно действующему в этих изданиях самому господину Дугину, старающемуся изо всех сил отбелить фашистскую идеологию, придать ей демонический шарм и интеллектуальный лоск".

В мае 1993 года вошел от имени несуществующего "Движения новых правых" сначала в не реализовавшийся Националбольшевистский фронт, а затем - в Национал-большевистскую партию Эдуарда Лимонова. Сразу стал вторым лицом в партии и главным теоретиком газеты "Лимонка". (Параллельно весной 1995 года подписывался от "Движения за консервативную революцию", очевидно, несуществующего.)

В №21 "Лимонки" в статье "На пути к русскому праву" дополнил обычную программу "консервативной революции" идеей восстановления самодержавия "на основе принципов Традиции и духа национальной истории".

На парламентских выборах 1995 года выдвинул свою кандидатуру в Государственную думу по Северо-Западному округу №210 в Санкт-Петербурге. Помощь в ведении кампании Дугину оказывали леворадикальная группа "Рабочая борьба", лево-правый экстремист Юрий Нерсесов, а также известный авангардный музыкант Сергей Курехин. Дугин собрал необходимое число подписей и был зарегистрирован, но проиграл.

А.Дугин - один из основных проповедников теории оккультного заговора мондиалистов-атлантистов против евразийства. Считает, что вся история - "не что иное, как явная и тайная борьба двух секретных орденов - "менестрелей Морвана" (атлантистовмондиалистов) и "менестрелей Мурсии" (евразийцев).

Автор книг: "Пути абсолюта", "Конспирология", "Гиперборейская теория", "Консервативная революция", "Цели и задачи нашей революции".

Знает девять иностранных языков. Лично знаком с Аленом де Бенуа и другими европейскими "новыми правыми".

Хозяин историко-религиозной ассоциации и издательства "Арктогея", которое издало несколько книг европейских новых правых - Рене Генона и Юлиуса Эвола, книги самого Дугина, несколько романов немецкого мистика Густава Майринка.

При издательстве основан Центр специальных метастратегических исследований.

Впрочем, Дугин отнюдь не является сухим теоретиком. Например, панегирическая статья о знаменитом террористе Борисе Савинкове в "Лимонке" №26 заканчивается слабо завуалированным призывом к терроризму: "И нам снова и снова кажется, что губернатор все еще жив. Выйди на улицу и ..."

Был женат на Евгении Дебрянской, соосновательнице Демократического союза, российского отделения Транснациональной радикальной партии и Ассоциации сексуальных меньшинств.

¹ Московские Новости, сент. 1993.

ЕМЕЛЬЯНОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ Председатель Общества "Память", председатель "Всемирного Русского Правительства"

Родился 24 мая 1929 года в Москве. В 1951 году окончил Московский институт востоковедения, арабское отделение. В течение 6-7 лет после этого работал переводчиком в Сирии и Ливане. Кандидат экономических наук. Диссертацию на тему аграрных отношений в Ливане защитил в 1967 году в Высшей партийной школе (ВППШ) при ЦК КПСС.

В конце 60-х годов и в 70-е годы преподавал политэкономии в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза, арабский и английский языки - в Политехническом институте, а также политэкономии на арабском языке - в ВППШ.

В 1973 году написал (под псевдонимом "Иван Самолвин") и распространил в самиздате "Открытое письмо Солженицыну", в котором обвинял автора "Ракового корпуса" и "Августа 14-го" в русофобии, германофильстве и сионизме.

В 1977-1978 годах участвовал в "антисионистском кружке", в который, кроме Емельянова, входили Евгений Евсеев, Юрий Иванов, Владимир Бегун (и, возможно, Валерий Скурлатов). Кружок был одним из предшественников Литературного общества "Память", созданного Геннадием Фрыгиным и Эдуардом Дьяконовым в 1979-1980 годах.

В 1978-1980 годах Емельянов написал и распространил в самиздате - уже под своим именем - работы "Кто стоит за Джимми Картером" и "Десионизация", в которых была изложена концепция мировой истории как арены борьбы сионистов и их масонской агентуры против остального человечества. Единственное препятствие на пути Сиона к мировому господству, по мнению Емельянова, - это арийский мир во главе с Россией; значительная часть советской правящей верхушки и российские диссиденты Александр Солженицын, Андрей Сахаров, Рой Медведев - агенты Сиона; христианство же (главный тезис) - "предбанник сионизма", изобретенное иудеями орудие порабощения "гоев" (т.е. неевреев).

Одна из глав "Десионизации" представляла собой проект Устава "Всемирного Антисионистского и Антимасонского фронта" (ВАСАМФ) - международной организации со статусом наблюдателя при ООН.

"Десионизация" была вывезена при помощи Организации освобождения Палестины (ООП) за границу и напечатана там в конце 1978 - начале 1979 годов, по личному распоряжению Президента Сирии Хафеза Асада, по-арабски в 25 номерах сирийской газеты "Аль-Баас". В Москве "Десионизация" распространялась в виде ксерокопированной книги с иллюстрациями; в качестве места издания был указан Париж (что, вероятно, не соответствовало действительности).

25 экземпляров "Десионизации" Емельянов отнес в приемную ЦК КПСС - по экземпляру всем членам тогдашнего брежневского Политбюро и Секретариата ЦК. 26 марта 1980 года Емельянова вызвали на беседу в ЦК КПСС, а в апреле 1980 года по поручению Комиссии партийного контроля (КПК) он был "привлечен к партийной ответственности за нелегальное издание и распространение брошюры "Десионизация", а затем исключен из партии. Кроме "Десионизации", Емельянову поставили в вину то, что он в разговорах нелестно отзывался о Виктории Петровне Брежневой, заявляя, что "страной правят через нее ее соплеменники-сионисты, а не ее муж-маразматик", - о чем стало известно, по утверждениям самого Емельянова, благодаря доносу его соперника по антисионистской пропаганде Евгения Евсеева.

10 апреля 1980г. Емельянов был арестован по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены Тамары Семеновны, признан невменяемым и посажен в Ленинградскую спецпсихбольницу.

Освобожденный в июле 1986 года, он примкнул вместе с группой своих последователей (наиболее известные: Анатолий Турик, ходивший по Москве в майке с лозунгами "Куришь, пьешь вино и пиво - ты пособник Тель-Авива!" и другими подобными; Алексей Добровольский, бывший диссидент, сидевший за антикоммунистическую деятельность, и другие) к Патриотическому объединению "Память". 6 мая 1987 года участвовал в организованной лидерами "Памяти" Дмитрием Васильевым, Кимом Андреевым и Игорем Сычевым несанкционированной демонстрации на Манежной площади против разрушения исторического облика московской Поклонной горы. Был в числе выступавших от "Памяти" на встрече участников демонстрации с первым секретарем МГК КПСС Борисом Ельциным в конференц-зале Моссовета.

Вскоре после демонстрации на Манежной площади Емельянов, считающий, что именно он является родоначальником "Памяти", вышел из васильевской организации и создал свою собственную - ВАСАМФ "Память", на основе проекта Устава ВАСАМФ, опубликованного в "Десионизации".

В 1989 году участники емельяновской "Памяти" и Клуба славяно-горицкой борьбы (руководитель - Александр Белов) создали Московскую языческую общину. 23 декабря 1989 г. в лесу в окрестностях станции "Салтыковская" Горьковской железной дороги Емельянов, Белов, Алексей и Сергей Добровольские организовали первое относительно массовое (более ста человек) открытое языческое богослужение богу Солнца Хоросу и "антикрещение" в славяно-языческую веру группы неопитов (около 25 человек), получивших новые "имена во Хоросе".

В 1990 году в результате конфликта между Емельяновым и Беловым (последнего не устраивал политический радикализм ВАСАМФ "Память") Емельянов и его сторонники были исключены из Московской языческой общины.

С конца 1991 года "Память" Емельянова именуется себя "Обществом "Память" - такое сочетание ранее не было официальным самоназванием ни одной из ветвей "Памяти", но широко использовалось журналистами как нарицательное обозначение всего этого движения.

С 1992 года называет себя также "Председателем Всемирного Русского правительства", от имени которого распространяет в Москве и других городах России антиеврейские и антихристианские трактаты и листовки.

Но в целом активность Емельянова стала менее заметна. В лучшие времена число сторонников Емельянова не превышало 40-50 человек. Сейчас их, видимо, осталось совсем мало.

На процессе Виктора Корчагина в апреле 1995г. в зале суда открыто раздавалась листовка, подписанная Валерием Емельяновым, призывающая "истребить всех евреев до единого" и объявляющая "смерть еврейским оккупантам"¹.

В интервью главному редактору "Русской правды" А.Аратову Емельянов заявил, что его единственным правопреемником и учеником, правильно воспринявшим принципы национальнопропорционального представительства, был Константин Осташвили.

В этом интервью В.Емельянов снова повторил свою главную идею: в мире происходит борьба между двумя силами - патриотами-националистами и талмудическим сионизмом. Две основные идеологии, которые "подсунули гоям жида", - христианство и коммунизм. "Евреи, как я полагаю, - это профессиональные древние преступники, которые сложились в определенную расу." "Белое" человечество две тысячи лет поклоняется "жидовскому Богу", поэтому актуален девиз "Смерть жидовским оккупантам!"²

В начале 1995 года в отношении Емельянова было возобновлено уголовное дело по ст.74, перед тем прекращенное осенью 1993 года³.

Емельянов выступает против приватизации, за всенародную собственность.

Не признает существования СНГ, считая, что "есть только единое государство в границах на конец 1945 года".

Емельянов - сторонник "сухого закона". Считает пьянство и курение орудиями сионизма, изобретенными евреями с целью порабощения человечества.

Владеет арабским языком (литературным и несколькими диалектами), ивритом, английским.

Занимался альпинизмом (до 1989 года), мастер спорта, был инструктором по альпинизму.

Женат вторым браком (вторая жена - журналистка, 27 лет), трое детей: дочь 19 лет и сын 17 от первого брака, дочь 8 лет от второго.

1 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

2 Русская правда, N3, 1994.

3 Русская правда, N1(4), 1995.

ЖАРИКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ("БАТЯ") Лидер Праворадикальной партии, главный редактор журнала "Атака"

Родился в 1956 году в Москве.

По образованию математик, в 1979 году окончил Институт электронного машиностроения. Работал физиком, фоторепортером.

Рок-музыкант, барабанщик и автор текстов группы "ДК"; тексты эти построены на концептуалистской игре со штампами сознания среднего советского человека. Выпустил около 30 магнитоальбомов.

В 1983 году входил в редакцию самиздатского рокжурнала "Ухо" (вместе с Ильей Смирновым). В 1985-1987 г.г. выпускал самиздатский политизированный рок-журнал "Сморчок" (в редакцию входил, среди прочих, авангардный саксофонист Сергей Летов, старший брат Егора Летова). До 1987 года вместе со всем рок-андеграундом выступал за демократию и против всего связанного с властью, в том числе против Московской рок-лаборатории.

В начале 1987 года произошел резкий поворот в его воззрениях. Жариков вступил в рок-лабораторию и стал одним из инициаторов ее доноса в МГК КПСС на других деятелей рок-андеграунда. Выпуск "Сморчка" был прекращен, и Жариков стал сотрудничать с роклабораторским журналом "Сдвиг". Тогда же

была написана статья "Русский рок", трактующая рок-культуру с крайне правых и антисемитских позиций; статья была напечатана в "Молодой гвардии".

С конца 80-х годов Жариков стал идеологом радикально-националистического, около-нацистского крыла рок-движения. Печатался в редактируемом Владимиром Марочкиным журнале "Русский рок", в "Дне", "Пульсе Тушина" и т.п. Лауреат журнала "Молодая гвардия" за 1990 год.

Вскоре Жариков вступил в Либерально-демократическую партию В.Жириновского и в объявленном 22 июня 1992г. "теневом кабинете" стал министром культуры. С марта по ноябрь 1992 года был главным редактором "Сокола Жириновского" (молодежного приложения к газете "Либерал"). После 4-го номера Жириновский закрыл "Сокол" из-за наличия там профашистских статей. (В 1993 году "Сокол Жириновского" был возобновлен ЛДПР как отдельное издание.)

В первом номере "Сокола" Жариков выступил с манифестом "Мы стоим на пороге новой цивилизации", где высказал мысль о том, что "...демократам-сахаровцам, к сожалению, не хватает масштабности мышления и расового чувства". Кончалась статья так: "Народам... нужна Империя, поскольку Империя - это Воля! А Воля - это Свобода! И Россия не пойдет покорять ни Кавказ, ни Сибирь, ни Прибалтику. Они сами покорятся Ей."

Видимо, закрытие "Сокола" стало поводом для участия Жарикова во внутрипартийном заговоре против Жириновского, 14 ноября 1992г. заговорщики провозгласили создание Национально-Радикальной партии. 22 ноября на учредительном съезде НРП был избран ее Политсовет, в который вошли Эдуард Лимонов, Сергей Жариков, Андрей Архипов, Александр Курский, Алексей Митрофанов; председателем партии стал Лимонов.

Весной 1993 года НРП раскололась. Одним из осколков стала Праворадикальная партия Жарикова и Архипова. И.о.председателя ПРП стал А.Архипов, реальным лидером и идеологом остался С.Жариков.

В начале 1993 года Жариковым была предпринята попытка издания партийного журнала "К топору". Нумерация была начата с 5-го номера: видимо, учитывались четыре номера "Сокола Жириновского". Вышедший в марте №5 оказался единственным. После октябрьских событий журнал был запрещен в ряду других радикально-оппозиционных изданий.

С 1994 года Жариков продолжил журнал под названием "Атака". В 1994 году было выпущено два номера: первый вышел под номером 12, второй - 33; в 1995 году вышло уже пять номеров - под номерами 72, 81, 7, 9 и 99. (Так была продолжена традиция мистификаторской нумерации "Сморчка", 22 выпуска которого были пронумерованы от 3 до 222.) Содержанием журнала является более или менее вразумительная пропаганда нацизма и язычества, а также переводы западных "новых правых", то есть журнал продолжает тенденцию, начатую уже "Соколом Жириновского".

Жариков является центром небольшого круга маргинальных околонуцистских деятелей. Вместе с Игорем Дьяковым Жариков руководил издательством "Русское слово" (оно же - издательство ЖиД - "Жариков и Дьяков"). Издательство "Шакур-2", возглавляемое бывшим директором жариковской группы "ДК" Василием Бояринцевым, издало книгу Валентина Пруссакова "Оккультный мессия и его рейх" о Гитлере, очень способствовавшую пропаганде фашизма в России.

Хобби - собирает винные этикетки.

ЖИРИНОВСКИЙ ВЛАДИМИР ВОЛЬФОВИЧ Председатель
Либерально-демократической партии России

Родился 25 апреля 1946 года в столице Казахстана Алма-Ате. Русский. Мать была домохозяйкой, одно время работала в столовой зооветеринарного института Алма-Аты.

На вопрос о национальности родителей Жириновский ответил однажды фразой, которая стала почти поговоркой: "Мама - русская, а папа - юрист". Журналист "Ассошиэйтед пресс" нашел в Алма-Ате документы, подтверждающие, что до 18 лет Жириновский носил фамилию Эйдельштейн, данную по отцу Вольфу Исаковичу (сам Жириновский считает, что отца звали Вольф Андреевич). Впоследствии Жириновский то отвергал, то подтверждал свое еврейское происхождение.

"Если бы я был Ивановым, - в сердцах сказал он в одном из интервью, - я бы давно был президентом".

В 1964-1970 годах учился в Институте Восточных языков при Московском государственном университете (с 1972 года называется Институтом стран Азии и Африки), в который поступил, мечтая стать дипломатом. Изучал турецкий язык. В последний год обучения был секретарем комсомольского бюро курса. В 1965-1967 годах параллельно учился в Университете марксизма-ленинизма (УМЛ) на факультете международных отношений.

В 1969 - начале 1970 года проходил годичную преддипломную практику в Турции в качестве стажера-переводчика на металлургическом заводе в городе Искандуруне. Во время прохождения практики был арестован "за коммунистическую пропаганду", заключавшуюся в том, что он дарил своим знакомым советские значки (сам Жириновский рассказывает, что значки были безобидные, с видами Москвы, полиция же утверждала, что они были подрывные - с изображениями В.И.Ленина). Жириновский был выслан из Турции в 24 часа, и этот эпизод испортил ему дальнейшую советскую карьеру: несмотря на диплом с отличием, ему был закрыт доступ в партию и аспирантуру, он стал на много лет "невъездным" и сразу после окончания института был направлен "в распоряжение Министерства обороны СССР".

В 1970-1972 годах проходил службу в Закавказском военном округе в Тбилиси в должности офицера штаба округа.

В 1973-1975 годах работал в Советском комитете защиты мира (СКЗМ), где занимался проблемами Западной Европы. С января по май 1975 года - в Высшей школе профсоюзного движения, где как работник деканата ведал иностранными учащимися.

Параллельно учился на вечернем отделении юридического факультета МГУ и закончил его в 1977 году.

Политикой, по его собственному утверждению, стал заниматься с апреля 1967 года, когда отправил в ЦК КПСС на имя Л.И.Брежнева письмо о необходимости реформ в области образования, сельского хозяйства, городской жизни. Вскоре после этого был вызван на беседу в отдел ВУЗов МГК КПСС, где ему разъяснили, что предложения эти "нереальны по финансовым и некоторым политическим соображениям".

Утверждает, что в 1977 году должен был вступить в нелегальную политическую партию (руководитель - Анатолий Анисимов), но не успел, так как "ее разогнали".

В середине 80-х годов Жириновский, по официальным израильским данным, запрашивал вызов на постоянное место жительства в эту страну, но не воспользовался им.

После работы в СКЗМ Жириновский устроился в Инюрколлегию. Там пытался вступить в КПСС, но неудачно.

С 1983 по 1990 год работал старшим юрисконсультантом в издательстве "Мир". В 1987 году в издательство "Мир" пришло письмо из Инюрколлегии, в котором Жириновский обвинялся в мелкой взятке. Это письмо было использовано против Жириновского, чтобы не допустить его выдвижения от издательства в кандидаты в депутаты Дзержинского райсовета.

В 1990 году на выборах директора издательства выставлял свою кандидатуру, но проиграл, набрав 30 голосов из 600.

Впервые в "неформальном" мире Жириновский обратил на себя внимание весной 1988 года на семинарах "Мир и права человека", проходивших в СКЗМ. Затем начал посещать различные "неформальные" группы и везде обсуждал идею создания какой-нибудь партии.

7-9 мая 1988г. Жириновский принимал участие в Учредительном съезде партии Демократический Союз (ДС). Выступая на заключительном заседании, безуспешно настаивал на исключении из Декларации ДС слов "КПСС вела народ путем преступлений". В партию не вошел. Впрочем, есть версии, что был даже избран в Центральный координационный совет (ЦКС), но тут же выведен из него за выступления против антикоммунизма ДС, или сам отрекся от ДС во время задержания милицией.

В мае 1988 года написал проект программы Социал-демократической партии (СДП) размером в одну страницу машинописного текста, который раздавал активистам московских неформальных групп и на митингах.

Во второй половине 1988 года принимал участие в попытках создания легального еврейского национального движения - в частности, в конце 1988 года выступал на учредительном собрании Общества еврейской культуры (ОЕК) в театре "Шалом" и был избран членом правления ОЕК наряду с бывшим 1-м секретарем Биробиджанского обкома КПСС Львом Шапиро и сионистом-отказником Юлием Кошаровским. Жириновскому, как члену Правления ОЕК, были поручены 4 секции: гуманитарно-правовая, философско-религиозная, историческая и внешних экономических связей (фактически ОЕК как организация не состоялась).

По словам одного из тогдашних лидеров независимого от властей еврейского движения "Ваад" Александра Шмуклера, Жириновский имел во времена своего участия в "Шаломе" хорошие отношения и с "Ваадам"1. Впрочем, в еврейском движении Жириновский не проявил активности.

Жириновский пытался выдвинуть свою кандидатуру в народные депутаты СССР, но на собрании избирателей снял свою кандидатуру в пользу Коротича.

Осенью 1989 года Жириновский примкнул к инициативной группе Либерально-демократической партии (ЛДП) Владимира Богачева, отколовшегося от Демократической партии Льва Убожко (ранее они оба - и Богачев и Убожко - были исключены из партии ДС). Программой ЛДП стал

вышеупомянутый проект Программы СДП, в котором слово "социал-" было заменено (точнее, замазано в машинописном макете) на слово "либерально-" (демократическая).

3 сентября 1989г. Жириновский принял участие в митинге Движения "Память" Игоря Сычева в Лужниках в защиту русскоязычного населения Прибалтики. Большую часть своего выступления Жириновский посвятил продовольственному кризису, для борьбы с которым он призвал прекратить экспорт колбасы в африканские страны.

Жириновский пытался выдвинуться кандидатом в депутаты РСФСР, но не сумел организовать кворум на собрании избирателей.

13 декабря 1989г. Жириновский и Богачев провели организационное собрание Либерально-демократической партии России (ЛДПР). Жириновский был избран Председателем партии, Богачев - Главным координатором. На Учредительном съезде 31 марта 1990г. группа Богачева-Жириновского стала называться Либерально-демократической партией Советского Союза (ЛДПСС). Членские билеты, одновременно с удостоверениями делегатов съезда, раздавались всем желающим.

На съезде 31 марта было объявлено, что ЛДПСС объединяет "более трех тысяч человек из 31 региона страны и является первой оппозиционной партией в СССР". О создании ЛДПСС сообщили все центральные газеты и телевизионная программа "Время". На съезде делегатам было сообщено, что у ЛДПСС есть представители среди народных депутатов РСФСР, а именно: Юрий Афанасьев, отец Глеб Якунин и журналист из Ногинска Валентина Линькова. Все эти депутаты, узнав об этом, вскоре заявили, что не имеют чести знать господина Жириновского и о его партии узнали из газет.

8 июня 1990 года по инициативе Владимира Жириновского, Владимира Воронина (Союз демократических сил имени А.Д.Сахарова), Алексея Брумеля (будущего самозванного Императора Всероссийского) и Валерия Скурлатова (лидера Российского Народного фронта) был создан "умеренно-радикальный Центристский блок политических партий и движений" (ЦБППиД), который в течение нескольких последующих месяцев пользовался постоянным вниманием официальной прессы - как "третья" политическая сила, якобы сравнимая с противостоящими друг другу демократами и коммунистами.

В конце сентября - октябре 1990 года Жириновский вместе с лидерами карликовых партий - в основном из Центристского блока - участвовал в консультациях на даче Верховного Совета СССР в ПетровоДальнем, а затем во встрече 29 ноября 1990г. в Кремле с Николаем Рыжковым по поводу возможного формирования "правительства национального единства". (На аналогичной встрече 1 ноября группы лидеров Центристского блока и некоторых других организаций с Анатолием Лукьяновым Жириновский не присутствовал.)

6 октября 1990г., во время поездки Жириновского на Конгресс Либерального Интернационала в Хельсинки, группа членов Центрального Комитета ЛДПСС во главе с В.Богачевым, членом ЦК Константином Кривоносовым и руководителем молодежной организации ЛДПСС Владимиром Тихомировым, собрав Чрезвычайный съезд, исключила Жириновского из партии с формулировкой "за прокоммунистическую деятельность". 20 октября 1990г. Жириновский и его сторонники, в свою очередь, собрали "Всесоюзную

конференцию с правами съезда", на которой исключили из партии Кривоносова, Богачева и Тихомирова.

16 февраля 1991г. Жириновский вместе с Ворониным организовал в Центральном Доме туриста конференцию Центристского блока, на которой высказался за введение в СССР прямого президентского правления, роспуск Съезда народных депутатов России и парламентов стран Балтии и временный запрет всех политических партий.

На II съезде ЛДПСС 13-14 апреля 1991г. Жириновский был выдвинут кандидатом на пост Президента РСФСР. Сразу после этого председатель Центристского блока Воронин обвинил Жириновского в использовании списков других организаций блока для регистрации собственной партии (в частности, речь шла о списках Общества турок-месхетинцев "Ватан" и Народного форума Абхазии "Аидгылара") и объявил об исключении Жириновского из ЦБППиД.

На президентских выборах 12 июня 1991г. Жириновский набрал 7,81 процента голосов (более 6 миллионов 211 тысяч), оказавшись на третьем месте после Ельцина и Рыжкова. В своей предвыборной программе Жириновский в числе прочего обещал остановить развал Союза и снизить цены на водку. В вице-президенты в паре с Жириновским баллотировался спонсор его избирательной кампании Андрей Завидия.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года Жириновский открыто одобрил действия ГКЧП. В декабре 1991 года осудил Беловежские соглашения Ельцина, Кравчука и Шушкевича и проводил митинги против развала СССР.

Следственная группа по делу ГКЧП подготовила обвинения против Жириновского по шести статьям, но предъявлено оно не было².

Участвовал в мероприятиях бывших народных депутатов СССР, не смирившихся с развалом Союза (VI чрезвычайный Съезд народных депутатов, торжественное заседание 30 декабря 1992 года) и, по утверждению председателя Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР Сажи Умалатовой, финансировал эти мероприятия.

С 1992 года Жириновский стал позволять себе крайние публичные высказывания. Например, в интервью газете "Новый взгляд" он заявил, что "в целом" идеология Гитлера "ничего негативного в себе не содержит".

Характерны названия партийных газет ЛДПР: "Сокол Жириновского", "Слово Жириновского", "Правда Жириновского", "Рядом с Жириновским". Хотя есть и нейтральное название - "ЛДПР".

В 1990-1993 годах Жириновский выезжал в Швейцарию, Германию, Бельгию, Финляндию, Югославию, Италию, США, Турцию, Болгарию. В сентябре 1992 года посетил с визитом Францию, где встретился с лидером ультраправого Национального фронта Жаном-Мари Ле Пенем. Контактничал также и с немецким ультраправыми. В конце ноября 1992 года побывал с визитом в Ираке, где во время выступлений заявлял, что союз со странами Ближнего Востока для России желателен, однако сначала "они должны нам вернуть долги продуктами".

Летом 1993 года принял участие в созванном Президентом Ельциным Конституционном совещании и поддержал "президентский" проект новой Конституции России.

Поддержал роспуск Ельциным Съезда народных депутатов в сентябре 1993 года. По поводу своего отношения к событиям вокруг "Останкино" заявил

в интервью в ночь с 3 на 4 октября 1993 г., что он в конфликте между "розовыми красными" из Кремля и "красными красными" из Белого Дома, выбрал меньшее зло и встал на сторону первых.

Во главе списка ЛДП баллотироваться в Государственную Думу. Список ЛДПР оказался на первом месте, а кроме того, Жириновский прошел в Думу по мажоритарному Щелковскому округу Московской области N114.

По иску его конкурента в округе Олега Новикова Щелковский суд объявил результаты выборов недействительными, но Московский областной суд отменил это решение.

После победы на выборах отправился в зарубежную поездку. Был выслан из Болгарии за оскорбление президента страны и не допущен в Германию. С тех пор был неоднократно высылаем из разных стран или вообще в них не допущен.

В марте 1994 года приезжал в Польшу на 1 Конгресс Фронта национальной самообороны (переименован тогда же в Польский национальный фронт) по приглашению его лидера Януша Брычковского.

13 января 1994г. фракция выдвинула Жириновского на пост Председателя Государственной Думы, однако он снял свою кандидатуру, заявив, что хочет побереечь свое здоровье до выборов Президента России.

При первоначальном разделе постов в Думе добивался поста председателя Комитета по международным отношениям. Председателем фракции стал автоматически.

Своим поведением на первых же думских заседаниях подтвердил репутацию скандалиста. Но еще большего скандалиста, руководителя санкт-петербургской организации ЛДПР и третьего человека в списке, Вячеслава Марычева, исключил из ЦК, причем в обход устава, и пытался исключить из фракции (удалось это не сразу, но в конце концов Марычев из фракции вышел).

На V съезде ЛДПР в апреле 1994 года Жириновский получил диктаторские полномочия в партии.

Зимой 1994 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело против Жириновского по обвинению в пропаганде войны. Одним из поводов стало обращение Кронида Любарского с разбором вышедшей в конце 1993 года автобиографической и публицистической книги Жириновского "Последний бросок на юг", в которой можно усмотреть прямые призывы к военным походам к Индийскому океану.

В начале 1995 года выпустил книгу "Последний вагон на Север" (обещанную ранее на одной пресс-конференции). В ней в довольно оскорбительных выражениях описывается, в частности, фантастическая высылка в Анадырь Михаила Горбачева, Александра Яковлева, Егора Гайдара, Сергея Шахрая, Анатолия Чубайса, Геннадия Бурбулиса, Андрея Козырева, о. Глеба Якунина, Елены Боннер и Аллы Гербер, Галины Старовойтовой и Валерии Новодворской, Гавриила Попова и еще ряда лиц, названных не прямо, а общепонятным намеком, например, всех вообще "картавых журналистов". Говорится о бедах России, происшедших усилиями "вашингтонских и тель-авивских доброхотов".

Скандалные выходки Жириновского дошли до прямого физического действия. 18 июня 1995г. в телепередаче "Лицом к лицу" на ОРТ он сперва пообещал расстрелять своего оппонента губернатора Нижнего Новгорода Бориса Немцова, а затем выплеснул ему в лицо стакан сока. А когда 9 сентября 1995г. Николай Лысенко прямо в зале заседаний Думы стал бить депутата Глеба

Якунина и срывать с него крест, Жириновский бросился на подмогу Лысенко и в ходе последующей свалки ударил депутатов Евгению Тишковскую и Нину Волкову.

На парламентских выборах 1995 года не стал баллотироваться по одномандатному округу.

Крайне эмоциональные и противоречивые речи Жириновского, независимо от того, насколько он искренен субъективно, не следует, очевидно, воспринимать буквально. Их цель - вызвать столь же эмоциональный отклик у слушателя, задеть его по возможно большему числу интересующих его (слушателя) вопросов.

"В.Жириновский, вопреки логике, прорывается прямо к подсознанию слушателей, минуя сознание. Он аккумулирует в себе то, что накапливается в глубине души у людей, улавливая и открыто выражая чувство раздражения, которые они стесняются высказать сами. Для него не существует запретных тем, табуированных советской идеологией и традиционной моралью: он угрожает атомной бомбой Хиросиме, призывает к завоевательным походам, угрожает голодом некоторым сопредельным странам.³" Можно добавить еще, что имморализм имиджа Жириновского распространяется не только на политику; этот имидж поддерживают и транслируемые по телевизору пьянки, и неожиданные откровенности о своем детстве и отрочестве в "Последнем броске на Юг".

Но при всей нетрадиционности формы, содержание выступлений и действий Жириновского вполне укладывается в традиционную схему борьбы за возрождение Империи.

Себя называет православным. Свои взгляды определяет как "либерально-консервативные", "право-консервативные" и "национальнопатриотические". Отношение к правительству Виктора Черномырдина квалифицирует как "конструктивную оппозицию". Страны, государственное устройство которых он считает близким к своему идеалу, - Франция и Германия, а также Австрия, которая ему кажется "наиболее обустроенной страной в политическом и экономическом отношении".

Отрицательно относится к участию женщин в политике.

Создание СНГ называет "международной провокацией против России и русских" и высказывает уверенность в том, что "ее организаторы закончат свою жизнь как Гитлер и Наполеон". Как образование СССР в 20х годах, так и создание СНГ в 1991 году расценивает как незаконные акты и считает, что необходимо "воссоздать Российское государство в границах СССР (на 90%)". Выступает за "многопартийность, многоукладность экономики, президентский режим", а также "за расширение морских границ России".

С уважением относится к Саддаму Хусейну, "как к человеку, для которого самое важное - благосостояние страны". Осуждал давление, оказываемое США на Ирак. Выступал в поддержку Сербии.

Главной своей опорой считает армию и КГБ - "самую мощную политическую полицию в мире". "Мы не будем делать, как Ельцин, - заявил в одном из выступлений Жириновский, - он развалил армию, КГБ, правоохрнительные органы, он разрушил промышленность, конверсию стал проводить. Мы будем делать все наоборот".

Считает, что ложь допустима во имя высоких идеалов. Самым большим преступлением считает расстрел государственных деятелей (сказал это по

поводу судьбы четы Чаушеску). Боится принимать цветы у поклонников: "Судьба Раджива Ганди меня не устраивает".

Неоднократно подавал иски о защите чести и достоинства против средств массовой информации и отдельных деятелей, в частности в связи с обвинениями его в сотрудничестве с КГБ, а также в сходстве его партии с фашистской, и практически всегда выигрывал.

В истории России особенно ценит создание мощного государства "в ходе освободительных войн".

Хобби - охота, стрельба в цель, туризм, волейбол, общение с детьми. Раньше любил путешествия за границу, но сейчас устал от них. В детские и юношеские годы писал стихи. Любит книги философского характера и политические мемуары.

Алкоголь и наркотики считает несовместимыми с карьерой политика.

Раньше раз в месяц проводил встречи с населением у станции московского метро "Сокольники". К незлой иронии в свой адрес относится положительно. Радиостанции "Маяк", передавшей премьеру песни группы "Попугай" "Эх, Владимир Вольфович", прислал благодарственное письмо, а группу стал приглашать на свои мероприятия.

Знает английский, французский, немецкий, турецкий языки.

Женат, жена - юрист. Сын Игорь, 1972 года рождения, носит фамилию матери - Лебедев. Учится в юридическом институте, по словам отца, он - "типичный представитель горбачевского поколения", "средних способностей, немножко ленив".

Впрочем, такая характеристика не помешала Жириновскому включить сына в список кандидатов от ЛДПР на выборах-95, так же как двух своих братьев и сестру.

В настоящее время в Москве проживают четверо братьев и сестер В.Жириновского. Старшая, Вера Андреевна - пенсионерка, отвечает за вопросы культуры в ЛДПР; старший брат - член ЛДПР; сын сестры, проживающей в Ульяновске, - координатор Ульяновской организации ЛДПР; сын старшего брата - координатор Армавирской. Сестра лидера, Любовь Андреевна Жириновская, работает в общем отделе, ведает финансами партии4.

1 Известия, 18.12.1993.

2 Мегapolis-Экспресс, N17, 1992.

3 Ю.Александров. Кто стремится к власти. Российские вести, 21.06.1995.

4 Комсомольская правда, 10.08.1995.

ИВАНОВ-СУХАРЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР КУЗЬМИЧ Глава Народной национальной партии

Родился 26 июля 1950 года в Ростове-на-Дону. Русский. Православный.

Отец - Иванов Кузьма Игнатьевич, кадровый офицер, фронтовик, родом из деревни Смирновка Гомельской области, умер в 1986 году. Мать - Сухаревская Валентина Алексеевна, донская казачка из станицы Великокняжеской (сейчас город Пролетарск), фармацевт. Из предков выделил стрелецкого полковника Сухарева, поддержавшего в 1689 году Петра

Алексеевича, и полковника Сухаревского, осужденного в Ростове-на-Дону в 1926 году.

Детство - с 5 до 13 лет - А.Иванова-Сухаревского прошло в Германии, где его отец был комендантом города Фюрстенберг. Большое влияние на его восприятие мира оказала, по его словам, архитектура немецких городов.

Вернувшись в СССР, А.Иванов-Сухаревский в 1967 году поступил в Ростовское Высшее командное инженерное училище им. маршала А.М.Неделина, в 1970 году - в Ростовский государственный университет на экономико-философский факультет, а в 1974 году - во Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК) на режиссерское отделение. В 1979 году окончил ВГИК как режиссер игрового кино.

В 1979 году начал работу по специальности на "Мосфильме". В 1980-1981 годах работал руководителем кинофотостудии в клубе "Красные текстильщики" (Москва). В 1984-1989 годах снимал игровые кинофильмы (режиссер-постановщик). Дебютировал в 1984-1985 годах как режиссер фильма "Тайна земли" (в главной роли - Елена Сафонова). Является членом правления гильдии кинорежиссеров России. По его словам, дружил с Георгием Данелия, Сергеем Соловьевым и другими деятелями кино.

В 1987 снял и пытался запустить в прокат фильм "Корабль" о моральном разложении детей советской элиты; признавался, что считает себя принадлежавшим к этому "элитному советскому слою". Стоявшая во главе комиссии Алла Гербер (ныне депутат Государственной Думы), обнаружив в нескольких сценах фильма следы антисемитизма, фактически сорвала премьеру. А.Иванов-Сухаревский считает, что фильм "Корабль" - это ключ к его творчеству.

С 1990 по 1993 годы писал сценарии, статьи. С 1994 года профессионально занимается политикой.

Политикой интересуется, по собственным словам, с 1971 года, когда стал позволять себе публичные антикоммунистические высказывания. В 1981 году впервые ощутил в себе антисемитские чувства, однако к другим юдофобам всегда относился с недоверием. В 1988 году прочитал отрывки из "Майн Кампф", а в 1992 году - всю книгу полностью. Большое влияние на него оказала брошюра Муссолини "Доктрина фашизма". Считает, что на немецкий фашизм и его военную машину оказала большое влияние русская эмиграция, которая привнесла более отчетливый антисемитизм.

Определенным жизненным этапом А.Иванов-Сухаревский считает написание, оставшегося в рукописи, сценария "Empty rooms" ("Пустые комнаты" или "Пустые пространства"), в котором он выразил свое отношение к помешательству народов на почве революции и к проблеме человеческих взаимоотношений.

А.Иванов-Сухаревский заявил, что занялся политической деятельностью после того, как ему стало понятно, что ему не удастся собрать необходимые средства на съемки его фильмов.

В московских "путчах" участия не принимал: в августе 1991 года находился в Крыму, а в октябре 1993 года - в Сочи.

В 1990 году, работая режиссером-постановщиком на "Мосфильме", познакомился с Вячеславом Деминим, который был там же декоратором. В 1990 году Иванова-Сухаревского агитировали вступить в Донской казачий полк в Москве, однако он отказался. В 1992 году В.Демин записал его в свою

казачью организацию, Московскую казачью заставу, в чине подъесаула. Свои первые политические выступления А.Иванов-Сухаревский проводил в казачьей форме.

С мая 1992 года был записан в Русский Национальный Собор, ходил одно время в Русское Национальное Единство, однако там ему не понравилось откровенное юдофобство руководства.

После выборов декабря 1993 года аккредитовался в Государственной Думе (которую называл "новой светской тусовкой"), и считает это началом своей политической карьеры.

8-9 января 1994г. на конференции Российского общенародного союза выступил с призывом создать националистическую партию. В результате А.Иванову-Сухаревскому было предложено войти в Координационный Совет РОСа, но он был забаллотирован (40 - "за", 42 - "против") и работал в РОСе на правах рядового члена.

А.Иванов-Сухаревский, одновременно с Вячеславом Деминим и Владимиром Осиповым, вошел в Думу Всероссийского национального правого центра (ВНПЦ) Михаила Астафьева. Они были внесены в список членов Думы ВНПЦ, но реально в ней ничего не делали, мотивируя это тем, что ВНПЦ сотрудничал с Александром Руцким.

В мае 1994 года предложил В.Демину создать Православную Партию. Впервые агитация за Православную Партию была осуществлена А.Ивановым-Сухаревским на митинге 9 мая 1994 года. Название было снято после протеста Московской патриархии и организация партии продолжалась до конца 1994 года. За период с мая по декабрь будущая партия была переименована в Движение народных националистов, а затем в Народную национальную партию (ННП), главой которой и стал А.Иванов-Сухаревский.

Был первым номером в предвыборном списке ННП на выборах-95, но список не собрал 200 тысяч подписей. Сам А.ИвановСухаревский выдвигался в одномандатном округе N195, но с тем же результатом.

Заявил, что своей духовной опорой в политике считает музыку Вагнера. Вообще, по его мнению, "государство должно стать произведением искусства". Из политиков прошлого выделил Александра Македонского, Александра Невского, князя Святослава Ярославича и принца Гаутаму.

Считает, что любая форма власти с 1917 года незаконна; что России конституция не нужна, так как уже существует Свод законов Российской Империи. Заявляет, что "преодоление демократических тенденций - путь к счастью всех народов Святой Руси". Также считает, что Россия должна защищать православных всеми средствами, и потому нужно "уничтожить само понятие Чеченская республика".

Латвия, как и СССР, и СНГ, по его мнению, искусственные образования, а "неживое - не живет", латвийский же закон о гражданстве "уничтожает русскую нацию". Предложил сдать Крым в долгосрочную аренду Украине (на сто лет с ежегодно индексируемой платой).

Заявил, что поскольку русских - 85%, то и 85% имущества бывшего СССР должно быть поделено между ними.

Хобби - "океан, горы, хищники".

Владеет немецким языком.

Женат. Жена - Алла Константиновна Иванова (Ершова). Детей нет.

КАСИМОВСКИЙ КОНСТАНТИН РОДИОНОВИЧ

Первый заместитель председателя Русского национального союза, главный редактор газеты "Штурмовик" и журнала "Нация"

Родился 26 мая 1974 года в Москве в семье коренных москвичей. Отец - Правоторов Родион Михайлович, гидролог, мать - Касимовская Лариса Михайловна, инженер-строитель. Русский. Православный. Среди знаменитых предков называет Симеона Бекбулатовича, крещеного Касимовского хана, посаженного Иваном Грозным на один год на великое княжение, а затем - тверского князя.

В 1993 году поступил в Международный институт экономики и права, но через год, по его словам, "прервал учебу из-за политического конфликта с деканатом".

С 1988 года был одним из инициаторов национальнопатриотических митингов и шествий.

С 1989 года входил в состав НПФ "Память" Д.Васильева. С 1992 года возглавлял Северное ополчение "Память" и сотрудничал в газете "Память", а также в радиопрограмме "Отечество, Память и ты". В 1992 же году был разжалован Д.Васильевым за "самовольную" поездку в Приднестровье летом того года во время вооруженного конфликта и попытку сделать Северное ополчение "Память" альтернативным васильевскому НПФ. Весной 1993 года ушел вместе Алексеем Вдовиным из НПФ и создал Русский Национальный Союз.

С 6 мая 1993 года - исполняющий обязанности, а с августа - первый заместитель председателя Русского Национального Союза, курирует вопросы идеологии и преподает рукопашный бой штурмовикам РНС. С 1994 года - издатель и редактор газеты РНС "Штурмовик", с 1995 года - главный редактор журнала "Нация".

Выдвигался на выборах-95 по московскому 194 Ленинградскому округу, но не собрал нужного количества подписей.

Сторонник "новой правой" - радикального молодежного крыла национально-патриотического движения, которое противопоставляет себя "старой правой" - "либеральным патриотам". Придерживается национал-социалистических и монархических взглядов.

События сентября-октября 1993 года оценил как борьбу за власть между кланами Р.Хасбулатова и Б.Ельцина. Является противником Конституции в принципе и признает приоритет интересов нации над интересами личности.

Среди политиков и государственных деятелей, которые пользуются его симпатией, выделил Карла Великого, Иоанна Грозного, Малюту Скуратова, генерала Петра Краснова, Корнелиу Кодряну, Адольфа Гитлера (однако осудил нацистскую идею "похода на Восток").

К регулированию цен относится положительно, индексацию заработной платы не поддерживает из принципа "чем хуже, тем лучше" - тем ближе "Национальная Революция". Выступает против приватизации вообще.

Сторонник восстановления Российской Империи в границах 1945 года с административно-территориальным делением государства на губернии.

Считает, что Россия должна защищать интересы российских граждан всеми средствами, включая военные и всеми силами отстаивать свою целостность.

Корреспонденту "Московских новостей" Касимовский заявил как-то, что в будущем "национальном русском государстве" национальным меньшинствам будет предложено принять "имперскую русскую идеологию". "В противном случае будут уничтожены. Евреям выбора не дано: их уничтожат в любом случае."¹

Владеет английским и французским языками.

Хобби - армреслинг и кик-боксинг.

Жена - Касимовская Татьяна Владимировна. Детей нет.

¹ Московские новости, №69, 1995.

КОРЧАГИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ Председатель Русской партии России

Родился 13 января 1940 года в городе Артемовске Красноярского края в семье ссыльных крестьян. Русский.

В 1959-1961 г.г. служил в Советской Армии.

Несколько лет работал электромонтером в Кемерове, затем - электромонтером на комбинате "Хоккей" и в Мосэнерго. По его собственным словам, часто и подолгу занимался "шабашкой".

В начале 1977 года был арестован и сослан в Кемеровскую область. Корчагин утверждает, что арест явился следствием подачи им заявки в ЦК КПСС на организацию политической партии и что сослан он был без предъявления обвинения по какой-либо определенной уголовной статье. В конце 1977 года возвратился из ссылки.

В 1988 году создал и возглавил кооператив "Феникс", занимавшийся переработкой вторичного сырья и производством бытовых товаров. Был организатором одного из первых объединений кооператоров - Ассоциации кооперативов "Россия", в 1992 году переименованной в "Ассоциацию русских предпринимателей "Россия". С 1988 года по настоящее время является ее президентом.

В 1988 году выпустил брошюру экономического характера "Аргументы перестройки". В 1991 году окончил Всесоюзный заочный финансовоэкономический институт (ВЗФЭИ) по специальности "финансы и кредит".

В начале 1989 года при поддержке Московского Народного фронта (МНФ) пытался выдвинуть свою кандидатуру на выборы в народные депутаты СССР от ассоциации кооперативов "Россия" и от собрания избирателей по месту жительства, однако попытка была неудачной.

В 1989-1990 годах оказывал финансовую поддержку Российскому Народному фронту (РНФ) Валерия Скурлатова.

В конце 1990 года Корчагин зарегистрировал и стал издавать ежеквартальную газету "Русские ведомости", вокруг которой сложился оргкомитет Русской национально-демократической партии (РНДП) - языческой (в духе Валерия Емельянова) национал-патриотической группировки, которая отличалась от других характерной чертой - она с момента образования объявила себя безусловной сторонницей частной собственности и свободного рыночного хозяйства.

Во втором варианте программы своей партии Корчагин характеризовал ее как "антикоммунистическую, антимарксистскую, антихристианскую, антисоциалистическую". Антихристианские взгляды Корчагина, открыто провозглашавшего себя сторонником неоязыческих воззрений Валерия Емельянова, вызвали отделение от РП православно ориентированных русских националистов во главе с Валерием Ивановым, создавших Русскую партию национального возрождения (РПНВ).

РПНВ в течение 1991 года переименовывалась в Русскую национальную партию, затем - в Русскую партию. С конца 1991 года обычно именуется Русской партией России (РПР).

На II съезде РПР в ноябре 1991 года была принята "Декларация об образовании Русского государства Россия", а сам Корчагин избран Главой Общественного Русского Правительства России. В список Общественного Русского Правительства Корчагин своим Указом включил несколько десятков лидеров национал-патриотической и коммунистической оппозиции: Валерия Емельянова, Дмитрия Васильева, Николая Лысенко, генерала Альберта Макашова, Виктора Анпилова, Геннадия Зюганова, Александра Невзорова, Станислава Терехова, Александра Проханова, Валерия Скурлатова и других. И хотя эти деятели к "Правительству" не имели в действительности никакого отношения, Корчагин до сих пор выступает от имени этого эфемерного образования, за это время уже дважды модифицировав его состав.

В марте 1992 года организовал перед зданием театра Советской Армии митинг с раздачей всем желающим сертификатов, подтверждающих право каждой российской семьи на долю "национального богатства Русского Государства Россия", составляющую 1 миллион рублей.

Создал и возглавил издательство "Витязь", которое к началу 1995 года выпустило около 25 книг "классиков" мирового антисемитизма: Генри Форда, Дугласа Рида, Владимира Шульгина и прочих, а также "Протоколы сионских мудрецов".

Осенью 1992 года, когда в Москве началась кампания за перевыборы мэра Москвы, Корчагин предложил на этот пост кандидатуру бывшего главного редактора "Военно-исторического журнала", уволенного в свое время за публикацию в "ВИЖе" отрывков из "Майн Кампф", члена РПР генерала Виктора Филатова.

Вскоре после этого от партии Корчагина отделилась группа во главе с руководителем Московской организации РПР полковником ВВС запаса Владимиром Милосердовым, который также выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Москвы. В апреле 1993 года Милосердов, объединившийся с ранее исключенной Корчагиным Санкт-Петербургской группой Владимира Цикарева и Николая Бондарика, провел съезд, на котором объявил о низложении Корчагина и провозгласил себя председателем "Русской партии" (уже без слова "России").

В октябре 1993 года Министерство печати РФ закрыло газету "Русские ведомости", обвинив ее в подстрекательстве к боевым действиям 3-4 октября. Но возбужденное против самого Корчагина уголовное дело по ст.74 УК РФ было прекращено Таганской межрайонной прокуратурой Москвы 22 декабря 1993г.

В 1994 года В.Корчагин был привлечен к суду по той же статье за публикацию "Катехизиса еврея в СССР". 27 апреля 1995г. он был приговорен Московским городским судом к штрафу в 16 минимальных окладов и на

основании ст.29 УК лишен права в течение трех лет заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью. Суд также отметил, что рассматриваемые судом материалы - "дело рук людей, устойчиво стоящих на фашистских позициях"¹. После оглашения приговора Корчагин "предупредил" суд: "Обвинительный приговор обязательно приведет к росту неприязни ограбленного народа к евреям. За Корчагиным стоят десятки тысяч русских патриотов, которые обратятся к простым евреям с вопросом: "Почему вы засадили нашего академика?" Так что надо учитывать возрастающую напряженность в обществе"².

Уже в мае 1995 года Корчагин был амнистирован в связи с 50-летием Победы, но все равно подал кассационную жалобу в Верховный Суд. Верховный Суд 17 июня подтвердил приговор.

В выборах-95 не участвовал.

Образцом государственного устройства Корчагин считает Японию. Ставит права нации выше прав человека. К распаду СССР относится как к национальной катастрофе.

"Национальную демократию" называет наилучшей основой государственного устройства, но в переходный период считает необходимой сильную власть с участием военнослужащих.

Противник регулирования цен, за исключением цен на энергоносители. Считает, что приватизация должна проводиться путем безвозмездной раздачи государственной собственности всем гражданам.

Своим увлечением называет изучение экономической мысли "начиная от Адама Смита".

Женат. Имеет троих детей.

1 Сегодня, 29.04.1995.

2 Там же.

КОСТЕНКО ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ Лидер Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН) и профсоюза "Студенческая защита", главный редактор журнала "Черная звезда"

Родился 16 августа 1967 года в Москве. В 1989 году закончил Московский институт нефти и газа им.И.М.Губкина по специальности "автоматика и телемеханика". После окончания института принят в аспирантуру на кафедру общественных дисциплин в этом же институте по специальности "социология".

Член Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) с сентября 1989 года. Активный участник большинства акций КАС в Москве. Во время выборов 1990 года активно участвовал в предвыборной кампании одного из лидеров КАС Андрея Исаева, выдвигавшего свою кандидатуру в депутаты Моссовета.

Делегат II и III съездов КАС. На III съезде КАС в ноябре 1990 года выступал с позиций, противоположных официальным позициям московской делегации: ратовал за более широкую в идейном и организационном плане структуру КАС, резко критиковал "диктатуру вождей КАС А.Исаева и А.Шубина".

Вышел из КАС в феврале 1991 года в знак протеста против исключения из Конфедерации Евгении Бузикошвили и Максима Кучинского - они были исключены за "призыв к насильственным действиям", в реальности имела место "оранжевая акция" - и публично солидаризовался с исключенными.

С октября 1990 года вместе с членом КАС Петром Рябовым издавал контркультурный анархистский журнал "Великий Отказ". Вышло 5 номеров.

Участвовал в Запорожском экологическом лагере летом 1991 года.

Член Ассоциации движений анархистов (АДА).

5 марта 1991г. вместе с Вадимом Дамье и Евгенией Бузикошвили основал Инициативу революционных анархистов (ИРЕАН) и стал одним из ее фактических лидеров.

Участвовал почти во всех публичных мероприятиях ИРЕАН в Москве и во многих акциях в других городах. Неоднократно задерживался и подвергался административным преследованиям - преимущественно за организацию несанкционированных митингов и демонстраций и участие в них.

Один из пионеров "оранжевого движения" на территории СССР. В частности, летом 1990 года провел уличную акцию за снижение цен на мясо путем введения людоедства. 1 апреля 1991г. арестован и оштрафован за то, что нес гроб с надписью "Советский народ, павший в битве Горбачева с Ельциным".

Несмотря на резкую, доходящую до личных оскорблений, полемику, в том числе печатную, между КАС и ИРЕАН, Д.Костенко участвовал от имени ИРЕАН в ряде совместных акций анархистов, а также в совместных встречах и съездах анархистов разных направлений.

В августе 1991 года защищал Белый дом, совместно с членами КАС находился на анархистской "баррикаде №6" у здания СЭВ.

Был делегатом от России на XIX Конгрессе Анархо-синдикалистского Интернационала (Международной Ассоциации Трудящихся, МАТ) и на Международной встрече анархистов в Париже 1 мая 1992г.

С 1991 года был членом редакции газеты ИРЕАН "Черная звезда", с лета 1993 года совместно с женой, членом ИРЕАН Любовью Ильиной, издает и редактирует журнал ИРЕАН "Черная звезда". В качестве "личного проекта" Д.Костенко и Л.Ильина издают также нерегулярное приложение к "Черной звезде" - бюллетень "Новый Нестор".

Как редактор и издатель журнала "Черная звезда", сыграл большую роль в радикализации настроений анархо-коммунистов и левых радикалов вообще, в частности тем, что превратил "Черную звезду" в издание, методически пропагандирующее опыт "уличной войны" и "городской герильи"¹, а также революционного индивидуального террора².

Лично о проблеме революционного насилия Д. Костенко высказывался в редакционных материалах: "Мы не разделяем политических взглядов членов RAF, но полностью приветствуем их методы борьбы с бесчеловечной системой капитализма. Эти люди - герои..."³; "В перестрелке с вызванным из райцентра нарядом милиции один террорист был убит... Слава героям!"⁴.

Свое отношение к этому вопросу Д. Костенко зафиксировал также и на страницах "Нового Нестора" ("NN"):

"NN спрашивают:

В: Ваше отношение к терроризму?

NN отвечает:

О: Восторженное. Всячески рекламируем и пропагандируем. Сами еще недостаточно крутые, чтобы этим заниматься"⁵;

"Парниша! Говоря, что анархизм и терроризм несовместимы, ты плюешь на могилы предшественников, которые были не чета вам. Они создавали настоящие банды, вооружались, убивали, бросали бомбы в кафе, грабили банки... Люди клали жизни в борьбе с государством и ненавистной им чужой частной собственностью... Для нас всегда будут примером Равашоль, Казерио, Миша Мрачный и Саша Шлюмпер. Да здравствует бомбовый террор!"⁶

Участвовал в "походе на Останкино" 3 октября 1993г.

12 апреля 1994г., во время студенческого митинга перед Домом правительства, сагитировал студентов идти на Красную площадь и возглавил колонну. Демонстранты перекрыли движение на Новом Арбате и вступили в схватку с милицией. Д.Костенко был в составе группы, прорвавшейся через здание ГУМа на Красную площадь, был арестован и судим за организацию несанкционированной демонстрации, после чего отчислен из аспирантуры. 16 апреля 1994г. активисты демонстрации провели учредительную конференцию профсоюза "Студенческая защита", на которой Д.Костенко был единогласно избран председателем Общероссийского исполкома "Студенческой защиты".

В студенческих беспорядках в центре Москвы 12 апреля 1995г., в которых активно участвовала "Студенческая защита", Д.Костенко не участвовал, так как был задержан до начала беспорядков. На состоявшемся на следующий день суде оправдан.

Д.Костенко возглавляет Международную конфедерацию студенческих профсоюзов "Студенческая вольница", в которую, помимо "Студенческой защиты", входят украинский студенческий профсоюз "Пряма дія" и Свободный студенческий профсоюз Беларуси. Является также председателем "Московского молодежного общества по изучению идей чучхе".

Участвовал в издании информбюллетеней "ИРЕАН-информ", "ФРАНлисток", "A-S Info". Активно печатался в "Новой ежедневной газете" и в газете Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ) "Бумбараш2017".

1 См. например: Май 68 в Париже. Черная звезда, N2, 1993; Костенко Д. Автономы. Черная звезда, N4, 1994, с.2-4; Скулл Р. Class War (Классовая война). Десять лет беспредела. Черная звезда, N1, 1995, с.2-5 и т.д.

2 См. например: Олег Новиков. Черная звезда, N2, 1993, с.7-10; Пишите письма. Черная звезда, N2, 1994, с.2-7; Вооруженное сопротивление: революционная вооруженная борьба продолжается. Информационное коммюнике N 14 (июнь 1994). Черная звезда, N3, 1994, с.3; Дамье В. Террор вам, тираны! Черная звезда, N1, 1995, с.10-11 и т.д.

3 Пишите письма. Черная звезда, N2, 1994, с.2.

4 Неистовый батька из края непуганых медведей и ракетных полигонов. Черная звезда, N3, 1994, с.11.

5 Новый Нестор, N10, 1994.

6 Настоящий анархист это именно дядька с бомбой! Новый Нестор, N21, 1994.

КУЧИНСКИЙ МАКСИМ ГЕННАДИЕВИЧ

Родился 24 марта 1972 года в Москве. Окончил исторический факультет Московского Педагогического Государственного Университета в 1995 году, преподает в школе. В 1993-1994 г.г. работал в должности младшего научного сотрудника в Институте развития личности.

В 1987-1988 г.г. возглавлял Интербригаду им. Алехандро Диаса, которая входила в Федерацию социалистических общественных клубов (ФСОК). В Интербригаде состояли, в основном, школьникистаршеклассники, идеология Интербригады представляла собой смесь идей марксизма, анархизма и "новых левых".

В ноябре 1987 году вступил в "Альянс" - школьную секцию анархистского клуба "Община". С момента создания на базе "Общины" Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) в 1989 г. - член КАС. Участвовал во многих акциях "Альянса" и КАС, задерживался милицией, подвергался административным преследованиям (в основном, за участие в несанкционированных митингах и демонстрациях и продажу оппозиционной литературы).

В 1989-1990 г.г. участвовал в педагогическом коммунаром движении.

В 1990-1991 г.г. работал в Музее истории комсомола на Красной Пресне - для того, чтобы обеспечить товарищам по КАС легальное место для регулярных встреч. В этот период в музее функционировала Беспартийная школа, активным участником которой был М.Кучинский. К концу 1990 года Беспартийная школа стала центром оппозиции "обюрократившимся лидерам КАС". В результате в феврале 1991 года М.Кучинский был исключен из КАС "за пропаганду насильственных методов борьбы" (в действительности, речь шла об "оранжевой акции"), после чего весной 1991 года стал одним из организаторов Анархического молодежного фронта (АМФ).

В августе 1991 года участвовал, наряду с другими анархистами, в обороне Белого дома.

В ночь с 26 на 27 августа 1991г. руководил захватом Музея истории комсомола с целью преобразования его в анархистский клуб. Спустя сутки участники акции были выбиты из здания музея сотрудниками частной охранно-сыскальной фирмы "Алекс". Этот инцидент повлек за собой длившееся почти год охлаждение между М.Кучинским и многими анархистами, так как своей акцией М.Кучинский сорвал тщательно подготовленную операцию по превращению Музея в официально действующий анархистский клуб, спроектированную одним из тогдашних лидеров Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН) Евгенией Бузикошвили и группой саратовских анархистов.

В 1992 году - один из организаторов группы "Радикальная защита лесов", входящей в радикальное экологическое движение "Хранители радуги"¹. После гибели 7 июня 1993г. руководителя группы Максима Кузнецова стал координатором проекта. Проект "Радикальная защита лесов" является коллективным членом Социальноэкологического союза (СоЭС).

Участвовал в Липецком (лето 1992 года) и Жигулевском (лето 1993 года) лагерях радикальных экологов.

В августе 1992 года был одним из создателей Культурного центра "А", а в 1993 году - "А-клуба". Эти контркультурные молодежные образования, пытавшиеся соединить субкультуру панков с субкультурой идейных анархистов и "новых левых", прекратили свое существование из-за финансовых трудностей.

С лета 1993 года - индивидуальный член Ассоциации движений анархистов (АДА).

Весной 1993 года вместе с Максимом Кузнецовым руководил "революционными акциями прямого действия", направленными на "инфернализацию существования" "новых русских" и "криминальнобуржуазных слоев". Акции заключались в битье стекол в дорожных ресторанах, в иномарках и коммерческих киосках. 7 июня 1993г. акция, которую проводили вдвоем М.Кучинский и М.Кузнецов, закончилась трагедией: охранники ресторана "Пхеньян", где были разбиты витрины, смогли поймать М.Кузнецова и забили его до смерти.

В апреле 1994 года М.Кучинский и анархист-экологист из Саратова Олег Жарков организовали на рок-фестивале "Индюки" сопротивление начавшим драку скинхэдам.

Летом 1995 года М.Кучинский активно участвовал в Таманском лагере радикальных экологистов - в блокаде строительства газоналивного терминала в Краснодарском крае. В ходе этой акции М.Кучинский стал одним из инициаторов захвата стройплощадки терминала, после чего участники акции были арестованы ОМОНОм. При аресте М.Кучинский пытался оказать сопротивление и был сильно избит омовцами.

Учредитель экологической газеты "Хранители радуги", член редколлегии эколого-анархистского журнала "Третий путь" и контркультурного журнала "Вуглускр". Печатался (преимущественно на исторические, этнографические и экологические темы) в анархистских "Общине" и "Воле", в "Третьем пути", "Вуглускре", "Хранителях радуги" и в сборниках трудов Института развития личности.

1 М.Кузнецов. Манифест проекта "Радикальная защита лесов". Хранители радуги, N1.

ЛАЗАРЕНКО ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ Председатель партии "Национальный фронт"

Родился 28 июня 1973 года в Москве. Студент Московской государственной юридической академии (бывший Московский юридический институт). В настоящее время студентом не является: исключен и собирается восстанавливаться.

Свое появление в политике датирует первым днем процесса над Смирновым-Осташвили.

Политической деятельностью стал заниматься в 1990 году, когда сблизился с одной из московских группировок "Памяти" (Русское Собрание "Память" таксиста Игоря Щеглова). В 1991 году участвовал в деятельности Союза "Христианское возрождение" Владимира Осипова. Покинул его в конце 1991 года, по собственным словам, вследствие своего перехода на православно-фашистские позиции и нежелания прикрываться монархизмом.

В ноябре 1991 года вместе с Алексеем Широпаевым организовал и возглавил Союз Русской молодежи (СРМ), который в 1992-1994 г.г. последовательно переименовывался в Союз русской молодежи - Националреволюционное действие (СРМ-НРД), Фронт национал-

революционного действия (ФНРД), партию "Национальный фронт" (ПНФ, с октября 1994г.). С момента образования партии был ее первым секретарем, с начала 1995 года - председатель партии.

В 1992-1993 г.г. издавал газету "Наш марш", с 1994 года - "Народный строй".

Весной 1995 года вместе со своей партией вступил в Партию русских националистов (ПРН) Александра Федорова. "Национальный фронт" стал московской организацией, а Лазаренко, соответственно, - ее председателем. В августе того же года партия вышла из ПРН и восстановила самостоятельное существование.

В августе 1995 года вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения "Союз патриотов", получив 29-е место в Московской части списка. Объединение не собрало 200 тысяч подписей. Выдвигался "Союзом патриотов" также по Пушкинскому избирательному округу N113, но подписей не собирал.

Говорит о презрении к парламентаризму и демократии, а свое участие в выборах объясняет тактическими причинами.

ЛАПИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ Секретарь ЦК Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Родился в 1963 году. В 1986 году окончил философский факультет Московского государственного университета. Вместе с образованием получил звание старшего лейтенанта КГБ запаса. Работал в Первом Главном управлении КГБ СССР (внешняя разведка) - специализировался на Юго-Восточной Азии, в основном на Филиппинах.

До 1989 года был председателем идеологической комиссии Московского горкома ВЛКСМ.

Ассистент, а с 1995 года - старший преподаватель кафедры научного коммунизма, затем - политологии Московского института приборостроения (с 1994 года - Московской государственной академии приборостроения и информатики).

Весной 1989 года участвовал в избирательной кампании Александра Руцкого, баллотировавшегося в народные депутаты СССР, руководил группой агитации и пропаганды в его избирательном штабе.

В мае 1989 года примкнул к созданному Ниной Андреевой Обществу "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы", в октябре 1990 был избран членом Политисполкома "Единства". В интервью и публикациях представлялся тогда "политическим советником" Нины Андреевой. Несколько лет был ее ближайшим соратником.

Участвовал во II и III этапах I Инициативного съезда коммунистов в 1990 году. На III конференции "Единства" 27-28 октября 1990г. выставил из зала заседаний пробравшегося туда демократа-депутата Ленсовета; обошлось, впрочем, без грубого насилия.

В 1990 же году, в пике деятельности Союза молодых коммунистов, задумал создание собственной молодежной организации "Единства", но создана она не была.

Участвовал в создании Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКПБ), на I съезде ВКПБ 8 ноября 1991г. был избран членом ЦК, а 9 ноября на пленуме ЦК - одним из трех секретарей ЦК. Осуществлял в

"Единстве", а затем - в ВКПБ организационно-технические функции, курировал международные связи, работу со средствами массовой информации и молодежью. После создания в 1992 году Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ) в качестве молодежной организации ВКПБ, был одним из тех, через кого осуществлялся контакт партии с организацией.

Участвовал в ряде митингов радикальной оппозиции. Во время событий сентября-октября 1993 года находился у Белого Дома, зачитывал резолюции ВКПБ по текущему моменту.

В 1994 году вошел в конфликт с Ниной Андреевой и был исключен ею из ВКПБ "за вождизм и финансовые злоупотребления". Обвинив Н.Андрееву в оппортунизме, а также в многократных нарушениях устава партии, проявившихся в длительном, свыше уставного срока, несозыве очередного съезда ВКПБ и в исключении волевым решением отдельных членов и целых организаций партии за критику руководства, - создал и возглавил Оргкомитет Чрезвычайного съезда ВКПБ.

12 мая 1995г. на пресс-конференции А.Лапин сообщил о лишении Н.Андреевой и всех членов возглавляемого ею ЦК их полномочий и передаче полномочий ЦК возглавляемому им оргкомитету на период до созыва чрезвычайного съезда. В начале июля 1995 года оргкомитет с соблюдением, по словам А.Лапина, формальных уставных процедур провел чрезвычайный съезд ВКПБ, на котором был избран новый состав ЦК и отменены решения прежнего ЦК о роспуске партийных организаций. А.Лапин был избран секретарем ЦК, а должность Генерального секретаря была упразднена.

6 марта 1995г. зарегистрировал в Комитете Российской Федерации по печати газету "Большевистская правда", первый номер которой, после долгих проволочек, связанных в том числе с финансовыми затруднениями, вышел к 7 ноября 1995г. и включал материалы съезда.

На выборах-95 А.Лапин был включен четвертым в центральную часть списка избирательного блока "Союз коммунистов" Сергея Степанова, однако блок не собрал необходимого количества подписей.

ЛЕТОВ ИГОРЬ ФЕДОРОВИЧ ("ЕГОР") Известный панк-рок-музыкант

Родился в 1964 году. Отец - военный, участник войны, сейчас - секретарь райкома Коммунистической партии Российской Федерации. Старший брат Сергей - известный джазовый авангардный саксофонист.

Музыкальную карьеру начал в Омске, создав в 1982 году панк-группу "Посев". В конце 1984 года с Константином Рябиновым ("Кузей Уо") создал группу "Гражданская оборона", ставшую лидером советского панк-рока. В конце 80-х реализовывал также концептуалистский музыкальный проект "Коммунизм". Организовал домашнюю студию грамзаписи "ГрОб-Рекордз", на которой записывал "Гражданскую оборону" и родственные ей группы.

В 80-е годы для Летова была характерна жесткая антисоветская позиция. Политическим в той или иной степени было и содержание многих его песен, хотя этим оно далеко не исчерпывалось. Летова в то время преследовал КГБ, в конце 1985 года его на три месяца поместили в психбольницу. Летов называл себя анархистом, но не примыкал ни к каким политическим анархистским группировкам.

С весны 1990 года "Гражданская оборона" не давала концертов, в 1991 году группа была распущена, Летов говорил о завершении своей творческой карьеры, хотя популярность его была уже в то время очень велика, а аббревиатуры "Г.О." и "Гр.Об." можно было видеть (как и сейчас) чуть ли не на каждом заборе. В 1993 году он снова собрал группу и вернулся к концертной деятельности. И на сей раз она оказалась окрашена политически оппозиционно. Летов называет себя коммунистом в духе итальянских "Красных бригад" и выступает с позиций левого радикализма. Одновременно считает себя националистом "советского народа". Значительная часть поклонников Летова не приняла его политического поворота и даже разочаровалась в его творчестве.

Вместе с другими известными панк-рок-музыкантами, Романом Неумоевым (группа "Инструкция по выживанию") и Олегом Судаковым ("Менеджером", группа "Родина", ранее в "Гражданской Обороне"), основал в 1993 году политическое рок-движение "Русский прорыв".

Попытка провести совместное мероприятие с редакцией газеты "День" и радикальной концептуалистской группой "ЭТИ" 16 декабря 1993г. в московском ДК "Правды" завершилась штурмом ДК панками, которым не хватило билетов или денег на них, вызовом ОМОНа и, тем самым, первыми крупными политизированными молодежными беспорядками в Москве. Впрочем, никаких санкций в адрес организаторов не последовало, и уже 27 мая 1994г. концерт "Русского прорыва" спокойно прошел на стадионе "Крылья Советов". Над сценой был укреплен флаг Националбольшевистской партии - красное полотнище и черные серп и молот в белом круге (то есть "советизированный" вариант нацистского флага). Концерт охраняли члены Русского национального единства.

С лета 1994 года Летов считается одним из лидеров Национал-большевистской партии Лимонова, дружен с Сергеем Жариковым, по собственным словам - в "почти что дружеских отношениях" с В.Анпиловым и А.Баркашовым, которых НБП "считает своими соратниками по борьбе".

Руководство НБП пыталось уговорить Летова выдвигаться на выборах-95, но безуспешно. По некоторым сведениям, Летов в настоящее время несколько дистанцировался от НБП.

В программном интервью в первом номере "Лимонки", органа НБП, Летов сформулировал цель партии и свою лично: "Бережно, терпеливо и решительно готовить новую революцию - подлинную, сокрушительную и бесповоротную." Цель ее сформулирована достаточно глобально: "На смену коммунистическому мироустройству рабочих и крестьян и "демократическому" режиму трусов и подонков придет наконец яростная цивилизация Воинов. Солнечная цивилизация Героев. Пламенная цивилизация Художников, Творцов, Поэтов. Вавилон падает."

О связи творчества с политикой Летов высказался так: "Рок-культура... - это вечное Восстание, это - непримиримая война против Системы, против общества Сытых, против Миропорядка в конце концов..."

На одной из пресс-конференций на вопрос о том, понимает ли он, что с ним никто, в случае прихода к власти любителей "русского порядка", считаться не будет, последовал ответ: "Да, понимаю. Я даже думаю, что буду расстрелян одним из первых. Но эти мысли меня не остановят"¹.

Интервью с Летовым публиковались в "Дне", "Лимонке", "Бумбараше-2017" и других подобных газетах, в специальных рокжурналах, интерес к Летову как к рок-музыканту проявляли и многие другие издания.

1 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, N1, 1995. Фонд "Гражданское общество".

ЛИМОНОВ (САВЕНКО) ЭДУАРД ВЕНИАМИНОВИЧ Лидер Национал-большевистской партии, главный редактор газеты "Лимонка"

Эдуард Савенко родился 22 февраля 1943г. в городе Дзержинске Горьковской области. Отец, Вениамин Иванович Савенко, родом из Воронежской области, был в то время солдатом войск МВД (позже закончил военное училище и стал офицером). Мать, Раиса Федоровна Зыбина, родом из Горьковской области, была домохозяйкой. С 1947 года семья осела на окраине Харькова в поселке Салтовском. Отец служил политруком, начальником конвоя, ушел в отставку капитаном.

Молодые годы Э.Савенко провел в Харькове. Окончил 8 классов. В январе 1958 года Савенко совершил ограбление магазина и продолжал заниматься подобной деятельностью до 21 года. Сильно пил, состоял на учете в милиции, подвергался административным арестам. Остановился в своей криминальной карьере, только когда его ближайший друг Константин Б. был расстрелян.

Работал сталеваром, монтажником-высотником. В 1963 году принимал участие в забастовке против снижения расценок.

В 1958 году Савенко, случайно прочитав сборник Блока, начинает писать стихи. В 1965 году входит в круг харьковской литературной богемы и занимается поэзией уже профессионально. Сменил множество профессий (портной, книготорговец и т.д.). С тех времен сохраняет дружеские отношения с художником Вагричем Бахчаняном, ныне живущем в Нью-Йорке, который и придумал Эдуарду Савенко псевдоним Лимонов.

В 1966 году вместе с первой женой Анной Моисеевной Рубинштейн (покончила с собой в 1990 году) Лимонов приехал "завоевывать" Москву. Жил без прописки, за год похудел на 11 килограммов, для заработка шил брюки сотрудникам журнала "Смена", "Литгазеты" и даже Булату Окуджаве и Эрнсту Неизвестному, но в первый приезд закрепиться не удалось.

На следующий год Лимонов снова приехал в Москву, но уже один. Он пробивается на семинар Арсения Тарковского. Знакомится с московским литературным андеграундом: Венедикт Ерофеев, Леонид Губанов, Игорь Ворошилов, Владимир Батшев, Николай Мишин (ныне - главный редактор патриотического издательства "Палей"), Евгений Бачурин, Евгений Сабуров. Своим учителем в тот период Лимонов считал художника и поэта Евгения Крапивницкого.

С 1968-69 годов начал писать короткие авангардные рассказы. Издал пять самиздатских сборников своих стихов. В 1971 году дает свое первое интервью, которое было опубликовано в феврале 1972 года в испанском журнале "Дестино".

В октябре 1973 года Лимонов обвенчался с Еленой Шаповой. Через неделю Лимонова вызвали в КГБ и предложили стать осведомителем - доносить на своего друга, венесуэльского посла Бурелли. Он отказался. Тогда ему предложили либо уехать из Москвы, либо эмигрировать.

Весной 1974 года Лимонов и Шапова получают разрешение на выезд из страны и 30 сентября улетают в Вену, а из нее в Италию и в США.

В 1975-76 годах Лимонов работал корректором в нью-йоркской газете "Новое русское слово".

Вскоре Елена Шапова ушла от Лимонова к богатому американцу. В то же время Лимонов разочаровывается в ценностях западной цивилизации. Он становится обличителем западного мира и пытается свои "разоблачительные" статьи напечатать в ведущих западных газетах. Эти попытки не удаются и в мае 1976 года он вместе с коллегой-корректором по "Новому русскому слову" Валентином Пруссаковым пикетирует здание "New-York Times", требуя публикации. Однако им удалось добиться только изложения их "Открытого письма Сахарову" в лондонской "Times". Полный же текст напечатала лишь газета английских коммунистов "Morning Star".

То, что было отвергнуто западными газетами, охотно напечатали советские. В 1976 году "Неделя" перепечатала из "Нового русского слова" опубликованную в сентябре 1974 года статью Лимонова "Разочарование". После публикации в СССР Лимонову стало затруднительно общаться с представителями эмигрантских организаций. Его уволили из "Нового русского слова". За несколько лет Лимонов сменил множество мест работы, освоил 13 профессий (каменщик, официант, гувернер, мажордом и т.п.). В 1975-1976 годах Лимонов сближается с американскими троцкистами (Socialist Workers Party), посещает их собрания. Это становится причиной вызова его в ФБР, обошедшегося, правда, без последствий.

В 1976 году он пишет книгу "о любви" "Это я - Эдичка". Книга вызвала скандал натуралистическим описанием гомосексуальных сцен и яростной критикой Америки. В США она издателя себе не нашла. За издание книги взялся сначала Александр Сумеркин (парижское эмигрантское издательство "Руссика", выпустившее текст Лимонова от имени вымышленного издательства "Индекс-Пресс"), а затем - француз Жан-Жак Повэр, знаменитый издатель маркиза де Сада и других подобных авторов. Книга вышла по-французски в ноябре 1980 года в издательстве "Ramsay" под названием "Русский поэт предпочитает больших негров". Она имела успех, много рецензий, была переведена на 15 языков. В Германии и Голландии было продано 85 тысяч экземпляров "Эдички", что считается очень большим тиражом для Европы.

Лимонов стал профессиональным писателем. За "Эдичкой" последовали сборник стихов "Русское" (1979г.), "История его слуги", "Дневник неудачника" (1982г.), "Подросток Савенко" (1983г.) (вышла на французском в январе 1986 года под названием "Автопортрет бандита в отрочестве"), "Палач" (1986г.) (вышла в 1987 году на французском под названием "Оскар и женщины"), "Молодой негодяй" (1986г.) (на французском - в 1988 году), сборник рассказов на французском "Обыкновенные инциденты" (по-русски не выходил) (1987г.), "У нас была Великая Эпоха" (1988г.). Книги Лимонова выходят на многих европейских языках - французском, немецком, итальянском, испанском, голландском, греческом, сербо-хорватском, датском.

В 1977 году публикует стихи и прозу в сборнике "Аполлон-77" (Париж) - первом дорогом сборнике российского авангарда 70-х. В этом же сборнике опубликованы стихи Елены Шаповой.

Лимонов прославился во Франции, куда он перебрался еще в начале 80-х, своими нестандартными политическими взглядами и действиями. В 1988 году в Вене на конференции русских писателей стукнул бутылкой по голове англичанина, "который говорил гадости о России". В своих заявлениях поддерживал Каддафи и Арафата.

С 1987 года Лимонов стал гражданином Франции. Гражданство было дано Лимонову под давлением левых газет. Французская контрразведка (DST) возражала против его натурализации.

Лимонов - член редколлегии еженедельника "L'Idiot International". Активно печатался и печатается в крайне правом журнале "Шок дю муа". В 1992 году получил премию владельцев и руководителей крупнейших издательств Франции "Jean Freustie" за роман "Иностранец в родном городе", выпущенном издательством "Ramsay", - о своем первом после эмиграции посещении Москвы и Харькова.

В СССР начал печататься с 1989 года (роман "У нас была Великая Эпоха", затем многочисленные издания "Эдички"). Для советских средств массовой информации он становится одним из наиболее популярных деятелей эмиграции. Интервью с ним помещают почти все крупнейшие газеты, а телепередачи с его участием постоянно идут на телевидении.

С 1990 года Лимонов - постоянный автор газеты "Советская Россия".

Большая часть его книг опубликована московским журналом "Глагол" (официальный тираж "Эдички" - более миллиона экземпляров (не считая "пиратских" перепечаток), первый тираж "Палача" - 100 тысяч). Директор и главный редактор "Глагола" - Александр Шаталов, друг Лимонова, он же издал сборник прозы третьей жены Лимонова, Натальи Медведевой, "Отель "Калифорния".

Лимонов трижды эпизодически участвовал в боях в бывшей Югославии на стороне сербов: в 1991г. - под Вуковаром, осенью 1992г. - под Сараево, весной 1993г. - в Далмации. В Югославии, а также в Абхазии и Приднестровье Лимонов побывал как журналист, но не стесняется рассказывать о том, что везде сам брал в руки оружие.

В октябре 1991 года после годовой тяжбы ему вернули советское гражданство. С 1992 года постоянно живет в России.

В политической жизни России участвует с осени 1990 года как журналист и политический комментатор. Сразу же примкнул к радикальной оппозиции, был близок к газете "День"/"Завтра".

Активно участвовал в оппозиционной демонстрации 23 февраля 1992г. и увенчавших ее столкновениях с милицией.

По его собственным словам, 18 февраля 1992 года познакомился с Жириновским и вскоре вступил в его партию. Стал в объявленном 22 июня 1992 года "теневом правительстве" министром безопасности. Официально должность называлась: руководитель "Всероссийского бюро расследований". Организовывал визиты главы ЛДПР во Францию, в том числе его встречу с Ле Пенем (с которым сам Лимонов знаком с давних пор).

Лимонов поссорился с Жириновским из-за авторитарного поведения последнего и ушел из ЛДПР в ноябре 1992 года вместе с Сергеем Жариковым и

еще несколькими партийными деятелями. Они основали Национально-радикальную партию и Лимонов оставался ее председателем до весны 1993 года. Но фактически уже вскоре после основания партии группы Лимонова и Жарикова начали раздельное существование под одним и тем же названием.

В 1994 году Лимонов изложил свои претензии к Жириновскому в книге "Лимонов против Жириновского".

1 мая 1993г. в листовке, составленной вместе с Александром Дугиным, Лимонов был объявлен лидером Националбольшевистского фронта, реально, впрочем, не существовавшего. Фронт планировался как коалиция нескольких радикальных оппозиционных групп. Через некоторое время переименовал группу своих сторонников в Национал-большевистскую партию.

26 ноября 1993 года в музее Маяковского прошла выставка-акция "Репроекция-II. Жизнь и творчество писателя Эдуарда Лимонова" - экспозиция вещей Лимонова (включая его самого).

На выборах 1993 года выдвигался независимым кандидатом в Госдуму по округу N172 в Тверской области от группы избирателей. Проиграл выборы Татьяне Астраханкиной (КПРФ).

Лимонов - участник IX съезда Союза писателей России (патриотической ориентации), прошедшего в июле 1994 года в Москве.

В июле 1994 года Лимонов, лидер Русского национального единства Баркашов, знаменитый панк-рок-музыкант Егор Летов и редактор журнала "Элементы" Александр Дугин объявили об образовании Народного национал-социального движения, которое, по замыслу авторов, должно захватить власть, сметя "прогнившее" правительство и "ленивую" оппозицию. Они опубликовали в газете "Завтра" совместное обращение к народу, который "должен свергнуть этнические и социальные меньшинства". Впрочем, союз с Баркашовым не удался. Впоследствии Баркашов мотивировал свое негативное отношение к Лимонову немногочисленностью его группировки, а также его бисексуальностью.

В августе 1994 года Лимонов и Летов написали и распространили в Москве листовку с обращением к молодежи, в которой призывали молодежь бойкотировать иностранные товары и отвергать предложения о приеме в инофирмы на работу.

В интервью "Столице" говорил: "Кровопролитие - это моральный жупел, которым шантажируют нас, радикалов... В принципе, мы вполне можем прийти к власти и мирным, выборным, путем. В этом случае не будет никаких репрессий: какие-то люди будут отрешены от власти, а сажать и выслеживать я не вижу смысла."

"Буду откровенен, я не считаю, что революции надолго устанавливают справедливый строй. Отнюдь нет. Но они хотя бы на момент восстанавливают единственную справедливость.

- Я понял: вам дорог процесс?

- Тут может быть несколько точек зрения... Мне как писателю, мне как персонажу - да, процесс."¹

В ноябре 1994 года Лимонов основал откровенно экстремистскую газету "Лимонка" как орган НБП и стал ее главным редактором.

Деятельность Лимонова вызывает недовольство во Франции, где он опубликовал 16 книг, издатели отказываются печатать его работы, а книжные магазины - торговать ими.

По факту выступлений Лимонова на митингах в Севастополе и Симферополе в сентябре 1994 года на Украине против него возбуждено уголовное дело.

На выборах в Госдуму 1995 года Лимонов выдвинул свою кандидатуру от НБП по московскому одномандатному Ленинградскому округу N194, собрал необходимое количество подписей и был зарегистрирован, но проиграл.

Хорошо говорит по-английски и по-французски.

С 1980 по 1995 год был женат на Наталье Георгиевне Медведевой, парижской корреспондентке московской газеты "Новый взгляд". Медведева - певица и литератор, автор романов "Мама, я жулика люблю" и "Отель Калифорния".

Елена Щапова, бывшая жена Лимонова, автор книги "Это я - Леночка", теперь замужем за итальянским графом.

1 Столица, N32, 1994.

ЛОСЕВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ Сопредседатель Союза Русского Народа, заместитель редактора газеты "Колоколь"

Родился 24 января 1954 года в селе Селитренное Хабалинского района Астраханской области. Русский. Православный. Отец - Дмитрий Иванович Лосев родом из Астраханской области. Мать - Полина Андреевна Лосева, терская казачка.

В 1974-1979 годах окончил Волгоградский сельскохозяйственный институт по специальности инженер-электрик. В 1972 году работал электриком в школе.

В 1972-1974 годах служил в Советской Армии. В 1979-1980 годах работал электриком в колхозе. С 1980 по 1982 год - слесарь-электрик 6-го разряда в цехе N39 ВПО "Акустик".

С 1982 по 1990 годы работал в Управлении внутренних дел.

В 1990-1993 годах был депутатом Волгоградского облсовета. Возглавлял комиссию облсовета по защите прав граждан, законности и гласности.

В 1994 году стал директором ТОО "Бекет".

Был членом КПСС с 1982 года до запрета партии в 1991 году.

После этого в 1991-1992г.г. возглавлял местную организацию Народной партии Свободная Россия Руцкого.

С 1993 года принимает участие в патриотических митингах.

В июне 1994 года был одним из организаторов Союза русского народа Волгоградской области и заместителем главного редактора газеты "Колоколь".

В ноябре 1994 года был избран сопредседателем Союза русского народа - организации, основанной им совместно с С.Терентьевым в Волгограде на I общероссийском Съезде русского народа. Одновременно Лосев стал оргсекретарем Союза русских журналистов, образованного на этом съезде.

Был зарегистрирован кандидатом в депутаты по одномандатному округу N69 на выборах 1995 года от Союза патриотов Александра Стерлигова и Владислава Ачалова, но проиграл.

Свои взгляды характеризовал как монархические и националпатриотические. Признает необходимость Конституции для России, но такой, которую "напишут русские патриоты". Считает, что права нации важнее, чем права отдельного человека.

Роспуск парламента в октябре 1993 года расценил как переворот с целью установления авторитарного режима.

Симпатизирует Русскому национальному собору А.Стерлигова.

Поддерживает индексацию заработной платы и регулирование цен на некоторые продукты. Поддерживает действовавшую схему приватизации (через приватизационные чеки), но считает, что чеки должны быть именными.

СНГ не признает, считает, что Россия должна защищать права своих граждан всеми средствами, включая военные, и сохранить свою целостность. Крым должен входить в состав России как губерния.

Хобби - шахматы, футбол.

Женат. Жена - Валентина Ивановна Лосева. Имеет дочь Полину.

ЛЫСЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ Председатель Центрального Совета Национально-республиканской партии России (НРПР(Л))

Родился 17 мая 1961 года в городе Киренске Иркутской области. Русский. Отец был пилотом гражданской авиации, родом с Кубани, мать - учительница биологии и химии, сибирячка.

В 1978 году поступил на биологический факультет Педагогического института в городе Усурийск. Учась на первом курсе, в 1979 году основал "Союз спасения русской нации", подпольный студенческий кружок, в котором велись разговоры об угнетенном положении русских в России. Кружок был раскрыт, но следователь КГБ отнесся к Лысенко и его единомышленникам снисходительно: были проведены профилактические воспитательные беседы; из института и из ВЛКСМ никого не исключили.

После окончания института Лысенко работал на Таймыре и Камчатке. По его словам, занимался проблемами биологического оружия в качестве эпизоотолога (специалиста по эпидемиям у животных).

С 1986 года живет в Санкт-Петербурге. До 1988 года работал ветеринарным врачом. Окончил вечернее отделение Ленинградского педагогического института, получив специальность учителя истории и обществоведения.

В КПСС не состоял.

С 1988 года занимается только политической деятельностью. С 1986 года по август 1988 года - член Совета Ленинградского отделения Патриотического объединения "Память", позже переименованного в Национально-патриотический фронт (НПФ). В августе 1988 года на очередном заседании Совета НПФ выступил против ортодоксальнопатриархальной линии лидера НПФ "Память" Дмитрия Васильева и был исключен из "Памяти" с формулировкой, как впоследствии утверждал Васильев, "за антисемитизм бытового уровня".

Создал группу Русский национально-патриотический фронт "Память". В изданном МВД "для служебного пользования" пособии "Формы и методы работы органов внутренних дел с самостоятельными организациями" (Ленинград, 1989 год) группа именуется "боевиками" Лысенко и характеризуется следующим образом: "Не зарегистрирована, численность - 8 человек. В группу входит молодежь, в том числе из числа лиц, ранее увлекавшихся фашистской символикой. Допускают антисемитские,

экстремистские высказывания, резко негативное отношение к партийным органам".

В конце 1988 - начале 1989 годов Лысенко выпустил четыре номера самиздатского машинописного журнала "Святая Русь". С конца 1989 - начала 1990 по 1994 год был издателем и редактором двух нерегулярных газет - "Наше время" и "Голос России".

В марте 1989 года Лысенко участвовал в конференции патриотических объединений в музее города, где разошелся с доминировавшими тогда национал-большевиками по вопросу о руководящей роли КПСС в патриотическом движении, после чего покинул конференцию.

В мае 1989 года вместе с Виктором Антоновым создал Русский Национально-Патриотический центр (РНПЦ), на основе которого в апреле 1990 года была организована Республиканская народная партия России (РНПР), в октябре 1991 года переименованная в Национально-республиканскую (НРПР).

В 1990 году неудачно баллотировался в народные депутаты РСФСР. В первом туре получил 22% голосов - наивысший результат, достигнутый национал-патриотическими кандидатами в Ленинграде, во втором туре - около 27% голосов избирателей.

Осенью 1990 года объявил РНПР "партией идей Солженицына". Программа партии была дополнена крупными блоками из статьи А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию", включая положение об отказе от стремления сохранять государственное единство всех территорий СССР. О происхождении РНПР от "Памяти" напоминал оставшийся в программе в завуалированном виде принцип национальнопропорционального представительства.

Во время войны в Персидском заливе организовал в Санкт-Петербурге кампанию солидарности с иракским президентом Саддамом Хусейном. Весной 1991 года провозгласил "новый курс" РНПР - на "право-конструктивный авторитаризм" и "сотрудничество с армией и КГБ". В противоречии с прежними своими высказываниями, Лысенко заявил на съезде своей партии в апреле 1991 года, что Россия - это не только РСФСР, но и Украина, Белоруссия, Казахстан, Приднестровье и часть Прибалтики.

Был одним из создателей Русского национального легиона (РНЛ), военизированного подразделения НРПР.

В начале 1992 года вступил в союз с партиями Виктора Аксючица и Михаила Астафьева, участвовал в создании Российского народного собрания (РНС), был избран членом Думы и Президиума РНС.

В феврале 1992 года был избран членом Думы Русского национального собора (РНС, "партия Стерлигова"), но вышел из нее в июне 1992 года. Считает бесперспективным политический курс А.Стерлигова, сочетающий, по его мнению, "православно-буколические потуги к реставрации навсегда ушедшей Императорской России с неизжитым клановым партократическим мышлением".

В октябре 1992 года принял участие в создании Фронта Национального Спасения (ФНС) и был избран членом его Политсовета. На II Конгрессе Фронта национального спасения в июле 1993 года заявил о своем выходе из ФНС. Причиной выхода Н.Лысенко из ФНС послужил его конфликт с Сажи Умалатовой и антикавказская листовка, изданная НРПР.

18 февраля 1993г. года Лысенко организовал у здания МИДа в Москве демонстрацию Русского национального легиона против российской и

американской политики на Балканах, в ходе которой члены РНЛ сожгли государственный флаг США и обстреляли здание МИДа осветительными ракетами.

Вместе с Николаем Павловым, Юрием Беляевым и другими лидерами русских националистов подписал в июле 1993 года "Политическое заявление национальной оппозиции" с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

12 декабря 1993г. избран депутатом Государственной Думы по Энгельсскому округу N158 Саратовской области, где был выдвинут от группы избирателей. Ни в какие думские фракции не вошел, но стал членом Комитета по международным делам Государственной Думы.

В апреле 1994 года подписал Договор об общественном согласии.

В декабре 1994 года в НРПР произошел раскол: Юрий Беляев, Сергей Рыбников, Андрей Сабор исключили Лысенко из партии. Он в ответ исключил их. Образовались две НРПР - НРПР(Беляева) и НРПР(Лысенко), но регистрация осталась за Лысенко, что позволило ему самостоятельно принять участие в выборах-95.

Как заявлял Н.Лысенко, он и его сторонники "никогда не смирятся с потерей украинских и белорусских земель, с расколом триединого восточнославянского этноса". С "бандократическими режимами" Кравчука и Шушкевича обещал вести отношения на основе "не международного, а уголовного права". 5 апреля 1995 года, во время обсуждения вопроса о судьбе Черноморского флота, демонстративно порвал на трибуне Государственной Думы РФ украинский государственный флаг, за что на месяц был лишен слова на заседаниях нижней палаты парламента.

9 сентября 1995г. на заседании Государственной Думы РФ напал на депутата Глеба Якунина и сорвал с него крест священника, мотивируя это тем, что Глеб Якунин лишен сана. Возвращать крест Лысенко отказался, предложив Якунину взамен тысячу долларов¹. По факту драки в Думе было возбуждено уголовное дело.

В сентябре 1995 года Лысенко возглавил список кандидатов от НРПР(Л) в депутаты Государственной Думы РФ. Кроме того, он выдвигался по Тверскому мажоритарному округу N173, но в округе нужного количества подписей собрать не смог.

5 декабря 1995г. в кабинете Лысенко в Думе сработало взрывное устройство, изготовленное из двух гранат Ф-1, снабженных часовым замедлителем взрывателя, упакованное в кейс. Хозяин кабинета вышел из него за 10 минут до взрыва. Сам Лысенко полагает, что взрыв в его кабинете - это "дело рук турецких спецслужб", но в прессе выдвигалась и версия саморекламной акции.

Выступает против прохановского неоевразийского течения в национал-патриотическом движении, называя его "курсом "Россия лицом на Восток" и "гипертрофированным, патологически переразвитым евразийством", то есть против, по его словам, "...заковывания славянской России в безумную колесницу мусульманско-тюркских народов", за "континентальный политико-экономический пакт с Германией". Подчеркивает, что, когда он "ведет речь о борьбе с исламом", то имеет в виду "не фундаменталистский, ориентированный на исламское совершенствование человека и государства, ортодоксальносамоизолирующийся ислам, а прежде всего - его национально-

политическую гегемонистскую версию", и следовательно, "выступает за поддержку и всемерное развитие добрососедских отношений с Ираном и, наоборот, за всемерный политический, экономический, а при необходимости и военный натиск на Турцию и Пакистан".

Резко выделяется на фоне национал-патриотов своей идеей стратегического союза с Израилем против арабских стран. Высказывался в том духе, что антисемитизм только порочит патриотическое движение, да и не актуален в сравнении с угрозой, исходящей с Юга.

На парламентских слушаниях о фашистской угрозе Лысенко заявил, что не является антисемитом, уважает Израиль, но считает, что "ассимилянты", "не имеющие чувства родины, пытаются навязать нам здесь свои политические решения". Выступление Лысенко завершил так: "с точки зрения национальных интересов нам выгодно иметь тесное торговое, экономическое и военное сотрудничество с Израилем, но не выгодно иметь таких депутатов, как госпожа Гербер".²

Считает марксизм-ленинизм "ущербной" идеологией, но положительно оценивает политику Сталина в послевоенный период, когда, по его мнению, Сталин "вышел из-под контроля еврейской верхушки" в партии и общественно-государственная система стала "вполне пригодна для абсолютного большинства населения".

Высказывает симпатии к монархической идее, но полагает, что "с восстановлением монархии русское общество не согласится ни в настоящее время, ни в ближайшее десятилетие".

Увлекается геральдикой. Автор очерков и статей по истории русского герба и флага³.

Женат, имеет двоих детей.

1 Коммерсантъ-DAILY, 23.09.1995.

2 Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995г. "О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации".

3 Русская государственная символика. Л., 1990, издание за счет средств автора.

МАКАШОВ АЛЬБЕРТ МИХАЙЛОВИЧ Первый заместитель председателя президиума Центрального совета Всероссийского собрания офицеров

Родился 12 июня 1938 года в селе Левая Россошь Воронежской области. Русский. Отец - военнослужащий-сверхсрочник, служил в кавалерии, родом из казаков Верхнего Дона. Мать - медсестра, из старообрядческой семьи. Альбертом родители назвали сына в честь персонажа романа Жорж Санд "Консуэло", хотя крещен он был Дмитрием, в честь святого Дмитрия Солунского.

Учился в Воронежском суворовском военном училище, в которое поступил в 12 лет. В 1960 году окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. Окончил также Военную академию имени М.В.Фрунзе и Академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, обе - с золотыми медалями.

Служил командиром разведвзвода, командиром дивизионной разведроты, начальником разведки танкового полка, командиром батальона, полка, дивизии, был командующим армией. Генерал-майором стал в 1979 году. Служил в Закавказском, Киевском и Уральском военных округах, в Западной группе войск в Германии.

В декабре 1988 года, будучи генерал-лейтенантом, был назначен военным комендантом особого района Армении, подвергшегося землетрясению. В функции военного коменданта входила организация работ по ликвидации последствий землетрясения. Почти все, кто писал об этих работах, отмечали их крайне плохую организацию.

В связи с нарастанием конфликта между Арменией и Азербайджаном генерал Макашов был назначен военным комендантом Еревана. По приказу Макашова было арестовано 7 из 11 членов комитета "Карабах", включая будущего президента Армении Левона Тер-Петросяна.

С января по сентябрь 1989 года Макашов был командующим войсками Уральского военного округа. Затем, после объединения Уральского и Приволжского военных округов, командующим войсками Приволжско-Уральского округа по сентябрь 1991 года.

В 1989 году стал народным депутатом СССР. Одним из доверенных лиц Макашова был его политкомиссар генерал Борис Тарасов (впоследствии - народный депутат России и лидер парламентской фракции "Отчизна").

Входил в депутатские группы "Коммунисты", "Союз" и "Отечество".

На III Съезде народных депутатов СССР в марте 1990 года во время выдвижения кандидатур на пост президента СССР Макашов сформулировал свои требования к будущему президенту: он "не должен быть пацифистом или баптистом", а также - "будущие президенты обязательно должны пройти службу в Советской армии, если они мужчины, а если им это не удалось, пройти переподготовку"; кроме того, вступив в должность главнокомандующего, президент "должен пройти трехмесячные курсы при Академии Генерального Штаба".

19 июня 1990г. Макашов выступил на Учредительном съезде Коммунистической партии (КП) РСФСР и потребовал прекратить "шельмование армии, КГБ и МВД", обвинив в этом "граждан арбатовых, коротичей, собчаков, гельманов и егоров яковлевых". Сказал также, что если правительство не привлекает противников своей собственной армии к ответственности, то "народ может побить предателей камнями". На съезде избран членом ЦК КП РСФСР.

В августе 1990 года западные информационные агентства сообщили, что генерал Макашов выезжал в Ирак с целью помощи в разработке иракских планов захвата Кувейта. Однако Министерство обороны опровергло это сообщение, заявив, что Макашов не только не участвовал в разработке плана нападения на Кувейт, но даже не выезжал за пределы СССР.

13 мая 1991г. руководство нескольких воинских частей и трудовых коллективов Приволжско-Уральского военного округа, а также Свердловское высшее политическое танково-артиллерийское училище выдвинули Макашова кандидатом на пост Президента РСФСР. Макашов дал согласие, предложив баллотироваться в паре с ним в качестве кандидата в вице-президенты Алексею Сергееву, экономисту-антирыночнику, в то время - одному из лидеров

Движения коммунистической инициативы (ныне - Российской коммунистической рабочей партии).

В своей предвыборной программе Макашов обещал "разгромить экономическую мафию", "остановить распродажу предприятий в частные руки", "передать их трудовым коллективам", "возродить Советскую власть", "прекратить распродажу богатств России иностранному капиталу", грозился выпороть деятелей перестройки на Лобном месте.

Занял на выборах предпоследнее место, набрав 3,74% голосов.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года отправил шифрограмму в ГКЧП, в которой значилось: "удивлены неприятием мер к Ельцину и его окружению". Войска подчиненного ему округа были приведены в боевую готовность и солдаты три дня не расставались с автоматами и боекомплектами.

После провала переворота был уволен в запас в звании генералполковника. Перед выходом в запас обещал, что займется на покое пчеловодством и кролиководством, но позже заявил, что пошутил.

В ноябре 1991 года на учредительном съезде Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) был избран членом Центрального Комитета, а в начале 1992 года - членом Оргбюро РКРП.

Еще летом 1991 года вступил в самарское отделение создававшегося Борисом Тарасовым Всероссийского Движения "Отчизна", а в феврале 1992 года на Учредительном съезде Движения был избран в его Координационный совет.

Вместе с Виктором Алкснисом, Сажи Умалатовой и другими был одним из инициаторов созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР, первый этап которого был проведен 17 марта 1992г. в подмосковном совхозе Вороново (участвовало менее 200 депутатов из 2250). Был избран в Воронове членом Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР.

В тот же день на митинге коммунистов и патриотов на Манежной площади, названном "Всенародное Вече", был провозглашен участниками митинга председателем Думы "Всенародного веча".

В мае 1992 года был в Приднестровской республике, по его словам, с "инспекционной поездкой". В газетах появились утверждения, что он намерен стать военным советником Приднестровского правительства, и, может быть, даже его военным министром. В газете "День" был помещен снимок Макашова крупным планом - в окопе и каске. Вскоре после этого руководители Приднестровья попросили Макашова не ставить их в неудобное положение и покинуть республику.

12-13 июня 1992г. Макашов участвовал в съезде Русского национального собора (РНС) Александра Стерлигова и был избран членом Думы РНС. Во время этого съезда соратник Макашова по РКРП Виктор Анпилов организовал поход 10 тысяч своих сторонников на Останкинский телецентр, акция называлась - "Осада империи лжи". В знак солидарности с Анпиловым РНС отправил ему на помощь группу своих делегатов, которую возглавлял Макашов.

С августа 1992 по август 1993 года входил в редколлегию газеты "День".

17-18 октября 1992г. участвовал в Российском съезде Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих в Нижнем Новгороде и вошел в сформированное на съезде "оппозиционное советское правительство", наряду с

Виктором Анпиловым, Василием Стародубцевым, Аманом Тулеевым и другими.

В октябре 1992 года стал членом Оргкомитета Фронта национального спасения (ФНС), а 24 октября на учредительном Конгрессе Фронта был избран одним из его девяти сопредседателей. На следующий день, на учредительном съезде Движения "Трудовая Россия" года безуспешно призывал к вступлению "Трудовой России" в ФНС, обвинял Анпилова в вождизме и призывал делегатов "поставить Анпилова на место". Был избран одним из 53 членов Координационного Совета "Трудовой России", но не попал в более узкий руководящий орган - исполком, в который, в основном, вошли сторонники Анпилова.

На II съезде РКРП в декабре 1992 года почти все сторонники объединения с ФНС были, по настоянию Анпилова, исключены из Центрального Комитета РКРП. Макашов этой участи избежал благодаря своей популярности в партии.

В феврале 1993 года Макашов принял активное участие во II восстановительном съезде Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), окончательно разойдясь, таким образом, с РКРП, руководство которой объявило КПРФ ревизионистской организацией. Накануне съезда КПРФ Макашов опубликовал в газете "День" открытое письмо, в котором требовал не допустить избрания руководителем восстановленной компартии кого-нибудь из "горбачевцев", назвав таковыми бывших первых секретарей КП РСФСР Ивана Полозкова и Валентина Купцова. На съезде Макашов предложил избрать председателем Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) сопредседателя ФНС Геннадия Зюганова, сняв свою собственную кандидатуру на этот пост и добившись того же от председателя Оргкомитета съезда Купцова. Избран членом ЦИК КП РФ.

23 февраля 1993г. Макашов принял участие в 30-тысячном патриотическом митинге на Манежной площади, на котором был провозглашен митингующими председателем Комитета национального спасения (КНС).

7 марта 1993г. вместе с другим членом ЦК РКРП генерал-лейтенантом Михаилом Титовым подписал заявление о выходе из ЦК РКРП.

В сентябре 1993 года, после указа Ельцина о роспуске парламента и ответного низложении Ельцина Верховным Советом Александр Рудкой назначил Макашова заместителем Владислава Ачалова, назначенного им же министром обороны.

22 сентября Макашов с группой вооруженных сторонников Верховного Совета проник на командный пункт Госкомитета по чрезвычайным ситуациям РФ (бывшая даче Сталина в Кунцеве) с целью использовать спецсвязь гражданской обороны для выхода на командование военных округов. Однако этого сделать не удалось, так как спецсвязь не работала.

3 октября Макашов возглавлял вооруженный поход на телецентр "Останкино". Имея лишь несколько десятков вооруженных автоматами членов Союза офицеров, Макашов предпринял попытку ворваться в здание, чем подставил под огонь охраны не только своих боевиков, но и массу безоружных демонстрантов. 4 октября арестован в Белом Доме.

Освобожден по амнистии в феврале 1995 года.

Войну в Чечне Макашов осудил. "Это война - за нефть, за нефтепроводы. Она нам не нужна."

На Всероссийском собрании офицеров 18-19 февраля 1995г. был избран первым заместителем председателя постоянного Президиума Центрального Совета Всероссийского собрания офицеров (ВСО).

Хотя ВСО вошло в избирательное объединение "Союз патриотов" вместе с РНС генерала Стерлигова, сам Макашов стал баллотироваться по списку КПРФ под N3 в Ленинской региональной группе (Мордовия, Пензенская, Самарская, Ульяновская области).

Макашев был также выдвинут от КПРФ в Промышленном мажоритарном округе N152 и победил.

Режим Президента Ельцина Макашов называет "антинародным". Считает, что все "кандидатуры высшего командования и генералитета" перед назначением "проходят проверку в ЦРУ, там дают добро Москве".

В одном из интервью Макашов выразил надежду, что "придут настоящие красные".

Верит в подлинность "Протоколов сионских мудрецов", потому что "все происходит так, как там описано".

Из беседы с журналистами 3 октября 1994г.:

Вопрос "Вестей": "Вы считаете, что граждане России имеют право на вооруженное выступление?"

Макашов: "Вы пытаетесь уничтожить мой народ... Я имею право на восстание."

И затем добавил: "мы должны поумнеть в сравнении хотя бы с неграми ЮАР... Неужели мы, русские, не можем избрать своего лидера, а не каких-то Козыревых-Фридманов, Собчаков-Финкельштейнов и прочее?"¹

В интервью "Народной защите" сказал: "Я убежден, что народ возьмется за ледорубы или за кистени. Терпение русского человека не безгранично"².

Хобби - вождение автомобиля. Выпивает только по праздникам, "с возрастом перешел на русскую водку", хотя в юности, во время учебы в Академиях, больше любил сухое вино. Курить бросил после случайного ранения, еще будучи капитаном. Любит читать книги по истории России. Любимый писатель - Валентин Пикуль.

Жена - Людмила Максимовна, украинка. Имеет троих детей. Сын - военнослужащий, обе дочери - замужем за военными; пятеро внуков.

1 Смерч, N3, сент. 1995.

2 Народная защита, N4, сент. 1995.

МАЛЯРОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ Первый секретарь Российского коммунистического союза молодежи

Родился в Москве 24 мая 1965 года. Окончил экономический факультет Московского государственного университета (МГУ) в 1987 году. С 1987 по 1988 год - аспирант экономического факультета МГУ, затем по 1990 год работал младшим научным сотрудником кафедры политэкономии Института стран Азии и Африки. С января 1990 года - младший научный сотрудник экономического факультета МГУ. С июля 1994 года - помощник депутата Государственной Думы от компартии РФ (КПРФ) Леонида Петровского.

Общественной деятельностью начал заниматься летом 1989 года. В ноябре 1989 года стал одним из организаторов Союза молодых коммунистов (СМК), являвшегося молодежной организацией Объединенного Фронта трудящихся (ОФТ) и общества "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы". Был членом Координационного Совета (КС) ОФТ СССР, а с сентября 1989 года - также и членом КС ОФТ РСФСР, а с весны 1990 года принимал участие в созданном на основе ОФТ Движении коммунистической инициативы (ДКИ), с ноября 1991 года переросшем в Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП).

Участвовал в агитационной кампании за коммунистических кандидатов в период выборов на Съезд народных депутатов РСФСР в 1990 году. Во время избирательной кампании по выборам президента России в 1991 году входил в список доверенных лиц Николая Рыжкова.

В октябре 1990 года Маляров выступил одним из инициаторов создания на базе СМК более широкого Молодежного движения "Коммунистическая инициатива" (МДКИ). В октябре 1990 года прошла московская городская учредительная конференция МДКИ, на которой он был избран секретарем Московского комитета МДКИ.

15-16 декабря того же года в Москве состоялся общероссийский учредительный съезд, на котором было создано Движение молодежи "Коммунистическая инициатива" (ДМКИ). Маляров был избран членом оргбюро Движения. Однако вместе с большинством членов СМК не согласился с решением съезда о конституировании самостоятельного движения и принял участие в совещании съездовского меньшинства, голосовавшего за создание функциональной организации в составе комсомола. В результате ДМКИ как функциональная организация было создано как часть ДМКИ как движения. Маляров стал сопредседателем Политсовета.

Вступил в КПСС летом 1991 года. Получил партийный билет 15 августа, чем гордится: в этот же день вышел из КПСС Александр Яковлев. Во время событий 19-21 августа 1991г. оказался одним из немногих деятелей коммунистического движения, успевших высказаться в поддержку ГКЧП.

Вместе с Павлом Былевским 28 августа 1991г. пытался надавить на тогдашнего первого секретаря ЦК КП РСФСР Валентина Купцова, требуя вывести на улицы танки и силой оружия подавить приход "ельцинского режима"¹.

Член Координационного Совета (КС) Движения "Трудовая Москва" с момента его основания (ДМКИ выступило как один из учредителей "Трудовой Москвы"). На Учредительном съезде Движения "Трудовая Россия" 25 октября 1992г. был избран членом его всероссийского Координационного Совета и членом Исполкома. Член Всероссийского патриотического движения "Отчизна" с июня 1991 года.

С сентября 1991 года участвовал в общественной кампании по защите музея Ленина, а также в начатой Движением "Трудовая Россия" в конце апреля 1992 года кампании по отзыву Ельцина с поста президента. Принимал участие практически во всех митингах, организуемых Движением "Трудовая Россия", часто в качестве ведущего и всегда в качестве одного из ораторов. 28 июня 1992г. на очередном митинге у музея Ленина вместе с Борисом Гунько критиковал КС "Трудовой Москвы" и лично Виктора Анпилова за легкомысленное отношение к сотрудничеству с националистами.

В сентябре 1991 года был избран одним из двух делегатов XXII съезда ВЛКСМ от функциональной организации ДМКИ в составе комсомола. После принятия съездом решения о переименовании комсомольской организации, делегаты от ДМКИ собрали группу участников съезда, не согласившихся с этим решением, и создали Оргкомитет по восстановлению всесоюзной комсомольской организации. 25 января 1992г. прошла восстановительная конференция Московской городской комсомольской организации, на которой Маляров был избран секретарем Московского городского комитета (МГК) комсомола, а в апреле-мае 1992 года состоялся восстановительный XXIII съезд ВЛКСМ, на котором он стал членом ЦК нового комсомола.

С середины 1992 года обострились отношения между Маляровым и первым секретарем ЦК ВЛКСМ Андреем Езерским, занявшим, кстати, этот пост по предложению Малярова. В начале 1993 года И.Маляров выступил с инициативой образования в составе ВЛКСМ Российского комсомола. Руководство ВЛКСМ выступило против этой идеи, опираясь на решение XXIII съезда ВЛКСМ об унитарном строении комсомола, которое на съезде Маляров активно поддерживал. Маляров, вопреки решению руководства, как член ЦК ВЛКСМ и первый секретарь его Московской организации обратился к региональным организациям ВЛКСМ на территории России с призывом о проведении учредительной конференции РКСМ.

Конференция состоялась 23 января 1993г. в СанктПетербурге. На ней И.Маляров был избран первым секретарем РКСМ. В апреле 1993 года по его инициативе в Минске был проведен XXIV съезд всесоюзной комсомольской организации, на котором Российский, Украинский и Белорусский комсомолы фактически создали параллельную ВЛКСМ организацию на принципах федерализма. Маляров вошел в ее руководство.

На XX Всесоюзной конференции КПСС, проведенной в октябре 1992 года по инициативе созданного рядом членов старого ЦК КПСС оргкомитета во главе с Алексеем Пригариным и Константином Николаевым, Маляров был избран членом оргкомитета XXIX съезда КПСС. Но в сформированные в марте 1993 года на XXIX съезде КПСС руководящие органы Союза Коммунистических партий - Коммунистической партии Советского Союза (СКП-КПСС) не вошел; в Совете и Политисполкоме СКПКПСС оказалась представлена всесоюзная комсомольская организация Езерского.

Активно участвовал в беспорядках 1 мая 1993г. и получил травму. Не менее активен был и в дни осеннего кризиса 1993 года, затем уехал в Белоруссию, так как был объявлен в розыск.

В апреле 1994 года выступил одним из инициаторов создания лево-радикального профсоюза "Студенческая защита", в котором с самого начала не занимал никаких постов, но и поныне играет активную роль.

До начала 1995 года был членом РКРП. 5 июля 1994г. устроился работать помощником депутата Государственной Думы от зюгановской компартии Л.Петровского. В начале 1995 года перешел из РКРП в КПРФ, что вызвало серьезный кризис в РКСМ.

На выборах-95 в списке КПРФ получил шестое (последнее) место по Западно-Сибирской группе и, соответственно, в Думу не попал.

В РКСМ Маляров считается умеренным лидером - по сравнению, например, с Павлом Былевским. Но умеренность эта - весьма относительна: Маляров не только играл значительную роль в уличных беспорядках, но и не

раз позволял себе весьма радикальные суждения. Например, в N5 "Бумбараша-2017" в статье И.Малярова "Посеял ветер - пожнешь бурю" говорилось, что, когда "запрещены все действительно оппозиционные партии и движения, закрыты оппозиционные газеты... - гражданская война неизбежна как неподвластная ельцинским запретам, единственно оставшаяся возможной форма политической борьбы". А в N7(11) в статье "Вопрос о власти" Маляров заявил, что в нашей стране задачи социалистической и национально-освободительной революции в целом совпадают. При этом он имел ввиду освобождение от "временного оккупационного режима", контролируемого США.

Женат.

1 Бюллетень Левого информцентра, N4, 1995.

МЕРИНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ Наказной атаман Союза казачьих войск Восточной Сибири и Дальнего Востока, атаман Иркутского войска

Окончил исторический факультет Московского государственного университета.

Работал членом районного комитета КПСС, а также - в отделе культуры и спорта Иркутского облисполкома.

В казачьем движении участвует с 1990 года. Первоначально был товарищем атамана по культуре при атамане Борыкине, который одно время возглавлял группу иркутских казаков.

В конце 1991 года на Учредительном Круге было создано Иркутское войско (ИКВ), войсковым атаманом которого стал Н.Меринов. На Круге Н.Меринову было присвоено звание "полковника", хотя он имеет воинское звание старшина запаса.

14 декабря 1991 года в Иркутске состоялись Большой Круг и совещание сибирских атаманов, на которых был образован Союз казачьих войск Восточной Сибири и Дальнего Востока, наказным атаманом которого глава общероссийского Союза казаков Александр Мартынов назначил Николая Меринова.

В 1992 году Меринов стал членом редколлегии местной национал-патриотической газеты "Русский Восток", а летом 1993 года был избран депутатом в Иркутский облсовет.

В декабре 1992 года Н.Меринов вошел в состав областной администрации Иркутска.

В марте 1994 года баллотировался в законодательное собрание Иркутской области, но не прошел.

На выборах 1995 года не баллотировался.

Н.Меринов не поддерживает политику президента Бориса Ельцина. В газетах "Земля" и "Русский Восток" он часто высказывал недовольство политикой правительства, а также антибурятские и антисемитские взгляды.

Женат.

МИЛОСЕРДОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ Председатель Русской партии

Родился 8 октября 1936 года в Тамбовской области. Из крестьян. Русский.

В 1955 - 1958 годах учился в Харьковском Военном Авиационном училище связи, в 1962 - 1967 г.г. - в Военной инженерной академии им. Ф.Э.Дзержинского; в 1974 году защитил кандидатскую, в 1989 году - докторскую диссертации; доктор технических наук. Имеет 10 авторских свидетельств на закрытые темы.

Член КПСС с 1962 по август 1991 года.

С 1955 по 1992 год проходил воинскую службу в ВС СССР. Последнее место службы - начальник управления в космических войсках.

В октябре 1992 года Милосердов был уволен из рядов Вооруженных Сил "за участие в политической деятельности". Имеет воинское звание полковник запаса.

Политической деятельностью занимается с 1990 года, когда вступил в Русскую партию России Виктора Корчагина. Был "министром обороны" в Общественном Русском правительстве (ОРП) В.Корчагина и председателем Московской организации Русской партии.

С 1991 года участвовал в Движении "Трудовая Россия", входил в его Координационный Совет (КС) и исполком КС.

С 1992 года - член Думы Русского национального собора (РНС), с 14 ноября 1992г. - член исполкома РНС.

В 1992 году группа В.Милосердова откололась от Русской партии В.Корчагина и образовала еще одну Русскую партию (РП(М)). В марте 1993 года В.Милосердов был избран председателем этой партии.

Был кандидатом в мэры Москвы от Русской партии на несостоявшихся выборах 1993 года.

На съезде 19 августа 1995г. был сформирован партийный список к выборам-95. Милосердов возглавил этот список. Партия, однако, не собрала 200 тысяч подписей, как не собрал 5 тысяч подписей и сам лидер, выдвигавшийся по одномандатному Тамбовскому округу N171.

События сентября - октября 1993 года расценивает как антиконституционный переворот с целью установления авторитарного режима президента.

Положительно относится к деятельности Г.Зюганова, В.Илюхина, скульптора В.Клыкова и других "национально мыслящих".

Считает, что существует граница "исторической России", - все остальные границы, по его мнению, противозаконны. К образованию СНГ вместо СССР относится как к национальной катастрофе.

Сторонник "преобразования Вооруженных сил России в Русскую Армию с резервным ополчением и казачьими войсками".

Увлекается футболом, хоккеем, бегом, лыжами.

Владеет немецким языком. Женат. Имеет сына и дочь.

МЛЫННИК ЧЕСЛАВ ГЕННАДИЕВИЧ Бывший командир Рижского отряда особого назначения ВВ МВД СССР

Родился 28 июля 1960 года в деревне Лугомовичи Гродненской области Белоруссии. Поляк.

После окончания школы со спортивным уклоном в латвийском городе Бауска работал на заводе РАФ. Служил в учебной десантной дивизии в Литовской ССР, где проходил боевую подготовку в подразделении, готовившем инструкторов по каратэ и людей для забрасывания в тыл противника, затем служил в Средней Азии и Афганистане.

С 1980 года, после ранения и демобилизации, служил в органах МВД СССР. Работал водителем, участковым инспектором в городе Бауска, оперуполномоченным уголовного розыска, оперуполномоченным исправительно-трудового учреждения.

С 1 декабря 1988г. - в Рижском отряде особого назначения Внутренних войск МВД СССР, именуемом обычно просто Рижским ОМОНОм.

После окончания Рижской школы МВД в Риге и Минской школы МВД СССР командовал оперативным взводом, аналитической группой Рижского ОМОНа, с октября 1990 по август 1991 года - командир Рижского отряда особого назначения ВВ МВД СССР.

В 1990 году в рядах МВД Латвии произошел раскол на признавших независимость Латвии - и сторонников Латвии в составе СССР. Рижский ОМОН заявил, что подчиняется приказам министра внутренних дел СССР Б.Пуго.

В течении 1990-1991 г.г. Рижский ОМОН осуществлял на территории Латвии террористические действия: погромы таможенных постов и избиение латвийских таможенников, захват здания МВД, рижского факультета Минской высшей школы МВД, завода ВЭФ. Были отмечены также многочисленные случаи избиений при задержании, в том числе - явно случайных людей. При штурме здания школы МВД от пуль Рижского ОМОНа погибли два сотрудника МВД Латвии и случайный прохожий. Был убит тележурналист А.Слапиньш и смертельно ранен оператор Г.Звайзгне из режиссерской группы Юриса Подниекса. При проведении этих операций было захвачено оружие, которое, по некоторым данным, "всплывало" затем в Санкт-Петербурге.

19 августа 1991г. Рижский ОМОН под руководством Млынника, подчиняясь приказам члена ГКЧП Бориса Пуго, взял под контроль почти все правительственные учреждения Риги, арестовал министра внутренних дел Латвии А.Вазиньша, а 20 августа разоружил батальон латвийской милиции. Отряд ОМОНа также разгромил штаб-квартиры нескольких латвийских националистических организаций и организовал "патрулирование" улиц Риги, при котором бойцы ОМОНа застрелили водителя автомашины.

После подавления путча отряд занял глухую оборону на своей базе. 25 августа 1991г. Рижский ОМОН был расформирован приказом из Москвы, а 1 сентября по договоренности между российским и латвийским руководством бойцы ОМОНа были передислоцированы в Тюмень. Ч.Млынник стал командиром Тюменского ОМОНа.

В октябре 1991 года, после ареста и выдачи в Латвию его заместителя Сергея Парфенова, Ч.Млынник написал рапорт, что, в связи с политическими преследованиями, приостанавливает свою деятельность в органах МВД "до изменения политической ситуации". После этого с частью бойцов Тюменского ОМОНа покинул расположение отряда. 10 октября 1991г. приказом начальника

Тюменского УВД в звании майора МВД был уволен из органов МВД за самовольное оставление места службы.

После происшедших событий, по словам Млынника, группа бывших сотрудников Тюменского ОМОНа пыталась создать под его руководством "подразделение по контролю за трассой Хельсинки-Москва", то есть достаточно автономную структуру для борьбы с контрабандой, но неудачно.

С 1991 по 1993 год Млынник воевал в "горячих точках" на территориях Азербайджана, Абхазии (вместе с "абхазским полком" Шамиля Басаева), Южной Осетии, бывшей Югославии, где, по собственным словам, "защищал Родину" и "стратегически важные рубежи"¹. В 1993 году ездил в Чечню.

В сентябре-октябре 1993 года находился в Доме Советов РФ, и, по некоторым сведениям, был одним из организаторов обороны Белого Дома. 2 октября выехал в Санкт-Петербург. 4 октября вместе с Александром Невзоровым был задержан под Москвой, но затем отпущен.

10 января 1994г. был арестован на конспиративной квартире в Санкт-Петербурге. При аресте при нем был найден незарегистрированный пистолет Макарова, фальшивые документы на имя Ярослава Турбина, а также документ, по которому он значился редактором телекомпании "Санкт-Петербург - 5-й канал". Девять месяцев провел в заключении в ожидании суда.

Уже под арестом стал помощником депутата Государственной Думы РФ Александра Невзорова. Невзоров предпринял массу попыток освобождения Млынника, в частности предоставив адвокату Млынника вкладыш в паспорт, подтверждающий российское гражданство, но оказавшийся фальшивым. Вопрос о деле Млынника два раза вносился в повестку дня заседаний Государственной Думы РФ.

После ареста Млынника Прокуратура Латвийской Республики обратилась к Генеральному прокурору РФ с очередной просьбой о его выдаче. Прокуратура Латвии обвиняет его в превышении власти и служебных полномочий в 1990-1991 г.г. и участии в акциях, связанных с применением огнестрельного оружия. Генеральной прокуратурой РФ Млыннику были предъявлены обвинения по статьям 218 ч.1, 196 ч.1 и 3. Суд, признавший его виновным в незаконном хранении оружия и в подделке документов, приговорил Млынника к 9 месяцам и 10 суткам лишения свободы. То есть, после оглашения приговора он был освобожден в зале суда.

В 1995 году был одним из организаторов Народно-патриотической партии Бориса Миронова, бывшего председателя Комитета РФ по печати. 4 мая 1995г. стал одним из организаторов Антифашистского патриотического центра, куда вошли Б.Миронов, Сергей Бабурин, Эдуард Володин и другие. Оба эти начинания серьезного продолжения не имели.

В сентябре 1995 года вошел под N2 в федеральный список избирательного объединения "Союз коммунистов" Сергея Степанова. Список не собрал нужного числа подписей. Сам Млынник был зарегистрирован кандидатом по подмосковному одномандатному округу N113, но выборы проиграл.

С октября 1995 года - военный обозреватель газеты "Русский националист" Партии русских националистов Александра Федорова.

Заявляет: "Нам не нужны чужие границы. Мы вернем свои. Границы Советского Союза, и неважно, какой ценой²". Считает, что Латвийская республика - это "Лифляндская губерния России, как и другие прибалтийские

республики³", что "офицеров, отказавшихся участвовать в чеченской войне, надо судить... Они заслужили высшую меру наказания. Это позор России", что, "если сохранение целостности государства связано с гибелью людей, это надо воспринимать как неизбежность ради сохранения России"⁴.

В своей статье "Приглашение к фашизму" обвинил в фашизме евреев и демократов, утверждал, что евреи фактически захватили контроль над страной еще до "перестройки" и все последующие беды - лишь следствие этого, и соответственно, призывал к введению национально-пропорционального представительства⁵.

В 1995 году выпустил сборник статей "Нам нужен Сталин". В статье "Советский народ не упразднить указом" солидаризовался в Владимиром Жириновским в том, "что нынешняя власть и все пособники антирусского, антироссийского режима будут сидеть в Лефортово и что их ждет тяжелая расплата за все злодеяния", "что так называемым демократам придется повторить страшную судьбу своих бывших соплеменников, как это имело место при Сталине" и так далее. В нескольких статьях высказывался за восстановление Российской державы в границах СССР. Еврейскому вопросу в книге посвящена статья "Однажды, в середине лета...", редкая по насыщенности антисемитской мифологией; начинается она словами: "Всякая национальная культура начинается с антисемитизма"⁶.

За службу в Афганистане награжден медалью "За отвагу", орденом Красной Звезды и двумя афганскими медалями.

Кандидат в мастера спорта по вольной борьбе. Владеет каратэ, самбо, приемами рукопашного боя.

Женат. Имеет дочь

1 Сегодня, 24.03.1995; Завтра, N3, 1995.

2 Завтра, N3, 1995.

3 Правда, 24.02.1995.

4 Там же.

5 Наш современник, N5, 1995.

6 "Нам нужен Сталин", М., 1995

НАГАЙ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ Атаман Кубанского казачьего войска

Родился 23 июня 1953 года в станице Натухаевской Краснодарского края в семье репрессированного казака.

Отец - Нагай Александр Михайлович, родился в 1909 году и умер в 1976 году; мать - Евдокия Даниловна, родилась в 1913 году, пенсионерка.

Дед, Богатырев Даниил Александрович, был расстрелян на Дону большевиками.

В 1969 году окончил среднюю школу и стал работать водителем, затем слесарем. В 1970-1973 годах проходил срочную службу в армии (в Новгородской области) и одновременно учился в Военной Авиационной школе младших командиров в городе Щелково под Москвой по специальности "ремонт авиационных двигателей"; школу окончил с отличием.

В 1970-80-х годах работал автослесарем и слесарем-автомехаником.

В 1991 году Нагай, в тот момент - один из кубанских атаманов, встал на сторону "белых" в расколе Кубанской казачьей рады. В июле 1991 года он сыграл значительную роль в создании "белого" Союза казачьих войск России (СКВР), а в 1993 году - и Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ).

В августе 1991 года в составе отряда кубанцев поддержал президента Б.Ельцина и принял участие в защите Белого Дома.

11 июля 1992 года был избран атаманом Кубанского казачьего войска. В противостоянии с местной администрацией дошел до издания приказа о формировании казачьих батальонов; впрочем, батальоны созданы не были.

В декабре 1992г. возглавил кубанский казачий "десант" в Москву для поддержки президента. По возвращении из Москвы был арестован, и вскоре ему было предъявлено обвинение в незаконном приобретении и хранении оружия. Но в феврале 1993г. после пикетирования казаками здания администрации края Нагай был выпущен под подписку о невыезде. Суд по этому делу не состоялся.

В начале 1993 года поступил на заочное отделение Гуманитарной Академии РФ.

В октябре 1993 года атаман Нагай был включен в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от карликовой Консервативной партии Льва Убожко, которая не набрала необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей.

23 февраля 1994 года на московском Круге СКВРиЗ Нагаю было присвоено звание казачьего генерал-майора.

На выборах 1995 года не баллотировался.

Убежденный антикоммунист. Допускает возможность объединения казаков всей России.

Православный. Получил благословение на атаманскую деятельность от Патриарха Всея Руси Алексия II.

Женат. Имеет четверых несовершеннолетних детей (три дочери и сына).

НЕРСЕСОВ ЮРИЙ АРКАДЬЕВИЧ

Родился 13 октября 1967 года в Ленинграде. Окончил в 1991 году Ленинградский Кораблестроительный институт. С 1983 года - слесарь ленинградского завода "Электросила", после окончания института - инженер НИИ завода "Электросила".

По его словам, с 1981 года участвовал в распространении самиздата - произведений А.Авторханова, В.Буковского, Р.Конквеста.

Летом 1986 года был одним из организаторов забастовки студенческого стройотряда "Декабрист" в городе Кингисепп Ленинградской области. Впоследствии принимал участие во многих студенческих выступлениях в Кораблестроительном институте. В 1988 году - делегат первой (и единственной) Ленинградской городской студенческой конференции от Кораблестроительного института.

В 1989 году - делегат Учредительного съезда Ленинградского Народного Фронта (ЛНФ) от Социалистического союза трудового народа. В 1990 году - делегат Учредительного съезда Движения "Демократическая Россия" от Социалистической партии.

В 1990 году входил в число учредителей Федерации социалистической молодежи.

В августе 1991 года был одним из активных участников защиты Мариинского дворца (Ленсовета) от ГКЧП. Впрочем, попыток захватить Ленсовет со стороны ГКЧП не предпринималось.

Один из пионеров "оранжевого движения" на территории СССР. В 1987 году вместе с Сергеем Фридендером (в будущем - начальником службы безопасности Экспериментального творческого центра (ЭТЦ) Сергея Кургина, в октябре 1993 года - командиром группы "Север", пытавшейся штурмовать телецентр "Останкино") создал Сексуально-политический клуб им. Сонечки Мармеладовой, впоследствии переросший в Партию умеренного прогресса в рамках социалистической законности. В 1989 году в качестве "альтернативы" Ленинградскому Народному Фронту основал движение Ленинградский Народный Тыл. В том же году основал Союз спасения Родины им. Л.П.Берия (численность: 3 человека), после развала СССР организация была переименована в Союз за возрождение СССР им. Л.П.Берия (при этом его численность сократилась до 1 человека - самого Ю.Нерсесова, 2 других члена Союза уехали на постоянное место жительства в Израиль). От имени этой организации в 1994 году распространялась листовка, в которой утверждалось, что Геннадий Зюганов - сын немецкого солдата-оккупанта.

В 1991 году - "кандидат в президенты России" от ленинградских анархистов. 19 августа 1993г. основал Всероссийскую Поганую Партию (численность: 2 человека) с дочерними организациями: молодежной под названием Всероссийская Ассоциация Молодых Поганных Изменников Родины (ВАМПИР) и женской под названием Женское Объединение Поганных Авантюристок (ЖОПА). Основная задача Всероссийской Поганой Партии (ВПП) - "всемерная поддержка на выборах тех кандидатов, предшествующая политическая деятельность которых подтвердила их поганость, склонность к коррупции, нарушению предвыборных обещаний и любовь к красивой жизни за счет избирателей. Поддержка кандидатов может осуществляться даже вопреки их желанию"¹.

С 1989 года - член редколлегии газеты "Черное знамя" (издание Анархо-коммунистического революционного союза). С 1990 года - член редколлегии газеты "Перекресток", независимого ленинградского молодежного издания. Обратил на себя внимание скандальной статьей, в которой обвинил главного редактора журнала "Огонек" Виталия Коротича в двурушничестве и сознательной пропаганде "Памяти" с целью нагнетания национального психоза².

С 1991 года - сотрудник газеты Московской Федерации Профсоюзов "Солидарность" и газеты Ленинградской Федерации Профсоюзов "Единство". С 1992 года регулярно публикуется на страницах "Новой газеты", сотрудничает в газетах "Санкт-Петербургские ведомости" и "Новый Петербург" (все три издания - общегородские Санкт-Петербургские газеты умеренно оппозиционной ориентации), с 1994 года - политический обозреватель газеты "Новый Петербург".

В 1993-1994 г.г. - член редколлегии "Рубикона", газеты новых профсоюзов Санкт-Петербурга, не входящих в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР). Был вынужден выйти из состава редколлегии в связи с публикацией статьи, направленной против американского профобъединения АФТ-КПП, но до сих пор оказывает значительное идеологическое влияние на газету.

Не без влияния Нерсесова проходил процесс радикализации петроградской анархистской газеты "Новый свет", в которой, в частности, ему удалось - еще до августа 1991 года - опубликовать (под псевдонимом И.Кацман) такие строки:

"Мне "шмайсер" единственный друг
Надежда, опора и сила
Мерзавцев так много вокруг
Патронов бы только хватило...Всадить бы грамм девять свинца
В того, кто начал перестройку"³.

В октябре 1993 года участвовал в обороне Верховного Совета и в "походе на Останкино".

С апреля и до конца 1994 года, воспользовавшись интеллектуальной и деловой беспомощностью группы Санкт-Петербургских русских националистов и правых радикалов, Ю.Нерсесов выпускал газету Юрия Беляева "Русское сопротивление" (с участием Нерсесова вышло три номера), в которой, кроме текстов, обычных для национал-патриотов, систематически публиковал материалы, прославляющие и рекламирующие леваков⁴.

С 1994 года печатается в "Правде" и "Советской России".

С 1993 года - корреспондент Левого информцентра в Санкт-Петербурге, петербургский корреспондент газет "Оппозиция" и "Бумбараш2017".

В 1993 года стал пресс-секретарем Санкт-Петербургского Союза Студентов (СПБСС). С 1994 года - член Ленинградского обкома и прессекретарь профсоюза "Студенческая защита". Оказывает на его петербургское отделение значительное идеологическое воздействие, особенно - на "фракцию" "Смерть буржуйам!" Алексея Орлова.

1 мая 1995г. именно Ю.Нерсесов был инициатором нападения группы из трех активистов из "Смерть буржуйам!" на колонну лояльного правительству профсоюза "Справедливость" на Дворцовой площади; после короткой, но ожесточенной схватки колонна была изгнана с площади.

Ю.Нерсесов в индивидуальном порядке несколько раз переходил к разрешению политических и идеологических дискуссий силовыми методами. Наиболее известны его дискуссия о судьбах демократии в России с петербургской журналисткой либеральной ориентации А.Полянской, закончившаяся избиением последней, а также инцидент с пьяным чемпионом Санкт-Петербурга по карате, назвавшим Нерсесова "жидовской мордой", за что Ю.Нерсесов проломил оппоненту голову обрезком арматуры.

По национальности Ю.Нерсесов - полуармянин, полуеврей, что он сам любит подчеркивать.

Считает себя теоретиком и практиком политической провокации.

С 1995 года публикуется в газетах "Интервью", "Завтра" и "Правда на Северо-Западе" (Санкт-Петербургском приложении к газете "Правда").

На выборах-95 Нерсесов участвовал в избирательной кампании Александра Дугина, кандидата Национал-большевистской партии. Впрочем, оказывал поддержку также пяти другим кандидатам разной политической ориентации.

1 Партия, которой принадлежит будущее. Новый свет, №6, 1993.

2 Нерсесов Ю. Короче, Коротич..! Перекресток, №6, 1990.

3 Кацман И. Песня победителей. Новый свет, №4, 1991.

4 Гадюкин У. Возмездие предателю! Русское сопротивление, N1; Костенко Д. Зигзаги молодежной субкультуры. Там же; Рысов В. Кровавый секс. Там же; Гадюкин У. Непонятливая фирма. Русское сопротивление, N2; Удавов Г. Наш автор штурмует Кремль. Там же; Щербаков А. Если у вас нету дома. Там же; Александров А. Ильич схвачен - борьба продолжается! Русское сопротивление, N3; Щербаков А. "Мы объявили вам войну"... Там же.

НОВОДВОРСКАЯ ВАЛЕРИЯ ИЛЬИНИЧНА Член Центрального координационного совета Демократического союза России

Родилась 17 мая 1950 года в белорусском городе Барановичи. Русская.

Прадед Новодворской был профессиональным революционером, организовал первую социал-демократическую типографию в Смоленске. Дед родился в сибирском остроге, воевал в Первой Конной армии Буденного.

В детстве Новодворская сильно болела астмой, много лечилась в санаториях.

Среднюю школу закончила с медалью. В 1968 году поступила в Институт иностранных языков имени Мориса Тореза на французское отделение.

В институте создала подпольную группу из примерно десяти студентов, в которой, в числе прочего, велись разговоры о необходимости свержения коммунистического режима путем вооруженного восстания.

В 1968 году было написано стихотворение "Свобода", посвященное "юноше (В.Ильину), стрелявшему в Брежнева". Начиналось оно словами: "Свобода в иступленьи боя/ Традиций разорвать кольцо/ И выстрелить с глухой тоскою/ В самодовольное лицо..."

5 декабря 1969г. на праздничном вечере в Кремлевском Дворце Съездов, посвященном Дню Конституции, перед премьерой оперы "Октябрь" разбросала рукописные листовки со своим знаменитым антикоммунистическим стихотворением "Юбилейно-Конституционное" ("Спасибо, Партия, тебе..."). После этого была арестована и помещена в Лефортовскую тюрьму.

Кстати, это стихотворение заканчивалось так: "Спасибо, партия, тебе/ За тяжесть обретенной истины/ И за боев грядущих выстрелы/ Спасибо, партия, тебе!". Оно было включено Новодворской в "Сборник статей", изданный в 1990 году.

16 марта 1970г. Московский областной суд определил для Новодворской, обвиняемой в антисоветской пропаганде, принудительное лечение в специализированной психиатрической больнице. Суд проходил в ее отсутствие, так как судебно-медицинской экспертизой в институте имени Сербского она была признана невменяемой с диагнозом "шизофрения, параноидальное развитие личности".

В июне 1970 года была помещена в Казанскую специализированную психиатрическую больницу, затем в августе 1971 года переведена в Московскую психиатрическую больницу N8, откуда ее выписали в феврале 1972 года.

В 1973-1975 годах работала педагогом в детском санатории, в 1977 году закончила вечерний факультет иностранных языков Московского областного педагогического института. 1975-1990 годах работала библиотекарем во 2-ом медицинском институте. В 1991-1992 годах преподавала в частном вечернем лицее. Сейчас - обозреватель журнала "Столица".

После освобождения из психиатрической больницы в 1972 году Новодворская участвовала в тиражировании и распространении самиздата, в частности "Хроники текущих событий". В 1977-78 годах вместе с Валентином Новосельцевым и Юрием Денисовым предпринимала попытки создать подпольную политическую партию для борьбы с КПСС.

28 октября 1978г. в Москве было создано "Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся" (СМОТ) - это была одна из первых попыток создать независимый профсоюз. Новодворская вошла в число учредителей СМОТ и стала членом Совета Представителей (СП) СМОТ. Все последующие годы существования СМОТ Новодворская подвергалась преследованиям - помещалась на небольшие сроки в психиатрические больницы, систематически вызывалась на допросы по делам членов СМОТ, у нее неоднократно проводились обыски. На протяжении 1982-1986 годов Новодворская продолжала оставаться членом Совета представителей СМОТ, деятельность которого была почти полностью парализована поголовными арестами его руководящего ядра.

7 октября 1986г. Новодворская была арестована КГБ за распространение листовок, но вскоре освобождена в связи с началом перестройки - дело по статье 70 УК было закрыто.

В 1987 году вступила в группу "Доверие" и в апреле 1987 года вместе с Евгенией Дебрянской, Юрием Денисовым и другими организовала семинар "Демократия и гуманизм", действовавший первоначально в рамках группы "Доверие". В 1987 году стала также одним из организаторов Инициативной группы по проведению демонстраций за освобождение политзаключенных, в которую входили Кирилл Подрабинек, Игорь Царьков, Ася Лащивер, Ю.Денисов.

В мае 1988 года вместе с Дебрянской, Царьковым, Эдуардом Молчановым, Александром Элиовичем, Андреем Грязновым, Львом Убожко и другими создала партию "Демократический Союз" (ДС), и на Учредительном съезде ДС 7-9 мая была избрана членом Центрального координационного совета (ЦКС) партии (в октябре ЦКС был упразднен, а большинство его членов, в том числе и Новодворская, вошли в состав Координационного совета Московской организации ДС). Входила в "либеральнодемократическую фракцию" (существовавшую в ДС наряду с "социалдемократической" и "еврокоммунистической").

В 1990-1991 годах занималась партийной работой в партии Демократический Союз на ставке методиста.

Была организатором ряда несанкционированных митингов, за участие в которых с 1987 по май 1991 года 17 раз подвергалась задержанию милицией и административным арестам. При каждом административном аресте (обычно на 10-15 суток) объявляла голодовку и держала ее весь срок ареста.

В октябре 1990 года против Новодворской было возбуждено дело по обвинению в оскорблении президента СССР Михаила Горбачева и государственной символики СССР (публично сожгла красный флаг). В феврале 1991 года суд оправдал ее по делу об оскорблении Горбачева, а за сожжение флага приговорил к двум годам исправительных работ ("исправительные работы" означают вычитание 20 процентов заработной платы в пользу государства, место работы может быть, по усмотрению органов МВД, либо

изменено, либо, как в данном случае и было сделано, оставлено прежним во избежание лишнего скандала).

В 1989-1991 годах партия ДС испытала серию расколов и выходов из нее групп, не согласных с проводимой Новодворской политикой непрерывной радикализации тактики.

В январе 1991 года после захвата советскими десантниками телецентра в Вильнюсе 12 членов ДС во главе с Новодворской накануне V съезда ДС выступили с письмом, в котором заявили о праве народа "на свержение преступной власти любым путем, в том числе и с помощью вооруженного восстания", и о том, что "Горбачев достоин участи Чаушеску". Около половины делегатов V съезда ДС поддержало "письмо 12ти", была отменена старая программа партии, предусматривавшая принцип ненасилия, но новая принята не была. После съезда была образована фракция "революционных либералов" в партии ДС (лидеры - Новодворская и Вадим Кушнир), от партии отделилась умеренная группа "ДС - Гражданский путь" во главе с Молчановым и Царьковым.

В мае 1991 года Новодворская была арестована по обвинению в призывах к насильственному свержению государственной власти (за "письмо 12-ти"). Освобождена после неудавшейся попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года - "в связи с изменением обстановки в стране".

В 1991-1992 годах неоднократно выступала в прессе и на митингах против президента Ельцина, именуя его режим "фашистским" и "коммунистическим". Вступила в клуб "Постперестройка", организованный Сергеем Кургиняном. Печаталась в газете Александра Проханова "День", в редактировавшемся тогда Сергеем Жариковым "Соколе Жириновского".

В "Соколе" N2 она напечатала статью "Демократия - это балаган". Новодворская акцентирует внимание на "карнавальной" сути демократии, на отказе от всяческих авторитетов. "Итак, демократия - это конец света. А нам, русским, белый свет не мил от тысячелетнего нашего Рейха... Мы наконец становимся нацией анархистов." "В балагане все дозволено, кроме крови и глупой спеси."

В N4 "Сокола" вышла вторая статья - "Демократия - это предательство", содержащая инвективы в адрес демократий западных (например, за непризнание Англией статуса политзаключенного за боевиками ИРА) и постсоветских (особенно в адрес правительства Шеварднадзе).

С начала 1992 года Новодворская была политическим обозревателем в еженедельной газете "Хозяин", до 1995 года регулярно публиковалась в еженедельной газете бульварного толка "Новый взгляд" под рубрикой "главный экстремист НВ".

Летом 1992 года свергнутый президент Грузии Звиад Гамсахурдиа предоставил Новодворской грузинское гражданство и назначил своим советником по правам человека. В сентябре 1992 года Новодворская была задержана в Тбилиси с антишеварднадзевскими листовками, которые она раздавала на улице. Грузинский суд осудил ее на 15 суток административного ареста, однако приговор не был приведен в исполнение. После беседы с заместителем председателя Госсовета Грузии Джабой Иоселиани она была отпущена. Впоследствии грузинские органы безопасности трижды арестовывали Новодворскую на территории Грузии и высылали ее (обычно

после избийений). Новодворская и ее сторонники неоднократно выступали и в Москве против "коммунистического режима Шеварднадзе".

После распада СССР и прекращения функционирования групп ДС фактически во всех республиках, кроме России, часть членов ДС стала в 1991-1992 годах предлагать идею образования Демократического союза России как составной части межреспубликанского ДС. Первоначально Новодворская отрицательно отнеслась к этому проекту, но в декабре 1992 года приняла участие в Учредительном съезде партии "Демократический Союз России" (ДСР) в г. Твери и была избрана членом ее Центрального Координационного Совета.

С конца 1992 года Новодворская и ее сторонники в сильно поредевшей партии ДС перешли к поддержке президента Ельцина в его борьбе с Русланом Хасбулатовым, которую они квалифицировали как "борьбу против Советской власти и социализма". Санкт-Петербургская организация партии ДС и часть ее Московской организации (А.Элиович, А.Грязнов и другие) выступили против курса на поддержку исполнительной власти и заявили о непризнании решений съезда в Твери и о своем невхождении в структуры новой партии "ДС России". Новодворская и ее сторонники в Московской организации ДС в мае 1993 года приняли решение о том, что "член МО (Московской организации) ДСР не может одновременно являться членом какой-либо другой организации Демократического Союза".

Скандал сопровождался имущественными спорами и обвинениями со стороны Новодворской в адрес ее оппонентов в воровстве и работе на КГБ. По просьбе оппозиционной Новодворской группы членов Московского ДС была образована Комиссия независимых арбитров из числа известных участников правозащитного движения (Татьяна Великанова, Пинхос Подрабинек, Кирилл Подрабинек и др.), которая признала обвинения Новодворской против ее бывших соратников "необоснованными и морально предосудительными". Новодворская от участия в слушаниях дела отказалась и решения комиссии не признала.

В июне 1993 года созданный оппонентами Новодворской V Совет партии ДС заявил, что рассматривает майское решение МО ДСР о несовместимости членства в МО с членством в других организациях ДС как "заявление о выходе из партии Демократический Союз".

Политические взгляды Новодворской претерпели значительную эволюцию. В момент создания ДС она заявляла о своей приверженности принципам ненасилия и борьбы с существующей властью легальными методами, крайней формой борьбы признавалась кампания гражданского неповиновения. В своих выступлениях она часто цитировала известные слова Вольтера "Ваши взгляды мне ненавистны, но я отдам жизнь за Ваше право высказывать их". Впоследствии Новодворская фактически признала допустимость насилия как средства политической борьбы (трактуя его как право народа на самооборону).

До 1991 года выступала за созыв Учредительного собрания. Не признавала легитимной власть в бывшем СССР, до декабря 1991 года не признавала власть и в нынешней России, считая и ту, и другую "фашистскими режимами". Начиная с 1992 года перестала поддерживать идею Учредительного собрания, считая, что массы не поддержат идеи ДС ("на народ мы не опираемся"). Стала сторонником "...ропуска Советов, введения президентского

правления, люстраций, запрета коммунистических и национал-патриотических организаций."

После указа Ельцина о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов в сентябре 1993 года Новодворская одобрила действия президента, назвав его "Богатырем" ("в небе - Бог, на земле - Богатырь").

В октябре 1993 года участвовала в учредительном съезде блока "Выбор России". Собиралась баллотироваться на выборах в Федеральное собрание в городе Иваново.

Осенью 1994 года выступила на страницах журнала "Огонек" в защиту Ельцина от обвинений в авторитаризме: "Я предлагаю до перехода от авторитаризма к демократии усилить элемент авторитаризма, сделав элиту однородной: правой, либеральной, западной. Поскольку мы можем выбирать сейчас только между олигархией и охлократией, есть смысл обеспечить себе приличную грамотную олигархию, ибо охлократия всегда неграмотна и всегда неприлична. ...Мы не в Европе, и у нас не мир, а холодная гражданская война".

Однако уже 12 декабря 1994 года на митинге протеста против ввода российских войск в Чечню Новодворская заявила, что с момента этого вторжения Ельцин стал "фашистом". С этого времени снова находится в жесткой оппозиции к власти.

Прокуратура возбудила очередное дело против Новодворской, усмотрев в тексте сочиненной ею к пикету 8 апреля листовки ДСР призывы к изменению государственного строя. В листовке предлагалось, в частности, национальным автономиям выйти из состава России, а военным - переходить на сторону чеченского народа и не выполнять преступные приказы.

"Явно солидаризируюсь с Новодворской в издевке над и.о. генпрокурора, Останкинской прокуратурой, где ведут дело, флегматично констатирует: не известно фактов выхода автономий, нет сведений, что военные уклоняются от выполнения приказов по призыву ДС, а следовательно - нет и состава преступления1."

Затем обвинение было расширено, включив возбуждение национальной вражды и розни, унижение национальной чести и достоинства (ст.74 ч.1 УК РФ); пропаганду взглядов, идей и теорий о необходимости войны; высказывания, содержащие призывы, направленные на развязывание гражданской войны между людьми, имеющими разные социальные и политические ориентации (ст.71 УК РФ); публичные призывы к совершению террористических актов в отношении президента РФ и ряда других государственных деятелей России (ст.70-1 УК РФ); обращение к призывникам: "прятаться, бежать, откупаться", уклоняться от призыва любыми другими доступными способами (ст.80 ч.2 УК РФ).

Уголовное дело было заведено 14 августа 1995г. Пресненской прокуратурой. По мнению следствия, в листовке ДСР "Фашизм и коммунизм - вне закона" и в статьях в "Новом взгляде" "Не отдадим наше право налево"2 и "Пейзаж вместо битвы"3 Новодворская призывала к гражданской войне. Призывы к террору были обнаружены в листовке "Бери шинель, пошли домой"4. Адвокатом Новодворской стал Генри Резник.

Дело было закрыто прокуратурой Центрального округа Москвы 11 сентября 1995г.

К выборам-95 партия ДСР вошла в предвыборный блок Партии экономической свободы, и Новодворская была включена в зарегистрированный список ПЭС под N7 по Москве. Кроме того, зарегистрировалась в одномандатном округе N192, но проиграла. ПЭС в целом получила лишь 0.13% голосов.

После оглашения результатов выборов Новодворская заявила в телепередаче "Версии" 21 декабря 1995г., что президентские выборы проводить нельзя из-за угрозы победы коммунистов, "надо вводить или чрезвычайное положение, или, простите, проводить референдум, как в Туркмении, для продления полномочий до 2000 года"⁵.

С сентября 1995 года начала работать в качестве "идеолога" основанной К.Боровым радиостанции "Бумеранг". Радиостанция, однако, испытывает трудности: уже 10 октября на третьей минуте передачи с участием Новодворской Министерство связи отключило "Бумеранг" от эфира из-за некоей путаницы в платежах⁶.

Выступает за "форсированное построение капитализма, за западную ориентацию России, за американскую модель экономики". Считает своими политическими союзниками Егора Гайдара и Партию экономической свободы Константина Борового. При этом неоднократно высказывала свои политические и личные симпатии Джохару Дудаеву и покойному Звиаду Гамсахурдиа.

Автор многочисленных легко написанных и остроумных публицистических статей. Талантливый оратор. Имеет склонность к резким и нетерпимым отзывам о своих политических противниках, в том числе, о недавних близких друзьях. На обвинения в антидемократичном поведении неоднократно отвечала: "я не демократка, я - борец за демократию".

Владеет французским, английским, немецким, латинским, итальянским и древнегреческим языками.

Хобби: туризм, плавание, театр, книги.

Не замужем, живет с родителями.

1 Огонек, июнь 1995.

2 Новый взгляд, N119, 1993.

3 Новый взгляд, N3, 1994.

4 Иностранец, 23.08.1995.

5 Правда России, 28.12.1995.

6 Экспресс-хроника, 11.10.1995.

ОСИПОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ Глава Союза "Христианское Возрождение", Старейшина Народной национальной партии

Родился 9 августа 1938 года в городе Сланцы Ленинградской области. Русский. Православный.

Отец - Осипов Николай Федорович, родом из Псковской области, кадровый офицер, фронтовик. Мать - Скворцова Прасковья Петровна, родом из деревни Рыжиково Ленинградской области. Детские годы прошли в эвакуации в Саратовской области.

В 1955-1959 годах учился на историческом факультете Московского государственного университета (МГУ), где познакомился с Анатолием

Ивановым, ставшим впоследствии идеологом русского национализма (в 60-е годы был более известен под псевдонимом Скуратов). После ареста А.Иванова В.Осипов выступил 9 февраля 1959 года в его защиту и был исключен из университета. Окончил образование на заочном отделении исторического факультета Московского педагогического института.

После окончания института в 1960 году работал заведующим сельским клубом и преподавателем в школе.

В 1958-1961 годах участвовал в литературных чтениях у памятника Маяковскому в Москве. Во время одного из таких чтений, 14 апреля 1961 года, дружинники и работники КГБ арестовали поэта А.Щукина за декламацию крамольного стихотворения "Красная площадь". Осипов пытался защитить поэта и тоже был схвачен. Щукин получил 10 суток, а Осипов - 5.

6 октября 1961 года Осипов был арестован и 9 февраля 1962 года осужден на семь лет лагерей по статье 70 (антисоветская пропаганда) УК РСФСР по делу Эдуарда Кузнецова, Ильи Бокштейна, Владимира Осипова и Анатолия Иванова. Им было предъявлено экзотическое обвинение в заговоре с целью убийства Никиты Хрущева. В действительности же власти решили таким путем покончить с независимым центром общественной активности, которым к тому времени стали собрания молодежи у памятника Маяковскому.

В мордовском политлагере Осипов находился вместе с членами подпольной организации Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН), придерживавшимися славянофильских взглядов. Из лагеря вышел убежденным православным русским патриотом.

С 1969 года, после освобождения из заключения, после долгих поисков работы и места жительства поселился в городе Александрове Владимирской области под надзором властей. Работал грузчиком и пожарным. В 1971 году несколько раз встречался с Александром Солженицыным.

В том же году Осипов написал письмо Брежневу, в котором анализировал сходство и различия позиции генсека ЦК КПСС и своей собственной.

С 1971 года В.Осипов - основатель и редактор первого регулярного самиздатского журнала славянофильской ориентации "Вече", девять номеров которого были выпущены с 19 января 1971 года по март 1974 года. Стремился легализовать журнал: властям было послано официальное уведомление о начале его издания, фамилия и адрес редактора стояли на обложке. Из-за раскола с явными шовинистами внутри редакции ушел из "Веча" и основал журнал "Земля", у которого успело выйти только два номера.

В те же годы проявил себя как талантливый журналист, открыто печатался в зарубежных эмигрантских журналах "Вестник РСХД", "Посев", "Грани". В 1975 году был принят в ПЕН-клуб.

Вновь был арестован 28 ноября 1974 года и 26 сентября 1975 года осужден по 70-й статье на 8 лет лагерей строгого режима. На суде себя виновным не признал.

После выхода на свободу в 1982 году поселился в городе Тарусе Калужской области, работал экономистом отдела снабжения и экспедитором. По 1985 год находился под административным надзором.

С октября 1987 года вновь издает журнал "Земля". В 1989-1990 годах был заведующим издательским отделом Московского городского общества русской культуры "Отечество".

23 июля 1988 года стал председателем Инициативной группы "За духовное и биологическое спасение народа", преобразованной 17 декабря 1988 года в Христианско-Патриотический Союз (ХПС). Кроме Осипова, в создании ХПС принимали участие Евгений Пашнин (также бывший политзаключенный), Игорь Огурцов (бывший лидер ВСХСОН), Николай Лызлов и другие. ХПС придерживался национал-патриотической и монархической ориентации. Осипов был избран председателем Союза, однако 3 июня 1989г. секретарь ХПС Евгений Пашнин объявил о его исключении из организации за "просионистскую деятельность". Видимо, отчасти дело было в том, что В.Осипов пользовался тогда определенным авторитетом в демократических кругах, но большую роль сыграло и личное соперничество.

В 1989 году Осипов непродолжительное время входил в Координационный совет Народного фронта РФ и был лидером "патриотической фракции" во Фронте.

На втором съезде ХПС в январе 1990 года большая часть Союза, оставшаяся верной Осипову, приняла новое название - Союз "Христианское Возрождение" (СХВ). Осипов стал главой СХВ, Николай Лызлов и Вячеслав Демин - его заместителями (оба - радикальнее Осипова). Впрочем, Осипов и сам может порассуждать о "талмудическом жидовстве, оседлавшем нашу страну в феврале 1917 года"¹, и вполне терпимо относится к радикальноантисемитским высказываниям своих соратников. Союз считает необходимым созыв Всероссийского Земского Собора и избрание царя из династии Романовых.

В 1990 году Осипов был кандидатом в народные депутаты РСФСР по Севастопольскому району Москвы, но проиграл Виктору Шейнису.

Во время попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года принял участие в обороне Белого Дома.

Член Совета Союза православных братств с августа 1991г. по июнь 1994г., когда все политизированные братства были изгнаны из Союза. В октябре 1991 года на Учредительном съезде Партии Возрождения ("партия Скурлатова") был избран в состав ее правления, но реального участия в деятельности партии не принимал.

С 1992 года - офицер "Московской казачьей заставы" В.Демина.

В октябре 1992 года вошел в Политсовет Фронта национального спасения (ФНС), с июля 1993 года по апрель 1994 года был одним из 17 его сопредседателей. В то же время критически отзывался в националпатриотической прессе о коммунистическом большинстве в руководстве ФНС.

В сентябре 1993 года принял активное участие в митингах и демонстрациях вокруг Белого Дома в защиту распущенного указом Ельцина парламента, хотя не считал себя ни сторонником парламентаризма, ни сторонником тогдашнего состава парламента. Говорил: "У меня лично к ВС большие претензии: именно они придумали пост президента... Но ведь они одумались и покаялись".

С 1994 года член Союза писателей России.

С декабря 1994 года - Старейшина Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова-Сухаревского.

Поддержал военную операцию в Чечне.

В предвыборном списке ННП занял второе место в центральной части списка, а также выдвигался по 191 Автозаводскому округу Москвы. Но ни партия, ни сам Осипов не собрали нужного числа подписей.

Осипов систематически выступал в поддержку сербов. На митинге 8 октября 1995г. предложил "направить российский флот в Адриатическое море и помочь Сербии в обороне воздушного пространства".

Свои политические взгляды определяет как национальнопатриотические, право-консервативные и монархические.

Считает, что правовой основой русского государства должен стать "Манифест" Николая II от 17 октября 1905 года. Полагает, что Россия до февраля 1917 года была наиболее удачным примером государственного устройства.

Допуская право инаковерующих исповедовать свою религию, считает, тем не менее, что православие должно стать государственной религией в России.

Резко отрицательно относится к демократическому движению и к "сепаратистам Украины, Молдавии, Прибалтики". Считает необходимым восстановление Российского государства в границах 1917 года, без Финляндии и Польши, но с учетом итогов II мировой войны. Распад СССР оценивает как национальную катастрофу. Заявляет, что в Эстонии, Латвии, Литве, Молдавии, Грузии установлен режим апартеида по отношению к русскому населению.

Отрицательно относился к правительству ЕльцинаГайдара. "Долг каждого порядочного человека - выступать против антирусского режима Ельцина". Ельцина считает "законченным масоном и христоненавистником".

Считает необходимым регулирование цен на продукты питания, медикаменты и товары для детей.

Увлекается философией.

Несколько раз был женат. Имеет двоих детей. Дочь Екатерина, 1959 года рождения, по профессии - художник, в настоящее время - домохозяйка, мать троих детей. Сын Алексей, 1975 года рождения, учится в университете.

1 Колоколь, N23, 1993.

ПАВЛОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ Политический секретарь Национально-республиканской партии России (НРПР(Л))

Родился 30 июня 1951 года в деревне Сальково Первомайского района Ярославской области. Русский. С 1961 года живет в Тюмени.

В 1968 году поступил в Тюменский индустриальный институт. В 1969 году был осужден на четыре года по обвинению в грабеже. Освобожден досрочно. Свою виновность в грабеже отрицает, но пересмотра дела не требует.

В 1973 году поступил на биологический факультет Тюменского государственного университета, окончил его в 1978 году. Работал стажером-исследователем в Ленинграде, там же окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию по теме "Регуляция мозгового кровотока у птиц при изменении системного артериального давления". В 1983-1990 годах работал в Тюменском университете - ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры физиологии человека и животных. В ноябре 1989 года поступил в

докторантуру Института эволюционной физиологии и биохимии АН СССР имени Сеченова в Ленинграде. Автор более 40 публикаций в специальных изданиях. С 1990 года был на постоянной работе в Верховном Совете Российской Федерации.

Политической деятельностью начал заниматься в 1987-1988 годах. Был близок к тюменскому Патриотическому объединению "Отечество", инициатором создания которого в 1987 году стал друг Павлова Александр Репетов.

В 1989 году был доверенным лицом кандидата в народные депутаты СССР Сергея Васильева. В октябре 1989 года помогал Васильеву организовать в Тюмени совещание народных депутатов СССР от России, на котором была образована депутатская группа национал-патриотической ориентации "Российский депутатский клуб" (клуб просуществовал недолго, так как вскоре был поглощен конкурирующим клубом "Россия", который, в свою очередь, влился в депутатскую группу "Союз").

В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР от тюменского национально-территориального округа N79, одержав победу над первым секретарем обкома Китаевым.

Во время избирательной кампании в марте 1990 года вступил в КПСС.

На I съезде народных депутатов РСФСР был избран в Верховный Совет (ВС). До конца 1991 года был членом Комиссии по национальногосударственному устройству и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС. Являлся заместителем председателя Комитета ВС по делам женщин, охране семьи, материнства и детства. Вместе с Сергеем Бабуриным после I съезда народных депутатов в 1990 году создал депутатскую группу (позже - фракцию) "Россия" и был одним из ее координаторов.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года в части тиража газеты "Советская Россия" от 20 августа в рубрике "Звонки в редакцию" от имени Павлова были опубликованы слова в поддержку ГКЧП. 22 августа, после поражения гэкачепистов, "Советская Россия" поместила опровержение Павлова, в котором он по поводу публикации 20 августа высказался так: это "текст, который я в редакцию не передавал", "попытка дискредитации меня лично и всего патриотического движения анонимным автором".

12 декабря 1991г. был одним из семи российских депутатов, проголосовавших против ратификации Беловежских соглашений о создании СНГ.

С декабря 1991 года Н.Павлов - член Координационного Совета Российского общенародного союза (РОС), умеренной организации государственно-патриотического толка во главе с Сергеем Бабуриным, созданной на основе депутатской фракции "Россия". 9 февраля 1992 года на Конгрессе гражданских и патриотических сил Павлов был избран в Центральный Совет Российского народного собрания (РНС) - организации, в которую вошли Российское христианско-демократическое движение (РХДД), Конституционно-демократическая партия - Партия народной свободы (КДП-ПНС), Национально-республиканская партия России (НРПР), Союз казачьих войск России (СКВР), фракция "Российский союз", часть фракции "Россия" и другие. 22 февраля того же года был избран одним из сопредседателей РНС (наряду с Михаилом Астафьевым и скульптором Вячеславом Клыковым).

Еще в декабре 1991 года призывал к отставке правительства Ельцина-Гайдара. Был одним из участников и организаторов антиправительственных митингов на Манежной площади 17 марта и 5 апреля 1992г.

В апреле 1992 года на VI съезде народных депутатов России вместе с В.Исаковым, М.Астафьевым, С.Бабуриным и другими возглавил оппозиционный блок фракций "Российское единство".

В июне 1992 года резко высказывался против подписания так называемых "рамочных соглашений" по стратегическим наступательным вооружениям. Подписал заявление группы депутатов с требованием не допустить направления двух военных кораблей ВМФ РФ в Персидский залив для участия в блокаде Ирака. В декабре 1992 года на VII съезде народных депутатов России по его инициативе в повестку дня был внесен вопрос об экономических последствиях присоединения России к санкциям в отношении Ливии, Ирака и Югославии. Тогда же голосовал против референдума о частной собственности на землю и против отставки Председателя Верховного Совета РФ Руслана Хасбулатова.

Неоднократно выступал в прессе и в Верховном Совете с требованием освободить членов ГКЧП, в особенности "участника Парада Победы комбата Язова" и "доблестного генерала Варенникова". Одно из таких выступлений в парламенте в июле 1992 года, особенно эмоциональное, получило широкую огласку, так как, по словам журналистов, Павлов будто бы обещал сжечь себя на Красной площади, если генерал Варенников не будет немедленно освобожден из "Матросской тишины". Сам Н.Павлов утверждал, что журналисты исказили его слова.

Был одним из инициаторов создания Фронта национального спасения (ФНС). 24 октября 1992г. на учредительном Конгрессе избран одним из девяти сопредседателей ФНС (вместе с Сергеем Бабуриным, Михаилом Астафьевым, Владимиром Исаковым, Ильей Константиновым, Геннадием Зюгановым, Геннадием Саенко, Альбертом Макашовым и Валерием Ивановым).

С августа 1992 по август 1993 года входил в редколлегию газеты "День".

На II съезде РОС в феврале 1993 года призывал к постепенному преобразованию РОС в партию, которая в союзе с восстановленной Коммунистической партией Российской федерации (КПРФ Геннадия Зюганова) должна прийти к власти на ближайших выборах.

На II Конгрессе Фронта национального спасения в июле 1993 года вышел из ФНС и заявил, что выйдет также и из РОС, если РОС не преобразуется на ближайшем своем съезде в партию защиты русских национальных интересов. Вместе с Николаем Лысенко, Юрием Беляевым и другими лидерами русских националистов подписал в июле 1993 года "Политическое заявление национальной оппозиции" с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

После указа Ельцина о роспуске парламента в сентябре 1993 года вместе с Бабуриным подписал заявление руководства РОС "Дать отпор врагам России" и принял активное участие в X чрезвычайном съезде народных депутатов. Находился в Белом Доме во время его штурма 4 октября.

В октябре вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ от Российского общенародного союза (РОС), который не собрал необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей.

На II съезде РОС в начале 1994 года отстаивал необходимость преобразования РОС в партию с жестким членством и националистической идеологией, что не встретило поддержки большинства делегатов. В марте перешел из РОС в Национально-республиканскую партию (НРПР) Николая Лысенко, в которой занял пост Политического секретаря.

16 сентября 1994г. принял участие в калининградском Конгрессе патриотических сил России "Русский рубеж: от Калининграда до Курил" и подписал совместное заявление лидеров оппозиции с призывом к отставке правительства и досрочным выборам президента РФ.

При расколе в НРПР в сентябре-октябре 1994 года остался с Николаем Лысенко.

25 марта 1995г. на IV съезде НРПР Лысенко (НРПР(Л)) Н.Павлов был выдвинут в кандидаты в депутаты Государственной Думы по 107 Коломенскому избирательному округу вместо убитого депутата С.Скорочкина. Избирательная комиссия попыталась в мае снять кандидатуру Павлова из-за антикавказской предвыборной листовки, выпущенной НРПР(Л), однако эта попытка успеха не имела.

12 мая 1995г. на выборах Н.Павлов занял восьмое место из десяти кандидатов, получив 7154 голоса избирателей (3.32%).

В сентябре 1995 года Павлов был включен вторым в федеральный список кандидатов от НРПР(Л) в депутаты Государственной Думы РФ. Кроме того, был зарегистрирован по Дмитриевскому мажоритарному округу N104, но проиграл Михаилу Меню, сыну о.Александра Меня.

Определяет свои взгляды как демократические и национал-патриотические одновременно, или как "демократический патриотизм", который означает, в его понимании, "приоритет национально-государственных интересов России, отстаиваемых демократическими методами". Решительно не признает пацифизма и приоритет общечеловеческих ценностей. По его мнению, между правами человека, нации и государства необходим разумный компромисс.

Не признает законным разрушение СССР, а также "ленинско-сталинские границы" между республиками. Выступает за восстановление единого государства на территории СССР, "добровольное, мирное, поэтапное".

Считает неизбежным регулирование цен, поддерживает введение индексации заработной платы. Одной из главных задач в условиях движения к рынку называет поддержку "патриотического предпринимательства".

Утверждает, что с детства был антикоммунистом и в молодости вел активную "индивидуальную пропаганду против марксизмаленинизма как бесовского учения", но в июле 1991 года, отвечая на вопрос корреспондента газеты "Советская Россия" о судьбе КПСС, сказал: "Сегодня, когда идет распад великого тысячелетнего государства и его будущее архитревожно, только КПСС может поднять и сплотить народ во имя Отечества". Считает, что современные коммунисты уже не имеют ничего общего с большевиками образца 1917 года. Выступает за единство действий правой и левой оппозиции. Свою собственную позицию в разногласиях между правыми и левыми охарактеризовал словами "Я - не правый и не левый, я - русский".

Увлекается бегом, лыжами, плаванием. Любит читать историческую литературу.

Женат. Имеет сына и дочь. Старший брат Николая Павлова, Евгений Павлов - депутат Совета Федерации 1994-1995 годов, член Национального совета Конгресса русских общин.

ПЕТРОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ Председатель профсоюза
"Студенческая защита - Москва"

Родился 19 марта 1962 года в Москве в семье инженеров. Учился в Тульском государственном педагогическом институте (ТугПИ) в 1979-1981 г.г., затем - в Московском областном педагогическом институте (МОПИ) в 1981-1984 г.г., получил специальность "учитель английского языка".

В 1980 году, будучи студентом ТугПИ, был одним из создателей подпольной группы "Молодежь за коммунизм", действовавшей в Москве, Туле и Ярославле. Деятельность группы была пресечена властями в 1981 г., однако по причине сравнительной идеологической безобидности члены группы отделались символическими наказаниями. Д.Петров был вынужден уйти из ТугПИ, однако власти не препятствовали его переводу в МОПИ.

С 1984 по 1987 год преподавал английский язык в московских школах, затем стал корреспондентом "Учительской газеты", в 1989 году перешел на работу в Фонд социальных изобретений СССР, в 1992-1993 г.г. работал в США, в Университете Джонса Хопкинса (Балтимор, штат Мэриленд) в качестве стипендиата-исследователя, с 1993 года выступает в качестве менеджера-консультанта, специалиста по организации предвыборных кампаний; участвовал в организации предвыборных кампаний Николая Гончара в Совет Федерации, Н.Семенова в мэры Севастополя, Сергея Мавроди в Государственную Думу.

В 1989-1991 г.г. состоял в Транснациональной радикальной партии, с марта 1989 по октябрь 1991 года был членом правления движения "Гражданский мир", в 1990-1991 г.г. - членом Координационного Совета "Движения за европейское ядерное разоружение".

В апреле 1994 года стал советником радикального профсоюза "Студенческая защита", 16 октября 1994г. был избран председателем профсоюза "Студенческая защита - Москва", то есть московского отделения "Студенческой защиты".

Участвовал во многих митингах, демонстрациях и пикетах Демократического Союза и Транснациональной радикальной партии в 1989-1991 г.г., во многих акциях "Студенческой защиты" в 1994-1995 г.г.

Считает себя внепартийным "независимым радикалом".

Свободно владеет английским языком.

Печатался в "Учительской газете", "Правде", "Новой ежедневной газете", "Московском комсомольце", "Черной звезде" (журнал Инициативы революционных анархистов), журнале "NN Magazine" (Нидерланды), газете "L'information ouvriere" (издание Партии трудящихся Франции).

ПОПОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ Заместитель Главы Народной национальной партии, главный редактор журнала "Наследие предков"

Родился 28 января 1968 в г.Новосибирске. Русский. Православный. Отец - Попов Юрий Иванович, родом из крестьян Новосибирской области. Мать - Попова Надежда Даниловна, родом из раскулаченной семьи кубанских казаков.

Детство и юность прошли в Узбекистане. После окончания средней школы учился в СПТУ по специальности "помощник машиниста тепловоза".

Служил в Советской Армии (окончил сержантские курсы и был направлен в Северную группу войск - в Германию).

После службы в армии работал в Москве на АЗЛК, в локомотивном депо в Новосибирске, а также занимался книготорговлей.

Политическую деятельность начал в 1989 году, наблюдая митинги и фотографируя их. Тогда сочувствовал борьбе демократов против коммунистов, но вскоре ощутил, по его словам, неприязнь либералов ко всему русскому, и с 1990 года перешел на национал-патриотические позиции.

С 1991 года принимал участие в организации в Новосибирске Русской партии Корчагина. После ее развала в 1992 году участвовал в создании новосибирской организации Русского национального единства (РНЕ). С лета 1993 года - соратник РНЕ.

После октябрьских событий 1993 года, по собственным словам, пришел к мысли, что необходимо создать "партию нового типа". Он уже жил в это время в Москве, но примкнул к инициативной группе, созданной в декабре 1993 года лидером новосибирского отделения РНЕ Юрием Котовым (его псевдоним "Гэров" образован от "Гитлера эра"). Группа отделилась от РНЕ в апреле 1994 года, и 8 мая на ее основе была провозглашена Народно-социалистская партия России.

От лица этой партии в январе 1994 года Владимир Попов вместе с Андреем Соколовым начал в Москве издавать газету "Эра России". Под эгидой НСПР вышли первые пять номеров газеты. Однако уже летом того года редакция порвала отношения с нежизнеспособной НСПР и поместила в "шапку" название нового планируемого ею Национальносоциалистического движения. Движение не состоялось, зато осенью 1994 года "Эра России" сблизилась с Движением народных националистов.

В результате В.Попов принял активное участие в создании Народной национальной партии (ННП) и в декабре 1994 года стал одним из заместителей ее Главы и начальником отдела печати. Осенью 1995 года вышел первый номер теоретического журнала ННП "Наследие предков" под редакцией В.Попова.

В предвыборный список ННП В.Попов был включен пятым номером в центральной части и выдвинут в одномандатном округе N198, но ни список, ни лично Попов не собрали нужного числа подписей.

Из официальной партийной характеристики:"Хороший организатор и публицист. Истинно русский. С соратниками по партии поддерживает дружеские отношения. Беспощаден к врагам России."

Хобби - фотография и радио; философия, политология, астрология.

ПРОХАНОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ Главный редактор еженедельника "Завтра"

Родился 26 февраля 1938 года в Тбилиси. Русский. Предки Проханова принадлежали к секте молокан, которые в начале века уехали от преследований из России и компактными группами поселились в Закавказье. Двоюродный дед Проханова был в годы революции основателем первой в России христианско-демократической партии.

В 1960 году окончил Московский авиационный институт им.С.Орджоникидзе. Работал инженером, затем лесником в Карелии и Подмосковье. С конца 60-х годов - корреспондент еженедельника "Литературная газета".

В качестве корреспондента "Литературной газеты" работал в Афганистане, Никарагуа, Кампучии, Анголе, Эфиопии и других "горячих точках" мира. Автор очерков в "Литературной газете", впервые рассказавших о событиях на острове Даманском во время советскокитайского военного конфликта в марте 1969 года.

В 1971 году издал свои первые художественно-публицистические книги: "Иду в путь мой" (с предисловием известного писателя Юрия Трифонова) и "Письма о деревне". В 1972 году был принят в Союз Писателей СССР.

Написал более 30 повестей, романов и сборников публицистических статей. В 1981 году вышел роман "Дерево в центре Кабула", прославляющий войну в Афганистане, в 1984 году - публицистическая книга "Ядерный щит", за которые Проханов получил в писательской среде прозвища "соловей Генштаба", "политрук", "советский Киплинг" и "денщик Главпура".

С 1989-1990 г.г. А.Проханов получает известность как один из ярких публицистов национал-большевистского направления, которое складывалось вокруг журналов "Молодая гвардия", "Наш современник", еженедельника "Литературная Россия".

В 1990 году кандидатура Проханова была предложена Отделом печати ЦК КПСС на пост главного редактора еженедельника "Литературная газета", однако трудовой коллектив избрал на этот пост публициста Федора Бурлацкого, сторонника Горбачева.

С декабря 1990 года является главным редактором газеты "День" - сначала печатного органа Союза советских писателей, а с лета 1991 года - "органа духовной оппозиции" под эгидой Союза писателей РСФСР. Под его руководством еженедельник "День" стал выходить регулярно и сделался одним из ведущих национал-патриотических изданий.

Во время выборов президента России в 1991 году Проханов был доверенным лицом генерала Альберта Макашова.

В июле 1991 года составил текст "Слова к народу" - манифеста, подписанного группой видных коммунистов и национал-патриотов, среди которых были Геннадий Зюганов, Эдуард Володин, Василий Стародубцев, Валентин Варенников, Валентин Распутин, Вячеслав Клыков и другие. "Слово к народу" позже называли идейной платформой ГКЧП.

19 августа 1991г. поддержал действия ГКЧП по введению чрезвычайного положения на территории СССР. Однако, позже назвал действия ГКЧП "цирком шапито".

Участвовал в Учредительном съезде Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина, но от вхождения в руководящие органы РОС уклонился. Скептически отнесся к созданию в начале 1992 года Российского народного собрания из-за недоверия к его вождям, бывшим демократам

Виктору Аксютину, Михаилу Астафьеву и Илье Константинову, однако в августе 1992 года включил Астафьева и Константинова в редколлегию газеты "День".

С лета 1992 года создает Движение "День" - объединение читателей газеты, которое, правда, так и не приобрело организационной формы.

В сентябре-октябре 1992 года стал одним из инициаторов создания Фронта национального спасения (ФНС). Участвовал в Учредительном Конгрессе ФНС 24 октября 1992 года и стал членом Политсовета ФНС. С октября 1992 по апрель 1994 года был одним из сопредседателей ФНС. С августа 1992 по август 1993 года в состав редколлегии газеты "День" входили практически все лидеры ФНС.

В сентябре - октябре 1993 года выступал в газете "День" с призывами к населению России "сбросить антинародный режим Ельцина" и поддержать ВС РФ. После поражения сторонников ВС РФ непродолжительное время скрывался вместе с журналистами "Дня" Владимиром Бондаренко и Евгением Нефедовым, хотя их никто не разыскивал.

К содержанию газеты "День" неоднократно предъявлялись претензии вплоть до попыток его закрыть за публикации, нарушающие Закон о СМИ. Проханов даже зарегистрировал запасное издание, "Газету духовной оппозиции", и один раз этой регистрацией воспользовался. 4 октября 1993г. "День" в числе других радикальных оппозиционных изданий был окончательно закрыт. Однако в ноябре этого же года зять Проханова Александр Худорожков зарегистрировал газету "Завтра", главным редактором которой стал Проханов.

Весной 1994 года вошел в Оргкомитет Движения "Согласие ради России". Заявление о создании Оргкомитета, кроме Проханова, подписали Валерий Зорькин, Геннадий Зюганов, Александр Руцкой, Станислав Говорухин, Сергей Глазьев, Василий Липицкий, Сергей Бабурин, Аман Тулеев и другие.

Был одним из организаторов в сентябре 1994 года калининградского Конгресса патриотических сил России "Русский рубеж: от Калининграда до Курил" и подписал 16 сентября совместное заявление лидеров оппозиции с призывом к отставке правительства и досрочным выборам президента.

В июне 1995 года, после начала бомбардировок самолетами НАТО позиций боснийских сербов, послал телеграмму лидеру боснийских сербов Радовану Караджичу, в которой призывал: "Сербы, сбивайте их самолеты!"¹

Пытается сплотить вокруг "Дня" и "Завтра" сторонников двух политических ориентаций, "державно-социалистической" и "национальногосударственной", на основе неоевразийской идеологии. Сформулировал кредо своей газеты следующим образом: "Мы евразийцы! Сохранение союза славян и тюрков, мусульман и православных - суть евразийской идеи". Поддерживает идею союза с арабо-мусульманским миром против государств Западной Европы и США.

Публиковал в своей газете резкие высказывания в адрес Московской патриархии и Патриарха Алексия II, в том числе принадлежащие лидеру одного из ответвлений секты "Богородичный Центр" архиепископу Лазарю (Васильеву), что вызвало протесты и угрозы выйти из состава редколлегии некоторых близких друзей и соратников Проханова (Валентина Распутина, Вячеслава Клыкова).

К КПСС, в которую Проханов не вступал, по его словам, чтобы "не поддаться искушению сделать карьеру, остаться вольным художником", он, тем

не менее, относится не как к "партии ГУЛАГа", а как к "партии победы над фашизмом, космической победы, партии новых городов Сибири", а себя считал и считает "соратником коммунистов, участвовавших в строительстве советской цивилизации".

В одном из интервью за границей сказал, что если "фашизм сможет возродить государственное величие России", то он примет фашизм.

Не является активным антисемитом, хотя в "Дне" не раз допускались антисемитские выпады. Но еврейская тема все-таки для Проханова актуальна; например, в интервью "Русской правде" он сказал: "Ельцин - это человек, который сделал ставку на еврейство, он инициировал (так в тексте!) вокруг себя еврейство²."

С 1993 по июнь 1995 года входил в редакционную коллегию "Элементов", концептуального журнала "новых правых". В июне 1995 года в открытом обращении к главному редактору "Элементов" Александру Дугину Проханов заявил: "Господин редактор, ваша ведущая роль в создании и функционировании газеты "Лимонка", неутомимой в нападках на "Завтра", делает для меня невозможным пребывание в редколлегии "Элементов". При этом Проханов заявил, что не перечеркивает "плодотворный опыт" их прошлого сотрудничества³.

В отличие от большинства национал-патриотов, осудил ввод войск в Чечню.

На выборах-95 не выдвигался.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и "Знак Почета", медалью "Защитнику Приднестровья". Лауреат премии имени Константина Федина за 1981 год, премии имени Ленинского комсомола за 1983 год.

В издательстве "Палея" в серии "Жизнь замечательных россиян" в феврале 1993 года вышла брошюра "Александр Проханов" Владимира Бондаренко, заместителя главного редактора "Завтра".

Женат. Имеет троих детей и внука.

1 Завтра, N23(79), 1995.

2 Русская правда, N6(9), 1995.

3 Завтра, N26(72), 1995.

РАТИЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ Верховный атаман Союза казачьих войск России и Зарубежья

Родился 16 сентября 1954 года в многодетной семье, репрессированной в 30-е годы. Отец и дядя - участники Великой Отечественной войны.

Работал в милиции, был участковым инспектором в звании младшего лейтенанта. Последняя официальная должность - директор районного парка культуры.

Во второй половине 80-х годов организовал казачью сотню, которая принимала участие в фольклорных праздниках. С 1990 года принимал участие в организации Союза казаков Области Войска Донского (СКОВД).

Во время попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года участвовал в защите Белого Дома.

В 1991 году агитировал за избрание Б.Ельцина президентом РСФСР, но впоследствии заявил, что президент казаков обманул, и выражал симпатию находившемуся в оппозиции вице-президенту А.Руцкому.

С 1991 года участвовал в военных действиях в Приднестровье и в Абхазии. Во время войны в Приднестровье шесть донских казаков под командованием В.Ратиева взяли с боем молдавский полицейский участок в Дубоссарах, при этом один из казаков погиб.

С осени 1991 года - походный атаман СКОВД, на одном из Кругов СКОВД в 1992 году ему было присвоено воинское звание "генерал-майора". Входил в правление СКОВД при атаманах Михаиле Шолохове, Сергее Мещерякове и Василии Каледине. С лета 1992 года находился в оппозиции к Мещерякову. В октябре 1992г. Мещеряков сменил Каледин, но фактически в СКОВД продолжалось противостояние сторонников Ратиева и Мещерякова.

В марте 1993 года возглавляемый им отряд казаков пытался выселить "всех лиц кавказской национальности" из хутора Тюльпаны.

Уже в 1993 году в адрес Ратиева звучали публичные обвинения в связях с местной организованной преступностью и в рэкете коммерсантов.

17-18 июля 1993 года в Конно-спортивном комплексе в Москве на Верховном объединительном Круге Союза казачьих войск России (СКВР) к названию Союза было добавлено "и Зарубежья" и Верховным атаманом СКВРиЗ был избран В.Ратиев.

В ходе сентябрьско-октябрьского кризиса в Москве принял сторону президента.

В октябре 1993 года вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения Консервативной партии Льва Убожко. Список не собрал необходимых для регистрации 100 тысяч подписей.

В период избирательной кампании в октябре-декабре 1993 года Ратиев познакомился с кинорежиссером Станиславом Говорухиным, вошедшим в список Демократической партии России (ДПР). Под влиянием С.Говорухина (который тоже считает себя потомком донских казаков) Ратиев призвал казачество голосовать на выборах в парламент за ДПР, но его призыв особого успеха не имел.

20 октября 1993 года при поддержке В.Ратиева пост атамана СКОВД занял Николай Козицын, соратник Ратиева по Приднестровью.

В марте 1994 года Ратиев баллотировался в городскую Думу Новочеркаска. В ходе избирательной кампании вместе с другими казаками призывал выселить "иностранцев". Выборы проиграл.

С конца 1994 года В.Ратиев образовал новый орган СКВРиЗ - Ставку верховного атамана в Москве, которая была призвана координировать участие казаков в военных действиях в Чечне. Впрочем, казаки так и не были допущены к участию в боевых операциях.

На выборах-95 Ратиев снова вошел в список Консервативной партии, список не собрал 200 тысяч подписей. Ратиев вошел и в список Федерально-демократического движения (ФДД) Олега Новикова, причем под №4 в центральной части списка, но вышел вместе с соратниками из списка ФДД уже на этапе регистрации. Ратиев также выдвинулся в округе №142, но не собрал нужного числа подписей.

Считает, что казаками, в первую очередь, являются "родословные казаки", но "любой славянин христианской веры, выдержав испытательный срок, может стать казаком".

Зажиточных хозяин - держит пасеку и 4-х лошадей.

Женат, имеет троих детей. Старший сын погиб в автомобильной катастрофе.

РУЦКОЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ Бывший вице-президент Российской Федерации, лидер Социал-патриотического движения "Держава"

Родился 16 сентября 1947г. в Курске в семье потомственного военного. Русский. Православный.

Дед Руцкого служил в железнодорожных войсках, отец был танкистом, воевал, награжден шестью орденами, умер в 1991 году в возрасте 67 лет, в чине подполковника в отставке. Мать Руцкого, Зинаида Иосифовна, украинка. Окончив торговый техникум, работала в сфере обслуживания, сейчас на пенсии. По словам Руцкого, отдаленные предки его были боярами.

В 1964-1966 годах работал авиамехаником и слесаремсборщиком на авиационном заводе. Работу совмещал с учебой в вечерней школе и занятиями в аэроклубе.

В 1966 году был призван в армию. Служил в авиации, был стрелком-радистом. В звании сержанта в 1967 году поступил в Барнаульское высшее военное авиационное училище.

Во время учебы в училище в 1970 году вступил в КПСС.

С 1971 по 1977 год служил летчиком-инструктором на различных должностях в Борисоглебском авиационном училище имени В.П.Чкалова.

В 1977 году поступил в Военно-воздушную академию имени Ю.А.Гагарина и 1980 году окончил ее. Был направлен в Группу Советских войск в Германии, где служил на различных командных должностях летного состава по 1984 год включительно.

В 1985 году был направлен в Афганистан в должности командира отдельного авиационного штурмового полка. В апреле 1986 года был сбит "Стингером" во время штурма и высадки десанта на базу моджахедов в 20 километрах от границы с Пакистаном. При ударе о землю серьезно повредил позвоночник и получил ранение в руку. После госпиталя был отстранен от полетов и получил назначение в г.Липецк на должность заместителя начальника Центра боевой подготовки Военно-воздушных сил (ВВС) СССР. После упорных тренировок вернулся в строй, и в 1988 году вновь был направлен в Афганистан заместителем командующего Военно-воздушными силами 40-й армии. На счету Руцкого в Афганистане, в общей сложности, 428 боевых вылетов на штурмовую поддержку сухопутных и воздушно-десантных войск, а также на уничтожение складов боеприпасов и укрепленных районов афганских моджахедов.

В августе 1988 года во время ночной бомбардировки складов боеприпасов афганских моджахедов вблизи границы с Пакистаном был сбит на высоте 8 тысяч метров ракетой с истребителя F-16 пакистанских ВВС и упал на пакистанской территории. После пяти дней погони попал в плен к моджахедам Гульбедину Хекматиара, у которых был отобран пакистанской разведкой. 16

августа 1988г. в помещении пакистанского МИДа был передан советским дипломатическим представителям в Исламабаде.

После освобождения из плена и возвращения в СССР получил звание Героя Советского Союза, стал слушателем Военной Академии Генерального штаба, которую закончил с отличием в 1990 году.

В 1989 году был выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР в Кунцевском районе Москвы. На выборах получил активную поддержку национал-патриотических группировок, райкома КПСС и официальных кругов Русской Православной Церкви. Одним из доверенных лиц Руцкого был митрополит Юрьевский и Волоколамский Питирим. Другим доверенным лицом Руцкого был член Совета "Отечества" подполковник Валерий Бурков, воевавший в Афганистане и оставшийся без обеих ног (в 1991-1993 г.г. - советник президента РФ), который во время одной из встреч с избирателями на вопрос о своем отношении к академику Сахарову ответил: "Я бы этого Сахарова повесил". (Сам Руцкой на другой встрече с избирателями отмежевался от точки зрения своего доверенного лица, сказав, что уважает Сахарова как ученого и создателя водородной бомбы.) Но высказываясь не с трибуны, Руцкой не скрывал своего резко отрицательного мнения и о Сахарове, и о Межрегиональной депутатской группе ("МДГ - сброд нечисти"), и о Горбачеве ("предатель и бездарь"), и даже о министре обороны Дмитрие Язове ("горбачевская пешка, который за маршальские погоны мать родную продаст").

Во время своей избирательной кампании Руцкой выступал против "осквернения истории", имея, очевидно, ввиду преимущественно ее советский период: называл В.И.Ленина "пролетарской святыней", предложение вынести тело Ленина из Мавзолея или идею концерта рокмузыки на Красной площади, расценивал как кошунственные стремления "пакостить святые места".

В первом туре Руцкой опередил остальных кандидатов, в том числе журналиста Валентина Логунова (в то время - сторонника Ельцина), известного драматурга Михаила Шатрова и редактора журнала "Юность" Андрея Дементьева. Во втором туре все демократы объединились вокруг кандидатуры Логунова и Руцкой проиграл выборы.

В мае 1989 года Руцкой стал заместителем председателя Правления московского общества русской культуры "Отечество", председателем которого был известный национал-патриотический идеолог, историк Аполлон Кузьмин.

В 1990 году был выдвинут трудовым коллективом биофабрики в Курске кандидатом в народные депутаты РСФСР по национально-территориальному округу N52. Был избран при активной поддержке Курского обкома КПСС и Союза ветеранов Афганистана.

На Учредительном съезде Коммунистической партии РСФСР летом 1990 года избран членом ЦК.

Осенью 1990 года ушел с поста заместителя председателя "Отечества" и отошел от активной работы в обществе. Впоследствии объяснял свой выход из "Отечества" антисемитизмом его лидеров.

На I съезде народных депутатов РСФСР был избран членом Верховного Совета (ВС) и членом Президиума ВС - председателем Комитета ВС по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Был заместителем председателя группы народных депутатов, созданной по профессиональному признаку от Вооруженных сил СССР, КГБ, офицеров запаса.

В период I-II съездов имел репутацию антидемократически настроенного депутата, хотя в политические депутатские группы, в том числе в группу "Коммунисты России", не входил. Тем не менее Руцкой голосовал за предложенную демократами Декларацию о суверенитете России - в том числе за положение о приоритете законодательства республики над союзными законами; впоследствии он высказывал сожаление об этом голосовании, открывшем путь "параду суверенитетов" и ставшем, по его мнению, одной из непосредственных причин развала Советского Союза.

В январе 1991 года во время обсуждения на III сессии Верховного Совета попытки свержения советскими войсками законной власти в Вильнюсе Руцкой, взявший слово сразу после союзного депутата Виктора Алксниса, который, выступая в качестве гостя, поддержал действия армии, неожиданно резко осудил политику союзного руководства и призвал всех здравомыслящих депутатов поддержать председателя ВС России Бориса Ельцина, осудившего действия союзного правительства. В частности, Руцкой спросил: "Кто может гарантировать, что завтра мы не увидим танки на набережной Москвы-реки у Белого Дома?". Депутаты-демократы стоя аплодировали своему недавнему противнику.

В марте 1991 года вместе с первым заместителем председателя ВС Русланом Хасбулатовым подписал письмо 11 членов Президиума ВС РСФСР в поддержку Ельцина в противовес антиельцинскому заявлению шести членов Президиума (Светлана Горячева, Владимир Исаков и другие).

Во время III (внеочередного) съезда народных депутатов РСФСР 31 марта 1991 года Руцкой объявил о создании депутатской группы (фракции) "Коммунисты за демократию". Фракция "Коммунисты за демократию" поддержала предоставление Ельцину расширенных полномочий до выборов российского президента.

На базе фракции Руцкой создал также Оргкомитет движения "Коммунисты за демократию", а затем стал председателем образованного на его основе Всероссийского движения "Гражданское согласие", которое было зарегистрировано Министерством юстиции РСФСР в мае 1991 года. Уже в июне Руцкой уступил должность председателя этого движения Вячеславу Озирному.

18 мая 1991г. Ельцин предложил Руцкому баллотироваться вместе с ним в качестве кандидата на пост вице-президента России. 12 июня Ельцин и Руцкой получили на выборах абсолютное большинство голосов, и Руцкой стал вице-президентом.

Вскоре был сформирован аппарат Руцкого, в значительной степени состоящий из людей, имеющих отношение к КГБ. Помощником по экономическим вопросам и заместителем руководителя секретариата вице-президента стал полковник действующего резерва КГБ Александр Стерлигов (он оставался в этой должности до декабря 1991 года). Помощником Руцкого был назначен бывший следователь КГБ Павел Александровский, в 1972-1973 годах добившийся показаний и покаяния от диссидентов Якира и Красина, референтом - преподаватель Высшей школы КГБ Геннадий Янкович. Советником вице-президента по международным вопросам стал журналист Иона Андронов.

1 июля 1991г. вместе с Александром Яковлевым, Иваном Силаевым, Аркадием Вольским, Гавриилом Поповым, Эдуардом Шеварднадзе и другими

Руцкой подписал Обращение с призывом к созданию Движения демократических реформ (ДДР).

2-3 июля 1991г. провел учредительную конференцию Демократической партии коммунистов России (ДПКР) в составе КПСС - как альтернативу ползковской Компартии РСФСР, и был избран председателем Совета ДПКР. ДПКР самоопределилась как часть создаваемого Движения Демократических реформ, а Руцкой вошел в состав Политсовета ДДР.

6 августа пленум ЦК Компартии РСФСР исключил Руцкого и его соратника Василия Липицкого из ЦК КП РСФСР и из КПСС за деятельность по созданию ДПКР. Первоначально Руцкой не признал этого решения, но уже 20 августа, на второй день попытки государственного переворота, объявил о выходе - своем и ДПКР - из КПСС. В октябре 1991 года на I съезде ДПКР партия была переименована в Народную партию Свободная Россия (НПСР). Руцкой был избран председателем НПСР, а Липицкий - председателем правления партии.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года был одним из организаторов обороны Белого Дома. После провала переворота летал в Форос за Горбачевым.

Осенью 1991 года, после так называемой "чеченской революции" и самопровозглашения Чечни независимым государством, добивался восстановления конституционного порядка в этом регионе, выступал за применение военной силы и стал инициатором и разработчиком Указа от 8 ноября о введении Чрезвычайного положения в ЧеченоИнгушетии, который был подписан Ельциным, но отменен Верховным Советом.

Летом 1991 года у Руцкого испортились отношения с Геннадием Бурбулисом, который выдвинул идею создания Государственного Совета и выступил против предложений Руцкого по формированию президентских структур власти.

Во время поездки в Сибирь осенью 1991 года Руцкой назвал связанных с Бурбулисом министров, то есть команду Егора Гайдара, "мальчиками в розовых штанишках" и осудил планируемое ими освобождение цен. Немного позже, в декабре, сказал, что будь у него возможность самому формировать правительство, премьер-министром он назначил бы Юрия Скокова или Святослава Федорова, а не этих "паркетных теоретиков".

19 декабря 1991г. был подписан Указ о переходе всех структур, которые ранее подчинялись вице-президенту, в ведение правительства. До того Руцкой координировал деятельность десяти государственных комитетов, в том числе Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, Комитета по конверсии, Таможенного комитета, Комиссии по гуманитарной помощи, Центра оперативного контроля за ходом реформ, а также создаваемой налоговой инспекции. Отношения между вице-президентом и президентом после этого стали натянутыми, но от других поручений Руцкой освобожден не был. В декабре 1991 года Руцкой посетил Иран, Пакистан и Афганистан, где провел переговоры о судьбе российских пленных; при его посредничестве было освобождено 12 человек.

В феврале 1992 года, вопреки мнению других руководителей НПСР, Руцкой принял участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил, созванном по инициативе Виктора Аксютчица. На Конгрессе выступил с антизападной и антигайдаровской речью, которая, однако, подверглась

обструкции со стороны проникших на Конгресс членов Национально-патриотического фронта "Память" во главе с Дмитрием Васильевым. В созданное на Конгрессе Российское Народное собрание Руцкой не вошел.

В феврале 1992 года Руцкому было поручено курировать сельское хозяйство (указом Ельцина от 26 февраля). В качестве руководителя аграрной реформы, он создал Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы, написал книгу "Аграрная реформа в России" (вышла в издательстве "РАУ-пресс"). В этот период критика правительства с его стороны на некоторое время ослабла.

В марте 1992 года подписал с председателем Демократической партии России (ДПР) Николаем Травкиным соглашение о сотрудничестве НПСР и ДПР. В июне 1992 года вместе с Травкиным и Аркадием Вольским выступил инициатором создания широкой центристской коалиции "Гражданский союз".

В октябре 1992 года возглавил созданную Указом Ельцина Межведомственную комиссию Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией.

В декабре 1992 года во время VII съезда народных депутатов России, на котором возник открытый конфликт между президентом Ельциным, с одной стороны, и съездом во главе с Русланом Хасбулатовым, с другой, Руцкой в своем выступлении взял сторону съезда.

Накануне референдума 25 апреля 1993г. выступил в Верховном Совете с обвинениями в адрес некоторых членов правительства и администрации президента в коррупции (знаменитые "11 чемоданов" компрометирующих документов), фактически обвинив президента в покровительстве коррупционерам. Вскоре после этого был освобожден Указом Ельцина от всех поручений. В августе переформированная президентом Межведомственная комиссия выступила с обвинениями в коррупции в адрес самого Руцкого.

Георгий Матюхин, тогдашний председатель Центрального банка (ЦБ) РФ, обвинял Руцкого в лоббировании интересов связанного с возглавляемым им фондом "Возрождение" одноименного коммерческого банка. По его словам, в апреле 1992 года Руцкой потребовал у ЦБ 7 миллиардов рублей для банка "Возрождение" и, не получив их, пообещал снять Матюхина с работы в течение двух недель, хотя прерогатива назначать и снимать председателя Центрального банка по закону принадлежит Верховному Совету. Еще одна коммерческая структура, интересы которой были не чужды Руцкому, - это акционерное общество "РАУ-корпорация" (РАУ - "Российско-Американский университет"), президент которой Алексей Подберезкин являлся советником Руцкого.

1 сентября 1993г. указом президента РФ вице-президент Руцкой был "временно отстранен от исполнения обязанностей" до завершения расследования обвинений в коррупции, выдвинутых в его адрес.

21 сентября 1993г., после указа Ельцина о роспуске парламента, Руцкой принял на себя исполнение обязанностей президента Российской Федерации, в соответствии с поправкой к Конституции, предусматривающей немедленное прекращение полномочий Президента РФ в случае, если он использует свои полномочия для роспуска законно избранных органов власти. В ночь на 22 сентября принес президентскую присягу перед Верховным Советом. Руководил оборонительными мероприятиями в Белом Доме, лично принял присягу у 200 добровольцев, сформировав из них "полк имени Верховного Совета".

3 октября, после прорыва демонстрантами милицейского оцепления, Руцкой призвал защитников парламента к штурму расположенного напротив Белого Дома здания московской мэрии. По призыву Руцкого, отряд вооруженных сторонников парламента вместе с большой толпой демонстрантов направился в Останкино, чтобы захватить здание телецентра.

Во второй половине дня 3 октября президент Ельцин ввел в Москве чрезвычайное положение. Указом Ельцина Руцкой был "освобожден от должности вице-президента Российской Федерации" и "за действия, порочащие честь военнослужащего и несовместимые с долгом и обязанностями офицера Вооруженных Сил Российской Федерации", уволен с военной службы.

4 октября здание парламента было взято штурмом с применением бронетехники. Руцкой и его ближайшие соратники (Хасбулатов, Владислав Ачалов, Альберт Макашов, Виктор Баранников, Андрей Дунаев) были доставлены в следственный изолятор "Лефортово". Им было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков, приведших к тяжким последствиям.

17 января 1994г. Московской прокуратурой было прекращено дело о "трасте Руцкого", то есть о его причастности к коррупции, и заведено другое - о клевете на Руцкого. 21 марта 1994г. Генеральная прокуратура возобновила уголовное дело о "трасте Руцкого", прекращенное московской прокуратурой, и закрыла дело о клевете.

26 февраля 1994г. Руцкой был освобожден в связи с постановлением об амнистии, принятом новой Государственной Думой 23 февраля 1994г.

Весной 1994 года вошел в Оргкомитет Движения "Согласие ради России" (Валерий Зорькин, Сергей Глазьев, Станислав Говорухин и др.), но вскоре в нем разочаровался.

На съезде НПСР 21 мая 1994г. Руцкой вновь был избран председателем партии. Партия была переименована в Российскую социалдемократическую народную партию (РСДНП).

С апреля 1994 года начал создавать Социалпатриотическое движение "Держава", в состав которого вошли постепенно часть партии Руцкого, часть Фронта национального спасения во главе с Ильей Константиновым, Российское христианско-демократическое движение Виктора Аксютчица, Всероссийский национальный правый центр Михаила Астафьева, Движение "Возрождение Державы" Виктора Кобелева, Всероссийская партия монархического центра Юрия и Виктора Антоновых, Союз "Христианское Возрождение" Владимира Осипова, ряд националпатриотических и монархических групп из провинции, а также ряд деятелей оппозиции индивидуально.

До осени 1994 года вторым лицом после Руцкого в Движении "Держава" был Илья Константинов. В октябре 1994 года, из-за проявленного Руцким пренебрежительного отношения к Константинову, последний ушел от Руцкого и возглавил (вместе с Виктором Кобелевым) реанимированный ими Фронт национального спасения. (Позже вторым лицом в "Державе" стал именно Кобелев.)

Был одним из организаторов в сентябре 1994 года калининградского Конгресса патриотических сил России "Русский рубеж: от Калининграда до Курил" и подписал 16 сентября совместное заявление лидеров оппозиции с призывом к отставке правительства и досрочным выборам президента.

В декабре 1994 года осудил предпринятые российскими войсками бомбардировки Грозного и введение войск в Чечню с целью свержения сепаратистского режима генерала Джохара Дудаева, заявив, что чрезвычайное положение, которое он сам предлагал ввести в Чечне в ноябре 1991 года, не предусматривало ни использования боевой авиации против мирных жителей, ни танковых штурмов Грозного.

В конце 1994 - первой половине 1995 годов разногласия внутри РСДНП между председателем партии Руцким и председателем Правления Липицким вылились в открытый раскол. В феврале-марте 1995 года Руцкой и Липицкий взаимно исключили друг друга из РСДНП, в результате чего фактически образовалось две партии с одинаковым названием. РСДНП Руцкого вошла в Социал-патриотическое движение (СПД) "Держава", учрежденное им окончательно в апреле 1995 года, РСДНП Липицкого вошла в Российский Социал-демократический союз.

Заместителями Руцкого в "Державе" на учредительном съезде 2 апреля 1995г. были избраны Виктор Аксюциц, Михаил Астафьев, Виктор Кобелев, Наталья Нарочницкая и Михаил Назаров.

В августе-сентябре 1995 года на основе СПД "Держава" было создано избирательное объединение, называвшееся сперва "Держава", потом "Держава-Руцкой", потом снова "Держава", список кандидатов в депутаты которого возглавил А.Руцкой. В процессе формирования списка лидер движения рассорился с большей частью наиболее видных своих соратников и исключил их из списка. 31 августа восемь бывших членов руководства "Державы": Виктор Аксюциц, Виктор Алкснис, Михаил Астафьев, Виктор Антонов, Михаил Назаров, Наталья Нарочницкая, Владимир Осипов, Александр Турик, выступили с заявлением "Антипатриотический переворот в движении "Держава". Авторы заявления обвинили А.Руцкого в том, что он "поставил движение на службу сомнительным бизнесменам, в том числе с уголовным прошлым", в результате чего "Держава" "превратилась в социал-криминальное движение "новых русских".

Вторым номером в списке и руководителем избирательной кампании стал Виктор Кобелев, проделавший путь к Руцкому из партии Жириновского через возрожденный ФНС и собственное Движение "Возрождение Державы". Третий номер - пресс-секретарь и, по слухам, автор многих текстов митрополита Иоанна Константин Душенов. Санктпетербургскую часть списка возглавлял Вячеслав Марычев, после своего разрыва с Жириновским поддерживавший тесные отношения с партией "Возрождение" Валерия Скурлатова. Вслед за Марычевым в списке стояли деятели откровенно экстремистской Национально-республиканской партии России Юрия Беляева (сам Беляев и Александр Романов) и командир Русского национального легиона Андрей Сабор, но были удалены в последний момент перед регистрацией. Был также в списке "Державы" активный антисемит, лидер Славянского собора Станислав Карпов.

Список СПД "Держава" набрал около 2.5% голосов. По одномандатному округу Руцкой баллотироваться не стал.

Руцкой неоднократно открещивался от обвинений в антисемитизме. В национал-патриотической среде ему до сих пор припоминают его визит к Стене плача в Иерусалиме. С другой стороны, например, в 1994 году в его письме из тюрьмы Александру Проханову есть и такие слова: "Придет время, и Россия

поднимется с колен, избавится раз и навсегда от каркающей и картавящей своры, испаскудившей Святую Русь"1.

Из российских исторических деятелей Руцкой особенно ценит царя Петра I и П.А.Столыпина. Считает, что реформы Столыпина - если бы не убийство его "демократами" - способны были вывести Россию "на мировой Олимп". С уважением относится к Юрию Андропову и считает, что его смерть была трагедией для страны.

Среди современных политиков в 1993 выделял: "отличного специалиста по конституционному праву" Олега Румянцева, основателя Конгресса русских общин Дмитрия Rogozина, Геннадия Зюганова и Виктора Аксючица. Как о "замечательном человеке, политике, патриоте" отзывался о Петре Романове. Заявлял в сентябре 1994 года, что не нашел общего языка с Виктором Анпиловым; считает В.Жириновского "отнюдь не глупым человеком, каким его пытаются представить".

В августе 1994 года вновь встретился с Русланом Хасбулатовым и контакт с ним, по собственному признанию, поддерживает с тех пор постоянно.

В сентябре 1994 года заявил, что миф о том, что в случае его прихода к власти многим его "политическим противникам не поздоровится", распускает Михаил Полторанин, которого Руцкой "никогда не считал умным человеком". Но такой прогноз исходил далеко не только от Полторанина.

Свои политические цели осенью 1994 года сформулировал так:

"- возрождение державной России в границах СССР через свободное волеизъявление народов;

- объединение наций и народностей в единую нацию - российский народ;
- построение демократического общества социальной справедливости."

Рисует и занимается ваянием. Во всех местах, где ему довелось служить, он оставил на память стелы, мозаичные панно, картины или скульптуры собственной работы.

Держит собаку, мюстерлендскую легавую по кличке Арон, попугаев, экзотических кур и аквариумных рыбок.

Почти не пьет, но если есть повод и компания, предпочитает водку или виски.

Любит посещать казино "Royal"2.

В 1992 году дважды находился в госпитале из-за последствий ранения в Афганистане. Тем не менее, активно занимается спортом: в любую погоду утром бегаёт полуобнаженным, вечером - босиком.

Женат вторым браком. Жена, Людмила Александровна, работает президентом Дома моделей фирмы Валентина Юдашкина. Вышла из КПСС на год раньше мужа и, по словам самого Руцкого, некоторое время у него с женой не было "политического консенсуса", и тема партийности была в семье запретной. Первая жена, Нелли Степановна, - дочь преподавателя Барнаульского летного училища, где Руцкой был курсантом, поженились они в 1969, развелись в 1974 году.

Имеет двоих детей. Старший сын Дмитрий (от первого брака) учится в медицинском институте, младший (от второго брака) Александр учится в Финансовом институте, окончил Суворовское училище. Дети разделяют "державные" взгляды отца.

Брат Михаил - майор милиции, работает в Курске заместителем начальника Управления внутренних дел. Брат Владимир - подполковник запаса,

летчик, окончил то же Барнаульское военное авиационное училище, живет в городе Бор Нижегородской области. Оба включены в предвыборный список Движения "Держава".

1 Завтра, N3(8), янв. 1994.

2 Коммерсантъ, 09.02.1993.

САБОР АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ Командир Русского национального легиона

Родился 23 сентября 1953 года. Имеет высшее юридическое образование. Был членом КПСС с 1987 по август 1991 года. До сентября 1993 года - начальник изолятора временного содержания Петроградского районного управления внутренних дел в Санкт-Петербурге.

В 1992 году был одним из организаторов Русского национального легиона (РНЛ) - национал-патриотического военизированного формирования при Национально-республиканской партии России (НРПР).

24 сентября 1993 года из Санкт-Петербурга "убыл в распоряжение министра внутренних дел России Дунаева А.Ф.". С конца сентября по 4 октября находился в составе батальона, охранявшего Верховный Совет РФ. После подавления выступлений сторонников ВС два дня находился под стражей в Лефортовской тюрьме. После возвращения в Санкт-Петербург написал рапорт об отставке из органов внутренних дел, но был уволен за прогул.

Стал исполнительным директором АО "Хорс" в Санкт-Петербурге. С 1994 года - начальник отдела кадров, а к осени 1995 года - заместитель директора охранной фирмы "Рубикон-Секьюрети", возглавляемой Юрием Беляевым.

В октябре 1993 года вошел в федеральный список НРПР под номером 6. Список не собрал 100 тысяч подписей.

Хотя Легион с 1993 года формально считался самостоятельной организацией, Сабор стал членом Центрального Совета (ЦС) НРПР. В 1994 году сменил Сергея Мальцева на посту начальника штаба Легиона.

В ноябре 1994 года вместе с Сергеем Мальцевым поддержал Юрия Беляева, Сергея Рыбникова и других, осуществивших переворот в руководстве НРПР и объявивших о смещении председателя ЦС Николая Лысенко. 29 ноября 1994г. вошел в комиссию по контролю по передаче дел от Лысенко.

Лысенко в ответ исключил из партии заговорщиков, включая Сабора, что подтвердил съезд НРПР(Л) в марте 1995 года.

В образовавшейся в ноябре 1994 года НРПР Беляева стал членом Центрального Совета и руководителем Службы безопасности.

В сентябре 1995 года вместе с Беляевым вошел в предвыборный список социал-патриотического движения "Держава" Александра Руцкого под 10 номером по региональной группе "СевероЗапад", но в результате сокращения списка, проведенного Александром Руцким, был из него выведен. Был зарегистрирован как независимый кандидат по одномандатному округу N211 в Санкт-Петербурге, но проиграл.

В октябре 1995 года рассорился с Ю.Беляевым, был исключен из НРПР(Б) и увел из партии почти весь состав РНЛ (около 30 человек). Более

того, А.Сабор и его сторонники из РНЛ ворвались в здание, где размещается руководство НРПР(Б), и вынесли аппаратуру, а также выломали решетки в окнах.

Имеет звание старший лейтенант МВД запаса.

Женат. Имеет двух дочерей.

СКУРЛАТОВ ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ Председатель исполкома правления Либерально-патриотической партии "Возрождение"

Родился 14 декабря 1938 года в городе Павлово-на-Оке Горьковской области. Русский. Отец Скурлатова, Иван Васильевич, происходил из крестьянской семьи; в конце 1950 годов работал заместителем начальника по политической части подмосковного аэропорта "Быково", мать, Лидия Васильевна (до замужества Ераксина), работала бухгалтером в гараже того же аэропорта. В семье было 12 детей. Свой род Валерий Скурлатов возводит к половецкому хану XII века Скурле через адыго-абхазского князя, сосланного в Нижегородскую губернию в 30-х годах прошлого века.

В 1955 году поступил на физический факультет Московского государственного университета (МГУ), который окончил в 1961 году. Специализировался в области ядерной физики, учился (за исключением общественных дисциплин) средне.

После окончания университета в 1961-1962 годах работал научным редактором в издательстве "Физико-математическая литература". В 1963-1965 годах учился в аспирантуре Института философии АН СССР. В 1964-1965 г.г. - ректор Университета молодого марксиста при ЦК ВЛКСМ. В 1965-1968 годах работал младшим научным сотрудником во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ), в 1969-1972 г.г. - научным редактором, заведующим отделом промышленности в журнале "Техника - молодежи". В 1972-1973 годах был помощником директора Института Африки АН СССР. В этом институте в 1973 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную анализу политических процессов в Китае.

С 1974 по 1979 год работал старшим научным сотрудником в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН). В 1979-1984 годах заведовал сектором развивающихся стран Дипломатической Академии МИД СССР. В 1983-1985 г.г. - заведующий сектором методологии воспитания в Научно-исследовательском институте проблем высшей школы; параллельно в 1979-1985 г.г. работал доцентом в Университете Дружбы народов им. Патриса Лумумбы (вел курсы "Экономические и социальные проблемы новых индустриальных государств" и "Критика идеологии сионизма"). В 1986-1988 годах - научный редактор в журнале "Техника молодежи" и одновременно - доцент кафедры книговедения Института повышения квалификации работников печати. С 1989 года по настоящее время занимается исключительно политической деятельностью.

В общественной жизни начал участвовать в 1964 году, когда вместе с Игорем Кольченко и Юрием Луньковым выступил с инициативой создания Университета Молодого Марксиста (УММ) при ЦК комсомола и стал его руководителем. Знавшие Скурлатова оценивают его взгляды того периода как смесь революционного марксизма и ницшеанства.

В марте 1965 года вступил в КПСС.

В том же 1965 году Скурлатов по заказу секретаря Московского городского комитета (МГК) комсомола Валерия Трушина написал "Устав нрава" - проект перестройки комсомола в военизированную организацию фашистского типа. Этот документ, распечатанный на ротаторе горкома комсомола, попал в руки Александра Гинзбурга (поддерживавшего контакты с некоторыми участниками УММ), был переправлен за границу и получил широкую огласку. Из-за скандала, вызванного публикацией текста, осенью 1965 года УММ закрыли, а Скурлатов был исключен из КПСС и не допущен к защите диссертации, которую он готовил в аспирантуре (на тему "Материальное единство мира"). Впоследствии Скурлатов неоднократно оправдывался, утверждая, что "Устав нрава" был "художественным произведением", "гротеском", "текстом для капустника", "пародийным воспроизведением системы право-экстремистских взглядов, предназначенным для использования в контрпропагандистской "деловой игре". Тем не менее, в своих последующих публицистических и научнопопулярных работах Скурлатов в завуалированной форме высказывал те же идеи, что и в "Уставе нрава", иногда почти дословно воспроизводя некоторые его положения (в частности, в изданной в 1980 году книге "Молодежь и прогресс: Философские размышления о драме Свободы, Любви и Измены в истории").

В 1965 году после закрытия УММ Скурлатов организовал общество "Любомир" при Московском планетарии, которое было запрещено после вызова Скурлатова в КГБ.

В 1968 году был восстановлен в КПСС.

Скурлатов был членом таких протопатриотических организаций, как ВООПиК и Палестинское общество.

В 1983-1986 годах участвовал в деятельности литературноисторического объединения "Память", куда его, как специалиста по "Влесовой книге" (маловразумительному тексту, который историки-профессионалы признают фальшивкой, а патриотически настроенные литераторы и историки-дилетанты считают копией с утраченных "древних дощечек"), привел один из тогдашних руководителей "Памяти", Эдуард Дьяконов. В "Памяти" был близок к сторонникам неоязыческого направления. Поддерживал контакты с художником Ильей Глазуновым и выступал с лекциями на выставках его работ.

В 1986 году вновь был исключен из КПСС (конкретная причина неизвестна; сам Скурлатов с некоторых пор виновником своего исключения называет тогдашнего 1-го секретаря МГК КПСС Бориса Ельцина). В 1987 году исключение было отменено Центральной контрольной комиссией (ЦКК) КПСС.

В декабре 1988 года вместе с Валерием Деминим, Игорем Кольченко и Евгением Дергуновым провозгласил создание Российского Народного фронта (РНФ) как новой структуры, посредством которой пытался подчинить себе ранее созданные региональные Народные фронты (большинство крупных региональных Народных фронтов отмежевалось от Скурлатова). Стал одним из шести (позже - шестнадцати) секретарей РНФ. Написал первую программу РНФ: "К народному богатству". В 1989 - начале 1990 года организовал несколько митингов и демонстраций РНФ в защиту Бориса Ельцина и Тельмана Гдяна.

РНФ, руководимый Скурлатовым, испытал несколько расколов: весной 1989 года от него отделилось "патриотическое крыло" во главе с Евгением

Дергуновым, создавшим собственную организацию Московский Народно-Патриотический фронт (МНПФ); летом 1989 года из РНФ вышел один из членов Секретариата, Валерий Фадеев, обвинивший Скурлатова и его ближайшего помощника Сергея Горбачева в махинациях с денежными пожертвованиями.

Участвовал в Учредительном съезде Народного Фронта РСФСР в Ярославле в октябре 1989 года (войти в него РНФ отказался) и в Учредительной конференции Межрегиональной Ассоциации демократических организаций (МАДО) также в октябре 1989 года. На Учредительной конференции МАДО и на II конференции МАДО в феврале 1990 года в Вильнюсе выдвигал идею создания Российской Ассоциации демократических организаций (РАДО).

В марте 1990 года вышел из КПСС.

Весной 1990 года от Скурлатова отделилась радикальноантикоммунистическая часть РНФ во главе с Владимиром Ивановым, который объявил об исключении Скурлатова из фронта. В качестве причин исключения группа Иванова назвала присвоение им пожертвований, а также тот факт, что 18 марта 1990 года в кафе "Алиса" Скурлатов, "выпив изрядно коньяку и ударившись в воспоминания,... рассказал, как он был когда-то рэкетиром КГБ и собирал дань с цеховиков в азиатских республиках" (цитата из "Решения чрезвычайной конференции Московской федерации Российского Народного фронта (РНФ)" от первого апреля 1990 года).

Неудачно баллотировался на выборах в Моссовет весной 1990 года и на довыборах осенью 1990 года. Безуспешно пытался добиться включения своей кандидатуры в списки кандидатов, поддерживаемых блоком "Демократическая Россия".

В феврале - мае 1990 года Скурлатов вместе с Христианскодемократическим союзом России (ХДС) Александра Огородникова и некоторыми другими мелкими организациями образовал Российский Демократический форум (РДФ).

В мае 1990 года примкнул к Оргкомитету Демократической партии России (ДПР), участвовал в учредительной конференции партии, но уже в июне 1990 года отошел от нее из-за подчеркнуто недоброжелательного отношения к нему Николая Травкина.

В июне 1990 года вместе с Владимиром Ворониным и Владимиром Жириновским участвовал в создании Центристского блока политических партий и движений (ЦБППиД).

В июле 1990 года составил и распространил от имени РДФ "Программу действий-90", в которой, среди прочего, призвал к насильственному захвату крестьянами колхозных и совхозных земель. "Программа действий90" активно размножалась в августе-сентябре 1991 года обкомами КПСС как аутентичный программный документ демократов круга Межрегиональной депутатской группы и Движения "Демократическая Россия" и использовалась ТАССом, "Правдой" и "Советской Россией" для дискредитации демократического движения.

В ноябре 1990 года в составе Центристского блока вместе с Ворониным и Жириновским принимал участие в переговорах с Анатолием Лукьяновым и Николаем Рыжковым о формировании "коалиционного правительства национального единства". В ноябре 1990 года участвовал в создании Комитета

национального спасения, председателем которого был избран Воронин. Вышел из Центристского блока в марте 1991 года.

Весной 1991 года выступил с заявлениями, равно осуждавшими Ельцина и Горбачева; примкнул к Движению "Союз". В июне 1991 года на I съезде РФФ выдвинул идею создания политической партии "федералистскодемократической направленности". В октябре 1991 года создал на основе РФФ Партию Возрождения (ПВ) - партию "государственнического" направления, в руководство которой, наряду со Скурлатовым, вошли председатель Интердвижения Эстонии Евгений Коган, руководитель Народного фронта Южной Осетии Алан Чочиев и лидер гагаузов Иван Бургуджи. Стал одним из девяти (позже - тринадцати) членов исполкома правления ПВ, а с мая 1993 года - председателем исполкома.

Однако, изменение устава партии и введение поста председателя исполкома вызвало раскол исполкома ПВ, часть которого (во главе с Сергеем Горбачевым и Константином Панкратовым) в июне 1993 года объявила об исключении Скурлатова из партии. В ответ на это в июле 1993 года Скурлатов провел съезд своих сторонников, на котором исключил группу Горбачева-Панкратова и переименовал ПВ сначала в Партию Возрождения державы (ПВД), а затем в Либерально-патриотическую партию "Возрождение" (ЛППВ).

В январе 1992 года поддержал создание Российского Народного собрания (РНС), однако не был избран в его руководящие органы. В марте 1992 года основал Комитет поддержки Приднестровско-Молдавской республики. В октябре 1992 года примкнул к Оргкомитету Фронта национального спасения (ФНС) и на учредительном Конгрессе ФНС стал членом его Политсовета. Был избран одним из заместителей (по массовым акциям) председателя исполкома ФНС Ильи Константинова. В апреле 1994 года избран одним из сопредседателей ФНС.

Скурлатов связан с крайне правым деятелем рок-движения Владимиром Марочкиным, с 1992 года - член редколлегии журнала "Русский рок".

В сентябре 1993 года, после указа Ельцина о роспуске парламента, подписал от имени Партии Возрождения державы "Заявление представителей общественных и политических организаций России", в котором содержится призыв к неисполнению подписанных Ельциным документов, как не имеющих юридической силы, а президентские полномочия Ельцина объявляются законченными.

Редактирует газету "Российское возрождение", издание сначала РФФ, затем - партии "Возрождение".

На выборах-95 список ЛППВ не собрал 200 тысяч подписей и Скурлатов тем самым не принял участия в избирательной кампании.

Автор пропагандистской монографии "Сионизм и апартеид" (Киев, Политиздат, 1975г.), а также редакционных примечаний к "антисионистской" и антимасонской книге Владимира Бегуна "Вторжение без оружия" (Москва, 1977). Написал ряд статей об англоязычной фантастике и о "Влесовой книге".

Является сторонником восстановления государственного единства бывшей Российской Империи - СССР в форме федеративной республики и в границах 1945 года. К созданию СНГ относится как к национальной катастрофе. Считает возможным защищать русское население вне России в том числе и военными средствами.

5 февраля 1995г. в Москве на очередном антивоенном митинге Союза народного сопротивления (СНС) Скурлатов призвал создавать параллельные вооруженные силы, подобно тому, как большевики строили Красную Армию на смену разложившейся армии Временного Правительства, используя при этом военных специалистов старой армии¹.

Отрицательно относится к национал-нигилизму и к этносепаратизму.

Выдвигал проект приватизации государственной собственности путем предоставления каждому гражданину России-СССР приватизационного чека стоимостью 100 тысяч долларов США. Выступает за индексацию доходов населения и государственное регулирование цен.

Высказывается в пользу парламентской формы правления, из всех реально существовавших вариантов конституций предпочитает советскую.

Православный.

По его словам, владеет английским, немецким и французским языками.

Увлечения: история, философия, англо-американская фантастика, а также плавание, бег и лыжи.

Женат вторым браком, имеет пятерых детей, годы рождения - от 1961 до 1971 года.

¹ Бюллетень Левого информцентра, №6, 1995.

СТЕРЛИГОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ Председатель Русского национального собрания

Родился 20 октября 1943г. в селе Выглядовка Епифанского района Тульской области, русский. Происходит из воронежской ветви дворянского рода Стерлиговых (к рязанской ветви этого рода относится бизнесмен Герман Стерлигов). Отец работал инженером на Юго-Восточной железной дороге (умер в мае 1992 года), мать - домохозяйка. В семье было четверо детей.

В 1950-1960 г.г. учился в школе в городе Грязи Липецкой области.

В 1957-1960 г.г. - путевой рабочий на железной дороге.

С 1960 по 1966 год учился в Московском автомобильно-дорожном институте (МАДИ), в 1966-1967 годах - на Высших курсах КГБ СССР в Москве.

С 1967 по 1983 год работал в Управлении КГБ СССР по Москве и Московской области. За это время продвинулся по службе от оперативного работника до заместителя начальника службы контрразведки.

Член КПСС с 1970 года до ее запрещения в августе 1991 года.

В 1983 году в числе 150 сотрудников КГБ был направлен Генеральным секретарем ЦК КПСС Юрием Андроповым на "укрепление" МВД СССР. Оставаясь в действующем резерве КГБ, Стерлигов с 1983 по 1986 год работал начальником Управления по борьбе с хищениями социалистической собственности (УБХСС) Главного Управления внутренних дел Мосгорисполкома (т.е. начальником Московского управления БХСС). Находясь на этой должности, вел расследование дела так называемой "торговой мафии", в результате которого был арестован ряд руководителей московской торговли, в частности директор Елисеевского магазина, который впоследствии был расстрелян, отдано под суд около 20 офицеров ОБХСС. Из-за осложнившихся отношений с министром внутренних дел Виталием Федорчуком был вынужден

в 1986 году уйти из МВД на должность референта в Хозяйственное управление (ХОЗУ) Совета Министров СССР.

Вскоре, в том же 1986 году, принял предложение председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова возглавить создававшийся Шестой сектор экономического отдела Совета Министров СССР, который подчинялся лично Рыжкову и готовил для него экономические проекты. По поручению Рыжкова, Шестой сектор занимался изучением вопроса о состоянии торговли алмазами, бриллиантами и ювелирными изделиями на внешнем и внутреннем рынке. В частности, Стерлигов подготовил для Совета Министров справку о невыгодности для СССР сотрудничества с южноафриканским алмазным концерном "Де Бирс".

С 1988 по 1990 год (полтора года) был начальником Хозяйственного управления в Управлении делами Совета Министров СССР - то есть, как характеризовал впоследствии свою деятельность сам Стерлигов, "занимался финансовым, материальным и бытовым обеспечением жизнедеятельности Правительства". Имел непосредственное отношение к скандалу, связанному с приватизацией государственных дач некоторыми министрами (по распоряжению, подготовленному Стерлиговым и подписанному 26 июня 1990г. Рыжковым, более 200 ответственных работников, в том числе сами Стерлигов и Рыжков, получили свои государственные дачи в личную собственность за символическую плату).

Помог руководителю концерна "АНТ" Владимиру Ряшенцеву выйти для решения своих проблем непосредственно на Рыжкова. Впоследствии "АНТ" был обвинен в незаконной продаже за границу танков, что было использовано против Рыжкова. Стерлигов сумел остаться в стороне.

В июле 1990 года председатель Совета министров РСФСР Иван Силаев предложил Стерлигову должность министра внутренних дел РСФСР, на что Стерлигов с готовностью согласился. Однако вскоре Силаев принял другое решение и настоял на том, чтобы Стерлигов занял должность управляющего делами Совета Министров РСФСР. В числе прочего, занимался обеспечением дачами, машинами, квартирами народных депутатов РСФСР. К этому периоду относится знакомство Стерлигова с народным депутатом полковником Александром Руцким, будущим вице-президентом России.

В ноябре 1990 года ушел из Совета Министров РСФСР из-за несложившихся отношений с первым заместителем председателя Верховного Совета (ВС) РСФСР Русланом Хасбулатовым. Силаев, предлагая на сессии Верховного Совета уволить Стерлигова "по собственному желанию", объяснил это тем, что он возвращается на работу в КГБ. ВС дал свое согласие, причем Хасбулатов заявил на сессии, что сотрудникам КГБ - не место в Совете Министров России (к этому времени Стерлигов уже подал заявление о своем увольнении из действующего резерва КГБ, но Председатель КГБ Владимир Крючков хода заявлению не дал).

В начале 1991 года Стерлигов принял приглашение нового председателя Совета Министров СССР Валентина Павлова вернуться в Совет Министров СССР начальником отдела. В июне 1991 года перешел на должность помощника вице-президента РСФСР Руцкого.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года Стерлигов был начальником штаба обороны Белого Дома, ездил вместе с Александром Руцким в Форос освобождать Горбачева и лично участвовал в

аресте председателя КГБ Крючкова. За участие в событиях августа 1991 года получил звание генерал-майора.

До декабря 1991 года был официальным помощником Руцкого по экономическим вопросам и по вопросам подготовки реформ в органах государственной безопасности и, кроме того, занимал должность заместителя руководителя секретариата вице-президента. По словам Стерлигова, Руцкой не обременял его работой - единственное, в чем он принял участие, так это в составлении документов для созданного Руцким Комитета по защите экономических интересов России.

В ноябре 1991 года был уволен из рядов Министерства безопасности России (бывшего КГБ).

В декабре 1991 года ушел с должности помощника вице-президента. Свой уход впоследствии объяснял нежеланием работать в дилетантской и бестолковой атмосфере, царившей в российском правительстве, а также намерением "развязать руки" для непосредственного участия в политической деятельности.

В декабре 1991 года стал инициатором Движения "Офицеры за возрождение Отечества", в январе 1992 года избран его председателем.

Тогда же принял приглашение участвовать в III съезде Международного движения "Славянский собор", радикальной националпатриотической организации, инициаторами создания которой были некоторые бывшие члены различных групп "Памяти" (Станислав Карпов, Александр Баркашов и другие). На съезде находился в Президиуме, был избран членом Думы Славянского собора. Дума Собора поручила Стерлигову возглавить оргкомитет Учредительной конференции Русского национального собора (РНС) - как составной части Славянского собора.

15-17 февраля 1992г. года провел в Нижнем Новгороде Учредительную конференцию РНС и был избран сопредседателем Думы РНС вместе с Валентином Распутиным и Валентином Федоровым, причем Распутин и Федоров были избраны заочно и практически никакой роли в РНС не играли.

На I съезде Русского национального собора в июне 1992 года вновь избран сопредседателем РНС (наряду с Валентином Распутиным, Геннадием Зюгановым и директором Красноярского химического завода Петром Романовым). Вместе с представителями патриотического истеблишмента в Думу РНС было избрано несколько лидеров небольших организаций, не скрывающих своих фашистских взглядов (в частности, председатель Русского национального единства Александр Баркашов, боевики которого охраняли все мероприятия Собора).

В апреле-октябре 1992 года Стерлигов участвовал в организационных усилиях по созданию Объединенной ("право-левой") оппозиции правительству Ельцина-Гайдара. В октябре 1992 года вошел в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС), однако в последний момент уклонился от участия в учредительном Конгрессе ФНС и выступил в прессе с критикой в адрес сопредседателя РНС Зюганова, ставшего одним из руководителей ФНС.

В свою очередь, сам Стерлигов подвергся обвинениям в сговоре с правительством со стороны ряда членов Думы РНС (включая В.Распутина, Г.Зюганова, А.Макашова, А.Баркашова). В действительности с правительством Стерлигов переговоров не вел, но пытался договориться о координации своих действий с умеренной "центристской" оппозицией - Николаем Травкиным,

представителями РХДД, деятелями из окружения Рудского, с Союзом Возрождения России Дмитрия Рогозина. Последствий эти переговоры не имели.

С августа 1992 по август 1993 года числился в списке редколлегии газеты "День".

14 ноября 1992г. Стерлигов провел собрание Думы РНС, на котором его сторонники были в подавляющем большинстве, а главные критики из числа руководителей РНС отсутствовали. Был учрежден новый, более узкий, чем Дума, руководящий орган - исполком и введена должность председателя исполкома, которую занял Стерлигов. Все сопредседатели (в том числе Распутин и Зюганов) были заочно избраны в исполком, большинство в котором, однако, составили твердые сторонники Стерлигова. В исполком был избран также Михаил Власов, председатель клуба "Русская гвардия" (что вызвало неоправданные слухи о присоединении к партии Стерлигова бывшего олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике народного депутата СССР Юрия Власова).

В январе 1993 года на расширенном пленуме Движения "Офицеры за возрождение Отечества" был выдвинут кандидатом в мэры Москвы (официально кандидатура была зарегистрирована как выдвинутая от собрания граждан). Однако выборы были отменены.

После указа Ельцина о роспуске парламента в сентябре 1993 года некоторое время находился в Белом Доме, но ушел оттуда до начала событий 3-4 октября.

В октябре 1994 года стал членом оргкомитета Союза славянских народов России, Украины и Белоруссии.

На II съезде Русского народа России и Зарубежья, проходившем 4-5 февраля 1995г. в Волгограде, был избран членом Совета Воссоединения России, а на заседании Совета Воссоединения России 21 марта 1995г. в Москве - председателем Совета.

В июне 1995 года создал на основе РНС Партию Русского Собора. Пытался войти в предвыборный блок с Сергеем Бабуриным ("Власть - народу!"), но этому воспрепятствовал другой лидер блока - Николай Рыжков, обвинивший Стерлигова в экстремизме. Не удался также союз с генералом Варенниковым и с Петром Романовым, которого Стерлигов не раз называл лучшим кандидатом в президенты России.

В конце августа вместе с Владиславом Ачаловым и Александром Тизяковым создал и возглавил избирательное объединение "Союз патриотов". Сам Стерлигов стал в списке вторым. Список не собрал необходимого количества подписей. Стерлигов зарегистрировался в одномандатном округе N74, но выборы проиграл.

Во второй половине августа 1995 года, выступая по телевидению в Костроме, выразил удовлетворение тем, что к руководству страной и в ее силовые органы приходят "русские люди, патриоты", назвав Барсукова и Коржакова.

Считает, что для России необходим возврат к ее тысячелетним историческим традициям, не исключая монархии, если за ее восстановление выскажется Земский Собор.

Называет себя "русским националистом, который борется за великую, достойную Россию". Коммунистом себя более не считает, поскольку, по его мнению, КПСС перестала быть "политической организацией русского народа".

Считает, что ГКЧП действовал бездарно и явился "спусковым крючком" для разгрома государственности. Заявлял, что держать членов ГКЧП в тюрьме несправедливо, так как никаких преступлений они не совершали.

Всегда выступал за опору на сотрудников армии и спецслужб, то есть фактически за создание военизированной организации. Отсутствие опоры на армию Стерлигов считает важнейшей причиной провала оппозиции в октябре 1993 года¹.

Говорит, что стремится к вере в Бога. Крестился в июне 1992 года. Крестным отцом у него был лидер фундаменталистов в Русской Православной Церкви, иеромонах, ныне - игумен Кирилл (Сахаров), председатель Союза Православных братств. Стерлигов является председателем Православного братства во имя св.Благоверного Князя Александра Невского. Духовником Стерлигова и этого братства является о.Александр (Арсеньев).

Основными причинами крушения Российской империи А.Стерлигов, считает несостоятельность теории К.Маркса; полное отрицание религии; появление множества "нерусских элементов" (особенно евреев) в среде интеллигенции и в руководстве государством.

По его мнению, только установление диктатуры может остановить гражданскую войну, партийную резню, националистические погромы, а также сократить период хаоса и побудить население взяться за мирный труд².

Выступая на Всероссийском офицерском собрании Москвы 9 июля 1995г. отметил, что в настоящее время в патриотическом движении "борются две линии. Первая - идти на выборы. Вторая - решить проблему власти вооруженным путем." По его мнению, вторая линия в настоящий момент не реальна, поскольку "у народа нет политического центра", а также массовых средств политической агитации и информации. "Поэтому нам нужна Дума, как первый шаг"³.

До 1995 года поддерживал дружеские отношения с Николаем Рыжковым, своим соседом по дому. Дружил также с петербургским тележурналистом Александром Невзоровым, который заявлял, что хотел бы видеть Стерлигова премьер-министром. Высказывал одобрение политической деятельности Юрия Скокова.

О своем бывшем начальнике А.Руцком долгое время отзывался осторожно-благожелательно, но в одном из интервью в 1993 году назвал его "перманентно ненадежным человеком", которому "на всю жизнь уготовано ампула подсадной утки" и которого всюду сопровождают "финансовые воротилы из Тель-Авива". И все-таки, когда список "Союза патриотов" не был зарегистрирован, Стерлигов призвал своих сторонников голосовать именно за "Державу" Руцкого.

Издательство "Палея" выпустило мемуары Стерлигова "Опальный генерал свидетельствует. Канцелярия предательства", а также брошюру Н.Мишина "Александр Стерлигов" (в серии "Жизнь замечательных россиян").

Увлекается спортом, особенно бегом. Любит заниматься огородом, плотницкой работой.

Женат. Имеет дочь и внуку.

1 Россиянин, N1, 1995.

2 Русский собор, N2, 1995.

3 Политический экстремизм в России. Информационно-аналитический бюллетень, №4, 1995. Фонд "Гражданское общество".

ТЕРЕНТЬЕВ СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ Сопредседатель Союза русского народа, редактор Волгоградской газеты "Колоколь"

Родился 30 марта 1947 года в Сталинграде (ныне Волгоград). Русский. Православный.

Отец - Виктор Павлович Терентьев, бывший финансовый работник, на пенсии. Мать - Александра Матвеевна Терехова, учитель истории, родом из Подмосковья.

В 1965-1970 году учился в Волгоградском институте инженеров народного хозяйства, который окончил по специальности инженер-строитель.

В 1972-1974 годы работал в тресте "Волгоградстрой". В 1975-1978 годах - заведующий Дзержинским коммунальным отделом. В 1978-1983 годах - заместитель начальника Волгоградского горкомхоза по строительству. В 1983-1984 годах - начальник производственнотехнического отдела областного коммунального хозяйства. В 1984-1986 годах - заместитель председателя Дзержинского райисполкома. В 1986-1988 годах - заместитель по строительству начальника Волгоградского управления буровых работ. В 1989-1990 годах - заместитель директора производственного объединения "Горкомхоз" по строительству. С 1990 года - президент промышленно-коммерческой компании "Континент".

Был членом КПСС с 1974 по 1990 годы.

В 1990-1991 годах симпатизировал "Демократической России". В 1990 году неудачно баллотировался в народные депутаты РСФСР. Стал президентом Волгоградского объединения независимых предпринимателей, которое учредило еженедельник "Колоколь".

С 31 марта 1993 года - редактор "Колокола", который с 7-го номера стал радикально-националистическим изданием. С сентября 1993 года тянутся уголовные дела по публикациям в этой газете, в связи с чем сам С.Терентьев проходил психиатрическую экспертизу.

В 1993-1994 годах возглавлял "Русское собрание" в Волгограде и организовывал регулярные митинги на центральной площади города.

События сентября-октября 1993 года охарактеризовал как попытку установления авторитарного режима, спровоцированную мировым сионизмом.

На выборах в декабре 1993 года призывал местных избирателей не голосовать за людей с сомнительной родословной, но только за русских. Назвал и свои предпочтения - заместителя председателя облсовета Александра Пономарева и главу областной администрации Ивана Шабунина.

Весной 1994 года неудачно баллотировался в областную думу.

В июне 1994 года был одним из организаторов Союза русского народа Волгоградской области.

19-20 ноября 1994 года был одним из организаторов I Съезда Русского народа России и Зарубежья, а затем - второго и третьего, соответственно 4-5 февраля и 6-7 мая 1995 года. На первом съезде был избран сопредседателем Союза Русского народа и оргсекретарем Союза русских журналистов.

Осенью 1995 года баллотировался в мэры Волгограда, но проиграл, набрав, однако, 9.5% голосов.

На выборах-95 был зарегистрирован в округе N71 от Союза патриотов Стерлигова и Ачалова, но проиграл.

В марте 1995 года высказался за привлечение к уголовной ответственности правительства России за национальное предательство. Сторонник восстановления Российской Империи. Считает, что "права человека - это миф, придуманный богоборцами", и что права нации включают в себя и права человека. К СНГ относится как "к первому шагу по уничтожению России и русского народа".

Сторонник принятия Конституции Русским Национальным Собором.

Относится отрицательно ко всем русофобам "из правящего клана".

Из политиков прошлого выделяет П.Столыпина.

Политику приватизации считает грабежом народа.

Считает, что Россия должна защищать права русских всеми средствами и сохранить свою целостность, включая Крым.

Хобби - стихи, волейбол, футбол.

Женат. Жена - Алла Александровна Терентьева. Имеет двоих детей: дочь Анну, 1972 года рождения и сына Дмитрия, 1977 года рождения.

ТЕРЕХОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ Председатель совета "Союза офицеров", председатель Державной партии

Родился 28 августа 1955 года в Москве, русский. Родители - выпускники Тимирязевской академии. Отец - Терехов Николай Михайлович, экономист, родился в Подмосковье, умер в 1988 году. Мать - Терехова (Матяшева) Валентина Николаевна, экономист, родилась в Красноводске в Туркмении, живет в Ашхабаде, на пенсии.

Среднюю школу окончил в Ашхабаде в 1972 году.

В 1972 году поступил в Ленинградское высшее военно-политическое училище противоздушной обороны, которое окончил в 1976 году в звании лейтенанта.

С 1976 по 1985 год служил в Забайкальском военном округе политработником на разных уровнях. В 1976-1978 г.г. - заместитель по политической части командира отдельной радиолокационной роты войск ПВО на советско-монгольской границе. В 1978-1979 г.г. - замполит отдельного радиотехнического батальона в поселке Мирный Читинской области на советско-китайской границе. В 1979-1981 г.г. - сначала помощник начальника политотдела дивизии ПВО в Семипалатинске, затем - заместитель командира батальона ПВО на советско-китайской границе в Забайкалье. В 1981-1983 г.г. - помощник члена Военного Совета, начальника политотдела армии по комсомольской работе. В 1983-85 г.г. - инструктор отдела политуправления в ставке войск Дальнего Востока. В 1984 году ему досрочно присвоено звание майора. С 1985 по 1987 год был замполитом мотострелкового полка Дальневосточного военного округа на Сахалине.

В 1975 году вступил в КПСС. В 1982 году был делегатом XIX съезда комсомола.

В 1987-1990 г.г. учился в Высшей политической Академии им.В.И.Ленина (ВПА, ныне Гуманитарная Академия Вооруженных Сил). В 1990 году поступил в адъюнктуру кафедры права ВПА. Подготовил к защите

диссертацию по теме "Правовая культура советского офицера и пути ее совершенствования".

В 1989 году создал в Академии клуб патриотически настроенных офицеров и до конца 1991 года был его председателем. С 1990 года являлся сторонником Марксистской платформы в КПСС. С сентября 1991 года по декабрь 1992 года входил в партию "Союз коммунистов" Алексея Пригарина, возникшую на основе левого крыла Марксистской платформы после официального роспуска КПСС. В сентябре 1991 - апреле 1992 года являлся членом Оргкомитета, а с апреля по декабрь 1992 - членом Центрального Комитета Союза коммунистов.

В 1990 году был кандидатом в народные депутаты России по 38 Ореховскому территориальному округу Москвы. Во втором туре проиграл Сергею Шеболдаеву, набрав 32% голосов.

В 1991 году числился в списке доверенных лиц генерала Альберта Макашова, одного из кандидатов на пост президента Российской Федерации. Однако сам Терехов узнал об этом только в 1995 году, а в то время вообще не был знаком с Макашовым.

Летом 1991 года Терехов стал членом Всероссийского патриотического движения "Отчизна", а в феврале 1992 года на Учредительном съезде был избран членом Координационного совета Движения наряду с Макашовым, генерал-лейтенантом Борисом Тарасовым и Виктором Анпиловым. Однако вскоре Терехов вышел из "Отчизны" в связи с тактическими разногласиями с руководством Движения, которое, по его мнению, "слишком сильно ушло в подполье".

Публично поддержал ГКЧП.

В декабре 1991 года Терехов стал создателем Союза офицеров (СО), организации военных коммунистической и национал-патриотической ориентации. В феврале 1992 года на Учредительной конференции был избран Председателем Союза.

В качестве представителя Союза офицеров Терехов вошел в руководство таких некоммунистических и национально-патриотических группировок, как Движение "Трудовая Москва" и "Трудовая Россия" (с осени 1991 года), и в Координационный совет народно-патриотических сил России (с декабря 1991 года).

В марте 1992 года участвовал в создании Объединенной оппозиции. Вместе с В.Алкснисом, М.Астафьевым, С.Бабуриным, Г.Зюгановым, А.Макашовым, А.Стерлиговым, С.Умалатовой и еще 30-ю лидерами национально-патриотических и коммунистических организаций Терехов подписал "Обращение к гражданам России", опубликованное 1 октября 1992г. в газете "Советская Россия". Подписавшие это Обращение, кроме Стерлигова, составили Оргкомитет Фронта национального спасения, а на Конгрессе национального спасения, состоявшемся 24 октября 1992г., членам Оргкомитета были переданы функции Политсовета.

Весной 1992 года Союз офицеров принял участие в создании Комитета "Россия за Приднестровье" и Терехов стал одним из сопредседателей. Группа членов Союза поехала тогда принимать участие в боях в Бендерах. Терехов тоже ездил в Приднестровье, но участия в боевых действиях не принимал.

Председательствовал на учредительной конференции Движения "Трудовая Москва" в ноябре 1992 года, на которой произошел раскол между

старым руководством "Трудовой Москвы" и "Трудовой России" во главе с основателем движения Виктором Анпиловым - и большинством делегатов конференции. Покинувшие конференцию анпиловцы впоследствии организовали движение "Трудовая столица" (составная часть "Трудовой России"), а Терехов стал одним из 5 сопредседателей более близкой к ФНС "Трудовой Москвы" (наряду с Василием Шишкаревым, Сергеем Белашовым и другими). В 1994 году от активного участия в "Трудовой Москве" отошел.

В начале 1993 года Терехов был избран одним из заместителей председателя исполкома Фронта национального спасения (ФНС). Находился в оппозиции к председателю исполкома Илье Константинову и выступал за его смещение. С июля 1993 года по апрель 1994 года был одним из 17 сопредседателей ФНС, с сентября 1993 года до весны 1994 года был председателем Московской организации ФНС. Затем от ФНС отошел.

В декабре 1992 года Терехов был вынужден уйти из адъютантуры в звании подполковника в связи с увольнением из Вооруженных Сил по приказу министра обороны Павла Грачева "за служебное несоответствие", а фактически - за политическую деятельность в армии.

Терехов посчитал приказ незаконным и подал иск в военный суд. 13 апреля 1993 года военный суд Московского гарнизона признал приказ Грачева незаконным, постановил отменить его и восстановить Терехова в Вооруженных Силах и в Гуманитарной Академии. После этого Терехов подал иск о возмещении ему морального и материального ущерба, связанного с вынужденным пятимесячным положением безработного.

21 февраля 1993 года, несмотря на запрет Министерства обороны, наиболее радикально настроенные оппозиционные офицеры провели "Всеармейское офицерское собрание", которое объявили постоянно действующим. Председателем собрания был избран Терехов.

20 марта 1993 года на "офицерском собрании Московского региона", созванном тем же "Союзом офицеров", Терехов выступил с докладом об итогах VII съезда народных депутатов и февральского "Всеармейского офицерского собрания". Съезд он охарактеризовал как полное крушение политической линии президента Ельцина. Собрание потребовало отставки министра обороны Павла Грачева и назначения на этот пост генерала Владислава Ачалова.

В марте 1993 года участвовал в XXIX съезде КПСС и был избран членом Совета и Политисполкома Союза Коммунистических партий - Коммунистической партии Советского Союза (СКП-КПСС).

В начале 1993 года в образованном тогда оппозицией Общественном комитете по защите Конституции (во главе с В.Исаковым) стал заместителем председателя. Остался в этой должности, когда в 1994 году Комитет был переименован в Комитет за законность и народовластие и его председателем стал Юрий Власов.

Активно участвовал в митингах и демонстрациях 23 февраля 1991 года, 12 января и 9 февраля 1992 года, в митинге 17 марта 1992 года, посвященном годовщине проведения референдума о сохранении СССР, в походе на телекомпанию "Останкино" 12 июня 1992 года, а также в демонстрации 1 мая 1993 года, закончившейся кровопролитием и беспорядками, в время которых сам получил легкую травму.

В сентябре 1993 года вошел в Президиум Конгресса народов СССР.

После указа Ельцина 21 сентября 1993г. о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета стал одним из руководителей военизированных формирований сторонников Съезда. В ночь с 23 на 24 сентября 1993 года возглавил неудачную попытку группы сторонников Съезда захватить Генеральный штаб Объединенных Вооруженных сил СНГ, в ходе которой был убит милиционер (сам Терехов впоследствии именовал эту операцию "отвлекающим маневром"). Был арестован, уволен из Вооруженных Сил и выписан из Москвы.

7 февраля 1994 года Терехов был освобожден по амнистии вместе с другими участниками событий сентября-октября. В январе 1995 года решением суда восстановлен в рядах Вооруженных Сил. Но только 22 августа 1995г. Главная военная прокуратура прекратила в отношении него уголовное дело за нападение на штаб ОВС СНГ.

После освобождения избран председателем Державной партии (ДП), оргкомитет которой был образован активистами Союза офицеров во время нахождения Терехова под арестом.

На Всероссийском собрании офицеров 18-19 февраля 1995 года избран заместителем председателя постоянного Президиума Центрального Совета Всероссийского собрания офицеров (ВСО); председателем стал генерал Ачалов.

В апреле 1995 года вступил на III съезде в Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина ("в обмен" Бабурин стал членом Союза офицеров), избран в руководство РОС.

На дополнительных выборах в 107 Коломенском округе 12 мая 1995г. получил 10.71% голосов и занял тем самым четвертое место.

В августе 1995 года стал одним из организаторов избирательного объединения "Власть - народу!" (лидеры - Николай Рыжков и Сергей Бабурин), получив в списке кандидатов в депутаты Госдумы от этого объединения 5-е место, хотя первоначально речь шла о включении его третьим. Терехов был заместителем руководителя избирательного штаба блока Сергея Бабурина. Был зарегистрирован также по московскому Орехово-Борисовскому округу N197, но выборы проиграл.

Поскольку лидеры блока "Власть - народу!" категорически отвергли возможность сотрудничества с генералом Стерлиговым, на которого сориентировался председатель Всероссийского Офицерского собрания генерал Ачалов, в ВСО возник жесткий конфликт. В результате на II съезде ВСО 22 августа 1995г. Терехов был выведен из состава руководства.

Свои политические взгляды характеризует как коммунистические и национально-патриотические.

На I съезде Державной партии С.Терехов, говоря об идеологии партии, назвал в качестве основополагающих источников - учения Канта, Декарта, Ницше, Маркса, Энгельса, Ленина. Важнейшей линией противоборства, по Терехову, является "клановая борьба", а одним из древнейших "кланов" является сионизм, деятельность которого влияла на развитие исторического процесса в России¹.

Считает, что права нации и государства важнее прав человека. К образованию СНГ относится как к национальной катастрофе. Уверен, что СНГ перестанет существовать, а на его месте будет новое унитарное государство - Союз Евро-Азиатских республик.

Поддерживает введение индексации заработной платы, считает необходимым регулирование цен в нынешний стабилизационный период, а возрождение видит на путях передачи собственности трудовым коллективам и сочетания рыночного регулирования с государственной системой управления экономикой.

Православный.

Из политических деятелей прошлого выделяет в первую очередь Петра I, Ленина и Сталина, а из современных - Виктора Илюхина.

В свободное время занимается спортом - плаванием, теннисом, волейболом, стрельбой; любит читать, путешествовать.

Женат, жена - Терехова (Орел) Лариса Александровна, 1958 года рождения, библиотечкарь, заочно окончила Институт культуры в Улан-Уде. Три дочери - Юлия, Наталья и Елена, соответственно 1977, 1979 и 1984 годов рождения.

1 Держава, N1.

ТЮЛЬКИН ВИКТОР АРКАДЬЕВИЧ Первый секретарь Российской коммунистической рабочей партии

Родился 14 мая 1952 года, русский.

Дед был революционером, членом РСДРП(б) с 1915 года, одним из первых председателей Советов в городе Шлиссельбурге, погиб во время Гражданской войны. Отец был членом коммунистической партии с 1919 года.

Окончил Военно-механический институт. Работал мастером в научно-производственном объединении "Авангард", затем, с 1986 года - секретарь парткома НПО "Авангард". С 1990 года - член Ленинградского обкома КПСС.

В январе 1990 года был делегатом II съезда Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) РСФСР, на съезде выступал за созыв Инициативного съезда коммунистов России. Был избран в оргбюро съезда вместе с Михаилом Поповым, Юрием Терентьевым, Вальтазаром Кноделем, был в оргбюро секретарем по организационным вопросам.

Председательствовал на всех Инициативных съездах сторонников создания Российской компартии, проводившихся в Ленинграде по инициативе ОФТ. На Инициативном съезде 9-10 июня 1990 года был выдвинут, а на учредительном съезде КП РСФСР 19-23 июня того же года избран членом ЦК КП РСФСР. В Санкт-Петербурге претендовал на пост первого секретаря Калининского райкома КП РСФСР.

На учредительном съезде КП РСФСР Тюлькин выступал с содокладом от Инициативного съезда. Объясняя, почему, по его мнению, некоторые участники съезда не хотят воссоздания Российской компартии, Тюлькин, передразнивая картавое произношение содокладчика от Демократической платформы Владимира Лысенко, сказал, что первая причина - это то, что "товарищи плохо выговаривают слово "Россия". Эти слова были встречены аплодисментами, но впоследствии журналисты обвиняли его за них в антисемитизме и присвоили кличку "логопед Тюлькин".

Вместе с Виктором Долговым и Юрием Терентьевым в июне 1991 года организовал издание газеты "Народная правда" на средства ЦК КП РСФСР и

некоторых областных организаций. Вместе с В.Кноделем (в дальнейшем - управляющий делами ЦК РКРП) заключил договор аренды с Домом политпросвещения от имени ОФТ; помещение стало в дальнейшем офисом ЦК РКРП.

Во время выборов президента РСФСР в мае-июне 1991 года входил в список доверенных лиц Альберта Макашова.

Некоторое время после событий 19-21 августа 1991г. скрывался за городом, хотя не подвергался преследованию.

В ноябре 1991 года Тюлькин стал одним из инициаторов созыва Учредительного съезда Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) в Екатеринбурге; в преддверии съезда вошел в актив Ленинградской организации коммунистов. На съезде был избран в ЦК, уже тогда претендовал на пост первого секретаря партии. Вступил в конфликт с Ричардом Косолаповым.

В январе 1992 года организовал пленум ЦК РКРП в Санкт-Петербурге, на котором был избран в Оргбюро ЦК секретарем по организационным вопросам. С этого времени играл основную роль в организации коммунистических митингов в Петербурге. Весной 1992 того же года вместе с Виктором Анпиловым добивался превращения Оргбюро в руководящий орган партии.

В апреле 1992 года вместе с рядом других представителей РКРП посетил Пхеньян, где в нетрезвом состоянии подрался с Алексеем Пригариним.

Принимал участие в анпиловском митинге на Манежной площади 12 января 1992г. Активно поддерживал осаду "Останкино" в июне. В течение того же года совершил агитационные поездки по множеству регионов России.

Осенью 1992 года выступил против создания Фронта национального спасения (ФНС) и стал инициатором исключения Ричарда Косолапова из ЦК РКРП в связи с его деятельностью в ФНС; по той же причине конфликтовал с Альбертом Макашовым.

С января 1992 вел через "Народную правду" кампанию против Валентина Купцова и других относительно умеренных коммунистов, так как считал, что вновь создаваемая в это время компартия Российской Федерации (КПРФ) должна быть преемственна по отношению к РКРП. Накануне Восстановительного съезда КПРФ вместе с Виктором Анпиловым организовал альтернативную учредительную конференцию Ленинградской организации КПРФ, сделав это раньше созыва "официальной" конференции во главе с бывшим секретарем обкома КПСС по вопросам идеологии Ю.Беловым. Пытался заблокировать проведение "официальной" конференции, в результате чего Белову пришлось проводить ее чуть ли не в конспиративной обстановке в городе Павловске в 25 километрах от Санкт-Петербурга. Представители РКРП, однако, прибыли и туда и дезорганизовали работу конференции. Вместе с В.Анпиловым Тюлькин организовал затем "параллельный" восстановительный съезд Компартии РФ в Москве, на котором объявил РКРП единственной законной правопреемницей старой компартии РФ.

После октябрьских событий 1993 года Тюлькин вновь скрывался за городом, а в дальнейшем пытался добиться отмены решения Министерства юстиции о приостановлении деятельности партии. Телеграмма, направленная в Минюст, в которой Тюлькин отмежевывался от действий Анпилова, поясняя, что руководящий орган партии находится в Петербурге и что он не

уполномочил Анпилова на участие в защите Верховного Совета РФ, - была опубликована в демократической газете "Невское время".

В то же время газете "Час пик" был опубликован материал о попытках Тюлькина предложить свои услуги в предстоящей предвыборной кампании ряду либералов - противников роспуска Верховного Совета, в частности Юрию Нестерову, закончившихся, правда, безрезультатно.

В силу этих и иных обстоятельств в руководстве партии нарастало недоверие к Тюлькину, и 23 октября 1993г. Оргбюро ЦК 7 голосами против 5 принимает решение об освобождении Тюлькина от всех постов в партии. Однако большинство, свергнувшее Тюлькина, по инициативе М.Попова объявило о создании РКРП под другим названием - Рабоче-Крестьянская Российская партия. Образование новой партии, не содержащей в названии слова "коммунистическая", дало Тюлькину повод для объявления об антикоммунистическом заговоре.

Тюлькин исключил создателей "РКРП-2" из оргбюро РКРП, вопреки партийному уставу, предусматривающему согласование исключения с первичными партийными организациями. В декабре 1993 года усилиями Тюлькина, Терентьева и Кноделя был созван III съезд партии в Челябинске, где отступники были названы "троцкистами". Были внесены также изменения в устав, позволяющие руководству партии исключать ее членов из состава без согласования с первичными организациями.

Тюлькин добился своего - был избран первым секретарем ЦК РКРП.

Несмотря на решение ЦК партии о бойкоте парламентских выборов, Тюлькин все же выдвинул свою кандидатуру по одномандатному округу. Выборы он проиграл. Но вскоре опять баллотировался - в Законодательное собрание Санкт-Петербурга - и выбыл уже в первом туре. Во втором туре выборов партактив по инициативе Тюлькина поддержал бизнесмена Сайфуллаева против кандидата "Выбора России", бывшего диссидента Бориса Пустынцева.

Избрание Тюлькина первым секретарем РКРП в то время, как другой претендент на лидерство в РКРП, Виктор Анпилов, находился в тюрьме, привело к тому, что, когда Анпилов освобожден, Тюлькин получил от него на заседании Оргбюро пощечину. Летом 1994 года в партии продолжился конфликт между Тюлькиным и Анпиловым, не признавшим легитимности избрания Тюлькина первым секретарем ЦК и намеревавшегося выдвинуть свою кандидатуру на пост президента РФ, с чем Тюлькин не был согласен.

В этот период позиции Тюлькина резко ослабевают, в частности, в связи с материальными затруднениями. В мае 1994 года на конференции в Горках Ленинских Тюлькин подписал декларацию о необходимости объединения компартий на базе КПРФ, за что вновь подвергся жесткой критике в рядах своей партии. Тем не менее, по инициативе Тюлькина, поддержанной Терентьевым, на втором этапе выборов в городское Законодательное собрание осенью 1994 года РКРП вступила в альянс с КПРФ, образовав блок "Коммунисты Ленинграда", при этом в одном из округов представители КПРФ и РКРП все же конкурировали. В горсобрание было избрано 4 кандидата блока, в том числе члены РКРП Ю.Терентьев и Б.Борнелинер.

Успех на выборах подкрепил авторитет Тюлькина, и на очередном, III съезде партии в декабре 1994 года он вновь был избран первым секретарем.

В июле-сентябре 1995 года возглавил избирательное объединение "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз". В процессе формирования блока выступал за создание единого блока с КПРФ, но переговоры с партией Геннадия Зюганова не увенчались успехом из-за крайней неуступчивости КПРФ. И все же Тюлькин до последнего момента вел переговоры с лидерами КПРФ о создании единого коммунистического избирательного блока, несмотря на неодобрение ряда других лидеров партии.

По одномандатному округу Тюлькин не баллотировался, а список "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз" недобрал пол-процента до 5-процентного барьера.

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ Председатель Партии русских националистов

Родился 24 июля 1950 года в Семипалатинске (Казахстан), русский. Учился в школе в Дзезказгане, после окончания средней школы работал электрослесарем на Дзезказганском горном металлургическом комбинате.

В 1970 году поступил в Московский авиационный институт, по окончании которого был направлен на Долгопрудненский машиностроительный завод (предприятие ВПК, занимающееся ракетостроением). Работал на должностях от мастера цеха до ведущего конструктора.

В 1990 году был избран депутатом горсовета подмосковного города Долгопрудного.

В апреле 1991 года возглавил местную националпатриотическую организацию Славянское общество "Русь".

В 1992 году "Русь" вместе Русским национальным единством (РНЕ) А.Баркашова вошла в Русский национальный собор (РНС) генерала А.Стерлигова. Федоров был сперва членом Думы, а с 14 ноября 1992г. - и исполкома РНС. Вышел из РНС вместе с А.Баркашовым в марте 1993 года. "Русь" вошла составной частью в РНЕ.

Федоров стал заместителем Баркашова. По некоторым данным, фактически возглавлял РНЕ в период пребывания Баркашова под арестом в начале 1994 года.

Баллотировался от РНЕ 30 октября 1994г. в Государственную Думу на дополнительных выборах по 109 округу, но занял только шестое место, получив 5,93% голосов. (Победил на выборах Сергей Мавроди.)

После выборов Федоров со своими сторонниками ушел из РНЕ, и в декабре 1994 года создал собственную Партию русских националистов (ПРН).

С Баркашовым разошелся, по собственным словам, по двум причинам: "первая - категорическое отрицание Баркашовым самой возможности сотрудничества с другими русскими национальными организациями; вторая, на мой взгляд, самая важная - русский народ, одержавший тяжелейшую победу в самой кровопролитной войне двадцатого столетия, одолевший гитлеровский нацизм ценой жизни 27 миллионов человек, никогда не примет свастики и нацистских традиций, порожденных Третьим Рейхом и его фюрером Адольфом Гитлером"1.

С весны 1995 года пытался реализовать идею коалиции радикальных национал-патриотов "Великая Россия", некоторое время блокировался с

Алексеем Веденкиным и его эфемерной Русской православной партией, с партией "Национальный фронт".

Устойчивый блок у ПРН получился только с Русской партией Милосердова. В августе 1995 года сам Федоров вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения Русской партии под №2 в центральной части списка. Список не собрал необходимого числа подписей. Сам Федоров был зарегистрирован по округу №108, но выборы проиграл.

Выступает за запрещение "пропаганды смешанных браков". По отношению к гомосексуалистам, лесбиянкам, бисексуалам - "этих уродов жизни мы вообще будем уничтожать".

Занимается спортом.

Женат, имеет троих детей.

1 Нация превыше всего, интервью. Русский Националист, №1, 1995.

ФИЛАТОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ Пресс-секретарь фракции ЛДПР в Государственной Думе, ведущий "Колонки генерала" еженедельника "Завтра"

Родился 25 сентября 1935 года в г.Магнитогорске Челябинской области в семье рабочих.

Окончил военно-морское училище и факультет журналистики Кишиневского государственного университета. 13 лет работал спецкором в газете "Красная звезда". Побывал в районах боевых действий во Вьетнаме, Никарагуа, Лаосе, Ираке, Югославии, Корее, на Кубе и в Афганистане. Сделал ряд репортажей из района аварии на Чернобыльской АЭС.

Член КПСС с 1952 по 1991 год, в партию вступил в 18 лет.

С 1988 по 1991 год был главным редактором "Военноисторического журнала". При Филатове "ВИЖ" поднял тираж своего издания до 200 тысяч экземпляров. Филатовский "ВИЖ" обвинял своих политических оппонентов, в частности, журнал "Огонек" и Межрегиональную депутатскую группу, в "сговоре с американским империализмом" и называл их фашистами. Филатов был снят с поста главного редактора в 1991 году за то, что начал печатать в журнале "Майн Кампф".

Приказом министра обороны СССР маршала Евгения Шапошникова Филатов был уволен из рядов вооруженных сил в звании генерал-майора запаса.

С 1991 по 1992 год - главный редактор печатного органа МВД РФ, газеты "Ситуация".

С 1992 года - член Русской партии Виктора Корчагина. В 1992 году был назначен "министром иностранных дел" в "Русском общественном правительстве" Корчагина. При расколе партии остался в Русской партии России (РПР) Корчагина.

Был кандидатом в мэры Москвы от этой партии на несостоявшихся выборах в 1993 году, формально же зарегистрировался как кандидат от трудового коллектива АЗЛК (автомобильного завода им. Ленинского комсомола).

В предвыборной программе Филатов утверждал: "В Москве нужно навести порядок, и сделать это смогут только военные". Кандидат предлагал жителям Москвы вступать в рабочие отряды, которые "очистят Москву от

разношерстной - от кавказской до американской и японской - мафии, наведут порядок в торговле и на транспорте, а также выметут из высших эшелонов власти всех злостных взяточников"¹. Во главе этих отрядов Филатов предлагал поставить "опытных офицеров МВД и МБ". В предвыборной программе Филатова присутствовали и такие высказывания: "Сионистская, кавказская мафии - нас грабят!"; "Мафиозные кооперативы и СП - нас грабят!"; "Не пора ли обратиться к мировому опыту: когда в стране творится беспредел - народ приводит к власти военных!"

В 1992-1993 г.г. выступал как главный редактор и автор некоторых номеров печатного органа Русской партии Корчагина "Русские ведомости", в частности - N13 за 1993 год, в котором опубликованы антисемитские статьи "Очнитесь, русские! Беда пришла в наш дом!" и "Сионисты! Руки прочь от Фомичева!"

Потом постепенно отошел от РПР.

С 1992 года ведет рубрику "Колонка генерала" в еженедельнике "День"/"Завтра". Рубрика посвящена в значительной степени рассуждениям о "страшном и безжалостном враге" - США, американских "агентах влияния" и "мировом сионизме". Скажем, говоря о контактах помощника президента США Р.Блэквилла с российскими военными, Филатов задает риторический вопрос: "Не к прямой ли военной оккупации идет подготовка кадров?" и отвечает: "... В 1937 году из "пятой колонны", созданной в нашей армии немцами, вместе с пронемцем Тухачевским было расстреляно восемь человек. А что, если завтра к власти у нас придут другие - не цэрэушники?"²

Был руководителем информационной службы Росинформбюро, созданной на Съезде народных депутатов депутатской фракцией "Россия" и Российским общенародным союзом (РОС).

В январе 1993 года председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов предложил В.Филатову пост секретаря Президиума ВС, однако эту должность Филатов так и не занял.

На парламентских выборах 1993 года выдвигался в Думу под N20 по списку "Конституционно-демократической партии

- партии Народной свободы" Михаила Астафьева. Список не собрал 100 тысяч подписей.

В 1995 году возглавил пресс-службу фракции Либерально-демократической партии России (ЛДПР) в Государственной Думе РФ. О причинах своего перехода на работу в ЛДПР Виктор Филатов сказал корреспонденту "Комсомольской правды": "Я пришел к Жириновскому потому, что не вижу сегодня в России другого политического деятеля, который бы столь отважно отстаивал русскую идею".

В сентябре 1995 года вошел в предвыборный список кандидатов от ЛДПР по Чукотскому автономному округу. Был зарегистрирован от ЛДПР также и по одномандатному округу N223. В округе Филатов не прошел, не прошел и по списку.

Называет себя православным, прилюдно целует иконы, говорит, что верует в Бога, но утверждает, что Иисус Христос (которого он назвал в интервью "один еврейчик") к его Богу отношения не имеет ("Мой Бог - правда").

Считает американских граждан "жлобской нацией".

Сторонник восстановления госсектора в экономике. Сам про себя сказал: "я большевик, но не образца 17-го года".

Член редакционной коллегии журнала "Молодая гвардия".

С 1992 года - член Русской Академии наук, искусств и культуры.

Женат. Имеет дочь и двух внуков.

1 Мегалополис-Экспресс, 27.01.1993.

2 Блэквилл - тайный министр обороны РФ, День, N7(87), февр. 1993.

ЦВЕТКОВ АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ Лидер Фиолетового Интернационала и "Партизанского движения"

Родился 2 марта 1975 года в Нижневартовске. С 1992 года - студент Литературного института (семинар прозаика А.Е.Рекемчука).

С весны 1990 года - член "Политического Лицея", структуры для школьников, образованной "Комсомольской правдой" с целью формирования будущих политических кадров демократической направленности. Входил до весны 1991 года в его руководящую московскую группу (состояла приблизительно из 15 человек при общем числе членов "Политического Лицея" свыше 1000 человек на всей территории СССР).

Весной 1991 года основал "Комитет культурной революции" (ККР) - неструктурированную организацию артизованного (ориентированного на молодежную контркультуру) анархизма, близкую к идеям Герберта Маркузе. ККР занимался в основном печатанием и распространением листовок и манифестов-призывов.

В августе 1991 года был среди защитников Белого дома на анархистской "баррикаде N6".

Активный участник "оранжевого движения" (первоначально - в рамках "оранжевых акций", проводившихся Инициативой революционных анархистов - ИРЕАН).

В январе 1992 года был одним из создателей Фиолетового Интернационала. Лидер московского ответвления Фиолетового Интернационала, один из организаторов и активных участников "фиолетовых акций" (в основном в Москве). "Фиолетовое движение" - своеобразный вариант "оранжевого движения", менее политизированный, покушающийся скорее на базовые принципы существования современного общества.

Редактор, издатель и автор части материалов N1 альманаха "Violet", изданного Фиолетовым Интернационалом.

Был организатором выпуска в июне 1992 года газеты "Партизан Африки", вышедшей трехтысячным тиражом в качестве приложения в газете Московской Федерации профсоюзов (МФП) "Солидарность". Проповедовавшая идеи "фиолетового анархизма", газета "Партизан Африки" была сама по себе "оранжевой акцией" - чем-то средним между антибуржуазной газетой и пародией на нее. После этого эпизода А.Цветков, активный автор "Солидарности", был из газеты МФП изгнан.

К лету 1993 года возглавляемое А.Цветковым большинство московского ответвления Фиолетового Интернационала (около 20 человек) стало именовать себя также "Партизанским движением" и в августе вступило в контакт с ИРЕАН с целью проведения совместных акций.

В сентябре 1993 года А.Цветков привел "Партизанское движение", часть членов Фиолетового Интернационала из других городов и часть членов ИРЕАН на защиту Белого дома. С 22 по 26 сентября 1993г. существовала возглавляемая А.Цветковым "анархистская баррикада" около Горбатого мостика. В течение сентябрьско-октябрьского политического кризиса А.Цветков активно участвовал в уличных акциях в защиту Верховного Совета вне зоны оцепления Белого дома, 2 октября участвовал в столкновениях на Смоленской площади, 3 октября - в прорыве сторонников Верховного Совета от Крымского моста до Белого дома, штурме здания мэрии, в "походе на Останкино".

В Останкине и затем 4 октября у Белого дома оказывал помощь раненым.

После октября 1993 года написал "теоретический" текст "Апофеоз экстремизма", который стал культовым для "Партизанского движения". О содержании текста дают представление следующие цитаты:

"Сволочь, избравшая высшей ценностью свою скоропортящуюся жизнь, не стоит вообще никакой жизни..."

Нередко меня спрашивают об идеологической нагрузке моих палестинских платков, обычно я отвечаю примерно так - этим платком добрые люди удушили на Голанских высотах американского солдата, и поэтому он согревает меня в любые политические холода...

Коммунизм неизбежен. Вряд ли вас хватит, чтобы выжить при коммунизме"1.

С осени 1993 года активно участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах оппозиции.

12 апреля 1994г. участвовал в несанкционированном шествии студентов к Кремлю, был в группе прорвавшихся через ГУМ до Красной площади, был зверски избит ОМОНОм: сотрясение мозга с остаточными явлениями, наблюдается у врача.

16 апреля 1994г. избран в члены Исполкома радикального профсоюза "Студенческая защита", возглавил Агитационно-массовый отдел Исполкома. Под воздействием А.Цветкова все члены "Партизанского движения" вступили в "Студенческую защиту", в нее вошла также часть членов Фиолетового Интернационала в других городах (в первую очередь - в Иваново).

Участвовал в забрасывании 9 мая 1994г. бутылками территории дома, где живет президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин.

Один из лидеров Синдиката небезопасного искусства (СНИ), являющегося иной ипостасью "Партизанского движения" или московского ответвления Фиолетового Интернационала. В этом качестве руководил изданием журнала "Убить президента", вышедшего в мае 1995 года, целиком посвященного теме убийства президента - в физическом, идеологическом, мистическом, философском и других аспектах.

Один из инициаторов установления в конце 1994 года контактов левых радикалов с Национал-большевистской партией Эдуарда Лимонова с целью создания "нового радикализма", то есть "чистого" внесистемного радикализма на базе совмещения идей анархизма и отдельных теоретических положений "новых правых", "националбольшевиков" 20-30-х г.г., "негативной диалектики" Франкфуртской школы и "левого национал-социализма" в духе штрассеровского "Черного фронта".

Был одним из организаторов и руководителей захвата и оккупации 3-5 сентября 1994г. подвала, где размещался контркультурный панк-рок "Клуб им. Хо Ши Мина", который власти намеревались выселить из помещения.

27 декабря 1994г. сорвал презентацию московского отделения "Студенческой защиты" в Музее Маяковского, забросав бутылками сцену в связи с "излишне буржуазным" выступлением лидера московской "Студенческой защиты" Д.Петрова.

12 апреля 1995г. активно участвовал в студенческих беспорядках в центре Москвы, был во главе группы, прорвавшейся к Александровскому саду, тяжело избит солдатами Внутренних войск, получил повторное сотрясение мозга. При этом был единственным демонстрантом, использовавшим "террористскую" черную маску с прорезями для глаз, и вскоре выступил популяризатором этой "формы одежды", призывая всех следовать его примеру: "необходимо сделать моду на маски, чтобы потом на милицейской видеозаписи беспорядков нельзя было никого опознать. Если вся страна так оденется, сбудется, наконец, мечта анархистов - государство внезапно перестанет существовать, так как граждане почувствуют себя совершенно неуязвимыми для закона.... Мир людей в масках прекрасен. Никто не застрахован от удара ломом по голове, но никому не заказано самому использовать тот же лом. Это ли не равенство..?"²

Неоднократно задерживался, подвергался административным наказаниям (в том числе и на территории Украины, как активный участник лагеря протеста против строительства Одесского нефтеналивного терминала, организованного радикальным экологическим движением "Хранители радуги" летом 1994 года). Находился под следствием по делу о массовых беспорядках в сентябре-октябре 1993 года.

Печатался, помимо редактировавшихся им изданий, в "Комсомольской правде", "Солидарности", "Учительской газете", "Общей газете", "Новой ежедневной газете", "Лимонке", "Классовой войне" (издание ИРЕАН), "Бумбараше-2017" (издание Российского Коммунистического Союза Молодежи - РКСМ), "Вуглускре" (контркультурный журнал). Ряд его статей переведен на французский язык.

Проза А.Цветкова печатались в журналах "Вуглускр" и "Violet", газете "Московский комсомолец", а также в сборнике "Площадь Свободы"³.

1 Цветков А. Апофеоз экстремизма. Студенческая газета. Последний пробный выпуск.

2 Цветков, партизан. Мне тепло в моей маске. Неделя, N19, 1995.

3 Площадь Свободы. М., 1992.

ШААБАН ШААБАН ХАФЕЗ АХМЕД АЛИ Главный редактор газеты "Аль-Кодс"

Родился 15 марта 1952 года в Палестине. Сын бывшего офицера иорданской армии.

Окончил Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. В 1977 году, будучи студентом, получил приглашение на работу в представительство Организации освобождения Палестины (ООП). Через год перешел на работу в

посольство Кувейта, откуда был уволен за спекуляцию. Разыскивается иорданской полицией по обвинению в похищении из посольства Иордании в Москве 150 тысяч долларов (в сговоре с военным атташе Иордании, которого за это отозвали).

В течение нескольких лет занимался в США автобизнесом, затем вернулся в СССР.

В 1988 году защитил докторскую диссертацию в Московском горном институте.

По его словам, в 1991 году на подпольном съезде 250-ти палестинцев стал председателем "оппозиционного Ясиру Арафату палестинского правительства в изгнании". Считает, что совершил переворот против "геронтократа" Ясира Арафата. В ООП Шаабана откровенно не любят и называют провокатором. Группа Шаабана занимает в спектре арабских палестинских организаций явно маргинальное положение.

В качестве "председателя правительства в изгнании" организовал в США изготовление трех миллионов палестинских паспортов, которые предполагалось раздавать всем желающим, заполнившим анкету и заплатившим 50 долларов.

Зарегистрировал в России три совместных предприятия: по обучению студентов русскому языку, по производству одежды и по розливу минеральной воды в бутылки. Финансирует предприятие по производству скобяных изделий в Нижнем Новгороде. Имеет несколько ресторанов в США. По словам Шаабана, все свои деньги в России он заработал на торговле компьютерами в самом начале компьютерного бума. Известно, что свою предпринимательскую деятельность Шаабан начал в Москве, открыв первый пункт видеопроката для арабской аудитории.

Шаабан с мая 1992 года как частное лицо выпускает в Москве антисемитскую и радикально-оппозиционную газету "Аль-Кодс".

Не скрывал своих симпатий к движениям правого патриотического толка - "Памяти" и Фронту национального спасения. В январе 1993 года Шаабан провел, как сообщила дружественная ему "Советская Россия", "награждение семей советских ученых и публицистов, павших в борьбе против сионизма". С 1994 года больше симпатизирует компартии Геннадия Зюганова.

Является президентом Общества иностранцев, постоянно проживающих в России. Это общество стало одним из организаторов проекта строительства Московского бизнес-городка. Под этот проект Шаабан в декабре 1992 года открыл кампанию сбора ваучеров.

Возникающие трудности в осуществлении проекта объяснял препятствиями, чинимыми сионистами, сидящими в Госкомимущество, и, в конце концов, летом 1993 года закрыл проект и объявил о раздаче ваучеров обратно. Однако уже в конце сентября заявил, что 1100 ваучеров украл главный редактор "Аль-Кодс" Камиль Султанов (не путать с его братом Шамилем Султановым, ведущим аналитиком газеты "Завтра" и референтом Юрия Скокова). И тут же начал новый сбор ваучеров - под обязательство через пять лет выдать за них "Жигули".

Еще в октябре 1992 года Шаабан заявил, что Палестинское движение сопротивления приобрело две нейтронные бомбы, и пригрозил взорвать их в Тель-Авиве и Западном Иерусалиме. Эта угроза была в развернутом виде повторена анонимным автором в "Аль-Кодс" N2(57) в сентябре 1995 года.

Как и все палестинские арабы Западного берега, имел иорданское гражданство. По слухам, был лишен иорданского гражданства в 1994 году, но слухи эти не подтвердились.

Газета "Аль-Кодс" была лишена в ноябре 1994 года регистрации именно на том основании, что ее учредитель - гражданин другого государства. Так и не сумев доказать неправомерность этого решения, Хафез Шаабан добился летом 1995 года российского гражданства, зарегистрировал "Аль-Кодс" снова и возобновил его выпуск.

На выборах-95 под номером 4 был включен в московский областной предвыборный список блока "Власть народу!" Николая Рыжкова и Сергея Бабурина. И одновременно - третьим в центральную часть списка Фронта Народного спасения Валерия Смирнова. В итоге Шаабан выбрал "Власть - народу!". "Аль-Кодс" при этом активнее всего агитировал за КПРФ.

Выдвигался также по мажоритарному округу N203, но зарегистрирован не был.

Женат. Жена русская, трое детей.

ШИРОПАЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ Заместитель Главы Народной национальной партии

Родился 23 августа 1959 года в Москве в семье служащих. Русский. Православный.

Отец родом из Калужской области, мать - из Рязанской. Детство и юность прошли в Москве.

Окончил Московское художественной училище. Там и познакомился с Вячеславом Деминым.

Служил в Советской Армии, затем работал художником-реставратором.

С середины 1980-х годов принимал активное участие в общественно-политической деятельности, был членом московского "Отечества", публиковал статьи в национал-патриотической прессе.

С 1989 по 1992 года был активистом Христианско-патриотического союза и затем Союза "Христианское возрождение" (СХВ).

С 1990 года вошел в состав редакции газеты СХВ "Земщина", с этого же времени работал в журнале "Наш современник" в отделе критики и публицистики. Но в 1992 году вышел из состава СХВ, "почувствовав необходимость перехода к политической борьбе и углублению русского национализма".

Продолжал активную политическую и журналистскую деятельность. В 1990 и начале 1991 годов издавал самиздатский монархический журнал "Царь-колокол" (вышло всего 10 номеров) - довольно, кстати, умеренный.

В 1991-1992 годах входил в редколлегию антисемитской и "монархофашистской" газеты "Русское знамя", близкой к Союзу русского народа.

Как теоретик "православного фашизма", А.Широпаев в 1993 году участвовал в формировании идеологии Фронта национально-революционного действия, был членом редакционного совета его газеты "Наш марш". В 1994 году примыкал какое-то время к Право-радикальной партии.

Принял активное участие в организации Партии народных националистов и с декабря 1994 года является одним из заместителей Главы Народной национальной партии (ННП) и начальником отдела перспективных разработок партии.

С самого ее основания сотрудничает с газетой "Эра России". Выступает также во многих других крайне правых изданиях.

В предвыборный список ННП включен четвертым номером в центральной части. Список не был зарегистрирован. Сам Широпаев был выдвинут в одномандатном округе N200, но проиграл Константину Боровому.

Из официальной партийной характеристики: "Широко известен как публицист и политолог. Истинно русский. Отличный семьянин. С соратниками по партии поддерживает дружеские отношения. Беспощаден к врагам России."

ШТИЛЬМАРК АЛЕКСАНДР РОБЕРТОВИЧ Редактор газеты "Черная сотня" и руководитель одноименной организации

Родился в 1954 году в Енисейском районе Красноярского края. Сын писателя Роберта Штильмарка, автора знаменитого авантюрного романа "Наследник из Калькутты". Дед - офицер царской армии, расстрелянный большевиками за отказ вступить на службу в Красную Армию. По матери А.Штильмарк - потомок боярского рода Савеловых, из рода которых был патриарх Иоаким. Говорит, что ему не раз предлагали сменить его не совсем "патриотичную" фамилию на материнскую, однако он отказывался.

После окончания средней школы работал лаборантом, рабочим. В 1974-1976 г.г. проходил службу в Советской Армии.

В 1986 году окончил Московский областной педагогический институт им.Крупской.

Работал школьным учителем географии, затем - преподавателем экономической и социальной географии зарубежных стран в музыкальном училище при Консерватории. Из школы Штильмарка уволили за откровенные высказывания своих взглядов (православных, монархических и антиеврейских) в разговорах с учениками.

Летом 1987 года вступил в "Память" Дмитрия Васильева. В 1988 году создал и возглавил филиал "Памяти" в Балашихинском районе Московской области. Занимался, по собственным словам, "охраной природы (как общественный инспектор), благотворительной работой в домах престарелых, инвалидов, в детских домах".

С этого времени принимает участие в большинстве мероприятий, организованных патриотическими организациями.

В мае 1988г. участвовал в голодовке в поддержку требования зарегистрировать Ленинградскую "Память". С лета 1990г. - офицер штаба Национально-патриотического фронта (НПФ) "Память". В 1990-1992 годах заведовал отделом публицистики в газете "Память".

18 января 1990 года А.Штильмарк присутствовал во время известного скандала в Центральном Доме литераторов с участием Константина Смирнова-Осташвили, при этом разъяснял на месте всем желающим, что "настоящая "Память" (т.е. НПФ) не имеет к Смирнову никакого отношения, а позже давал показания против него на процессе.

С июля 1992г. издает газету "Черная сотня" (зарегистрирована Министерством печати РФ 10 февраля 1993г.). Вокруг газеты сложилась небольшая группа членов "Памяти", недовольных Д.Васильевым. Уже осенью группа была исключена из НПФ "Память". По словам А.Штильмарка, он ушел из "Памяти" из-за разногласий с руководством, Д.Васильев же утверждал, что А.Штильмарк был изгнан за аморальное поведение.

В мае 1993г. вместе с Черной сотней вошел в созданный также ушедшими от Васильева Вдовиным и Касимовским Русский национальный союз (РНС). В декабре был исключен оттуда в результате конфликта с руководством Союза. Вероятно, причиной было то, что А.Штильмарк призвал членов РНС на защиту Белого Дома и сам принимал активное участие в его защите.

В выборах-95 участия не принял.

Свои взгляды А.Штильмарк характеризует как националпатриотические и монархические. Симпатизирует "зеленому" движению, однако не приемлет "демократических взглядов" "зеленых". Идеальным государственным устройством считает "самодержавную монархию без Конституции (как и было на Руси до революционеров)".

К правительству В.Черномырдина относится отрицательно, осуждая "то глумление, которое творится правительством". На его взгляд, "все члены правительства - сознательные или несознательные предатели Отечества". Отрицательно относится также к коммунистам, анархистам, демократам и национал-социалистам.

Из государственных деятелей выделяет Ивана Грозного, Александра Невского, Сергия Радонежского, Козьму Минина, Дмитрия Пожарского, Николая I, Александра III, Петра Столыпина и "видных черносотенцев начала XX века".

К регулированию цен относится как к "вынужденной временной мере". Считает, что "при нынешнем нашем экономическом идиотизме индексация заработной платы неизбежна, хотя и не решает главных проблем". Приватизацию называет "прихватизацией".

Сторонник восстановления "великой Российской Империи", в состав которой ее бывшие земли должны войти добровольно. Считает СНГ незаконным образованием и "временной победой тайных политических структур сионизма и масонства над национально-патриотическими силами".

Права нации считает важнее прав отдельного человека.

Публиковался в газетах "Литературная Россия", "Собеседник", журнале "Молодая Гвардия". Публикации о нем - в "Еврейской газете", "Знамени коммунизма" (Балашиха), "Литературных новостях", "Московском комсомольце", "Пульсе Тушина".

Хобби - народные промыслы, футбол, бадмингтон, другие игровые виды спорта; любит путешествовать.

ЩЕКАТИХИН ЕВГЕНИЙ АРТЕМЬЕВИЧ Член Центральной Думы Православного Русского Национального Собора, журналист

Родился в 1934 году в поселке Косая Гора Тульской области, украинец (отец, Артемий Михайлович Щекатихин - украинец, погиб в 1943 году, мать, Конькова Елена Сергеевна - русская). Православный.

В 1948 году поступил в Курскую спецшколу ВВС, куда брали военных сирот. В 1951 году поступил в Борисоглебское военное училище летчиков-истребителей им.Чкалова, которое окончил в 1955г. в звании лейтенанта. Служил в ПВО и ВВС. В 1965 году закончил командно-штабной факультет Военной командной академии им.Жукова и продолжил службу начальником штаба полка дальних перехватчиков.

С июля 1980г. по июль 1982г. - заместитель начальника штаба ВВС Ленинградского военного округа, затем по июль 1984г. - заместитель командира авиационного корпуса ВВС Группы Советских войск в Германии.

Имеет 12 правительственных наград. С февраля 1994 года - полковник бронетанковых войск в отставке.

Был членом КПСС. До 1989 года работал заведующим лабораторией НИИ Вычислительного центра АН СССР.

В феврале 1989 года создал Клуб патриотической общественности (другой вариант самоназвания - Культурнопросветительное общество, КПО) "Витязь" и возглавлял его до конца 1989 года. С начала 1989 года входил также в ленинградское общество "Патриот".

25-26 марта 1989 года принял участие в объединительной конференции национал-патриотов в Смольном соборе (музее города). Тогда в Русское либерально-патриотическое движение (РЛПД) "Отечество" объединились: ленинградская "Память", "Витязь", "Патриот", "Охта", "Балтийский экипаж", кооперативы "Лад" и "Родник". Вошел в первый состав Совета РЛПД "Отечество" и стал его сопредседателем (председателем был Вячеслав Рябов).

26 апреля 1989 года принял участие в качестве ведущего в митинге патриотов на Манежной площади в Ленинграде.

В 1990 году написал заявление в органы госбезопасности на радикальных национал-патриотов Юрия Беляева и Алексея Андреева, потребовав "оградить ЛРПД "Отечество" от провокационных действий группы фашиствующих молодчиков, возглавляемых оперуполномоченным по особо важным делам ГУВД депутатом Ленсовета Ю.Беляевым". Обвинил их в создании "комиссии по измерению черепов".

В конце 1992 года создал и возглавил вместе с Виктором Антоновым Православный Русский Национальный Собор. При этом вышел из РЛПД "Отечество".

В 1991 году вступил в Русский национальный собор, в Союз русского народа и в Славянский собор и везде стал членом Думы.

Под псевдонимом Евдох Шаповаленко печатается в "Советском патриоте".

Фактически был главным редактором газеты "Отчизна". В октябре 1990г. учредил и до сих пор редактирует газету "Отечество", с января 1993 года переименованную в "Наше Отечество".

На конференции патриотических сил России, Украины и Белоруссии, созванной по инициативе РНС в Брянске 1-2 октября 1994г., был избит пьяным делегатом Иваном Чибисовым, в результате потерял зрение на один глаз. После этого вышел из РНС.

23 октября 1995г. в суде Московского района Санкт-Петербурга начался суд по иску Региональной инспекции по защите свободы слова и печати с требованием закрыть "Наше Отечество". Сторону ответчика, кроме самого Щекатихина, представляют также Роман Перин и Владимир Иванов-Правдин.

Возглавляя монархическую организацию, до мая 1993 года считал необходимым возрождение националистически ориентированной Русской компартии, но не преуспел в этом и отказался от коммунистической идеологии.

Женат. Имеет четырех дочерей и четверых внуков.

ЩЕРБАКОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ Лидер Петроградской группы Инициативы революционных анархистов

Родился 18 февраля 1969 года в Ленинграде. В 1986 году поступил в Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ), но уже в начале 1987 года бросил институт. С 1991 года - студент Ленинградского института культуры им.Н.К.Крупской (ныне - Санкт-Петербургская государственная академия культуры).

Осенью 1986 года представлял ЛЭТИ на телевизионной дискуссии, где крайне резко отзывался о комсомоле, советской системе образования, государстве вообще и фактически проповедовал анархистские взгляды. В начале 1987 года был принудительно помещен в психиатрическую больницу общего типа, причем в качестве основного признака душевного заболевания фигурировало "увлечение идеями анархизма".

После того, как А.Щербаков бросил ЛЭТИ, он уходит из дома, становится хиппи. "Системное имя" - "Фрейд", в дальнейшем путем опрощения превратившаяся во "Фред", однако свои литературные произведения А.Щербаков зачастую продолжает подписывать "Фрейд".

Летом 1987 года короткое время возглавляет Ассоциацию православной молодежи, созданную при Никитском соборе в Ленинграде, но вскоре разочаровывается в религии. Тогда же, после знакомства с лидером псковской "Коммуны-1", издателем журнала "12", известным хиппи Валерием Никольским ("Юфо"), А.Щербаков пытается создать коммуну в Ленинграде, но неудачно.

В течение 1987 года А.Щербаков, сблизившись с группой киевских поэтов-анархистов "Контркультура", ориентировавшейся на "традиции 1968 года", выпустил контркультурный альманах "ЭксипанКисия" (изъят правоохранительными органами), пытался организовать в Ленинграде студенческий контркультурный "Союз левых сил" (СЛС). От лица СЛС было выпущено несколько листовок, обращенных к студентам, с призывом бойкота военных кафедр и т.п.

В начале 1988 года А.Щербаков впервые открыто провозглашает себя анархистом, начинает выпускать литературный вестник (затем - литературный анархистский журнал) "Ы". Вышло 45 номеров, тираж первых номеров - 20 экземпляров, последних - 500 экземпляров.

Осенью 1988 года вступает в Анархо-синдикалистскую свободную ассоциацию (АССА) и стремительно выдвигается в число ее лидеров.

С начала 1990 г. по 1992 г. А.Щербаков редактировал газету "Новый свет", выходящую сперва от имени АССА, а с 1991 года - от Маргинально-анархических контр-инициатив (МАКИ). Приложил огромные усилия для радикализации газеты и превращения ее в 1991-1992 гг. в самую экстремистскую газету левой ориентации. Активное воздействие на соредактора А.Щербакова по газете "Новый свет", Петра Рауша, приводит к тому, что тот под псевдонимом "П.Александрович" начинает писать чрезвычайно

экстремистские тексты, в целом явно не соответствующие его подлинным, умеренным, взглядам.

После ухода с должности редактора А.Щербаков остался активнейшим автором "Нового света". Одновременно участвовал в выпуске ленинградских анархистских газет "Свободный договор" (издание Конфедерации анархо-синдикалистов, КАС) и "Черное знамя" (издание Анархо-коммунистического революционного союза, АКРС).

С 1990 года - член Ассоциации движений анархистов (АДА), на II съезде АДА в мае 1991 года вступил в Инициативу революционных анархистов (ИРЕАН).

В августе 1991 года защищал на отдельной "анархистской" баррикаде Ленсовет от ГКЧП. Впрочем, попыток захватить Ленсовет со стороны ГКЧП не было.

Активист "оранжевого движения" в Ленинграде. В 1991 году - кандидат в вице-президенты России от ленинградских анархистов. В 1992 году - один из организаторов "антиторжеств" по случаю годовщины августовского путча.

В начале 1991 года участвовал в пикетировании Института ядерной физики под Санкт-Петербургом; в мае 1991 года участвовал в блокаде Горьковской атомной станции теплоснабжения (Горьковский лагерь радикальных экологов); в июне - июле 1992 года был одним из организаторов блокады Сосновоборской АЭС.

Один из инициаторов политизированного сквоттерского движения в Санкт-Петербурге. В 1990 году участвовал в основании анархистского сквота, вскоре разгромленного милицией, а также был одним из создателей знаменитого сквота в Свечном переулке. В 1992 году участвовал в создании "образцового сквота" на Писарева, 10.

Щербаков известен как автор многих откровенно экстремистских текстов. Еще в феврале 1991 года А.Щербаков призывал: "Забудьте - раз и навсегда - про этику ненасилия!.. Не мы начали гражданскую войну - но воевать - нам!"¹

В апреле 1991 года он выступает в "Новом свете" с передовой статьей "Письмо братишкам", где пишет: "Нам ни к чему демократия ... Что же нам делать? Продолжать спиваться и старчиться, пока на нас не накинут ошейник? ... СОПРОТИВЛЯТЬСЯ! БОРОТЬСЯ!"²

Осенью 1992 года А.Щербаков писал: "Тебе негде жить? Захвати пустующее жилье, объединившись с такими же. Пустых домов в нашем городе хватит на всех - тех, конечно, кто сумеет организовать и удержать их...

Тебе нечего есть? Воруй у этого государства - оно достаточно наворовало у покорных...

Тебе не хочется в армию? Сожги повестку, закоси - мы поможем.

Тебя достала милиция? Порти ей жизнь любым способом - от заявлений в прокуратуру до пропарывания ментовских шин.

И - наконец - тебе надоела эта власть? ВЫЙДИ НА УЛИЦУ И СКИНЬ ЕЕ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ"³.

В 1994 году А.Щербаков становится корреспондентом газеты Ленинградской Федерации профсоюзов "Единство", вступает в Революционный молодежный комитет им.М.Кузнецова, созданный на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

В декабре 1994 года принимает участие в создании санктпетербургской городской организации радикального профсоюза "Студенческая защита", избирается председателем его городского комитета, вступает в Революционный молодежный союз "Смерть буржуям!".

Является лидером Петроградской группы ИРЕАН, секретарем Ленинградского горкома и членом ЦК маоистской Всесоюзной коммунистической рабочей партии (марксистско-ленинской).

17 января 1995г. в Москве на конференции "Левизна как средство против старческих болезней в коммунизме" выступил с "теорией маргинальной революции", провозгласив "новым революционным классом" в России маргинальные слои населения⁴.

С сентября 1995 года - корреспондент газеты "Невское зеркало", петербургской общегородской "газеты для чтения".

Свыше 80 раз задерживался и арестовывался - преимущественно за участие в несанкционированных митингах, демонстрациях, пикетах, за продажу анархистской прессы, сопротивление представителям правоохранительных органов, "оскорбление общественной нравственности".

Активно публиковался, помимо указанных выше изданий, в газете "Интервью", в анархистских газетах "Голос анархизма" (Пг.) и "Казанский анархист", в газете Московской Федерации профсоюзов "Солидарность", газете Социалистической партии "Обозреватель", в газете "альтернативных" петербургских профсоюзов "Рубикон", в крайне правой петербургской газете "Русское сопротивление", в петербургских газетах "Невское время" и "Новый Петербург".

1 Щербаков А. Без эмоций. Новый свет, N2, 1991.

2 Щербаков А. Письмо братишкам. Новый свет, N4, 1991.

3 Щербаков А. Чего ждем, ребята?! Новый свет, N4, 1992.

4 Тупикин. Изверглось! Выставка воображаемых х*#в как средство от старческой болезни в коммунизме. Новая ежедневная газета, 07.02.1995.

ЯКУШЕВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ Председатель Национал-социального союза

Родился в 1963 году в Москве. В 1987 году окончил Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, получив специальность экономиста, преподавателя политэкономии.

По окончании университета работал в различных кооперативах. Занимался организацией охраны кооперативных киосков. Считает своей основной профессией коммерцию. С 1992 года являлся московским представителем ассоциации "Беловодье" (Республика Горный Алтай), торгующей пантами.

Членом КПСС не был.

В 1980 году был организатором манифестации пронацистски настроенной молодежи у здания Московской синагоги.

В 1989-1990 годах состоял в Национально-Патриотическом фронте "Память", возглавляемом Николаем Филимоновым. По некоторым сведениям, именно Якушев - настоящий автор прогремевшего филимоновского "Манифеста

НПФ "Память", в котором отдельные пункты были прямо переписаны из программы гитлеровской Национал-социалистической рабочей партии (что было наглядно продемонстрировано в газете "Советский цирк" председателем Антифашистского центра Евгением Прошечкиным).

Из "Памяти" Филимонова был изгнан за "сребролюбие" - торговлю на Пушкинской площади "Манифестом", который полагалось раздавать бесплатно. (По другой версии, распространяемой противниками Якушева в "патриотической" среде, Филимонов изгнал Якушева из "Памяти", будто бы убедившись, во время совместного похода в баню, что Якушев - обрезанный.)

В конце 1989 - начале 1990 годов был, наряду с Игорем Артемовым, одним из лидеров группы "Ш Рим", являлся редактором и основным автором первого номера одноименной газеты. Из группы вышел из-за разногласий по финансовым вопросам.

Был в Центральном Доме литераторов (ЦДЛ) во время знаменитого "погрома в ЦДЛ" в феврале 1990 года (шумного скандала на собрании писательской ассоциации "Апрель", устроенного "Памятью" Константина Смирнова-Осташвили), однако непосредственно в конфликте не участвовал: группа Якушева, приглашенная в ЦДЛ Смирновым-Осташвили, не предполагала, что устроители акции будут столь агрессивны. Впоследствии Якушев привлекался по делу Смирнова-Осташвили в качестве свидетеля.

Весной-летом 1990 года недолгое время примыкал к "Памяти" Дмитрия Васильева. В интервью "Вестнику Еврейской Советской Культуры" (август 1990 года) назвал себя "русским православным фашистом", что было квалифицировано Васильевым как преднамеренная провокация. Сам Васильев назвал себя так лишь двумя годами позже.

В сентябре 1990 года вместе с Александром Баркашовым создал организацию "Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию" (аббревиатура - НЕ за СССР), но уже в октябре рассорился с Баркашовым. Некоторое время претендовал на сохранение названия "Национальное Единство" за своей группой. В ноябре 1990 года создал Национал-социальный союз (НСС), официальной датой образования которого считается 9 ноября - годовщина Мюнхенского "пивного путча".

Якушев, кроме общего руководства, ведал идеологией. Организационный отдел возглавлял Игорь Вагин, сотрудник ОБХСС, военный - Андрей Попов, студент Военного института (ныне - военный прокурор в Северодвинске)¹.

С начала 1991 до начала 1992 года НСС поддерживал тесные контакты с Либерально-демократической партией Советского Союза, вел для нее агитационную работу во время выборов президента РФ. Лидеры НСС получили должности в партии Жириновского: руководителем московского отделения и молодежной организации партии был Якушев, заместителем управделами - Игорь Вагин.

В ноябре 1991 года вместе с петербуржцами Юрием Беляевым (Народно-социальная партия) и Алексеем Андреевым (Народно-социальная партия - Молодежный фронт) Якушев участвовал в неосуществленном проекте "Народно-социальное движение", в которое, кроме групп Якушева, Беляева и Андреева, предполагалось вовлечь более широкий круг радикально настроенных русских националистов.

После недолгого периода увлечения православием, в котором Якушев искал основу русской национальной идеологии, стал относиться к Русской Православной Церкви резко отрицательно. Склоняется к ведизму, в варианте, сходном с тем, который пропагандирует "дед" Союза венедов Виктор Безверхий (соединение произвольной реконструкции русских языческих верований с теориями Альфреда Розенберга).

В начале 1992 года Якушев разошелся с Жириновским. НСС стал приходить в упадок.

После арестов в сентябре-декабре 1992 года Алексея Андреева (по обвинению в незаконном хранении оружия и пропаганде межнациональной розни) и Виктора Безверхова (за издание русского перевода "Майн Кампф" Адольфа Гитлера) перешел на полуподпольное положение.

В 1993 году от политической деятельности отошел, с частью прежнего НСС занимался рэкетом. По данным "Известий", после начавшегося в 1992 году распада НСС возглавил коммерческую фирму "Фауран"².

Еще в 1994 году стихи Якушева публиковались в радикальной прессе, в частности в "Русском сопротивлении".

В апреле 1995 года был арестован в Санкт-Петербурге по обвинению в рэжете и находится под следствием.

Серьезно относится к астрологии.

Женат, есть сын.

1 Известия, 19.11.1994.

2 Известия, 25.11.1994.`